

СОДЕРЖАНИЕ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дубинина М.С. АППРОКСИМАЦИЯ ЗАВИСИМОСТИ КОЭФФИЦИЕНТА ИОНИЗАЦИИ В СМЕСИ АРГОНА С ПАРАМИ РТУТИ ОТ НАПРЯЖЕННОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПОЛЯ	10
Дубинина М.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЛАЗМЫ С КАТОДОМ В ГАЗОРАЗРЯДНЫХ ПРИБОРАХ	11
Дубинина М.С. ИССЛЕДОВАНИЕ КИНЕТИКИ МЕЖЧАСТИЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СМЕСИ ГАЗОВ АРГОН-РТУТЬ	13
Каденова З.А. ЕДИНСТВЕННОСТИ И ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РЕШЕНИЙ СИСТЕМ ЛИНЕЙНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ПЕРВОГО РОДА С ДВУМЯ НЕЗАВИСИМЫМИ ПЕРЕМЕННЫМИ В НЕОГРАНИЧЕННЫХ ОБЛАСТЯХ	15
Каденова З.А. ОДИН КЛАСС СИСТЕМ ЛИНЕЙНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ПЕРВОГО РОДА С ДВУМЯ НЕЗАВИСИМЫМИ ПЕРЕМЕННЫМИ	21
Кулаков В.Г. О ПРОБЛЕМЕ ТОКСИЧНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО МУСОРА	25
Кычкова А.Э., Суяргулова Л.А. ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ОРЕНБУРГА С ПОМОЩЬЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ	31
Лысенко Д. В., Дмитриев В.Л. АКУСТИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ В НАСЫЩЕННОЙ ЖИДКОСТЬЮ ПОРИСТОЙ СРЕДЕ	34
Орозмаматова Ж.Ш. О ЕДИНСТВЕННОСТИ РЕШЕНИЙ ЛИНЕЙНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ФРЕДГОЛЬМА ПЕРВОГО РОДА В НЕОГРАНИЧЕННЫХ ОБЛАСТЯХ	36
Орозмаматова Ж.Ш. РЕГУЛЯРИЗАЦИЯ СИСТЕМ ЛИНЕЙНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ФРЕДГОЛЬМА ПЕРВОГО РОДА В НЕОГРАНИЧЕННЫХ ОБЛАСТЯХ	39

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Плотникова И.В., Бордунова М.М., Семушева А.В. ПЕЧЕНЬЕ НЕСЛАДКОЕ НА ОСНОВЕ СОЛОДОВОГО КОНЦЕНТРАТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАТУРАЛЬНЫХ ПРЯНОСТЕЙ	44
--	----

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаврилин К.В., Пономарев А.К., Забегалов А. Ю. ВЛИЯНИЕ ХИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ ИЗ КЛАССА ПИРИМИДИНОВ НА НАПРЯЖЕННОСТЬ АНТИИНФЕКЦИОННОГО ИММУНИТЕТА КАРПА (CYPRINUS CARPIO L., 1758)	46
Гаврилин К.В., Ридигер А.В., Александров В. Ю. ВЛИЯНИЕ ИНТЕНСИВНОГО ПРУДОВОГО РЫБОВОДСТВА НА КАЧЕСТВО ВОДЫ В ОТКРЫТОМ ПРИРОДНОМ ВОДОЕМЕ	50

Зиннатова Э.Р., Никитченко И.И.	53
ОЦЕНКА СТЕПЕНИ НАРУШЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬ ЗАВОДА-МУЗЕЯ ИМ. КУЙБЫШЕВА ПО СОДЕРЖАНИЮ В ПОЧВЕ ПОДВИЖНЫХ ФОРМ КАЛИЯ И ФОСФОРА	
Фарукшина Г.Г.	54
ПОЛОВАЯ СТРУКТУРА И ЖИЗНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МОЖЖЕВЕЛЬНИКА КАЗАЦКОГО НА ЮЖНОМ УРАЛЕ	
ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Пономарева М.В., Пак Д.Ю., Сагиндыков К.И.	57
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ПЛАСТОВ В ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ СКВАЖИНАХ МЕСТОРОЖДЕНИЯ АЩИСАЙ	
Хлопиков А.С., Назаренко Д.О., Тазин Е.Н.	60
О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОТИВОЭРОЗИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ	
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	
Крылова Н.Н., Драгунова С.М., Данилов В.В.	65
ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РЫБНЫХ РЕСУРСОВ НИЖНЕЙ КУБАНИ	
Мажайский Ю. А., Чёрная В.В.	67
ИЗУЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРОМЕЛИОРАТИВНЫХ ПРИЕМОМ В ЦЕЛЯХ РЕАБИЛИТАЦИИ ЗАГРЯЗНЕННЫХ ПОЧВ	
Поминова К.А.	69
ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ СОКОВ ДЛЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ	
Романов А.В., Смирнов И.И.	72
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОВЕРХНОСТИ СОСНОВОГО ПНЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДАВНОСТИ РУБКИ (НА ПРИМЕРЕ КАРАГАЙСКОГО УЧАСТКОВОГО ЛЕСНИЧЕСТВА ПЕРМСКОГО КРАЯ)	
Сотченко А.В., Ткач А.Г., Чернышова Е.А.	75
СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ	
Хатхоху Е.И., Кайтмесов А. Х., Цхамария А. С.	76
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	
Хатхоху Е.И., Килиди И.Г., Килин А. А.	79
ОЦЕНКА ПРОДУКЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДГОРНОЙ ЗОНЫ НИЖНЕЙ КУБАНИ	
Хатхоху Е.И., Килиди И.Г., Килин А. А.	81
РИСОВОДСТВО НИЖНЕЙ КУБАНИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Хатхоху Е.И., Цхамария А.С., Кайтмесов А. Х.	84
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОРОШЕНИЯ НА МЕСТНОМ СТОКЕ В УСЛОВИЯХ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ КУБАНИ	
Хатхоху Е.И., Прус Д. В., Фоминова Г. Н.	86
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕЛИОРАТИВНЫХ СИСТЕМ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	

Чебанова Е.Ф., Орлов К.Н. ДИНАМИКА МЕЛИОРАТИВНОГО СОСТОЯНИЯ ДЕЛЬТЫ КУБАНИ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ В РИСОВЫЕ АГРОЛАНДШАФТЫ	89
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Витман М.Ю., Неворотов Б.К. ЭТИКА В НАУКЕ	93
Григорьева Л. Ю. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИЙ МАССМЕДИА В ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ	96
Номоконова М.В. ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА НА РАЗВИТИЕ БИОЭТИКИ	103
Первушина В. Н., Семеньков В. Н., Хуторной С. Н. АРМИЯ И ФЕМИНИЗМ	104
Печерская Д.А., Куликова И.М. ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ В РАБОТАХ Н.О. ЛОССКОГО И С.Л. ФРАНКА: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	108
Салимов Д. ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОЙ НАУКИ НА ЗАПАДНУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ	110
Чудина-Шмидт Н.В. ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ ИНТОЛЕРАНТНОГО ОБЩЕСТВА	114
Шубина М.М., Воронина Е.В. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	116

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Адаева О. В., Старчкова С. Г. САМООБРАЗОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	119
Башлыкина А. В. ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	120
Волкова Е.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ- СИРОТ	122
Гацко М. Ф. О СДАЧЕ ПОДАРКОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ	125
Гацко М. Ф. ОГРАНИЧЕНИЯ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	129
Гацко М. Ф. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ	132

Гацко М. Ф. ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	135
Герасимова Е.В., Жидконожкина О.Н., Луговая О.В. ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН	139
Ефимова Е.А. ПРАВО, ПРАВСТВЕННОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ НАСЛЕДИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА И В.С. НЕРСЕСЯНЦА	141
Жидова Е.Г. ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	143
Князев А.А. ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ ВС РФ ОТ 09.12.2014 №305-ЭС14-3435	145
Кобец П.Н. СПЕЦИФИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ	149
Коренева Д.А., Сысоев Н.А. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КОРРУПЦИИ НА ПРОЦЕСС ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	151
Коршунова И.Г. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА «ЭКСТРИМИЗМ»	153
Молчанова Е.В. СФЕРА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕКТОРОВ КОРРЕКЦИИ И РАЗВИТИЯ	155
Назаров В.И. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЯПОНИИ	157
Николаенко У.И. СОБЛЮДЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, ТЕЛЕФОННЫХ РАЗГОВОРОВ НА РАБОЧИХ МЕСТАХ)	158
Остапенко И.А. О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ СПОСОБОВ И ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	161
Полякова С.В. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ФОТО – И ВИДЕОФИКСАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ	163
Романова А. Е. БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В РОССИИ	166
Савельев И.И. ЗАЕМНЫЙ ТРУД: ЕГО МЕСТО И РОЛЬ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ	167

Савельев И.И. ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	170
Степанов Э.С. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СТ. 110 УК РФ	172
Тахтенкова А.О. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ОСНОВАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ	175
Темаева Ю.С. О ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ БАЗЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	178
Шеянов В.Г., Афонин А.В. ТЕОРЕТИКО–ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ	181
Лаврик Т.М., Шуваева Е.С. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРПОРАЦИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	183
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
Баськова А.И. САХАРНЫЙ ДИАБЕТ КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ И КАК ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ	186
Гветадзе Р.Ш., Бутова В.Г., Бычков В.И. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	187
Мартемьянов В.Ф., Бедина С.А., Мозговая Е.Э. АКТИВНОСТЬ ЭНЗИМОВ ПУРИНОВОГО И ПИРИМИДИНОВОГО ЦИКЛОВ В ЛИЗАТАХ ЛИМФОЦИТОВ БОЛЬНЫХ СИСТЕМНОЙ СКЛЕРОДЕРМИЕЙ	192
Оморев Д.Ж. СИМПТОМАТИКА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ГИПЕРПЛАЗИИ ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ В СОЧЕТАНИИ С ГЕМОРРОЕМ	194
Смирнова О.И., Болдырев В.А. ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ФИЗИОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ НА ДИНАМИКУ КЛИНИЧЕСКОЙ СИМПТОМАТИКИ ПРИ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИИ	198
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Антропова Г.А., Иванова М.А. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ. МНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ О РОЛИ АПТЕК	202
Гора Н.Ю., Савельева Е.К., Бойко И.А. НАСТОИ И ОТВАРЫ ИЗ ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ СЕМЕЙСТВА РОЗОЦВЕТНЫХ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ АНТИОКСИДАНТОВ	206
Лебедева М.В., Кононова С.В. ОЦЕНКА МНЕНИЯ РОДСТВЕННИКОВ БОЛЬНЫХ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ О СОСТОЯНИИ ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	207

Петрова О.С. 210
ИССЛЕДОВАНИЕ ЛОЖНОПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИММУНОХРОМАТОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПРЕСС-ТЕСТОВ

Подгорная Е.А. 212
МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АЭРОЗОЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ
В ДЕРМАТОЛОГИИ

АРХИТЕКТУРА

Абасс Х. С. 215
МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ
ПУСТЫНИ

Ковалева Г.Н. 217
О КЛАССИКЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

Сардаева М.Е. 221
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ МОНОПРОФИЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ ГО РЕВДА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анриенко О.А. 224
ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ
ГРУПП

Бедарева К.А. 226
ПРОГРАММА ТРЕНИНГА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ В СИТУАЦИЯХ
МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ И ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Буйняк М.Г. 227
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ
КАК ПРЕДПОСЫЛКА УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ
ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

Гефеле О.Ф. 230
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО
ПСИХОЛОГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
ПЕРСОНАЛА

Елганов А.А. 231
РАЗЛИЧИЕ СТИЛЕЙ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП
ШКОЛЬНИКОВ

Клочкова О. И., Воробьева Е. Ю., Шабанов Г. А. 233
ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ БЕТА СПЕКТРА ВЫЗВАННОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ МОЗГА В ПРОЦЕССЕ ПОЗИЦИОННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ

Козлов А.В. 236
УЧЁТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТОЛПЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ

Мальцева А.А., Юркова И.Г. 239
АНАЛИЗ УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ

Стерхова Н.С., Лыгалов М.А.	242
ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Батчаева Д. Х.	246
ТЕРРОРИЗМ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ	

Бурдейный А.А., Алимова А. А.	248
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	

Магомедова Х.С.	250
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА Б.Н.ЕЛЬЦИНА	

Ткаченко М.В.	252
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Авдеева Н.А., Болотина Н.И.	256
СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	

Баркова Е.В.	259
ПРИРОДНОЕ И РУКОТВОРНОЕ В УСЛОВИЯХ ДЕГУМАНИЗАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ СРЕДЫ	

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Байрамова Л.А., Сеидов И.В.	262
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ РЕСУРСОВ ПОДЗЕМНЫХ ВОД В НАХИЧЕВАНСКОЙ АР	

Ляшенко Е.А.	264
ЛАНДШАФТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ Г. СТАВРОПОЛЯ	

Савченко Н. В.	267
ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ ЛИМНОГЕОСИСТЕМИ МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ (в порядке дискуссии на примере Западной Сибири)	

УДК 537.525

М.С. Дубинина

студентка 4 курса кафедры «Компьютерные системы и сети»

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Email: m.s.dubinina@gmail.com

Научный руководитель: **М.Р. Фишер**

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Электротехника»

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

АППРОКСИМАЦИЯ ЗАВИСИМОСТИ КОЭФФИЦИЕНТА ИОНИЗАЦИИ В СМЕСИ АРГОНА С ПАРАМИ РТУТИ ОТ НАПРЯЖЕННОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПОЛЯ**Аннотация**

Рассчитаны значения коэффициента ионизации в смеси аргон-ртуть при различных температурах. Построена аналитическая аппроксимация его зависимости от напряженности электрического поля, которая может быть использована при моделировании разряда в такой смеси.

Ключевые слова

Газовый разряд, коэффициент ионизации, аналитическая аппроксимация.

В дуговых осветительных лампах в качестве рабочей среды используются смесь аргона и паров ртути. После приложения достаточного напряжения U между их электродами происходит пробой газовой смеси и формируется тлеющий разряд.

Коэффициент ионизации α является важной характеристикой рабочей среды лампы. Ранее он исследовался, главным образом, в чистых газах [1 – стр. 228]. В данной работе найдена аналитическая аппроксимация его зависимости от напряженности электрического поля при различных температурах вида:

$$\frac{\alpha}{N} = A \exp\left(-\frac{B}{E/N}\right), \quad (1)$$

где A и B – константы, зависящие от состава смеси, E – напряженность электрического поля, N – концентрация атомов смеси, зависящая от температуры T .

Расстояния, проходимые электроном в газе между столкновениями, тип и характеристики столкновений имеют вероятностный характер, поэтому для их описания необходимо применять статистические методы, в частности метод Монте-Карло [2 – стр. 299]. Рассчитанные таким методом значения α при различных значениях E/N при $T = 243\text{K}$ и $T = 323\text{K}$ показаны точками на рис. 1.

При построении аппроксимации зависимости $\alpha(E/N)$ вида (1) ее удобно представить в форме:

$$\ln(\alpha/N) = \ln A - \frac{B}{E/N}, \quad (2)$$

или

$$y = a + bx, \quad (3)$$

где $y = \ln(\alpha/N)$, $x = N/E$, $\ln A = a$, $B = b$.

Так как зависимость $y(x)$ является линейной, ее коэффициенты a и b находятся методом наименьших квадратов, а затем коэффициенты A и B вычисляются из соотношений

$$A = e^a, \quad B = -b. \quad (4)$$

Результаты расчетов представлены на рисунке 1 точками, а линиями показаны зависимости $\alpha(E/N)$.

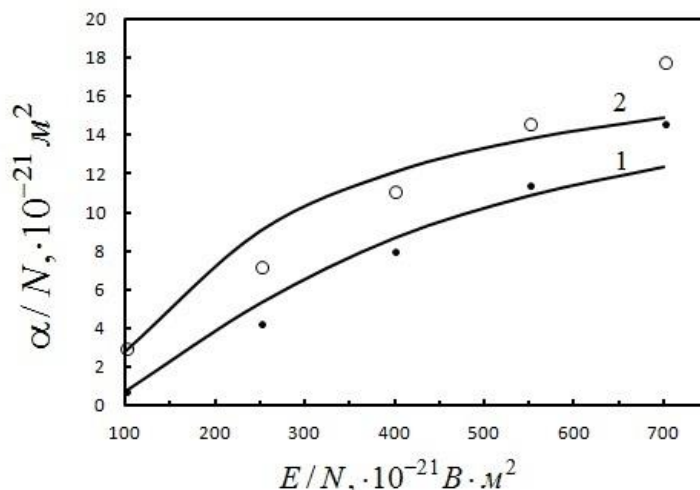

Рисунок 1 – Зависимость коэффициента ионизации от напряженности поля в смеси газов аргон-ртуть при $T = 243\text{K}$ (1) и $T = 323\text{K}$ (2)

Видно, что они достаточно хорошо согласуются со значениями α , рассчитанными методом Монте-Карло, и могут быть использованы при расчете характеристик разряда в смеси аргон-ртуть.

Список использованной литературы:

1. Райзер, Ю.П. Физика газового разряда. Наука: М., 1987, 537 с.
2. Кристя В.И, Фишер М.Р. Моделирование методом Монте-Карло ионизации газа в межэлектродном промежутке слаботокового разряда в смеси аргон–ртуть. Изв. РАН. Серия физическая, 2010, т.74, № 2, с. 298-301.

© Дубинина М.С., 2016

УДК 537.525

М.С. Дубинина

студентка 4 курса кафедры «Компьютерные системы и сети»

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Email: m.s.dubinina@gmail.com

Научный руководитель: **М.Р. Фишер**

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Электротехника»

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Email: maxrfisher@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЛАЗМЫ С КАТОДОМ В ГАЗОРАЗРЯДНЫХ ПРИБОРАХ

Аннотация

Сформулирована модель катодного слоя тлеющего разряда, позволяющая оценить зависимость долговечности катода газоразрядного прибора от его характеристик и параметров разряда.

Ключевые слова

Тлеющий разряд, катодный слой, долговечность катода.

После приложения достаточно большого напряжения между электродами, в газе происходит пробой

и формируется тлеющий разряд. Его характерной особенностью является наличие катодного слоя. Основными заряженными частицами в тлеющем разряде являются электроны и ионы, бомбардирующие катод. Происходит эмиссия вторичных электронов и распыление материала катода, что уменьшает долговечность газоразрядных приборов.

Функции распределения электронов и ионов по скоростям совместно с уравнением Пуассона для потенциала электрического поля образуют нелинейную систему дифференциальных уравнений [1 – стр. 124]:

$$\vec{v} \frac{\partial F_e}{\partial r} - \frac{e\vec{E}}{m} \frac{\partial F_e}{\partial v} = \frac{\partial F_e}{\partial t}, \quad (1)$$

$$\vec{v} \frac{\partial F_i}{\partial r} + \frac{e\vec{E}}{M} \frac{\partial F_i}{\partial v} = \frac{\partial F_i}{\partial t}, \quad (2)$$

$$\Delta\varphi = -\frac{e}{\varepsilon_0} (n_i - n_e), \quad (3)$$

где \vec{r} – радиус-вектор, \vec{v} – вектор скорости частицы, m и M – массы электрона и иона, $\vec{E} = \frac{\partial\varphi}{\partial r}$ – напряженность электрического поля, e – элементарный электрический заряд, $\frac{\partial F_e}{\partial t}$ и $\frac{\partial F_i}{\partial t}$ – интегралы столкновений электронов и ионов с атомами газа, $n_e = \int F_e(\vec{r}, \vec{v}) d\vec{v}$ и $n_i = \int F_i(\vec{r}, \vec{v}) d\vec{v}$ – концентрации электронов и ионов, ε_0 – диэлектрическая постоянная.

Влиянием электронов на распределение потенциала электрического поля в катодном слое можно пренебречь, тогда уравнение Пуассона принимает вид:

$$\Delta\varphi = -\frac{e}{\varepsilon_0} n_i. \quad (4)$$

Движение электронов и ионов может быть описано следующими уравнениями [2 – стр. 20, 3 – стр. 230]:

$$\frac{\partial \vec{j}_e}{\partial r} = \alpha |\vec{j}_e|, \quad (5)$$

$$\frac{\partial \vec{j}_i}{\partial r} = \alpha |\vec{j}_i|, \quad (6)$$

где α – коэффициент ионизации газа, \vec{j}_e и \vec{j}_i – плотности потоков электронов и ионов, \vec{V}_e и \vec{V}_i – дрейфовые скорости электронов и ионов, μ_e – подвижность электронов, слабо зависящая от напряженности поля, μ_i – подвижность ионов, k_i – постоянная для данного сорта ионов.

При большой плотности разрядного тока система (4) – (6) упрощается и принимает вид:

$$\vec{j}_i = 0, \quad (7)$$

$$\varphi = -\frac{e}{\varepsilon_0} n_i, \quad (8)$$

Решение уравнения для φ имеет вид

$$\varphi = -U_c \left(\frac{z}{d_c}\right)^{5/3}. \quad (9)$$

Из уравнения (2) с использованием найденной $\varphi(z)$ можно найти выражение для функции распределения ионов по скоростям

$$F(\vec{r}, \vec{v}) = f_i(z, v_z) \delta(v_x) \delta(v_y), \quad (10)$$

где z_0 – координата точки образования иона, имеющего в точке с координатой z скорость v_z .

Это позволяет рассчитать эффективный коэффициент распыления поверхности катода ионами в разряде

$$R = \int Y(\varepsilon) f_i(d_c, \varepsilon) d\varepsilon, \quad (12)$$

где $\varepsilon = \frac{mv^2}{2}$ – энергия иона, $Y(\varepsilon)$ – коэффициент распыления материала катода ионами с энергией ε [4].

Полученное выражение позволяет оценить зависимость долговечности катода газоразрядного прибора от его характеристик и параметров разряда.

Список использованной литературы:

1. Lieberman M.A., Lichtenberg A.J. Principles of plasma discharges and material processing. – New York: Wiley Interscience, 2005. – 757 p.
2. Samukawa S. The 2012 plasma roadmap//J. Phys. D: Appl. Phys. – 2012. – V.45 – №25 – P. 3 – 38.
3. Райзер Ю.П. Физика газового разряда. – М.: Наука, 1987. – 592 с.
4. Kristya V.I. Glow discharges and tokamaks / Ed. Murphy S.A. – New York: Nova Sci. Publ. – 2010. – P. 329 – 365.

© Дубинина М.С., 2016

УДК 537.525

М.С. Дубинина

студентка 4 курса кафедры «Компьютерные системы и сети»

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Email: m.s.dubinina@gmail.com

Научный руководитель: **М.Р. Фишер**

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Электротехника»

КФ МГТУ им. Н.Э. Баумана

Email: maxrfisher@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ КИНЕТИКИ МЕЖЧАСТИЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СМЕСИ ГАЗОВ АРГОН-РТУТЬ

Аннотация

Сформулирована модель катодного слоя тлеющего разряда, позволяющая оценить зависимость долговечности катода газоразрядного прибора от его характеристик и параметров разряда.

Ключевые слова

Тлеющий разряд, компоненты коэффициента ионизации, реакция Пеннинга.

Минимальное значение напряжения U , которое необходимо приложить к электродам для пробоя газовой смеси, называется напряжением зажигания разряда [1 – стр. 96]. Под его напряжения зажигания с металлического катода вырывается (эмитируется) электрон, дающий начало электронной лавине (рис. 1).

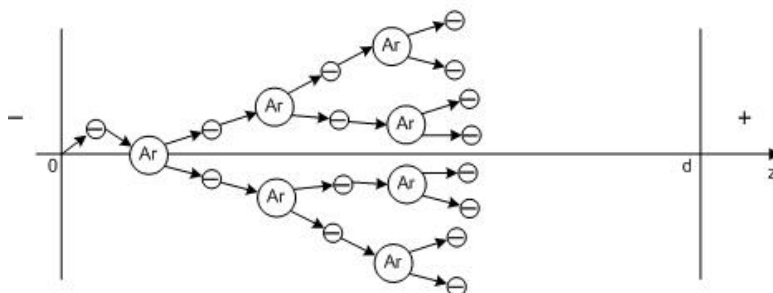

Рисунок 2 – Электронная лавина

В смеси аргона с парами ртути происходят следующие виды межчастичных взаимодействий [2 – стр. 200, 3 – стр. 330]:

1. Ионизация невозбужденного атома электроном (рис. 2, 3)

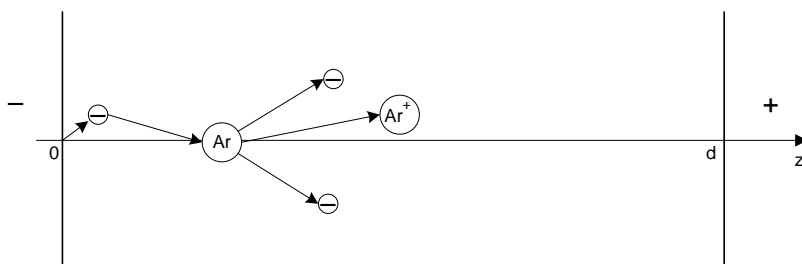
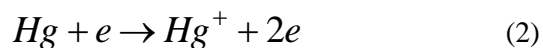
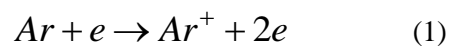

Рисунок 3 – Ионизация невозбужденного атома аргона электроном

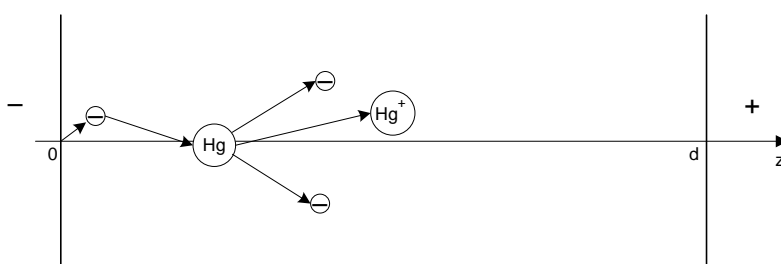

Рисунок 4 – Ионизация невозбужденного атома ртути электроном

2. Возбуждение атома электроном (рис. 4)

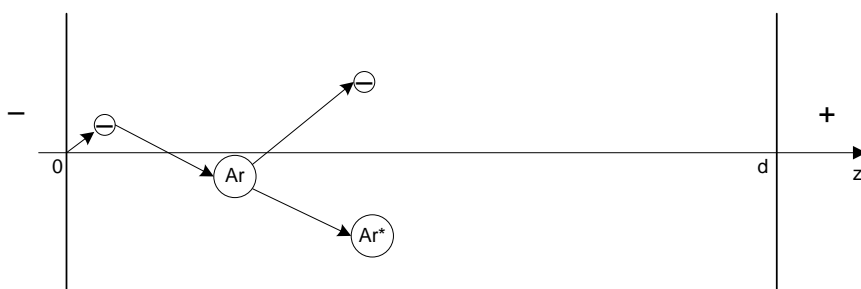
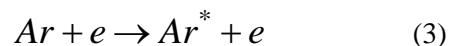

Рисунок 5 – Возбуждение атома аргона электроном

3. Реакция Пеннинга (рис. 5)

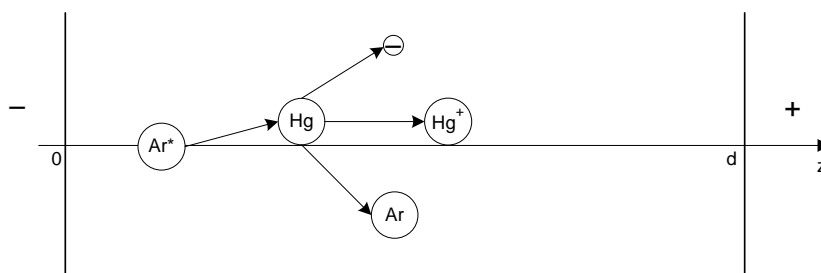
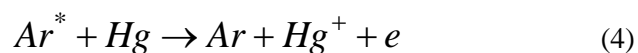

Рисунок 6 – Реакция Пеннинга

Реакции (1) – (4) вносят вклад в коэффициент ионизации, увеличивая его. Коэффициент ионизации, в свою очередь, влияет на напряжение зажигания разряда. Чем больше α , тем меньшее напряжение зажигания нужно приложить. За счет этого увеличивается долговечность катода.

Список использованной литературы:

1. Атаев А.Е. Зажигание ртутных разрядных источников излучения высокого давления. М.: МЭИ, 1995. 168 с.
2. Райзер Ю.П. Физика газового разряда. – М.: Наука, 1987. – 592 с.
3. Kristya V.I. Glow discharges and tokamaks / Ed. Murphy S.A. – New York: Nova Sci. Publ. – 2010. – P. 329 – 365.

© Дубинина М.С., 2016

УДК 517.968

Каденова Зууракан Ажимаматовна - к.ф.-м.н., доцент,
Заместитель министра труда и социального развития
Кыргызской Республики

**ЕДИНСТВЕННОСТИ И ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РЕШЕНИЙ СИСТЕМ ЛИНЕЙНЫХ
ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ПЕРВОГО РОДА С ДВУМЯ НЕЗАВИСИМЫМИ
ПЕРЕМЕННЫМИ В НЕОГРАНИЧЕННЫХ ОБЛАСТЯХ**

Аннотация

В данной статье исследована единственность решений систем линейных интегральных уравнений первого рода с двумя независимыми переменными в неограниченных областях, в которых оператор порожденный ядрами, не является компактным оператором.

Ключевые слова

Линейные интегральные уравнения, первого рода, с двумя независимыми переменными, единственность.

Kadenova Zuurakan Ajimamatovna -the candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, Deputy ministry of labor and social development of the Kyrgyz Republic, +996 555 88 40 66 Kadenova71@mail.ru

**UNIQUENESS AND STABILITY OF SOLUTIONS SYSTEMS OF THE LINEAR INTEGRAL
EQUATIONS OF THE FIRST KIND WITH TWO INDEPENDENT
VARIABLES IN UNLIMITED AREAS**

Abstract

This article is devoted to the study of the uniqueness of solutions systems of the linear integral equations of the first kind with two independent variables in which the operator generated by the kernel, is not compact operator.

Key words and phrases

Linear integral equations, first kind, two variables, solution and uniqueness.

В настоящей статье на основе метода неотрицательных квадратичных форм для систем линейных интегральных уравнений первого рода с двумя независимыми переменными в неограниченных областях доказаны теоремы единственности и получены оценки устойчивости.

Рассмотрим систему уравнений

$$Ku \equiv \int_a^b K(t, x, y)u(t, y)dy + \int_{t_0}^{\infty} H(t, x, s)u(s, x)ds + \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b C(t, x, s, y)u(s, y)dyds = f(t, x), \quad (t, x) \in G, \quad G = \{(t, x) \in R^2 : t_0 \leq t < \infty, a \leq x \leq b\}, \quad (1)$$

$$\text{где } K(t, x, y) = \begin{cases} A(t, x, y), & t_0 \leq t < \infty, \quad a \leq y \leq x \leq b; \\ B(t, x, y), & t_0 \leq t < \infty, \quad a \leq x \leq y \leq b, \end{cases} \quad (2)$$

$$H(t, x, s) = \begin{cases} M(t, x, s), & t_0 \leq s \leq t < \infty, \quad a \leq x \leq b; \\ N(t, x, s), & t_0 \leq t \leq s < \infty, \quad a \leq x \leq b, \end{cases} \quad (3)$$

$A(t, x, y), B(t, x, y), M(t, x, s), N(t, x, s), C(t, x, s, y)$ -известные $n \times n$ -мерные самосопряженные матричные функции, определенные соответственно в области

$$G_1 = \{(t, x, y) : t_0 \leq t < \infty, \quad a \leq y \leq x \leq b\};$$

$$G_2 = \{(t, x, y) : t_0 \leq t < \infty, \quad a \leq x \leq y \leq b\};$$

$$G_3 = \{(t, x, s) : t_0 \leq s \leq t < \infty, \quad a \leq x \leq b\};$$

$$G_4 = \{(t, x, s) : t_0 \leq t \leq s < \infty, \quad a \leq x \leq b\};$$

$$G_5 = \{(t, x, s, y) : t_0 \leq s \leq t < \infty, \quad a \leq y \leq x \leq b\}.$$

$f(t, x)$ -известная, $u(t, x)$ -неизвестная n -мерные вектор-функции.

Основополагающие результаты для интегральных уравнений Фредгольма первого рода получены в [1,2], где для решения линейных интегральных уравнений Фредгольма первого рода построены регуляризирующие операторы по М.М. Лаврентьеву. Единственность и устойчивость решения для одного класса интегральных уравнений первого рода рассмотрены в [3, 4]. В данной работе исследуется единственность решения системы уравнений (1) в классе $L_{2,n}(G)$.

Введем следующие обозначения:

1) Совокупность всех матриц, действующих в R^n обозначим M , $\langle \cdot, \cdot \rangle$ - скалярное произведение в R^n , $\|A\|, \|u\|$ - нормы соответственно $n \times n$ - мерной матрицы $A = (a_{ij}) \in M$ и n - мерного вектора u , т.е. для любых $u = (u_1, u_2, \dots, u_n)$, $\mathcal{G} = (\mathcal{G}_1, \mathcal{G}_2, \dots, \mathcal{G}_n) \in R^n$

$$\langle u, \mathcal{G} \rangle = u_1 \mathcal{G}_1 + u_2 \mathcal{G}_2 + \dots + u_n \mathcal{G}_n,$$

$$\|u\| = \sqrt{\langle u, u \rangle}, \quad \|A\| = \left(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n (a_{ij})^2 \right)^{1/2};$$

2) $L_{2,n}(G)$ - пространство n – мерных векторов с элементами из $L_2(G)$, $\|\cdot\|_{L_2}$ -норма в $L_{2,n}(G)$ - т.е. для любого $u(t, x) \in L_{2,n}(G)$

$$\|u(t, x)\|_{L_2} = \left(\int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \|u(t, x)\|^2 dx dt \right)^{\frac{1}{2}};$$

3) $L_2((G^2); M)$ - пространство $n \times n$ - мерных матриц с элементами из $L_2(G^2)$,

$\|\cdot\|_{L_2}$ -норма в $L_2((G^2); M)$ - т.е. для любого $A(t, x, s, y) \in L_2((G^2); M)$

$$\|A(t, x, s, y)\|_{L_2} = \left(\int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \int_a^b \|A(t, x, s, y)\|^2 dy dx ds dt \right)^{\frac{1}{2}}.$$

Предполагается, что ядро $\|C(t, x, s, y)\| \in L_2(G^2)$ и $C(t, x, s, y) = C^*(s, y, t, x)$, $(t, x, s, y) \in G^2$, где C^* - сопряженная матрица к матрице C . Тогда матричное ядро $C(t, x, s, y)$ разлагается в ряд в смысле сходимости в норме пространстве $L_{2,n}(G^2)$:

$$C(t, x, s, y) = \sum_{i=1}^m \lambda_i \begin{pmatrix} \varphi_1^{(i)}(t, x) \\ \cdot \\ \cdot \\ \varphi_n^{(i)}(t, x) \end{pmatrix} (\varphi_1^{(i)}(s, y), \dots, \varphi_n^{(i)}(s, y)), \quad l \leq m \leq \infty, \quad (3)$$

где $\{(\varphi^{(i)}(t, x)) = (\varphi_v^{(i)}(t, x))\}$ - ортонормированная последовательность собственных вектор - функций из $L_{2,n}(G)$, $\{\lambda_i\}$ - последовательность соответствующих ненулевых собственных значений интегрального оператора C , порожденного матричным ядром $C(t, x, s, y)$, причем элементы $\{\lambda_i\}$ расположены в порядке убывания их модулей т.е.

$$|\lambda_1| \geq |\lambda_2| \geq \dots$$

Обозначим

$$P(s, y, z) = A(s, y, z) + B^*(s, z, y),$$

$$Q(s, y, \tau) = M(s, y, \tau) + N^*(\tau, y, s). \quad (5)$$

где $B^*(s, z, y)$, $N^*(\tau, y, s)$ - соответственно сопряженные матрицы к матрице $B(s, z, y)$, $N(\tau, y, s)$.

Потребуем выполнения следующих условий:

1) Матрица $P(s, b, a)$, $\lim_{t \rightarrow \infty} Q(t, y, t_0)$, $P_z(s, b, z)$, $\lim_{t \rightarrow \infty} Q_\tau(t, y, \tau)$ - неотрицательны соответственно

при всех значениях $s \in [t_0, \infty]$, $y \in [a, b]$, (s, z) , $(\tau, y) \in G$,

$$\|P(s, b, a)\| \in C[t_0, \infty], \quad \left\| \lim_{t \rightarrow \infty} Q(t, y, t_0) \right\| \in C[a, b], \quad \|P_z(s, b, z)\| \in C(G), \quad \left\| \lim_{t \rightarrow \infty} Q_\tau(t, y, \tau) \right\| \in C(G);$$

2) Матрицы $P_y(s, y, a)$, $Q_s(s, y, t_0)$, $P_{zy}(s, y, z)$, $Q_{\tau s}(s, y, \tau)$ - неположительны

при всех значениях соответственно $(s, y) \in G$, $(s, y, z) \in G_2$, $(s, y, \tau) \in G_4$,

$$\|P_y(s, y, a)\| \in C(G), \quad \|Q_s(s, y, t_0)\| \in C(G), \quad \|P_{zy}(s, y, z)\| \in C(G_1), \quad \|Q_{\tau s}(s, y, \tau)\| \in C(G_3);$$

3) Выполняется хотя бы одно из следующих четырех условий:

1) при почти всех $(s, y) \in [t_0, \infty] \times [a, b]$ матрица $P_y(s, y, a)$ - отрицательны;

2) при почти всех $(s, z) \in [t_0, \infty] \times [a, b]$ матрица $P_z(s, b, z)$ - положительны;

3) при почти всех $(s, y) \in G$ матрица $Q_s(s, y, t_0)$ - отрицательны;

4) при почти всех $(\tau, y) \in G$ матрица $\lim_{t \rightarrow \infty} Q_\tau(t, y, \tau)$ - положительны;

и для любого

$$v(t, x) \in L_2(G),$$

$$\int_a^x A(t, x, y)v(t, y)dy, \int_x^b B(t, x, y)v(t, y)dy, \int_{t_0}^t M(t, x, s)v(s, x)ds, \int_t^\infty N(t, x, s)v(s, x)ds \in L_{2,n}(G), \text{ где}$$

$C[t_0, \infty)$, $C(G)$, $C(G_1)$ и $C(G_3)$ -пространство всех непрерывных и ограниченных функций соответственно в области $[t_0, \infty)$, G , G_1 и G_3 ;

4) Матричное ядро $C(t, x, s, y)$ - представимо в виде разложения (4) все элементы последовательности $\{\lambda_i\}$ неотрицательны.

5) Матричное ядро $C(t, x, s, y)$ - представимо в виде разложения (4) все элементы последовательности $\{\lambda_i\}$ -положительны.

Теорема. Пусть выполняются условия 1), 2), 3) и 4). Тогда решение системы (1) единственно в пространстве $L_{2,n}(G)$

Доказательство. В силу (2), (3) систему уравнений (1) запишем в виде

$$\int_a^y A(t, x, y)u(t, y)dy + \int_y^b B(t, x, y)u(t, y)dy + \int_{t_0}^t M(t, x, s)u(s, x)dx + \int_t^\infty N(t, x, s)u(s, x)dx + \int_{t_0}^\infty \int_a^x C(t, x, s, y)u(s, y)dyds = f(t, x). \quad (6)$$

Обе части системы (6) скалярно умножим на $u(t, x)$ и интегрируем по области G , применяя формулу Дирихле и учитывая обозначения (5), получим

$$\int_{t_0}^\infty \int_a^b \left\langle \int_a^y P(s, y, z)u(s, z)dz, u(s, y) \right\rangle dsdy + \int_{t_0}^\infty \int_a^b \left\langle \int_{t_0}^s Q(s, y, \tau)u(\tau, y)d\tau, u(s, y) \right\rangle dsdy + \int_a^b \int_{t_0}^\infty \left\langle \int_{t_0}^\infty \int_a^y C(s, y, \tau, z)u(\tau, z)dzd\tau, u(s, y) \right\rangle dsdy = \int_a^b \int_{t_0}^\infty \langle f(s, y)u(s, y) \rangle dyds. \quad (7)$$

Преобразуем первый два интеграла левой части уравнения (7). Известно что, если K - самосопряженная матрица размеров $\Pi \times \Pi$, то

$$\langle K\mathcal{G}, \mathcal{G}_s \rangle = \frac{1}{2} \langle K\mathcal{G}, \mathcal{G} \rangle_s - \frac{1}{2} \langle K_s \mathcal{G}, \mathcal{G} \rangle; \quad (8)$$

где \mathcal{G} - некоторый n мерный вектор-функция.

$$\text{Далее имея ввиду, что } \frac{\partial}{\partial \tau} \int_\tau^s u(\xi, y)d\xi = -u(\tau, y),$$

с помощью интегрирования по частям и с учетом (8) первый слагаемый левой части (7) преобразуем к виду

$$\int_{t_0}^\infty \int_a^b \left\langle \int_a^y P(s, y, z)u(s, z)dz, u(s, y) \right\rangle dsdy = - \int_{t_0}^\infty \int_a^b \left\langle \int_a^y P(s, y, z) \frac{\partial}{\partial z} \left(\int_z^y u(s, v)dv \right) dz, u(s, y) \right\rangle dyds =$$

$$= \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \left\langle P(s, b, a) \left(\int_a^b u(s, v) dv \right), \int_a^b u(s, v) dv \right\rangle ds - \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \left\langle P_y(s, y, a) \left(\int_a^y u(s, v) dv \right), \int_a^y u(s, v) dv \right\rangle dy ds +$$

$$+ \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \left\langle P_z(s, b, z) \left(\int_z^b u(s, v) dv \right), \int_z^b u(s, v) dv \right\rangle dz ds - \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \int_a^y \left\langle P_{zy}(s, y, z) \left(\int_z^y u(s, v) dv \right), \int_z^y u(s, v) dv \right\rangle dz dy ds. \quad (9)$$

Аналогично, для второго слагаемого имеем $\int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \left\langle \int_{t_0}^s Q(s, y, \tau) u(\tau, y) d\tau, u(s, y) \right\rangle ds dy =$

$$\frac{1}{2} \int_a^b \left\langle \lim_{t \rightarrow \infty} Q(t, y, t_0) \int_{t_0}^{\infty} u(\xi, y) d\xi, \int_{t_0}^{\infty} u(\xi, y) d\xi \right\rangle dy - \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \left\langle Q_s(s, y, t_0) \int_{t_0}^s u(\xi, y) d\xi, \int_{t_0}^s u(\xi, y) d\xi \right\rangle dy ds +$$

$$\frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \left\langle \lim_{\tau \rightarrow \infty} Q_{\tau}(t, y, \tau) \int_{\tau}^{\infty} u(\xi, y) d\xi, \int_{\tau}^{\infty} u(\xi, y) d\xi \right\rangle dy d\tau - \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \int_{t_0}^s \left\langle Q_{\tau s}(s, y, \tau) \int_{\tau}^s u(\xi, y) d\xi, \int_{\tau}^s u(\xi, y) d\xi \right\rangle d\tau dy ds. \quad (10)$$

Подставляя (4), (9), (10) в (7) получим

$$\frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \left\langle P(s, b, a) \left(\int_a^b u(s, v) dv \right), \int_a^b u(s, v) dv \right\rangle ds - \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \left\langle P_y(s, y, a) \left(\int_a^y u(s, v) dv \right), \int_a^y u(s, v) dv \right\rangle dy ds +$$

$$+ \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \left\langle P_z(s, b, z) \left(\int_z^b u(s, v) dv \right), \int_z^b u(s, v) dv \right\rangle dz ds - \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \int_a^y \left\langle P_{zy}(s, y, z) \left(\int_z^y u(s, v) dv \right), \int_z^y u(s, v) dv \right\rangle dz dy ds +$$

$$+ \frac{1}{2} \int_a^b \left\langle \lim_{t \rightarrow \infty} Q(t, y, t_0) \int_{t_0}^{\infty} u(\xi, y) d\xi, \int_{t_0}^{\infty} u(\xi, y) d\xi \right\rangle dy -$$

$$- \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \left\langle Q_s(s, y, t_0) \int_{t_0}^s u(\xi, y) d\xi, \int_{t_0}^s u(\xi, y) d\xi \right\rangle dy ds + \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \left\langle \lim_{\tau \rightarrow \infty} Q_{\tau}(t, y, \tau) \int_{\tau}^{\infty} u(\xi, y) d\xi, \int_{\tau}^{\infty} u(\xi, y) d\xi \right\rangle dy d\tau -$$

$$- \frac{1}{2} \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \int_{t_0}^s \left\langle Q_{\tau s}(s, y, \tau) \int_{\tau}^s u(\xi, y) d\xi, \int_{\tau}^s u(\xi, y) d\xi \right\rangle d\tau dy ds +$$

$$+ \sum_{i=1}^m \lambda_i \int_a^b \int_{t_0}^{\infty} \left\langle \varphi^{(i)}(s, y), u(s, y) \right\rangle^2 ds dy = \int_a^b \int_{t_0}^{\infty} \langle f(s, y), u(s, y) \rangle dy ds. \quad (11)$$

Пусть $f(t, x) = 0$, $(t, x) \in G$. Тогда учитывая условия 1), 2), 3) и 4) из (11) имеем $u(t, x) = 0$ при всех $(t, x) \in G$. Теорема доказана.

В силу вполне непрерывности и самосопряженности оператора S , порожденного матричным ядром $C(t, x, s, y)$, ортонормированная последовательность собственных вектор – функций $\{(\varphi^v(t, x)) = (\varphi_i^{(v)}(t, x))\}$ – полна в $L_{2,n}(G)$.

Семейство множеств корректности, зависящее от параметра α , выделим следующим образом:

$$M_{\alpha} = \left\{ u(t, x) \in L_{2,n}(G) : \sum_{v=1}^{\infty} \lambda_v^{-\alpha} |u^{(v)}|^2 \leq c \right\}, \text{ где } c > 0, \quad 0 < \alpha < \infty,$$

$$u^{(\nu)} = \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \langle u(t, x), \varphi^{(\nu)}(t, x) \rangle dx dt, \quad (\nu = 1, 2, \dots). \quad (12)$$

Пусть $f(t, x) \in K(M_\alpha)$, где оператор K определено по формуле (1).

Тогда система (1) имеет решение $u(t, x) \in M_\alpha$ и из последнего равенства, имеем

$$\sum_{\nu=1}^{\infty} \lambda_\nu |u^{(\nu)}|^2 \leq \left| \int_{t_0}^{\infty} \int_a^b \langle f(t, x), u(t, x) \rangle dx dt \right|.$$

Отсюда, используя неравенства Гельдера, имеем

$$\sum_{\nu=1}^{\infty} \lambda_\nu |u^{(\nu)}|^2 \leq \|f(t, x)\|_{L_{2,n}} \|u(t, x)\|_{L_{2,n}}. \quad (13)$$

С другой стороны

$$\|u(t, x)\|^2 = \sum_{\nu=1}^{\infty} \frac{|u^{(\nu)}|^{\frac{2\alpha}{1+\alpha}}}{\lambda_\nu^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}}} \cdot \lambda_\nu^{-\frac{\alpha}{1+\alpha}} \cdot |u^{(\nu)}|^{\frac{2}{1+\alpha}} \leq \left(\sum_{\nu=1}^{\infty} \frac{|u^{(\nu)}|^2}{\lambda_\nu^{-1}} \right)^{\frac{\alpha}{1+\alpha}} \left(\sum_{\nu=1}^{\infty} \lambda_\nu^{-\alpha} |u^{(\nu)}|^2 \right)^{\frac{1}{1+\alpha}}. \quad (14)$$

Здесь мы применили неравенство Гельдера при $p = \frac{1+\alpha}{\alpha}$, $q = 1 + \alpha$.

Пусть $u(t, x) \in M_\alpha$. Тогда учитывая (13) из неравенства (14) имеем

$$\|u(t, x)\|_{L_2}^2 \leq c^{\frac{1}{1+\alpha}} \left(\|f(t, x)\|_{L_2} \|u(t, x)\|_{L_2} \right)^{\frac{\alpha}{1+\alpha}}.$$

Отсюда получим следующую оценку устойчивости:

$$\|u(t, x)\|_{L_2} \leq c^{\frac{1}{2+\alpha}} \|f(t, x)\|_{L_2}^{\frac{\alpha}{2+\alpha}}, \quad 0 < \alpha < \infty. \quad (15)$$

Таким образом, доказана теорема

Теорема 1. Пусть выполняются условия 1), 2),3) и 5), $K(M_\alpha) \subset L_{2,n}(G)$ - образ M_α при отображении K . Тогда решение системы (1) единственно в $L_{2,n}(G)$ и на множестве $K(M_\alpha)$ оператор K^{-1} , обратный к K , равномерно непрерывен с гельдеровым показателем $\frac{\alpha}{2+\alpha}$, т.е. справедлива оценка (15).

Список использованной литературы:

1. Лаврентьев М.М. Об интегральных уравнениях первого рода. // ДАН СССР. 1959. Т.127, № 1. с. 31-33.
2. Лаврентьев М.М., Романов В.Г., Шишатский С.П. Некорректные задачи математической физики и анализа. М.: Наука, 1980.
3. Asanov A., M. Haluk Chelik, Kadenova Z. A. Uniqueness and Stability of Solutions of Linear Integral Equations of the First Kind with Two Variables.// International journal of contemporary mathematical sciences Vol. 7, 2013, no. 19, 907 - 914.HIKARI Ltd.
4. Imanaliev M.I., Asanov A., Kadenova Z.A. A Class of Linier Intergral Eguations of the First Kind with Two Independent Variables. ISSN 1064-5624, Doklady Mathematics, 2014, Vol.89, № 1, pp.98-102.

Каденова Зууракан Ажимаматовна/ Kadenova Zuurakan Ajimamatovna
кандидат физико-математических наук, доцент,
Заместитель министра труда и социального развития
Кыргызской Республики, г. Бишкек

ОДИН КЛАСС СИСТЕМ ЛИНЕЙНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ПЕРВОГО РОДА С ДВУМЯ НЕЗАВИСИМЫМИ ПЕРЕМЕННЫМИ

Аннотация

В статье на основе методы функционального анализа и метода неотрицательных квадратичных форм для систем линейных интегральных уравнений первого рода с двумя независимыми переменными доказаны теорема единственности решений для одного класса.

Ключевые слова

Систем линейных интегральных уравнений, первого рода, с двумя независимыми переменными, единственность.

Рассмотрим систему уравнений

$$Ku \equiv \int_a^b K(t, x, y)u(t, y)dy + \int_{t_0}^t H(t, x, s)u(s, x)ds + \int_{t_0}^T \int_a^b C(t, x, s, y)u(s, y)dyds = f(t, x), \quad (t, x) \in G, \quad G = \{(t, x) \in R^2 : t_0 \leq t \leq T, a \leq x \leq b\}, \quad (1)$$

где

$$K(t, x, y) = \begin{cases} A(t, x, y), & t_0 \leq t \leq T, \quad a \leq y \leq x \leq b; \\ B(t, x, y), & t_0 \leq t \leq T, \quad a \leq x \leq y \leq b, \end{cases} \quad (2)$$

$A(t, x, y), B(t, x, y), H(t, x, s), C(t, x, s, y)$ - известные $n \times n$ -мерные матричные функции, определенные соответственно в области

$$G_1 = \{(t, x, y) : t_0 \leq t \leq T, a \leq y \leq x \leq b\},$$

$$G_2 = \{(t, x, y) : t_0 \leq t \leq T, a \leq x \leq y \leq b\},$$

$$G_3 = \{(t, x, s) : t_0 \leq s \leq t \leq T, a \leq x \leq b\}, \quad G^2 = G \times G,$$

$f(t, x)$ - известная, $u(t, x)$ - неизвестная n -мерные вектор-функции.

Основополагающие результаты для интегральных уравнений Фредгольма первого рода получены в [1,2], где для решения линейных интегральных уравнений Фредгольма первого рода построены регуляризирующие операторы по М.М. Лаврентьеву. Единственность и устойчивость решения для одного класса интегральных уравнений первого рода рассмотрены в [3, 4]. В данной работе исследуется единственность решения системы уравнений (1) в классе $L_{2,n}(G)$.

Введем следующие обозначения:

1. Совокупность всех матриц, действующих в R^n обозначим M , $\langle \cdot, \cdot \rangle$ - скалярное произведение в R^n , $\|A\|, \|u\|$ - нормы соответственно $n \times n$ - мерной матрицы $A = (a_{ij}) \in M$ и n - мерного вектора u , т.е. для любых $u = (u_1, u_2, \dots, u_n)$, $\mathcal{G} = (\mathcal{G}_1, \mathcal{G}_2, \dots, \mathcal{G}_n) \in R^n$

$$\langle u, \mathcal{G} \rangle = u_1 \mathcal{G}_1 + u_2 \mathcal{G}_2 + \dots + u_n \mathcal{G}_n,$$

$$\|u\| = \sqrt{\langle u, u \rangle}, \quad \|A\| = \left(\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n (a_{ij})^2 \right)^{1/2};$$

2. $L_{2,n}(G)$ - пространство n – мерных вектор функций с элементами из $L_2(G)$, $\|\cdot\|_{L_2}$ - норма в $L_{2,n}(G)$ - т.е. для любого $u(t, x) \in L_{2,n}(G)$

$$\|u(t, x)\|_{L_2} = \left(\int_{t_0}^T \int_a^b \|u(t, x)\|^2 dx dt \right)^{1/2};$$

3. $L_2((G^2); M)$ - пространство $n \times n$ - мерных матриц функций с элементами из $L_2(G^2)$, $\|\cdot\|_{L_2}$ - норма в $L_2((G^2); M)$ - т.е. для любого $A(t, x, s, y) \in L_2((G^2); M)$

$$\|A(t, x, s, y)\|_{L_2} = \left(\int_{t_0}^T \int_{t_0}^T \int_a^b \int_a^b \|A(t, x, s, y)\|^2 dy dx ds dt \right)^{1/2}.$$

4. $C[t_0, T)$, $C(G)$, $C(G_1)$ и $C(G_3)$ - пространство всех непрерывных и ограниченных функций соответственно в области $[t_0, T)$, G , G_1 и G_3 .

Предполагается, что ядро $\|C(t, x, s, y)\| \in L_2(G^2)$ и $C(t, x, s, y) = C^*(s, y, t, x)$, $(t, x, s, y) \in G^2$, где C^* - сопряженная матрица к матрице C . Тогда матричное ядро $C(t, x, s, y)$ разлагается в ряд в смысле сходимости в норме пространстве $L_{2,n}(G^2)$:

$$C(t, x, s, y) = \sum_{i=1}^m \lambda_i \begin{pmatrix} \varphi_1^{(i)}(t, x) \\ \cdot \\ \varphi_n^{(i)}(t, x) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \varphi_1^{(i)}(s, y), \dots, \varphi_n^{(i)}(s, y) \end{pmatrix}, \quad l \leq m \leq \infty, \quad (3)$$

где $\{\varphi^{(i)}(t, x) = (\varphi_v^{(i)}(t, x))\}$ - ортонормированная последовательность собственных вектор - функций из $L_{2,n}(G)$, $\{\lambda_i\}$ - последовательность соответствующих ненулевых собственных значений интегрального оператора C , порожденного матричным ядром $C(t, x, s, y)$, причем элементы $\{\lambda_i\}$ расположены в порядке убывания их модулей т.е.

$$|\lambda_1| \geq |\lambda_2| \geq \dots$$

Обозначим

$$P(s, y, z) = A(s, y, z) + B^*(s, z, y), \quad (s, y, z) \in G_1. \quad (4)$$

где $B^*(s, z, y)$ – сопряженная матрица к матрице $B(s, z, y)$.

Потребуем выполнения следующих условий:

$$1) P^*(s, y, z) = P(s, y, z) \quad \forall (s, y, z) \in G_1.$$

2) Матрицы $P(s, b, a)$, $H(T, y, t_0)$, $P'_z(s, b, z)$, $H'_\tau(T, y, \tau)$ - неотрицательны соответственно при всех значениях $s \in [t_0, T]$, $y \in [a, b]$, (s, z) , $(\tau, y) \in G$,

$$\|P(s, b, a)\| \in C[t_0, T], \quad \|H(T, y, t_0)\| \in C[a, b], \quad \|P'_z(s, b, z)\| \in C(G), \quad \|H'_\tau(T, y, \tau)\| \in C(G);$$

3) Матрицы $P'_y(s, y, a)$, $H'_s(s, y, t_0)$, $P''_{zy}(s, y, z)$, $H''_{\tau}(s, y, \tau)$ - неположительны соответственно при всех значениях $(s, y) \in G$, $(s, y, z) \in G_1$, $(s, y, \tau) \in G_3$,

$$\|P'_y(s, y, a)\| \in C(G), \|H'_s(s, y, t_0)\| \in C(G), \|P''_{zy}(s, y, z)\| \in C(G_1), \|H''_{\tau}(s, y, \tau)\| \in C(G_3); \quad 4)$$

Выполняется хотя бы одно из следующих четырех условий:

- а) при почти всех $(s, y) \in G$ матрица $P'_y(s, y, a)$ - отрицательны;
- б) при почти всех $(s, z) \in G$ матрица $P'_z(s, b, z)$ - положительны;
- в) при почти всех $(s, y) \in G$ матрица $H'_s(s, y, t_0)$ - отрицательны;
- г) при почти всех $(\tau, y) \in G$ матрица $H'_\tau(T, y, \tau)$ - положительны;

и для любого $v(t, x) \in L_2(G)$, $\int_a^x A(t, x, y)v(t, y)dy$, $\int_x^b B(t, x, y)v(t, y)dy$, $\int_{t_0}^t H(t, x, s)v(s, x)ds \in L_2(G)$;

5) Матричное ядро $C(t, x, s, y)$ - представимо в виде разложении (3), все элементы последовательности $\{\lambda_i\}$ неотрицательны.

Теоремы. Пусть выполняются условия 1), 2), 3), 4) и 5). Тогда решение системы (1) единственно в пространстве $L_{2,n}(G)$.

Доказательство. В силу (2) систему уравнений (1) запишем в виде

$$\int_a^x A(t, x, y)u(t, y)dy + \int_x^b B(t, x, y)u(t, y)dy + \int_{t_0}^t H(t, x, s)u(s, x)ds + \int_{t_0}^T \int_a^b C(t, x, s, y)u(s, y)dyds = f(t, x), \quad (t, x) \in G. \quad (5)$$

Обе части системы (5), скалярно умножая на $u(t, x)$, интегрируем по области G и применяя формулу Дирихле, имеем

$$\begin{aligned} & \int_{t_0}^T \int_a^b \left\langle \int_a^y [A(s, y, z) + B^*(s, z, y)]u(s, z)dz, u(s, y) \right\rangle dyds + \\ & + \int_a^b \int_{t_0}^T \left\langle \int_{t_0}^s H(s, y, \tau)u(\tau, y)d\tau, u(s, y) \right\rangle dsdy + \\ & + \int_a^b \int_{t_0}^T \left\langle \int_{t_0}^b \int_{t_0}^b C(s, y, \tau, z)u(\tau, z)dzd\tau, u(s, y) \right\rangle dsdy = \int_a^b \int_{t_0}^T \langle f(s, y), u(s, y) \rangle dsdy. \end{aligned} \quad (6)$$

Отсюда, учитывая обозначения (4), получим

$$\begin{aligned} & \int_{t_0}^T \int_a^b \left\langle \int_a^y P(s, y, z)u(s, z)dz, u(s, y) \right\rangle dyds + \int_a^b \int_{t_0}^T \left\langle \int_{t_0}^s H(s, y, \tau)u(\tau, y)d\tau, u(s, y) \right\rangle dsdy + \\ & + \int_a^b \int_{t_0}^T \left\langle \int_{t_0}^b \int_{t_0}^b C(s, y, \tau, z)u(\tau, z)dzd\tau, u(s, y) \right\rangle dsdy = \int_a^b \int_{t_0}^T \langle f(s, y), u(s, y) \rangle dsdy. \end{aligned} \quad (7)$$

Преобразуем первый два интеграла левой части уравнения (7). Известно что, если K- самосопряженная

матричная функция размеров $\Pi \times \Pi$, то $\langle K\mathcal{G}, \mathcal{G}' \rangle = \frac{1}{2} (\langle K\mathcal{G}, \mathcal{G} \rangle)'_s - \frac{1}{2} \langle K'_s \mathcal{G}, \mathcal{G} \rangle$; (8)

где \mathcal{G} - некоторый n мерный вектор - функция. Далее, имея ввиду, что

$$\frac{\partial}{\partial \tau} \int_a^s u(\xi, y) d\xi = -u(\tau, y),$$

с помощью интегрирования по частям и с учетом (8) левой части (7) преобразуем к виду

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \int_{t_0}^T \left\langle P(s, b, a) \int_a^b u(s, \nu) d\nu, \int_a^b u(s, \nu) d\nu \right\rangle ds - \\ & - \frac{1}{2} \int_{t_0}^T \int_a^b \left\langle P'_y(s, y, a) \int_a^y u(s, \nu) d\nu, \int_a^y u(s, \nu) d\nu \right\rangle dy ds + \\ & + \frac{1}{2} \int_{t_0}^T \int_a^b \left\langle P'_z(s, b, z) \int_z^b u(s, \nu) d\nu, \int_z^b u(s, \nu) d\nu \right\rangle dz ds - \\ & - \frac{1}{2} \int_{t_0}^T \int_a^b \int_a^y \left\langle P''_{zy}(s, y, z) \int_z^y u(s, \nu) d\nu, \int_z^y u(s, \nu) d\nu \right\rangle dz dy ds + \\ & + \frac{1}{2} \int_a^b \left\langle H(T, y, t_0) \int_{t_0}^T u(\xi, y) d\xi, \int_{t_0}^T u(\xi, y) d\xi \right\rangle dy - \\ & - \frac{1}{2} \int_a^b \int_{t_0}^T \left\langle H'_s(s, y, t_0) \int_{t_0}^s u(\xi, y) d\xi, \int_{t_0}^s u(\xi, y) d\xi \right\rangle ds dy + \\ & + \frac{1}{2} \int_a^b \int_{t_0}^T \left\langle H'_\tau(T, y, \tau) \int_\tau^T u(\xi, y) d\xi, \int_\tau^T u(\xi, y) d\xi \right\rangle d\tau dy - \\ & - \frac{1}{2} \int_a^b \int_{t_0}^T \int_{t_0}^s \left\langle H''_{\tau s}(s, y, \tau) \int_\tau^s u(\xi, y) d\xi, \int_\tau^s u(\xi, y) d\xi \right\rangle d\tau ds dy + \\ & + \sum_{i=1}^m \lambda_i \int_a^b \int_{t_0}^T \left\langle \varphi^{(i)}(s, y), u(s, y) \right\rangle^2 ds dy = \int_a^b \int_{t_0}^T \langle f(s, y), u(s, y) \rangle ds dy. \end{aligned} \quad (9)$$

Пусть $f(t, x) = 0$, $(t, x) \in G$.

Тогда, учитывая условия 1), 2), 3), 4) и 5), из (9) имеем $u(t, x) = 0$ при всех $(t, x) \in G$. Теорема доказана.

Список использованной литературы:

1. Лаврентьев М.М. Об интегральных уравнениях первого рода. // ДАН СССР. 1959. Т.127, № 1. с. 31-33.
2. Лаврентьев М.М., Романов В.Г., Шишатский С.П. Некорректные задачи математической физики и анализа. М.: Наука, 1980.
3. Asanov A., M. Haluk Chelik, Kadenova Z. A. Uniqueness and Stability of Solutions of Linear Integral Equations of the First Kind with Two Variables.// International journal of contemporary mathematical sciences Vol. 7, 2013, no. 19, 907 - 914. HIKARI Ltd.
4. Imanaliev M.I., Asanova A., Kadenova Z.A. A Class of Linear Integral Equations of the First Kind with Two Independent Variables. ISSN 1064-5624, Doklady Mathematics, 2014, Vol.89, № 1, pp.98-102.

© Каденова З.А., 2016

Кулаков Владимир Геннадьевич
старший преподаватель института САИТП МГУТУ,
г. Москва, РФ.
E-mail: v.kulakov@mgutm.ru

О ПРОБЛЕМЕ ТОКСИЧНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО МУСОРА

Аннотация

В данной статье на примере проблем, связанных со Специальной теорией относительности Эйнштейна, рассматривается способность информационного мусора отравлять информационную среду.

Ключевые слова

Апории Зенона. Информационный мусор. Теория относительности.

1. Введение

В любой сложной системе могут появляться и накапливаться бесполезные элементы, никак не участвующие в ее работе. Бесполезные элементы могут присутствовать в системе изначально, в результате ошибок, допущенных в процессе ее проектирования, могут появляться в результате естественного развития системы, когда некоторые изначально полезные элементы становятся бесполезными, а также могут поступать извне и встраиваться в систему в результате ошибок, допущенных в процессе ее модернизации.

Обнаружить в системе бесполезные элементы можно, например, по признаку продолжительного бездействия, то есть отсутствия какой-либо активности. Для того, чтобы определить, что какие-то элементы некоторой системы никак не участвуют в ее функционировании и могут быть из нее удалены, необходимо вести постоянное наблюдение за всеми элементами и протоколирование их работы. Подобный мониторинг является сложным и трудоемким процессом, требующим значительных затрат.

Следует также отметить, что продолжительное бездействие некоторого элемента не является доказательством его полной ненужности, а только служит поводом для проведения проверки необходимости его присутствия в системе. Таким образом, для удаления бесполезных элементов из системы требуется проведение не только мониторинга, но и аналитической работы.

Информационный мусор представляет собой один из типов бесполезных элементов, которые могут присутствовать в информационных системах – бесполезные данные.

Основное свойство любого мусора – занимать место в хранилище, отнимая часть его полезного объема. Однако мусор обладает также рядом второстепенных негативных свойств, в частности, бытовые и промышленные отходы могут быть токсичными, то есть обладать способностью отравлять окружающую среду. Аналогичным образом информационный мусор способен отравлять информационную среду.

Уборка мусора связана не только с большими трудозатратами, но и с риском повреждения системы в результате ошибочного удаления из нее нужных элементов, поэтому обычно бесполезные элементы просто игнорируют, пока их не накапливается слишком много, и они не начинают создавать угрозу для самого существования системы.

Однако иногда возникают ситуации, в которых опасным становится даже присутствие сравнительно небольшого количества мусора. Например, исключительно вредными для системы научных знаний являются некоторые недоделанные и непродуманные до конца модели.

2. Логические ловушки

Обычно ловушки создаются умышленно с целью захватить, покарать или убить кого-либо, однако иногда ловушка может возникнуть и самопроизвольно.

По количеству возможных срабатываний ловушки делятся на одноразовые и многоразовые. Одноразовая ловушка (например, противопехотная мина) полностью утрачивает работоспособность после первого же срабатывания, а многоразовая (например, мышеловка) может использоваться неоднократно. По признаку необходимости перезарядки многоразовые ловушки делятся на две группы: различают ловушки,

требующие и не требующие каких-либо действий для их повторной активации.

Серьезную опасность для ученых представляют логические ловушки, которые с античных времен использовались философами во время дискуссий в целях борьбы с конкурентами. Например, созданием множества подобных ловушек, известных как «Апории Зенона», прославился древнегреческий философ Зенон Элейский, живший в V веке до нашей эры. С помощью апорий Зенон пытался доказать, что движение не существует.

Наиболее известной является апория «Ахиллес и черепаха». По условию задачи предполагается, что Ахиллес и черепаха движутся в одну и ту же сторону, Ахиллес находится позади черепахи на расстоянии в тысячу шагов и бежит в десять раз быстрее, чем черепаха. За то время, за которое Ахиллес пробежит тысячу шагов, отделяющих его исходное положение от исходного положения черепахи, черепаха успеет проползти сто шагов, а когда Ахиллес пробежит эти сто шагов, черепаха проползёт ещё десять шагов, и так далее. Основываясь на такой модели движения, Зенон утверждал, что Ахиллес никогда не догонит черепаху.

Логические ловушки опасны тем, что обычно являются многократно, не требуют перезагрузки и обладают, аналогично противопехотным минам, калечащим эффектом, только повреждают не конечности, а мозги, сводя мыслителей с ума. Как правило, подобные ловушки-парадоксы построены на хитроумно замаскированных ложных посылах. В апории «Ахиллес и черепаха» для решения простой задачи на движение применялся совершенно неадекватный этой задаче метод типа дихотомии (вместо постоянных интервалов времени использовались уменьшающиеся интервалы): как только оппоненты Зенона соглашались с использованием подобного метода, они сразу же попадали в ловушку, расставленную Зеноном.

В своих апориях Зенон использовал также «ложное следование» – хорошо известный с древнейших времен прием, заключающийся в том, что из правильных посылок делается никак не относящийся к ним вывод: на самом деле из того, что при использовании предложенного Зеноном метода вычислений получается бесконечный цикл, никак не следует, что Ахиллес не догонит черепаху.

Необходимо отметить, что умышленно созданные ловушки нельзя считать бесполезными элементами системы научных знаний до тех пор, пока они не обезврежены: терроризируя мыслителей, логическая ловушка может стимулировать научную деятельность. Например, дискуссии, вызванные парадоксальными рассуждениями Зенона, более двух тысяч лет буквально сводили мыслителей с ума, но в итоге способствовали развитию методов математического моделирования физических явлений.

Ловушка, образовавшаяся самопроизвольно, например, по вине чьей-либо невнимательности, неаккуратности, халатности, лени или разгильдяйства, может быть не менее опасной, чем ловушка, созданная умышленно. Образно говоря, открытый и неогороженный канализационный люк в сочетании с разбитым фонарем может по ночам являться серьезной угрозой для здоровья и жизни прохожих.

Самопроизвольно образовавшиеся ловушки, в отличие от ловушек, созданных умышленно, заметно тормозят научный прогресс.

3. Специальная теория относительности – ловушка для физиков

По признаку полной непригодности для проведения каких-либо полезных на практике расчетов созданная Альбертом Эйнштейном Специальная теория относительности (СТО) может считаться первым кандидатом на проверку ее необходимости для современной системы научных знаний.

Для того, чтобы понять причины проблем, связанных со СТО, необходимо прежде всего кратко рассмотреть историю возникновения этой теории.

Впервые принцип относительности был сформулирован Галилео Галилеем в изданной в 1632 году книге «Диалог о двух главнейших системах мира – птоломеевой и коперниковой» [1]. В теоретической физике тело, относительно которого наблюдается движение, принято называть телом отсчёта, а система отсчёта представляет собой совокупность, состоящую из тела отсчёта, связанной с ним системы координат и системы отсчёта времени. В соответствии с принципом относительности Галилея равномерное прямолинейное движение системы отсчета не влияет на механические явления, происходящие в ней. Использование данного принципа в некоторых случаях позволяет значительно упростить математические расчеты.

Основываясь на работах Галилея и собственных исследованиях, Исаак Ньютон в 1687 году в книге «Математические начала натуральной философии» [11] сформулировал законы классической механики.

Все аксиомы динамики в классической механике формулируются по отношению к инерциальным системам отсчёта. Инерциальной называется система отсчёта, в которой все свободные тела либо покоятся, либо движутся прямолинейно и равномерно. И свободные тела, и инерциальные системы представляют собой математические абстракции, так как в реальном мире на все физические тела действует, по крайней мере, сила гравитация. По отношению к инерциальной системе отсчёта время является однородным, а пространство – однородным и изотропным. Согласно принципу относительности, всякое механическое явление при одних и тех же начальных условиях протекает одинаково в любой инерциальной системе отсчёта: никакими физическими опытами, проведенными внутри инерциальной системы, нельзя обнаружить, находится система в состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения.

Принцип относительности Галилей разрабатывал на основе предположения, что космические тела движутся в абсолютной пустоте. Данный принцип неприменим в тех случаях, когда в исследуемой системе имеется сколько-нибудь заметное сопротивление движению физических тел со стороны окружающей среды, так как сила подобного сопротивления зависит от скорости движения тела, причем данная зависимость обычно бывает нелинейной.

Параллельно с классической механикой шло развитие других разделов физики, в частности, оптики – науки о явлениях, связанных с излучением и распространением света. В XVII и XVIII веке друг с другом конкурировали корпускулярная теория, рассматривавшая свет как поток частиц, и волновая теория, рассматривавшая свет как волну в эфире. В начале XIX века благодаря работам Томаса Юнга и Огюстена Френеля волновая теория одержала победу над корпускулярной.

Одной из задач оптики является исследование свойств различных сред, в которых может распространяться свет. Так как волна не может распространяться в пустоте, возник вопрос о том, что представляет из себя и какие свойства имеет среда распространения света, получившая название «эфир».

Светоносный эфир – это некая гипотетическая среда, колебания которой проявляют себя как электромагнитные волны. В античные времена эфир считался особым веществом, заполняющим космос. Например, Аристотель считал эфир пятым элементом природы (наряду с огнем, водой, воздухом и землей), а также полагал, что эфиром заполнено все внеземное пространство и что Солнце, планеты и другие небесные тела представляют собой сгустки эфира.

Первая подробно разработанная физическая гипотеза об эфире как среде распространения света была опубликована Рене Декартом в 1634 году в труде «Мир, или трактат о свете» [3].

Представление об эфире как среде распространения волн было впервые введено в теоретическую физику Христианом Гюйгенсом в опубликованном 1690 году «Трактате о свете» [15]. Гюйгенс разработал математические основы волновой оптики.

В течение XVIII и XIX веков было предпринято множество попыток раскрыть физические свойства эфира, в связи с чем был разработан целый ряд различных моделей эфира как газа, жидкости и даже как твердого тела. В процессе экспериментов, сопутствующих исследованию эфира, были открыты многие ранее неизвестные физические явления. После открытия Джеймсом Максвеллом в середине XIX века уравнений классической электродинамики и экспериментов Генриха Герца эфир стали рассматривать как среду распространения электромагнитных волн, а свет – как электромагнитные волны, лежащие в определенном частотном диапазоне.

В XIX веке очень остро встал вопрос о том, увлекается ли эфир движущимися в нем телами. Существовало три основных варианта: эфир мог не увлекаться телами вообще, увлекаться частично или полностью. Различные эксперименты давали принципиально разные результаты: например, явление абберации света, открытое Джеймсом Брэдли в 1728 году, говорило о том, что эфир планетой Земля не увлекается, а опыт Луи Физо с движущейся прозрачной жидкостью, проведенный в 1851 году, показывал, что эфир частично увлекается жидкостью.

В 1881 году Альберт Майкельсон с помощью интерферометра смог осуществить опыт по обнаружению эфирного ветра, идея которого была предложена Максвеллом еще в 1868 году. Опыт дал отрицательный

результат: эфирный ветер не был обнаружен, что означало полное увлечение эфира планетой Земля.

По результатам опыта Майкельсона преимущество получали теории, в которых эфир рассматривался как жидкость. Однако математические модели физических явлений в таких теориях являются очень сложными, так как необходимо учитывать, по крайней мере, следующие факторы:

1) Планета, двигаясь по орбите вокруг звезды, будет увлекать за собой соответствующий слой эфира и скорость вращения данного слоя будет равна скорости движения планеты. В этом случае эфир не будет оказывать сопротивления движению планет, а планетная система будет создавать эфирный вихрь вокруг своей звезды.

2) Вращаясь вокруг своей оси, планета или звезда может создавать вокруг себя вихрь в эфире.

3) Спутники планет также могут создавать эфирные вихри вокруг себя и вокруг своей планеты.

В пользу гидродинамической модели эфира говорит очень похожее на вихрь движение планет в нашей Солнечной системе, а также наблюдаемая картина вращения звезд вокруг центров спиральных галактик. Однако получить аналитическое решение какой-либо задачи при использовании такой модели очень сложно, а для ее решения с использованием численных методов необходим суперкомпьютер. Самым мощным средством автоматизации вычислений в конце XIX века был механический арифмометр, поэтому подобная модель для математиков оказалась психологически неприемлемой.

Для того, чтобы избежать проблем, связанных с моделированием светоносного эфира, ученые-теоретики предприняли ряд попыток создания таких моделей физического мира, при использовании которых не только структуру эфира, но и само его существование можно было бы игнорировать.

Независимо друг от друга в 1892 году Хендрик Лоренц и Джордж Фицджеральд предположили, что эфир неподвижен, а длина любого тела сокращается в направлении его движения, из-за чего эфирный ветер в опыте Майкельсона становится невозможно обнаружить. В 1904 году Анри Пуанкаре показал, что предложенные Лоренцем линейные преобразования векторного псевдоевклидова пространства эквивалентны принципу относительности для электромагнитного поля.

Модель с абсолютно неподвижным эфиром имела, однако, ярко выраженные недостатки. Например, было совершенно непонятно, как в подобной среде смогут двигаться физические тела и распространяться волны.

Альберт Эйнштейн в работе «К электродинамике движущихся сред», опубликованной в 1905 году, предложил свое решение проблемы (полный отказ от понятия эфира) и сформулировал основные постулаты Специальной теории относительности: принцип относительности, утверждающий, что все законы природы одинаковы во всех инерциальных системах отчета, и принцип постоянства скорости света, утверждающий, что скорость света в пустоте одинакова во всех инерциальных системах отчета и не зависит от движения источников и приемников света.

Специальная теория относительности отличалась сравнительной простотой и позволяла отказаться от использования понятия светоносного эфира. Некоторое время казалось, что СТО решила все проблемы, связанные с теорией электромагнитного поля, поэтому СТО одержала победу над конкурирующими теориями.

Однако постепенно стали проявляться собственные скрытые дефекты СТО, связанные с тем, что СТО обладает свойствами логической ловушки, подобной апориям Зенона. Так как в СТО практически стерта грань между реальным и кажущимся, СТО стала вносить путаницу в рассуждения теоретиков и заметно тормозить развитие смежных с ней разделов физики: оптики, теории электромагнитного поля, теории гравитационного поля, атомной физики и теории элементарных частиц. Даже самому Альберту Эйнштейну СТО стала препятствовать в разработке Общей теории относительности.

После создания СТО проведение реальных физических экспериментов стало все чаще подменяться теоретическими рассуждениями в духе средневековой схоластики и уже в течение более чем сотни лет вокруг СТО идут совершенно бесплодные споры. Появилось множество альтернативных физических теорий, построенных по аналогии со СТО, но не имеющих никакого экспериментального подтверждения. В результате возникла необходимость либо убедительно доказать, либо столь же убедительно опровергнуть СТО.

В процессе анализа основных положений СТО сразу возникает целый ряд вопросов, например, таких:

- 1) Что представляет из себя пространство, в котором движутся материальные тела и распространяется свет: пустоту или среду?
- 2) Если пространство – это какая-то среда, то чем понятие пространства лучше понятия эфира?
- 3) Если пространство – это абсолютная пустота, то как в пустоте могут распространяться электромагнитные волны?
- 4) Если пространство – это абсолютная пустота, то откуда появляется ограничение скорости любого движения скоростью света?
- 5) Почему скорость света является константой?
- 6) Изменение линейных размеров движущегося тела – реальное или кажущееся?
- 7) Замедление течения времени для движущегося тела – реальное или кажущееся?
- 8) Если увеличение массы движущегося тела и замедление в нем течения времени – реальные, а изменение его размеров – кажущееся, то почему?

Однако многочисленные безуспешные попытки опровержения СТО путем чисто теоретических рассуждений, основанных на постулатах самой СТО, показали, что СТО обладает логической непротиворечивостью. Таким образом, опровергнуть СТО можно только экспериментальным путем, используя, например, один из следующих способов:

- 1) доказать, что скорость света в вакууме не является константой (в настоящее время доказано только постоянство скорости света в вакууме вблизи поверхности планеты Земля);
- 2) доказать, что скорость света не является максимально возможной скоростью движения материальных тел или распространения сигналов во Вселенной;
- 3) опровергнуть справедливость по крайней мере какой-либо одной из формул СТО, например, формулы сложения скоростей;
- 4) доказать наличие сопротивления движению материальных тел со стороны среды распространения электромагнитных волн.

Рассмотрим последний способ более подробно.

3. Недоработки в классической электродинамике

Само по себе утверждение о возможности применения принципа относительности содержит в качестве неявной посылки утверждение об отсутствии сопротивления движению материальных тел со стороны среды, в которой они находятся. Откуда у Альберта Эйнштейна могло появиться настолько твердое убеждение в отсутствии подобного сопротивления движению тел со стороны среды распространения электромагнитных волн, что он даже не стал проверять его обоснованность?

Возможно, что проблемы, связанные со СТО, являются результатом допущенных еще до ее создания теоретических недоработок. Если попробовать отыскать причины странностей, проявившихся в СТО, используя прием отслеживания назад от места обнаружения проблемы до места возникновения ошибки, то придется вернуться к классической электродинамике.

Вопрос о сопротивлении движению материальных тел, которое может создавать светонесущий эфир, всегда находился на стыке различных разделов физики: классической механики, газодинамики, гидродинамики и электродинамики. По причине отсутствия общепринятой модели эфира возникла традиция обходить этот вопрос и считать, что вязкость эфира равна нулю. Иными словами, отсутствие сопротивления механическому движению со стороны эфира просто было принято за аксиому.

Несмотря на отказ от концепции эфира подобная традиция существует до сих пор и приводит к тому, что в учебниках по физике наблюдается странный разрыв в последовательности изложения материала: движение заряженных тел обычно начинают рассматривать уже при наличии внешнего электрического или магнитного поля. А что будет происходить в более простом случае, когда какие-либо внешние поля отсутствуют?

Как уже было отмечено выше в данной статье, одним из самых важных вопросов, связанных с постулатами СТО, является вопрос о том, чем следует считать пространство – пустотой или средой. В пустоте распространение электромагнитных волн невозможно, поэтому будем считать, что пространство – это

некоторая среда, в которой прямолинейно движется тело, имеющее электрический заряд. Будем считать, что к телу не прикладываются никакие внешние силы, электрическое, магнитное и гравитационное поля отсутствуют, а вязкость среды равна нулю. Если у тела имеется электрический заряд (или собственное магнитное поле), то в процессе движения подобное тело будет создавать в пространстве электромагнитную волну и расходовать на ее создание свою кинетическую энергию. Следовательно, в нашем примере движение заряженного тела относительно среды должно замедляться, причем, если начальная скорость движения тела была релятивистской, то по мере замедления движения тела должна будет заметно уменьшаться его масса. В результате движение тела не только равномерным, но даже равнозамедленным являться не будет.

Можно сформулировать два вопроса для специалистов:

1) Вопрос для теоретиков: какой системой уравнений при отсутствии каких-либо внешних полей будет описываться свободное прямолинейное замедленное движение заряженного тела в вакууме и создаваемое в процессе подобного движения электромагнитное излучение?

2) Вопрос для экспериментаторов: как можно проверить существование подобного замедленного движения заряженных тел, а также наличие соответствующего тормозящего электромагнитного излучения?

Так как сила сопротивления среды зависит от скорости движения заряженного или намагниченного тела, при наличии подобных тел в физической системе применение принципа относительности становится некорректным.

Рассмотрим другой пример. Допустим, что внешние физические поля отсутствуют. С одинаковой начальной скоростью в вакууме прямолинейно и параллельно друг другу начинают двигаться два тела одинаковой массы: заряженное и незаряженное. Тогда вследствие излучения заряженным телом электромагнитной волны оно постепенно будет отставать от незаряженного.

А что будет происходить с заряженными телами, двигающимися в составе группы, например – с элементарными частицами внутри пучка? Пучки заряженных частиц используются в разнообразных технических устройствах, однако теоретические модели созданы только для описания отдельных физических эффектов, связанных с пучками частиц, но до сих пор не существует целостных моделей, описывающих взаимодействие частиц между собой внутри пучка.

Между тем, описанный выше эффект торможения заряженных тел средой распространения электромагнитных волн должен проявлять себя не только по отношению к отдельным заряженным телам, но и по отношению к пучкам заряженных частиц: частицы, движущиеся на острие пучка, должны тратить на создание электромагнитной волны гораздо больше энергии и замедляться сильнее, чем частицы, следующие за ними. Следовательно, на острие пучка плотность частиц должна быть выше средней плотности частиц в пучке.

4. Заключение

Недоработанная до конца теория может жестоко отомстить не только своим создателям, но и их далеким потомкам. Описанные выше проблемы показывают, насколько сильно могут быть связаны между собой различные разделы науки: по причине небольшого пробела в теории, существующего на стыке электродинамики и теории электромагнитного излучения, началось так называемое размножение ошибок, которое привело к некорректному использованию принципа относительности, быстро распространилось на смежные разделы теоретической физики и уже свыше ста лет создает ученым разнообразные проблемы.

Если мусор накапливать десятилетиями, то проблема его уборки может из чисто технической перерасти в эпическую (собственно, так и попали в греческий эпос Авгиевы конюшни). Так как порожденные теоретическим пробелом в электродинамике ошибки уже «расползлись» по разным разделам физики, решение задачи их обнаружения и устранения может оказаться довольно трудоемким делом.

Список использованной литературы:

1. Галилей Г. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. – М.: Наука, 1964. – 640 с.
2. Гречаный П.П. Попов П.А. Сто лет дороги в никуда: Конец специальной теории относительности. – М.: Новый Центр, 2003. – 55 с.
3. Декарт Р. Космогония: два трактата. – М.: ГТТИ, 1934. – 326 с.
4. Дорфман Я.Г. Всемирная история физики (с начала XIX до середины XX вв.). – М.: Наука, 1979. – 317 с.

5. Дуков В.М. Электродинамика (история и методология макроскопической электродинамики). Учеб. пособие для ун-тов. – М.: Высшая школа, 1975. – 248 с.
6. Кудрявцев П.С. История физики. т. II. От Менделеева до открытия квант. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956. – 487 с., ил.
7. Кулаков В.Г. Великий миф XX века // Техника-молодежи, 1999. – №11 – С. 55.
8. Кэрролл Р.Т. Энциклопедия заблуждений: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 672 с.
9. Логунов А.А. Анри Пуанкаре и теория относительности / А.А. Логунов. – М.: Наука, 2004. – 256 с.
10. Николаев Г.В. Современная электродинамика и причины ее парадоксальности. Перспективы построения непротиворечивой электродинамики. – Книга 1. – Томск.: Изд-во «Твердыня», 2003. – 149 с., ил.
11. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. – М.: Наука, 1989. – 690 с.
12. Пеннер Д.И., Угаров В.А. Электродинамика и специальная теория относительности: Учеб. Пособие для студентов физ.-мат. фак. пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1980. – 271 с., ил.
13. Савельев И.В. Курс общей физики, том II. Электричество. – М.: Наука, 1970. – 432 с., ил.
14. Савельев И.В. Курс общей физики, том III. Оптика, атомная физика, физика атомного ядра и элементарных частиц. – М.: Наука, 1971. – 528 с., ил.
15. Творцы физических теорий. Сборник статей. – М.: Наука, 1973. – 351 с.

© Кулаков В.Г., 2016

УДК 625.8:519.6(470.56-25)

Кычкова Анастасия Эдуардовна

студ.1 к. инст. менеджмента. ОГУ

Суяргулова Лилия Александровна

Ст. преп. кафедры прик. Математики. ОГУ

г.Оренбург, РФ

E-mail: liliy241104@mail.ru

ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ОРЕНБУРГА С ПОМОЩЬЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть факторы, влияющие на разрушение дорожного полотна, на примере Оренбургской области, и с помощью математического аппарата проводится расчет конструкции на сопротивление монолитных слоев.

Ключевые слова

Дорожные заторы. Разрушение дорожного покрытия. Расчет конструкции.

Коэффициент прочности. Модуль упругости. Номограмма.

В России, в частности в Оренбурге, из-за некачественных дорог и больших потоков транспорта образуются многочасовые пробки. Такая ситуация на дорогах оказывает существенное влияние на экономическое и социальное развитие города, на количество ДТП, происходящих как с пешеходами, так и с владельцами автотранспортных средств.

Целью данной работы является изучение причин негодности транспортных магистралей и их загруженности в городе Оренбурге.

Под гипотезой мы понимаем выявление факторов, которые влияют на формирование пробок, как в городе, так и вне города с целью их уменьшения, а значит и улучшения экологии и транспортных потоков.

За рубежом проблемы загруженности автомагистралей решают следующим образом:

-увеличивают количество такси на дорогах. Так, например, в Нью-Йорке на Манхэттене выгоднее всего ездить на такси, стоит оно относительно дешево;

-развивают мото и вело транспорт. Яркий пример - Китай. Велосипед - экологически чистый вид транспорта. Но климат России позволит ездить на велосипеде и мотоцикле только летом;

-разрешают совершать правый поворот на запрещенный сигнал светофора, введено в США. Левые повороты запрещены везде.

В процессе работы выявлены факторы, которые влияют на разрушение дорожного покрытия, и в дальнейшем - на формирование пробок, как в городе, так и вне города.

На состояние дорожного покрытия влияет множество факторов, которые должны учитываться при ее проектировании и организации работ по ремонту и содержанию. После ввода в эксплуатацию на дорогу одновременно воздействуют нагрузки от проходящих транспортных средств, поверхностные и грунтовые воды, природно-климатические факторы, а также хозяйственная деятельность людей в районе проложения дороги.

Рассмотрим один из внутренних факторов – усталостное разрушение от растяжения при изгибе дорожного полотна, и проведем расчет конструкции на сопротивление монолитных слоев данному фактору.

Расчет конструкции на сопротивление монолитных слоев усталостному разрушению от растяжения при изгибе

Исходные данные:

- район расположения проектируемой дороги – Оренбургская область
- заданный срок службы дорожной одежды - 15 лет;
- состав потока автотранспортных средств представлен на таблице 1

Таблица 1

Состав потока автотранспортных средств

легковые	600
грузовые 3,5т	55
грузовые 5т	45
грузовые 8т	30
грузовые 10 т	40
грузовые 12 т	10
автопоезда 12 т	40
автопоезда 20 т	10
автобусы 3,5 т	40
автобусы 8 т	10

Таблица 2

Приращение интенсивности $q= 1,03$

Тип АТС	$K_{п}$	N_i	$N_{прив}$
легковые	1	600	600
грузовые 3,5т	1,69	55	92,95
грузовые 5т	1,875	45	84,375
грузовые 8т	2,5	30	75
грузовые 10 т	2,67	40	106,8
грузовые 12 т	2,83	10	28,3
автопоезда 12 т	3,5	40	140
автопоезда 20 т	4	10	40
автопоезда 30 т	5	0	0
автобусы 3,5 т	1,69	40	67,6
автобусы 8 т	2,5	10	25
автобусы 12	2,83	0	0

$N_1=1260,025$

Расчеты на усталостную прочность выполняют в следующем порядке:

1) Приводим конструкцию к двухслойной модели и определяем средневзвешенный модуль упругости слоев;

2) По номограмме находим значение и вычисляем расчетное растягивающее напряжение;

3) Вычисляем предельное растягивающее напряжение;

4) Проверяем условие прочности;

5) Вычисляем запас или нехватку прочности.

1. Этап

Средневзвешенный модуль упругости слоев:

$$E_B = \frac{E_1 \cdot h_1 + E_2 \cdot h_2 + E_3 \cdot h_3}{h_1 + h_2 + h_3} \quad (1.1)$$

$$E_B = \frac{4500 \cdot 4 + 2800 \cdot 7 + 2100 \cdot 10}{4 + 7 + 10} = 2790.48 \text{ МПа}$$

Общий модуль упругости:

$$E_{\text{осн.общ.арм}} = \alpha_2 \cdot E_{\text{осн.общ}} \quad (1.2)$$

$$E_{\text{осн.общ.арм}} = 1.25921 \cdot 146.403 = 184.352$$

Коэффициент усиления:

$$\alpha_2 = (a_0 + a_1 X_1 + a_2 X_2 + a_3 X_3 + a_4 X_4 + a_5 X_5 + a_{11} X_1^2 + a_{12} X_1 X_2 +$$

$$a_{13} X_1 X_3 + a_{14} X_1 X_4 + a_{15} X_1 X_5 + a_{22} X_2^2 + a_{23} X_2 X_3 + a_{24} X_2 X_4 + a_{25} X_2 X_5 + a_{33} X_3^2 + a_{34} X_3 X_4 + a_{35} X_3 X_5 + a_{44} X_4^2 + a_{45} X_4 X_5 + a_{55} X_5^2)^{-1} \quad (1.3)$$

$$\alpha_2 = (0.139 + 0.176 \cdot 0.565 - 0.057 \cdot 0.404 + 0.015 \cdot 0.848 + 0.939 \cdot 0.226 + 4.892 \cdot 0.065 - 0.039 \cdot 0.320 - 0.131 \cdot 0.565 \cdot 0.404 + 0.045 \cdot 0.565 \cdot 0.848 - 0.091 \cdot 0.565 \cdot 0.226 - 0.325 \cdot 0.565 \cdot 0.065 + 0.076 \cdot 0.163 - 0.025 \cdot 0.404 \cdot 0.848 + 0.201 \cdot 0.404 \cdot 0.226 - 0.761 \cdot 0.404 \cdot 0.065 + 0.002 \cdot 0.719 - 0.034 \cdot 0.848 \cdot 0.226 - 0.003 \cdot 0.848 \cdot 0.065 - 0.179 \cdot 0.051 - 4.514 \cdot 0.226 \cdot 0.065 - 5.609 \cdot 0.004)^{-1} = 1.25921$$

2. Этап

По номограмме определяем(рис. 1.1):

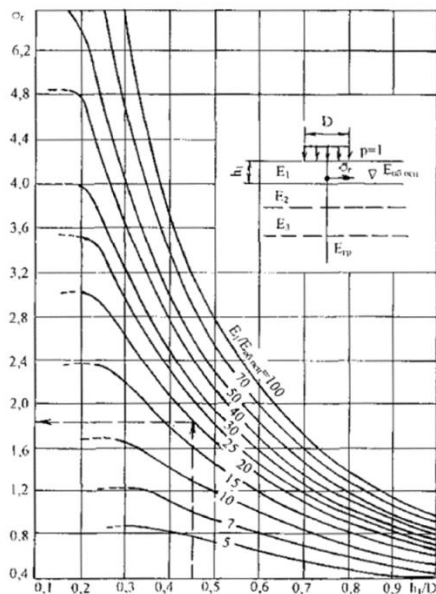

Рисунок 1.1 – Номограмма для определения растягивающего напряжения при изгибе в верхнем монолитном слое двухслойной системы

$$\bar{\sigma}_r = 1.291 \text{ МПа}$$

Расчетное растягивающее напряжение:

$$\sigma_r = \bar{\sigma}_r \cdot p \cdot k_B \quad (2.1)$$

$$\sigma_r = 1.291 \cdot 0.60 \cdot 0.85 = 0.658 \text{ МПа}$$

3. Этап

Вычисляем предельное растягивающее напряжение:

$$RN = R_o \cdot k_1 \cdot k_2 \cdot (1 - VR \cdot t) \quad (3.1)$$

$$RN = 5.65 * 0.185 * 0.80 * (1 - 0,1 * 1.71) = 0.694 \text{ МПа}$$

Коэффициент k_1 , отражающий влияние на прочность усталостных процессов:

$$k_1 = \frac{\alpha}{m \sqrt{\Sigma N_p}} \quad (3.2)$$

$$k_1 = \frac{6.30}{4.00 \sqrt{1342699}} = 0.185$$

4. Этап

Вычислим коэффициент прочности:

$$K_{расч} = \frac{RN}{\sigma_r} \quad (4.1)$$

$$K_{расч} = \frac{0.694}{0.658} = 1,0535$$

Сопоставим с требуемым коэффициентом прочности:

$$\text{Требуемый коэффициент прочности } K_{пр}^{тр} = 1.00 \quad (4.2)$$

$1,0535 > 1.00$ - условие прочности выполнено.

5. Вычисляем запас прочности:

$$\text{Запас прочности} = \frac{K_{расч} - K_{пр}^{тр}}{K_{расч}} * 100\% \quad (5.1)$$

$$\text{Запас прочности} = \frac{1,0535 - 1,00}{1,0535} * 100\% = +5\%$$

При рассмотрении расчета конструкции на сопротивление монолитных слоев усталостному разрушению от растяжения при изгибе выявлено, что выбранная конструкция удовлетворяет критерию прочности, поэтому данная технология соответствует климату Оренбургской области. При соблюдении всех правил кладки данных дорог, соответствующих исследуемой технологии, дорожное покрытие прослужит гарантийный срок эксплуатации.

Список использованной литературы:

- 1 Методическим указаниям по конструированию и расчету дорожных одежд нежесткого типа с усовершенствованными покрытиями. М.: Оргтрансстрой, 1965.
- 2 ОДН 218.046-01 Проектирование нежестких дорожных одежд. – 27-31 с.
- 3 ГОСТ 50597 – 93. “Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения”. – М.: Изд-во стандартов, 1994.
- 4 Сильянов, В.В. Транспортно-эксплуатационные качества автомобильных дорог. – М.: Транспорт, 1984.
- 5 Казарновский В.Д. Задачи совершенствования теории и практики расчета и конструирования дорожных одежд. М.: Автомобильные дороги, №1, 1992.

© Кычкова А.Э., Суяргулова Л.А., 2016

УДК 532.546

Лысенко Дарья Владимировна
студент Стерлитамакского филиала
БашГУ, г. Стерлитамак, РФ

Дмитриев Владислав Леонидович
к.ф.-м.н., доцент Стерлитамакского филиала
БашГУ, г. Стерлитамак, РФ
E-mail: darya-lysenko@bk.ru

АКУСТИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ В НАСЫЩЕННОЙ ЖИДКОСТЬЮ ПОРИСТОЙ СРЕДЕ

Аннотация

В работе исследован процесс распространения акустических волн во влажных насыщенных газом пористых средах в двухскоростном приближении. Получено дисперсионное соотношение, учитывающее

Ключевые слова

Динамика акустических волн, насыщенная жидкость, пористая среда.

Рассмотрим пористую среду, материал скелета которой полностью смачивается водой (стенки пор покрыты тонкой водной пленкой) и насыщен газом. Запишем макроскопические линеаризованные уравнения массы для скелета пористой среды, водной пленки и газа в порах в двухскоростном приближении:

$$\frac{\partial \rho_j}{\partial t} + \rho_{j0} \frac{\partial v_j}{\partial x} = 0,$$

где ρ_j и v_j – плотность и скорость j -й фазы. Нижний индекс $j = s, g$ будем относить к параметрам скелета и жидкости в порах. В дальнейшем дополнительным индексом (0) внизу снабжены параметры, соответствующие невозмущенному состоянию, а параметры без этого индекса выражают малые возмущения параметров от равновесного значения; верхний индекс (0) соответствует истинному значению параметра.

Уравнение импульсов для всей системы в целом запишем в виде:

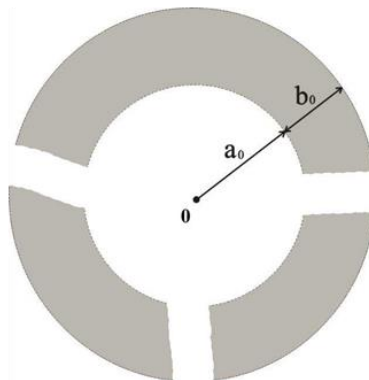
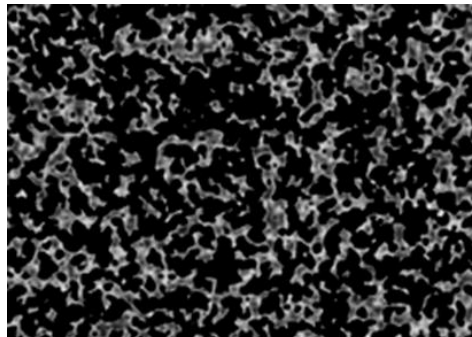
$$\rho_{l0} \frac{\partial v_l}{\partial t} + \rho_{s0} \frac{\partial v_s}{\partial t} = \alpha_{s0} \frac{\partial \sigma_s}{\partial x} - \alpha_{l0} \frac{\partial p_l}{\partial x},$$

где p_l – давление в жидкой фазе, α_s и α_l – объемные содержания твердой и жидкой фаз соответственно, σ_s – напряжение в скелете, тогда имеем:

$$\frac{\partial \varepsilon}{\partial t} = \frac{1}{E_s} \frac{\partial \sigma_s}{\partial t} + \frac{\sigma_s}{\mu_s}, \quad \frac{\partial \varepsilon}{\partial t} = \frac{\partial v_s}{\partial x},$$

где E_s и μ_s – модуль упругости, и коэффициент динамической вязкости пористого скелета соответственно.

а)

б)

Рисунок 2.1 – Схематическое изображение пористой среды: а) общая схема пористой среды; б) ячейка пористой среды.

Уравнение импульсов для жидкой фазы имеет следующий вид:

$$\rho_{l0} \frac{\partial v_l}{\partial t} = -\alpha_{l0} \frac{\partial p_l}{\partial x} - F, \quad F = F_m + F_\mu + F_B,$$

$$F_m = -\frac{1}{2} \eta_m i \omega \alpha_{l0} \alpha_{s0} \rho_l^0 (v_l - v_s), \quad F_\mu = \frac{9}{2} \eta_\mu \alpha_{l0} \alpha_{s0} \mu_l (v_l - v_s) a_0^{-2},$$

$$F_B = \frac{9}{4} \eta_B (1-i) \alpha_{l0} \alpha_{s0} a_0^{-1} (v_l - v_s) \sqrt{2 \rho_l^0 \mu_l \omega}.$$

Здесь F_m – сила присоединенных масс, вызванная инерционным взаимодействием фаз, F_μ – аналог силы вязкого трения Стокса, F_B – аналог силы Бассэ, проявляющейся при высоких частотах из-за нестационарности вязкого пограничного слоя около границы с твердой фазой, μ_l – динамическая вязкость жидкости, η_m, η_μ, η_B – коэффициенты, зависящие от параметров пористой среды. Нижний индекс $j = s, l$ будем относить к параметрам скелета и жидкости в порах.

Список использованной литературы:

1. Городецкая НС. Волны на границе пористо-упругого полупространства // Акустический вестник. 2005. Т. 8. № 1-2. С. 28.
2. Губайдуллин А.А., Кучугурина О.Ю. Распространение слабых возмущений в трещиновато-пористых средах // ПММ. 1999. Т. 63. Вып. 5. С. 816.

© Лысенко Д. В., Дмитриев В.Л., 2016

УДК 517.968

Орозмаматова Жыпар Шермаматовна
старший преподаватель, ОшГУ
г. Ош, Кыргызская Республика
E-mail: jypar75@mail.ru

О ЕДИНСТВЕННОСТИ РЕШЕНИЙ ЛИНЕЙНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ФРЕДГОЛЬМА ПЕРВОГО РОДА В НЕОГРАНИЧЕННЫХ ОБЛАСТЯХ

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена единственность решений линейных интегральных уравнений Фредгольма первого рода в неограниченных областях.

Ключевые слова

Линейные интегральные уравнения, первого рода, единственность.

Key words and phrases

Linear integral equations, first kind, uniqueness.

Постановка задач. В настоящей статье на основе метода неотрицательных квадратичных форм доказана теорема единственности решений для линейных интегральных уравнений Фредгольма первого рода в неограниченных областях.

Рассмотрим уравнение вида

$$Ku \equiv \int_a^\infty K(t, s)u(s)ds = f(t), \quad t \in [a, \infty), \quad (1)$$

где

$$K(t, s) = \begin{cases} A(t, s), & a \leq s \leq t < \infty, \\ B(t, s), & a \leq t \leq s < \infty. \end{cases} \quad (2)$$

Предполагается, что $A(t, s)$ и $B(t, s)$ являются дважды непрерывно- дифференцируемые функции соответственно на $\{(t, s) : a \leq s \leq t < \infty\}, [a, \infty)$ и $\{(t, s) : a \leq t \leq s < \infty\}$, решение $u(t)$ ищется в $L[a, \infty)$, где $L[a, \infty)$ - пространства суммируемых функций в $[a, \infty)$.

Отметим, что интегральные уравнения Вольтера первого рода или интегральные уравнения, сводящиеся к ним, ранее изучались частности в [1], [4], [5], [6], [7], где были получены теоремы единственности, оценки устойчивости и построены регуляризирующие операторы. Но основополагающие результаты для интегральных уравнений Фредгольма первого рода получены в [2,3], где для решения линейных интегральных уравнений Фредгольма первого рода построены регуляризирующие операторы по М.М. Лаврентьеву. В работах [8], [9] изучены вопросы регуляризации и единственности решений линейных интегральных уравнений Фредгольма первого рода на конечном отрезке. В данной работе, доказывається единственность решения уравнения (1), в пространстве $L_2[a, \infty)$.

Будем предполагать выполненными следующие условия: а) $H(t, s) = A(t, s) + B(s, t)$ имеют производные

$$H'_t(t, a), \lim_{t \rightarrow \infty} H'_s(b, s), H''_{st}(t, s) \text{ при всех } (t, s) \in G = \{(t, s), a \leq s \leq t < \infty\};$$

$$б) \lim_{t \rightarrow \infty} H(t, a) \geq 0, H'_t(t, a) \leq 0, \lim_{t \rightarrow \infty} H'_s(t, s) \geq 0, H''_{st}(t, s) \leq 0;$$

в) выполняется хотя бы одно из следующих условий:

$$1) H'_t(t, a) < 0 \text{ при почти всех } t \in [a, \infty),$$

$$2) \lim_{t \rightarrow \infty} H'_s(t, s) > 0 \text{ при почти всех } s \in [a, \infty),$$

$$3) H''_{st}(t, s) < 0 \text{ при почти всех } (t, s) \in G.$$

В силу (2), уравнение (1) запишем в виде

$$\int_a^t A(t, s)u(s)ds + \int_t^\infty B(t, s)u(s)ds = f(t). \quad (3)$$

Обе части уравнения (3) умножим на функцию $u(t)$ и полученное произведение интегрируем по области $a \leq t < \infty$.

Тогда получим

$$\int_a^\infty \int_a^t A(t, s)u(s)u(t)dsdt + \int_a^\infty \int_t^\infty B(t, s)u(s)u(t)dsdt = \int_a^\infty f(t)u(t)dt. \quad (4)$$

Применяя формулу Дирихле, из (4) имеем

$$\int_a^\infty \int_a^t A(t, s)u(s)u(t)dsdt + \int_a^\infty \int_a^s B(t, s)u(s)u(t)dt ds = \int_a^\infty f(t)u(t)dt, \text{ m. e.}$$

$$\int_a^\infty \int_a^t [A(t, s) + B(s, t)]u(s)u(t)dsdt = \int_a^\infty f(t)u(t)dt.$$

Обозначим

$$H(t, s) = A(t, s) + B(s, t).$$

Тогда

$$\int_a^\infty \int_a^t H(t,s)u(s)ds u(t)dt = \int_a^\infty f(t)u(t)dt . \quad (5)$$

Введем обозначения

$$z(t,s) = \int_s^t u(v)dv . \quad (6)$$

Отсюда

$$\begin{aligned} d_s z(t,s) &= -u(s)ds, \\ u(s)ds &= -d_s z(t,s), \\ z(t,s)u(t)dt &= \frac{1}{2} d_t (z^2(t,s)) \end{aligned} \quad (7)$$

С помощью формул (6), (7) и интегрирования по частям, используя формулу Дирихле в левой части соотношения (5) преобразуем его к виду:

$$\begin{aligned} & - \int_a^\infty \left[\int_a^t H(t,s) d_s z(t,s) \right] u(t) dt = - \int_a^\infty \left[H(t,s) z(t,s) \Big|_a^t - \int_a^t H'_s(t,s) z(t,s) ds \right] u(t) dt = \\ & = H(t,a) z(t,a) u(t) dt - \int_a^\infty \int_a^t H'_s(t,s) z(t,s) u(t) dt = \int_a^\infty H(t,a) z(t,a) u(t) dt + \\ & + \int_a^\infty \int_a^t H'_s(t,s) z(t,s) ds u(t) dt = \frac{1}{2} \int_a^\infty H(t,a) d_t z^2(t,a) + \int_a^\infty \int_a^\infty H'_s(t,s) z(t,s) u(t) dt ds = \frac{1}{2} H(t,a) z^2(t,a) \Big|_a^\infty - \\ & - \frac{1}{2} \int_a^\infty H'_t(t,a) z^2(t,a) dt + \frac{1}{2} \int_a^\infty \left[\int_s^\infty H'_s(t,s) d_t z^2(t,s) \right] ds = \frac{1}{2} \lim_{t \rightarrow \infty} H(t,a) z^2(t,a) - \\ & - \frac{1}{2} \int_a^\infty H'_t(t,a) z^2(t,a) dt + \frac{1}{2} \int_a^\infty \left[H'_s(t,s) z^2(t,s) \Big|_s^\infty - \int_s^\infty H''_{st}(t,s) z^2(t,s) dt ds \right] ds = \frac{1}{2} \lim_{t \rightarrow \infty} H(t,a) z^2(t,a) - \\ & - \frac{1}{2} \int_a^\infty H'_t(t,a) z^2(t,a) dt + \frac{1}{2} \lim_{t \rightarrow \infty} \int_a^\infty H'_s(t,s) z^2(t,s) ds - \frac{1}{2} \int_a^\infty \int_a^t H''_{st}(t,s) z^2(t,s) ds dt = \\ & = \frac{1}{2} \lim_{t \rightarrow \infty} H(t,a) z^2(t,a) - \frac{1}{2} \int_a^\infty H'_t(t,a) z^2(t,a) dt + \frac{1}{2} \lim_{t \rightarrow \infty} \int_a^\infty H'_s(\infty,s) z^2(\infty,s) ds - \frac{1}{2} \int_a^\infty \int_a^t H''_{st}(t,s) z^2(t,s) ds dt = \\ & = \frac{1}{2} \lim_{t \rightarrow \infty} H(t,a) \left[\int_a^\infty u(s) ds \right]^2 - \frac{1}{2} \int_a^\infty H'_t(t,a) \left[\int_a^t u(t) ds \right]^2 dt + \frac{1}{2} \lim_{t \rightarrow \infty} \int_a^\infty H'_s(t,s) \left[\int_s^\infty u(\xi) d\xi \right]^2 ds - \\ & - \frac{1}{2} \int_a^b \int_a^t H''_{st}(t,s) \left[\int_s^t u(\xi) d\xi \right]^2 ds dt, \text{ где } z(t,t) = 0 . \end{aligned}$$

Таким образом, из (4) имеем

$$\begin{aligned} \int_a^\infty \int_a^t H(t,s)u(s)ds u(t)dt &= \frac{1}{2} \lim_{t \rightarrow \infty} H(t,a) \left[\int_a^\infty u(s) ds \right]^2 - \frac{1}{2} \int_a^\infty H'_t(t,a) \left[\int_a^t u(t) ds \right]^2 dt + \frac{1}{2} \lim_{t \rightarrow \infty} \int_a^\infty H'_s(t,s) \left[\int_s^\infty u(\xi) d\xi \right]^2 ds - \\ & - \frac{1}{2} \int_a^b \int_a^t H''_{st}(t,s) \left[\int_s^t u(\xi) d\xi \right]^2 ds dt = \int_a^\infty f(t)u(t)dt . \end{aligned} \quad (8)$$

В силу условия а) для любого решения $u(t)$ уравнения (1) получили (8).

Пусть $f(t) \equiv 0$. Тогда в силу условий б), в) из (8) вытекает, что

$$\int_a^{\infty} u(s) ds \equiv 0, \int_s^t u(\xi) d\xi = 0. \text{ Далее, в силу условия в) } u(t) \equiv 0.$$

И так, доказана следующая теорема

Теорема. Пусть выполняются условия а), б) и в). Тогда решение уравнения (1) единственно в классе $L_2[a, \infty)$.

Список использованной литературы:

1. Магницкий Н.А. Линейные интегральные уравнения Вольтера первого рода и третьего рода // журнал вычислительной математики и математической физики. Т.19.№4, 1979, с. 970-989.
2. Лаврентьев М.М. Об интегральных уравнениях первого рода. // ДАН СССР. 1959. Т.127, № 1. с. 31-33.
3. Лаврентьев М.М., Романов В.Г., Шишатский С.П. Некорректные задачи математической физики и анализа. М.: Наука, 1980.
4. Иманалиев М.И., Асанов А. Регуляризация, единственность и существование решения для интегральных уравнений Вольтера первого рода. //Исследования по интегро-дифференциальным уравнениям. – Фрунзе: Илим, 1988. Выпуск 21. с. 3-38.
5. Иманалиев М.И., Асанов А. О решениях систем нелинейных интегральных уравнений Вольтера первого рода. // ДАН СССР. 1989. Т. 309. № 5. с. 1052-1055.
6. Асанов А. О единственности решения операторных уравнений Вольтерра.// Известия АН Киргизской ССР, 1988.- №1.-С.13-18.
7. Асанов А., Каденова З.А. О единственности решения для одного класса интегральных уравнений Фредгольма первого рода. // Труды Всероссийской научной конференции «Математическое моделирование и краевые задачи». Самара: Сам ГТУ, 2004.-Ч.3.-С.122-126.
8. Асанов А., Каденова З.А. Регуляризация и устойчивость систем линейных интегральных уравнений Фредгольма первого рода. // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия физико-математические науки. Самара: Сам ГТУ, 2005. №38. с. 11-14.

© Орозмаматова Ж.Ш., 2016

УДК 517.968

Орозмаматова Жыпар Шермаматовна
старший преподаватель, ОшГУг. Ош, Кыргызская Республика
E-mail: jypar75@mail.ru

РЕГУЛЯРИЗАЦИЯ СИСТЕМ ЛИНЕЙНЫХ ИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ФРЕДГОЛЬМА ПЕРВОГО РОДА В НЕОГРАНИЧЕННЫХ ОБЛАСТЯХ

J.Sh. Orozmatova

REGULARIZATION OF SYSTEMS LINEAR INTEGRAL EQUATIONS OF FREDGOLM OF THE FIRST KIND WITH IN UNLIMITED AREAS

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена регуляризация и получены оценки устойчивости решений систем линейных интегральных уравнений первого рода в неограниченных областях.

In the present article regularization and of stability of systems linear integral equations of Fredgolm of the

Рассмотрим систему интегральных уравнений Фредгольма первого рода

$$Ku \equiv \int_a^{\infty} K(t, s)u(s)ds = f(t), \quad t \in [a, \infty), \quad (1)$$

где

$$K(t, s) = \begin{cases} A(t, s), & a \leq s \leq t < \infty, \\ B(t, s), & a \leq t \leq s < \infty. \end{cases} \quad (2)$$

$$K(t, s) = (K_{ij}(t, s)), \quad A(t, s) = (A_{ij}(t, s)), \quad B(t, s) = (B_{ij}(t, s)),$$

$$K(t, s) \in L_2([a, \infty) \times [a, \infty); M),$$

$$u(t) = (u_i(t)), \quad f(t) = (f_i(t)) \in L_2([a, \infty); E_n).$$

Отметим, что интегральные уравнения первого рода или интегральные уравнения, сводящиеся к ним, ранее изучались частности в [1]-[5], где были получены теоремы единственности, устойчивости и регуляризации.

В силу (2) системы уравнений (1) запишем в виде

$$\int_a^t A(t, s)u(s)ds + \int_t^{\infty} B(t, s)u(s)ds = f(t). \quad (3)$$

Обе части системы (3) скалярно умножим на вектор-функцию $u(t)$. Полученное произведение интегрируем по области $a \leq t < \infty$, получим

$$\int_a^{\infty} \left\langle \int_a^t A(t, s)u(s)ds, u(t) \right\rangle_n dt + \int_a^{\infty} \left\langle \int_t^{\infty} B(t, s)u(s)ds, u(t) \right\rangle_n dt = \int_a^{\infty} \langle f(t), u(t) \rangle_n dt, \quad (4)$$

$$\int_a^{\infty} \int_a^t \langle A(t, s)u(s), u(t) \rangle_n ds dt + \int_a^{\infty} \int_t^{\infty} \langle B(t, s)u(s), u(t) \rangle_n ds dt = \int_a^{\infty} \langle f(t), u(t) \rangle_n dt. \quad (5)$$

Применяя формулу Дирихле, из (5) имеем

$$\int_a^{\infty} \int_a^t \langle A(t, s)u(s), u(t) \rangle_n ds dt + \int_a^{\infty} \int_a^t \langle B^*(s, t)u(s), u(t) \rangle_n ds dt = \int_a^{\infty} \langle f(t), u(t) \rangle_n dt,$$

$$\int_a^{\infty} \int_a^t \langle (A(t, s) + B^*(s, t))u(s), u(t) \rangle_n ds dt = \int_a^{\infty} \langle f(t), u(t) \rangle_n dt.$$

Обозначим

$$H(t, s) = \frac{1}{2} (A(t, s) + B^*(s, t)), \quad (t, s) \in G = \{(t, s) | a \leq s \leq t < \infty\}. \quad (6)$$

Тогда

$$2 \int_a^{\infty} \int_a^t \langle H(t, s)u(s), u(t) \rangle_n ds dt = \int_a^{\infty} \langle f(t), u(t) \rangle_n dt. \quad (7)$$

Введём новую матричную функцию $M(t, s) = (M_{ij}(t, s))$ следующим образом

$$M(t, s) = \begin{cases} H(t, s), & a \leq s \leq t < \infty, \\ H(s, t), & a \leq t \leq s < \infty, \end{cases} \quad (8)$$

где $H(t, s) = (H_{ij}(t, s))$, $H(s, t) = (H_{ij}(s, t))$.

Ясно, что $M(t, s) = M(s, t)$.

$$M(t, s) = \sum_{\nu=1}^m \lambda_{\nu} \begin{pmatrix} \varphi_1^{(\nu)}(t) \\ \dots \\ \varphi_n^{(\nu)}(t) \end{pmatrix} (\bar{\varphi}_1^{(\nu)}(s) \dots \bar{\varphi}_n^{(\nu)}(s)), \quad m \leq \infty. \quad (9)$$

В дальнейшем будем считать, что все собственные значения λ_{ν} матричного ядра $M(t, s)$ положительны. В силу вполне непрерывности и самосопряженности оператора M , порожденного матричным ядром $M(t, s)$, ортонормированная последовательность собственных вектор - функций $\{\varphi^{(\nu)}(t)\}$ полна в $L_2([a, \infty); E_n)$. Очевидно, что если $u(t) \in L_2([a, \infty), E_n)$, то $\|u(t)\| = \left(\sum_{\nu=1}^{\infty} |u^{(\nu)}|^2\right)^{\frac{1}{2}}$, где $u^{(\nu)} = \langle u(t), \varphi^{(\nu)}(t) \rangle$, $(\nu = 1, 2, \dots)$.

Пусть последовательность соответствующих собственных значений $\{\lambda_{\nu}\}$ расположена в порядке убывания их модулей.

Семейство множеств корректности, зависящее от параметра α , выделим следующим образом:

$$M_{\alpha} = \left\{ u(t) \in L_2([a, \infty); E_n) : \sum_{\nu=1}^{\infty} \lambda_{\nu}^{-\alpha} |u^{(\nu)}|^2 \leq c \right\},$$

где $c > 0$, $0 < \alpha < \infty$, $u^{(\nu)} = \langle u(t), \varphi^{(\nu)}(t) \rangle$, $(\nu = 1, 2, \dots)$, т.е.

$$u^{(\nu)} = \int_a^{\infty} \langle u(t), \varphi^{(\nu)}(t) \rangle_n dt. \quad (10)$$

Ясно, что если $u(t) \in M_{\alpha}$, то

$$\|u(t)\| \leq c \lambda_1^{\alpha}.$$

Будем предполагать, что $f(t) \in K(M_{\alpha})$. Тогда системы (1) имеет решение $u(t) \in M_{\alpha}$ и справедливо

$$\sum_{\nu=1}^{\infty} \lambda_{\nu} \left| \int_a^{\infty} \langle u(t), \varphi^{(\nu)}(t) \rangle_{E_n} dt \right|^2 = \int_a^{\infty} \langle f(t), u(t) \rangle_{E_n} dt.$$

Отсюда, используя неравенства Гельдера, имеем

$$\sum_{\nu=1}^{\infty} \lambda_{\nu} |u^{(\nu)}|^2 \leq \|f(t)\| \cdot \|u(t)\|. \quad (11)$$

С другой стороны

$$\|u(t)\|^2 = \sum_{\nu=1}^{\infty} \frac{|u^{(\nu)}|^{\frac{2}{1+\alpha}}}{\lambda_{\nu}^{\frac{\alpha}{1+\alpha}}} \cdot \lambda_{\nu}^{\frac{\alpha}{1+\alpha}} |u^{(\nu)}|^{\frac{2\alpha}{1+\alpha}} \leq \left(\sum_{\nu=1}^{\infty} \frac{|u^{(\nu)}|^2}{\lambda_{\nu}^{\alpha}} \right)^{\frac{1}{1+\alpha}} \left(\sum_{\nu=1}^{\infty} \lambda_{\nu} |u^{(\nu)}|^2 \right)^{\frac{\alpha}{1+\alpha}}.$$

Здесь мы применили неравенство Гельдера при $p = 1 + \alpha$, $q = (1 + \alpha)/\alpha$. Учитывая $u(t) \in M_{\alpha}$ и (11), из последнего неравенства имеем

$$\|u(t)\|^2 \leq c^{\frac{1}{1+\alpha}} \langle \|f(t)\|, \|u(t)\| \rangle^{\frac{\alpha}{1+\alpha}},$$

отсюда получим следующую оценку устойчивости

$$\|u(t)\| \leq c^{\frac{1}{2+\alpha}} \cdot \|f(t)\|^{\frac{\alpha}{2+\alpha}}, \quad 0 < \alpha < \infty. \quad (12)$$

Таким образом, доказана теорема

Теорема 1. Пусть оператор M порожденным матричным ядром $M(t,s)$ положительный, где $M(t,s)$ определен по формуле (8) и (9). Тогда решение системы (1) в $L_2([a,b]; E_n)$ единственно. Кроме того, на множестве $K(M_\alpha)$ ($K(M_\alpha)$ – образ M_α при отображении оператором K оператор K^{-1} , обратный к K , равномерно непрерывен с гёльдеровым показателем $\frac{\alpha}{2+\alpha}$, т.е. справедлива оценка (12).

Покажем, что решение системы уравнений

$$\varepsilon u(t, \varepsilon) + \int_a^\infty K(t, s)u(s, \varepsilon)ds = f(t), \quad t \in [a, \infty), \varepsilon > 0 \quad (13)$$

будет регуляризирующим для системы уравнений (1) на множестве M_α .

На самом деле, сделаем следующую подстановку в системе (1)

$$u(t, \varepsilon) = u(t) + \xi(t, \varepsilon),$$

где $u(t) \in M_\alpha$ – решение системы (1), получим

$$\varepsilon \xi(t, \varepsilon) + \int_a^\infty K(t, s)\xi(s, \varepsilon)ds = -\varepsilon u(t).$$

Отсюда, учитывая (1), имеем

$$\varepsilon \|\xi(t, \varepsilon)\|^2 + \sum_{\nu=1}^\infty \lambda_\nu |\xi_\nu(\varepsilon)|^2 \leq \varepsilon \sum_{\nu=1}^\infty |u^{(\nu)}| |\xi_\nu(\varepsilon)|, \quad (14)$$

где $\xi_\nu(\varepsilon)$ – коэффициенты Фурье для функции $\xi(t, \varepsilon)$, по ортонормированной системе

$\varphi^{(\nu)}(t) = \{\varphi_i^{(\nu)}(t)\}$ т.е. $\xi_\nu(\varepsilon) = \langle \xi(t, \varepsilon), \varphi^{(\nu)}(t) \rangle$. Применяя неравенство Гёльдера при $p = q = \frac{1}{2}$, из

(14) получим

$$\|\xi(t, \varepsilon)\| \leq \|u(t)\|, \quad (15)$$

$$\sum_{\nu=1}^\infty \lambda_\nu |\xi_\nu(\varepsilon)|^2 \leq \varepsilon \|u(t)\|^2 \leq \varepsilon c \lambda_1^\alpha, \varepsilon > 0. \quad (16) \text{ С другой стороны}$$

$$\sum_{\nu=1}^\infty |u^{(\nu)}| |\xi_\nu(\varepsilon)| = \sum_{\nu=1}^\infty \frac{|\xi_\nu(\varepsilon)|^{\frac{\alpha}{1+\alpha}}}{\lambda_\nu^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}}} \cdot \lambda_\nu^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}} |u^{(\nu)}|^{\frac{1}{1+\alpha}} |\xi_\nu(t, \varepsilon)|^{\frac{1}{1+\alpha}} |u^{(\nu)}|^{\frac{\alpha}{1+\alpha}}.$$

Отсюда, после применения к правой части обобщенного неравенства Гёльдера при $p = \frac{2(1+\alpha)}{\alpha}$, $q = 2(1+\alpha)$, $m = 2(1+\alpha)$, $n = \frac{2(1+\alpha)}{\alpha}$, имеем

$$\sum_{v=1}^{\infty} \|u^{(v)}\|_{\xi_v(\varepsilon)} \leq \left(\sum_{v=1}^{\infty} |\xi_v(\varepsilon)|^2 \lambda_v \right)^{\frac{\alpha}{(1+\alpha)^2}} \left(\sum_{v=1}^{\infty} \frac{|u^{(v)}|^2}{\lambda_v^\alpha} \right)^{\frac{1}{(1+\alpha)^2}} \|\xi(t, \varepsilon)\|_{(1+\alpha)}^{\frac{1}{(1+\alpha)}} \|u(t)\|_{(1+\alpha)}^{\frac{\alpha}{(1+\alpha)}},$$

$$\sum_{v=1}^{\infty} \|u^{(v)}\|_{\xi_v(\varepsilon)} \leq \left(\sum_{v=1}^{\infty} \lambda_v |\xi_v(\varepsilon)|^2 \right)^{\frac{1}{p}} \left(\sum_{v=1}^{\infty} \frac{|u^{(v)}|^2}{\lambda_v^\alpha} \right)^{\frac{1}{q}} \|\xi(t, \varepsilon)\|_{\frac{2}{q}}^{\frac{2}{q}} \|u(t)\|_{\frac{2}{p}}^{\frac{2}{p}}.$$

Далее, в силу $u(t) \in M_\alpha$, (15) и (16) из последнего неравенства имеем

$$\sum_{v=1}^{\infty} \|u^{(v)}\|_{\xi_v(\varepsilon)} \leq (\varepsilon c \lambda_1^\alpha)^{\frac{1}{p}} c^{\frac{1}{q}} \|u(t)\|_{\frac{2}{q} + \frac{2}{p}}^{\frac{2}{q} + \frac{2}{p}},$$

$$\sum_{v=1}^{\infty} \|u^{(v)}\|_{\xi_v(\varepsilon)} \leq (\varepsilon c \lambda_1^\alpha)^{\frac{1}{p}} c^{\frac{1}{q}} (c \lambda_1^\alpha)^{\frac{p+q}{pq}}.$$

Отсюда, подставляя $p = \frac{2(1+\alpha)}{\alpha}$, $q = 2(1+\alpha)$, получим

$$\sum_{v=1}^{\infty} \|u^{(v)}\|_{\xi_v(\varepsilon)} \leq c^{\frac{1}{2(1+\alpha)}} \cdot (c \lambda_1^\alpha)^{\frac{1}{2}} \cdot (\varepsilon c \lambda_1^\alpha)^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}}, \quad (17)$$

т.е.

$$\sum_{v=1}^{\infty} \|u^{(v)}\|_{\xi_v(\varepsilon)} \leq c^{\frac{1}{2(1+\alpha)}} \cdot c^{\frac{1}{2}} \cdot c^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}} \cdot \lambda_1^{\frac{\alpha}{2}} \lambda_1^{\frac{\alpha^2}{2(1+\alpha)}} \cdot \varepsilon^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}},$$

$$\sum_{v=1}^{\infty} \|u^{(v)}\|_{\xi_v(\varepsilon)} \leq c \cdot \lambda_1^{\frac{\alpha(2\alpha+1)}{2(1+\alpha)}} \cdot \varepsilon^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}}. \quad (18)$$

Учитывая (18), из (14) имеем

$$\|u(t, \varepsilon) - u(t)\|_{L_2} \leq c^{\frac{1}{2}} \cdot \lambda_1^{\frac{\alpha(2\alpha+1)}{4(1+\alpha)}} \cdot \varepsilon^{\frac{\alpha}{4(1+\alpha)}}, \quad 0 < \alpha < \infty. \quad (19)$$

Таким образом, доказана

Теорема 2. Пусть оператор M порожденный матричным ядром $M(t,s)$ положительный и $f(t) \in K(M_\alpha)$. Тогда справедлива оценка (19), где $u(t, \varepsilon)$ - решение системы (13), $u(t)$ - решение системы (12), $M(t,s)$ определен по формуле (8).

Список использованной литературы:

1. Лаврентьев М.М. Об интегральных уравнениях первого рода. // ДАН СССР. 1959. Т.127, № 1. с. 31-33.
2. Лаврентьев М.М., Романов В.Г., Шишатский С.П. Некорректные задачи математической физики и анализа. М.: Наука, 1980.
3. Иманалиев М.И., Асанов А. О решениях систем нелинейных интегральных уравнений Вольтерра первого рода. // ДАН СССР. 1989. Т. 309. № 5. с. 1052-1055.
4. Asanov A., M. Haluk Chelik, Kadenova Z. A. Uniqueness and Stability of Solutions of Linear Integral Equations of the First Kind with Two Variables - International journal of contemporary mathematical sciences Vol. 7, 2013, no. 19, 907 - 914. HIKARI Ltd.
5. Asanov A., Kadenova Z. A. Uniqueness and Stability of Solutions for Certain Linear Equations of the First Kind with Two Variables- Bulletin of Peoples Friendship of Russia. Moscow, Russia- 2013, №3- С. 30-36.

© Орозмаматова Ж.Ш., 2016

УДК 664.682.4

Плотникова Инесса Викторовна

канд. техн. наук, доцент ВГУИТ,

Бордунова Мария Михайловна

бакалавр 4-го курса ВГУИТ

Семусева Анастасия Васильевна

магистрант 1-го курса ВГУИТ

г. Воронеж, РФ

E-mail: plotnikova_2506@mail.ru

ПЕЧЕНЬЕ НЕСЛАДКОЕ НА ОСНОВЕ СОЛОДОВОГО КОНЦЕНТРАТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАТУРАЛЬНЫХ ПРЯНОСТЕЙ

Аннотация

Использование солодового ячменного концентрата в технологии сахарного печенья позволяет снизить его сахароёмкость, повысить пищевую ценность, расширить ассортимент изделий улучшенного качества.

Ключевые слова

Солодовый ячменный концентрат, печенье сахарное, технология, показатели качества, пищевая ценность.

Особенностью производства мучных кондитерских изделий является использование значительного количества в рецептурах сахара и жира, что обусловлено высоким содержанием в них низкомолекулярных сахаров.

Ячменно-солодовый концентрат (ЯСК) – натуральный диетический продукт пивоваренного производства (ТУ 10.04.06.114-88), являющийся ценной пищевой добавкой при разработке различных технологий кондитерских изделий. Известно, что ячмень и продукты его переработки снижают уровень холестерина. Благодаря своему составу солодовый экстракт входит в рецептуры многих продуктов для детей и спортсменов [1].

По химическому составу ЯСК содержит значительное количество моносахаридов (фруктоза, глюкоза, мальтоза) – 52,8 %, полисахаридов (мальтотриоза, мальтотетроза и декстрины) – до 10,5 %, белков – до 8 %, гумми-вещества – до 8 %, органические кислоты – до 0,5 %.

Кроме того, он богат биологически активными веществами, так как содержит значительное количество минеральных веществ (кальция, натрия, фосфора, хлора, железа) – до 1,4 %, витаминов (группы В, С, РР, биотин), ферментов, натуральных красящих и ароматических веществ и др. ЯСК богат аминокислотным составом, в нем содержатся незаменимые аминокислоты (лизин, валин, изолейцин, лейцин, метионин, треонин, и фенилаланин), которые являются энергией для нормального развития и работы всего организма [2].

ЯСК, разработанный фирмой «Балтика», исследовали по основным показателям качества: органолептическим - продукт представляет собой густую жидкость от светло- до темно-коричневого цвета. Он имеет сладкий вкус и солодовый аромат. Его сладость по сравнению с сахаром составляет 0,49 ед. По физико-химическим показателям: массовая доля сухих веществ в продукте – 84,1 %, редуцирующих – до 53,2 %, титруемая кислотность – 9,8 градусов.

До настоящего момента проводились исследования возможности использования СЯК в производстве МКИ в количестве до 10 %, исследования по полной или значительной замене сахара на солодовый концентрат не проводились, что на сегодняшний момент является новым, актуальным и государственно важным направлением дальнейшего расширения на отечественном и мировом рынках ассортимента конкурентоспособных и продуктов для здорового питания.

Разработан способ получения сахарного печенья пониженной сахароёмкости, с ЯСК в количестве 40

% взамен сахарной пудры и полной замены инвертного сиропа, что позволяет снизить сахароемкость изделия, повысить пищевую ценность и улучшить вкусовые качества продукта при добавлении натуральных пряностей.

Тесто для печенья готовили путем взбивания меланжа с расчетным содержанием воды, ЯСК, сахарной пудрой и солью до пенообразного состояния, в конце вносились маргарин в растопленном виде, химические разрыхлители, натуральные пряности (сухой чеснок, красный перец), а затем мука высшего сорта. Отформованные тестовые заготовки выкладывали на противень и выпекали при $t=140\text{ }^{\circ}\text{C}$ в течение 15 мин. Готовое сахарное тесто и печенье анализировали по показателям: объемной массе, влажности и намокаемости (табл. 1).

Таблица 1

Показатели качества сахарного теста и печенья

Показатели качества сахарного теста и печенья	Контроль (на инвертном сиропе и сахарной пудре)	Полная замена			
		инвертного сиропа и 5 % сах. пудры	инвертного сиропа и 10 % сах. пудры	инвертного сиропа и 20 % сах. пудры	инвертного сиропа и 40 % сах. пудры
Тесто:					
Массовая доля влаги, %	17,2	18,1	16,2	16,8	16,9
Объемная масса, г/см ³	1,25	1,29	1,31	1,35	1,37
Печенье:					
Массовая доля влаги, %	6,6	7,8	5,8	6,6	6,4
Намокаемость, %	185,7	179,3	164,7	159,5	139,6

Печенье с ЯСК после выпечки отличается пористостью и подъемом, лучшими вкусовыми свойствами (рассыпчатой структурой, приятным солодовым запахом и ароматом). По форме и состоянию поверхности исследуемые образцы отличаются наличием более темной окраски.

Таким образом, солодовый экстракт придает выпеченным продуктам естественную сладость, натуральный вкус и аромат, и более привлекательный вид, чем обычные сахаросодержащие вещества. Цвет улучшается за счет взаимодействия аминокислот и простых сахаров в солодовом экстракте, в процессе реакции меланоидинообразования.

Список использованной литературы:

1. Солодовые экстракты [Электронный ресурс]: <http://bionast.ru/products/ekstrakt.htm> - Загл. с экрана.
2. Солодовые экстракты в производстве кондитерских и хлебобулочных изделий [Электронный ресурс]: <http://www.teddybeer.ru/solod/3-breadbranch.pdf> – Загл. с экрана.

© Плотникова И.В., Бордунова М.М., Семушева А.В., 2016

УДК: 571.27

Гаврилин Кирилл Владимировичдоктор биол. наук, профессор
ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва, РФ
E-mail: k.gavrilin@yandex.ru**Пономарев Андрей Константинович**канд. биол. наук, доцент
ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва, РФ
E-mail: ponomarev777@inbox.ru**Забегалов Александр Юрьевич**Студент
ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва, РФ
E-mail: 9150699@mail.ru**ВЛИЯНИЕ ХИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ ИЗ КЛАССА ПИРИМИДИНОВ НА
НАПРЯЖЕННОСТЬ АНТИИНФЕКЦИОННОГО ИММУНИТЕТА КАРПА
(*CYPRINUS CARPIO L.*, 1758)****Аннотация**

Представлены данные полученные в ходе иммунологических исследований групп карпов, получавших с кормом различные дозы (5-40 мг/кг) метилурацила или ксимедона. Выявлено положительное влияние обоих соединений на напряженность антиинфекционного иммунитета. Уровень БАСК в группах получавших ксимедон и метилурацил в наибольшей испытанной дозе составил $25,4 \pm 1,9\%$ и $24,9 \pm 3,8\%$, соответственно. Аналогичный показатель в контрольной группе – $19,8\%$. Аналогичные результаты обнаружены и при исследовании уровня завершеного фагоцитоза: $0,997 \pm 0,019$; $0,901 \pm 0,047$ при контрольном значении – $0,792 \pm 0,076$.

Ключевые словаПиримидины, метилурацил, ксимедон, иммуностимуляторы для рыб,
БАСК, индекс завершеного фагоцитоза

За последние десятилетия, как в гуманной, так и в ветеринарной медицине начало развиваться новое направление исследований, которые направлены на поиск, испытания и изучение механизмов действия химических соединений способных тем или иным способом влиять (стимулировать или подавлять, то есть моделировать) иммунные реакции организма человека и животных. При этом стало очевидно, что терапевтическое действие целого ряда лекарственных средств, связано с их способностью повышать общую сопротивляемость организма и влиять на специфические иммунные реакции [3, с. 698].

Принципиальная возможность влиять на широкий спектр защитных реакций рыб, при помощи иммуномодулирующих лекарственных средств химической или биологической природы, показана как зарубежными, так и отечественными исследователями. Скармливание инвазированным ихтиофтириусами (*Ichthyophthirius spp.*) *Oncorhynchus mykiss* различных препаративных форм аскорбиновой кислоты задерживало развитие болезни и снижало уровень гибели рыб [9, с. 347]. Выявлено положительное влияние экстракта гриба Чаги (*Inonotus obliquus*) на регенерацию остеонов поврежденных плавников *Xiphophorus hellerii* и подавление ускоренного роста эпителиальной ткани [1, с. 96]. Выявлено иммуностимулирующее действие на рыб ряда пробиотиков [2, с. 64][7, с. 96][8, с. 86].

Рассматриваемое направление исследований может представлять собой несомненный интерес для практических запросов отечественной аквакультуры. Это иммунопрофилактика бактериальных болезней рыб. Это коррекция иммунодефицитных состояний гидробионтов различного генеза. В качестве

перспективных направлений можно указать задачи снижения смертности рыб при вирусных заболеваниях, усиление действия и снижении отрицательных последствий применения антибиотиков и т.д.

Активность пиримидинов в организме человека, обусловлена тем, что они действуют как синтетические аналоги эндогенных регуляторных пептидов. По данным литературы, эти фармакологические эффекты реализуются несколькими путями. Например, ксимедон активирует аденилатциклазу, что приводит к быстрому накоплению циклического аденозинмонофосфата в клетке, что стимулирует обменные процессы, в первую очередь, биосинтеза белка. Препарат воздействует на систему регуляции активного транспорта кальция в клетке, влияет на процессы тканевого дыхания, перекисного окисления липидов и активность антиоксидантной системы. Он также влияет на сульфгидрильный статус иммунокомпетентных клеток, проявляет антимуtagenную и антимикробную активность.

В медицине и ветеринарии накоплен большой опыт применение иммуномодуляторов, но учитывая различия в биологической организации теплокровных животных и рыб, эти данные нельзя без дополнительных исследований экстраполировать на пойкилотермных животных. В связи с чем, целью настоящей работы была оценка перспективности данного направления исследований. Было необходимо выяснить, будут ли «медицинские» иммуностимуляторы оказывать аналогичное действие на рыб. В связи с этим нами была проведена оценка влияния двух достаточно широко используемых в гуманной медицине иммуностимуляторов из группы пиримидинов на примере карпа (*Cyprinus carpio*).

Объектом исследования служили клинически здоровые двухлетки карпа, средне штучной массой 100 ± 10 г. Рыб содержали в аквариумах, где была обеспечена аэрация и фильтрация воды при температуре 25°C . Условия содержания соответствовали биологическим потребностям карпа. На базе полноценного экструдированного корма для декоративных прудовых рыб TetraPond (Tetra GmbH, Германия) были изготовлены корма с ксимедоном (гидроксиэтилдиметилдигидропиримидин) и метилурацилом (диоксометилтетрагидропиримидин). Затем рыб случайным образом разделили на 7 групп по 40 особей в группе и рассадили в одинаковые емкости. Плотность посадки рыб соответствовала рыбоводным нормативам и составляла не более 1000 г на 100 л воды. Была сформирована контрольная и 6 опытных групп. Контрольная группа получала корм без добавок. Опытные группы получали корм с добавками одного из исследуемых соединений (метилурацила или ксимедона) в дозах 5, 10, 40 мг/кг ихтиомассы.

Кормление осуществлялось методом вольного группового скармливания, в течение 10 дней. Учитывая благоприятные для жизнедеятельности карпа условия, обеспечивающие высокую пищевую активность, норма кормления была рассчитана, как 5% корма от ихтиомассы в сутки. По вышеуказанной причине перерасчета доз препаратов, с учетом несъеденного корма не требовалось.

Пробы крови для иммунологических исследований отбирали через 24 и 168 часов после последнего введения препаратов.

Исследование гуморального звена иммунитета базировалось на исследовании уровня бактерицидной активности сыворотки крови. Известно, что сыворотка крови животных, в том числе и рыб, обладает выраженными антимикробными свойствами. БАСК является интегрированным выражением противомикробных свойств гуморального звена неспецифического иммунитета: лизоцима, комплемента, пропердина, протеаз, С-реактивного белка, агглютининов, преципитинов и т.д. [5, с. 5]. Бактерицидную активность сыворотки крови определяли с помощью фотонейлометрического колориметрирования согласно методике, описанной О.В. Смирновой и Т.А. Кузьминой [6, с. 8].

Клеточное звено иммунитета исследовали путем изучения индекса заверщенного фагоцитоза [4, с. 42]. Данное исследование позволяет оценить способность фагоцитирующих клеток цельной крови захватить и убить бактериальные клетки, а также отражает действие гуморального иммунитета как специфического, так и не специфического. В связи с чем, отмечается высокая корреляция результатов с результатами, полученными при изучении БАСК.

Результаты проведенных исследований изложены в таблицах 1 и 2.

Влияние пиримидинов на гуморальное звено иммунной системы рыб

Группа	Препарат	Доза, мг/кг ихтиомассы	Время исследования, часов	БАСК, %
Контроль	-	-	0	19,5±1,6
			24	19,6±2,8
			168	19,8±1,1
Опытная 1	Ксимедон	5	24	18,9±2,5
			168	19,1±4,5
Опытная 2		10	24	19,3±1,6
			168	19,2±0,9
Опытная 3		40	24	25,4±1,9*
			168	19,9±2,2
Опытная 4	Метилурацил	5	24	18,6±0,6
			168	18,8±1,7
Опытная 5		10	24	19,1±2,6
			168	18,9±3,1
Опытная 6		40	24	24,9±3,8*
			168	19,5±2,7

Примечание: различие с контролем достоверно $P \leq 0,05$.

Таблица 2

Влияние пиримидинов на клеточное звено иммунной системы рыб

Группа	Препарат	Доза, мг/кг ихтиомассы	Время исследования, часов	Индекс завершеного фагоцитоза
Контроль	-	-	0	0,786±0,056
			24	0,792±0,076
			168	0,789±0,057
Опытная 1	Ксимедон	5	24	0,782±0,054
			168	0,791±0,038
Опытная 2		10	24	0,792±0,046
			168	0,793±0,071
Опытная 3		40	24	0,997±0,019*
			168	0,795±0,093
Опытная 4	Метилурацил	5	24	0,794±0,032
			168	0,788±0,065
Опытная 5		10	24	0,797±0,078
			168	0,791±0,068
Опытная 6		40	24	0,901±0,047*
			168	0,786±0,055

Примечание: различие с контролем достоверно $P \leq 0,05$.

После учета и статистической обработки результатов эксперимента были сделаны следующие выводы. В течение проведения опыта были созданы благоприятные стабильные условия содержания рыб. Уровень БАСК в контрольной группе течение всего эксперимента стабилен. Колебания составляли не более 2% и не превышали стандартную ошибку метода.

Было установлено, что ни метилурацил ни ксимедон в диапазоне доз 5 – 10 мг/кг не оказывают стимулирующего действия на гуморальное звено иммунитета рыб. Во все сроки исследования средний по группам №№1, 2, 4 и 5 показатель БАСК достоверно не отличался от контроля, а незначительные различия очевидно были обусловлены индивидуальными особенностями особей.

При этом ксимедон продемонстрировал тенденцию к более выраженному положительному влиянию на гуморальное звено иммунитета рыб. Хотя различия между средними по группам №№ 3 и 6 показателям статистически не существенны.

Длительность иммуностимулирующего эффекта не значительна. При прекращении введения препаратов эффект достаточно быстро исчезает. Так на 7-е сутки исследования показатели БАСК в группах 3 и 6 возвращались к уровню контрольной группы.

Анализ данных представленных в таблице 2 позволяет сделать нижеследующие выводы. Как и в

предыдущем случае статистически значимый эффект, наблюдали только у рыб получавший наибольшую из испытанных доз – 40 мг/кг. Эффект оказываемый пиримидинами на клеточное звено иммунитета рыб, так же не продолжителен. Через 7 суток после завершения введения соединений показатели возвращаются к исходным.

По воздействию на клеточное звено иммунитета ксимедон несколько превосходит метилурацил. Но статистически существенных различий, между средними по группам 3 и 6 показателям, обнаружить также не удалось.

Проведенные эксперименты позволили решить поставленные задачи. В ходе исследований был выявлен статистически значимый иммуностимулирующий эффект испытанных соединений. Было установлено положительное влияние и метилурацила и ксимедона гуморальное и клеточное звено иммунной системы рыб.

Полученные в ходе исследований результаты совпали с теоритически ожидаемыми. Согласно данным литературных источников, ксимедон более «совершенный» и активный препарат.

Принимая во внимание положительные результаты наших исследований (статистически доказанный иммуностимулирующий эффект) дальнейшие работы в данном направлении следует признать перспективными. Необходимо отметить, что речь идет не просто об обнаружении неких положительных эффектов, а об совпадения результатов полученных при исследовании рыб и данных накопленных в медицине.

Необходимо учитывать, что эксперименты носили предварительный характер и охватывали только незначительный спектр заведомо не токсичных для карпа доз. Можно обоснованно предполагать, что исследования с использованием концентраций препаратов близким к максимально переносимым продемонстрируют более выраженные результаты.

Список использованной литературы:

1. Кобиашвили Г.А., Никифоров-Никишин Д.Л., Никифоров-Никишин А.Л., Бородин А.Л. Подавление регенерации эпителиальной ткани хвостового плавника меченосца водным экстрактом чаги // Рыбное хозяйство. 2008. № 1. С. 96.
2. Лукьянова Н.А., Юхименко Л.Н., Бычкова Л.И. «Зоонорм» - пробиотический препарат, используемый в прудовом рыбоводстве. Рыбное хозяйство, 2008. №5. С. 64-67.
3. Машковский М.Д. Лекарственные средства. М.: Новая волна, 2011. – 1216 с.
4. Методические указания по определению уровня естественной резистентности организма рыб к инфекционным болезням. № 432-3. Утверждены Госагропромом СССР 13.07.1987.
5. Микряков В.Р. Закономерности формирования приобретенного иммунитета у рыб. Рыбинск: ИБВВ РАН, 1991. 153 с.
6. Смирнова О.В., Кузьмина Т.А. Определение бактерицидной активности сыворотки методом нефелометрии // Журн. микробиол. 1966. № 4. С. 8-11.
7. Юхименко Л.Н., Бычкова Л.И. Испытания лечебного корма с субалином в рыбхозах Московской области. Рыбное хозяйство, 2012. №4. С. 96-98.
8. Юхименко Л.Н., Бычкова Л.И., Зюкин А.Н., Климов А.В. Профилактика бактериальной геморрагической септицемии с использованием «Субалина» (на примере ОАО «Бисеровский рыбокомбинат»). Рыбное хозяйство, 2009. №1. С. 86-88.
9. Wahli T., Frischknecht R., Schmit M., Gabaudan J., Verlhac V., Meier W. A comparison of the effect of silicone coated ascorbis acid and ascorbul phosphate on the course of ichthiophthiriosis in ranbow trout, *Oncorhynchus mykiss* (Walbaum) // Fish Diseases. 1995. №4. P. 347-355.

Гаврилин Кирилл Владимирович

доктор биол. наук, профессор

ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва, РФ

E-mail: k.gavrilin@yandex.ru

Ридигер Анна Валерьевна

канд. биол. наук, доцент

ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва, РФ

E-mail: annaridiger@yandex.ru

Александров Виталий Юрьевич

Студент

ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ), г. Москва, РФ

E-mail: 9150699@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНТЕНСИВНОГО ПРУДОВОГО РЫБОВОДСТВА НА КАЧЕСТВО ВОДЫ В ОТКРЫТОМ ПРИРОДНОМ ВОДОЕМЕ

Аннотация

Статья содержит анализ влияния сбросов воды с интенсивно эксплуатируемого рыбоводного пруда в реку. Приведены данные по основным показателям качества природной воды, качества сбросных вод и определению зоны влияния сброса на фоновые показатели. Установлено, что качество воды сбрасываемой с рыбоводных прудов выше фонового.

Ключевые слова

Качество природной воды, рыбоводные пруды, природные водные объекты, загрязнение воды

Один из важнейших вопросов оценки экологических рисков при ведении высокоинтенсивного прудового рыбоводства, являющегося основой товарной аквакультуры на территории РФ, это оценка влияния их на качество воды открытых природных водных объектов. Открытые природные водоемы с одной стороны являются водоисточниками для рыбоводных предприятий, а с другой служат местом сброса воды из прудов рыбоводного хозяйства. Например, достаточно хорошо изучено отрицательное влияние на организм рыб солей тяжелых металлов. Они не только могут быть ответственны за отравления рыб, но и вызывают такое заболевание, как непаразитарная катаракта [1, с. 138]. Помимо это тяжелые металлы накапливаются в организме рыб [2, с. 92], что безусловно снижает качество конечной пищевой рыбной продукции

В искусственных водоемах (прудах) где ведется интенсивное выращивание гидробионтов, формируется агробиоценоз, с собственным специфичным качеством воды, которое может оказывать влияние на качество воды в природном водном объекте. Помимо этого существует четко выраженная обратная связь – качество воды в природном объекте напрямую влияет на эффективность биотехнологий культивирования рыб.

В связи, с вышеизложенным, целью настоящей работы была оценка влияние интенсивного прудового рыбоводного хозяйства на природный водный объект. В качестве примера взято одно из рыбоводных хозяйств Ростовской области, отличающееся высоким уровнем интенсификации рыбоводных процессов, и открытый водоем, являющийся водоисточником и водосбросом рассматриваемого хозяйства. Конкретные названия не приведены, в связи с ограничением на распространение информации, налагаемым договором о проведении НИР.

Объектом исследования служили пробы воды из реки и рыбоводного пруда. Пробы отбирали на расстоянии 500 выше водозабора прудового рыбоводного хозяйства (проба №1); 4,5 км от устья реки (проба № 2). В рыбоводном пруду (проба №3); водосбросе хозяйства 11,2 км от устья (проба №4), 250 (проба №5) и 500 м ниже по течению от водосброса (проба №6). Таким образом, регистрировали фоновое качество воды

реки и влияние на него сброса воды с рыбоводного хозяйства.

Отбор, хранение и консервацию проб проводили согласно ГОСТ Р 5192-2000. Гидрохимические исследования проводили, согласно соответствующих природоохранных нормативных документов Федерального уровня (ПНД Ф).

Полученные в ходе исследований результаты представлены в таблице. Анализ полученных данных показывает, что исследуемый водоем относится к полисапробному типу. БПК₅ (биохимическое поглощение кислорода) превышает 3,1 мгО₂/л. Это объясняется относительной маловодностью, рассматриваемого объекта, существенной зарастаемостью и заиленностью русла. Тем не менее, все основные гидрохимические параметры воды соответствуют рыбоводным нормативам.

При заборе воды из реки для питьевых нужд, она, как и практически любая вода из открытых природных водоемов нуждается в водоподготовке. Необходимо отстаивание и использование коагулянтов, для снижения количества взвесей. А так же хлорирование или озонирование, для приведения общего микробного числа (ОМЧ) воды в соответствие с СанПиН.

Количество всех растворенных в воде потенциально токсичных элементов во всех пробах было существенно ниже уровня ПДК, и находилось на пределе чувствительности методов (по этой причине в таблице эти данные не указаны).

Существенных изменений качества воды в реке на протяжении ее нижнего течения не происходит. На основании проведенных исследований не отмечено следов сброса в реку коммунально-бытовых или промышленных сточных вод. О чем говорит несущественная бактериальная обсемененность, отсутствие санитарно-показательных микроорганизмов, нормальные (фоновые) значения ионов тяжелых металлов и нефтепродуктов.

Таблица

Основные показатели качества воды

Проба №№	Показатели качества воды, единицы измерения								
	O ₂	pH	Сухой остаток	NH ₃ / NH ₄ ⁺	NO ₂	NO ₃	Ca	БПК ₅	ОМЧ*
	мг/л	antlg C _{H+}	мг/л	мг/л	мг/л	мг/л	мг/л	мг О ₂ /л	КОЕ*/мл
Фоновые показатели									
1	9,0	7,9±0,2	2610±235	0,49±0,05	0,3±0,1	1,72±0,01	162,8±8,1	4,3±0,6	73
2	9,0	8,1±0,2	2808±253	>0,05	>0,03	2,1±0,38	175,8±11,1	3,7±0,5	164
Показатели рыбоводного предприятия									
3	8,5	7,5±0,2	1795±156	0,4±0,07	>0,03	1,4±0,03	132,8±12,0	2,7±0,02	195
4	8,5	7,5±0,2	1790±163	0,36±0,09	0,03±0,01	1,4±0,7	116±5,8	2,6±0,04	163
Зона влияния водосброса									
5	8,8	7,9±0,2	2367±161	0,45±0,16	0,03±0,01	1,61±0,36	160±6,0	4,2±0,7	174
6	9,0	7,9±0,2	2560±232	0,45±0,18	0,03±0,01	1,61±0,32	164±8,0	4,2±0,6	58

Примечание: ОМЧ – общее микробное число; КОЕ – колониеобразующие единицы.

Необходимо так же отметить, что рассматриваемый водоем обладает мощным потенциалом самоочищения. С одной стороны возрастает количество бактерий участвующих в процессах утилизации растворенного органического вещества (ОМЧ воды возрастает с 73 до 164 КОЕ/мл), главным образом подвижных аэромонад [5, с. 99]. Параллельно происходит снижение БПК.

Исследования проб воды взятых в рыбоводном пруду и на водосбросе предприятия показали, что рыбоводный пруд в частности и рыбоводное предприятие в целом являются мощным фактором самоочищения воды. Качество воды в рыбоводном пруду существенно выше, чем в природном водоемисточнике. Вода забираемая на хозяйство, как уже было упомянуто выше, относится к полисапробному типу, а в пруду уже к β – мезосапробному.

Помимо этого снижается количество растворенных в воде нефтепродуктов и потенциально токсичных ионов. Вода полностью соответствует рыбоводным нормативам и пригодна для целей рыбоводства без

ограничений. Сохраняется значительное количество взвешенных веществ за счет движения в пруду крупных бентосоядных рыб (карпа). Необходимо отметить снижение показателя рН. Вносимые в пруд (при кормлении и жизнедеятельности рыб) органические вещества не накапливаются, повышая БПК, а утилизируются. В процессе биохимического окисления органических веществ, происходит продукция ионов H^+ , что обеспечивает активную реакцию воды близкую к нейтральной.

На основании проведенных исследований можно утверждать, что зона влияния рыбоводного хозяйства на качество воды в реке не превышает 500 м от водосброса. Все исследованные показатели возвращаются к исходным значениям. Опять происходит защелачивание воды, возрастает количество взвешенных веществ. Показатели БПК возвращаются к уровню характерному для полисапробного водоема.

Главное, что необходимо отметить, что влияние рыбоводного хозяйства на качество воды природного водоисточника не отрицательное, а положительное! Там где мы ожидали обнаружить ущерб, была обнаружена несомненная польза. Можно говорить, о том что, рыбоводство является самым «экологичным» видом животноводства. Вместо загрязнения и ущерба окружающей среде рыбоводные пруды улучшают качество природной воды.

Очевидно, экосистема рыбоводного пруда являются своеобразным биологическим фильтром. Причем речь, очевидно, идет не сколько об чисто механическом отстаивании воды, а об сложных биологических процессах, позволяющих улучшить качество воды. Мы наблюдали: снижение щелочности воды, переход вод в более высокий класс по параметрам загрязненности растворенными органическими веществами, снижение количество потенциально токсичных ионов.

Единственным параметром, который несколько возростал, под действием сброса воды с рыбоводного хозяйства является ее ОМЧ. Но необходимо отметить, что этот факт нельзя однозначно расценивать, как отрицательное влияние. Снижение органической загрязненности воды, переход в более высокий класс сапробности, не возможно без микроорганизмов – деструкторов органического вещества. Очевидно, в условиях рыбоводного пруда микроорганизмы обеспечивающие процессы самоочищения воды находят благоприятные условия для своего развития и размножения, чем в основном водотоке. Это может обуславливаться, например, более высокой температурой воды в относительно мелководном водоеме.

Одновременно необходимо учитывать, что многие сапрофитные бактерии очищающие воду так же описаны в качестве патогенов рыб [3, с.14] [4, с. 16]. Но рыбоводные хозяйства контролируют этот параметр, не допуская чрезмерного размножения микроорганизмов путем регулярного внесения в воду дезинфектантов. Таким образом, можно утверждать, что возможность чрезмерного микробиологического загрязнения природного водного источника на практике, представляется маловероятной.

Список использованной литературы:

1. Бородин А.Л., Горбунов А.В., Никифоров-Никишин А.Л. Изменения микроэлементного состава хрусталика рыб в процессе развития катаракты // Вопросы рыболовства. 2007. Т. 8. № 1-29. С. 138-141.
2. Бородин А.Л., Горбунов А.В., Никифоров-Никишин А.Л. Изменение элементного состава хрусталика рыб под влиянием тяжелых металлов // Рыбное хозяйство. 2007. № 2. С. 92-93.
3. Гаврилин К.В. Результаты мониторинга антибиотикорезистентности основных групп ихтиопатогенных бактерий за 2014 год. Российский ветеринарный журнал (серия сельскохозяйственные животные). №4, 2014. С. 14-15.
4. Поляков Г.Д., Титаренко А.Г., Круглов С.Н., Гаврилин К.В. Опыт борьбы с болезнями рыб в Ростовской области. Ветеринария, 2006. №3. С. 16-18.
5. Neuschmann-Brunner G. Die Aeromonaden der «Hydrophila-Punctata» gruppe bei Süßwasserfischen. //Arh. Hydrobiol., 1978. – 83, N 1. – S. 99-125.

Зиннатова Эльвира Рашидовна

канд. биол. наук, педагог д/о МАУ ДО «ГорСЮН»,

г. Нижний Тагил, РФ

E-mail: elvira_nt@list.ru

Никитченко Ирина Ивановна

обучающаяся д/о «Юный исследователь» МАУ ДО «ГорСЮН»,

г. Нижний Тагил, РФ

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ НАРУШЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬ ЗАВОДА-МУЗЕЯ ИМ. КУЙБЫШЕВА ПО СОДЕРЖАНИЮ В ПОЧВЕ ПОДВИЖНЫХ ФОРМ КАЛИЯ И ФОСФОРА

Аннотация

Горнорудная промышленность является одним из факторов антропогенного влияния на плодородие почвы. В результате техногенного воздействия почва постепенно истощается, количество биогенных элементов снижается. Завод-музей им. Куйбышева является одним из мест города Нижний Тагил, почвы которого нуждаются в восстановлении плодородия, для дальнейшего озеленения территории завода под открытым небом.

Ключевые слова

Плодородие почв, содержание калия, фосфора.

Целью данной работы было оценить плодородие почв завода-музея им. Куйбышева по содержанию в них подвижных форм калия и фосфора.

Обменный калий определяли по методу Я.В. Пейве, подвижные формы фосфора по методу А.Т. Кирсанова [1, 60].

Сбор почвенных образцов проводился на участках: Доменный цех, Мартеновский цех, «Остров» – место слияние двух рукавов реки Тагил: Вишнячий и Рабочий. Почву отбирали с глубины 10 см. В каждом исследуемом участке было отобрано по 10 проб почвы.

Количественное определение содержания фосфора показало, что цвет почвенной вытяжки с территории Доменного цеха и Мартеновского цеха имеет голубовато-зеленоватый цвет, что соответствует содержанию подвижного фосфора 1,25 мг на 100 г почвы. Окраска растворов почвенных образцов с территории «Острова» имела зеленый цвет, что говорит о низком содержании фосфора в почве данных участков. Обеспеченность почв подвижным фосфором со всех исследуемых территорий очень низка для всех растительных культур.

Данные по содержанию подвижного калия представлены на рисунке 1. Наибольшее количество калия содержится в почве с участка Доменный цех.

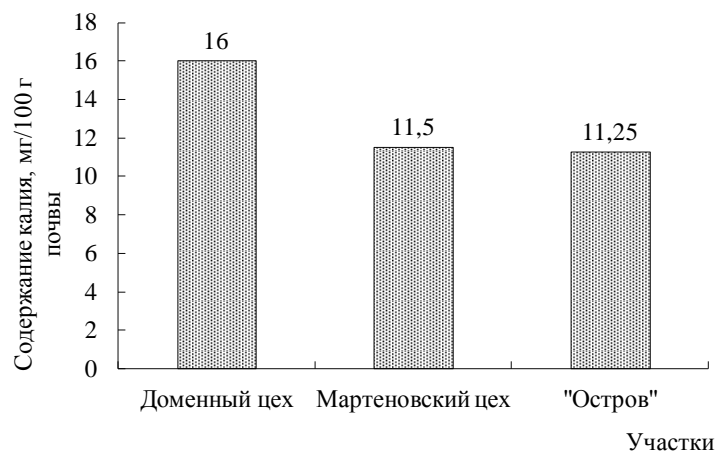

Рисунок 1 — Содержание обменного калия с исследуемых участков

Полученные результаты эксперимента говорят о высоком содержании обменного калия для зерновых культур и трав, для корнеплодов и картофеля средняя обеспеченность калием, для овощных культур почва бедна калием.

Можно предположить, что такое высокое содержание калия обусловлено низким содержанием фосфора в почве, т.е. растения берут питательные элементы из почвы по минимальному содержанию того или иного элемента. Если в почве мало фосфора, то и другие элементы будут использоваться растением по минимуму.

На основе полученных данных нами были предложены рекомендации для насыщения почвы исследуемых территорий завода-музея фосфором.

1. Используя формулу расчета по Ващенко [1, 86] на 1 га требуется внести 195,7 кг суперфосфата. На 1 м² потребуется 19,5 гр. суперфосфата. Чтобы обогатить почву фосфором надо внести двойную дозу суперфосфата – 20 гр/м², согласно поправкам к средним дозам удобрений [1, 90].

Площадь восстанавливаемых земель составляет: Доменный цех – 5 м² (146 гр.), Мартеновский цех – 3 м² (87 гр.), «Остров» – 5 м² (146 гр.).

Фосфор в почве разлагается очень медленно в течение трех лет. По мере растворения фосфора в почве, растения активнее начнут его поглощать, следовательно, активнее начнут потребляться и другие элементы, в нашем случае калий.

2. На данных нарушенных почвах первоначально можно посеять травы и зернобобовые культуры, например, Люпин (*Lupinus L.*), Вика посевная (яровая), горошек посевной (*Vicia sativa L.*), горох (*Pisum sativum L.*). Рост и развитие у однолетних зернобобовых лучше протекают в травосмесях. По своей природе стелющиеся бобовые приспособлены к произрастанию с поддерживающими культурами (овес, ячмень, подсолнечник, рожь, пшеница, рапс). Сидерат из бобовой и злаковой культуры, обогащает почву азотом, фосфором и калием, препятствует вымыванию гумуса, хорошо рыхлит землю. Растения выдерживают заморозки до – 5–7 °С.

Список использованной литературы

1. Ващенко И.М., Ланге К.П., Меркулов М.П., Олексенко Т.Д. Практикум по основам сельского хозяйства. М.: «Просвещение», 1991. 431 с.

© Зиннатова Э.Р., Никитченко И.И., 2016

УДК 581

Фарушкина Гульфия Глюсовна

канд. биол. наук, ученый секретарь БСИ УНЦ РАН

г. Уфа, РФ

E-mail: gfbelal@mail.ru

ПОЛОВАЯ СТРУКТУРА И ЖИЗНЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МОЖЖЕВЕЛЬНИКА КАЗАЦКОГО НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Аннотация

Ценопопуляции можжевельника казацкого (*Juniperus sabina L.*) в Башкирском и Удмуртском Предуралье различаются по половой структуре от ценопопуляций, произрастающих в горах Южного Урала. В целом в регионе доля мужских особей достоверно более высокая (55% против 45% женских). По жизненному состоянию большинство ценопопуляций оцениваются как здоровые. Мужские и женские особи не отличаются между собой по жизненному состоянию.

Ключевые слова

Можжевельник казацкий, половая структура, жизненное состояние, Южный Урал.

Можжевельник казацкий (*Juniperus sabina* L.) в Башкортостане, Челябинской и Оренбургской областях является довольно редким растением, поэтому изучение и сохранение вида в регионе представляет собой актуальную задачу. В трех основных районах распространения можжевельника казацкого в регионе – на западном макросклоне Южного Урала, в центральной горной части и в Зауралье – нами были заложены пробные площади в 14 наиболее крупных ценопопуляциях. Оценка половой структуры показывает (табл. 1), что присутствие мужских и женских особей в ценопопуляциях можжевельника в районе исследований неоднозначно: в 5 популяциях из 14 наблюдается достоверное по χ^2 [2] преобладание мужских экземпляров (их численность

Таблица 1

Половая структура ценопопуляций можжевельника казацкого

Ценопопуляция	Половая структура, %		
	мужские особи	женские особи	достоверность 50% : 50%*
<i>Западный макросклон Южного Урала</i>			
Зилимская	79,6	20,4	+++
Красногорская	75,8	24,2	+++
Хлебодаровская	45,9	54,1	–
Тазларовская	63,0	37,0	+
В среднем	66,1	33,9	+++
<i>Центральная горная часть Южного Урала</i>			
Бурзянская	55,8	44,2	–
Юмагузинская	46,7	53,3	–
Шигрьшская	68,9	31,1	++
Анновская	47,5	52,5	–
Янтышевская	36,5	63,5	+
В среднем	51,1	48,9	–
<i>Зауралье</i>			
Худолазская	50,0	50,0	–
Баймакская	41,7	58,3	–
Йелбашская	41,7	58,3	–
Уртазымская	60,2	39,8	+
Ириклинская	50,4	49,6	–
В среднем	48,8	51,2	–
В среднем по региону	54,6	45,4	++

Примечание. * Достоверность отличий наблюдаемых соотношений от распределения 50% : 50% (+++ соотношение мужских и женских особей достоверно отличается на 0,1%-ном уровне значимости; ++ на 1%-ном уровне значимости; + на 5%-ном уровне значимости; – не отличается).

В этих выборках достигает 60-80%), в одной популяции (Янтышевской) чаще представлены женские особи (63,5%). Если мы берем обобщенные данные по каждому из 3 районов, то оказывается, что на западном склоне Южного Урала мужских особей существенно больше, чем женских (66% против 34% соответственно; см. табл. 1), а в центральной горной части и в Зауралье соотношение полов выравнивается (т.е. статистически не отличается от распределения 50% на 50%). В целом же в регионе доля мужских особей также оказывается достоверно более высокой (55% против 45% женских) – за счет сильного “перекоса” в сторону мужского населения в западной полосе Южного Урала. Данных по половой структуре ценопопуляций можжевельника казацкого в литературе нами не найдено.

Сопоставим между собой габитуальные параметры мужских и женских растений (высоту и ширину куртин). Достоверных различий между полами не выявлено. Так, в совокупности прямостоячих и полупростратных кустарников высота мужских растений составила $0,73 \pm 0,022$ м, женских – $0,77 \pm 0,033$ м, ширина куртины – $5,76 \pm 0,294$ м и $5,29 \pm 0,241$ м соответственно. Для совокупности стелющихся и подушковидных кустарников средняя высота мужских особей оказалась равной $0,37 \pm 0,022$ м, женских – $0,32 \pm 0,021$ м, ширина куртины – $5,33 \pm 0,403$ м и $5,15 \pm 0,329$ м соответственно. Таким образом, у можжевельника казацкого мужские и женские особи сходны по размерам.

Распределение особей генеративного возраста в ценопопуляциях можжевельника казацкого по жизненному состоянию показано в таблице 2.

В большинстве ценопопуляций преобладают здоровые растения (52-100%). Наибольшая доля ослабленных и сильно ослабленных особей обнаружена в единственной ценопопуляции – Худолазской в Зауралье (суммарно 57%). За исключением этой последней ценопопуляции все остальные по показателю относительного жизненного состояния [1] оцениваются как “здоровые”. В целом, можжевельник казацкий в каждом из трех рассматриваемых районов характеризуется “благонадежностью” с точки зрения жизненности особей.

Таблица 2

Жизненное состояние ценопопуляций можжевельника казацкого

Ценопопуляция	Жизненные категории особей*, %					ОЖС**
	ЗД	ОСЛ	С/ОСЛ	ОТМ	СУХ	
<i>Западный макросклон Южного Урала</i>						
Зилимская	100,0	0	0	0	0	100,0
Красногорская	60,6	39,4	0	0	0	88,2
Хлебодаровская	75,2	24,8	0	0	0	92,6
Тазларовская	80,4	9,8	0	0	9,8	87,3
В среднем	79,0	18,5	0	0	2,5	92,0
<i>Центральная горная часть Южного Урала</i>						
Бурзянская	65,1	32,6	2,3	0	0	88,8
Юмагузинская	51,7	43,3	5,0	0	0	84,0
Шигрышская	72,6	21,1	1,6	0	4,7	88,0
Анновская	76,3	13,5	10,2	0	0	89,8
Янтышевская	82,7	17,3	0	0	0	94,8
В среднем	69,7	25,6	3,8	0	0,9	89,1
<i>Зауралье</i>						
Худолазская	42,7	44,8	12,5	0	0	79,1
Баймакская	68,7	25,0	6,3	0	0	88,8
Йелбашская	83,3	16,7	0	0	0	95,0
Ургазымская	63,1	33,9	3,0	0	0	88,0
Ириклинская	70,1	26,5	3,4	0	0	90,0
В среднем	65,6	29,4	5,0	0	0	88,2
В среднем по региону	70,9	24,9	3,2	0	1,0	89,6

Примечание. * ЗД – здоровые; ОСЛ – ослабленные; С/ОСЛ – сильно ослабленные; ОТМ – отмирающие; СУХ – сухостой; ** ОЖС – относительное жизненное состояние.

Сравнение по жизненному состоянию мужского и женского населения ценопопуляций показало, что статистически достоверной сопряженности по коэффициенту Чупрова [3] между жизненностью и полом, не найдено. Следовательно, у можжевельника казацкого мужские и женские особи не отличаются между собой по жизненному состоянию.

Список использованной литературы:

1. Алексеев В.А. Диагностика жизненного состояния деревьев и древостоев // Лесоведение. 1989. № 4. С. 51-57.
2. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). М.: Колос, 1973. 332 с.
3. Лакин Г.Ф. Биометрия. М.: Высшая школа, 1990. 352 с.

© Фарушкина Г.Г., 2016

УДК 550.83

Пономарева Марина Викторовна

к.т.н., доцент КарГТУ.

E-mail: mv_ponomareva18@mail.ru

Пак Дмитрий Юрьевич

к.т.н., КарГТУ.

E-mail: Pak_kargtu@mail.ru

Сагиндыков Кайрат Исламитдинович

магистрант гр. ГФМ-14, КарГТУ.

г. Караганда, Республика Казахстан

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ПЛАСТОВ В ЭКСПЛУАТАЦИОННЫХ СКВАЖИНАХ МЕСТОРОЖДЕНИЯ АЩИСАЙ

Аннотация

Приведены результаты исследований, проведенных комплексом ГИС в эксплуатационной скважине нефтяного месторождения Ащисай. Исследования проводились в работающей и остановленной скважине. По результатам интерпретации выделены работающие интервалы, заколонные перетоки.

Ключевые слова

Эксплуатационная скважина, термометрия, барометрия, резистивиметрия, влагометрия, работающие интервалы, заколонные перетоки

Месторождение Ащисай в административном отношении находится в Теренозекском районе, Кызылординской области, Республики Казахстан. Ащисайская структура представляет собой среднее по размерам брахиантиклинальное поднятие с двумя вершинами. По результатам поисковых работ на Ащисайском месторождении выявлена пластовая сводовая залежь в арыскупском горизонте неокома (М-II) и две пластовые тектонически экранированные залежи в верхнеюрских отложениях [1, с. 147]. На дату первого оперативного подсчета запасов по данным сейсморазведки предполагалось наличие единой залежи нефти в пределах обширной антиклинальной структуры. По данным последующего разведочного бурения были выявлены шесть изолированных купола к которым приурочены шесть залежей нефти. Места притоков жидкостей в скважину устанавливаются методами сопротивления, термическим, фотоэлектрическим и т.д [2, с.15,16].

Определение профиля притока и заколонных перетоков проводилось в скважине №Х6.

В скважине для решения поставленных задач были выполнены следующие исследования:

1. В работающей скважине: термометрия, барометрия, резистивиметрия, влагометрия, СТД (термоиндикатор притока), гамма-каротаж, локатор муфт в масштабе 1:200, в интервале 1170.0-1218.0 м.

2. В остановленной через 1 и 2 часа скважине: термометрия, барометрия, резистивиметрия, влагометрия в масштабе 1:200, в интервале 1170.0-1218.0 м.

По результатам интерпретации можно сделать следующие выводы:

1. Максимальная глубина прохождения скважинных приборов с учетом мертвой зоны составила 1218,0 м. По кривой локатора муфт башмак НКТ отмечается на глубине 1202,2 м, перфорация подтверждается в интервалах 1211,0-1217,0 м.

2. Измерения проводились в двух режимах: статическом и режиме работы скважины. В статическом

режиме давление и температура в кровле перфорации, соответственно, 115,0 атм и 53,4 °С , на забое, соответственно, 115,4 атм и 53,3 °С.

3. В динамическом режиме давление и температура в кровле перфорации, соответственно, 113,0 атм и 53,2 °С, на забое соответственно 113,4 атм и 53,3 °С.

4. По кривым скважинного термокондуктивного дебитомера (СТД) и высокочувствительного термометра (ВЧТ) выделяются работающие интервалы: 1212,8-1213,2 – (нефть); 1213,9-1214,1 – (нефть); 1215,2-1215,6 – (нефть). В исследуемом интервале заколонные перетоки не выявлены.

Таблица 1

Результаты исследований по скважине №Х6

Параметры		Участвующие методы	Результат
1. Максимальный доход прибора, м		Локатор муфт	1218,0
2. башмак НТК, м		Локатор муфт	1202,2
3. Интервалы перфорации, м		<u>заявленные</u> 1211,0-1217,0	<u>фактические</u> 1211,0-1217,0
4.Общий дебит (в режиме работы струйного насоса), м ³ /ч		РГД, СТД	2,5
Статика			
5. Давление по манометру		Глубина, м	Значение
в кровле перфорационных отверстий		1211,0	115,0
на забое		1218,0	115,4
6. Температура по ВЧТ, °С			
в кровле перфорационных отверстий		1211,0	53,4
на забое		1218,0	53,3
Динамика			
7. Давление по манометру, атм		Глубина, м	Значение
в кровле перфорационных отверстий		1211,0	113,0
на забое		1218,0	113,4
8. Температура по ВЧТ, °С			
в кровле перфорационных отверстий		1211,0	53,0
на забое		1218,0	53,3
9. Исследования потока и состава жидкости в стволе			
Интервалы перфорации, м	Работающие интервалы, м	Состав флюида поступающего в скважину	Коэффициент охвата, %
1211,0-1217,0	1212,8-1213,2	Нефть	16,7
	1213,9-1214,1	Нефть	
	1215,2-1215,6	Нефть	

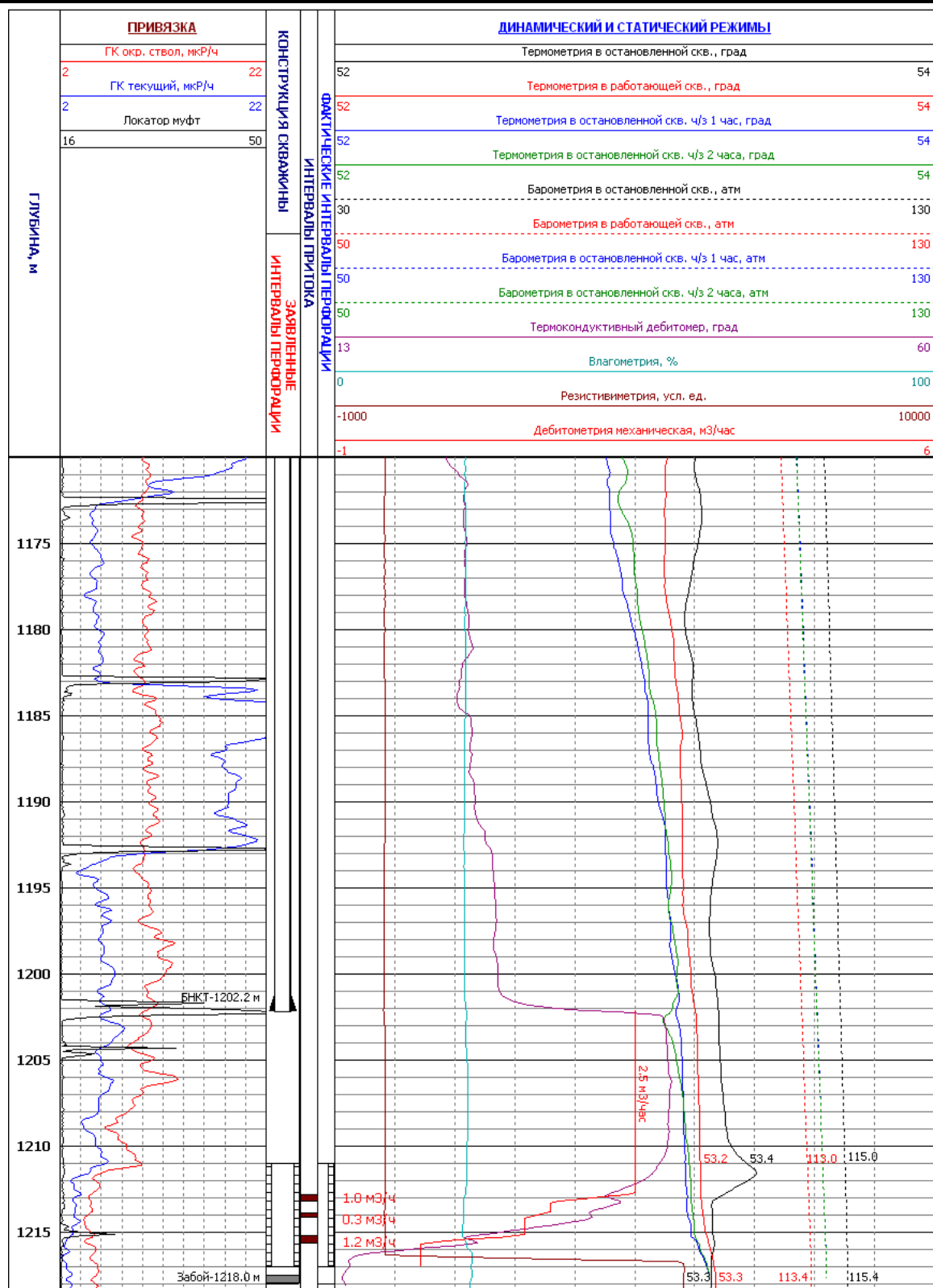

Рисунок 1 – Определение профиля притока и заколонных перетоков

Список использованной литературы:

1. Шахабаев Р.С., Кульжанов М.К., и др. тектоническое развитие и нефтегазоносность Южно-Торгайского бассейна. Алматы, НИЦ «Ғылым» 2004, с. 147
2. Геофизические исследования и работы в скважинах: в 7т. Т.3. Исследования действующих скважин/Р.А. Валиуллин, Р.К. Яруллин, Уфа, Информреклама, 2010, с. 15,16

© Пономарева М.В., Пак Д.Ю., Сагиндыков К.И., 2016

Хлопиков А.С.,
Назаренко Д.О.,
Тазин Е.Н.

(магистранты ФГБОУ ВО «Государственный
университет по землеустройству»)

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОТИВОЭРОЗИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВЕ

Аннотация

В статье, на основе анализа литературы, статистических данных о состоянии сельскохозяйственных угодий и уровне процессов деградации земель в Российской Федерации сделаны важные выводы о необходимости противоэрозионной организации территории сельскохозяйственных организаций. При этом отмечено, что обеспечение этих вопросов должно строиться с использованием современных компьютерных технологий САПР и ГИС, позволяющих решать эту задачу в массовом порядке на регулярной основе.

Ключевые слова

Противоэрозионная организация территории, эрозионноопасные земли, эродированные почвы, система управления земельными ресурсами, система автоматизированного проектирования (САПР), географические информационные системы (ГИС).

Сегодня для Российской Федерации 60% сельскохозяйственных угодий являются эрозионноопасными и подверженными водной и ветровой эрозии, для эрозионноопасных земель ежегодные потери почвы составляют 12,3 т/га, а для пашни ежегодный прирост площадей эродированных почв равняется 0,36 % (для некоторых районов он достигает 1 %) [1, 32]. При таких высоких темпах эрозии со временем будет возрастать площадь всех эродированных почв, и будут возрастать площади с более высокой степенью деградации, что приведет к значительному сокращению продуктивных угодий и отрицательно скажется на состоянии отрасли сельского хозяйства РФ в целом.

Для незэродированных черноземов Центрально-Черноземной зоны (далее ЦЧЗ) примерно за 200 лет (со времени интенсивного освоения целинных земель) содержание гумуса в верхнем слое почвы снизилось с 9-12 % до 5-6 %, то есть уменьшилось в два раза. В результате эрозии почв уменьшается мощность гумусового горизонта, уменьшаются запасы гумуса, что еще в большей степени ускоряет деградационный процесс. Для сильноэродированных почв потери гумусового горизонта составили 50 -75 % [1, 32], запасы гумуса в слое 0-50 см уменьшились на 50-80 %, а урожайность зерновых и пропашных культур снизилась на 40-70 % [1, 31]. Следовательно, для эродированных почв за 200 лет запасы гумуса уменьшились примерно в два раза быстрее, чем для незэродированных почв.

В соответствии с «Положением о консервации деградированных земель» (Постановление Правительства РФ № 555 от 5 августа 1992 года) очень сильно эродированные почвы для восстановления их плодородия подлежат консервации, то есть выводятся из категории пахотных земель. Учитывая, что процесс почвообразования (восстановление гумусового слоя) является весьма медленным, то ресурс почвы, потерянный в результате эрозии, можно считать практически невозпроизводимым.

Складывающаяся кризисная ситуация в обеспечении населения РФ продовольствием является следствием не только социально-экономических и политических процессов, но и недостаточной заботы о земле, сохранении, восстановлении и развитии потенциала плодородия почв, выбытии земель сельскохозяйственного назначения из оборота [2, 10, 11, 12, 13, 25].

Большинство авторов (Варламов А.А., Волков С.Н., Казьмир П.И., Конокотин Н.Г., Косинский В.В., Пименов В.В., Папаскири Т.В. и многие др.) сходятся во мнении, о том, что, содержание и методы противоэрозионной организации территории, как специальной системы землеустроительного

проектирования должны подлежать существенному пересмотру, что определяет актуальность рассматриваемой проблемы. [1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 23, 25, 26, 27]

Коренные преобразования земельных отношений, начавшиеся в 1991 году, непосредственно затронули аграрную сферу. Они опирались на положения Закона о земельной реформе, Земельного кодекса, других документов. Одним из первых документов, принятых Правительством РФ, была Государственная комплексная программа повышения плодородия почв России, утвержденная в 1992 году. В ней большое внимание уделено землеустроительному проектированию, комплексу противоэрозионных мероприятий [1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9], как инструменту землеустройства на эродированных землях. Непосредственная разработка и реализация предусмотренных в программе мероприятий по защите почв от эрозии намечались в процессе внутрихозяйственного землеустройства. При этом в основном сохранялся ранее установленный порядок проектирования и осуществления противоэрозионной организации территории.

Одновременно предполагалось существенным образом улучшить содержание землеустроительных решений по защите земель от эрозии за счет экологического, ландшафтного подхода к проектированию противоэрозионных мероприятий [3, 25, 28].

К сожалению, из-за отсутствия средств и ряда других причин работы по программе не были развернуты в полном объеме, многие задания остаются невыполненными.

Это еще более актуализирует проблему необходимости противоэрозионной организации территории. Примечателен сам факт разработки мер по защите почв от эрозии на государственном уровне, в условиях реформирования земельных отношений и перехода к рыночной, многоукладной экономике [1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 25].

Ряд необдуманных политических решений привели к нарушению системы севооборотов, компактности массивов, неправильной обработке земель сельскохозяйственного назначения. Не оптимальные размеры и конфигурации обрабатываемых участков, пренебрежение севооборотами, засорение полей сорняками, на ряду, с вышеуказанными негативными проявлениями, ухудшают общее положение в этом вопросе. Только в ряде случаев можно наблюдать успешное ведение сельскохозяйственного производства, часто основанное на монокультуре, необоснованно высокодозированном (бессистемном) применении удобрений, использовании ГМО и т.д. [24, 25, 26, 27, 30, 34]

Поэтому особенно остро встает вопрос об усилении государственного регулирования использования земельных ресурсов. Только в процессе землеустройства можно обеспечить рациональное использование земли и успешное ведение сельскохозяйственного производства. Это в свою очередь приводит к росту значимости системы мероприятий, которая носит название «противоэрозионная организация территории».

Переход к многообразным формам землевладения, землепользования и хозяйствования, увеличение действий по перераспределению земель, реорганизация сельскохозяйственных предприятий, широкое применение в практике нормативно-правовых вопросов, увеличение процента нарушенных земель на территории РФ потребовали значительного увеличения объемов землеустроительных работ по организации территории деградированных почв, а вместе с тем увеличился информационный поток, требующий оперативной и качественной обработки. Качественно выполнить такой объем работы можно на основе применения компьютерной техники, набора необходимых периферийных устройств и автоматизированных технологий, основанных на использовании геоинформационных систем и других программных продуктов. [15, 16, 17, 18, 19, 20, 33]

Кроме того, необходимость и целесообразность применения автоматизированных систем проектирования в настоящее время обусловлены и другими причинами. Количество разрабатываемых землеустроительных объектов будет расти и дальше в связи с решением природоохранных задач, разделением собственности в России на федеральную, субъектов Федерации, муниципальную и частную, межеванием земель, демаркацией и делимитацией границ. [10, 11, 12, 24, 28]

Вместе с тем число специалистов в данной области не растет, а имеет тенденцию к снижению. Поэтому выполнение всех необходимых работ возможно только путем ощутимого повышения производительности труда инженеров-землеустроителей, улучшения качества проектно-изыскательских работ по землеустройству на основе внедрения автоматизированных технологий.

Таким образом, в настоящее время существует необходимость в совершенствовании системы управления земельными ресурсами, что требует внедрения передовых технологий, системного подхода, увязки имеющихся ресурсов с организацией исполнения и осуществления регулярных наблюдений за использованием и состоянием земель с целью своевременного выявления и прогноза развития негативных процессов для разработки и реализации комплексных мероприятий по охране земель и их рациональному использованию.

Достижению указанной цели мешает ряд нерешенных проблем и, в частности, отсутствие современных автоматизированных систем и информационных технологий, необходимых для эффективного управления земельными ресурсами государства и развития земельного рынка, обеспечивающих потребителей систематизированными и достоверными сведениями о состоянии и использовании земель и создающих важнейшие условия устойчивого роста экономического развития государства.

Мы считаем, что наличие автоматизированной информационной системы, содержащей сведения о состоянии и использовании земель Российской Федерации, создаст условия для обеспечения экономической безопасности и благополучия государства, основанной на управлении и рациональном использовании земельных ресурсов, и даст значительный долгосрочный экономический, экологический и социальный эффект от своевременного выявления изменений в развитии негативных процессов и принятия решений по их предотвращению и гарантирующих неистощительное использование земельно-ресурсного потенциала России.

Сегодня организация использования территории должна основываться на эколого-ландшафтной основе, использовании данных мониторинга и кадастра земель. Решение этих вопросов в современных условиях возможно при помощи ЭММ и ЭВМ, применения технологий систем автоматизированного проектирования (САПР), географических информационных систем (ГИС) и экспертных систем. При этом резко возрастают значимость и объемы исходной и нормативной информации, что позволяет использовать новейшие компьютерные технологии.[8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 21, 22, 28]

Переход к многообразным формам землевладения, землепользования и хозяйствования на земле, реорганизация сельскохозяйственных предприятий, совместное перераспределение земель, широкое использование правового и экономического механизма регулирования земельных отношений, осуществляемые в настоящее время в России, привели к значительному увеличению объемов землеустроительных работ, резкому повышению информационной зависимости землеустройства и объективной необходимости его осуществления. Решение задач по росту производительности труда и повышению качества проектно-изыскательских работ в землеустройстве возможно на основе автоматизированной технологии землеустроительного проектирования с широким использованием возможностей современной компьютерной техники. [10,11, 12, 13, 14, 15, 16]

Список использованной литературы:

1. Землеустройство: Учебник / С. Н. Волков [Текст]: - М.: ГУЗ, 2013., - 992 с.
2. Каштанов А.Н., Щербаков А.П. Система управления плодородием почв в Центрально-Черноземной зоне//Всероссийский НИИ земледелия и защиты почв от эрозии. ГНТП. Перспективные процессы производства с-х продукции.- Курск, изд-во курской госуд. С-х академии, 1996.- 137 с.
3. Конокотин Н.Г. Экономические основы и методы противозерозионной организации территории (теория, методика, практика)/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М.:, 1998
4. Методика организации территории пахотных земель лесостепной зоны европейской части СССР//Варламов А.А., Емельянова Т.А., Войкина Л.В., Папаскири Т.В., Лазарева Н.И., Мишина Н.С., Подколзина Н.В., Радионов В.П., Родионова О.М., Скулыбердин И.М., Ямпольский В.М. Проект/Москва, 1989, 56с.
5. Методика внутривозрастной организации территории использования мелиоративно неустроенных земель лесостепной зоны Европейской части СССР // Варламов А.А., Емельянова Т.А., Войкина Л.В., Папаскири Т.В., Лазарева Н.И., Мишина Н.С., Подколзина Н.В., Радионов В.П., Родионова О.М., Скулыбердин И.М., Ямпольский В.М./М.:МИИЗ,1990г., 35 с.

6. Методические рекомендации по разработке рабочих проектов устройства территории полей севооборотов. Проект // Варламов А.А., Емельянова Т.А., Войкина Л.В., Папаскири Т.В., Лазарева Н.И., Мишина Н.С., Подколзина Н.В., Радионов В.П., Родионова О.М., Скулыбердин И.М., Ямпольский В.М. /-М.: МИИЗ, Проблемная лаборатория, 1989г., 92 с.
7. Методические рекомендации по разработке рабочих проектов устройства территории пахотных земель // Варламов А.А., Емельянова Т.А., Войкина Л.В., Папаскири Т.В., Лазарева Н.И., Мишина Н.С., Подколзина Н.В., Радионов В.П., Родионова О.М., Скулыбердин И.М., Ямпольский В.М. /-М.:МИИЗ,1990г., 48 с.
8. Методические рекомендации по автоматизированному проектированию и обоснованию системы защитных лесных насаждений с применением ПЭВМ//Варламов А.А., Папаскири Т.В./-М.: МИИЗ, проблемная лаборатория, 1991г., 18 с.
9. Методические рекомендации по разработке проектов внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных предприятий на агроландшафтной (адаптивной) основе с применением компьютерных технологий / Коссинский В.В., Папаскири Т.В. . / Под ред. Т.В.Папаскири, Владоблкомзем.- Владимир, 2001г., - 305с.
10. Папаскири Т.В. Информационное обеспечение землеустройства. [Текст]: Монография/ Т.В.Папаскири. — М.: Изд-во ГУЗ, 2013. — 160 с., — ил.
11. Папаскири Т.В. Автоматизация землеустроительного проектирования (экономика и организация). [Текст]: Монография/ Т.В.Папаскири. -М.: Изд-во ГУЗ, 2013. — 247 с., — ил.
12. Папаскири Т.В. Автоматизация землеустроительного проектирования и землеустройства (эффективность и организация). [Текст]: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», - 2014.-№ 5. — С.12-22
13. Папаскири Т.В. Разработка Федеральной Целевой Программы «По созданию системы автоматизированного землеустроительного проектирования (САЗПР) и пакета прикладных программ (ППП) на выполнение первоочередных видов землеустроительных и смежных работ на территорию Российской Федерации». Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», - 2014.- № 4. — С.14-25.
14. Папаскири, Т.В. Землеустроительное проектирование и землеустройство на основе автоматизации: проблемы и решения //Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.- М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», - 2015.-№8. — С.10-15
15. Папаскири, Т.В. Критерии оценки эффективности землеустроительного проектирования и землеустройства на основе автоматизации. // Ж-л: «Государственный аудит. Право. Экономика» - 2015.-№ 1. — С.88-95.
16. Папаскири, Т.В. Методы формирования систем автоматизированного землеустроительного проектирования. // Ж-л: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агрономия и животноводство. 2015. № 2. С. 25-33.
17. Папаскири Т.В. Организация информационного обеспечения автоматизации землеустройства. //Сборник трудов кафедры землеустройства «Совершенствование организации рационального использования и охраны земель сельских территорий» - М.: Изд-во ГУЗ, 2013 — 264с., стр.110-119.
18. Папаскири Т.В. Компьютерные технологии в землеустройстве. Сборник научных трудов: «Итоги научно-практической работы молодых учёных и специалистов за 1997 год» 850-летию г. Москвы посвящается. -М.: Совет молодых ученых ГУЗ, 1997 -176с., стр. 100-101
19. Папаскири Т.В. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве. Учебно-методическое пособие (3-е издание переработанное и дополненное)— М.: Изд-во «Новые печатные технологии», 2011.— 226 С.
20. Папаскири Т.В. Геоинформационные системы и технологии автоматизированного проектирования в землеустройстве. Учебно-методическое пособие (4-е издание, переработанное и дополненное)— М.: Изд-во «Новые печатные технологии», 2013.— 249 С.
21. Папаскири Т.В. Технологии САПР и ГИС в землеустроительном проектировании. Ж-л «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель» -М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», №2, 2005 г., Стр.27-30.

22. Папаскири Т.В. Информационное обеспечение современного землеустройства. // Ж-л: «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель». - М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», - 2011.-№ 5. – С.29-40
23. Папаскири Т.В., Захарова А.Е. Компьютерные технологии и методика составления карты категорий эрозионно-опасных земель на примере хозяйств Курской области.// ж-л «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель» - М.: ИД «Панорама», Изд-во «Афина», №7, 2008 г., – С.22-29
24. Перераспределение земель в условиях Владимирской области/ Папаскири Т.В., Косинский В.В., Будников В.Т. Методические рекомендации/ Под ред. Т.В.Папаскири., Владоблкомзем.- Владимир, 2001, 40с.
25. Почвозащитная организация использования и охраны сельскохозяйственных земель на ландшафтной основе [Текст]: учебное пособие / С.Н. Волков, Т.В. Папаскири, В.Н. Шептухов и др. – М. : ГУЗ, 2003. – 337 с. – (Проект TEMPUS).
26. Применение компьютерных технологий при формировании экологически устойчивых участков. // Семочкин В.Н., Папаскири Т.В. Ж-л: Аграрная Россия. 2002. № 4. С. 46-49.
27. Противозерозионная организация территории: Учеб пособие /Казьмир П. И.- Львовский с.-х. ин-т.- Львов, 1998.- 125 с.
28. Разработка проектов внутрихозяйственного землеустройства на агроландшафтной (адаптивной) основе с применением новых информационных технологий: Методические рекомендации // Папаскири Т.В., Косинский В.В., Будников В.Т. - Владимир, Владоблкомзем, 2001г., - 608с
29. Размещение и устройство территории орошаемых агроландшафтов на основе адаптивно-ландшафтного зонирования и компьютерных технологий [Текст]: Методические рекомендации // Т.В. Папаскири, А.Ю. Сошников. / Под ред. Т.В.Папаскири, - М.: Изд-во ГУЗ, 2009. – 70 с., - ил.
30. Скулыбердин И.М., Папаскири Т.В. Об оптимальных размерах землепользований. Сб. н. тр. МИИЗ "Почвозащитная организация территории"/. -М.:1989г. - стр.44-49.
31. Санжарова С.И., Сухановский Ю.П., Прущик А.В. Влияние степени эродированности почвы на урожайность сельскохозяйственных культур/Сб. докл. Международной научно-практ. Конф. «Интенсификация, ресурсосбережение и охрана почв в адаптивно-ландшафтных системах земледелия».- Курск: ГНУ ВНИИЗиЗПЭ РАСХН, 2008.- С. 607-609.
32. Сухановский Ю.П., Бахирев Г.И. Здоровцов И.П. Методика проектирования противозерозионной организации территории./Рос. Акад. С-х наук, Гос. Науч. Учреждение Всерос. Науч.-исслед. Ин-т земледелия и защиты почв от эрозии.- Курск [ГНУ ВНИИЗиЗПЭ РАСХН], 2008.-16 с.
33. Теоретические основы и технология автоматизации землеустроительного проектирования на основе применения САПР AutoCAD // С.Н. Волков, Т.В. Папаскири, В.Н. Семочкин. -М.: Госуниверситет по землеустройству, Министерство с/х и продовольствия РФ., 1999. -156 с. (Коллективная монография), Деп. в ВНИИТЭИАГРОПРОМ под № 114-ВС-99, 156 с.
34. Шептухов В.Н., Гафуров Р.М., Папаскири Т.В., Ушакова Л.А., Скороходова Н.В. Атлас сорных растений России. Изд-во КолосС, 2009, -192 с.

© Хлопиков А.С., Назаренко Д.О., Тазин Е.Н., 2016

УДК 626.88

Крылова Наталья Николаевна
канд. техн. наук, профессор КубГАУ
Драгунова Светлана Михайловна
аспирант КубГАУ,
Данилов Валентин Викторович
студент КубГАУ,
г. Краснодар, РФ
E-mail: 240955krilova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РЫБНЫХ РЕСУРСОВ НИЖНЕЙ КУБАНИ

Аннотация

Безвозвратное изъятие стока бассейна реки Кубани, водоемкие технологии, крупномасштабное гидротехническое строительство, пестицидное загрязнение и сброс сточных вод с водосборной территории привели к нарушению воспроизводства ценных пород рыб. В статье выполнен анализ причин современного состояния рыбных ресурсов в бассейне реки Кубань и намечены перспективы улучшения их воспроизводства.

Ключевые слова

Методологический подход, водные ресурсы, сток рек, гидротехническое строительство, нерест, ценные породы рыб, рис, экологизация рисоводства, пестицидное загрязнение, дельтовые лиманы.

Краснодарский край является самым крупным регионом по выращиванию риса в РФ. Для гарантированного обеспечения водой посевов риса потребовалось широкомасштабное регулирование и перераспределение стока реки Кубани, русло которой было перекрыто Федоровским (1964 г.), Краснодарским (1973 г.) и Тиховским (2006 г.) гидроузлами, а безвозвратное водопользование стало основой индустриализации рисоводства [1].

Антропогенные преобразования в бассейне реки Кубани привели к радикальным изменениям всей экосистемы Азово-Кубанского региона, который стал одним из самых экологически напряженных в РФ. Стабильное ухудшение состояния природной среды, вызванное интенсификацией производства риса на Кубани и основанное на высоко затратных, энергоемких и пестицидных технологиях, сопровождается значительным снижением рыбопродуктивности Азово-Кубанского бассейна. До зарегулирования р. Кубани естественные нерестилища обеспечивали уловы осетровых в Азово-Кубанском регионе в объеме около 3 тыс. т. После завершения мероприятий по зарегулированию стока реки Кубани значительно сократился сток в Азовское море, изменились гидробиологический режим и условия выхода рыб и гидробионтов, что отрицательно отразилось на воспроизводстве рыбных ресурсов, особенно рыб ценных пород..

Проблемы пестицидного загрязнения усугубляются тем, что акватория Азово-Кубанского района является ландшафтным концентрирующим образованием, которая принимает со стоком сбросных и поверхностных вод остаточные количества пестицидов, внесенных на землях соседних регионов [2].

Изменение естественного водного режима р. Кубани как определяющего фактора воспроизводства рыбных запасов, отразилось на гидрологическом режиме дельтовых лиманов - конечном звене гидрографической сети бассейна. Объем притока речных вод в лиманы в настоящее время в 3,5 раза меньше, чем в период естественного водного режима реки Кубань. Произошло снижение уровней воды и, как следствие, зарастание лиманов и увеличение амплитуд колебания температуры воды в период нереста, развития икры и личинок. Сокращение привлекающего пресного стока в море неблагоприятно сказалось на заходе в лиманы из моря производителей рыб на нерест и уменьшило площади опресненных зон на взморье, необходимых для адаптации молоди рыб, скатывающейся из лиманов в Азовское море. В связи с этим, произошло снижение рыбопродуктивности акватории Азово-Кубанского района. Приазовские лиманы -

естественные гигантские инкубаторы молоди рыб, утратили свое значение. Первая волна применения пестицидов в рисосеянии (1965–1975 гг.) привела к потере ценных пород рыб в количестве 4,5 млн. т, стоимостью (в ценах 1985 г.) 2,5 млрд. руб., в то время как стоимость произведенного за этот же период риса составила лишь 1,1 млрд. руб.

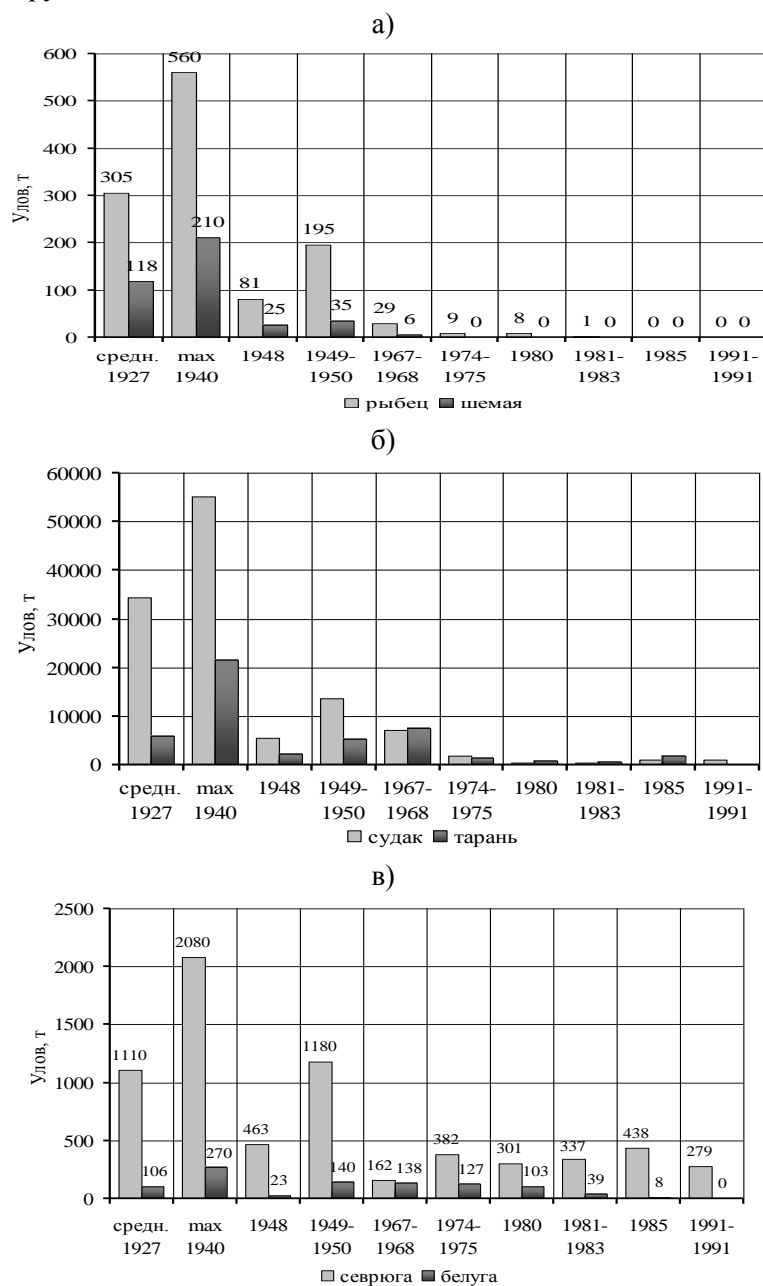

Рисунок 1 – Годовые уловы рыбца и шемаи (а), судака и тарани (б), севрюги и белуги (в) в Азово-Кубанском районе (данные АзНИИРХ)

В период после зарегулирования стока Кубани состав уловов претерпел значительное изменение. Почти вдвое снизилась доля судака (с 63 до 30%), повысилась доля тарани (с 18 до 33%) и осетровых (с 6 до 24%) при общем уменьшении уловов ценных рыб к концу 80-х годов прошлого столетия в 10 и более раз (рисунок 1).

Экологизация рисоводства обусловила необходимость качественно нового методологического подхода к определению перспектив его развития и устойчивого функционирования. Методологический подход к обустройству и управлению территорией на эколого-ландшафтной основе как к целостному природно-антропогенному образованию разработал Владимиров С.А. [1].

В основу концепции для реализации стратегии устойчивого землепользования и рационального

водопользования с целью сохранения естественных нерестилищ и повышения их биопродуктивности заложен комплексный ландшафтный подход к организации, обустройству и управлению территорией [2].

Реализация этих принципов применительно к рыбному хозяйству потребует коренного пересмотра существующих тенденций. В первую очередь это относится к технологии возделывания риса [3]. Беспестицидная технология – главное альтернативное направление – вывод отрасли рисосеяния из экологического и экономического кризиса. Такая технология успешно прошла апробацию в производственных условиях учхоза «Кубань» Кубанского ГАУ и ЗАО «Сладковское» Славянского района [4, 5].

Экологически обоснованное сокращение водозабора для рисовых систем позволит уменьшить долю оросительных попусков из Краснодарского водохранилища, создать более благоприятные гидравлические условия на рыбозащитных сооружениях головных водозаборов оросительных систем Нижней Кубани. Обязательные дополнительные попуски, необходимые для подачи требуемых расходов воды к водозаборам в дельте р. Кубани, могут одновременно обеспечивать улучшение условий для нерестовых миграций рыб и санитарных условий в зоне хозяйственно-питьевых водозаборов. Высвобожденные водные ресурсы могут быть использованы для продления навигации по Нижней Кубани за пределами оросительного периода. При уменьшении регламентированных попусков из Краснодарского водохранилища часть полезной емкости его освободится для дополнительной срезки паводков. Это уменьшит максимальный сбросной расход из водохранилища при регулировании паводков и соответственно сократит объемы реконструкции дамб обвалования Нижней Кубани.

Список использованной литературы:

1. Владимиров, С.А. Методологические основы стратегии безопасного и устойчивого рисоводства / С.А. Владимиров, В.П. Амелин // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 3(18). – С. 121-126.
2. Владимиров, С.А. Основные положения стратегии устойчивого рисоводства на эколого-ландшафтной основе / С.А. Владимиров, В.П. Амелин // Науч. журнал Труды КубГАУ – 2009. – Вып. 3(18). - С. 99-107.
3. Владимиров, С.А. Разработка инновационной технологии для экологического устойчивого рисоводства / С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 5(20). - С. 292-296.
4. Владимиров, С.А. Исследование и оценка климатического потенциала предпосевного периода риса в условиях учхоза «Кубань» Кубанского ГАУ / С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 5(20). - С. 271-281.
5. Владимиров, С.А. Эффективность перехода рисоводства на экологическое устойчивое производство на примере ЗАО «Сладковское» Славянского района / С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 6(21). - С. 194-199.

© Крылова Н.Н., Драгунова С.М., Данилов В.В., 2016

УДК 631.6

Мажайский Ю.А.

Доктор сельскохозяйственных наук,
Мещерский филиал ГНУ Всероссийского НИИ гидротехники и мелиорации
e-mail: mail@mntc.pro

Чёрная В.В.

Кандидат географических наук,
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
e-mail: letta_black@yahoo.com

ИЗУЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРОМЕЛИОРАТИВНЫХ ПРИЕМОВ В ЦЕЛЯХ РЕАБИЛИТАЦИИ ЗАГРЯЗНЕННЫХ ПОЧВ

Аннотация

В статье рассмотрены результаты изучения возможности применения агромелиоративных приемов в

целях реабилитации загрязненных тяжелыми металлами – свинцом и кадмием (Pb и Cd) почв.

Ключевые слова

Тяжелые металлы, агроомелиорация, реабилитация техногенно-загрязненных почв.

Результаты мониторинговых исследований, проводимых нами в течение ряда лет в зоне влияния выбросов одной из крупнейших теплоэлектростанций Центра России – Рязанской ГРЭС, свидетельствуют о существенной экологической значимости промышленного загрязнения почв агроландшафтов тяжелыми металлами (ТМ). Установлено, что приоритетными загрязнителями природных сред являются одни из наиболее токсичных ТМ – Pb и Cd, интенсивно возгоняющиеся при сжигании топлива. Выявлено, что при определенном сочетании факторов рассеяния выбросов загрязнение почв металлами может достигать крайне высоких значений. При этом опасность техногенного загрязнения ТМ возрастает в условиях деградации пахотных почв по причине низкого уровня агротехники [1].

С целью изучения экологически обоснованной адаптации агротехнологий к условиям атмотехногенного загрязнения почв агроландшафтов был заложен полевой опыт, варианты которого моделируют развитие сельскохозяйственных культур при различных уровнях концентрации приоритетных загрязнителей (Pb и Cd) в почвах в условиях применения тех или иных агроомелиоративных приемов [4]. Уровни внесения ТМ в почву экспериментальных площадок рассчитаны на основании данных полевых исследований их атмосферного потока в зоне максимального влияния выбросов РГРЭС за 10, 20 и 30 лет – соответственно 1, 2 и 3 уровни загрязнения.

Как свидетельствуют полученные данные (см. табл.), наибольшей концентрации в фитомассе Pb и Cd достигали при отсутствии агроомелиоративных мероприятий (V вариант).

Таблица

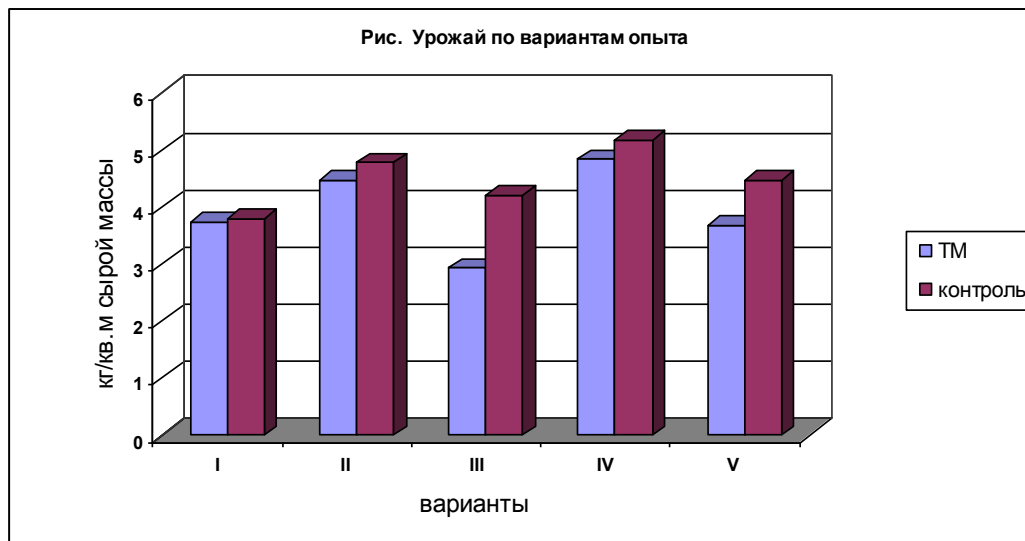
Концентрация ТМ в фитомассе однолетних трав (овес, вика) по вариантам полевого эксперимента, мг/кг воздушно-сухого вещества

Варианты	Агроомелиоративный прием	Уровень загрязнения ТМ (см. табл. 1)	Pb	Cd
I	навоз	1	2,54	0,40
		2	1,05	0,44
		3	2,36	0,13
		среднее	1,98	0,32
II	навоз, минеральные удобрения, известь	1	1,97	0,41
		2	3,88	0,42
		3	14,77	0,41
		среднее	6,87	0,41
III	известь	1	14,52	0,70
		2	3,70	0,20
		3	3,69	0,33
		среднее	7,30	0,41
IV	минеральные удобрения	1	3,09	0,44
		2	2,82	0,17
		3	30,61	0,68
		среднее	12,17	0,43
V	– (только внесение ТМ)	1	4,29	0,24
		2	3,76	1,19
		3	54,68	1,30
		среднее	20,91	0,91
Контроль			1,43	0,12
ПДК			5,0	1,0

Применение извести и минеральных удобрений позволяло снизить общий уровень транслокации ТМ в фитомассу (в частности, под влиянием "эффекта разбавления"), но избежать превышения ПДК, тем не менее, не удалось. Причина – повышение геохимической подвижности ТМ в почве при внесении азотсодержащих удобрений, а также рост стабильности комплексных соединений ТМ с низкомолекулярной органикой на первом, минимальном уровне загрязнения в варианте III с известью (при большей концентрации ТМ в почвенном растворе, очевидно, происходит их осаждение в составе малорастворимых карбонатов). При внесении навоза КРС достигался экологически оптимальный уровень концентраций ТМ, что свидетельствует

о приоритетности проблемы улучшения гумусного состояния пахотных почв в целях снижения миграции токсикантов [2,3].

Урожайность на опытных площадках в большинстве случаев была заметно ниже, чем на контрольных (рис.), в варианте с известью – на 43,5 %. Наряду со снижением урожайности, возрастала и концентрация ТМ в фитомассе, что делало ее непригодной для скармливания сельскохозяйственным животным.

Таким образом, по полученным нами данным, минимальное снижение урожайности под влиянием токсикантов и оптимальное соотношение количества и качества фитомассы зафиксировано в варианте I с применением навоза. Следовательно, из всех агрономелиоративных приемов максимальный экологический эффект дает внесение органических удобрений в загрязненные Pb и Cd почвы.

Список использованной литературы:

1. Мажайский Ю.А., Стельмах Е.А. Орошение полевых культур на легких почвах Мещерской низменности. //Технология орошения и программирования урожая. Научные труды ВНИИГиМ. – М., 1986.
2. Рекомендации по режимам орошения сельскохозяйственных культур при разных уровнях урожайности на минеральных почвах Рязанской области. //Коллектив авторов: Мажайский Ю.А. и др. – Рязань, 1990.
3. Никушина Т.К., Пчелинцева С.А., Кузнецов Н.П., Мажайский Ю.А. Тяжелые металлы в почвах Рязанской области. //Химия сельского хозяйства. – М., 1995.
4. Мажайский Ю.А. и соавторы. Агроэкологический мониторинг земель: организация проведения и оценка результатов. //Российский медико-биологический вестник, № 12. – М., 1996.

© Мажайский Ю. А., Чёрная В.В., 2016

УДК 641/642

Поминова Кристина Александровна

Магистр 2 курс

Российский государственный аграрный университет

МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, РФ

e-mail: pominovalifebroker@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ СОКОВ ДЛЯ ДЕТСКОГО ПИТАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена изучению безопасности соков для детского питания и исследованию их качества,

реализуемой на потребительском рынке.

Ключевые слова

Детское питание, пищевая и биологическая ценность, показатели безопасности, витамины, углеводы, минеральные вещества.

Грамотный подход к вопросам рационального питания детей всех возрастов имеет существенное значение для нормального развития детского организма [5].

В наши дни забота о питании подрастающего поколения, будущего нашей страны, возведена до проблемы высокой государственной важности и является одним из основных направлений деятельности российского здравоохранения. Поскольку питание становится фактором не только здорового развития, но и лечения детей, актуальна разработка специализированных диетических и лечебно-профилактических консервов [8].

Для оценки качества и безопасности, реализуемых соков для детского питания на потребительском рынке были отобраны образцы с учётом потребительских предпочтений [7].

Наиболее предпочитаемыми марками среди потребителей являются: «Фруто НЯНЯ», «Тёма», «Агуша», «NUTRICIA», «Бабушкино лукошко», а наиболее предпочитаемыми вкусами являются яблочный и более компонентные вкусы.

Анализируя данные по результатам органолептической оценки можно отметить, что все образцы соответствуют требованиям стандарта а для более объективной характеристики применяли балльную оценку [6]. Результаты, которых представлены на рисунке 1.

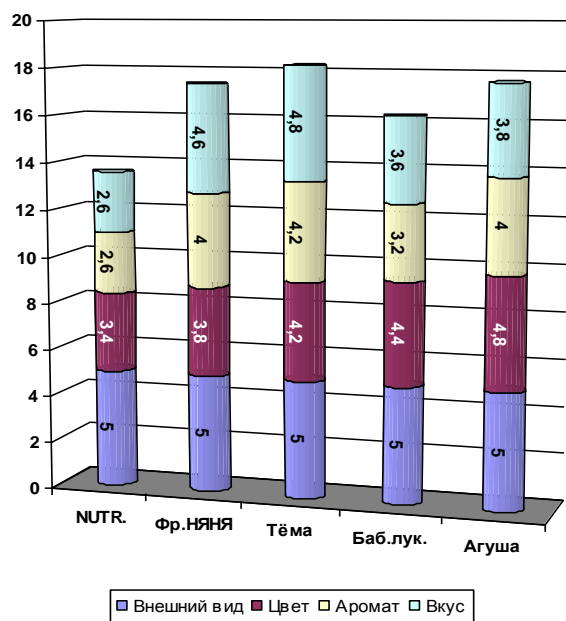

Рисунок 1 – Результаты органолептической оценки

Из физико-химических показателей определяли массовую долю сухих веществ и титруемых кислот. Данные показатели соответствовали требованиям нормативной документации [9].

Для соблюдения показателей безопасности консервов необходимо при входном контроле тщательно контролировать качество поступающего сырья и материалов [10].

Во всех образцах были определены следующие показатели: токсичные элементы (свинец, кадмий, ртуть, мышьяк), микотоксин (патулин), пестициды [4].

По всем показателям безопасности исследуемые образцы соответствуют значениям нормативных документов. Тем не менее, в каждом образце значения различные. Это говорит о том, что в процессе производства соков используются различные виды сырья, поступающие от разных поставщиков.

Витамин С – это витамин знакомый нам с раннего детства и очень важен для растущего организма.

Аскорбиновая кислота регулирует окислительно – восстановительные процессы, является антиоксидантом, участвует в регуляции углеводного обмена, свёртываемости крови, влияет на работу капилляров и повышает устойчивость к инфекциям. В организме человека витамин С не синтезируется и не аккумулируется и поэтому должен регулярно поступать с пищей[12].

Как показали результаты исследования, содержание аскорбиновой кислоты в соках для детского питания находится в пределах от 1,3 мг/% до 18,6 мг/%. Результаты, которых представлены на рисунке 2.

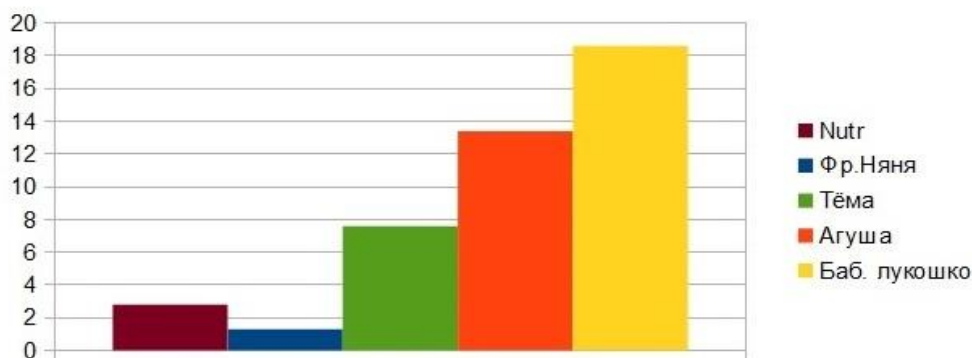

Рисунок 2 – Содержание аскорбиновой кислоты

В результате проведённых исследований было выявлено, что все образцы соответствовали требованиям НД, однако у некоторых образцов показатели качества находились на минимальном или максимальном уровне, что отразилось и на органолептических показателях [2]. Производителям необходимо более тщательно контролировать качество сырья и готовой продукции [3].

В настоящее время потребители предъявляют все более жёсткие требования к продуктам детского питания, увеличена их доля потребления и они желают приобретать высококачественную, разнообразную и безопасную продукцию[1]. Основными критериями выбора детского питания являются, производители, потребители в настоящее время все больше доверяют продукции российских компаний. А также основными критериями является состав продукта, обогащённость витаминами и минеральными веществами [11]. Поэтому в задачу дальнейшей нашей работы входит исследование пищевой ценности и пути расширения ассортимента продукции для детского питания на основе плодоовощного сырья.

Список использованной литературы:

1. Леонов О.А., Темасова Г.Н., Экономика качества // Saarbruken. 2015. 305с.
2. Леонов О.А., Темасова Г.Н., Вергазова Ю.Г. Управления качеством М.: Издательство РГАУ – МСХА, 2015 С. 180
3. Леонов О.А., Шкаруба Н.Ж. Методы и средства измерений. М.: Изд-во ФГОУ ВПО МГАУ. 2014., 256 с.
4. Юсупова Г.Г., Юсупов Р.Х., Толмачева Т.А., Черкасова Э.И. Регулирование свойств углеводно-амилазного комплекса энергией свч-поля // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ.2014 №2 19-22 с.
5. Черкасова Э.И. Использование свч – поля для обеспечения микробиологической безопасности продуктов растительного происхождения многокомпонентных // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ.2014 №1 67-71 с.
6. Леонов О.А. и др. Стандартизация. М.: ФГОУ ВПО МГАУ, 2015. 191 с.
7. Леонов О.А., Темасова Г.Н., Вергазова Ю.Г. Управления качеством М.: Издательство РГАУ – МСХА, 2015 С. 180
8. Потороко И.Ю. Товароведение и экспертиза потребительских товаров. Челябинск 2008. 327 с.
9. Черкасова Э.И. Товароведение и экспертиза продуктов переработки плодов и овощей. Челябинск. 2007. 222 с.
10. Юсупова Г.Г., Зданович Ю.И., Черкасова Э.И. Применение энергии СВЧ-поля для обеспечения безопасности и улучшения качества продуктов растительного происхождения // Хранение и переработка сельхоз сырья. 2005. №7. С. 27-29.

11. Юсупова Г.Г., Юсупов Р.Х., Черкасова Э.И., Толмачева Т.А., Черкасова М.О. Влияние энергии свч-поля на пищевую ценность многокомпонентных крупяных смесей. №12. 2014. 48-51с.
12. Черкасова Э.И. Использование свч-поля для обеспечения микробиологической безопасности продуктов растительного происхождения // Вестник Южно-Уральского государственного университета 2014 Т.2. №1 67-71 с.
13. Потороко И. Ю., Калинина И.В., Черкасова Э.И. Товароведение и экспертиза продовольственных товаров // учебное пособие, Челябинск, 2008

© Поминова К.А., 2016

УДК 630*811.6:630*935.4

Романов Александр Валериевич

канд. с.-х. наук, доцент, ФГБОУ ВО Пермская ГСХА, г. Пермь, РФ

E-mail: moraposh@mail.ru

Смирнов Игорь Иванович

магистр 2 курса, ФГБОУ ВО Пермская ГСХА, г. Пермь, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОВЕРХНОСТИ СОСНОВОГО ПНЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДАВНОСТИ РУБКИ (НА ПРИМЕРЕ КАРАГАЙСКОГО УЧАСТКОВОГО ЛЕСНИЧЕСТВА ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация

Определение давности рубки дерева – одно из направлений при расследовании случаев незаконной рубки или переруба насаждения. Изучение литературных источников показало недостаток в методологии при решении данных проблем, а также в результатах подобных исследований. С июля по сентябрь 2015 проводились исследования, связанные с использованием поверхности соснового пня для определения давности рубки. Рубка сосен была проведена в условиях ельника кисличного в сентябре 2014, мае 2015 и июне 2015 года. Поверхность пней фотографировалась раз в месяц с июля по сентябрь, для выявления изменений в течении вегетационного периода. Рисунок на поверхности пня формировался за счет выделения смолы и различных водорастворимых соединений. Так для июньской рубки характерно обильное выделение смолы по всей зоне заболони (100%). При отсутствии выделения водорастворимых соединений. При сентябрьской рубке выделение смолы резко сокращается, при интенсивном выделении водорастворимых соединений, вызывающих сильное потемнение зоны заболони (86% случаев). Майская рубка сопровождается выделением как водорастворимых соединений, так и смолы, повторяющей чередование годичных колец.

Ключевые слова

Незаконная рубка, анализ пня, сосна обыкновенная, ельник кисличный

Актуальность. Леса в Российской Федерации занимают около 45% территории. Поэтому заготовка и переработка древесины являются традиционной сферой деятельности в нашей стране. Большая протяженность лесных территорий провоцирует желание заработать быстрые деньги путем незаконной рубки доступного лесного ресурса. Отмечается, что на долю незаконной рубки в России приходится от 10 до 35 % всей лесозаготовки в зависимости от региона [1-4]. Пермский край, относящийся к многолесным территориям, также испытывает проблемы с нелегальными рубками. Согласно неопубликованным данным министерства природных ресурсов Пермского края количество незаконных рубок составило 8295 случаев за период с 2008 по 2015 год. За этот период вырублено свыше 463 тыс. м³ древесины, нанесен ущерб более 3 миллионов рублей.

Следует отметить, что доля раскрытых нелегальных рубок растет с 39% в 2008 до 75 % в 2015 году. В то же время следует отметить трудности при рассмотрении этих преступлений в судах, судебные разбирательства длятся по 4-5 лет. Проблемой этого является несовершенство по сбору доказательной базы свершившегося правонарушения. Помимо расследования случаев незаконной рубки, суды часто рассматривают случаи переруба древесины на законно оформленных участках, которые также связаны с незаконным расширением границ участка. В этом случае переруб часто оформляется на добросовестного предпринимателя, пострадавшего от действий «черных лесорубов», которые, пользуясь подготовленными подъездами, рубят деревья в оставшейся стене леса.

Основными позициями при расследовании случаев незаконной рубки являются: установление точного местоположения незаконной рубки и ее площади; установление положения вырубленных деревьев на участке; определение запаса вырубленной древесины и ее качество; установление календарной даты совершения незаконной рубки; установление орудия и лиц, осуществивших незаконную рубку [1-3]. Достоверные данные по первым двум позициям, как правило, обеспечивают геодезисты, осуществляющие привязку границ участка к постоянным геодезическим объектам или координатам, а также фиксирующие пни относительно границ участка. Для определения запаса вырубленной древесины по пням разработаны специальные таблицы [1]. Не решенными на настоящий момент являются вопросы, связанные с установлением времени проведения незаконной рубки, а также идентификация орудия проведения рубки. В данной статье рассматриваются предварительные результаты исследования по установлению времени проведения рубки сосновых насаждений.

Условия и методика проведения исследований. Исследования проводились с июня по сентябрь 2015 года в лесных насаждениях Карагайского участкового лесничества Сивинского лесничества Пермского края. Целью исследования является разработка экспресс метода определения давности рубки. Основная задача исследования – найти различия в рисунке на поверхности пня, образовавшегося после удаления ствола, обусловленные различным физиологическим состоянием деревьев в период рубки.

Исследования проводились на участках легальной рубки в кварталах 22 и 83. Для изучения предмета исследования подбирались идентичные участки по возрасту (5 класс), составу (5Е2ПЗС) и полноте (0,6), тип леса – ельник кисличный [5]. Под исследование попали вырубки: сентябрьская (2014), майская (2015) и июньская (2015).

На каждой вырубке обследовалось по 45-59 пней ели и сосны. Для исследования подбирались пни диаметрами по 20, 40 и 60 см. Количество сосновых пней составило: на осенней вырубке – 27 штук, на майской вырубке – 15 шт, и на июньской вырубке – 10 шт. Фотографирование пней проводилось каждый месяц с июля по сентябрь, для выявления изменений, связанных с погодными условиями периода вегетации. При фотографировании каждый пень был ориентирован по направлению на север, окружен защитным экраном для снятия солнечных бликов, и снабжен масштабной линейкой. Далее фотографии сортировались по особенностям рисунка на поверхности, обрабатывались в программе Corel DRAW Graphics X5 на предмет выявления зависимости рисунка поверхности от параметров пня и ширины заболони.

Результаты исследования. Различное физиологическое состояние деревьев сосны в момент рубки способствует формированию различающейся текстуре поверхности пня, связанного, прежде всего, с выделением на поверхность смолы, а также различных водорастворимых соединений. Так по характеру выделения смолы можно выделить 4 типа: 1) вся зона заболони на поверхности пня заполнена сплошь смолой; 2) вся зона заболони заполнена мелкими каплями смолы, выделившейся в каждом годичном кольце; 3) выделения смолы занимает только часть заболони; 4) смола отсутствует (рис. 1).

Следует отметить, что июньская рубка сопровождается выделением смолы по 1 типу (100%), точечное выделение смолы по годичным кольцам в большей степени характерно для майской рубки (81%). Смола не выделяется совсем (33 % случаев), или ее выделение происходит в периферийной части пня (41 % случаев), когда рубка сосны проводилась в сентябре 2014. Выделение смолы мелкими точками по годичным слоям при сентябрьской рубке отмечено только в 26 % случаев.

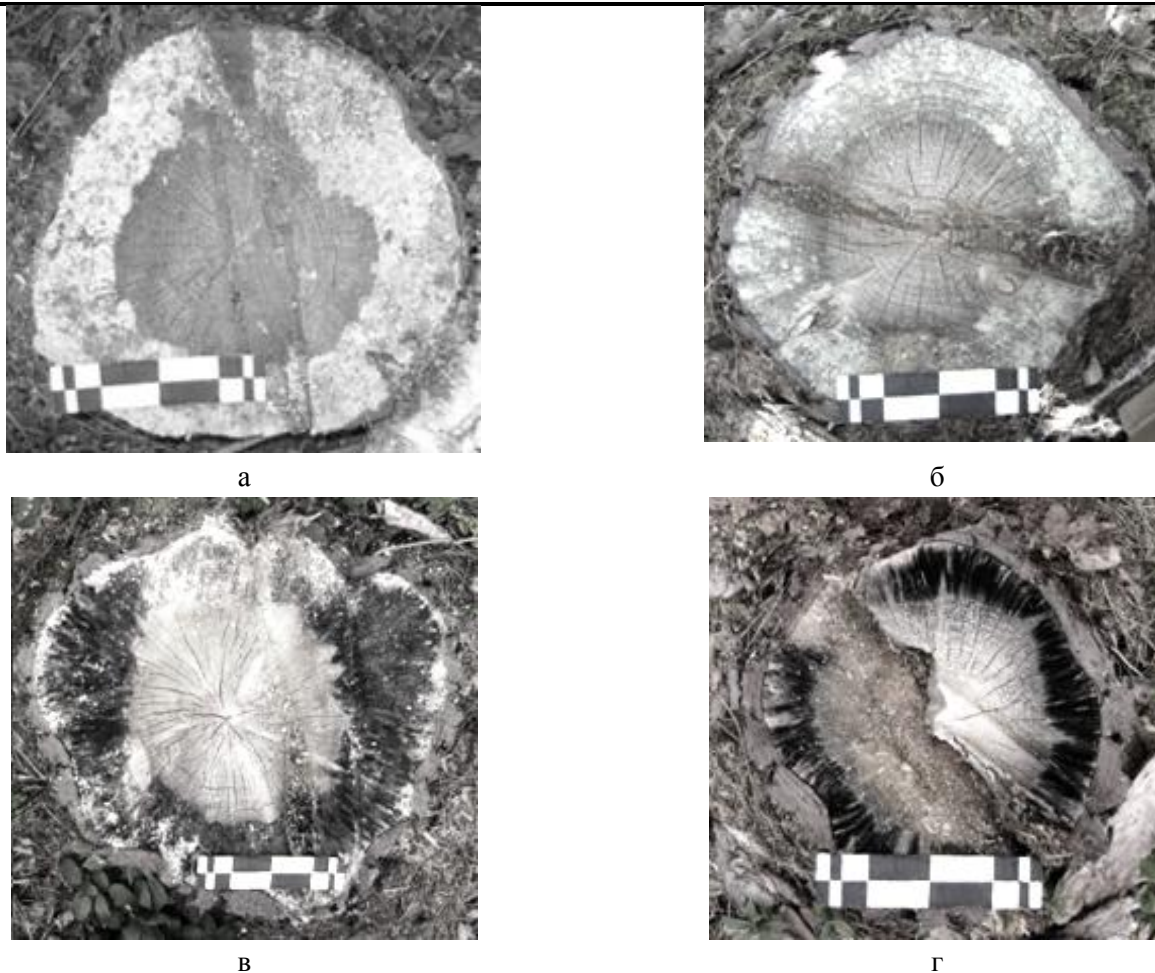

Рисунок 1 – Типы выделения смолы на поверхности сосновых пней:

а – интенсивно по всей зоне заболони; б – точно по все зоне заболони; в – по периферии заболонной части (фрагментарно); г – отсутствие смолы

Помимо выделения смолы при проведении рубки, а также в последующий период, происходит выделение на поверхность пня различных водорастворимых минеральных соединений и метаболитов. Которые по мере своего окисления и реакции на солнечное облучение также создают на поверхности пня характерный рисунок. Так при осенней рубке (сентябрь, 2014) на поверхности пня зона заболони окрашивается в интенсивный черный цвет (см. рис. 1в). характер окрашивания заболони может быть сплошной (63 % случаев) или иметь вид радиально расходящихся образований (33 % случаев), которые показаны на рисунке 1г. При весенней рубке (май, 2015) подобное потемнение отмечено в 31 % случаев. Для июньской рубки влияние водорастворимых соединений на окрашивание пня не обнаружено из-за обильного выделения смолы. Измерение элементов поверхностного рисунка на пне не выявило зависимости ширины заболонной части, доли заполнения ее смолой от диаметра пня.

Погодные условия 2015 года (прохладное и дождливое лето и начало осени) не оказали существенного влияния на изменение рисунка на поверхности пня.

Выводы:

1. Характерным признаком проведения рубки сосны в июне месяце является обильное выделение смолы по всей заболонной части древесины поверхности пня.
2. Для пней сосны срубленной в сентябре 2014 года характерно слабое выделение смолы, приуроченное к периферии заболонной части и почернение заболони от выделившихся в после рубочный период водорастворимых соединений.
3. На поверхности пней сосны срубленной в мае смола выделяется в виде мелких капель, расположенных параллельными рядами в соответствии с годичными кольцами.

Список использованной литературы:

1. Вайс А.А. Нормативы для определения запасов вырубленных древостоев по пням в условиях Сибири. //Лесной журнал, № 4, 2011. – С. 24-28.
2. Головань О.М. Экспертиза незаконной рубки леса. НП Федерация Судебных Экспертов (электронный ресурс). Режим доступа: <http://sud-expertiza.ru>
3. Кленникова О.С., Зиновьева И.С. Незаконная рубка леса и нелегальный оборот древесины в РФ: основные причины и меры по обеспечению борьбы с ними. // Успехи современного естествознания, № 4, 2012. – С. 187-189;
4. Незаконная рубка. /Республиканское агентство лесного хозяйства республики Бурятия (официальный сайт) <http://www.alh-rb.ru/informatsiya-dlya-grazhdan/nezakonnaya-rubka.php>
5. Таксационное описание лесных насаждений Карагайского участкового лесничества Сивинского лесничества Пермского края. 2010.

© Романов А.В., Смирнов И.И., 2016

УДК631

**Сотченко Александр Владимировна, Ткач Алина Геннадьевна,
Чернышова Екатерина Алексеевна**
Студенты 2 курса кафедры экономики
Западного филиала РАНХиГС
Научный руководитель: **О.В. Крылова**
Преподаватель экономики организации
ЗФ РАНХиГС, г. Калининград, РФ

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ**Аннотация**

В данной статье описана современная аграрная политика России. Сейчас набирают обороты новые различные программы по поддержке и совершенствованию сельского хозяйства: фермерства, животноводства и другого. Какой темп роста имеет сельское хозяйство сейчас и что ему грозит.

Ключевые слова

Развитие агросектора, сельское хозяйство, программы, фермерство и животноводство, АПК.

Аграрная политика Российской Федерации направлена на поддержку жизнеспособности и конкурентоспособности нашей страны. Вся система аграрной политики основывается на Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. N 264-ФЗ г. Москва "О развитии сельского хозяйства". [1]

Вопросы продовольственной безопасности находятся в зоне повышенного внимания власти. Правительство и Дума на приоритетной основе. Они прикладывают усилия, направленные на устойчивое развитие агросектора.

За последние несколько лет сельское хозяйство набрало хороший темп развития и находится на подъеме. Продолжается реализация масштабного проекта по развитию местного скотоводства. Это направление очень перспективное и имеет большой потенциал, как для выращивания и откорма мясного скота, так и для его дальнейшей переработки: строительство промышленных боен и мясоперерабатывающих предприятий. Большое внимание уделяется развитию свиноводства. Второе направление – это развитие молочного животноводства. Чтобы увеличить производительность молока понадобится выращивание зерновых культур близкого к фуражному.

Последние несколько лет у нас успешно реализуется три программы: поддержка начинающих фермеров, развитие семейных животноводческих ферм и программа приобретенного развития сельского хозяйства. [2]

Фермерство – это самый эффективный способ обеспечить занятость на селе. Однако, фермеры не способны в одиночку построить необходимые им консервные заводы, пункты сбора молока, молокоперерабатывающие предприятия, предприятия по хранению и переработке овощей. Чтобы все это преодолеть фермерским и личным хозяйствам необходимо объединиться в кооперативы, тогда как раз и будет дана государственная поддержка на строительство этих объектов.

Уже сейчас наши производители почти полностью обеспечивают внутренний рынок капустой, морковкой, свеклой, картофелем и рядом других овощей. Аналогичная ситуация со свининой, бараниной и мясом птицы. Закладываются сады, строятся теплицы, расширяются посевные площади. Продолжается работа по вводу в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель и созданию на селе дополнительных рабочих мест, привлечение в отрасль новых инвесторов. [3]

Грантовую поддержку из средств бюджета получают ежегодно десятки инициативных начинающих сельхозпроизводителей. [4]

Поднять наш агросектор на высокий уровень можно, лишь обеспечив приемлимое качество жизни населения.

Решению этой сложной, но достижимой задачи, правительство и Дума уделяют большое внимание. Теперь нужно не только не дать прогрессу остановиться, но и нарастить скорость преобразований, естественно, не во вред качеству получаемого продовольствия и потребительским ценам на него. От результатов труда аграриев зависит продовольственная безопасность и благополучия всех жителей.

По последним данным, сельхозпроизводство в России увеличилось до отметки 1,4%. К следующему году прогнозируется до 1,9%, а в 2017 году возрастет аж до 2,3%. [5]

На данный момент времени агропродовольственный комплекс России находится сейчас в сложных и неоднозначных социально-экономических условиях, в связи с внедрением санкций и антисанкций. Это влечет за собой большую угрозу. Хотя и итоги функционирования АПК за 2014 год положительные, положение аграрной сферы все так же неоднозначно, это связано с условиями макроэкономики, в особенности падение курса рубля. Однако есть эксперты, считающие это положительным моментом для нашей страны.

Список использованной литературы:

1. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ -Консультант Плюс.
2. http://www.xn---dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/new_fermer -Верное решение. Консалтинговые услуги
3. <http://www.mcx-penza.ru/news/4762/> - Министерство сельского хозяйства Пензы
4. <http://duma39.ru/deputies/makretskaya/news/23835/> - Калининградская Областная Дума. Официальное интернет-представительство
5. <http://jrka.ru/news/minselhoz-prognoziruet-rost-selhozproizvodstva> - ЯРКА.ru

© Сотченко А.В., Ткач А.Г., Чернышова Е.А., 2016

УДК 633.18:504.54

Хатхоху Екатерина Ивановна,
старший преподаватель КубГАУ,

Кайтмесов Алихан Хамедович
студент КубГАУ,

Цхамария Александр Сократович
студент КубГАУ,

г. Краснодар, РФ

E-mail: iskra013@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация

В работе на примере ООО «СХП им. Ленина» Красноармейского района Краснодарского края

выполнен анализ использования земли по новой методике интегрированных показателей с выведением их одну цифру.

Ключевые слова

Коэффициент, почва, антропогенная нагрузка, восполнение гумуса, почвенное плодородие, продуктивное использование земли.

Эффективное использование земельных ресурсов вплоть до последнего времени рассматривалась с точки зрения полученных урожаев сельскохозяйственных культур. При этом не учитывались мощнейшие антропогенные воздействия, такие как разрушение естественного сложения почвы, переуплотнение, полное изъятие земли под инфраструктуры и потеря гумуса [1].

Методологический подход к обустройству и управлению территорией на эколого-ландшафтной основе, как к целостному природно-антропогенному образованию для реализации стратегии устойчивого землепользования, разработал Владимир С.А. [2].

В основу концепции заложен комплексный ландшафтно-мелиоративный подход к организации, обустройству и управлению территорией [3].

Для оценки эффективности использования земельного фонда были разработаны коэффициенты: земельного использования – КЗИ; использования земли (КИЗ); антропогенной нагрузки – КАН; восполнения гумуса в почве – КВГ; интегрированный показатель продуктивного использования земли – КПИЗ [1, 2].

Критерии продуктивного использования земельных ресурсов и устойчивости агроландшафтов для анализа экологической надёжности современных систем земледелия разработали В.П. Амелин и С.А. Владимиров [1, 6, 7].

Анализ эффективности использования земельного фонда в ООО «СХП им. Ленина» Красноармейского района проведен на основе показателей по урожайности, структуры посевных площадей, доли многолетних трав и т. д. Общая площадь хозяйства - 22427 га, в т. ч. сельскохозяйственных угодий 18509 га, из них пашни - 17201 га. Растительным покровом в естественном его состоянии (пастбищные угодья) покрыты 964 га. Земельный фонд хозяйства характеризуется высоким уровнем интенсивно используемой земли - 73,1 % всех угодий (таблица 1).

Таблица 1

Коэффициент земельного использования (КЗИ) угодий
ООО «СХП им. Ленина» Красноармейского района (2015 г.)

Структура угодий	Площадь, га	КЗИ, %
1. Пашни	17201	76,6
2. Многолетние насаждения	239	1,1
3. Пастбища	966	4,3
4. Приусадебные земли	796	3,5
5. Древесно-кустарниковые	103	0,4
6. Болота	165	0,8
7. Под водой	1180	5,2
8. Дороги и просека	115	0,5
9. Общественные постройки	668	2,9
10. Нарушенные земли	1	0,04
11. Прочие земли	933	4,4
ВСЕГО	22427	100

Всего на цели освоения и улучшения территории, возможно, задействовать 11,3 % земельного фонда. КЗИ под посевы культур равен 76,6 %. Однако он не отражает эффективность использования земли [6].

Коэффициент использования земли (КИЗ) характеризует интенсивность использования земли и определяется через количество разовых посевов в единицу времени на одном и том же месте. В 6-польном кормовом севообороте общей площадью 126 га КИЗ находится в принятых допустимых пределах $1 \leq \text{КИЗ} \leq 2$. В 8-польном рисовом севообороте общей площадью 1570 га (рис - 62,5 %, многолетние травы – 25 %, чистый пар - 12,5 %) КИЗ равен 0,9. Если заменить чистый пар занятым паром и спланировать повторные посевы сельскохозяйственных культур с короткими вегетационным периодом, то КИЗ составит 1,0 - 1,5. Таким образом выгоднее использовать 6-польные севообороты с большей долей многолетних трав и

люцерны, что благотворно влияет на восстановление плодородия почвы увеличения выхода сельскохозяйственной продукции. Это положение лежит в основе концептуальной схемы трансформации деградирующих земель в устойчивые и высокопродуктивные агроландшафты [2].

Коэффициент антропогенной нагрузки (КАН) в 6-польном кормовом севообороте равен 0,5, в 8-польном рисовом севообороте $КАН = 0,6$. Это свидетельствует о том, что оптимальным является использование севооборотов с малым количеством полей, в данном случае 6-польных севооборотов с числом полей многолетних трав (люцерны) не менее трех. На это указывают и результаты внедрения таких севооборотов в производство [4, 5].

Таблица 2

Расчет КИЗ на площади нетто ООО «СХП им. Ленина»

Культуры	Доля культуры	Урожайность, ц/га		Индекс урожайности	Взвешенный индекс
		орошение	суходол		
Зерновые	0,548	47,9	45,3	1,057	0,579
Технические	0,007	11,7	8,1	1,444	0,010
Овощные	0,034	263,0	255,8	1,028	0,035
Кормовые	0,329	795,5	786,5	1,011	0,333
Люцерна	0,208	551,3	569,2	0,969	0,202

1,159

Взвешенный индекс урожайности на площади нетто равен 1,159, однако на площади брутто он будет равен 0,98. Столь низкое значение $КИЗ_{бр}$ требует перемен. Необходима новая конструкция севооборотов на ландшафтно-экологической основе [4, 5].

Для полного отображения значения КИЗ необходимо учитывать еще и коэффициент восполнения плодородия КВП, который можно рассчитать как фактическое соотношение культур к оптимальному значению 40/60% [1].

В хозяйстве содержание гумуса в почве составляет 2,1-5,9%. Ежегодная его потеря из-за интенсивной обработки почвы, увеличения объемов выноса питательных веществ с товарной частью урожая, недостаточного внесения органических удобрений и уменьшения площади многолетних трав - 0,7 %.

Коэффициент восполнения гумуса (КВГ) для 8-польного рисового севооборота с 25% насыщением люцерной меньше 1,000. Компенсация гумуса в почвах за счет пожнивных остатков культур составляет 7,138 т/га, за счет внесения органических удобрений 2,858 т/га. Для восполнения дефицита гумуса необходимо увеличить долю люцерны в севооборотах, которая, как известно, является основным источником его накопления, а также увеличить объем вносимых органических удобрений, в частности, навоза.

Распаханность территории - это доля площадей земельного фонда, подвергаемые ежегодной распашки, выраженных в процентах. В данном хозяйстве к распашанным относится 17201 га пашни за исключением 2966 посевов многолетних трав и люцерны, 239 га многолетних насаждений, 103 га древесно-кустарниковых насаждений. Коэффициент антропогенной перегрузки экосистемы (КАП) для данного хозяйства равен 2,72, что больше допустимого.

Для того чтобы скорректировать КАП при применении мелиоративных (улучшающих) севооборотов необходимо в рисовых севооборотах учитывать коэффициент антропогенной нагрузки (КАН) т. е. вся площадь рисового фонда должно быть умноженное на КАН. Отсюда следует изменение в пропорции КАП, который будет равен 1,393. Следовательно, если в данном хозяйстве довести долю люцерны в севооборотах до оптимального значения 40/60%, это позволит уменьшить КАП и практически превратить его в оптимальный индекс экологического равновесия [6, 7].

Список использованной литературы:

1. Амелин, В.П. Методика расчета эффективности использования земель рисового ирригированного фонда / В.П. Амелин, С. А. Владимиров // Научный журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 4(19). - С. 227-230.
2. Владимиров, С.А. Методологические основы стратегии безопасного и устойчивого рисоводства / С.А. Владимиров, В.П. Амелин // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 3(18). – С. 121-126.
3. Владимиров, С.А. Основные положения стратегии устойчивого рисоводства на эколого-ландшафтной основе / С.А. Владимиров, В.П. Амелин // Науч. журнал Труды КубГАУ – 2009. – Вып. 3(18). - С. 99-107.
4. Владимиров, С.А. Разработка инновационной технологии для экологического устойчивого рисоводства /

С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 5(20). - С. 292-296.

5. Владимиров, С.А. Исследование и оценка климатического потенциала предпосевного периода риса в условиях учхоза «Кубань» Кубанского ГАУ / С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 5(20). - С. 271-281.

6. Владимиров, С.А. Критерии продуктивного использования земельных ресурсов и устойчивости агроландшафтов / С.А. Владимиров // Земельные и водные ресурсы: мониторинг эколого-экономического состояния и модели управления: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института землеустройства, кадастров и мелиорации (23-25 апреля 2015 г.). – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2015. – С. 187-191.

7. Хатхоху, Е.И. Повышение экологической надёжности современных систем земледелия /Е.И. Хатхоху, С.А. Владимиров // в сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. - Москва: ООО «АР-Консалт», 2014. - С. 114-115.

© Хатхоху Е.И., Кайтмесов А. Х., Цхамария А. С., 2016

УДК 519.6:621.1

Хатхоху Екатерина Ивановна,
старший преподаватель КубГАУ,
Килиди Иван Георгиевич
студент КубГАУ,
Килин Александр Александрович
студент КубГАУ, г. Краснодар, РФ
E-mail: iskra013@mail.ru

ОЦЕНКА ПРОДУКЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДГОРНОЙ ЗОНЫ НИЖНЕЙ КУБАНИ

Аннотация

В настоящей работе рассмотрены пути повышения продукционного потенциала агроландшафтов Предгорной зоны Краснодарского края. Проведенные исследования позволяют обосновать направленность и экономическую эффективность комплексных мероприятий по предотвращению потерь урожая.

Ключевые слова

Ресурсный потенциал, комплексная оценка, гидротермические условия, дефицит водопотребления, богарное земледелие.

Влияние климата на урожай сельскохозяйственных культур связывают с дефицитом естественной влаги или высокой вероятностью наступления засушливых лет. В последнее время явным стал тренд роста температур воздуха и атмосферных осадков на 5-10% [1, 2].

Эффективность и устойчивость земледелия в значительной степени определяется переувлажнением и подтоплением сельхозугодий за счет повышения вероятности наступления избыточно влажных лет, перераспределения величины стока, плохой естественной дренированности. Это приводит к нарушению агротехнических сроков проведения полевых работ, ухудшается их качество, снижается урожайность, возникают чрезвычайные ситуации [2, 3].

Защита от подтопления сельскохозяйственных земель предгорной зоны Нижней Кубани путем комплексных мероприятий является одной из актуальных проблем, решение которой позволит остановить деградацию плодородных почв и повысить урожайность культур [2, 3].

Комплексная оценка природно-ресурсного потенциала выполнена на основе гидротермического

коэффициента (ГТК) и коэффициента природного увлажнения (K_y) [1].

В настоящее время считается, что K_y и ГТК в полной мере отражает её тепло-влажнообеспеченность, что подтверждается и многочисленными исследованиями Е.В. Кузнецова, С.А. Владимирова и Н.П. Дьяченко [1, 2, 4].

По коэффициенту увлажнения K_y и ГТК определяют степень засушливости территории: $K_y \geq 1,5$ – избыточное увлажнение; $K_y = 0,3-0,99$ – неустойчивое увлажнение; $K_y = 0,12-0,33$ – недостаточное увлажнение; $K_y = 0-0,12$ – засушливо; ГТК=1,6-2,0 – избыточное увлажнение; ГТК=1,1-1,5 влажно; ГТК=0,6-1,0 – засушливо [1, 4].

Урожайность сельскохозяйственных культур, возделываемых в предгорной зоне, характеризуется низкими показателями. Например, для условий Абинского района урожайность озимых: пшеницы – 15-32 ц/га, ячменя – 14-35, подсолнечника – 3-13, кукурузы на зерно – 2-25 ц/га. Такие показатели являются ярким индикатором неблагополучия агроландшафтов и использовании земельного фонда. Для Кубани такое состояние, как отмечают Е.В. Кузнецов, С.А. Владимиров, Н.П. Дьяченко, является неприемлемым [2].

Во главу настоящей работы поставлены вопросы изучения причин сложившейся ситуации и путей повышения продукционного потенциала агроландшафтов Предгорной зоны Краснодарского края за счет повышения потребительской стоимости агротехнических, агрометеорологических, культуртехнических мероприятий и потребительской стоимости производимой продукции [2].

Урожайность сельскохозяйственных культур регламентируется многими факторами, в том числе и естественной увлажненностью. Впервые для условий Кубани и Предгорной зоны, на основании 50-ти летнего ряда наблюдений, были изучены вопросы динамики влагообеспеченности в вегетационные периоды основных сельскохозяйственных культур, возделываемых в этой зоне.

Многолетние ряды K_y и ГТК за вегетационный период сельскохозяйственных культур характеризуются значительной изменчивостью. Это обуславливает необходимость варибельности обоснования выбора и применения агротехнических, культуртехнических и метеорологических мероприятий, или их комплекса [2, 4].

Установлено, что для короткого внутригодового периода (вегетационного) в разрезе 50 лет ГТК, K_y и дефицит водопотребления варьирует в широких пределах, характеризующих как избыточно-влажные годы (ГТК больше 2,0, а дефицит водопотребления – на уровне 5-25%), так и остро засушливые (ГТК меньше 0,6, а дефицит водопотребления больше 75%). Аналогичная ситуация наблюдается и в условиях рисовых агроландшафтов [1, 8].

С высокой степенью достоверности при применении методов математической статистики, корреляционного и регрессионного анализов, выявлены зависимости урожайности основных озимых и яровых зерновых культур от уровня влагообеспеченности и дефицита водопотребления за вегетационный период.

Для Северского района зависимости урожайности культур от гидротермических условий и дефицита водопотребления в богарном земледелии описываются уравнением второй степени при значениях ГТК и дефицита, соответствующих средне сухому году. Снижение урожайности в избыточно-влажные годы составляет для озимых зерновых 20%, а для остро сухих лет – до 35%. Эти показатели близки к рассмотренной ранее Е.В. Кузнецовым, С.А. Владимировым и Н.П. Дьяченко Правобережной зоны [2, 4].

Однако, при анализе данных по Абинскому и Крымскому районам, имеем отличную ситуацию, при которой снижение урожайности культур до 70-90% регламентируется только иссушенностью климата. Этот факт приходится констатировать практически для всех хозяйств. В связи с этим для богарного земледелия предложена методика прогнозирования потерь урожая сельскохозяйственных культур в зависимости от естественной влагообеспеченности вегетационного периода и долгосрочного климатического прогноза [1, 2, 4].

Методологической основой повышения продукционного потенциала агроландшафтов послужили труды В.П. Амелина, С. А. Владимирова, Е.И. Хатхоху, в которых изложена методика расчета эффективности использования земель на основе критериев продуктивного использования земельных ресурсов и экологической устойчивости агроландшафтов [5, 6, 7].

Эти исследования позволяют обосновать направленность и экономическую эффективность комплексных мероприятий (предотвращение потерь урожая). Например, для Правобережной зоны р. Кубани комплекс агрометеорологических мероприятий следует назначать на фоне, как вероятности переувлажнения

(20%), так и исушения (более 30%) [2, 4].

В отличие от этого в Предгорной зоне необходимо подбирать приоритетный комплекс мероприятий, в том числе превентивного характера, в острозасушливых условиях, более чем с 50%-ой обеспеченностью дефицита влаги и риска чрезвычайных ситуаций ЧС на уровне 3-5% обеспеченности стока весеннего половодья и дождевых летних паводков.

Список использованной литературы:

1. Владимиров, С.А. Исследование и оценка климатического потенциала предпосевного периода риса в условиях учхоза «Кубань» Кубанского ГАУ / С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 5(20). - С. 271-281.
2. Кузнецов, Е.В. Значение природно-ресурсного потенциала для обеспечения устойчивого функционирования агроландшафтов степной зоны Кубани / Е.В. Кузнецов, С.А. Владимиров, Н.П. Дьяченко // Научный журнал Труды КубГАУ. – 2007. – Вып. 5(9). – С. 176-179.
3. Владимиров, С.А. Комплексные мелиорации переувлажненных и подтопленных агроландшафтов: учебное пособие / С.А. Владимиров. – Краснодар: КубГАУ, 2009. – 243 с.
4. Дьяченко, Н.П. Оценка влияния агроклиматических факторов на формирование урожая основных культур степной зоны Кубани / Н.П. Дьяченко, С.А. Владимиров, Е.В. Кузнецов // Научный журнал Труды / КубГАУ. – 2007. – Вып. № 3 (7). – С. 189-193.
5. Амелин, В.П. Методика расчета эффективности использования земель рисового ирригированного фонда / В.П. Амелин, С. А. Владимиров // Научный журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 4(19). - С. 227-230.
6. Владимиров, С.А. Критерии продуктивного использования земельных ресурсов и устойчивости агроландшафтов / С.А. Владимиров // Земельные и водные ресурсы: мониторинг эколого-экономического состояния и модели управления: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института землеустройства, кадастров и мелиорации (23-25 апреля 2015 г.). – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2015. – С. 187-191.
7. Хатхоху, Е.И. Повышение экологической надёжности современных систем земледелия /Е.И. Хатхоху, С.А. Владимиров // в сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. - Москва: ООО «АР-Консалт», 2014. - С. 114-115.
8. Владимиров, С.А. Влияние агроклиматических факторов предпосевного периода на урожайность риса в Краснодарском крае / Владимиров С.А., Мальшева Н.Н. / Интеграция науки и производства – стратегия устойчивого развития АПК России в ВТО. Материалы международной научн.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы в Сталинградской битве. 30 января – 1 февраля 2013 г. г. Волгоград. том 1. – Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2013. С. 60-65.

© Хатхоху Е.И., Килиди И.Г., Килин А. А, 2016

УДК 633.18

Хатхоху Екатерина Ивановна,
старший преподаватель КубГАУ,
Килин Александр Александрович
студент КубГАУ,
Килиди Иван Георгиевич
студент КубГАУ, г. Краснодар, РФ
E-mail: iskra013@mail.ru

РИСОВОДСТВО НИЖНЕЙ КУБАНИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В 1975-1985 годы отрасль рисоводства на Кубани было одной из наиболее высокодоходных и

эффективных направлений сельского хозяйства. С 1990 года в силу продолжительного финансово-экономического кризиса, производство риса в Краснодарском крае неуклонно сокращалось. Анализ этого периода посвящена настоящая статья.

Ключевые слова

Рисоводство, финансово-экономический кризис, рыночная экономика, урожайность, минеральные удобрения, удобрения, ядохимикаты, пестициды.

В Российской Федерации рис не является основой продовольственной культурой. По медицинским нормам потребность в рисе составляет 6 кг рисовой крупы на душу населения, а целом по России около 800 тыс. т. В настоящее время рис возделывается в восьми субъектах РФ. Основные зоны рисосеяния расположены в Южном Федеральном Округе (ЮФО), где имеются все условия для производства такого количества риса. Так в 1990 г. здесь было произведено 1,2 млн. т. риса-сырца или около 800 тыс. т крупы.

С переходом сельскохозяйственного производства на рыночные отношения, по данным института конъюнктуры аграрного рынка, наблюдалось сокращение посевов риса в ЮФО с 305,6 (90-е годы) до 131,6 тыс. га (2004 г.). Урожайность уменьшилась с 36,7 до 21,7 ц/га, валовой сбор опустился до уровня 60-х годов, а потребление отечественной крупы риса снизилось до 1,5 кг на душу населения. Наименьшее падение урожайности наблюдалось в Ростовской области (38,5 до 24,9 ц/га), в наибольшей степени она снизилась в Республике Адыгея - с 34,9 до 10,8 ц/га [1].

Крупнейшим производителем риса в РФ является Краснодарский край, на долю которого приходится 75,9% посевных площадей и 81,3% валового производства по состоянию на 2003 г. За ним по объемам рисового производства следуют Ростовская область – 7,1, Республика Дагестан – 4,6, Астраханская область – 4,4, Республика Калмыкия – 1,4, Приморский край – 1,0, Республика Адыгея и Ставропольский край – 0,7%.

Начиная с 1990 г. производство риса в Краснодарском крае неуклонно сокращается. Это прослеживается на примерах снижения посевных площадей с 207 тыс. га (1976-1980 гг.) и со 144 тыс. га (1990 г.) до 107 тыс. га (1996 г.) и 92 тыс. га (1998 г.), резкого падения урожайности с 42,2 ц/га в 1990 г. до 28,3 ц/га в 1997 г., что повлекло снижение валовых сборов соответственно с 950 тыс. т в 1980 до 236,3 в 1997 г. В период 2000-2004 гг. функционирование рисоводческой отрасли при переходе к рыночной экономике также характеризуется снижением (по сравнению со среднегодовыми величинами 1986-90 гг.) посевных площадей, урожайности и валовых сборов риса. В частности, посевные площади риса снизились в 2001, 2002 и 2003 гг. соответственно на 33, 31 и 25%. Снижение урожайности проходило до 2000 г. В 2000 г. урожайность по сравнению со средним значением за 1986-1990 гг. превысила на 3,6, в 2001 г. на 1,6, 2002 г. на 3,1 и 2003 г. – 2,4%. Валовые сборы риса с 1991 г. и до 2004 г. стали ниже среднего за 5 лет (1986-1990 гг. - 614 тыс. т) – в 2000 г. на 36, в 2002 г. на 57,2 и в 2003 г. на 44,6% [2].

Из разных источников, анализирующих причины деградации отрасли, можно выделить следующее [2, 4, 5]:

- диспаритет роста цен на энергоносители, тракторы и сельскохозяйственные машины, удобрения и ядохимикаты, как определяющие себестоимость продукции, и на саму продукцию, т.е. на рис-сырец и рис-крупку;
- уменьшение в 14 раз по сравнению с 1990 г. объемов мелиоративных работ и резкое сокращение бюджетного финансирования рисового мелиоративного комплекса Кубани;
- отсутствие льготного кредитования отрасли на закупку семян, минеральных удобрений, средств химической защиты и ГСМ;
- конкуренция с поставщиками импортного риса; ухудшение мелиоративного состояния земель РОС;
- значительное снижение уровня технической оснащенности РОС;
- изношенность оставшейся в хозяйствах сельскохозяйственной техники до 88%;
- из-за перекосов в ценообразовании в 2001 г. производство риса было убыточное в 14 хозяйствах края.

Норма внесения минеральных удобрений в 1986-1990 гг. составляла 340 кг д.в. на 1 га посевов. Из этой нормы более 200 кг д.в. приходилось на азотные удобрения. Причем, рекомендовалось до 4-5 подкормок. Только этот факт определял в дальнейшем необходимость превентивных трех-четырёх обработок фунгицидами против пирикулярноза, обработки смесью гербицида 2.4-Д с минеральными удобрениями для

ускорения созревания риса, находящегося в состоянии молочно-восковой спелости [3, 4].

Обработки посевов пестицидами проводилась 1,5-1,8 раза только против злаковых сорняков, а также против болотной, широколистной растительности, против насекомых, водорослей и т.д. Все лето авиация должна была обрабатывать посеы риса. Вся технология называлась – интенсивная многооперационная. В этом заключался, как бы современный и прогрессивный подход к делу, оправдывающий огромный штат, и чиновников, и научных сотрудников, и управленцев, перебрасывающих армаду техники из северных районов в южные для оказания помощи рисоводам [3, 5].

Однако рисосеяние до сих пор базируется на многооперационной технологии возделывания риса, требующей больших доз минеральных удобрений и широкого спектра действий пестицидов. Происходит это из-за отсутствия концепции перехода на устойчивое развитие отрасли рисоводства [7, 8].

На фоне созревающего экономического кризиса отрасли в рисоводстве накапливался экологический кризис, выражавшийся в явлениях массовой гибели рыбы в Приазовских плавнях, в отравлении поверхностных и грунтовых вод, в массовых заболеваниях людей рисосеющих районов и повышенной детской смертности [2, 7].

Общее снижение производства риса повлекло за собой на 34-46% снижение объемов переработки риса, в то время как в Краснодарском крае создана крупная рисоперерабатывающая промышленность мощностью более 470 тыс. т [2].

В рассматриваемый период в Краснодарском крае имелось 52 рисоводческих хозяйств. Динамика посевных площадей, начиная с 2002 г. имеет положительную тенденцию нарастания. Намечились районы с главенствующим положением рисоводства в структуре посевных площадей – Красноармейский – 35,8, Славянский – 33,3, Калининский – 3,8 тыс. га (по состоянию на 2002 г.).

В Краснодарском крае водохозяйственный рисовый комплекс рассчитан на возделывание риса на площади не менее 200 тыс. га (1980-1985 гг.) против фактически ежегодно засеваемых в настоящее время 100-110 тыс.га. По данным Администрации Краснодарского края на его содержание в рабочем состоянии из бюджетных источников расходуется около 200 млн. руб. в год. При этом затраты на поддержание ГТС по своему характеру постоянны и не зависят от объемов производства риса, которые снизились вдвое по сравнению с 1980 г.

Возрождение рисоводства на Кубани стало приоритетной задачей Правительства РФ и Администрации края, о чем свидетельствует увеличивающийся объем финансирования рисового мелиоративного комплекса. Стратегической задачей выживания, стабилизации и дальнейшего развития отрасли рисоводства является расширение ее производственной перерабатывающей сферы. Это создает в регионе около 6,5 тыс. дополнительных рабочих мест и даст дополнительных налоговых поступлений на сумму свыше 500 млн. рублей. Кроме того, эффективное использование существующих мелиоративных систем позволит повысить эффективность бюджетных расходов на эти цели [8].

Список использованной литературы:

1. Владимиров, С.А. Алгоритм реконструкции и проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения / С.А. Владимиров, В.П. Амелин, Е.И. Гронь // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 4(19). - С. 209-215.
2. Владимиров, С.А. Общая теория и практика экологически безопасного устойчивого рисоводства: монография / С.А. Владимиров. – Майкоп: изд-во ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2012. – 472 с.
3. Владимиров, С.А. Агроекологические приемы возделывания риса на экологически чистой основе в условиях Нижней Кубани: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук / С.А. Владимиров; НИМИ. – Новочеркасск, 1991. – 24 с.
4. Амелин, В.П. Методологические аспекты перевода отрасли рисоводства в статус экологически безопасного и устойчивого производства / В.П. Амелин, С.А. Владимиров // Научн. журнал труды КубГАУ. – 2010. – Вып. 4(25). – С. 152-156.
5. Амелин, В. П. Экологически чистая ресурсо- и энергосберегающая технология возделывания риса и севооборотных культур / В. П. Амелин, С. А. Владимиров // Научный журнал Труды КубГАУ. – 2007. – Вып. 4 (8). – С. 165-170.

6. Владимиров, С.А. Разработка инновационной технологии для экологического устойчивого рисоводства / С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 5(20). – С. 292-296.
7. Владимиров, С.А. Методологические основы стратегии безопасного и устойчивого рисоводства / С.А. Владимиров, В.П. Амелин // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 3(18). – С. 121-126.
8. Владимиров, С.А. Основные положения стратегии устойчивого рисоводства на эколого-ландшафтной основе / С.А. Владимиров, В.П. Амелин // Науч. журнал Труды КубГАУ – 2009. – Вып. 3(18). – С. 99-107.

Хатхоху Е.И., Килиди И.Г., Килин А. А., 2016

УДК 633.18

Хатхоху Екатерина Ивановна
старший преподаватель КубГАУ,
Цхамария Александр Сократович
студент КубГАУ,
Кайтмесов Алихан Хамедович
студент КубГАУ, г. Краснодар, РФ
E-mail: iskra013@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОРОШЕНИЯ НА МЕСТНОМ СТОКЕ В УСЛОВИЯХ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ КУБАНИ

Аннотация

В статье на примере Каневского района Краснодарского края рассмотрено состояния почв при различной длительности орошения минерализованными водами рек Правобережья Кубани.

Ключевые слова

Орошение, местный сток, ирригационный коэффициент, урожайность, качество воды, общая минерализация, засоление.

Орошением на местном стоке в Каневском районе Краснодарского края занимались более 20 лет. В 1986 г. ирригированный фонд достиг 10,5 га. На орошении возделывались в основном кормовые культуры (кормовая свекла, кукуруза на силос, люцерна) меньше - зерновые. Одно-два поля в севооборотах отводилось под овощи. Структура севооборотов характерна для степной зоны Краснодарского края [1].

К 1990 г. отмечается тенденция к снижению урожаев сельскохозяйственных культур на орошаемых землях. Так, например, по колхозу имени Ленина урожай озимой пшеницы в орошаемом севообороте в 1981 г. составлял 49,1 ц/га, 1982 - 50,3, в 1983 - 45,7, в 1984 - 47,0, в 1990 - 39,2 ц/га. Люцерна на зелёный корм с 702 ц/га в 1981 году снизила урожай до 380 ц/га со значительными колебаниями урожайности в промежуточном периоде. На первый взгляд некоторое снижение урожайности отдельных культур не может вызывать серьёзных опасений. Однако такие опасения есть. И связаны они с качеством воды в источнике орошения [2].

Каневской район использует воды с минерализацией 3,36 г/л из реки Челбас, в большей степени из реки Средний Челбас. Засоление воды сульфатно-натриевое. Такие воды относятся к категории малопригодной для орошения.

Колхоз им. Ленина в качестве источника орошения использовал лиман Горький. Общая минерализация воды по годам и месяцам колеблется от 2,3 до 5,2 г/л в 1984 г. и в 1990 г. от 2,7 до 4,15 г/л. Засоление оросительной воды из лимана Горький представляет собой сульфато-хлоридно-натриевый тип. По опасности засоления почва может быть классифицирована, как условно пригодная, а по опасности осолонцевания, как ограничено пригодная. Следует отметить, что эти характеристики даются в отношении карбонатных чернозёмов, находящихся в первозданном виде. При этом имеется в виду орошение мощных водопотребителей – люцерны, кормовой свеклы

и малыми оросительными нормами (2,0-2,5 тыс. м³/га).

Анализ оросительной воды показал, что соотношение между катионами натрия к сумме катионам кальция и магния в мг/экв составляло 2,79, в то время как допустимым является число меньше 2,0. Отношение катионов кальция к магнию должно быть больше 1,0, однако кальция в воде содержится 92,0 мг/л, а магния 105,6 мг/л, или отношение 1-го к 2-му равно 0,87. При расчёте в мг/экв это отношение соответственно 0,52 то есть, также является недопустимым.

По ирригационному коэффициенту, учитывающему, тип засоления и соотношение катионов натрия и анионов хлора, который составляет 4,32, вода является малопригодной для орошения. Вода насыщена ионами НСО₃, составляющими 10,2% от суммы анионов, содержала хлора - 14,3%, сульфатов - 74,7% и некоторое количество СО₃ - 0,8%. По совокупности этих признаков вода является непригодной для орошения участков длительного периода орошения (10-20 лет) и малопригодной для остальных.

Агрохимический анализ образцов почвы выполнен по горизонтам 0-10; 10-20; 20-30 см на основной катионный и анионный состав на участке без орошения, после 5 лет орошения, 10, 15 и 20 лет орошения. В результате анализа обнаружилось увеличение засоления верхних горизонтов. Уже после 5 лет орошения в горизонте 10-20 см. % засоления увеличился с 0,07 до 0,25, то есть в три раза. Верхний и нижний горизонты при этом остался практически без изменения. Объясняется это высокой адсорбционной способностью гумусового горизонта, а также некоторым воздействием осадков на горизонт 0-10 см.

По хлору и сульфатам за 5 лет орошения практически никаких изменений не произошло. Можно отметить некоторый рост концентрации SO₄ в горизонте 10-20 см (с 0,025 до 0,038%).

Совершенно иная картина наблюдается по содержанию катионов кальция. Если без орошения горизонт 0-10 см содержал 0,008%, 10-20 см - 0,013%, 20-30 см - 0,007% кальция, то после 5 лет орошения минерализованной водой - по всем горизонтам кальция осталось только 0,005 %, то есть уменьшилось в 1,5-2,6 раза. Такое положение сохраняется на протяжении 15 лет орошения, а после 20 лет орошения содержание кальция падает до 0,002 % или уменьшается по сравнению с неорошаемой почвой в 6 раз. Одновременно увеличивается содержание магния с 0,006 % без орошения, до 0,015% после 5 лет орошения, до 0,016 % после 10 лет орошения и до 0,018-0,019% после 20 лет орошения.

Таким образом, процессы засоления и осолонцевания почв орошаемых минерализованной водой проявляются уже после 5 лет орошения и прогрессируют в последующие годы.

После 5-10 лет орошения по концентрации ионов хлора и сульфатов, а также по плотному остатку, почвы можно охарактеризовать как слабо засоленные с выраженной степенью осолонцеватости (кальций из почвенного комплекса вытеснен натрием и магнием). Это приводит к падению оструктуренности, усилению слитизации и ухудшению водно-физических свойств [1, 3].

Оросительная вода, имеющая минерализацию 3,5-5,4 г/л, с выраженной щелочной реакцией (РН 8,5) является малопригодной (ирригационный коэффициент 4,32). На участках длительного орошения нужны срочные меры по восстановлению плодородия почвы. Методики по повышению эффективности продуктивного использования земельных ресурсов и на основании критериев устойчивости агроландшафтов разработал С.А. Владимиров [2, 3].

Для повышения экологической надёжности современных систем земледелия, согласно разработкам С.А. Владимирова, Е.И. Хатхоу и др., необходимо выполнить ряд мероприятий [5].

Во-первых: увеличить долю многолетних трав в орошаемых севооборотах до 33-50%, а остальные культуры должны быть рассоляющего действия, например: сахарная, кормовая свёкла, кормовой подсолнечник, выносящие большое количество солей с урожаем.

Во-вторых: систему удобрений следует строить на применении кислых форм, содержащих кальций. Например: кальциевая селитра, аммиачная селитра, простой суперфосфат и т. д., которые снижают щелочность почвенного раствора и увеличивают содержание кальция в почве. Положительное влияние оказывают органические удобрения в количестве до 100 т/га. Хозяйства же района вносят до 20 т/га, только под овощи, т. е. в одном поле.

В-третьих: нужно соблюдать условия, предотвращающие вертикальный подъём и испарение почвенной влаги. Для этого необходимо поддерживать в рыхлом состоянии верхний мульчирующий слой

почвы, проводить лущение стерни после уборки и др. Кулисные посеы из высокостебельных культур, которые на Кубани практически нигде не применяются, также снижают потери влаги на испарение.

На участках длительного орошения необходимо устраивать дренаж и на фоне дренажа проводить промывки и влагозарядковые поливы при полном освоении влагосберегающей технологии. Промывки и влагозарядковые поливы проводятся в период наименьшей минерализации водоисточника. До устройства дренажа необходимо отказаться от орошения всех культур севооборота за исключением люцерны и свеклы. Алгоритм проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения разработал С.А. Владимиров [6].

Список использованной литературы:

1. Кузнецов, Е.В. Значение природно-ресурсного потенциала для обеспечения устойчивого функционирования агроландшафтов степной зоны Кубани / Е.В. Кузнецов, С.А. Владимиров, Н.П. Дьяченко // Научный журнал Труды КубГАУ. – 2007. – Вып. 5(9). – С. 176-179.
2. Владимиров, С.А. Комплексные мелиорации переувлажненных и подтопленных агроландшафтов: учебное пособие / С.А. Владимиров. – Краснодар: КубГАУ, 2009. – 243 с.
3. Дьяченко, Н.П. Оценка влияния агроклиматических факторов на формирование урожая основных культур степной зоны Кубани / Н.П. Дьяченко, С.А. Владимиров, Е.В. Кузнецов // Научный журнал Труды / КубГАУ. – 2007. – Вып. № 3 (7). – С. 189-193.
4. Владимиров, С.А. Критерии продуктивного использования земельных ресурсов и устойчивости агроландшафтов / С.А. Владимиров // Земельные и водные ресурсы: мониторинг эколого-экономического состояния и модели управления: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Института землеустройства, кадастров и мелиорации (23-25 апреля 2015 г.). – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2015. – С. 187-191.
5. Хатхоху, Е.И. Повышение экологической надёжности современных систем земледелия /Е.И. Хатхоху, С.А. Владимиров // в сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. - Москва: ООО «АР-Консалт», 2014. - С. 114-115.
6. Владимиров, С.А. Алгоритм реконструкции и проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения / С.А. Владимиров, В.П. Амелин, Е.И. Гроть // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 4(19). - С. 209-215.

© Хатхоху Е.И., Цхамария А.С., Кайтмесов А. Х., 2016

УДК 633.18:504.54

Хатхоху Екатерина Ивановна
старший преподаватель КубГАУ,
Прус Дмитрий Викторович
студент КубГАУ,
Фоминова Галина Николаевна
студентка КубГАУ,
г. Краснодар, РФ
E-mail: iskra013@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕЛИОРАТИВНЫХ СИСТЕМ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация

В статье анализируется современное состояние рисовых оросительных систем Краснодарского края и

представлены направления проектирования нового поколения мелиоративных систем.

Ключевые слова

Рисовые оросительные системы, экология, ландшафты, функциональные возможности, реконструкция, севооборот, поливная техника.

Площадь рисовых оросительных систем (РОС) в Краснодарском крае составляет 236,4 тыс. га, строительство которых велось в период 1929-1983 гг. В настоящее время РОС частично или полностью нуждаются в реконструкции [1].

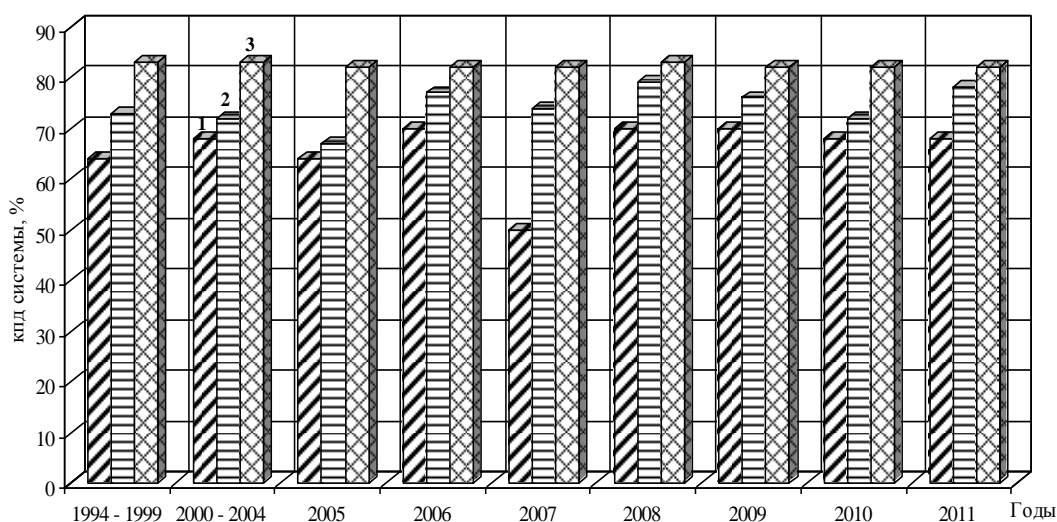
Однако, проектировщики не вооружены достаточно обоснованной методологической платформой, отвечающей эколого-ландшафтным принципам устойчивого развития рисовых оросительных систем. Такую методологию и основные положения стратегии устойчивого рисоводства на эколого-ландшафтной основе разработали С.А. Владимиров и В.П. Амелин [1, 2].

Производство риса на Кубани было и остается важным стратегическим направлением развития и оздоровления экономики АПК Краснодарского края. Однако для перевода отрасли рисоводства в статус экологически безопасного и устойчивого производства потребовалось соответствующее технологическое обоснование и разработка агро-мелиоративных приемов возделывания риса на экологически чистой основе в условиях Нижней Кубани [3, 4].

Экологически чистая ресурсо- и энергосберегающая технология возделывания риса и севооборотных культур, разработанная В. П. Амелиным и С.А. Владимировым, нашла широкое применение в практике рисосеяния [5].

Лимитирующим фактором является то, что ирригационные системы Кубани исчерпали свой физический потенциал и морально устарели [2, 6].

Коэффициент полезного действия РОС в хозяйствах левобережья Кубани снизился в 2007 г. до 0,48 - 0,72 (рисунок 1), для Крымского и Абинского районов составил соответственно 0,66 и 0,62, а по РОС Краснодарского края – 0,76, что значительно ниже нормативного показателя. При низкой урожайности многие хозяйства прекратили существование. Это коснулось хозяйств Адыгеи и частично Крымского района (рисунок 2) [1].

1 – Крымский район; 2 – Абинский район; 3 – Северский район

Рисунок 1 - Коэффициент полезного действия рисовых оросительных систем

Как утверждают С.А. Владимиров, В.П. Амелин и Е.И. Гронь (Е.И. Хатхоху) выходом из тяжелой экономической ситуации может стать новый инновационный подход в расширении функциональных возможностей РОС [6].

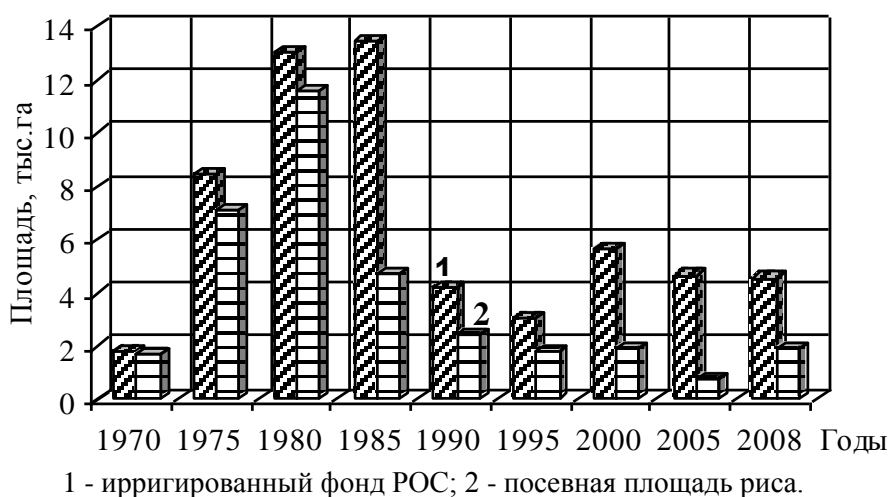

Рисунок 2 – Динамика ирригированного фонда в Крымском районе

Для решения этой проблемы потребуется коренное переустройство рисовых оросительных систем. Современная РОС должна создать условия для высоких темпов весенних посевов и осенних уборочных работ, выполнение их с высоким качеством, поддерживать в почве в течение всего года благоприятные водно-воздушный, тепловой и солевой режим для восстановления её плодородия в межполивной и получение высоких урожаев риса и сопутствующих культур рисового севооборота в поливной периоды [5, 7].

Расширение функциональных возможностей РОС проводится в основном, за счёт площадей, включаемых под мелиоративное поле. В каждом проекте реконструкции должна определяться проектная урожайность риса и сопутствующих культур на основании учета конкретных природных факторов, передовой агротехники и совершенной организации труда. Алгоритм реконструкции и проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения разработали С.А. Владимиров, В.П. Амелин и Е.И. Гронь (Хатхоху) [6].

С целью повышения экологической надёжности современных систем земледелия в рисоводстве на оросительной системе выращиваются культуры - рис, многолетние травы, озимые и яровые, злаково-бобовые культуры в чистом виде или в смеси (люцерна или клевер, озимая вика в смеси с пшеницей или рожью, яровая викоовсяная смесь, соя и др.) [7].

Организацию территорий хозяйства необходимо рассматривать с учетом рационального размещения животноводческих ферм, комплексов, объектов агрохимической службы, аэродромов сельхозавиации, например как это было организовано в переходный период рисоводства на экологическое устойчивое производство в ЗАО «Сладковское» Славянского района [8].

Рисовые севообороты, основанные на расширенной диверсификации с широким спектром производства, переработки и реализации продукции, разрабатываются по хозяйствам дифференцированно с насыщением рисом от 50% до 25%. Инновационный проект технологии для устойчивого рисоводства разработал С.А. Владимиров [9].

Основные положения проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения включают следующее. 1. Пропуская способность оросительных и сбросных каналов должна рассчитываться с учетом посева и полива севооборотных культур. 2. Поливная техника и технология полива должны обеспечивать выполнение поливных и послеполивных работ в лучшие агротехнические сроки. 3. Реконструированная РОС должна обеспечивать экономию воды за счет совершенствования конструкции системы и технологии возделывания риса [1, 6].

Система и технология выращивания риса должны обеспечивать исключение попадания пестицидов и удобрений в водоприемники в концентрациях превышающих предельно допустимые величины установленных для рыбохозяйственных водоемов. В санитарно-защитных зонах населенных пунктов и водоохраных зонах открытых водоемов, на слабозасоленных участках рисовых систем, применять

экологически чистую технологию возделывания риса, исключить применение химических средств защиты растений [3, 4, 5].

Список использованной литературы:

1. Владимиров, С.А. Методологические основы стратегии безопасного и устойчивого рисоводства / С.А. Владимиров, В.П. Амелин // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 3(18). – С. 121-126.
2. Владимиров, С.А. Основные положения стратегии устойчивого рисоводства на эколого-ландшафтной основе / С.А. Владимиров, В.П. Амелин // Науч. журнал Труды КубГАУ – 2009. – Вып. 3(18). - С. 99-107.
3. Амелин, В.П. Методологические аспекты перевода отрасли рисоводства в статус экологически безопасного и устойчивого производства / В.П. Амелин, С.А. Владимиров // Научн. журнал труды КубГАУ. – 2010. – Вып. 4(25). – С. 152-156.
4. Владимиров, С.А. Агромелиоративные приемы возделывания риса на экологически чистой основе в условиях Нижней Кубани: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук / С.А. Владимиров; НИМИ. – Новочеркасск, 1991. – 24 с.
5. Амелин, В. П. Экологически чистая ресурсо- и энергосберегающая технология возделывания риса и севооборотных культур / В. П. Амелин, С.А. Владимиров // Научный журнал Труды КубГАУ. – 2007. – Вып. 4 (8). – С. 165-170.
6. Владимиров, С.А. Алгоритм реконструкции и проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения / С.А. Владимиров, В.П. Амелин, Е.И. Гронь // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 4(19). - С. 209-215.
7. Хатхоху, Е.И. Повышение экологической надёжности современных систем земледелия /Е.И. Хатхоху, С.А. Владимиров // в сборнике: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. - Москва: ООО «АР-Консалт», 2014. - С. 114-115.
8. Владимиров, С.А. Эффективность перехода рисоводства на экологическое устойчивое производство на примере ЗАО «Сладковское» Славянского района / С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 6(21). - С. 194-199.
9. Владимиров, С.А. Разработка инновационной технологии для экологического устойчивого рисоводства / С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 5(20). - С. 292-296.

© Хатхоху Е.И., Прус Д. В., Фомина Г. Н., 2016

УДК 633.18

Чебанова Елена Федоровна,

канд. тех. наук, доцент кафедры строительства и эксплуатации ВХО

ФГБОУ ВПО «КубГАУ»

г. Краснодар, РФ E-mail: elfed1905@rambler.ru

Орлов Константин Николаевич,

студент факультета водохозяйственного строительства и мелиорации

ФГБОУ ВПО «КубГАУ» г. Краснодар, РФ E-mail: kostya-orlov-95@yandex.ru

ДИНАМИКА МЕЛИОРАТИВНОГО СОСТОЯНИЯ ДЕЛЬТЫ КУБАНИ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ В РИСОВЫЕ АГРОЛАНДШАФТЫ

Аннотация

В статье проведен анализ мелиоративного состояния рисовых оросительных систем Краснодарского края по показателям, включающим засоление, глубину и минерализацию грунтовых вод.

Ключевые слова

Ландшафт, почва, рисоводство, пойма, терраса, дельта, засоление, водный режим, минерализация, грунтовые воды, рисовая оросительная система.

В процессе эволюции ландшафтов равнинной части Нижней Кубани значительное место занимали гидроморфные и субгидроморфные ландшафты, представленные дельто-плавневыми и лугово-болотными плавневыми комплексами на торфяно-глеевых и лугово-черноземных почвах (Междуреченский и Правобережный массивы), а также долинными типами ландшафта – низменно-равнинными аккумулятивными с пойменными лугами и кустарниковыми зарослями на лугово-черноземных и луговых почвах. Ландшафт левобережной Нижней Кубани – равнинно-террасированный пологонаклонный аккумулятивный с послелесными лугами на слитых и выщелоченных черноземах [1].

В настоящее время эти ландшафты преобразованы в процессе сельскохозяйственного производства преимущественно в рисовые агроландшафты. Строительство рисовых оросительных систем (РОС) Краснодарского края позволило в короткий срок мелиорировать и включить в сельскохозяйственное использование ранее непродуктивные засоленные и заболоченные земли [2].

Строительство РОС было связано с осушением и затопленных и периодически затопляемых площадей, в результате чего почвенный генезис пошёл по пути формирования специфических рисовых почв. Стратегической задачей Кубанского рисоводства является разработка ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения, которые усилят эффект ландшафтных преобразований [3, 4].

Рисовые оросительные системы Краснодарского края расположены на трех геоморфологических образованиях: первой надпойменной террасе Кубани, древней и современной дельте Кубани [5].

Первая надпойменная терраса Кубани является зоной транзита солей и характеризуется наименьшими солевыми запасами при сульфатном типом солей. В современной и древней дельте отмечается неглубокое залегание слабоминерализованных натриевых грунтовых вод. Солонцеватость рисовых почв не проявляется в силу высокого содержания в них карбонатов кальция. Древняя дельта Кубани, как зона аккумуляции солей в прошлом, в настоящее время обладает значительными запасами воднорастворимых солей в почве и грунтовых водах. Тип засоления - от сульфатного до хлоридно-сульфатного. Современная дельта Кубани является в настоящее время зоной аккумуляции солей со всего бассейна Кубани. Солевые запасы почвогрунтов и грунтовых вод в этой зоне значительно выше, чем в зонах первой террасы и древней дельте вместе взятых. Преобладающими типами солей являются хлоридный и сульфатно-хлоридный.

Рисовые оросительные системы Кубани имеют в основном лугово-степные, луговые и болотные типы почв. По материалам почвенно-мелиоративных съемок института «Кубаньгипроводхоз» до строительства РОС (1948 г.) площадь засоления – 62 тыс. га, на 2010 г. – 210 тыс. га (общая площадь 234.6 тыс. га) [5].

Общее количество засоленных земель на 2011 г. в слое 0-100 см по результатам обследований, выполненных КГМГУ, составляет более 69 тыс. га или 29,7%. С экологических позиций и оценки эффективности использования земель рисового ирригированного фонда, для риса наиболее важна динамика засоления в слое почвы 0-50 см [6].

Нестабильность водного режима и антропогенное воздействие, связанное со строительством РОС и крупных ГТС привели к значительному изменению схемы формирования зон транзита и аккумуляции солей. Только 17% площади РОС представлено незасоленными почвами, а 83% площади – в различной степени засоленными. Эксплуатация РОС в течение 20-30 лет не привела к изменению естественных зон транзита и аккумуляции солей [5].

Характеризуя изменения минерализации грунтовых вод по системам края, следует отметить их относительную стабилизацию в плавневой зоне на системах Черноерковской, Азовской и Темрюкской, где средняя минерализация составляла 4,4-5,4 г/л, в то время как на остальных системах она изменяется в пределах от 1,0 до 3,3 г/л. В многолетнем плане минерализация на выше перечисленных системах непрерывно снижается. Так, например, на Азовской системе минерализация их снизилась с 19,7 до 4,9 г/л, на Черноерковской системе с 11,9 до 4,8 г/л, то есть протекали благоприятные процессы рассоления грунтовых вод, а следовательно, улучшения мелиоративного состояния орошаемых земель на этих системах [5].

Колебания уровней грунтовых вод в оросительный период обусловлены режимом орошения, а в

вегетационный период количеством выпавших осадков и режимом работы коллекторно-дренажной сети. Затопленные рисовые поля влияния на положения УГВ на этих участках не оказывают, так как они достаточно удалены и разграничены искусственными дренами-коллекторами.

Многолетние наблюдения за мелиоративной обстановкой на рисовых оросительных системах, в частности, за величиной засоленности площадей под рисом да и других культур не всегда зависит от этой обстановки. Так, например, наиболее неблагоприятная в мелиоративном отношении Азовская РОС на протяжении многих лет ежегодно давала довольно высокие урожаи риса. Однако, в результате длительного орошения земель ЗАО «Сладковское» Славянского района на общей площади 3127 га, несмотря на длительный промывной режим под рисовой картой, засоление почв полностью не устраняется, а только уменьшается. Наличие минерализованных грунтовых вод под рисовым полем ведет к реставрации засоления почв, как только происходит смена рисовой культуры на другой вид не требующих больших объемов воды на орошение [7].

В результате действия мелиорирующей культуры риса, проблема засоления почв отошла на второй план, кроме земель с абсолютными нулевыми отметками, так как на пониженных элементах рельефа рисовых систем обнаруживается слабое или сильное осолонцевание в центральной части Азовской РОС, на северо-западе Понуро-Калининской РОС и северной части Черноерковской РОС. Солонцеватость не удаляется промывками. Для этого необходимо проведение сложных и дорогих мероприятий химмелиорации. Поэтому формирование плодородного почвенного покрова на рисовых оросительных системах должно быть на основе структуры севооборотов, обеспечивающих положительный баланс гумуса с расширенным воспроизводством почвенного плодородия. Это положение является приоритетным в разработке современной концепции методологии перевода отрасли рисоводства в статус экологически безопасного и устойчивого производства [6].

На площадках с низкими отметками и высоким уровнем и минерализацией грунтовых вод, рассоление менее интенсивно и его стабилизация происходит на более высоком уровне. На таких землях возможно быстрая реставрация засоления при проведении реконструкций и выращивании суходольных культур. В связи с выносом питательных веществ и быстрым разложением органических остатков, почвы рисовых земель нуждаются в усиленном восполнении органических веществ, что может быть реализовано внедрением специальных севооборотов с большой долей многолетних бобовых трав. Данное положение легло в основу разработки методологических основ стратегии безопасного и устойчивого рисоводства (СУР) и инновационной технологии для ее реализации [2, 9].

Список использованной литературы:

1. Владимиров, С.А. Комплексные мелиорации переувлажненных и подтопляемых агроландшафтов: учебное пособие / С.А. Владимиров. – Краснодар: КубГАУ, 2009. – 243 с.
2. Владимиров, С.А. Методологические основы стратегии безопасного и устойчивого рисоводства / С.А. Владимиров, В.П. Амелин // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 3(18). – С. 121-126.
3. Владимиров, С.А. Алгоритм реконструкции и проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения / С.А. Владимиров, В.П. Амелин, Е.И. Гронь // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 4(19). – С. 209-215.
4. Владимиров, С.А. Эффективность ландшафтных преобразований как фактор устойчивого и безопасного рисоводства / С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 6(21). – С. 158-164.
5. Владимиров, С.А. Общая теория и практика экологически безопасного устойчивого рисоводства: монография / С.А. Владимиров. – Майкоп: изд-во ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2012. – 472 с.
6. Амелин, В. П. Методика расчета эффективности использования земель рисового ирригированного фонда / В. П. Амелин, С. А. Владимиров // Научный журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 4(19). – С. 227-230.
7. Владимиров, С.А. Эффективность перехода рисоводства на экологическое устойчивое производство на примере ЗАО «Сладковское» Славянского района / С.А. Владимиров // Науч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 6(21). – С. 194-199.

8. Амелин, В.П. Методологические аспекты перевода отрасли рисоводства в статус экологически безопасного и устойчивого производства / В.П. Амелин, С.А. Владимиров // Научн. журнал труды КубГАУ. – 2010. – Вып. 4(25). – С. 152-156.
9. Владимиров, С.А. Разработка инновационной технологии для экологического устойчивого рисоводства / С.А. Владимиров // На уч. журнал Труды КубГАУ. – 2009. – Вып. 5(20). - С. 292-296.

© Чебанова Е.Ф., Орлов К.Н., 2016

УДК 001.3:17

Витман Максим Юрьевич,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал, г. Омск, Россия,
E-mail: maximus1297@mail.ru;

Неворотов Борис Константинович,

доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал, г. Омск, Россия

ЭТИКА В НАУКЕ

Аннотация

Характеризуется сущность этики как науки о моральном регулировании человеческой деятельности; характеризуется специфика основных норм этики науки; утверждается первичность нормы социальной ответственности учёного.

Ключевые слова

Специфика этики; сущность этики науки; этические нормы науки; человеческая деятельность.

Изложение проблемы этических норм науки основано на публикациях профессора Г. В. Баранова о сущности деятельности [1; 2; 3] и человеческой деятельности [4; 5]. В публикациях Г. В. Баранова выделены основные значения слова и понятия «этика»: слово латинского языка "этика", образованное от слова древнегреческого языка, переводимого на русский язык словами "нрав", "обычай"; философская наука о сущности, всеобщих качествах и закономерностях, происхождении и функционировании морали и нравственности; множество (совокупность) норм поведения и (или) состояние морали определённой общественной группы людей [6, с. 384; 7, с. 238].

Гении исследования сущности и проблем специфики этики – Аристотель, И. Кант. В статье понятие этики употребляется в значении «философская наука о сущности, всеобщих качествах и закономерностях, происхождении и функционировании морали и нравственности». Исследованиями проблем этики заняты специалисты философских наук. По критерию практического применения знаний о морали различаются теоретическая этика и прикладная этика. Теоретическая этика – философская наука о сущности и всеобщих качествах морали.

В теоретической этике представлено множество парадигм и концепций, авторских версий сущности морали, основных понятий, функций идеалов добра, гуманности и справедливости [8; 9; 10]. Основные парадигмы теоретической этики, по мнению Г. В. Баранова, выделяются по разным критериям. Например, по критерию свободы выбора человека - автономная этика, гетерономная этика; по критерию целей деятельности человека - эвдемонистическая, гедонистическая, утилитаристская, перфекционистская парадигмы теоретической этики.

Автономная этика – парадигма теоретической (философской) этики, исследующая сущность и свойства морали и нравственности с применением гипотезы о независимости морали от иных классов культуры – религии, права, искусства, идеологии – и её внутренней закономерной самоорганизации на идеалах гуманности, морального долга и аналогичных моральных ценностях, которые выбирает человек по собственной воле. Гетерономная этика - парадигма теоретической (философской) этики, исследующая сущность и свойства морали и нравственности с применением гипотезы о зависимости морали от иных форм классов культуры, которые ограничивают свободный выбор и свободную волю человека действие внешних причин (факторов).

Прикладная (практическая) этика – наука о частных проблемах и применении моральных норм и понятий нормативной этики в конкретных ситуациях морального выбора. Со второй половины 20 в.

актуальны следующие классы прикладной этики: биоэтика; компьютерная этика; медицинская этика; профессиональная этика; социальная этика; политическая этика; экологическая этика; этика деловых отношений (этика делового общения); этика науки; этика предпринимательства; юридическая этика; иные виды.

Исследователями проблем науки и культуры предложены различные версии объяснения сущности и специфики науки. По мнению Г. В. Баранова, в учебных целях обоснована гипотеза: «наука – это специализированная система идеальной, знаково-смысловой и вещественно-предметной деятельности людей, направленная на достижение максимально достоверного истинного знания о действительности» [11, с. 28]. В абстрактном значении понятием «наука» обозначаются особые состояния деятельности людей, связанные с созданием, распределением, обменом и потреблением информации, истинного знания об объектах бытия и конструированием новых предметных объектов, или артефактов культуры, имеющих «вещественное и информационное значения для совершенствования жизни человека и систем общества» [12, с. 22].

В объяснении сущности науки необходимо учитывать концепцию «антихаосной сущности науки», обоснованную проф. Г.В. Барановым [13, с. 338-339; 14, с. 30-32]. В концепции Г. В. Баранова специфика науки как достояния культурного опыта человечества заключается в производстве и потреблении истинных идеальных знаний и вещественных изобретений, которые являются результатом превращения хаоса объектов бытия в состояния фактов оптимизации жизни людей [16, с. 157-158].

Этика науки как вид прикладной этики создан специалистами философских и социологических наук для нормативного регулирования деятельностью работников науки. Этика науки относится к системе социокультурных норм науки, или к системе социокультурной детерминации (обусловленности) науки. Социокультурные нормы науки представлены системами этических и юридических нормативных факторов научной деятельности. Имеются различные авторские варианты описания социокультурной обусловленности науки [17; 18].

По мнению Г. В. Баранова, в абстрактном описании «этика науки – система стандартов должного поведения учёных и занятых в науке лиц в их межличностных взаимодействиях на основе соблюдения предписаний морали» [7, с. 204; 12, с. 34]. Этика науки создаёт особенную систему связей в науке, которая называется нравственными основаниями науки. Моральные нормы поведения субъектов науки содержат общечеловеческие правила взаимодействия людей и дополняются профессионально значимыми требованиями реализации добродетельной жизни при осуществлении научно-исследовательской деятельности.

Установлены основные этические нормы науки: бескорыстный поиск истины, демократический универсализм, запрет на плагиат, новизна научного результата, обоснованность научного результата, открытость полученных результатов, организованный скептицизм, свобода научного творчества, социальная ответственность [19, с. 36-37]. Эти нормы создают оптимальный режим взаимодействия учёных и специалистов, занятых профессиональной деятельностью получения знаний и создания вещественных изобретений.

Бескорыстный поиск истины как этическая норма науки означает состояние деятельности учёного, при котором основным мотивом, или причиной его активности выступает получение максимально возможного истинного знания и вещественного изобретения, но не достижение максимальных материальных благ жизни. Блага жизни, в том числе, достойную зарплату, комфортность жизни и высокий материальный уровень благосостояния учёному обеспечивают государство, работодатели и общество в целом в качестве вознаграждения за новые научные результаты в познании истинных свойств объекта и изобретении.

Демократический универсализм науки – норма поведения учёных, по которой работать в системе науки и потреблять её достижения могут все социальные группы и индивиды в меру своих потребностей и способностей. Запрет на плагиат – обязанность субъекта науки не использовать научные достижения других учёных в качестве своих собственных и без указания на авторство специалистов, получивших ранее аналогичные или близкие результаты.

Новизна научного результата как этическая норма поведения учёного выражается в создании неизвестных ранее знаний об объекте, методах и средствах его познания, способах систематизации

информации и её применении на практике. Обоснованность научного результата – обязанность учёного излагать результаты своих результатов познания системой знаковых средств. Организованный скептицизм – правило поведения учёных, по которому каждый из них может выразить обоснованное сомнение в истинности полученных результатов независимо от социального или должностного статуса лица, утверждающего о своих достижениях. Это правило очень существенно для прогресса науки, так как учёные могут заблуждаться, а проверка истинности их результатов исследований всегда необходима и осуществляется как средство достижения объективной истины знаний и квалиметрических показателей вещественных изобретений.

Открытость, или доступность полученных результатов – требование к учёному не скрывать новое знание от специалистов и человечества и обязательно сделать его доступным для них в соответствии с принятыми нормами тиражирования книг и статей, открытого информирования в формах выступлений и докладов перед аудиторией.

Свобода научного творчества – возможность учёного самостоятельно выбирать объект и средства познания, организовывать познавательный процесс в соответствии с собственными способностями и потребностями при отсутствии или с минимальным внешним принуждением. Социальная ответственность субъекта науки – состояние осознанного учёным ограничения собственной свободы творчества, если свобода выступает средством аморальных и противоправных действий, противоречит идеалам гуманности, добра и справедливости [20, с. 172-174].

Моральные нормы этики науки являются недостаточными средствами организации деятельности занятых в науке и дополняются системой юридического обеспечения функционирования науки в обществе. Установленные специалистами конкретного государства официальные законы управления наукой в единстве с нормами этики науки относятся к эффективной системе связей элементов содержания науки и её связей с иными частями общественной жизни. Непосредственное значение этических норм науки характеризуется состоянием «устойчивость», так как мораль в своей сущности является максимально стабильной системой информационного гуманитарного регулирования человеческой деятельности [21].

Осознание учёным нормы социальной ответственности является основной нормой этики науки, так как в хаосе общественного бытия по разным причинам могут преобладать антигуманные методы социальных взаимодействий. Норма социальной ответственности учёного противоречива по причинам функционирования критерия «двойной стандарт», по которому нарушения прав и свобод человека оцениваются как полезные для определённой группы акторов человечества или государства. Независимо от «двойного стандарта» морали и иных способов регулирования поведения учёного норма соблюдения принятых Организацией Объединённых Наций стандартов поведения характеризует основное значение социальной ответственности учёного современности.

Список использованной литературы:

1. Баранов Г.В. Практика и проблема определения понятия деятельности // Московский государственный университет. - М., 1987. - Деп. в ИНИОН АН СССР 30.01.87, № 28077. - 46 с.
2. Гуманитарность и социальность: актуальные проблемы: колл. монография / Г.В. Баранов [и др.]: гл. ред. Г.В. Баранов. Мюнхен: AVM, 2013. 196 с.
3. Баранов Г.В. Деятельность в бытии. Мюнхен: AVM, 2013. - 198 с.
4. Баранов Г.В. Деятельность в многомерности человеческого существования. - Омск: ОмГАУ, 1997. – 208 с.
5. Баранов Г.В. Деятельность и антропность бытия. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013. 200 с.
6. Баранов Г.В. Словарь этических понятий: учебное пособие. Омск: ООО ИПЦ «Сфера», 2004. 336 с.
7. Баранов Г.В. Философия в культуре. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. 280 с.
8. Баранов Г.В. Бытие и человек: философский практикум: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2002. 252 с.
9. Баранов Г.В. Общество и человек: философский практикум: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2002. 220 с.
10. Баранов Г.В. Философский практикум: Бытие и человек. Общество и человек: учебное пособие. Омск: Агентство Курьер, 2003. 384 с.

11. Концепции современного естествознания: учебник для вузов / В.Н. Лавриненко, В.П. Ратников, Г.В. Баранов [и др.]; под ред. проф. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 1999. 303 с.
12. Баранов Г.В. Концепции современного естествознания: практикум: Часть 1: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. Часть 1. 448 с.
13. Баранов Г.В. Деятельностная сущность науки // Модернизационные процессы в обществе и на железнодорожном транспорте: исторический опыт и современная практика; отв. ред. С.Г. Шантаренко. Омск: ОмГУПС, 2014. С. 330-339.
14. Баранов Г.В. Концепция антихаосной сущности науки // Современные концепции развития науки: сб. ст. межд. науч.-практ. конф. 30 апреля 2015 г., г. Уфа. В 3 частях; отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: Аэтерна, 2015. Часть 3. С. 30-32.
15. Баранов Г.В. Деятельность в многомерности человеческого существования: дисс. д-ра филос. наук. – Екатеринбург, 1998. – 316 с.
16. Баранов Г.В. Инновационное содержание науки // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сб. науч. тр. М.: АР-Консалт, 2014. С. 157-158.
17. Баранов Г.В. Философия культуры и морали: практикум: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. 260 с.
18. Баранов Г.В. Проблема человека в философии: практикум: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2012. 108 с.
19. Баранов Г.В. Концепции современного естествознания: теория, история, физика: учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – 488 с.
20. Баранов Г.В. Этика: словарь понятий: учебное пособие. Омск: ООО ИПЦ «Сфера», 2004. 336 с.
21. Баранов Г.В. Фактор морали в устойчивости науки // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века: сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. 1 февраля 2016 г., г. Уфа. В 4 частях; отв. ред. А.А. Сукиасян. – Уфа: Аэтерна, 2016. Часть 4. С. 64-65.

© Витман М.Ю., Неворотов Б.К., 2016

УДК 101.1: 316

Л. Ю. Григорьева

ст. преп., соискатель

Дальневосточный Федеральный Университет

г. Владивосток, РФ

E-mail: glorica@mail.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИЙ МАССМЕДИА В ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ

Аннотация

В статье исследуются теории массмедиа – авторитарная, либертарианская, социальной ответственности, советская, критическая, административная, коммунитарности и эгалитарности. Автор формулирует принципы теорий массмедиа: ценностные конфигурации (возрастании ценности индивида как общественного идеала); «граничный» и регулятивный характер; отношение к идеалу коммуникационной деятельности. Отсутствие прогностичности исследуемых теорий свидетельствует о необходимости расширения концептуального аппарата теорий массмедиа с междисциплинарных позиций социальной эпистемологии, эволюционной системной теории.

Ключевые слова

Теории массмедиа, коммунитарность, эгалитарность, ценности общества, ценности свободы, позитивная свобода, эволюция общества.

К массмедиа, как правило, относят институционализированные средства массовой коммуникации (СМК) – печать, радио, телевидение. Авторитетный российский эксперт в области коммуникативистики Л. М. Землянова выделяет такой системный признак СМК, как внедрение «стандартного образа жизни, психологии и мышления, отвечающей устоям массового общества потребителей и потребительской культуры. Средства, распространяющие такую информацию, называются массовыми (mass media)» [6, с.25]. Другие специалисты к массмедиа относят не только СМК (традиционные - телевидение, пресса, радио и новые - Интернет), а также полиграфию, кино, музыкальные произведения, компьютерные игры.

Теории массовых коммуникаций в основном начали формироваться в дисциплинарных дискурсах журналистики, политологии с 20-х годов XX века в индустриально развитых странах Западной Европы и Северной Америки. Данная статья посвящена методологическому обоснованию конституирующих принципов (предмет исследования) теоретических описаний деятельности массовых коммуникаций (объект исследования). Исследование теорий массмедиа является одним из аспектов социально-философского исследования онтологии медиа и механизмов эволюции общества [3,4,5]. Очевидно, что любая теория обладает: регулятивным действием для области применения, оптимизирующим действие профессиональных практик; разрешает или уменьшает неопределенность; отсутствием внутренних противоречий или, по крайней мере, наличием процедур, сохраняющих действенность теории. Обнаруженное разнообразие теорий массмедиа, их одновременное существование и противоречивость – определяют актуальность исследования.

Теории массмедиа является частью теорий медиа и коммуникативистики. Первые предположения о влиянии массовых коммуникаций и социальной интегративной роли печатного издания формулирует уже Г. Тард в 1902 году. Он предположил, что изменение характера распространения информации (скорость и тираж) формирует публику, которая способна к «беспредельному распространению», и «по мере ее растяжения её социальная жизнь становится все более интенсивной» [13, с. 265, с.266]. Иначе говоря, между технологией распространения социально-важной информации и способом общественного устройства существует зависимость. Каждому типу коммуникации соответствует некоторый тип социума [там же, с.227].

В 50-х годах была предпринята попытка объединить практики прессы (массовых коммуникаций) в четыре теории, получившие следующие названия - авторитарная, либертарианская, социальной ответственности и советская коммунистическая [12].

«Исторически и географически наибольшее распространение из всех <...> концепций отношения прессы к обществу и к правительству получила авторитарная теория. Именно она, почти что самопроизвольно, была принята в большинстве стран, когда общество и уровень техники достаточно продвинулись вперед, чтобы создать то, что мы сегодня называем “массовыми средствами” коммуникациями» [там же, с.25], - так начинается монография “Четыре теории прессы”, вышедшее в США в 1956 году. Согласно принципам авторитарной концепции: - «государство как выражение групповой организации стояло выше в шкале ценностей, чем личность»; - «вне зависимости от своих отдельных составляющих, государство воспринимается как совокупность всех желаемых качеств»; - «единомыслие в большинстве случаев могло быть достигнуто только благодаря постоянному надзору и контролю» [там же, с.27, с.28, с.29].

Либертарианская концепция прессы складывалась в Англии после 1688 года. Философским основанием либертарианской прессы становятся работы Дж. Локка, Дж. Эрскина, Дж. Мильтона, Дж. Ст. Милля. В рассуждениях философов обсуждаются вопросы происхождения общества, основных функций общества в отношении индивидуальности человека. «Либеральная философия отвергает суждение, что государство превращается в отдельную сущность, которая более важна, чем индивидуальные члены общества» [там же, с.68]. Концепции естественного закона и общественного договора, разработанные Дж. Локком, обеспечивали компромисс между индивидуальными свободами и властными полномочиями государства. В противном случае, несоблюдения компромисса между индивидом и государством Локк обосновывает и утверждает право на революцию [8]. Идеи Дж. Мильтона, опубликованные в 1644 году, отстаивали принципы интеллектуальной свободы. Именно они, впоследствии легли в основу принципов свободы слова и печати. «От Мильтона пошли современные понятия “открытого рынка идей” и “процесса

возвращения к истине» [12, с.73 – с.74]. Таким образом, в либертарианской теории, - поиск истины и свобода высказывания мнения становятся главными коммуникационным идеалом, достигнутыми на определенном историческом этапе развития конкретных государств. Исторически сформировалась установка, что пресса осуществляет право и обязанность внесудебного контроля над правительством. По своей сути, в период становления либертарианской прессы происходит осуществление политических и образовательных функций, но в отличие от декларированных тех же самых функций в авторитарной теории прессы, - они служат индивидуальным ценностям, а не целям государства. Главный недостаток либертарианской теории обнаруживается в практической деятельности журналистов и издателей: «неспособность обеспечить строгие нормы повседневной работы СМИ, а точнее, найти устойчивую формулу, разграничивающую свободу и злоупотребление свободой» [там же, с.111].

Теория социальной ответственности формулируется в 40-е – 50-е годы XX века как коллективный проект. В концепции “социальной ответственности” массмедиа продолжают осуществляться общественно-значимые функции, которые сложились за период становления либертарианской концепции прессы. Функции массмедиа следующие: 1) обслуживание политической системы посредством обеспечения информацией, обсуждения по социальным вопросам; 2) просвещение публики для возможности ее самоорганизации; 3) обеспечение прав личности; 4) обслуживание экономической системы, покупателей и продавцов в рекламных коммуникациях; 5) предоставление развлечения; 6) «поддержание собственной финансовой самодостаточности, чтобы быть способной от давления конкретных интересов» [там же, с.113]. Комиссия и доклад Р. М. Хатчинса «Свободная и ответственная печать. Общий доклад о массовой коммуникации: газеты, радио, кино, журналы и книги», 1947 появился как совместный результат на изменившуюся экономическую власть изданий массовых коммуникаций и опасность информационного влияния на общество. Среди факторов опасности выделим следующие: сосредоточение информационной власти в ограниченном количестве изданий; наличие барьеров к доступности информации государственных и муниципальных организаций. Развитие либертарианской идеи “естественного права” на свободу выражение собственного мнения претерпело многочисленные интерпретации и вызвало в обществе середины 20-го века ряд проблем. Если в начале либертарианского периода отстаивалась “свобода от” внешнего ограничения, то в ситуации достижения определенной устойчивой социально-экономической структуры общества данный тип свободы становился бесполезным, так как основные свободы гарантировались государством. «Негативная свобода бессодержательная, она равнозначна тому, чтобы сказать человеку, что он свободен идти, не удостоверившись сначала, не калека ли он» [там же, с.141]. Авторы доклада проекта социальной ответственности, имея разнообразные точки зрения, тем не менее, согласились, что “свобода от” – единственное, что есть у большинства граждан и большинства издателей и журналистов. Недостаточно прав на свободу выражения мнения, ставится вопрос о праве личности на «надлежащую информацию» [там же, с.154], которую решают в итоге, - редакторы и владельцы изданий. Таким образом, становится очевидной проблема свободы публичности мнения. В результате дискуссий по поводу свободы выражения мнения участники констатируют: «положительным результатом существующего процесса является то, что он развивает умственные способности и широту кругозора у тех участников полемики. При условии, что активному поиску ничто не препятствует, свобода выражения приводит к появлению более убежденных и сознательных граждан. Здесь мы больше вправе рассчитывать на человеческие приобретения, чем на приближение к истине» [17, р.94- 95, цит. по 12, с.153 – 154].

Социальная реальность обществ, в которых информация становится основным ресурсом экономики, вынуждает к разработке концепта позитивной свободы, - “свободы для”. Однако, на практике, именно этот этап означил поворот от «коммуникации» к «медиа» [6, с.20], который заключался в выработке профессиональным сообществом некоторых договоренностей минимизирующих опасные возможности доминирования новых аудиовизуальных электронных медиа в отношении цензуры содержания, доли рекламы, статуса развлекательной функции прессы.

Четвертая теория прессы, выделенная и сформулированная американской Комиссией, - советская коммунистическая. В качестве философской предпосылки в ней выделяют идеологию марксизма, - построение бесклассового общества; необходимости на начальном этапе диктатуры власти пролетариата и т.

п. Единственная политическая сила, влияющая на средства массовой коммуникации – «монолитная партия». Принцип поиска социально-значимой истины, инициированный и главенствующий в либертарианской теории прессы, в советской концепции означает «согласованный» результат поиска истины. «Согласованность» достигается ограниченной группой высших партийных руководителей и транслируется СМИ как «линия партии». Характер этой «линии партии» «несколько изменчивый» [12, с.175]. «Каждый член партии испытывает неуверенность <...> Убеждение, что любой человек может быть потенциально и последовательно, абсолютно хорошим и абсолютно плохим на протяжении своей жизни, основано на традиционном русском характере и очень хорошо укладывается в партийную практику», – так комментирует особенность и преемственность ментальных установок советского общества культурный антрополог М. Мид [19, цит. по 12, с.175 – с.176].

В 1995 году коллектив экспертов в области массовых коммуникаций подготовил монографию «Последние права. Пересмотр четырех теорий печати». В данном исследовании подвергаются критике вышеупомянутые «Четыре теории прессы» с позиции изменившейся социально-экономической, культурной ситуации под влиянием технологий коммуникации. Концепция неолиберализма массмедиа, аргументированная экспертами, включает ряд принципов. Принцип независимости деятельности массмедиа от государства. Принцип «коммунитарности», понимаемый как право свободного общения людей, и как следствие, влекущий вовлечение непрофессионалов в деятельность массмедиа. Принцип «эгалитарности», полагает право граждан на информацию [18].

Динамичность происходящих перемен в обществах информационной формации сокращает периоды возникновения новых теорий массмедиа. Продолжая исследовать тенденции в изменившейся информационной среде, профессор К. Норденстренг предлагает классификацию теорий СМИ, отражающие существующую практику массмедиа в Западной Европе [21, 22]. Он выделяет пять концепций. Первая, – либерально-индивидуалистическая теория СМИ, в общем, совпадает с концепцией либертарианской прессы. Вторая, – теория социальной ответственности. Третья, – критическая теория – Движение за Новый мировой информационный и коммуникационный порядок [20]. Четвертая, – административная теория СМИ, представляющая интересы элиты и игнорирующая массовую аудиторию. Пятая, – теория культурного посредничества, – представляет концепцию коммунитарности и эгалитарности [6, с.23].

Научное сообщество по изучению коммуникативных процессов в области публичных коммуникаций приходят к мнению об осуществлении массмедиа четырёх функций (normative roles). 1) Увещательная функция массмедиа, – отражает позицию «независимого обзора, комментария», мягкий вариант навязывание повестки дня. 2) Стимулирующая функция, – представляет массмедиа как платформу для выражения мнения граждан и участия в политических процессах; предполагается, что данная функция формируется как общественная реакция (феномен «публичной» или «гражданской» журналистики) на обособление и бюрократизацию центров политического влияния. 3) Оппозиционная функция, – воплощает в себя оппозиционный подход к комментариям действий господствующей власти, критику основ социально – политического строя и, в основном, представлена среди свободных интеллектуалов. 4) Функция совместной социальной жизни, – относится к организации коммуникаций СМИ, непосредственно осуществляющих цели и задачи правительства и государственных структур [23].

Теория культурного посредничества (К. Норденстренг), и, упомянутая выше, стимулирующая роль массмедиа, в совокупности воплощают принципы коммунитарности и эгалитарности в практике «гражданской журналистики». «Идея развития общественных инициатив силами СМИ начала созревать в прошлом веке и прослеживается в теориях активной аудитории, а также в нормативных теориях прессы, на которые в последние годы оказали влияние идеи партиципаторной и делиберативной демократии», – пишет отечественная исследовательница массмедийных коммуникаций Н. В. Хлебникова [14, с.5]. Таким образом, принципы коммунитарности и эгалитарности формируют представление о новом коммуникационном идеале деятельности массмедиа.

Сформулируем конституирующие принципы теорий массмедиа.

1) Ценностные основания теорий массмедиа. Каждая из рассмотренных теорий основана на ценностях, характерных для определенного исторического периода развития общности в конкретной культурно-

экономико-политической ситуации. Так, ценностным основанием авторитарной теории прессы становится приоритет власти и государства над индивидуальностью, обосновывая «вертикаль власти», - жесткую одностороннюю иерархию социальных отношений. Советская теория прессы декларировала приоритеты идеального будущего бесклассового общества, функцией инициации постоянного изменения в обществе, (что отражало постулаты диалектического материализма) и одновременно - игнорирование мнения аудитории, её тотального контроля, пропаганды (основанном необходимостью диктатуры пролетариата в переходный период). Устойчивость и преемственность деятельности советской прессы обеспечивал код коммуникации – «фоновое согласие относительно базовых ценностей» [15, с.10], ментальная конфигурация ценностей, сформировавшаяся в исторической ретроспективе. К коммуникационному коду ментальности отнесем – нормы, ценности, цели и идеологемы, которые обладают бесспорной истинностью и экзистенциальной сущностью, связывающих людей в социальную группу, даже в условиях социальных катастроф и трансформации общественных укладов. Расположение ментальных ценностей, их «центральность», - таковы, что в случае очевидного противоречия этнических констант реальности меняются не они сами, а формы их выражения – «этнические константы просто меняют свою одежду» [9, с.234].

Ценностным основанием либертарианской теории прессы становится приоритет индивидуальности над жесткой цензурой власти/государства. Более того, убеждение, что развитие индивидуальности полезно для устойчивого развития общества, обладает этико-нравственным значением.

Суть теории социально ответственной прессы заключается в признании произошедшей информационной революции [12, с.155], в декларировании необходимости баланса между поощрением (созданием институциональных условий) выражения свободы мнения “для” созидательного социального творчества все большего числа активных граждан, социальных групп и контролем внешнего давления экономико-политических, государственных, религиозных структур на свободу прессы. С социально-философской позиции теория социальной ответственности отражает достижение такого уровня развития общественных отношений, при котором актуализируются, становясь социально-напряженными вопросы достижения истины. Недостижимость или относительность истинности высказываний в публичных коммуникациях, тем не менее, может привести к выработке некоторых условий компромисса и оптимизации совместного социального существования.

Варианты либерально-индивидуалистической, социальной ответственности, критической (Движение за Новый мировой информационный и коммуникационный порядок), административной теорий и теория культурного посредничества, - отражает дискуссионный характер, возможно, конкурирующих мнений и представлений. И, соответственно, о исключительно динамическом характере структурирования общества, изменения ценностных оснований в процессе развития социальных связей, - как институционального, так и индивидуально-личностного уровней.

2) «Граничный» характер феномена публичных коммуникаций, определяющий сопряженность институциональных, массовых и индивидуальных процессов. Рассмотренные выше ценностные основания теорий массмедиа и изменение приоритетов отражают ряд системных признаков изменяющихся социальных процессов. Выделим некоторые из них. Во-первых, трансформация этико-нравственных регуляторов сопряженности государственной (институциональной) воли, массовых социальных динамик и индивидуального самосознания (свободы). Во-вторых, процесс “взрачивания” в социуме и общественном сознании позитивного понимания ответственной свободы – «свободы для». В-третьих, современный уровень осуществления практик массмедиа, отражающих различные ценностные основания и коммуникационные идеалы, свидетельствует о проблематичности определения устойчивого развития общества.

3) Идеалы как модель коммуникационной деятельности. Теоретические модели обладают регулятивным воздействием на формирующуюся практику массовых коммуникаций. Для теоретических описаний характерен уровень представлений об идеале, в котором задается временная перспектива и ожидания действий от субъектов описываемой области коммуникационной деятельности. К представлениям и ожиданиям относится и характер изменений об общественном устройстве: стабилизация (консервация, или, - социальное воспроизводство без изменений) или динамика (эволюция/революция, или, - социальное воспроизводство и социальные трансформации).

Необходимо выделить ещё один уровень теоретических описаний практик массмедиа, - уровень критической дискуссии. Очевидно, что он связан с различными взглядами участников по поводу идеализированных представлений (или их иллюзорности, - например, «*реализация коммуникационного идеала носит декларативный характер*» [2]) о месте и роли массовых коммуникаций. Вовлеченность в дискуссионные темы организует необходимый синтез времени социального.

Авторы отечественных учебных пособий, предназначенных для образования специалистов коммуникативной сферы, предпочитают ссылаться на общие источники теорий коммуникации, каждая из которых акцентирует внимание на каком-либо одном аспекте. Впрочем, и международная практика теоретических обобщений констатирует наличие ситуации, в которой формулирование адекватной теории или концепции массовых коммуникаций не представляется больше возможной. Социально-экономические, политические трансформации и сложные, зачастую противоречивые, культурные процессы в современном обществе, требуют методологического переосмысления. «В недрах самого духовного производства вызревает практическое понимание того, что должны быть заново пересмотрены основания, на каких вообще истина извлекается из опыта сознания и организуется в виде сообщения», - констатируют изменения, происходящие в духовной деятельности и в механизмах культуры советские философы М. К. Мамардашвили, Э. Ю. Соловьев, В. С. Швырев [10, с.176]. Заметим, что данный тезис в отечественной эпистемологии впервые появляется в 1970-1971 гг. и, в общем, подтверждает формирующие мировые тенденции в методологии гуманитарных наук.

Специализированный, или междисциплинарный, подход не позволяет увидеть и объяснить имманентные связи динамических ментальных, институциональных и технологических процессов. Очевидно, что эпистемологическое обоснование исследований массовых коммуникаций в условиях «формирования смыслов и значений, а также изменяющихся от одной ситуации к другой правил, выполняемых в коммуникативном процессе» [7, с.9] возможно в направлении системной методологии. Объяснить множественность одновременно существующих практик массмедиа, и, соответственно, в области теории социальных (коммуникативных) систем можно в междисциплинарной и трансдисциплинарной соотнесенности [1]; с позиции эволюционирующих систем, понимаемой как совокупности структур, сменяющих друг друга во времени дискретных систем в порядке их появления [11, с.104]. Данные положения отражают системно-информационную, - неклассическую, - методологию исследования сформулированных в статье конституирующих принципов теорий массмедиа. Исследование изменений ценностных оснований, «граничного» и системного характера публичных коммуникаций, определение трансформации идеалов коммуникационной деятельности невозможно в рамках дисциплинарных теорий. Отсутствие прогностичности исследуемых теорий свидетельствует о необходимости расширения концептуального аппарата теорий массмедиа с позиции эволюционной системной теории.

Изменение ценностных доминант в теориях массмедиа отражает процесс эволюции ценностей, в первую очередь, - ценности свободы, формирующейся в практиках массмедиа. Динамический континуум включает: 1) авторитарная свобода «вертикали власти и государства»; 2) свобода «от» - государства (и возможности прав проявления мнения); 3) свобода «для» - созидательная ответственная свобода социального участия многих (концепции коммунитарности и эгалитарности).

Выявленная проблематика теорий массмедиа свидетельствует о декларативном характере коммуникационного идеала и игнорирования социально-психологических эффектов, инициируемых собственной деятельностью массмедиа. Влияние, оказываемое на изменение практик массмедиа, и, следовательно, теорий массмедиа, исходит из процессов институционализации и обособления массмедиа, с одной стороны, и процессов – технологизации и «психологизации» коммуникаций, с другой стороны.

Сложность в проектирование и управление информационно-коммуникативными процессами, инициируемых масс-медиа, свидетельствует о необходимости выявления скрытых механизмов функционирования институционального, индивидуального уровня и уровня массовых динамик. Прояснение имплицитных, отчуждаемых значений информационно-коммуникативных процессов, – составляет философскую проблематику теорий массмедиа.

Дискурс теорий массмедиа инерционно выполняется в рамках классической рациональности, - что не

соответствует усложняющейся социальной реальности; - игнорирует взаимосопряженный характер индивидуальных, институционализированных и массовых процессов. В настоящее время не существует отечественной социально-философской концепции, объясняющей на социально-философском уровне происходящие изменения в деятельности массмедиа. Тенденция к развлекательному содержанию и игре, являясь одной из расширяющихся тематик телевидения, - ведущей индустрии СМИ, - трактуется в философской традиции в негативных оценках, отражая доминирующие установки классической рациональности. Парадигма социальной эпистемологии, объединяющая междисциплинарный и системно-информационный подходы представляют методологию исследования развития социальности, - опосредованных массмедиа, - социальных связей информационного общества.

Список использованной литературы:

1. Беккер Д. Тексты системной теории: коммуникация и эмпирическое исследование // Коммуникативная рациональность и социальные коммуникации; под ред. И. Т. Касавина, В. Н. Поруса. М.: Альфа – М, 2012. С. 453 – 462.
2. Белоусов А. Управление коммуникацией. Критические замечания к теории коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/statii/upravlenie-koomunik.htm>. (дата обращения 20.03.2016).
3. Григорьева Л. Ю. Концепт «медиаальность» как фокус проблематики трансформирующейся социальности // «Проблемы развития современной науки» Международная научно-практическая конференция (1 дек. 2015 г., Уфа) /Сборник статей в 4 ч. Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2015. Ч.4. С.55 – 60.
4. Григорьева Л. Ю. Практики игрофикации в массмедиа: сопряженность персонального и имперсонального // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2013. №4 (24). С.92- 102.
5. Григорьева Л. Ю. Солидарность в системной теории массмедиа // Альманах современной науки и образования, 2015. № 2 (92). С. 15-21.
6. Землянова Л. М. Гуманитарная миссия современной глобализирующейся коммуникативистики. М.: Изд-во МГУ, 2010. 272 с.
7. Касавин И. Т., Порус В. Н. Введение // Коммуникативная рациональность и социальные коммуникации. Под ред. И. Т. Касавина, В. Н. Поруса. М.: Альфа-М, 2012. С.7-14.
8. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. / Два трактата о правлении. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. С. 137–405.
9. Лурье С.В. Историческая этнология. М.:1998. 448с/
10. Мамардашвили М. К., Соловьев Э. Ю., Швырев В. С. Классическая и современная буржуазная философия. Статья вторая // Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. С.154 – 182.
11. Мелик-Гайказян И. В. Информационные процессы и реальность. М.: Наука. Физматлит, 1998. 192 с.
12. Сиберт Ф., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. М.: Национальный институт прессы; издательство «Вагриус», 1998. 223 с.
13. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М.: Институт РАН; Изд-во «КСП+», 1999. 416 с.
14. Хлебникова Н. В. Общественные инициативы в медиaprостранстве гражданской журналистики: автореф. дисс. канд. филологии (журналистики). М., 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/obshchestvennye-initsiativy-v-mediaprostranstve-grazhdanskoi-zhurnalistiki>. (дата обращения: 20.03.2016).
15. Ячин С. Е. Состояние метакультуры. – Владивосток: Дальнаука, 2010. 286 с.
16. Christians, C, Glasser, T., McQuail, D., Nordenstreng, K. and White, R. Normative Theories of the Media: Journalism in Democratic Societies. Urbana, IL: Illinois University Press, 2009. 296 p.
17. Hocking, W. E. Freedom of Press, Press and the People. – London: General Council of the Press, 1954. P.94-95.
18. Last Rights. Revisiting Four Theories of the Press / Ed. By J. Nerone. Written by W. Berry, S. Braman, C. Christians, Th. Guback, St. Helle, L. Liebovich, J. Nerone, K. Rootzoll. – University of Illinois Press. Urbana and Chicago, 1995. 224 p.
19. Mead M. Soviet Attitudes Toward Authority. – N. Y.: McGraw-Hill, 1955. -148 p.
20. Mowlana H. Communication, World Order and the Human Potential: Toward an Ethical Framework // The News Media in National and International Conflict / Ed. By A. Arno and W. Dissanayake. Honolulu, 1984. P.29 – 33.
21. Nordenstreng K. Beyond the Four Theories of the Press // Media and Politics in Transition. Cultural Identity in the Age of Globalization. Leuven: Acco, 1997, P. 97-109.

22. Nordenstreng K. The Citizen Moves from the Audience to Arena // Nordicom Review. 1997. 18(2). P.13-20.

23. Nordenstreng K. Media and Society. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uta.fi/jour/laitos/nordenstreng.html> (дата обращения: 20.03.2016).

© Григорьева Л. Ю., 2016

УДК 009

Номоконова Мария Валерьевна
аспирант ЗабГУ, г. Чита, РФ
e-mail: mashulya_nom@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА НА РАЗВИТИЕ БИОЭТИКИ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению влияния принципа антропоцентризма на развитие гуманизма и становление биоэтики. В развитии философии науки проблема человека и его взаимодействия с окружающим миром является одной из главных. Автор подчеркивает, что антропоцентризм является одним из основополагающих принципов оказавших влияние на развитие биоэтики как формы научного социального знания.

Ключевые слова

Антропоцентризм, биоцентризм, биоэтика, гуманизм.

Сегодня в мире обширное внимание уделяется философско-этическим проблемам, которые порождают современные медицинские эксперименты, проводимые на человеке и на животных, такие как клонирование, трансплантология, искусственное оплодотворение. Мировая общественность способствует появлению принципиально новых этических принципов и критериев в биомедицине и науке в целом. Они берут свое начало у принципов гуманизма еще со времен античности.

Принципы гуманизма требуют от каждого человека уважения к другим людям, признания достоинства каждой личности, доброжелательного отношения ко всему окружающему. Главной целью, как гуманизма, так и современной биомедицинской этики является привитие обществу аксиологического отношения к жизни и человека.

Главные биоэтические принципы берут свое начало в основных идеях гуманизма, таких как антропоцентризм, милосердие, сострадание, автономия личности. Концепция антропоцентризма является одной из основных.

Антропоцентризм как мировоззренческая концепция возник в эпоху античности. Аристотель признавал правомерность неравенства между людьми и усматривала пропасть между людьми и животными, считая, что животные созданы для блага человека. Полагал, что индивид должен стремиться к самоосуществлению, самовоспитанию, а личность должна быть гармоничной, этически и эстетически совершенной [2, с. 95].

Фома Аквинский считал, что человек занимает особое место в мире, в нем заключаются материальный и духовный миры, являющийся единством материального тела и души как формы тела. Утверждал, что все живое существует ради человека, поскольку животные и растения лишены разума, поэтому они используются человеком для его пользы [1, с. 116].

Принцип антропоцентризма является основополагающим как для гуманизма, так и для биомедицинской этики [3, с. 153]. Согласно этому принципу человек представляет собой центр вселенной, а так же цель всех событий совершающихся в мире.

Основным преимуществом принципа антропоцентризма является указание на уникальность статуса человека в бытии сложных и относительно стабильных земных и внеземных структур. Жизнь человека понимается как наивысшая ценность, распоряжаться которой и подвергать опасности которую никто не в

праве.

Успешное развитие этической мысли в области познания человека, взаимоотношения человека и других живых существ на земле, благодаря принципу антропоцентризма, позволили укрепиться новой мировоззренческой концепции – биоцентризму. Основой биоцентризма является стратегия ненасилия и принцип непричинения зла всему живому.

Так же, антропоцентризм поспособствовал возникновению биоэтики как новой области знания, которая основывается на нравственном отношении ко всему живому.

Принцип антропоцентризма является одним из основополагающих для биоэтики как для новой формы гуманизма. Фундаментальное требование биоэтики гласит, что к человеку нужно относиться как к личности. В биоэтике смысл слова «личность» раскрывается в отлаженной системе норм и принципов, которые в основном необходимы для прояснения различных возникающих ситуаций и разработки решений [5, с. 218]. В этих нормах и принципах заметен моральный минимум отношения к человеку как к личности.

Происходит поиск новых мировоззренческих идеалов, которые наиболее четко выражены в принципах биомедицинской этики. Сегодня происходит переосмысливание многих философских вопросов, в частности вопросов гуманизации науки.

Основополагающие принципы биоэтики как формы научного социального знания имеют социально-аксиологическую сущность, которая выражается наличием в биоэтике социально и культурно обусловленных ценностей, формирующих в обществе отношение к жизни и здоровью человека и направляющих вектор гуманистического развития науки и медицины [4, с. 185].

Антропоцентризм, который ставит человека в центр всего сущего, может быть основой не только системы принципов, направленных на охрану жизни и здоровья, свободы и достоинства человека, но и мировоззрения, которое качественно изменит представления о человеке, его возможностях и назначении. Современный мир уже грезит появлением «нового человека», возможности которого будут расширяться благодаря новым медицинским технологиям, направленным на активизацию его физических и интеллектуальных способностей (вживление в тело искусственных имплантатов, трансплантация органов, применение искусственной репродукции и др.).

Список использованной литературы:

1. Аквинский Ф. Учение о душе. М.: Азбука-классика, 2004. 480 с.
2. Гуревич П. С. Философия человека. М.: РАН, 2000. 253 с.
3. Девч-Стросс К. Три вида гуманизма. М.: Республика, 1994. 202 с.
4. Засухина В. Н. Аксиология жизни как основа биоэтики в России: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Чита: Забайкальский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2012. 471 с.
5. Юдин Б. Г. Биоэтика: принципы, правила, проблемы. М.: Едиториал УРСС, 1998, 472 с.
6. Юдин Б. Г. Принципы биоэтики // Введение в биоэтику / Под. общ. Ред. Б. Г. Юдина. М.: Прогресс-Традиция, 1998. С. 53–76.

© Номоконова М.В., 2016

УДК 355.12:396.11

В.Н. Первушина, В.Н. Семеньков

ВУНЦ ВВС «ВВА» им. Н.Жуковского и Ю. Гагарина

С.Н. Хуторной

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

АРМИЯ И ФЕМИНИЗМ

Аннотация

В статье рассматривается теория феминизма с позиции типологии культурной матрицы; анализируется роль женщин в современной армии

Ключевые слова

Феминизм, гендер, культурная матрица, гипермаскулинность

Современная цивилизация отличается многообразием конфликтов, определяемых по различным основаниям: религиозным, культурным, национальным, социально-классовым, гендерным. Для выживания человечества, а любой конфликт в условиях глобализации может перерасти в мировой, диктует необходимость поиска новых подходов к их разрешению. Человечество оказалось перед проблемой: либо научиться устранять конфликты, ориентируясь на мир с самим собой, на понимание различных форм социокультурного и религиозного опыта и желание жить в поликультурном пространстве, либо деградировать и исчезнуть как разумное человеческое сообщество. Большую роль в разрешении конфликтов играет современная армия (например, действие российской армии в Сирии).

Известно, что сам термин «феминизм» образован от латинского слова *femina* - женщина. Впервые его использовала Элис Росси в 1895 г. В настоящее время его смысл многозначен и зависит от культурной матрицы. В рамках биархатной модели он трактуется в широком значении как теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение. Другое понимание, более узкое, лежащее в основе суфражизма, понимается как действие в защиту прав женщин, основанное на представлениях о правовом равенстве полов. В постмодернистской культурной модели, характерной в основном для западной цивилизации, акцентируется внимание на выходе за рамки бинарной противоположности маскулинного/феминного, отрицании их взаимосвязи и формирование на этой основе квир-теории.

В рамках биархатной культурной матрицы осуществлялась борьба женщин за формальные права политико-правового характера и социальные. Большую роль в борьбе за социальные права сыграли представители утопического социализма (Ш. Фурье) и марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Цеткин, А. Коллонтай и др.). Начиная с этого времени, речь шла уже не столько природном предназначении женщины, сколько о ее социальном праве. Это теоретическое основание стало фундаментом преимущественно всех феминистских идейных конструкций. В результате феминистского движения в конце XIX - первой половине XX века женщинам удалось добиться права на образование; на равный с мужчинами труд и заработную плату; права быть избранными, сначала в местные, затем в высшие эшелоны власти; права входить в профсоюзные организации и политические партии; права на государственную помощь по беременности и родам, на отпуск по уходу за ребенком и т.д. Так происходила реализация социальных прав женщин.

Реализация социальных прав женщин все же реализовывалась не так успешно во всех сферах общественной жизни, как бы хотелось представителям феминистского движения. Гораздо сложнее было изменить общественное мнение в общественном сознании, в котором по-прежнему господствовали доминирующие стереотипы патриархальной культуры.

Новый этап развития феминистского движения начался в 60-е годы XX в. Его центром стали США, где женское движение обрело радикальные формы, что нашло отражение в его названии – «освобождение женщин» (*Women's liberation*). Вместо эгалитарного подхода, который наиболее ярко представляла французская писательница Симона де Бовуар, артикулировался противоположный взгляд – женская субъективность как нечто противоположное маскулинному.

Новый этап борьбы за эмансипацию был связан со структурными изменениями в экономике, происходящими в индустриальном обществе: увеличением доли женского труда в общественном производстве. Идейной основой радикальной формы феминизма выступила постмодернистская философия с ее акцентом на признании инаковости, т.е. другого образа жизни, социокультурного, жизненного опыта и т.п. и наделение его онтологическим статусом. Особо большую роль сыграли в этом работы Ф. Фуко и Ю. Кристевой.

Феминистское движение 60-х – начала 70-х годов осуществлялось под радикальными лозунгами, шокирующими традиционно настроенную общественность, стремилось пробудить женское самосознание, освободить общественное мнение от инерции патриархальной культуры и властного дискурса маскулинного. Представители радикального феминизма подвергали критике не столько социальные устои общества, характерной для феминисток начала XX в., а социальные институты - материнство, замужество, -

способствующие, по их мнению, закреплению неравного положения женщин. Освобождение женщины у них ассоциировалось с крайним индивидуализмом, формированием особой женской субъективности, способностью самой конструировать свою половую идентичность.

Хотя сохранялись сторонники эгалитарного подхода, но позиции радикального экстремизма приобретали все большую значимость. Начиная с этого периода времени в научный оборот вводится понятие «гендер», которое обозначает социальный пол, т.е. совокупность нормативных предписаний и форм поведения, характерных для лиц одного или другого пола в данной культуре. Тем самым отношение полов было переведено с биологического уровня на социальный. Концепт «пол» стал таким же смыслообразующим, как понятия «класс», «раса», «страта» [1, с. 106]. Теперь в феминизме рассматривался не опыт пола, а опыт рода, не биолого-анатомические, а культурно-психологические характеристики, так как проявление пола и биологическая сексуальность существуют только как продукт очеловеченных взаимодействий, которые являются культурно-историческими факторами и несводимы ни к экономическим, ни к правовым причинам. Соответственно отношения между полами в рамках патриархальной культуры понимаются как один из типов проявления властных отношений. Одна часть человеческого рода, имея свои собственные интересы (маскулинное), одновременно представляет и интересы другой его части. В патриархальной культуре женщина представлена лишь как иное. Женский мир, женская духовность остаются невостребованным. Цель феминизма заключается в выведении женской духовности из сферы молчания. Действия только в политической сфере признаются недостаточными. Женская субъективность должна проявляться в любых общественных делах. Идеология феминизма призывает к действию, к изменению культуры и духовному обновлению во всех сферах общественной жизни. Звучали призывы к трансформации институтов и ценностей «общества потребления». Критике и идейному нигилизму радикальных феминисток подвергалась и демократия элит. Вместо нее предлагали партисипаторную демократию, т.е. демократию участия, пропагандировали идею всемирного сестринства (в противовес идеи братства эпохи Просвещения). Новое женское мировосприятие должно создаваться с помощью литературы, кино, музыки, живописи, фотографии; следует написать другую – женскую историю.

Расшатывание традиционных семейных ценностей и артикуляция на формирование женской субъективности и поисках женской идентичности поставило под сомнение значение в обществе гетеросексуальности и направило феминистское движение к его отрицанию и созданию новых интерпретаций сексуальности: легализации опыта сексуальных меньшинств. Установка постмодернистской философии на устранение демаркационной линии между нормой и патологией привело к изменению понятия «субъект права», носителем которого стали различные социальные группы, в первую очередь группы меньшинств. Возникло ЛГБТ (общественно-политическое движение лесбиянок, геев, бисексуалов, и трансгендеров). Его целью является гражданское равноправие, соблюдение прав человека, искоренение дискриминации и ксенофобии, сексуальная свобода, терпимость и признание права «быть другими». Это движение, с одной стороны, выступает как социальное меньшинство, отдельное сообщество, культура; с другой стороны, - борется за интеграцию ЛГБТ в общество. Таким образом, установка радикального феминизма на формирование женской субъективности вышло за рамки противопоставления феминного и маскулинного. Предметом анализа стали не два вида субъективации, а 5 – маскулинный/феминный, гомосексуальный, гетеросексуальный и транссексуальный. Концепция квир-теории размыли границы традиционной гендерной идентичности [2, с. 61-62], подняли вопрос о правах меньшинств в правовом пространстве и свели по существу современное феминистское движение к борьбе за права секс меньшинств.

Каким образом изменение культурной матрицы от патриархальной до постмодернистской оказали влияние на решение проблемы участия женщин в армии? Естественно, что в патриархальной культуре армия представляла собой сугубо маскулинную субкультуру. В рамках биархатной культуры женщины начинают служить в армии. Однако во многих странах они исключались из обязательной военной службы или в большинстве своем не подпадали под призыв в военное и мирное время. Часто также существуют запреты на службу женщин в боевых подразделениях армии. Хотя следует отметить, что женщины вносят огромный вклад в работу вооруженных сил в ролях поддерживающего персонала – медицинских работников, поваров, инженеров, связистов и т.п. Сторонники либерального феминизма выступают за расширение прав и

возможностей и полную интеграцию женщин наравне с мужчинами во всех ролях в вооруженных силах. Либеральный дискурс видит военную службу как долг всех граждан, обязанность, выполняемую всеми в обмен на безопасность и правопорядок, обеспечиваемый государством. Признается, что военная служба является необходимым условием включения людей в государство как полноценных членов и, как следствие, обеспечение их прав. Что же касается представителей российской культуры, то лишь 4% россиян уверены, что служба в Вооруженных Силах должна быть обязательной для женщин. При этом сторонников того, чтобы девушки жили в казармах, маршировали и разбирали-собирали оружие, больше среди мужчин - целых 8%, тогда как среди самих женщин - лишь 1%. Опыт норвежских феминисток, введших обязательную службу для женщин, поддерживает лишь 1% наших женщин, а 27% женщин хотят служить лишь "по собственному желанию"[3].

Представители радикального феминизма, признавая, что армия представляет собой «островок» традиционной патриархальной субкультуры, тем не менее, выступают против полной интеграции женщин в армейские структуры. Они считают, что женщины в армии принимают милитаристско – маскулинный образ, что не позволяет им раскрыть свой потенциал. Женщины вступают в армию на неравных условиях, пытаясь достичь гражданского идеала, основанного на ценностях маскулинной гегемонии. Они копируют телесные и дискурсивные практики мужчины - воина, пытаются преодолеть проявления традиционной феминности, и, в конечном счете, принимают маскулинность как образец для воспроизводства, обращаясь к нему как к норме. Такое принятие маскулинности как идеала, считают феминистки, не разрушает существующий патриархальный гендерный порядок и в армии, и в обществе в целом. Поэтому для тех феминисток, для кого важно не только формальное равенство, но и социально-экономическая справедливость, считают, что, полная интеграция женщин в армию – пиррова победа. Полная включенность женщин в армейские структуры не устраивает представителей даже радикального феминизма, поскольку женщина, принимая на себя трансгендерную (мужскую) практику, усваивает и все ее черты – властный дискурс, насилие и т.п. Так, женщины совершают военные преступления – так называемые шахидки (или «черные вдовы»); женщины участвовали в геноциде в Сербии и Руанде; американские военнослужащие женщины издевались над заключенными Абу Грейба. Это вызывает тревогу у многих феминисток, которым хотелось бы верить в моральное превосходство женщин. Женщины не должны быть жестокими убийцами и террористками. Насилие, совершаемое женщиной, воспринимается как навязанное извне маскулинный стереотип. Оно вдвойне ужасно, так как женщинам традиционно приписывается природное миролюбие, заботливость, любовь. Тем не менее, влияние феминизма, например в американской армии, проявляется в намерении заменить названия профессий на гендерно - нейтральное. Для этого необходимо удалить слово man. В 2005 г. вместо personalman personalspecialist. Наибольшие изменения затронут названия авиационных специальностей, в которых на man оканчиваются около 12 профессий.

Постмодернистское понимание маскулинности нивелирует гендерные различия как таковые, ослабляет нормативные стереотипы маскулинного/феминного, отвергает жесткую универсальную маскулинность. В таком контексте становится актуальным не участие женщин в армии, а возможность служить в ней секс меньшинствам. Приходится констатировать, что происходит «размытие» маскулинности, но, и это отраднo, что качество настоящего мужчины проявляется, и с этим приходится считаться, в первую очередь в армии и других силовых структурах. Как отмечает И. Малкина-Пых, эти свойства филогенетически самые древние, на них жестко ориентированы любые мальчишеские субкультуры [2, с.819]. В жестких иерархических структурах, к которым относится и армия, сохраняется традиционная маскулинность (сила, власть, брутальность, соревновательность, агрессивность, мужественность, выносливость, верность долгу и т.п.). Поэтому представление о глобальной феминизации мужчин является таким же упрощением, как и идея о всеобщей маскулинизации женщин¹. Хотя, в настоящее время армия и перестала быть исключительно мужским институтом, она по-прежнему является носителем маскулинной субкультуры.

Смена культурных парадигм от патриархальной к биархатной и постмодернистской, мозаичной, в которой артикулируются маргинальные субкультуры, оказала влияние и на тренд феминистского движения.

¹ Там же. – С. 424

Для патриархальной культуры характерно доминирование мужского начала. Биархатная культура предполагала при сохранении различий маскулинного/феминного равенство правовое и социальное женщин. Постмодернистская культурная матрица размыла границы мужского/женского миров, сфокусировала внимание на сексуальной патологии, провозгласив свободу конструирования пола, независимо от приписанного при рождении пола. Трудно себе представить армию в боевых действиях, сформированную из транссексуалов, лесбиянок и геев.

Мы считаем, что армия и силовые структуры в целом сохраняют структуру власти, в которой преобладают мужчины, а в России, исходя из особенности географического положения, большой территории, присутствует милитаризованная гипермаскулинность. Поэтому по вопросу об участии женщин в армии больше подходит матрица биархатной культуры, которая раскрывает потенциал мужского и женского, учитывая не только их различия и отрицая дискриминацию, но и предлагая пути их сближения.

Список использованной литературы

1. Ионин Л.Г. Парад меньшинств. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 175 с.
2. Малкина - Пых И.Г. Гендерная терапия. М.: Эксмо, 2006.- 552 с.
3. <http://www.rg.ru/2012/12/21/devushki-site.html>

© Первушина В. Н., Семеньков В. Н., Хуторной С. Н., 2016

тУДК 091.129

Печерская Дарья Александровна

студент, 3 курс СурГУ, г. Сургут, РФ

Научный руководитель:

Куликова Ирина Михайловна

канд. фил. наук, доцент СурГУ, г. Сургут, РФ

E: mail: kim0153@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ В РАБОТАХ Н.О. ЛОССКОГО И С.Л. ФРАНКА: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация

В статье анализируется тема перевоплощения в христианстве и буддизме в тех аспектах, как она рассмотрена в работах русских религиозных философов Н. Лосского и С. Франка. Тема связывается с проблемой трансформации буддийских положений в русской философской мысли рубежа XIX - XX вв.

Ключевые слова

Рецепция, проблема перевоплощения, русская философия

Влияние буддизма на культуру России в конце XIX - начале XX вв. было значительным, в том числе оно оказало достаточно сильное влияние на научную мысль, особенно на философскую мысль России. Проблема рецепции буддийских идей в текстах русских философов этого периода представляется интересной и важной не только для истории философии, но и для философии культуры и культурологии, поскольку она связана с целым рядом более общих проблем, например, диалога и межкультурного взаимодействия, осмысления роли философии в культуре.

Среди вопросов, связанных с проблемой «освоения» буддийских идей русской культурой и русской наукой, выделяются в первую очередь вопросы, связанные непосредственно со спецификой религиозного мировоззрения: проблемой трансцендентности божества, догматикой, основами этических учений. Одной из наиболее «привлекательных» для философов стала проблема перевоплощения и перерождения. Впервые разработанная в индуистских религиозных системах, эта идея была развита в буддизме, который

хронологически предшествовал христианству. Естественно возник вопрос о возможности/невозможности теософского «заимствования» (переосмысления, трансформации) этой идеи в христианстве вообще и в православии в частности. Так, этот вопрос интересовал крупных религиозных философов Н.О. Лосского и С.Л. Франка, чьи работы «Христианство и буддизм» и «Учение о переселении душ» стали предметом данного анализа.

Концепция Лосского о перевоплощении является, в определении одного из современных исследователей, «эсхатологической парадигмой в рамках философии персонализма. В его концепции содержатся структурообразующие элементы, универсальные для всего спектра учений о перевоплощении» [2]. Лосский выделял следующие системообразующие структуры своей концепции, как-то: структура ядра перевоплощения, стратификация уровней реальности, формальные и материальные идеи и т.п. Сам он писал, «мировоззрение, из которого я исхожу, разрабатывая учение о перевоплощении, можно назвать словом персонализм» [3, с. 123, 125]. В свою очередь, персонализм утверждает, что каждый индивидуум бессмертен: «Жизнь каждого из них длится в течение всего мирового процесса, так что история мира есть органическое единство истории или, можно сказать, биография бессмертных индивидуумов» [3, с. 124]. Поскольку для Лосского общей нормой выступает христианство, постольку он разрабатывает эсхатологическую парадигму перевоплощения в форме, приемлемой для христианского мировоззрения, чей генезис далек от идей реинкарнации, играющих важную роль в конструкциях древней Индии. Разрабатывая свою теорию перевоплощения, философ пытался определить метафизические основания восхождения человека к Царству Божьему, путь эволюции «бытия природного к бытию божественному», обожествления («обожения») человека как существа духовно-телесного.

Отношение Лосского к одной из самых распространенных форм учений о перевоплощении, представленных в буддизме, неоднозначно. С одной стороны, ученый признает, что распространенность самого буддизма, в котором это учение занимает важное место, есть свидетельство обращения к этой проблеме множества людей как на Западе, так и на Востоке. С другой стороны, философ показывает противоположность буддийских идей своему персоналистскому учению. Так, анализируя буддийские метафизические идеи, философ обращает внимание на отсутствие свободы в мире сансары, личного бессмертия и вообще индивидуализированной личности как таковой. Все определяется всеобщим Мировым законом, в том числе и цепь перерождений, разорвать которую фактически невозможно. Сущность буддийского пути спасения философ видит в определенной системе упражнений, посредством которой буддизм «старается уничтожить в себе всякое желание и любовь, чтобы достигнуть уничтожения своей личности» [1]. «Свободы в таком мире быть не может; его течение представляется буддизму как цепь необходимых неотвратимых явлений, обусловленных какою-то не зависящею от сознательных существ необходимостью. Личное индивидуальное бессмертие здесь отрицается.» [3 с. 103]. Таким образом, путь, ведущий к перерождению, по мнению Лосского, отрицает личное бытие человека. Следовательно, ничего, собственно, не перерождается, происходит не трансмиграция, а бесконечная трансформация комплекса дхарм, совершается перегруппировка элементов-субстратов, наподобие того, как в калейдоскопе те же частицы группируются в новые, более или менее похожие друг на друга фигуры, но все же индивидуально различные, никогда не повторяющиеся.

В православной церкви Лосский отмечает наличие такого «перевоплощения», но он не видит учения, которое бы раскрывало механизмы совершенствования, подобные тем, которые есть в буддизме. Он говорит о существовании только неопределенных представлений о состоянии «развоплощенной» души и о ее пассивном ожидании последующего суда. Такая пассивность в течение тысяч лет, проводимых душой (сознанием) в состоянии отсутствия какой-либо духовно-телесной деятельности, делает неприемлемым для Лосского данные представления. Лишь содержание духовного опыта, приобретаемого человеком после смерти, дает смысл смерти. Открытым остается вопрос об условиях существования человеческой личности в период после смерти и до вступления в Царство Божие, период, который, по мысли Лосского, представляет собой череду перевоплощений, в процессе которых проходит творческая эволюция души, ее созревание для освобождения и достижения состояния абсолютной полноты бытия [2, с. 232].

С несколько иных позиций подходит к исследованию проблемы С.Л. Франк в своей работе «Учение о

переселении душ (религиозно-исторический сборник)» (1935). Франк сразу предлагает разграничить понятия «перевоплощение» и «переселение» душ как соотношение рода и вида. Последнее он понимает как «нормальную и необходимую форму посмертного существования души», являющую собой ее переход в другое живое тело и последующие «блуждания» из одного тела в другое, через разные органические тела [4, с. 7-9]. Именно такое понимание характерно для индуизма, чьи идеи «упростил и популяризировал» буддизм. Подобно Лосскому, Франк отмечает «полную деперсонализацию» человеческой души и абсолютный фатализм, что резко отличает учение о карме от христианского мировоззрения. Рассматривая проблему в контексте соотнесения таких «базовых» религиозных понятий, как «душа» и «спасение», Франк утверждает, что идея спасения в буддизме связана с пониманием в нем души, которая в буддизме есть лишь комплекс желаний и единство которой поэтому мнимое и кажущееся [4, с. 19]. Только поняв это заблуждение, человек может спастись от цепи перерождений, разорвать «колесо жизни». Франк делает вывод о проявлении лишь внешнего сходства победы над смертью в буддизме и христианстве, поскольку Будда побеждает смерть, видя в ней мучительный переход к новой жизни через уничтожение самой жизни» [1]. И западное сознание, в силу своей аксиоматической настроенности, заблуждается, принимая буддийское учение о переселении душ за «благую весть» о бессмертии, о большей полноте жизни: «В новом европейском сознании, учение о переселении душ совершенно утрачивается и заменяется представлением о переселении душ, как некой наиболее полной и желанной форме загробного бессмертия души» [4, с. 30].

Таким образом, можно сделать вывод, что философы, решавшие проблему в разных парадигмах, пришли к сходным выводам, к идентичному пониманию универсального характера проблемы перевоплощения и переселения душ, к пониманию существующих различий в данном вопросе в христианстве и буддизме, демонстрируя тем самым единство базисных ценностей.

Список использованной литературы:

1. Бернюкевич Т. В. О рецепции буддистских идей в философии России конца XIX - первой половины XX в. // «Вопросы философии», 2011, №5. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=304
2. Гранин Р.С. Эсхатологическая парадигма в учении Н. О. Лосского о перевоплощении // История философии, 2011. №16. С.226- 236.
3. Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М.: Прогресс, 1992.- 208 с.
4. Франк С.Л. Учение о переселении душ (Религиозно-исторический сборник) // Христианство и индуизм: сб. статей. - М.: Свято-Владимирское изд-во, 1992. С. 7-33.

© Печерская Д.А., Куликова И.М., 2016

УДК [28-1:001.3(4)](045)

Салимов Диловар Мирзомудинович
аспирант С(А)ФУ имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, РФ
E-mail: dilovar.salimov.1988@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОЙ НАУКИ НА ЗАПАДНУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Аннотация

В эпоху глобализации актуальна тема научных связей исламского мира с Европой. Развитие научных методов неразрывно связано с исламской философской традицией. Цель исследования заключается в изучении методологии исламской науки и ее влияния на западную науку. В статье раскрывается философская сущность ислама. Автор обращает внимание на особенности исламской науки, освещая научные связи исламского мира и Запада.

Ключевые слова

Исламская наука, научные методы, философия.

В эпоху глобализации актуальна тема научных связей исламского мира с Европой. Развитие научных методов неразрывно связано с исламской философской традицией. Однако есть разные точки зрения на исламскую философию и науку в целом и их влиянии на западную цивилизацию. В XIX веке ряд западных мыслителей, например, В. Кузен, отрицали существование исламской философии и науки, считая, что ислам направлен против любого свободного обсуждения и расследования, тем самым он не способствовал развитию философии и науки на протяжении всего своего существования [2]. Французский востоковед Э. Ренан также утверждал, что семитская раса не могла породить философию и науку [2]. К сожалению, данные рассуждения оказали влияние на многих других востоковедов (Л. Готье, Т. Дж. де Бур, Р. Р. Уолцер и Дж. Д. Карсон). Есть исследователи, которые не разделяют мнение первой группы ученых, и мы с ними полностью согласны. Так, У.М. Уотт пишет: «...без арабов европейская наука и философия не смогли бы развиваться такими темпами. Арабы были не просто передатчиками, но подлинными носителями греческой мысли. Они не только сохранили живыми науки, которые постигли, но и расширили их диапазон» [9, с. 65].

Рассмотрим характерные особенности и основные черты исламской науки и попытаемся доказать ее влияние на западную науку.

Большое влияние на развитие мусульманской философии оказали научные труды античных мыслителей [1,4,9]. Расширение границ Халифата способствовало ознакомлению мусульманских ученых с трудами греческих философов, что впоследствии стало не только частью исламской науки, но и внесло существенный вклад в развитие научных методов на Западе. В VIII-IX столетиях, в годы правления династии аббасидов, города Багдад и Кордова стали крупными научными центрами. Именно на арабский язык были переведены философские трактаты великих античных мыслителей (Платона, Аристотеля и др.), классические труды по математике, астрономии, медицине, многие из которых считались в Европе утраченными, позднее вернулись в европейскую культуру лишь благодаря сохранившимся переводам на арабский язык. Следовавшие традициям античности и эллинизма выдающиеся мусульманские философы и ученые (аль-Фараби, Ибн Рушд, Ибн Сина, аль-Бируни, аль-Хорезми и др.) оказали значительное влияние не только на развитие мусульманской науки, но и на формирование западной мысли, их труды были хорошо знакомы европейским мыслителям Средневековья и Возрождения.

Необходимо отметить, что ислам является мировой религией, которая появилась на Аравийском полуострове в VII в. Его основатель - реальное историческое лицо, выходец из арабского племени курейшитов Мухаммед. Традиционные мусульмане представляют Коран – священную книгу верующих как откровение, результат творческого акта единого Бога – Аллаха, который открылся перед Мухаммедом через архангела Джебрайила, который дал ему религиозные истины через стихи – аяты [10].

В литературе мы можем найти такое определение как коранический гуманизм, который предполагает разумный и творческий подход к миру [3]. Данное понятие берет своё начало в идеях джадидов об исламе как о «научной религии», то есть такой религии, которая интегрирует в себе и откровение и научное знание. Коранический гуманизм предполагает разумность человека, важность рационального видения мира. Священное Писание неоднократно призывает верующих наблюдать за явлениями мира и находить в них порядок и благоустроенность, которые указывают на разумный замысел Творца.

В целом можно согласиться с мнением исследователей, что основой коранического учения является убежденность в необходимости творческого и разумного подхода к миру [3].

Расцвет арабской науки происходит во времена Багдадского халифата династии Аббасидов. Сильное мусульманское государство под властью этой династии просуществовало с 750 по 1258 гг. и было разрушено монголами с захватом Багдада. По мнению исследователя персидской литературы, истории ислама и его философских традиций Абдол Хосейн Зарринкуб, с началом эпохи Аббасидов «стала формироваться такая научная дисциплина, как усул (методология), и тем самым вырабатывались научные принципы для обоснования положений фикха. Формировалось учение о каламе, согласно которому споры об основных положениях веры были подчинены логике и аргументации» [10, с. 18].

Несмотря на возникшие политические и религиозные разногласия внутри раннего ислама, в VII–IX вв. быстрое расширение Арабского халифата, в арабскую науку проникает наследие античной философии и другие достижения науки покоренных земель. В конце эпохи Омейядов возникло движение «мутазилитов» («отделившиеся»), которые создали первую в исламе школу по теоретическому богословию. Её целью было рационально объяснить основные положения религии. Одновременно с данной школой, подобной христианской схоластике, получает развитие

рационалистическое направление. Яркие представители данного направления Абу Наср Аль Фараби (870-950 гг.), Абу Рейхан Бируни (973-1048 гг.), Мухаммад ибн Муса, уроженец Хорезма (783-850 гг.) и др.

Контакты между Западом и Халифатом были не только на уровне торговли, но и на дипломатическом уровне. Данные контакты восходят к эпохе Харун аль-Рашида и Карла Великого (VIII в.). Свидетельством данных связей служит и обмен в 950 г. послами, которые были учёными. Территорией таких контактов была Северная Испания. Именно сюда приезжали студенты из Западной Европы с целью знакомства с исламской наукой. В 960-е гг. Герберт (будущий папа Сильвестр II) совершил подобное паломничество для постижения арабской математики. Такие контакты формировали в сознании западных европейцев представление об исламе как об интеллектуальной сокровищнице.

В X в. первые переводы научных трудов с арабского языка на латынь были сделаны с некоторых трактатов по математике и руководств по астрономии. В XI в. Константин Африканский перевел несколько медицинских трактатов, которые стали затем основной литературой по медицине на Западе в течение нескольких столетий.

С середины XII и до конца XIII века происходит значительный переворот в восприятии христианского мира классической философии и науки. Наследие Аристотеля проникло на христианский Запад через Испанию и Сицилию благодаря вначале латинским переводам с арабского, а потом (XIII в.) и с греческого языка. Как правило, все переводные тексты имели арабские комментарии. В целом, изучение античной философии, а также и науки христианским Западом, в отличие от исламского Востока, шло неравномерно, с большими временными промежутками.

В IX–XII столетиях в Западной Европе были известны только философские труды Порфирия, комментарии на латинском языке Боэция и Марциана Капеллы к сочинениям по логике Аристотеля и ряд других произведений. Труды Аристотеля в период ранней схоластики были практически неизвестны. Это объясняется тем, что в западных странах господствовал идеологический контроль христианской теологии. Развитие философии было в прямой зависимости от потребностей и запросов теологии. В это время философия изучалась только в монастырских школах, где ее преподавали будущим священникам и церковным служителям. Задача философии заключалась не в исследовании действительности, а в поисках рациональных путей истинности и доказательства всего того, что требовала вера [1].

Чем можно объяснить тот факт, что первые переводы античных мыслителей на латинский язык были сделаны именно с арабских версий, а не с греческого языка? На данный вопрос пытались ответить многие исследователи.

А.В. Койре считает, что в то время в западных странах отсутствовали люди, которые были способны изучить произведения античных авторов и только благодаря заслугам аль-Фараби, Авиценны западный мир узнал их. Говоря о положительном влиянии восточной философии на Запад, А. Койре пишет: «Именно схоласты осуществили философское образование Европы и создали нашу терминологию, которой мы до сих пор пользуемся; это их труды позволили Западу... установить контакт с философским наследием античности» [8, с. 51]. Учитывая этот факт, он утверждает, что есть истинная и глубокая преемственность между средневековой философией и философией Нового времени.

Мнение А. Койре разделяет и ряд других исследователей. Я. Сус отмечает: «В то время как на Западе философия, искусство и наука на определенное время задерживались в своем развитии, на Востоке, благодаря заслугам арабских мыслителей, происходит их расцвет... Арабская философия стала связующим звеном между греческой философией и последующей ступенью европейской философии – схоластикой. Поэтому проблематика, которую арабская философия решала, заметно повлияла на историю западноевропейской философии» [1, с. 20].

Масштабное воздействие средневековой исламской цивилизации на европейские страны сказывалось не только в сфере философии, но и почти во всех научных областях, что вполне закономерно.

Б. Ибаньес отмечал, что мусульманская Испания (XIII-XV вв.) представляла собой самую прекрасную и пышную цивилизацию, которая когда-либо существовала в средние века [1]. В это же время северные народы уничтожали себя в религиозных войнах и жили в варварских племенных общинах. В мусульманском мире в этот период развивались искусство, наука. Даже Гегель, европоцентрически настроенный, отметил огромный вклад восточных учёных в распространении в европейских странах трудов греческих философов, в частности Аристотеля. Он писал: «Наука и знание, в особенности философия, перешли от арабов на Запад; благородная поэзия и свободная фантазия воспламенились у германцев» [1, с. 20].

Кордова, столица мусульманской Испании, по мнению современников «жемчужина мира» и «обиталище

наук», в X столетии была признана одним из богатейших городов Европы, с развитой инфраструктурой и библиотеками, со знаменитым университетом, с большим количеством школ. Именно в этот город приезжали учиться из Франции, Германии, Англии.

Исследователь Р. Генон пишет: «Можно с уверенностью сказать, что некоторые из естественных отраслей знания были в полном объеме заимствованы Европой у исламской цивилизации» [4]. Так, например, химия до настоящего времени сохранила свое арабское наименование. В этой сфере науки мусульмане научили Запад методам дистилляции, возгонки, сублимации, кристаллизации, коагуляции; научили получать новые продукты (калий, аммиак, азотную кислоту, нитрат серебра, сулему) и многое другое.

Во всех европейских языках технические астрономические термины в большей своей части, по мнению Р. Генона, указывают на их арабское происхождение [4]. Этот факт объясняется тем, что произведения античных астрономов стали доступные европейским ученым только благодаря арабским переводам и трудам их последователей – выходцев из Центральной Азии (аль-Фараби, Ибн Сины, аль-Бируни и др.).

Большинству научных знаний в области географии, в частности, отдаленных краев Азии и Африки, европейские ученые также обязаны исламским путешественникам. Именно они полно описали все страны от Испании до Туркестана. Их знания существенно выходили за пределы известного грекам мира.

Однако важно отметить, что развитие исламской науки и в дальнейшем было тесно связано с мусульманской религией, что, естественно, отразилось на ней. Начиная с XII–XIII столетий религиозное давление стали испытывать не только «иностранные» науки, но и сами учёные, которые могли получить поддержку только в том случае, если они свою научную деятельность могли обосновать религиозно или осуществляли установленную религиозную функцию. Так, например, такие науки, как арифметика, геометрия и астрономия были признаны «полезными», так как каждый мусульманин при совершении молитвы должен был знать точное время и направление на Мекку. Другие науки, в частности философия и естественные науки, считались бесполезными и подрывающими истинную картину мира мусульман. Признанная исламская наука сосредоточивалась в мусульманских центрах образования (медресе) и была направлена на изучение Корана, жизни Пророка и его последователей, тем самым всё более углубляясь в разрешение внутренних богословских противоречий. Независимая арабская наука переходила либо в глубоко личное дело, либо становилась «придворной» (астрология, медицина).

К сожалению, исламский мир так и не смог сформировать независимые университеты, которые бы поддерживались как светской, так и религиозной властью. Западная Европа пошла по другому пути. Она, используя переводы арабских ученых, античную науку поставила во главе развития современной науки.

Таким образом, в исламской науке нет нерелигиозного знания, то есть оторванного от религии. Все знания тем или иным образом связаны с Всевышним, так как истинное знание даётся Богом. Исламская наука, пережив влияние иностранного наследия, в основном греческого, утвердила новую научную методологию, избрав новыми методами и подходами эксперимент, наблюдение, количественный эмпиризм. Благодаря своим открытиям исламские ученые внесли много новых научных идей и инноваций в естественные науки. Ислам как религия и исламский мир, как цивилизация, смогли сохранить знания великих античных ученых и дать мощный толчок для развития науки в западных странах.

Список использованной литературы:

1. Алиев А. Средневековые научные и культурные связи исламского мира и Европы // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14, № 1. С. 48-51.
2. Байрақдар М. Философия и наука в исламе. Перспективы // Философия и наука в культурах Востока и Запада / отв. ред. М.Т. Степанянц. М., 2013. С. 286-293.
3. Гайнутдинов Р.И. Принцип универсальности знания как основа исламского образования // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2015. Т. 11, № 4. С. 27-32.
4. Генон Р. Влияние исламской цивилизации на Европу // Вопросы философии. 1991, № 4. С. 54-57.
5. Додхудоева Л.Н. Ислам эпохи глобализма: от фрагментации религиозного авторитета до «нового ислама» // Сибирский международный научный альманах. 2015, № 17. С. 49-54.
6. Дьяченко Л.И. Ислам и его роль в жизни современного общества // Гуманитарные научные исследования. 2015, № 5-2 (45). С. 36-38.
7. Кафаров Т.Э. Принципы этики ислама: нравственный ориентир для мусульманина // Исламоведение. 2010, № 2. С.

65-78.

8. Койре А. Очерки истории философской мысли. М.: Прогресс, 1985. 288 с.
9. Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М.: Наука, 1976. 128 с.
10. Якубенко К.Ю. Формирование арабо-исламской политической идеологии (VIII-XIV вв.) // Сибирский юридический вестник. 2008, № 4. С. 13-21.

© Салимов Д., 2016

УДК 141:159.923

Н. В. Чудина-Шмидт

канд. философ.н

Крымский филиал

Краснодарского университета МВД России

г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: frog-79@mail.ru

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТЬ ИНТОЛЕРАНТНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

Основной целью статьи является рассмотрение особенностей проявления экстремального поведения личности в условиях интолерантного общества. В результате проведенного исследования можно заключить, что в любой системе экстремальность присутствует как на внешнем, так и на внутреннем уровне бытия системы, но на качественную характеристику такой экстремальности влияет внутреннее состояние самой системы. Именно поэтому в толерантном обществе экстремальность, в большинстве случаев будет иметь положительный вектор направленности действия. В то время как в интолерантном – наоборот – негативный.

Ключевые слова

Экстрим, экстремальность, экстремал, экстремальное поведение, толерантность, интолерантность.

В условиях развития техногенной цивилизации и глобализационных процессов ритм жизни человека становится все интенсивнее, что дает возможность говорить об ускорении жизненного ритма, особенно в сравнении с предшествующими эпохами. Это заставляет вести речь о «новом» антропологическом типе человека[5], которому приходится затрачивать все больше и больше жизненных сил для обеспечения адекватных условиям существования и влечет за собой вероятность его выхода на границу нормы функционирования его нервной системы. Тогда в условиях всеобщего ускорения происходит рост экстремальных проявлений человеческой активности во всех сферах общественной жизни. На индивидуальном уровне заявленная проблема имеет антропологический смысл, а проявляясь в социальной среде на уровне различных типов экстремальности (в зависимости от отношения индивида к обществу) констатирует свою социальную обусловленность[2].

Актуальность проблемы усиливается в условиях интолерантного общества, основным атрибутом которого выступает – нетерпимость.

Рассмотрению экстремальности в условиях интолерантного общества и посвящено данное исследование. Однако, для корректного и точного понимания смысла заявленной проблемы есть необходимость обозначить ключевые понятия и специфику их употребления в указанном контексте.

Так под экстремальностью понимается такой социальный феномен, который существует с образования самого общества, а точнее с момента зарождения человека как *homo civilis* (человека общественного). На протяжении веков многие мыслители пытались дать определение тем явлениям, которые теперь называются экстремальными. Однако все эти исследования, по существу, были направлены на изучение проявления,

того, что в духе заявленного дискурса определяется как концепт «экстрим» [7]. Тем не менее, сам термин «экстрим» еще не заявил о себе как научное понятие и не был дан в научном понимании. Можно сказать, что это слэнговое понятие, и его появление в современном понимании получает свое развитие только во второй половине XX века, в контексте определения нестандартных, новых, рискованных действий человека, как в общественной деятельности, так и в индивидуальной жизни. И все же, следует отметить, что в истории развития человеческой мысли, начиная со времен античной Греции, уже рассматривается предложенный феномен в разных аспектах своего существования. В рамках заявленного исследования наибольший интерес представляет психологическое рассмотрение экстремальных проявлений. И одним из ключевых моментов здесь выступает – стресс. В научной литературе имеются многочисленные описания порождающих психическую напряженность воздействий и ситуаций. Они и называются стрессорами. При характеристике стрессогенных ситуаций указываются такие признаки, как «сложность», «трудность», «эмоциогенность», «критичность», «чрезвычайность», «экстремальность», «сверхэкстремальность», «гиперстрессовость». Считается, что экстремальность является частным случаем стресса и рассматривается как особенность стрессоров.

Существует несколько определений экстремальности, но при употреблении этого понятия ясно, что речь идет не о нормальных, обычных условиях деятельности или поведения индивида, а о нестандартных действиях и обстоятельствах. Экстремальность обуславливается не только интенсивностью, деятельностью, но и другими параметрами стрессоров.

Тогда становится понятным, что экстрим – относится к внутреннему миру человека, а его проявление – экстремальность уже обнаруживает себя в социальной сфере. Тогда можно дать следующее определение экстремальности как виду особой деятельности субъекта экстрима при определенных социокультурных и психосоматических условиях, способной принимать разные формы. Из определения следует, что экстремальность это проявление экстрима в социокультурной реальности. И здесь заявляет о себе необходимость рассмотрения структуры общества, в которой действует экстремальная личность. Это обусловлено соотношением воздействия внешних факторов на внутренние предпосылки, в результате чего выходит качественная характеристика (положительную или отрицательную) в соответствии с которой оценивается действие личности. Наибольший интерес тогда представляют общественные системы, находящиеся в нестабильном, трансформирующемся, переходном, а, следовательно, подвижном состоянии[1].

В рамках заявленного исследования речь пойдет о интолерантной общественной системе [4]. Рассмотрим ее основные признаки. Так интолерантное общество – это в первую очередь полярное общество, в котором четко расчерчена граница «Свой - Чужой». Поскольку «Чужой» это всегда тот, кто несет в себе потенциальную угрозу жизни, то возникает необходимость защиты. А, как известно лучший способ защиты – это нападение. Из этой системы с необходимостью вытекают все определенные атрибуты интолерантности: этноцентризм, дискриминация по различным основаниям, негативные стереотипы, расизм, национализм, фашизм, ксенофобия в форме этнофобии, мигрантофобии и много других[3].

Тогда можно определить два основных уровня экстремальности в интолерантной системе: во-первых, *внутренний*, на уровне неприятия «Чужого», которого надо уничтожить, не надо даже понимать. Об этом начали говорить мыслители уже в начале XX века. Экстремальность в таком случае проявляется как граничное состояние «между», двумя мирами: миром «своих» и миром «Чужих», тогда субъект экстрима[6] и экстремально действующая личность находится в состоянии «Другого» («Иного»), что вполне вписывается в определенные вначале понятия. *Во-вторых, внешний*, когда в социальной системе обнаруживается личность, которая действует в соответствии со своими установками. Личность в таком случае – это всегда субъект экстрима, поскольку способна совершать поступки.

Делая вывод, можно заключить, что в любой системе экстремальность присутствует на внешнем и внутреннем уровне бытия системы, но на качественную характеристику такой экстремальности влияет внутреннее состояние самой системы. Например, в толерантном обществе экстремальность, в большинстве случаев будет иметь положительный вектор направленности действий. В то время как в интолерантном – наоборот – негативный.

Список использованной литературы:

1. Буткевич С.А. Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов крымского федерального округа к законодательству российской федерации//Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации / Под общей редакцией С.А. Буткевича. 2015.
2. Коноплева А.А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в Республике Крым//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 118-121.
3. Коноплева А.А. Радикальные проявления в культуре//ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ НАУКИ XXI ВЕКА Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 109-111.
4. Коноплева А.А. Регулирование межэтнических взаимоотношений в Республике Крым в рамках профилактики развития экстремизма//Символ науки. 2015. № 11-2. С. 72-75.
5. Чудина Н.В. Homo extremality - человек XXI века// Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2014 Том 27. № 1-2 (66) . – С.99 – 104.
6. Чудина Н.В. Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества: материалы Международной научно-практической конференции / под общей редакцией В.А. Сосова. – Новороссийск: ООО «Издательский Дом - Юг», 2014. – С. 576 – 580.
7. Чудина-Шмидт Н.В. Условия и факторы формирования экстремального поведения субъектов экстрима// Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Крым, 2015. – 328с. – С.32 – 41.

© Чудина-Шмидт Н.В., 2016

УДК 303

Шубина Марина Михайловна

д.ф.н., профессор кафедры
«Философия, история и мировые религии»
ИСОиП (филиал) ДГТУ
E-mail: shubina-m@mail.ru

Воронина Екатерина Владимировна

магистрант гр. СНД-Тg11
ИСОиП (филиал) ДГТУ
г. Шахты, Российская Федерация

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**Аннотация**

В статье рассмотрены приемы и методы научного познания, применяемые для исследования экономической системы, такие как индукция, дедукция, анализ, синтез, абстрагирование, моделирование. Особое внимание уделено философским методам экономического познания: противоречие, взаимодействие, детерминизм и др. Дан краткий анализ работ авторов, исследующих данную проблематику.

Ключевые слова.

Экономическая система, метод, философия, наука, понятие.

Экономическая система представляет собой совокупность общественных отношений, которые

возникают в результате процесса перемещения и производства материальных благ.

Методология исследования – совокупность разнообразных средств, методов и приемов научного познания, с помощью которых исследуются элементы той или иной экономической системы [2, с. 87].

Методология экономической теории состоит из различных структурных элементов, главными из которых являются философские и общенаучные методы.

В настоящее время выделяют шесть основных общенаучных методов познания экономических процессов. Среди общенаучных методов экономического познания важную роль играют методы индукции и дедукции, которые взаимодополняют и взаимосвязывают друг друга. Индукция и дедукция – это логические способы познания, которые основываются на получении общих и частных выводов. Индукция базируется на изучении отдельных фактов, явлений и процессов или более общих сведений на основе менее общих, а дедукция, в основе своей, на знании общих положений, закономерностей развития экономической системы в целом.

Такие методы как анализ и синтез так же органично взаимосвязаны, как индукция и дедукция. Анализ предполагает рассмотрения явления или предмета по его составным частям, отдельным аспектам. Синтез же предполагает соединение разделенных частей в единое целое с учетом их взаимосвязей, а также помогает комплексно изучать сущность явлений и процессов.

Используя абстрагирование, как метод познания, состоящий в отвлечении в процессе познания от внешних факторов и акцентировании внимания на сущности предмета или явления.

В конечном итоге вырабатываются научные понятия — категории, выражающие наиболее общие свойства и связи явлений действительности.

Метод моделирования или построения моделей, показывает главные экономические показатели изучаемых объектов и взаимосвязи между ними. В текстовой модели присутствуют только самые общие описания показателей и их взаимосвязей. При построении графической, математической и компьютерной модели, показывающей трансформацию показателей, на основе текстовой модели задаются количественные значения.

Метод графического моделирования базируется на построении графических моделей посредством различных рисунков — графиков, диаграмм, схем. Изображения зависимости между двумя и более переменными, детальное рассмотрение экономических показателей наиболее правильно демонстрируют графики.

Метод математического моделирования основан на формализованном представлении экономического явления с помощью математических инструментов: функций, уравнений, неравенств. При этом экономико-математические модели позволяют выявлять особенности экономического явления, а не просто описывать его.

Моделируемое экономическое явление, при использовании метода компьютерного моделирования, основанного на экономико-математических моделях, описывается сложной системой уравнений [1, с. 248].

К философским методам экономического познания относят принципы: материализма, основывающегося на взаимосвязи материи и сознания; развития, показывающего непрерывное движение, изменение и преобразование духовного мира; самодвижения, объясняющего идею раздвоения единого на противоположности с целью объяснения происхождения мира; отражения, ориентирующегося на познании объекта как на процессе отражения его возможностями субъекта; противоречия, заключающегося в том, что два отрицающих друг друга предложения не могут быть одновременно истинными; детерминизма, представляющего собой учение о фактах бытия, а также любых явлениях в природе, которые имеют вполне закономерную причину своего появления и существования; взаимодействия, утверждающего, что существует бесконечное множество связей и только ограниченность человеческого познания не может увидеть все имеющиеся связи; объективности, предполагающего признание объективной реальности предмета познания и вероятности его достоверного отражения в сознании человека.

Неотъемлемую составляющую при изучении экономических процессов занимают основные законы диалектики, к которым относятся: закон единства и борьбы противоположностей, количественно-качественных изменений и закон отрицания.

Инструментами экономического исследования являются такие философские категории, как «количество» и «качество», «сущность» и «явление», «содержание» и «форма» и т. д.

При изучении экономической системы выделяют четыре сферы: производство, распределение, обмен и потребление. Классики кроме производства добавили воспроизводство, рассматриваемое как непрерывно возобновляемый процесс производства. Если производство можно дополнить остальными сферами, то воспроизводство анализируется как единство всех 4 процессов [3, с. 112].

По Марксу господствующая роль принадлежит именно производству, оно первично, все остальное вторично. Играет важную роль и сфера обмена, с точки зрения рыночной экономики, которая становится впоследствии естественной средой обитания самого производства. Более того, и сфера распределения, и сфера потребления проходят через сферу обмена, являясь неотъемлемыми и дополняющими процессами производства.

Изучение методологии исследования экономических составляющих рассматривается весьма по-разному в разнообразных экономических системах общества, что является главной составляющей дальнейшего развития процессов научного познания.

Список использованной литературы:

1. Крянев Ю.В., Моторина Л.Е. История и философия науки: философия науки. Учебное пособие для аспирантов / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2011. — 416с.
2. Положенкова Е.Ю., Родионова В.И., Воденко К.В., Котлярова В.В. Философия науки: учебное пособие для вузов. Шахты: ГОУ ВПО ЮРГУЭС, 2010. — 189с.
3. Шкляр М.Ф. Основы научных исследований. Учебное пособие для бакалавров / — 4-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. — 244с.

© Шубина М.М., Воронина Е.В., 2016.

УДК 378:34.01(470+571)

Адаева Ольга Викторовнапреподаватель кафедры правовых дисциплин
юридического факультета
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»,
г. Саранск, РФ**Старчкова Светлана Геннадьевна**студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»,
г. Саранск, РФ

E-mail: adaeva.mgu@mail.ru

**САМООБРАЗОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Аннотация**

Данная статья посвящена самообразованию. Оно рассматривается в рамках такого правового института как правовое воспитание. В работе определяется значимость самостоятельного обучения в правовоспитательном процессе. Анализируются проблемы, возникающие при осуществлении самообразования.

Ключевые слова

Самообразование, обучение, правовое воспитание.

В настоящее время самообразование приобретает особую актуальность в связи с наличием возможностей и способностей самостоятельно, успешно и своевременно приобретать новые знания, умения и навыки, в особенности в сфере безопасности и права. Всё это становится несомненно важным для современного человека.

Процесс общей социализации личности включает в себя правовую социализацию, в рамках которой познают правовые основы, овладевают навыками правового общения [1, с. 100]. В данных процессах особую значимость приобретает самообразование.

В качестве предпосылок для повышения роли самообразования выступают такие факторы, как переход общества от постиндустриального к информационному; повышение актуальности ценности правового самообразования как инструмента социальной мобильности [2, с. 225].

Самообразование представляет собой приобретение новых знаний самостоятельно, без помощи преподавателя. Сущность самообразования проявляется в независимом усилии, направленном на получение некоего нового знания. Исходя из этого, можно сформулировать ряд следующих основных признаков самообразования:

- добровольность (индивид принимает добровольное и самостоятельное решение о приобретении тех или иных знаний);
- индивидуальность (индивид приобретает знания по специальной, подходящей именно ему программе и подобранной исходя из его предпочтений, желаний и условий);
- мотивированность (желание о необходимости приобретения новых знаний, навыков и умений принимается индивидом исходя из личных побуждений).

Применительно к сфере правового воспитания самообразование выступает одной из форм, с помощью которых человек знакомится с юридической информацией, например, о правовой системе государства или о той или иной отрасли законодательства и т. д.

Что касается источников получения нового знания в сфере права, необходимо отметить, что источники

правового самообразования пересекаются с теми, которые используются и при получении любого другого специализированного знания, например, в сфере искусства, компьютерного программирования и др. Чаще всего в качестве источников новой информации в области юриспруденции выступают: телевидение; газеты, журналы; литература; интернет; семинары и конференции, мастер-классы, мероприятия по обмену опытом и т. д.

В этой связи особый интерес представляет работа юридических клиник. В рамках данных образований не только у студентов воспитывается стремление к самообразованию, но и у консультируемых граждан формируются навыки самостоятельного обучения современным методикам поиска информации по праву в различных нормативных источниках [3, с. 87-88]. Поэтому следует активизировать деятельность студентов юридических вузов [4, с. 207].

Однако при самостоятельном овладении юридическими знаниями могут возникать такие проблемы как отсутствие четкого плана и как следствие неспособность сформулировать конкретную, а не абстрактную цель самообразования; неумение эффективно работать с источниками правовой информации, что порождает получение необъективного, устаревшего и противоречивого знания. В таких условиях индивиду очень сложно определиться с тем, какие именно знания, умения и навыки ему необходимы.

Таким образом, самообразование является одной из основных форм правового воспитания и требует самого пристального внимания.

Список использованной литературы:

1. Брыжинская Г.В. Факторы правовой социализации // Перспективы науки. 2015. № 11 (74). С. 100-102.
2. Ли О.М. Правовое самообразование и социальное управление // Sochi Journal of Economy. 2011. № 4. С. 225-227.
3. Худойкина Т.В. Клиническое юридическое образование // Интеграция образования. 2001. № 3. С. 87-89.
4. Худойкина Т.В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов // Глобальный научный потенциал. 2015. № 11(56). С. 206-208.

© Адаева О. В., Старчкова С. Г., 2016

УДК 343

Башлыкина Анна Васильевна

Магистрантка гр. МЮ-24-10

ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог, РФ

E-mail: a.karyagina@tmei.ru

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация

В статье рассматривается порядок назначения судебных экспертиз в уголовном процессе и на основе анализа следственной практики выделяется ряд типичных тактических и процессуальных ошибок, допускаемых в данной процедуре.

Ключевые слова

Экспертиза, уголовное судопроизводство, криминалист, следователь.

Криминалистикой разработаны тактические рекомендации по назначению судебных экспертиз, привлечению специалистов как сведущих лиц. Существующие алгоритмы назначения и производства судебной экспертизы позволяют следователю (особенно не имеющему достаточного опыта работы) эффективно использовать при расследовании преступлений специальные знания судебных экспертов.

Анализ ошибок, допускаемых следователями при назначении экспертиз, а также упущений в деятельности экспертов способствует повышению качества заключений экспертов, устранению оснований для признания их недопустимыми доказательствами, обеспечению полноты и всесторонности установления обстоятельств преступления. Рекомендации криминалистов по сокращению сроков производства экспертиз, обеспечивающие, в свою очередь, сокращение сроков следствия, имеют большое практическое значение.

Особый интерес представляют наработки криминалистов по оптимизации взаимодействия следователей и судебных экспертов, так как экспертное сопровождение имеет место на протяжении всего следствия - от осмотра места происшествия и изъятия объектов различной природы до помощи следователю в оценке экспертных заключений и использования их для создания и расширения доказательственной базы по уголовному делу.

Еще одна задача этапа назначения судебной экспертизы - работа с объектами, подлежащими экспертному исследованию. Объекты экспертизы определяются ее видом и задачами, которые ставятся перед экспертом. К их числу относятся следы различного происхождения, документы, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, материалы уголовного дела, предметы, которые могут служить средствами для установления тех или иных обстоятельств по делу, в том числе вещественные доказательства, и др.

Следователь вправе получать образцы для сравнительного исследования. В ст. 202 УПК РФ указаны субъекты, у которых следователь может получить сравнительные образцы (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, а также иные физические лица и представители юридических лиц), и порядок получения образцов. Согласно изменениям, внесенным в УПК РФ в марте 2013 г., следователь вправе получать образцы для сравнительного исследования уже на стадии процессуальной проверки в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ.

Следующая задача этапа назначения судебной экспертизы - формулирование вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Следователю надлежит исходить из конкретной ситуации, сложившейся по делу, учитывать вид экспертизы, ее возможности, характер представляемых на экспертизу объектов. Вопросы не должны выходить за пределы компетенции эксперта, носить правовой характер. Их надо формулировать четко, конкретно, грамотно. При необходимости следователь может обратиться за консультацией к эксперту или специалисту в данной области знаний.

В августе 2009 г. в структуре Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (в наст. вр. - ГУК СК РФ) было создано Управление организации экспертно-криминалистической деятельности, призванное через свои отделы оказывать следственным органам организационно-методическую и практическую помощь в использовании экспертно-криминалистических средств и методов по уголовным делам, в том числе путем обнаружения, изъятия и исследования следов и других вещественных доказательств; проведения трасологических, баллистических исследований; криминалистических исследований документов и почерка; исследований внешности человека; криминалистических исследований ДНК человека; психофизиологических исследований с использованием полиграфа; фоноскопических исследований; компьютерно-технических исследований; экономических исследований [2, с. 37.].

Вынесением постановления о назначении экспертизы и ознакомлением с ним участников уголовного судопроизводства завершается этап назначения экспертизы. Согласно ст. 198 УПК РФ следователь знакомит с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого или обвиняемого и его защитника, потерпевшего и его представителя. Что касается свидетеля, то закон устанавливает право данного участника процесса знакомиться с заключением эксперта, если экспертиза проводилась в отношении него (с его же согласия). Иными словами, права, закрепленные в ч. 1 ст. 198 УПК РФ, на свидетеля не распространяются. Однако необходимо учитывать позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации [1], согласно которой ознакомление указанных лиц с постановлением о назначении экспертизы должно осуществляться следователем до ее производства, с тем чтобы участники судопроизводства могли реализовать свои права при назначении судебной экспертизы.

Анализ следственной практики позволяет выделить ряд типичных ошибок, допускаемых

следователями при назначении судебных экспертиз:

1. Постановка «шаблонных» вопросов перед экспертом без учета конкретной ситуации.
2. Представление на экспертизу избыточного количества объектов с постановкой вопросов по каждому из них вне зависимости от связи с делом.
3. Неправильная упаковка предметов.
4. Непредставление одновременно со смывами с рук (например, для определения наличия следов близкого выстрела) или со смывами крови с различных поверхностей контрольных смывов и контрольных образцов марли (бинта), на который производился смыв.
5. Неверное определение последовательности при назначении нескольких экспертиз, приводящей к невосполнимой утрате тех или иных признаков и невозможности дальнейших исследований одного и того же объекта экспертами других специальностей.
6. Имеет место ряд упущений следователей при назначении судебных экспертиз, непосредственно влияющих на увеличение сроков следствия: несвоевременность назначения экспертиз, несвоевременность доставки объектов в экспертное учреждение; несвоевременный ответ на запросы эксперта; волокита в получении выполненной экспертизы и объектов исследований; назначение спустя значительный срок судебно-психиатрической экспертизы (например, при совершении преступления в условиях очевидности) без прогнозирования возможного назначения стационарной экспертизы или, наоборот, назначение психиатрической экспертизы без получения и представления экспертам достаточного количества необходимых материалов; и др.

Отмеченные особенности назначения судебных экспертиз будет полезно проанализировать молодым следователям, не имеющим достаточного опыта работы, чтобы не повторять ошибок своих предшественников.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «Консультант Плюс».
2. Быков В.М. О назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2.

© Башлыкина А. В., 2016

УДК 340

Волкова Елена Васильевна

магистр 2 курса

ЧОУ ВО «Южный университет» (ИУБиП), России, г. Ростов-на-Дону

E-mail: lena-shehireva@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам социальной адаптации детей-сирот, рассматривается современное состояние данной проблемы.

Ключевые слова

Дети-сироты, адаптация, социальная адаптация, социальная дезадаптация.

В современных условиях, когда гражданин должен хорошо ориентироваться во всем многообразии возрастающих требований со стороны государственных институтов, учреждений социальной инфраструктуры и производства, проблема подготовки воспитанников детских домов к самостоятельной жизни становится одной из главных задач социальной защиты детей-сирот.

К социальным условиям проживания и дальнейшей «взрослой» жизни в обществе является их успешная социализация и адаптация.

Адаптация (от лат. *Adaptare* – приспособлять) – в широком смысле понимается как приспособление к окружающим условиям.

Адаптация ребенка в детском доме является одним из компонентов социальной защиты.

Социальная адаптация сирот – это успешное усвоение социальных ролей в системе общественных отношений. Причем ребенок-сирота является одновременно субъектом и объектом социальных отношений. В качестве объекта сирота выступает как пассивная сторона, на которую направлено воздействие социальных институтов и групп, формирующих его как личность. В качестве субъекта он, наоборот – активный участник общественных отношений.

Существует множество определений понятия «социальная адаптация». Кроме того, различные науки – философия, социальная психология, социальная педагогика, социология также имеют свои варианты трактовки понятия. Суммируя общее, что имеется в них можно вывести такое определение этого понятия: социальная адаптация – это процесс и результат активного приспособления к условиям социальной среды. Социальная адаптация – один из ведущих механизмов социализации личности [3].

В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ социальная адаптация ребенка определяется как процесс активного приспособления ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, к принятым в обществе правилам и нормам поведения, а также процесс преодоления последствий психологической и моральной травмы [6].

Полная социальная адаптация человека включает управленческую, экономическую, педагогическую, психологическую и профессиональную адаптацию.

Социальная адаптация детей-сирот является одним из основных компонентов социальной защиты и показателем социальной защищенности детей-сирот.

Социальная адаптация полагает успешное освоение воспитанниками социальных ролей в системе общественных отношений. Процесс социальной адаптации происходит через формирование и развитие навыков ведения домашнего хозяйства, самообслуживания, трудовых умений и навыков.

Как известно, выйдя из детских домов, дети-сироты, попадают в новые, незнакомые, зачастую пугающие условия самостоятельного существования и испытывают трудности во взаимоотношениях с окружающими людьми. У воспитанников сиротских учреждений очень низкий уровень социального интеллекта, слабо развито чувство ответственности за свои поступки, что может привести к тяжелым последствиям.

В связи с этим одной из приоритетных задач в области социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот является совершенствование системы работы этих учреждений по воспитанию и обучению находящихся в них детей, подготовке их к самостоятельной жизни после выпуска из учреждения.

Процесс социальной адаптации состоит из нескольких этапов:

1. Подготовительный – с момента включения в социальную группу, он связан с социальной диагностикой, определением статуса, ознакомлением с личными особенностями воспитанника;
2. Включение в социальную группу – он предполагает помощь в приспособлении к условиям детского дома;
3. Усвоение ролей через участие в разнообразной деятельности с накоплением опыта, новых знаний и умений;
4. Устойчивое адаптированное состояние, когда дети могут решить практически любую проблему, которая возникает в естественных для них условиях среды.

Антонимом социальной адаптации является понятие социальная дезадаптация.

Социальная дезадаптация – это полная или частичная потеря субъектом способности адаптироваться к условиям социума. Социальная дезадаптация проявляется в асоциальных формах поведения. У подростков социальная дезадаптация выражена в бродяжничестве, аморальном поведении, алкоголизме и наркомании, а в конечном итоге им не удается найти свое место в жизни [1].

Правовую основу деятельности по социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот

составляет ряд законодательных актов Российской Федерации, в том числе Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации», Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[4].

Конвенция «ООН» о правах ребенка декларирует, что «ребенок или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством» [2].

В соответствии с международным актом и российским законодательством определен ряд форм устройства детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Получили распространение следующие формы:

«Семейные формы устройства детей»

– Усыновление (удочерение);

– опека и попечительство.

«Государственно-общественные формы устройства детей»

– приемная семья;

– патронатная семья.

«Государственные формы устройства детей»

– детский дом;

– школа-интернат;

– приют.

Самым приоритетным и приемлемым способом социальной адаптации детей-сирот, конечно, является, усыновление (ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации) [5]. Дети очень сильно меняются, оказавшись в нормальной обстановке. Они догоняют в физическом и интеллектуальном плане своих ровесников и внешне ничем не отличаются от них.

Самой распространенной формой устройства ребенка на воспитание в семью остается опека и попечительство- принятие в дом ребенка на правах воспитуемого в целях его содержания, воспитания и образования, а также для защиты прав и интересов.

Приемная семья – форма воспитания детей в семье у приемных родителей-воспитателей. Детей, живущих в приемной семье, со временем удается построить позитивные, объединить свой прошлый и текущий опыт и войти во взрослую жизнь с ощущением стабильности и причастности.

Ребенок, который воспитывается в приемной семье, не лишается статуса сироты, за ним остаются все льготы предусмотренные законодательством.

Патронатное воспитание – это новая форма устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью патронатного воспитателя при обязательном условии разграничения прав и обязанностей по защите прав и законных интересов этого ребенка между уполномоченной службой по патронатному воспитанию и патронатным воспитателем.

Таким образом, если сформировать у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «образ жизни, достойного Человека», то социальная адаптация будет иметь положительную динамику.

Список использованной литературы:

1. Дементьева И.Ф. Социальная адаптация детей-сирот. Современнѐе проблемы и перспективы в условиях рынка. // Социальные проблемы сиротства. – М., 1992
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

3. Одинцова Л.Н., Шамахова Н.н. Детский дом семейного типа. – 2000, Вологда: ВИРО
4. Письмо Министерства образования и науки РФ от 1 марта 2011 г. N 06-369 "О направлении рекомендаций".
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)
6. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. 28.11.2015)

© Волкова Е.В., 2016

УДК 342

Гацко Михаил Федорович,
кандидат философских наук, Grand Doctor of Philosophy,
заслуженный юрист Московской области,
доцент Ногинского филиала РАНХиГС
E-mail: gatsko_mf@mail.ru

О СДАЧЕ ПОДАРКОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация

В статье рассматривается порядок сдачи муниципальными служащими подарков, полученных в связи с протокольным мероприятием, со служебной командировкой или с другим официальным мероприятием

Ключевые слова

Подарки, запрет, муниципальные служащие.

В российском законодательстве установлены запреты на получение чиновниками подарков. Так, пунктом 7 части 3 статьи 12.1. Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" в числе ограничений и обязанностей, налагаемых на лиц, замещающих государственные и муниципальные должности указывается запрет на получение в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей подарков от физических и юридических лиц [1].

Аналогичный запрет установлен пунктом 5 части 1 статьи 14 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Там же установлено, что подарки, полученные муниципальным служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются муниципальной собственностью и передаются муниципальным служащим по акту в орган местного самоуправления, избирательную комиссию муниципального образования, в которых он замещает должность муниципальной службы, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации [2].

Гражданский кодекс не допускает дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает 3000 рублей, лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей (ст. 575 ГК РФ). Данная норма устанавливает ограничение размера принимаемого подарка для лица в общепринятых случаях (день рождения, памятные, знаменательные события), занимающего должность государственной и муниципальной службы. В этой же статье уточнено, что указанный запрет не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Подарки, стоимость которых превышает 3 000 рублей, признаются соответственно федеральной

собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность.

Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» установлено, что муниципальный служащий, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, со служебной командировкой или с другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Однако до недавнего времени общего порядка сдачи таких подарков, а также способов их оценки, ни условий и порядка выкупа подарков, являющихся государственной или муниципальной собственностью, предусмотрено не было. Только в январе 2014 года вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации № 10, утвердившее типовое положение о сообщении чиновниками сведений о полученных ими подарках [3]. Указанное положение распространяется не только на государственных и муниципальных служащих, но также и на депутатов представительных органов муниципальных образований [4].

Заметим, что Типовое положение регулирует порядок сдачи не любых подарков, а только тех из них, которые были получены от физических или юридических лиц в ходе протокольных мероприятий, служебных командировок и других официальных мероприятий, участие в которых связано с должностным положением одаряемых или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей.

Типовым положением установлено, что лица, замещающие муниципальные должности обязаны уведомлять обо всех случаях получения подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей муниципальный орган, в которых указанные лица проходят муниципальную службу.

Уведомление о получении подарка в связи с должностным положением или исполнением служебных (должностных) обязанностей представляется не позднее 3 рабочих дней со дня получения подарка в уполномоченное структурное подразделение муниципального органа, в которых лицо, замещающее муниципальную должность, служащий, проходит муниципальную службу. К уведомлению прилагаются документы (при их наличии), подтверждающие стоимость подарка (кассовый чек, товарный чек, иной документ об оплате (приобретении) подарка).

В случае если подарок получен во время служебной командировки, уведомление представляется не позднее 3 рабочих дней со дня возвращения лица, получившего подарок, из служебной командировки.

При невозможности подачи уведомления в указанные сроки, по причине, не зависящей от лица, замещающего муниципальную должность, оно представляется не позднее следующего дня после ее устранения.

Уведомление составляется в 2 экземплярах, один из которых возвращается лицу, представившему уведомление, с отметкой о регистрации, другой экземпляр направляется в комиссию по поступлению и выбытию активов муниципального органа.

Подарок, стоимость которого подтверждается документами и превышает 3 тыс. рублей либо стоимость которого получившим его служащему, работнику неизвестна, сдается ответственному лицу уполномоченного структурного подразделения (уполномоченной организации), которое принимает его на хранение по акту приема-передачи не позднее 5 рабочих дней со дня регистрации уведомления в соответствующем журнале регистрации.

Подарок, полученный лицом, замещающим муниципальную должность, независимо от его стоимости, подлежит передаче на хранение.

До передачи подарка по акту приема-передачи ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за утрату или повреждение подарка несет лицо, получившее подарок.

В целях принятия к бухгалтерскому учету подарка в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, определение его стоимости проводится на основе рыночной цены, действующей на дату принятия к учету подарка, или цены на аналогичную материальную ценность в сопоставимых условиях с привлечением при необходимости комиссии или коллегиального органа. Сведения о рыночной цене подтверждаются документально, а при невозможности документального подтверждения - экспертным путем. Подарок возвращается сдавшему его лицу по акту приема-передачи в случае, если его стоимость не

превышает 3 тыс. рублей.

Уполномоченное структурное подразделение (уполномоченная организация) обеспечивает включение в установленном порядке принятого к бухгалтерскому учету подарка, стоимость которого превышает 3 тыс. рублей, в реестр муниципального образования.

Лицо, замещающее муниципальную должность, сдавшие подарок, могут его выкупить, направив на имя представителя нанимателя (работодателя) соответствующее заявление не позднее двух месяцев со дня сдачи подарка.

Уполномоченное структурное подразделение (уполномоченная организация) в течение 3 месяцев со дня поступления такого заявления, организует оценку стоимости подарка для реализации (выкупа) и уведомляет в письменной форме лицо, подавшее заявление, о результатах оценки, после чего в течение месяца заявитель выкупает подарок по установленной в результате оценки стоимости или отказывается от выкупа.

В случае если подарок не выкуплен или не реализован, руководителем муниципального органа, фонда или иной организации принимается решение о повторной реализации подарка, либо о его безвозмездной передаче на баланс благотворительной организации, либо о его уничтожении в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Средства, вырученные от реализации (выкупа) подарка, зачисляются в доход муниципального бюджета.

Таким образом, с введением в действие Типового положения установлен общий порядок сдачи подарков, полученных государственными и муниципальными служащими, также способов их оценки, ни условий и порядка выкупа подарков, являющихся государственной или муниципальной собственностью.

Вместе с тем, урегулированы ещё не все вопросы, касающиеся сдачи подарков, полученных чиновниками в связи с исполнением служебных обязанностей.

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Федерального закона от 26 марта 1998 года № 41-ФЗ "О драгоценных металлах и драгоценных камнях" и пунктом 17 Положения о Государственном фонде драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2003 года № 127, установлено, что Госфонд России пополняется за счет изготовленных из драгоценных металлов и драгоценных камней подарков, полученных гражданами Российской Федерации в связи с государственной деятельностью.

При этом Типовым положением предусматривается только возможность выкупа таких подарков вышеуказанными лицами, возможность их реализации на торгах, безвозмездной передачи на баланс благотворительной организации, либо уничтожения в соответствии с законодательством Российской Федерации, что свидетельствует о том, что в Типовом положении нормы вышеуказанных Федерального закона и постановления Правительства не учтены.

В этой связи необходимо предусмотреть прямую норму, регулирующую действия определенных Типовым положением лиц в отношении подарков, изготовленных из драгоценных металлов и/или драгоценных камней, для зачисления их в Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации.

Осуществление формирования и отпуска ценностей Госфонда России, хранение, учет и обеспечение сохранности ценностей Госфонда России в соответствии с пунктом 13 Устава Гохрана России (утв. приказом Минфина России от 30 мая 2011 года № 196), являются основными целями деятельности Гохрана России.

В связи с вышеизложенным Минфином России подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации "О внесении изменений в Типовое положение о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации", который направлен на определение особого порядка обращения подарков, изготовленных из драгоценных металлов и/или драгоценных камней, и полученных лицом, замещающим государственную (муниципальную) должность, служащим, работником [5].

Этим проектом предлагается установить норму, в соответствии с которой подарок, полученный лицом,

замещающим государственную (муниципальную) должность, служащим, работником, и изготовленный из драгоценных металлов и/или драгоценных камней, подлежит передаче уполномоченным структурным подразделением (уполномоченной организацией) в Гохран России с приложением копии уведомления, с отметкой о регистрации, для зачисления в Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации.

Введение указанной нормы обеспечит однозначное понимание порядка действий в отношении изготовленных из драгоценных металлов и/или драгоценных камней подарков, полученных гражданами Российской Федерации в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей.

Также обратим внимание на тот факт, что в отечественном антикоррупционном законодательстве имеется существенный пробел - отсутствие запрета опосредованного получения подарков. Так, подарки запрещается принимать только самим государственным и муниципальным служащим, но не лицам и организациям, с которыми он находится в тесной связи (родственникам, друзьям, лицам и организациям, с которыми служащий имеет деловые или личные отношения).

На основании вышеизложенного для эффективного предотвращения коррупционных правонарушений, связанных с дарением государственным и муниципальным служащим, представляется целесообразным расширить круг субъектов, которым запрещено принимать вознаграждения с помощью включения лиц и организаций, с которые находятся в тесной связи с государственным служащим.

Кроме того запрет на получение подарков по времени действия распространяется только на период нахождения гражданина на государственной и муниципальной службе, но не ограничивает их право получать подарки после увольнения с государственной или муниципальной службы. В этой связи необходимо увеличить время действия данных запретов и на период после окончания государственной (муниципальной) службы, если вознаграждение передается в связи с уже исполненными должностными обязанностями.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2008. – 30 декабря.
2. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г., № 10, ст. 1152.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 2014 года № 10 "О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации" (вместе с "Типовым положением о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации") // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 января 2014 г. № 3, ст. 279.
4. Комментарий Аппарата Правительства Российской Федерации к постановлению Правительства Российской Федерации "О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации" // <http://government.ru/news/9600>.
5. Проект Постановления Правительства Российской Федерации "О внесении изменений в Типовое положение о сообщении отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации" (Подготовлен Минфином России) // КонсультантПлюс, www.consultant.ru

© Гацко М. Ф., 2016

Гацко Михаил Федорович,
кандидат философских наук, Grand Doctor of Philosophy,
заслуженный юрист Московской области,
доцент Ногинского филиала РАНХиГС
E-mail: gatsko_mf@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются ограничения и запреты, предусмотренные российским антикоррупционным законодательством для государственных гражданских служащих.

Ключевые слова

Запреты, ограничения, государственные служащие, противодействие коррупции.

Современные условия развития института государственной службы в России, усиление роли государственного управления увеличивает значимость государственного служащего и соответственно предъявляет к этой категории повышенные требования.

Ограничения для государственных служащих определены в Указе Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [5].

Так, государственные служащие призваны:

- не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;
- исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;
- уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к государственному служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;
- соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы;
- принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по недопущению возникновения конфликтов интересов и урегулированию возникших конфликтов интересов;
- не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих и граждан при решении вопросов личного характера;

Дополнительные ограничения касаются государственных служащих, наделенных организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным служащим, которые, согласно Указа Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885, также призваны:

- принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов;
- принимать меры по предупреждению коррупции.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в ст. 18 устанавливает обязанности гражданских служащих [1].

В их числе и антикоррупционные:

- не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;
- соблюдать ограничения, установленные федеральными законами для гражданских служащих;

Кроме указанных предписаний, которые обязан соблюдать гражданский служащий, он также должен не нарушать запреты, которые установлены в ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Государственному гражданскому служащему запрещается

1	замещать должность гражданской службы в случае:		
	А) избрания или назначения на государственную должность (за искл. случая, уст. ч. 2 ст. 6 N 2-ФКЗ «О Правительстве РФ» от 17.12.1997 г.	б) избрания на выборную должность в органе местного самоуправления;	в) избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профсоюза, в т.ч. в выборном органе профорганизации, созданной в государственном органе;
2	заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом (за исключением жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, садоводческого, огороднического, дачного потребительских кооперативов, товарищества собственников недвижимости и профсоюза, зарегистрированного в установленном порядке), если иное не предусмотрено федеральными законами или если в порядке, установленном нормативным правовым актом Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральными законами или законами субъекта Российской Федерации, ему не поручено участвовать в управлении этой организацией;		
3	приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход;		
4	быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, в котором он замещает должность гражданской службы, если иное не предусмотрено законами;		
5	получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения);		
6	выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории РФ за счет средств физических и юридических лиц (за искл. служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством РФ);		
7	использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам;		
8	разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой, сведения, отнесенные к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;		
9	допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в т.ч. в СМИ, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в его должностные обязанности;		
10	принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания (за искл. научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями;		
12	использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума;		
13	использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве гражданского служащего, если это не входит в его должностные обязанности;		
14	создавать в государственных органах структуры политических партий, других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) и религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур;		
15	прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования служебного спора;		
16	входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории РФ их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором РФ или законодательством РФ;		
17	заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором РФ или законодательством РФ.		

Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ перечень указанных выше запретов дополнен ещё одним [4]. Так, гражданскому служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться

иностранными финансовыми инструментами в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Кроме того, гражданин после увольнения с гражданской службы не вправе разглашать или использовать в интересах организаций либо физических лиц сведения конфиденциального характера или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей.

Для граждан, замещающих должности гражданской службы, включенные в перечень должностей, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, установлено ещё одно ограничение - в течение двух лет после увольнения с гражданской службы они не вправе без согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работу (оказывать данной организации услуги) на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) в случаях, предусмотренных федеральными законами, если отдельные функции государственного управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности гражданского служащего. Согласие соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов дается в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В случаях несоблюдения гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами, к гражданскому служащему применяются меры дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения с государственной службы.

Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» была дополнена п.11, согласно которому служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае «утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции...».

Статья 59.2. Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определены основания, по которым гражданский служащий может быть уволен в связи с утратой доверия, это предусмотрено в случае:

1) непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

2) непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

3) участия гражданского служащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

4) осуществления гражданским служащим предпринимательской деятельности;

5) вхождения гражданского служащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

6) нарушения гражданским служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми

запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Таким образом, одним из приоритетов развития системы государственного управления в современной России является реализация требований по запретам и ограничениям, связанных с прохождением государственной гражданской службы в целях противодействия коррупции.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2004 г., № 31, ст. 3215.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2008. – 30 декабря.
3. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Российская газета. – 2012. – 5 декабря.
4. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 мая 2013 г., № 19, ст. 2329.
5. Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета от 15 августа 2002 г., № 152.

© Гацко М. Ф., 2016

УДК 342

Гацко Михаил Федорович,
кандидат философских наук, Grand Doctor of Philosophy,
заслуженный юрист Московской области,
доцент Ногинского филиала РАНХиГС
E-mail: gatsko_mf@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ

Аннотация

В статье рассматриваются международные стандарты и анализируются антикоррупционные требования к государственным служащим

Ключевые слова

Антикоррупционные требования, государственные служащие

Генеральная Ассамблея ООН, на своем 82-м пленарном заседании от 12 декабря 1996 года приняла Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, и рекомендовала его государствам-членам ООН в качестве инструмента, которым они могли бы руководствоваться в своих усилиях по борьбе с коррупцией [1].

Указанный Международный кодекс распространен среди всех государств и включен в руководство по

практическим мерам по борьбе с коррупцией с целью предоставления консультативных услуг и технической помощи государствам-членам ООН в разработке или совершенствовании законодательных и нормативных мер, создании или укреплении национального потенциала в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Международный кодекс поведения государственных должностных лиц устанавливает общие принципы поведения государственных служащих. В указанном кодексе определено, что государственная должность - это должность, облеченная доверием, предполагающая обязанность действовать в интересах государства.

Международный кодекс поведения государственных должностных лиц предписывает государственным должностным лицам необходимость выполнять свои обязанности и функции компетентно и эффективно в соответствии с законами или административными положениями и со всей добросовестностью. Они должны постоянно стремиться к тому, чтобы обеспечить как можно более эффективное и умелое распоряжение государственными ресурсами, за которые они несут ответственность.

Также государственные должностные лица не вправе оказывать какое бы то ни было неправомерное предпочтение какой-либо группе лиц или отдельному лицу, не должны допускать дискриминации по отношению к какой-либо группе лиц или отдельному лицу, а также не злоупотреблять иным образом предоставленными им полномочиями и властью.

Согласно п. 8 Международного кодекса государственные должностные лица должны выполнять требования национального законодательства об объявлении или сообщении сведений о личных активах и обязательствах, а также, по возможности, сведения об активах и обязательствах супруга (супруги) и/или иждивенцев.

Кроме того государственные должностные лица не должны добиваться, прямо или косвенно, получения любых подарков или других знаков внимания, которые могут повлиять на выполнение ими своих функций, а также осуществление ими своих обязанностей или принятие ими решений.

Комитет министров Совета Европы в Рекомендации от 11 мая 2000 года № R (2000) 10 «О кодексах поведения для государственных служащих» рекомендует правительствам государств-членов СЕ при соблюдении национального законодательства и принципов, регулирующих деятельность государственной администрации, содействовать принятию национальных кодексов поведения для государственных служащих, руководствуясь Модельным кодексом поведения для государственных служащих [2].

Указанный кодекс распространяется на большинство государственных служащих. К государственным служащим согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы относится любое лицо, служащее в публичном органе. Согласно рекомендациям рассматриваемого Модельного кодекса государственный служащий должен быть честным, беспристрастным и выполнять свои обязанности в меру своих способностей, эффективно, компетентно, справедливо и с пониманием, принимая во внимание лишь общественную пользу и соответствующие обстоятельства дела.

Если же государственный служащий обнаружит, что от него требуют совершения незаконного, неправомерного или противоречащего этике поступка, который может быть отнесен к должностным преступлениям или каким-либо иным образом нарушить Модельный кодекс, то он обязан уведомить об этом, как это предусмотрено в законодательстве.

Также согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы государственный служащий должен информировать компетентные органы о любых известных ему нарушениях этого кодекса другими государственными служащими.

При этом государственный служащий обязан сообщать компетентным органам любые доказательства, утверждения или подозрения относительно незаконной или преступной деятельности в отношении государственной службы, о чем ему стало известно при исполнении служебных обязанностей или в связи с их исполнением.

В статье 13 Модельного кодекса содержится механизм предотвращения столкновения интересов (в российском законодательстве данное явление именуется «конфликтом интересов»).

Под столкновением интересов понимается ситуация, когда государственный служащий имеет личную

заинтересованность, которая влияет или может повлиять на объективное и беспристрастное исполнение им своих служебных обязанностей. Личная заинтересованность государственного служащего включает любую выгоду для него лично или для его семьи, родственников, друзей и близких, а также для лиц и организаций, с которыми он имеет или имел деловые или связанные с политикой отношения. В это понятие входит также любое финансовое или гражданское обязательство, которое несет государственный служащий.

Государственный служащий обязан:

- внимательно относиться к любому реальному или потенциальному столкновению интересов;
- принимать меры, чтобы не допустить такого столкновения интересов;
- доводить до сведения вышестоящего начальника о любой коллизии интересов, как только ему становится об этом известно;
- подчиниться любому окончательному решению, требующему от него выйти из того положения, в котором он находится, или отказаться от выгоды, породившей столкновение интересов.

Если государственный служащий занимает такую должность, при которой его служебные обязанности могут задеть его личные или частные интересы, то в соответствии с законом он обязан заявлять о характере и размерах этих интересов во время своего назначения, затем через определенные промежутки времени и при любом изменении ситуации.

Согласно ст. 15 Модельного кодекса государственный служащий не должен осуществлять деятельность или операции, занимать (возмездно или безвозмездно) пост или должность, несовместимые с надлежащим исполнением его служебных обязанностей или наносящие им вред. В случае если нет ясности относительно совместимости с государственной службой какой-либо деятельности, госслужащий должен спросить мнение своего непосредственного начальника.

Также государственный служащий обязан выполнять любые предусмотренные законом требования по декларированию своего членства или принадлежности организациям, которые могут повредить его должности или надлежащему исполнению им своих служебных обязанностей в качестве государственного служащего.

Модельный кодекс содержит требования, ограничивающие возможности получения государственными служащими подарков и иных выгод. Так, согласно ст. 18 кодекса, государственный служащий не должен ни просить, ни принимать подарки, услуги, приглашения и любые другие выгоды, предназначенные для него или для его семьи, родственников, близких друзей, а также для лиц или организаций, с которыми он имеет или имел деловые или связанные с политикой отношения, способные повлиять или создать видимость влияния на беспристрастность, с которой он или она исполняют свои служебные обязанности, или которые могут быть вознаграждением или создать видимость вознаграждения, имеющего отношение к выполняемым служебным обязанностям. Под эту категорию не подпадают обычное гостеприимство и мелкие подарки. В случае, когда государственный служащий не знает, может ли он принять подарок или воспользоваться гостеприимством, то он обязан спросить мнение у своего непосредственного начальника.

Если государственному служащему предлагается не должная выгода, то с целью обеспечения своей безопасности он обязан принять следующие меры:

- отказаться от не должной выгоды; для ее использования в дальнейшем в качестве доказательства принимать ее нет необходимости;
- попытаться установить личность сделавшего такое предложение;
- избегать длительных контактов, хотя знание основания данного предложения может быть полезным при снятии показаний;
- в случае если подарок нельзя ни отклонить, ни вернуть отправителю, он должен храниться по возможности с минимальным использованием;
- постараться иметь свидетелей, например в лице рядом работающих коллег;
- в кратчайший срок написать докладную об этой попытке, предпочтительно занеся ее в официальный журнал;

– довести как можно скорее этот факт до сведения непосредственного начальника или прямо до компетентного правоохранительного органа;

– продолжать работу в обычном порядке, в особенности с делом, в связи с которым была предложена не должная выгода.

В Модельном кодексе (ст. 26) содержатся ограничения для бывших госслужащих в трудоустройстве. Так, государственный служащий не должен использовать свою принадлежность к государственной службе для получения работы за ее пределами. Также он не должен допускать, чтобы перспектива другой работы способствовала реальному или потенциальному столкновению интересов или создавала видимость такого столкновения. Бывший государственный служащий не должен в течение определенного периода также действовать от имени какого бы то ни было лица или организации в деле, по которому он действовал или консультировал от имени государственной службы, что дало бы дополнительные преимущества этому лицу или этой организации.

Кроме того, бывший государственный служащий не должен использовать или распространять конфиденциальную информацию, полученную им в качестве государственного служащего, кроме случаев специального разрешения на ее использование в соответствии с законодательством.

Статья 27 Модельного кодекса ограничивает отношения с бывшими государственными служащими. Так, государственный служащий не должен оказывать особое внимание и предоставлять особый доступ в административные органы бывшим государственным служащим.

Список использованной литературы:

1. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. № 51/59 «Борьба с коррупцией»). // <http://www.un.org/ru/documents>.
2. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. № R (2000) 10 о кодексах поведения для государственных служащих // Совет Европы и Россия, № 2, 2000.

© Гацко М. Ф., 2016

УДК 342

Гацко Михаил Федорович,

кандидат философских наук, Grand Doctor of Philosophy,

заслуженный юрист Московской области,

доцент Ногинского филиала РАНХиГС

E-mail: gatsko_mf@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются ограничения и запреты, предусмотренные российским антикоррупционным законодательством для муниципальных служащих.

Ключевые слова

Запреты, ограничения, муниципальные служащие, противодействие коррупции.

Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» в ст. 12 установлены обязанности муниципального служащего, в их числе и обязанности антикоррупционного характера:

- представлять в установленном порядке предусмотренные законодательством РФ сведения о себе и членах своей семьи;

- соблюдать ограничения, выполнять обязательства, не нарушать запреты, которые установлены федеральными законами;

- уведомлять в письменной форме представителя нанимателя (работодателя) о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению подобного конфликта [2].

Муниципальный служащий не вправе исполнять данное ему неправомерное поручение. При получении от соответствующего руководителя поручения, являющегося, по мнению муниципального служащего, неправомерным, муниципальный служащий должен представить руководителю, давшему поручение, в письменной форме обоснование неправомерности данного поручения с указанием положений федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных правовых актов, которые могут быть нарушены при исполнении данного поручения. В случае подтверждения руководителем данного поручения в письменной форме муниципальный служащий обязан отказаться от его исполнения. В случае исполнения неправомерного поручения муниципальный служащий и давший это поручение руководитель несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статьей 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» на муниципального служащего возлагается обязанность уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений [1].

Статьей 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» предусмотрена обязанность муниципального служащего принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Муниципальный служащий обязан в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Статья 12.5. Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» гласит, что федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами для лиц, замещающих должности муниципальной службы, в целях противодействия коррупции могут устанавливаться иные запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения.

Так, муниципальный служащий, замещающий должность муниципальной службы, включенную в соответствующий перечень, установленный муниципальным правовым актом, ежегодно, не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представляет представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (ч. 2 ст. 9 Закона Московской области от 24 июля 2007 г. № 137/2007-ОЗ).

Муниципальный служащий, замещающий должность муниципальной службы, включенную в соответствующий перечень, установленный муниципальным правовым актом, представляет представителю нанимателя сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за 3 последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка (ч. 3 ст. 9 Закона Московской области от 24 июля 2007 г. № 137/2007-ОЗ).

В случае, если владение лицом, замещающим должность муниципальной службы, ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов, указанное лицо обязано передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Важной характеристикой правового статуса муниципального служащего являются накладываемые на

него законом запреты, связанные с прохождением муниципальной службы. Действие запретов ограничено временем прохождения муниципальной службы, а в особых случаях гражданин обязан соблюдать запреты и после увольнения с муниципальной службы.

Запрет представляет собой категорическое требование законодателя не совершать каких-либо действий и не вести определенную деятельность, несоблюдение, которого влечет за собой юридическую ответственность. Назначение запретов, связанных с муниципальной службой, состоит в обеспечении эффективной профессиональной деятельности по обеспечению исполнения полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в предотвращении служебных злоупотреблений; создании условий для формирования отношений доверия между органами местного самоуправления и населением.

Муниципальный служащий должен не нарушать запреты, которые установлены в ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Муниципальному служащему запрещается

1	замещать должность муниципальной службы в случае:		
	А) избрания или назначения на государственную должность РФ либо на государственную должность субъекта РФ, а также в случае назначения на должность государственной службы;	б) избрания или назначения на муниципальную должность;	в) избрания на оплачиваемую выборную должность в органе профессионального союза
2	заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом (за исключением жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, садоводческого, огороднического, дачного потребительских кооперативов, товарищества собственников недвижимости и профсоюза, зарегистрированного в установленном порядке), если иное не предусмотрено федеральными законами или если в порядке, установленном муниципальным правовым актом в соответствии с федеральными законами и законами субъекта РФ, ему не поручено участвовать в управлении этой организацией;		
3	быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в органе местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования, в которых он замещает должность муниципальной службы либо которые непосредственно подчинены или подконтрольны ему, если иное не предусмотрено федеральными законами;		
4	получать в связи с должностным положением или в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения); ²		
5	выезжать в командировки за счет средств физических и юридических лиц, за исключением командировок, осуществляемых на взаимной основе по договоренности органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования с органами местного самоуправления, избирательными комиссиями других муниципальных образований, а также с органами государственной власти и органами местного самоуправления иностранных государств, международными и иностранными некоммерческими организациями;		
6	использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического, финансового и иного обеспечения, другое муниципальное имущество;		
7	разглашать или использовать в целях, не связанных с муниципальной службой, сведения, отнесенные в соответствии с федеральными законами к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей;		

² Подарки, полученные муниципальным служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются муниципальной собственностью и передаются муниципальным служащим по акту в орган местного самоуправления, избирательную комиссию муниципального образования, в которых он замещает должность муниципальной службы, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации. Муниципальный служащий, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, со служебной командировкой или с другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

	Продолжение
8	допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования и их руководителей, если это не входит в его должностные обязанности;
9	принимать без письменного разрешения главы муниципального образования награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями;
10	использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума;
11	использовать свое должностное положение в интересах политических партий, религиозных и других общественных объединений, а также публично выражать отношение к указанным объединениям в качестве муниципального служащего;
12	создавать в органах местного самоуправления, иных муниципальных органах структуры политических партий, религиозных и других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, а также ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) или способствовать созданию указанных структур;
13	прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора;
14	входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории России их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором или законодательством Российской Федерации;
15	заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя (работодателя) оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Муниципальный служащий, замещающий должность главы местной администрации по контракту, не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности. При этом преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Муниципальный служащий, замещающий должность главы местной администрации по контракту, также не вправе входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Порядок представления муниципальными служащими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера установлен ст. 14.2 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Муниципальный служащий, замещающий должность муниципальной службы, включенную в соответствующий перечень, обязан представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в порядке и по форме, которые установлены для представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими субъектов Российской Федерации.

Непредставление муниципальным служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в случае, если представление таких сведений обязательно, либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

Указанная выше обязанность распространяется не только на муниципальных служащих, но и на

граждан, претендующих на замещение должностей муниципальной службы, включенных в соответствующий перечень. Они также обязаны представлять представителю работодателю сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2008. – 30 декабря.
2. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г., № 10, ст. 1152.

© Гацко М. Ф., 2016

УДК 342.9

Герасимова Евгения Валериевна

преподаватель

кафедры административной деятельности ОВД
Воронежский институт МВД России

Жидконожкина Ольга Николаевна

старший преподаватель

кафедры административной деятельности ОВД
Воронежский институт МВД России

Луговая Оксана Валерьевна

начальник курса факультета переподготовки и повышения квалификации
Воронежский институт МВД России
г. Воронеж, Российская Федерация

**ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УЧАСТКОВЫМИ
УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел при рассмотрении обращений граждан.

Ключевые слова

Прием, регистрация, рассмотрение обращений граждан, нарушения законности,
учетно-регистрационная дисциплина, доследственные проверки.

Одной из задач реформирования системы МВД России является восстановление утраченного доверия населения страны к органам внутренних дел. Их своевременное и результативное реагирование на поступившие обращения, способствует воспитанию граждан в духе уважения к закону, укрепляет авторитет всей полиции в целом.

Основной массив обращений, поступающих на рассмотрение в территориальные органы МВД России, приходится на участковых уполномоченных полиции. Так, из 30,7 млн. зарегистрированных в 2015 году заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях, 12,9 млн. – рассмотрено участковыми уполномоченными [1]. Занимаясь своей ежедневной работой, участковый должен

проявлять глубокую заинтересованность к судьбам людей и помнить, что за каждым заявлением стоит человек, доверивший ему свою проблему.

Следует отметить, что действующая ведомственная инструкция регламентирующая порядок приема, регистрации и разрешения заявлений граждан о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, как и предыдущие, не дает конкретных разъяснений о порядке применения отдельных его положений [2].

Отсутствие единого подхода к рассмотрению обращений граждан со стороны органов внутренних дел и прокуратуры, также порождает множество вопросов у практических сотрудников, и как следствие – нарушений законодательства при проведении доследственных проверок по заявлениям граждан.

Основными видами нарушений учетно-регистрационной дисциплины допускаемыми участковыми уполномоченными полиции являются: нарушение срока проведения проверки по материалу; нарушение срока уведомления заявителя и прокурора о результатах проверки; волокита при проведении проверки, и как следствие, необоснованное продление срока проверки; нарушение сроков проведения дополнительной проверки, установленных надзирающим прокурором; принятие необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела, принятие незаконного решения о передаче заявления по подследственности, по территориальности, по подсудности.

Неадекватное качество доследственных проверок связано не только с ежегодно возрастающим объемом обращений, но и с некомпетентностью участковых уполномоченных полиции при рассмотрении некоторых видов заявлений и обращений, слабым знанием и неграмотным использованием требований ведомственных приказов. Так, из 4,92 млн. вынесенных ими постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, 824,9 тыс. было отменено надзирающими прокурорами, из них 69 тыс. – с последующим возбуждением уголовного дела [1].

Неумение дать правовую оценку действиям нарушителей и оказать своевременную юридическую помощь гражданам, в свою очередь влечет отмену органами прокуратуры вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, а также служит основанием для повторных обращений граждан в органы внутренних дел.

Изучение организации повседневной деятельности территориальных органов ОВД, позволило выделить еще ряд причин, не позволяющих участковым уполномоченным полиции в полной мере сосредоточить свое внимание на рассмотрении заявлений граждан.

Так, для того чтобы сдать материалы проверки в учетную группу, участковому необходимо совершить ряд обязательных действий, а именно: лично утвердить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела у начальника отдела или начальника полиции; зарегистрировать материал в учетной группе, присвоив ему порядковый номер; зарегистрировать в отделе делопроизводства и проставить исходящий номер на копиях уведомлений о принятом решении, предназначенных для прокурора и заявителя; предоставить в дежурную часть ОВД информацию о результатах рассмотрения обращения, принятом решении, номере исходящего уведомления заявителю.

Хронометраж рабочего времени участкового уполномоченного полиции показал, что ежедневно он проводит в стенах отдела полиции до 5 часов рабочего времени (передача материалов, инструктивные совещания, подведение итогов работы за день и т.д.).

По нашему мнению, целесообразно поручить выполнение указанных мероприятий начальнику отдела (отделения), его заместителю, старшему участковому уполномоченному полиции, предоставив участковому больше времени, для исполнения своих обязанностей непосредственно на административном участке. Решение данного вопроса, позволит не только более рационально использовать служебное время но, и повысит роль старших участковых уполномоченных полиции как организаторов деятельности подчиненных участковых [3, с.38].

Учитывая значимость данного направления оперативно-служебной деятельности, в настоящее время назрела острая необходимость в разработке, согласованных с прокуратурой, методических рекомендаций по применению законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации, что

окажет положительное влияние на состояние учетно-регистрационной дисциплины и обеспечит законность принимаемых сотрудниками полиции решений по материалам доследственных проверок.

Список использованной литературы:

1. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2015 год.
2. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России 29.08.2014 № 736 // Российская газета. – 2014. – № 260.
3. Организационно-правовые основы деятельности участковых уполномоченных милиции в условиях сельской местности : монография / Чепрасов М. Н. – Воронеж, Липецк : Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2010. – 117 с.

© Герасимова Е.В., Жидконожкина О.Н., Луговая О.В., 2016

УДК 340.12

Ефимова Елизавета Андреевна

студентка 4 курса юридического факультета СПбГУ,

г. Санкт-Петербург, РФ

E-mail: eflee350@gmail.com

ПРАВО, НРАВСТВЕННОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ НАСЛЕДИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА И В.С. НЕРСЕСЯНЦА

Аннотация

Вопросы соотношения права с другими социальными регуляторами сохраняют свою актуальность для современной правовой науки и процесса правового регулирования. Наиболее важной во все времена была проблема взаимосвязи и автономии права и нравственности, а также юридического понятия справедливости. В представленной статье в сравнительном ключе анализируются позиции Б.Н. Чичерина и В.С. Нерсисянца на проблему соотношения права, нравственности и справедливости.

Ключевые слова

Право, нравственность, справедливость, философия права в России, естественное право, либертарно-юридическая теория права.

Борис Николаевич Чичерин (1828-1904) – выдающийся правовед конца XIX - начала XX вв., относился к сторонникам естественно-правовой традиции в правопонимании. Его взгляды отличались взвешенностью, стремлением подойти к осмыслению явлений правовой реальности с разных сторон. В политико-правовой доктрине Б.Н. Чичерина право понимается как внешняя свобода, ограниченная внутренним законом [1, с. 64]. Почему ученый определял право именно в таком ключе? Для ответа на этот вопрос необходимо сказать о том, что в его учении о праве личность занимает основное положение. Б.Н. Чичерин писал: «лицо – краеугольный камень всего общественного здания» [1, с. 30]. Отдельная человеческая личность является метафизическим существом, обладает достоинством, разумом и волей, сама по себе может быть только целью, а не средством. Находясь постоянно во взаимодействии с другими людьми, человек стремится к расширению границ своей свободы. Идея права возникает из желания примирить интересы отдельной личности и общества. Подобное определение права имеет несомненные достоинства, т.к. для совместного существования людей в обществе всегда необходимо определить ту область, внутри которой отдельный человек мог бы существовать, не опасаясь посягательств на сферу своей свободы. Сделать это можно только с помощью правовых норм.

Чтобы разграничить свободу людей на основе общего закона, законодатель, по мнению Б.Н. Чичерина, должен руководствоваться разумным началом, а именно – справедливостью или правдой. Следуя античной традиции, воплощенной в трудах Платона и Аристотеля, ученый выделяет два вида справедливости: уравнивающую и распределяющую. Уравнивающая правда соотносится с началом естественного равенства людей. «Справедливым считается то, что одинаково прилагается ко всем» [1, с.71]. В таком ключе равенство рассматривается Чичериным как формальное равенство всех людей, т.е. за каждой личностью признается ее достоинство и свобода вне зависимости от каких-либо индивидуальных качеств. Наиболее полно такое равенство проявляется в сфере частных отношений, где люди априори обладают одинаковым объемом прав и обязанностей. Что касается правды распределяющей, то ее сущность Б.Н. Чичерин видит совсем в противоположном, а именно в том, что люди не являются равными между собой в силу умственных способностей, нравственных качеств, физических способностей. Свобода неизбежно ведет к фактическому неравенству людей, признание которого есть «непременное требование правды» [1, с. 73]. Распределяющей правде соответствует равенство пропорциональное. В качестве примера ученый приводил то, что размер взимаемых налогов оказывается соразмерным средствам налогоплательщиков, а распределение почестей происходит сообразно способностям и назначениям лиц. Поэтому наиболее полно это проявляется в публично-правовой сфере, где господствуют отношения власти-подчинения между государством и гражданами. Таким образом, происходит разграничение норм частного и публичного права на основании различия справедливости уравнивающей и справедливости распределяющей.

В своем философско-правовом учении Борис Николаевич Чичерин уделял большое внимание проблеме соотношения права и нравственности, последовательно доказывая необходимость их разграничения. Основой для этого послужило то, что право и нравственность определяют две разные области человеческой свободы: право касается свободы внешней, а нравственность – внутренней. Нравственность, являясь внутренним регулятором поведения человека, не имеет принудительного характера. Нравственным является то, что совершается человеком по собственному внутреннему побуждению, из бескорыстного желания добра. Нравственность для своего осуществления требует метафизической способности, а именно свободы воли [1, с.117]. Смешение же юридических законов с моральными нормами ведет к ограничению свободы и колеблет основы нравственности и права. По мнению Б.Н. Чичерина, нельзя принудительно навязывать мораль, закрепляя в законе принуждение к нравственности [1, с. 135]. Действительно, весьма сомнительно то, чтобы нравственные идеалы добра были навязано человеку принудительно под угрозой наказания за их невыполнение. Однако, настаивая на их разграничении, ученый все-таки соглашался с тем, что право оказывается наиболее близко к нравственности, по сравнению с другими областями. Допустим, иногда право может восполняться нравственностью при определении мотивов деятельности: «там, где юридический закон оказывается недостаточным, нравственность может требовать совершения действия по внутреннему побуждению» [1, с. 68]. Это происходит при исполнении обязательств, не имеющих юридической силы.

Далее рассмотрим проблему соотношения права, нравственности и справедливости в теоретико-правовой концепции В.С. Нерсесянца, отмечая при этом сходства и различия с политико-правовым учением Б.Н. Чичерина.

В основе либертарно-юридического типа правопонимания В.С. Нерсесянца заложена идея формального равенства, которая составляет сущность права. Этот принцип трактуется как триединство таких компонентов, как всеобщая равная мера, свобода и справедливость. Понятие права определяется, исходя из этого, как нормативная форма выражения свободы посредством принципа формального равенства людей [2, с. 33]. Таким образом, свобода становится возможной только в форме права.

В понимании справедливости как правовой категории либертарно-юридическая концепция схожа с подходом Б. Н. Чичерина. Как было отмечено ранее, Борис Николаевич считал справедливость правовой ценностью и не рассматривал ее как надправовое начало, отрицая нравственный характер справедливости. Об этом же ведет речь В.С. Нерсесянц, рассматривая формальное равенство как юридически обеспеченную равную возможность приобретать те или иные права и обязанности.

Следующим общим моментом в двух концепциях является то, что само обладание этой равной правоспособностью еще не означает фактическое уравнивание людей в обладании определенными благами и ценностями. В либертарном подходе «при формальном равенстве и равной правоспособности различных людей их реально приобретенные права в силу различий между самими людьми, их реальными возможностями, условиями и обстоятельствами жизни неизбежно будут неравными» [2, с. 34]. Б.Н. Чичерин же при рассмотрении вопроса о распределяющей справедливости говорил, что люди, в силу естественных условий, жизненных обстоятельств оказываются неравны между собой.

Что касается вопроса о соотношении права и нравственности, В. С. Нерсесянц считал, что нравственность может утверждаться в форме правового закона, но никак не путем подмены принципов права требованиями морали, нравственности, религии [2, с. 111]. Отождествление права и нравственности ученый не допускал, считая, что это может привести к произволу и насилием над личностью. Б.Н. Чичерин также считал, что нельзя смешивать юридические законы с нормами морали и нравственности.

Что касается различий двух концепций, то следует сказать о том, что в либертарно-юридической теории В.С. Нерсесянца право понимается как результат деятельности правового государства по выработке решения социальной проблемы на основе согласования воли в рамках правового государства [3, с. 240]. Право понимается как равенство в свободе. Б.Н. Чичерин же не выделял идею правового государства, он не считал, что закон обязательно должен быть только правовым, а лишь говорил о том, что право есть внешняя свобода, определяемая законом.

К еще одному различию можно отнести то, что Нерсесянц не делил справедливость на виды, считая, что правовое равенство всегда только одно. Однако, в исключительных случаях, чтобы не нарушать принцип формального равенства, необходимо, чтобы преимущества в распределяющей справедливости были результатом собственных достижений человека. Тогда они не будут считаться необоснованными привилегиями. В этом случае фактическое неравенство будет рассматриваться как следствие принципа формального равенства людей.

Список использованной литературы:

1. Чичерин Б.Н. Философия права //Избранные труды. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997, 555 с.
2. Нерсесянц, В.С. Философия права: учебник / В.С. Нерсесянц. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 848 с.
3. Лапаева, В.В. Типы правопонимания: теория и практика: монография/ В.В. Лапаева. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 580 с.

© Ефимова Е.А., 2016

УДК 340.1

Жидова Елена Геннадьевна
студент 2 курса, юридического факультета
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева
г.Саранск, РФ
E-mail: zhidova.96@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В статье рассмотрены понятие юридического конфликта, его функции, значение в современном обществе. Отмечается, что в научной литературе имеются разные точки зрения относительно данного феномена.

Автором рассмотрена роль юридического конфликта в обществе как социального явления.

Ключевые слова

Юридический конфликт, общество, спор, право, законодательство, государственно-правовой институт.

В современных условиях, каждая сфера общественной жизни рождает новые виды конфликтов. Поэтому можно говорить о юридических, социальных, политических, национально-этнических, экономических, культурных и других видах конфликтов. Обратимся более подробно к юридическому конфликту и определим его значение в современном обществе.

Юридическая конфликтология считается сравнительно новым курсом в правовой науке, в силу чего общепринятого определения юридического конфликта ещё не выработано.

В научной литературе имеются разные точки зрения относительно феномена «юридический конфликт». Так, Т. В. Худойкина устанавливает юридический конфликт как «противоборство сторон с противоречивыми интересами, имеющее правовой характер или имеющее хотя бы один компонент (субъекты, предмет, субъективную сторону (мотивацию), или объективную сторону (противодействия)) юридического характера [7, с.115].

Рассматривая значение юридического конфликта в современном обществе, стоит, прежде всего, сказать о тех функциях, которые выполняет конфликт. Во-первых, это разрядка психологической напряженности между несколькими противоборствующими сторонами [2, с. 61]. Во-вторых, стоит выделить коммуникативно-информационную функцию [1, с.150] С помощью нее участники конфликта осознают свои и противостоящие им интересы, выявляют общие проблемы, приспосабливаются друг к другу. В-третьих, это консолидирующая функция, с помощью которой люди по-новому в ходе разрешения конфликта воспринимают друг друга и у них появляется интерес к сотрудничеству [3, с.101]. В-четвертых, это отражение правовой действительности, юридический конфликт может отражать деформации правовой реальности, указывать на дефекты правовой системы, несовершенство законодательства и судебной практики, выявлять дисбаланс в организации и функционировании государственно-правовых институтов [6, с. 42]. При этом, правовые институты будут бездействовать, а организационные формы будут искажаться [5, с. 196]. Именно юридический конфликт способствует проявлению пробелов в законодательстве, а также выявляет несоответствия норм права реальной действительности. Современное развитие права, государства и общества требует от законодателя особого внимания к качеству принимаемых нормативных правовых актов высшей юридической силы. И именно от уровня качества законов зависит эффективность их реализации, стабильность правовой системы и будущее правового государства, а от этого, в свою очередь, зависит не только благополучие граждан и инвестиционный климат, но и репутация страны на международной арене [4, с. 172]. Поэтому, именно юридический конфликт имеет огромное значение в обнаружении противоречащих реальности нормативных актов.

Таким образом, юридический конфликт является правовым явлением, который реализуется через общественное взаимодействие. Юридический конфликт может содействовать принятию новых правовых норм и обновлению существующих, развитию правовой системы, законодательства, государственно-правовых институтов, а так же оказывать существенное влияние на правовые процессы протекающие в обществе и предупреждать нежелательные правовые изменения.

Список использованной литературы:

1. Борисов Н.А., Брыжинская Г.В. Психология участников правового конфликта // Евразийский научный журнал. 2015. № 6. С. 154-156.
2. Брыжинская Г.В., Палаткина А.С. Влияние психологических факторов личности на возникновение юридических конфликтов // Социосфера. 2015. № 4. с. 60-62.
3. Брыжинская Г.В. Факторы правовой социализации // Перспективы науки. 2015. № 11 (74). С. 100-102.
4. Левин В.Ф., Брыжинский А.А., Худойкина Т.В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов // Вестник Мордовского университета. 2006. Т. 16. № 1. С. 173-181.
5. Худойкина Т.В., Лукьянов А.А. Качество закона: коррупциогенные факторы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-2 (30). С. 193-196.

6. Худойкина Т.В., Лукьянов А.А. Техничко-юридическая экспертиза как форма оценки качества законопроектов и законодательных актов // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 41-44.
7. Худойкина Т.В. К вопросу о выявлении характера правового сознания // Перспективы науки. 2015. №11(74). С. 116-119.

© Жидова Е.Г., 2016

УДК 347.422

Князев Антон Александрович
студент 4 курса
юридический факультет СПбГУ,
г. Санкт-Петербург, РФ
E-mail:kaa2307@mail.ru

**ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В КОНТЕКСТЕ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ
ВС РФ ОТ 09.12.2014 №305-ЭС14-3435**

Аннотация

В статье рассмотрена проблема взыскания неустойки с момента направления предложения о расторжении договора в связи существенным нарушением условий договора. Судебная коллегия ВС РФ исходила из невозможности взыскания неустойки с момента, когда кредитор направил должнику предложение о расторжении договора в связи с тем, что требование об уплате неустойки за этот период заявляется при отсутствии интереса кредитора в принятии надлежащего исполнения. Автор, анализируя представленную правовую позицию постарался ответить на ряд вопросов: можно ли вообще говорить о потере интереса в получении надлежащего исполнении в момент направления предложения о расторжении договора? Какое влияние оказывает предложение о расторжении договора на обязательство по уплате неустойки?

Ключевые слова

Взыскание неустойки, злоупотребление правом, просрочка.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 09.12.2014 № 305-ЭС14-3435 Верховный Суд указал, что не подлежит взысканию неустойка с момента, когда кредитор направил в адрес должника предложение о расторжении договора в связи существенным нарушением условий договора. Фабула дела заключалась в следующем.

Между обществом (продавцом) и Минобороны РФ (государственный заказчик) были заключены государственные контракты. В соответствии с условиями данных контрактов, общество обязалась передать в собственность Российской Федерации в лице государственного заказчика 333 квартиры по первому контракту и 100 квартир по второму контракту, а государственный заказчик принял на себя обязательство принять и оплатить указанное имущество. Во исполнение первого контракта общество передало, а государственный заказчик принял 48 квартир, а во исполнение второго контракта общество передало, а государственный заказчик принял 10 квартир. Однако квартиры в полном объеме к обозначенному контрактами сроку переданы не были. Ссылаясь на ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств, предусмотренных государственными контрактами, государственный заказчик обратился в арбитражный суд с иском о расторжении договора в связи с существенным нарушением условий договора обществом и взыскании с общества договорной неустойки в размере 161 млн. руб. за просрочку исполнения обязательств по передаче квартир. До обращения с иском в суд государственный заказчик 11.07.2011 направил в адрес

общества предложение о расторжении договора в связи с существенным нарушением последним условий договора. В свою очередь общество также обратилось в суд со встречным иском о взыскании неустойки за просрочку оформления перехода прав на принятые по акту квартиры в размере 74,3 млн. руб. и расторжении государственных контрактов.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.05.2013 с общества в пользу государственного заказчика взыскана неустойка в размере 60 млн. рублей. В свою очередь размер неустойки был уменьшен на основании статьи 333 ГК РФ, в результате чего с общества в пользу Минобороны РФ взыскана неустойка в размере 60 млн руб. В остальной части иска было отказано. Встречный иск был удовлетворен частично: с государственного заказчика в пользу общества взыскана договорная неустойка, уменьшенная судом на основании статьи 333 ГК РФ до 50 млн. руб., государственные контракты были расторгнуты. В остальной части встречного иска было отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2013, решение суда первой инстанции от 22.05.2013 отменено. С общества в пользу заказчика взыскано 41 532 009,75 рублей неустойки. В удовлетворении остальной части иска суд отказал. В удовлетворении встречного иска общества к государственному заказчику также было отказано.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении встречного иска общества к государственному заказчику. Встречный иск общества был удовлетворен, взыскан с Минобороны РФ в пользу общества неустойку в размере 74,3 млн. руб. В остальной части постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения. Минобороны РФ, ссылаясь на существенное нарушение норм права, прав и законных интересов заявителей, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре постановления суда кассационной инстанции от 15.07.2014.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе постановление апелляционного суда.

Судебная коллегия ВС РФ и суд апелляционной инстанции исходили из невозможности взыскания неустойки с момента, когда кредитор направил должнику предложение о расторжении договора в связи с тем, что требование об уплате неустойки за этот период заявляется при отсутствии интереса кредитора в принятии надлежащего исполнения обязательства. Оценивая требования истца о взыскании неустойки, суд исходил из того, что "основанием предъявления иска послужило не намерение истца компенсировать свои возможные убытки, о чем в иске не заявлено, а констатация неисполнения ответчиком договорного обязательства в части сроков передачи имущества не позднее 01.12.2010. Таким образом, истец рассматривал взыскиваемую неустойку как способ обеспечения договорного обязательства (статья 329 ГК РФ) по передаче квартир. Однако из претензии истца от 11.07.2011 № 212/5649 следует, что истец уже по состоянию на 11.07.2011 не намерен был принимать квартиры, а предлагал ответчику расторгнуть контракты в связи с существенным нарушением последним условий договора. Таким образом, из данной претензии следует, что истец на 11.07.2011 утратил интерес к основному обязательству по принятию квартир, тогда как в иске требовал неустойку, заявленную именно как способ обеспечения обязательства, интерес к которому после 11.07.2011 фактически им утрачен.

Попытка реализации такого субъективного права, не основанное на правовом интересе, приводит к злоупотреблению правом. Как следует из статьи 10 ГК РФ, отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. Таким образом, непосредственной целью названной санкции является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, пострадавшего от этого злоупотребления. По этой причине судебная коллегия исходила из необходимости снижения размера заявленной истцом неустойки. Таким образом в удовлетворении требования об уплате неустойки за просрочку за период после 11.07.2011 было отказано. В данном случае не представляется возможным согласиться с аргументацией судебной коллегии ВС РФ по следующим причинам.

Анализируя позицию Верховного суда закономерно возникают следующие вопросы: можно ли вообще говорить о потере интереса в получении надлежащего исполнении обязательства в момент направления

предложения о расторжении договора? Подлежит ли такое право судебной защите, если интерес в получении исполнения по основному обязательству утрачен? Какое влияние оказывает предложение о расторжении договора на обязательство по уплате неустойки? Постараемся ответить на данные вопросы.

Согласно части 1 статьи 407 ГК РФ обязательство прекращается лишь по основаниям, установленным законом. Само предложение о расторжении договора не влечет прекращение обязательства и до момента прекращения обязательство продолжает действовать, т.е. порождать права и обязанности у лиц, связанных этим обязательством. Продавец продолжает оставаться носителем юридической обязанности по передаче имущества в собственность покупателю до момента предоставления надлежащего исполнения или до момента прекращения обязательства по иным основаниям, а покупатель обязан принять данное имущество и уплатить за него покупную цену.

В свою очередь, неустойка есть определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Неустойка является способом обеспечения исполнения обязательства. Главной особенностью обеспечительных обязательств является присущее им свойство акцессорности. Акцессорные обязательства базируются на обеспечительном интересе. Таким образом, акцессорное обязательство существует лишь постольку, поскольку существует основное обязательство. Из этого вытекает, что пока существует основное обязательство, обязательство по уплате неустойки также сохраняет свою силу. Неустойка подлежит взысканию с момента нарушения обеспеченного ею обязательства должником до момента прекращения обязательства. Моментом прекращения обязательства будет являться момент вступления в законную силу решения суда о расторжении договора. Таким образом, неустойка подлежит взысканию до момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора. Данный тезис также нашел свое подтверждение в судебной практике.

Так в пункте 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 года №35 "О последствиях расторжения договора" содержится положение о том, что разрешая споры, связанные с расторжением договоров, суды должны иметь в виду, что по смыслу пункта 2 статьи 453 ГК РФ при расторжении договора прекращается обязанность должника совершать в будущем действия, которые являются предметом договора (например, отгружать товары по договору поставки, выполнять работы по договору подряда, выдавать денежные средства по договору кредита и т.п.). Поэтому неустойка, установленная на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения указанной обязанности, начисляется до даты прекращения этого обязательства, то есть до даты расторжения договора.

Еще одним подтверждением данного тезиса является положение Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 104. Так в пункте 1 сказано, что, если иное не вытекает из соглашения сторон, расторжение договора влечет прекращение обязательств на будущее время и не лишает кредитора права требовать с должника образовавшиеся до момента расторжения договора суммы основного долга и имущественных санкций в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора.

В рассматриваемом случае обязательство между обществом и государственным заказчиком были прекращены именно в момент вступления в законную силу решения суда первой инстанции. Следовательно, только в этот момент продавец перестал быть носителем юридической обязанности по передаче имущества в собственность покупателю, а покупатель утратил право требования к продавцу, и начисленная до этого момента договорная неустойка подлежала взысканию с продавца в пользу покупателя.

Оценивая требования истца о взыскании неустойки, суд посчитал, что истец рассматривал взыскиваемую неустойку как способ обеспечения договорного обязательства по передаче квартир. Однако неустойка одновременно является и способом обеспечения обязательств, и мерой ответственности. Мерой ответственности - в силу того, что неустойка уплачивается должником в виде санкции за совершенное им правонарушение и влечет для него наступление определенных неблагоприятных имущественных последствий. Обеспечительная функция неустойки обладает определенными особенностями. Неустойка не предполагает создание внешнего резервного источника покрытия потерь на случай неисполнения обеспечиваемого обязательства [1].

В данном случае следует согласиться с А.А Павловым [2] по поводу того, что обеспечивающее

значение неустойки проявляется только и исключительно в угрозе ее применения в случае неисполнения обязательства, что побуждает должника к его надлежащему исполнению. Однако это стимулирование возможно лишь до момента, допущенного должником нарушения. После этого никакого стимулирующего действия неустойка оказывать не способна. Общеизвестно, что при неисполнении должником неустойка утрачивает свой обеспечительный характер, а возникшее обязательство фигурирует в качестве средства защиты интересов потерпевшего кредитора.

Таким образом, утрачивая свою обеспечительную функцию неустойка не утрачивает свою охранительную функцию, не перестает быть мерой ответственности за совершенное правонарушение. Должник продолжает оставаться носителем соответствующей обязанности претерпеть определённые лишения имущественного характера уже в рамках охранительного обязательства. В данном случае неустойка выступает уже не как способ обеспечения обязательства, а как мера ответственности за совершенное правонарушение. Следовательно, тезис Верховного суда РФ о том, что истец рассматривал взыскиваемую неустойку как способ обеспечения договорного обязательства по передаче квартир не совсем корректен.

Возникает другой закономерный вопрос: можем ли мы вообще говорить о злоупотреблении правом со стороны кредитора, требующего уплаты неустойки за период после направленного должнику предложения о расторжении договора?

В соответствии со статьей 452 ГК РФ требование о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок. Прежде чем кредитор обратится в суд с требованием о расторжении договора, он обязан направить должнику предложение о расторжении договора и лишь после получения отказа или неполучения ответа кредитор вправе прибегнуть к судебному порядку расторжения договора. Не соблюдение досудебного порядка урегулирования спора повлечёт за собой возвращение искового заявления. Предложение о расторжении договора представляет собой лишь определенный этап процесса урегулирования вопроса о расторжении договора. Направляя соответствующее предложение, сторона по договору лишь неукоснительно исполняет требование закона. Статья 452 ГК РФ устанавливает определенную последовательность действий при расторжении договора, которую кредитор изменить не вправе. Таким образом, направляя соответствующее предложение о расторжении договора, воля лица направлена лишь на соблюдение требований действующего законодательства и никакого иного содержания сторона, направляющая предложение о расторжении договора не подразумевает. Из текста претензии не следует и не может факт потери интереса кредитора к получению надлежащего исполнения.

Намерение прекратить договорные отношения является лишь реакцией на допущенные нарушения условий договора другой стороной и осуществляется с целью защиты своих прав и законных интересов. Кредитор, чье право нарушено, должен принять все необходимые, разумные и доступные меры, направленные на уменьшение размера убытков, причиненных ему неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. В рассматриваемом случае сторона по договору могла защитить свое нарушенное право только путем направления предложения другой стороне о расторжении договора в связи с существенным нарушением его условий, так как иных средств правовой защиты, например, односторонний отказ стороны, заключившие соответствующее соглашение, не предусмотрели. Желая прекратить договорные отношения, кредитор заботился не только о своих интересах, но и об интересах должника, допустившего просрочку исполнения так как, прекращение обязательства позволило бы остановить просрочку, тем самым уменьшив потери должника. С этой стороны поведение лица, которое направило соответствующее предложение о расторжении договора является не то, что безупречным, но добросовестным.

В данном случае не совсем добросовестно повел себя именно должник, который и допустил просрочку исполнения. В рассматриваемом деле должник не отреагировал на предложение кредитора прекратить соответствующие отношения, не выразив желания остановить просрочку исполнения и тем самым защитить собственный интерес. Однако ему необходимо было всего лишь выразить согласие на предложение о расторжении договора, и договор был бы расторгнут по соглашению сторон, тем самым обязательство бы прекратилось. В таком случае неустойка бы не подлежала взысканию.

Кроме того, дискуссионным является вопрос о необходимости принятия дальнейшего исполнения в случае принятия части исполнения. Суд отказал в удовлетворении требований о взыскании договорной неустойки за просрочку оформления перехода прав на принятые по акту квартиры с Минобороны по встречному иску. Давая соответствующую правовую оценку действиям покупателя, судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ пояснила о том, что суд кассационной инстанции признал, что заказчик уклонялся от принятия части квартир – не направил уполномоченного представителя для регистрации права собственности на часть квартир. Однако согласно статье 311 ГК РФ кредитор вправе не принимать исполнения обязательства по частям, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекает из обычаев делового оборота или существа обязательства.

Таким образом, принятие Минобороны РФ части готовых квартир является его правом, как кредитора и не может влечь наступления мер гражданско-правовой ответственности. Однако с выводами судебной коллегии в этой части сложно согласиться по следующим основаниям. Закон, а именно статья 311 ГК РФ в качестве общего правила устанавливает, что надлежащим будет являться лишь исполнение, произведенное в полном объеме в виде однократного акта. Кредитор вправе принять частичное исполнение, но это является именно его правом, а не обязанностью. Но если кредитор выразил согласие на принятия частичного исполнения, то такое исполнение признается надлежащим со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, если кредитор отказался принять надлежащее исполнение, то он считается просрочившим согласно статье 406 ГК РФ. Если обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора, должник не считается просрочившим. В данном случае, Минобороны РФ посредством конклюдентных действий (подписание акта приема передачи) выразило свою волю на принятия исполнения по частям. Таким образом, последующее уклонение Минобороны РФ является неисполнением своей кредиторской обязанности, что влечет за собой просрочку кредитора со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Список использованной литературы:

1. Гражданское право: учебник в 3 т. Т.1. 5-е издание, перераб. и доп. под редакцией Ю.К. Толстого, Н.Ю. Рассказовой. М.: Проспект, 2012. 784с.
2. Павлов А.А. Новое основание для снижения неустойки в практике Верховного Суда РФ. Комментарий к Определению ВС РФ от 09.12.2014 по делу № А40-116560/2012 // Вестник экономического правосудия. 2015. № 2, С. 4 - 10.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.06.2014г. № 35 «О последствиях расторжения договора» [Текст] Вестник ВАС РФ. - 2014. - №8.
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств» [Текст] Вестник ВАС РФ. - 2006. - №4.

© Князев А.А., 2016

УДК 342.92

Кобец Петр Николаевич

доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: pkobets37@rambler.ru

СПЕЦИФИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

Аннотация

Рассмотрение вопросов административно-правовой квалификации предполагает исследование проблем определения и применения правил квалификации, а также их специфики и особенностей. Кроме

того, своеобразие индивидуальных особенностей отдельных видов противоправных деяний является основанием для выделения специальных правил квалификации административных правонарушений. Они определяют специфику познавательного-оценочной деятельности правоприменителя в зависимости от условий совершения правонарушения, имеющих правовое значение.

Ключевые слова.

Малозначительность, оценочные понятия, оконченное правонарушение, административная ответственность, предупреждение, правила квалификации.

Специальные правила квалификации определяют порядок оценки противоправности и наказуемости деяния при малозначительности административного правонарушения; при наличии обстоятельств, исключающих административную ответственность и обстоятельств, освобождающих от ответственности; при квалификации деяний, совершенными отдельными категориями лиц (несовершеннолетние, должностные лица, юридические лица). Резюмируя изложенное, следует выделить следующие виды правил административно-правовой квалификации: общие, частные и специальные [1, с.14]. Поскольку рассмотрение частных правил квалификации связано с исследованием проблем специфики и особенностей конструкции составов административных правонарушений, постольку выделяют правила квалификации по объекту, правила квалификации по объективной стороне, правила квалификации по субъекту, правила квалификации по субъективной стороне. Правоприменительная практика часто сталкивается с необходимостью квалификации нескольких правонарушений, совершенных одним лицом, что свидетельствует о причинении обществу большего вреда по сравнению с наступающим от совершения единичного нарушения. Такое противоправное поведение должно получить соответствующую правовую оценку и повлиять на выбор мер воздействия, применяемых к нарушителю. Учет объема и характера ответственности в таких случаях обеспечивается правилами квалификации множественности правонарушений [2, с.24].

Административно-правовая квалификация – это процесс, протекающий во времени и в пространстве. Следовательно, как особая разновидность правоприменительной деятельности, административно-правовая квалификация возможна только в рамках производства по делу об административном правонарушении. Применительно к практике производства по делам об административных правонарушениях следует отметить, что применяемый при этом вид квалификации имеет свои особенности, обусловленные законодательным разграничением предметов ведения РФ и субъектов РФ в области привлечения к административной ответственности. Иными словами, материально-правовая и процессуальная основа квалификации административных правонарушений характеризуется двойственной природой своего происхождения. С одной стороны – это нормы федерального законодательства, с другой законодательства субъектов РФ [3, с.35]. Специфика административно-правовой квалификации противоправных деяний заключается в особенностях ее содержательных признаков и специфике образующих элементов. Во-первых, если основанием для проведения квалификации по уголовному делу является только Уголовный кодекс РФ, то для проведения квалификации по делу об административном правонарушении является факт совершения противоправного деяния, предусмотренного КоАП РФ или законом об административной ответственности субъекта РФ. Во-вторых, процессуальные правила административно-правовой квалификации установлены КоАП РФ, а, например, уголовно-правовой – Уголовно-процессуальным кодексом РФ. В-третьих, субъектами исследуемого вида квалификации являются должностные лица органов государственной власти и государственных органов, не относящихся к какой-либо ветви власти, судьи (для сравнения, субъектами уголовно-правовой квалификации являются должностные лица правоохранительных органов и судьи). В-четвертых, квалификация административных правонарушений осуществляется как в отношении физических, так и юридических лиц. В-пятых, по результатам административно-правовой квалификации решается вопрос о привлечении к административной ответственности (либо освобождения от ответственности) [4, с.82].

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Об актуальности противодействия отдельным видам преступлений путем предупреждения административных правонарушений. Административное право и процесс. М., 2012 № 1.
2. Кобец П.Н. Вопросы совершенствования административного законодательства Российской Федерации.

Paradigmata poznani. № 4. 2014 г.

3. О развитии современной теории предупреждения преступлений посредством включения в нее теории предупреждения правонарушений административно-правовыми средствами. Вопросы правовой теории и практики: сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – Вып. 9.

4. Кобец П.Н. Предупреждение преступности административно-правовыми мерами. Предупреждение преступности в России: Глава X. Монография / Под ред. проф. Ю.М. Антоняна. – М., 2014.

© Кобец П.Н., 2016

УДК 340

Коренева Диана Альбертовна
Сысоев Никита Александрович
«Российский университет кооперации»
Саранский кооперативный институт (филиал)
г. Саранск Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КОРРУПЦИИ НА ПРОЦЕСС ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

В работе рассматривается процесс возникновения коррупции, анализируются и устанавливаются причины, намечаются первоочередные меры ее преодоления. Определяются направления реформирования законодательства по противодействию коррупционным преступлениям.

Ключевые слова

Коррупция, взятка, коррумпированность, национальная безопасность, правовое государство, гражданское общество.

К числу современных угроз демократического государственного устройства можно отнести распространение коррупционных проявлений во всех сферах общественной жизни т.е. от коррупции на уровне бытового «благодарения» до «получения взяток» высшими должностными лицами государства. В современном глобальном мире не существует абсолютно чистых, в коррупционном отношении, стран, и избавиться от коррупции полностью практически не возможно. Коррумпированность государственного аппарата власти и его отдельных элементов на различных уровнях оказывает серьезное воздействие на государство: снижается эффективность функционирования политических институтов, замедляются социально-экономические темпы развития государства, усиливается социальная дифференциация, коррупция негативно влияет на все сферы жизни общества и становится неотъемлемой составляющей структуры общественных отношений. Противостояние коррупции требует много сил и воли, как со стороны государства, так и со стороны общества.

Коррупция – сложный социально-политический феномен, оказывающий дестабилизирующее воздействие на функционирование политической системы в целом, а потому требующий тщательного изучения. Коррупция формирует в сознании людей определенное мировоззрение, корыстную направленность и ведет к духовной деградации личности и общества, профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов. Коррупция неизменный спутник государства уже на протяжении многих веков. Как социально-негативное явление в обществе, коррупция начинает свое существование с формирования управленческого аппарата, и была присуща всем государствам в любые периоды их развития. Проявление коррупции в России было связано с возникновением системы «кормления» в период формирования и функционирования Древнерусского государства. Развитие системы «кормления» на местах привело к масштабным злоупотреблениям своими полномочиями со стороны воевод и наместников [1]. По

мнению большинства исследователей тематики «коррупционности», этот вопрос нуждается в более глубоком изучении и в научной дискуссии [2; 3]. Каждый гражданин государства должен воспринимать серьезность коррупционных преступлений и стремиться к их предотвращению, так как именно данная проблема остается нерешенной и по сей день. Она имеет не только национальный или государственный статус, но и международный [4; 5]. В настоящее время существуют разные мнения о причинах возникновения коррупции, но то, что это явление в России носит феноменальный характер не вызывает сомнения [6].

Когда противодействие коррупции находится в компетенции нескольких организаций, за итоговый результат антикоррупционной политики никто не будет отвечать. В России именно так и происходит: коррупции противодействуют более десятка правоохранительных и контролирующих ведомств, но безрезультатно. По мнению авторов, этот вопрос нуждается в более глубоком изучении и в научной дискуссии [7, с. 102].

Необходимо отметить, что предписание политико-правового документа относительно разработки и введения антикоррупционных стандартов до сих пор остается нереализованными: ни в научных кругах, ни в законодательных органах достойного внимания не уделялось даже обсуждению возможных механизмов решения поставленной задачи. Общеизвестно, что коррупционные преступления, как и другие преступные деяния, представляют собой систему и в зависимости от различных оснований (критериев) могут подразделяться на определенные виды (группы). В части выделения системы коррупционных преступлений в юридической литературе имеется много научных подходов [8; 9; 10].

Наиболее тяжелой и опасной формой заболевания общественного организма является государственная коррупция, когда государство становится зависимым от власти нечестных чиновников и законодателей, в руках которых рычаги государственной власти становятся не служением, а корпоративным бизнесом. Высокий уровень коррумпированности чиновников исследователи отмечают на уровне сбора налогов. Под законным внешне предлогом, а на самом деле путём мошенничества ими из бюджета изымаются значительные средства. О чём свидетельствуют скандалы с миллиардными незаконными возвратами уплаченных налогов на прибыль и добавочную стоимость. На уровне распределительной функции чиновники–коррупционеры организуют систему «откатов». Конечные получатели социальных бюджетов в обмен на выделение причитающихся им социальных платежей возвращают чиновникам наличными часть средств, полученных на законном основании из бюджета. Выявляются примеры незаконного использования социальных бюджетов в системе образования, здравоохранения.

Одной из причин роста коррупции в деятельности государственных служащих является не качественная нормативно-правовая основа их деятельности. Отметим, что действующая нормативная правовая база недостаточно эффективно регламентируют исполнительно-распорядительную деятельность государственных служащих, которые предоставляют гражданам, а также юридическим лицам соответствующие публичные услуги (лицензии, разрешения, заключения и др.). Некачественные законодательные предписания во многом способствуют разрастанию коррупции в системе государственной службы РФ. На взгляд авторов, перспективным является такой метод противодействия и пресечения коррупции, как проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов на коррупциогенность [11, с. 377]. Многие авторы в своих работах указывали о необходимости введения данного метода. Мнение научной общественности было услышано – принят Федеральный закон от 17 июля 2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Таким образом, по результатам анализа можно сделать вывод о том, что коррупция предстает как сложное явление, имеющее различные формы проявления. Изучение коррупции осложняется отсутствием единого и общепризнанного определения. На данный момент можно выделить специфические черты коррупции, к которым относятся латентный, противоправный и нелегальный характер, привязка к властному ресурсу, наличие личной заинтересованности, наличие возможности получения личной выгоды (как материального, так и не материального характера). Необходимо констатировать, что антикоррупционная политика должна быть намного шире, чем просто борьба с отдельными взяточниками: ее основной целью

должно стать укрепление доверия населения к властным структурам государства.

Список использованной литературы:

1. Котляров С.Б., Чичеров Е.А. К вопросу о развитии гражданского права Московской Руси в период формирования и утверждения сословно-представительной монархии (XV в.) // Государство и право: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. Чита, 2014. С. 6-8.
2. Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Индикаторы измерения коррупции: понятие и совершенствование // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. М., 2015. С. 6-9.
3. Чичеров Е.А., Черепкин Н.Н. К вопросу о теории познания коррупции: история и современность // Право: современные тенденции: материалы III междунар. науч. конф. Краснодар, 2016. С. 15-19.
4. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 57-62.
5. Лаврентьева Е.В., Котляров С.Б. Положительные и отрицательные стороны демократического и тоталитарного режима // STUDIUM. 2014. № 4-1(33).
6. Глазунова А.А., Толоконникова Е.В. Актуальные проблемы противодействия коррупции на государственной службе // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. М., 2015. С. 193-196.
7. Котляров С.Б., Кукушкин О.В. Антикоррупционная политика на государственной службе. В кн.: Коррупция: основные тенденции противодействия. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.
8. Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Подходы к определению коррупции, ее причины и последствия // Казанская наука. 2015. № 10. С. 257 – 259.
9. Арыстамбаева С.А. Причины и условия, способствующие нарушению порядка предпринимательской деятельности: некоторые вопросы // Правовое поле современной экономики. 2013. № 9. С. 188-208.
10. Гужавина Т.А. Гражданское общество: идея и практика. В кн.: Гражданское общество в российских регионах. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. 140 с.
11. Котляров С.Б. Перспективы противодействия коррупции на государственной службе. В сб.: Роль и значение науки в ВУЗе и ее влияние на образовательный процесс. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. Б.Ф. Кевбрин (отв. редактор). Саранск, 2015. С. 375 – 379.

© Коренева Д.А., Сысоев Н.А., 2016

УДК 343.9

Коршунова Ирина Григорьевна

Старший преподаватель КФ КрУ МВД России

г. Симферополь

e-mail: ms.ikorka@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА «ЭКСТРИМИЗМ»

Аннотация

В статье затрагиваются проблемы, связанные с различными подходами при определении термина «экстримизм». Анализируются разнообразные трактовки термина с опорой на законодательные трактовки «экстримизма».

Ключевые слова

Экстремизм, терроризм, термин, законодательные трактовки, террористическая деятельность, незаконные вооруженные формирования.

Противодействие экстремизму является одной из важнейших проблем на современном этапе не только

в нашей стране, но и во всем мире.

Проблемы противодействия экстремизму и терроризму неоднократно становились объектами исследований и рассматривались в научных трудах Авдеева Ю.И.[1], Акуниной Г.М., Макарова Н.Е., Устинова В.В., Коулмана П.Т. Помимо этого, вопросы борьбы с экстремизмом рассматривались в работах Буткевича С.А. [2], Мироновой О.А.[4], Борисенко А.О. [4], Журавленко Н.И. [3], Коноплевой А.А.[2], Чудиной-Щмидт Н. В.,[8]и др .

В современной научной литературе существуют различные трактовки термина «экстремизм». «Экстремизм (франц. *extremisme*, лат. *extremus* – крайний) – приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям» [20]. Согласно словарю С.И. Ожегова «экстремизм (полит.) – приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей» [16]. В Большом энциклопедическом словаре дается следующая трактовка: «Экстремизм – приверженность к крайним взглядам, мерам» [1121]. Как видим, все приведенные формулировки между собой схожи и отражают этимологическую составляющую, характеризующую «крайность» рассматриваемого нами явления.

На сегодняшний день существует несколько законодательно закрепленных трактовок экстремизма. В Федеральном законе от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» закладываются основные понятия проблемы экстремизма. В ст. 1 Федерального закона раскрывается понятие экстремистской деятельности (экстремизма). Так, экстремизм это:

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; [7]. Как видно из определения, экстремизм определяется как активная конкретная деятельность.

На международном уровне раскрывает понятие экстремизма Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. В соответствии с данной конвенцией экстремизм расценивается как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них [10].

Экстремизм часто путают и объединяют с радикализмом, что, на наш взгляд, не совсем верно. Разделяя позицию Ю.И. Авдеева [1,101], мы считаем, что для экстремизма характерны такие черты, как высокая общественная опасность, антисоциальный характер деятельности, противоречащий нормам, установленным Конституцией РФ, что, в свою очередь, не свойственно для радикализма.

Отсутствие в отечественной юриспруденции единого подхода к определению понятия «экстремизм» можно объяснить тем, что на современной территории России действует 65 субъектов Федерации, каждый из которых имеет собственные традиции, особые черты регионального устройства и менталитет.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод: экстремизм – сложное социальное явление, которое выражается в различных формах, возникает в результате нестабильных социально-экономических условий, национальных, политических, расовых, религиозных противоречий.

Список использованной литературы

1. Авдеев Ю.И. О понятии и типологии политического экстремизма и некоторых мерах противодействия ему // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. М., 1998. С. 99 - 105.
2. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы

противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – №1(19). –2015. – С.76-82.

3. Журавленко Н.И. Криминологическая характеристика личности террористов // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики, монография под общ. ред. С.А. Буткевича, Симферополь 2015, -с.104-115.
4. Миронова О.А., Борисенко А.О. Духовность как фактор противодействия религиозному экстремизму в России// Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики, монография под общ. ред. С.А. Буткевича, Симферополь 2015, с. 75-80.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: ОНИКС, 2009.
6. Большой энциклопедический словарь. М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 1213.
6. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002. С. 160.
7. Челпанова М.М. Экономико-правовые основы террористической и экстремистской деятельности / Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики, монография под общ. ред. С.А. Буткевича, Симферополь 2015, с. 153-156.
8. Чудина-Шмидт Н.В. Условия и факторы формирования экстремального поведения субъектов экстрима // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики, монография под общ. ред. С.А. Буткевича, Симферополь 2015, с. 32-37.
9. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52146/
10. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52146/

© Коршунова И.Г., 2016

УДК 349.3

Молчанова Елена Владимировна

канд. пед. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала
ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Тихорецке,
г. Тихорецк, РФ
E-mail: mrboro@rambler.ru

СФЕРА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕКТОРОВ КОРРЕКЦИИ И РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье исследованы проблемы, возникшие в связи с затянувшимся реформированием пенсионного обеспечения. Автором проанализированы приоритетные направления и сформулированы возможные варианты совершенствования пенсионного обеспечения пожилых граждан с учетом особенностей региональной социальной политики.

Ключевые слова

Пенсия, пенсионное обеспечение, граждане пожилого возраста, юридическая помощь, социологическое исследование.

В настоящее время сфера пенсионного обеспечения характеризуется наличием большого числа проблем, требующих неотложного решения. Существующая пенсионная система является обременительной для экономики и в то же время не обеспечивает даже минимальные потребности значительных по численности слоев населения, охваченных пенсионным обеспечением. Основными ее недостатками являются: финансовая нестабильность; слабая дифференциация пенсионного обеспечения в зависимости от трудового вклада; неоправданно большой удельный вес льготных пенсий; отсутствие социально-

справедливого механизма повышения размеров пенсий в связи с ростом стоимости жизни [1].

Назначения пенсий по инвалидности имеет ключевое значение для российской политики в сфере социальной защиты населения по ряду причин [2]. Во-первых, доля нетрудоспособного населения в стране значительно возросла с момента проведения первых реформ социальной сферы в начале 90-х годов прошлого века. В нашей стране ежегодно признаются инвалидами 3,5 миллиона человек. Во-вторых, социальное обеспечение представляется чрезвычайно важным с точки зрения государственного бюджета и фискальной политики, в особенности принимая во внимание тот факт, что в условиях реализуемых реформ системы социальной защиты пенсии по инвалидности продолжают в значительной степени финансироваться на распределительной основе [3].

Проблема подсчета стажа для назначения пенсий по инвалидности кроется в более глубоких сложностях формирования пенсионного законодательства, поскольку подсчет страхового стажа производится в соответствии с большим количеством нормативных документов: инструкций и рекомендаций, а так же правил подсчета стажа для каждого вида пенсий. Поэтому часто её решение возможно только в судебном порядке, поскольку в данном случае большую роль играет судебная практика.

Основной проблемой пенсионного обеспечения остаётся размер пенсий, который, несмотря на своё постепенное возрастание, не совершенен. Считаем, что при составлении бюджета на очередной финансовый период государству необходимо сбалансировать пенсионные поступления и выделять больше денежных средств на выплату пенсий.

Проблема реформирования пенсионного законодательства стоит очень остро, поскольку она напрямую тормозит развитие пенсионной системы РФ. В последние годы в подходах к проблеме инвалидности со стороны государства произошли положительные изменения. Например, активно реализуется Постановление Главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 октября 2010г. № 960 в котором утверждена долгосрочная краевая целевая программа «Оказание социальной поддержки и реабилитационной помощи инвалидам и отдельным категориям граждан в Краснодарском крае» [4].

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что названные варианты решений проблем пенсионной реформы возможно усовершенствуют современную систему пенсионного законодательства, устранят её недостатки: сильная инициатива пенсионных фондов на местах, корректировка пенсионного законодательства, четкая финансовая регуляция, а так же эффективная информационно-разъяснительная работа станут основой для успешной реализации пенсионной реформы Российской Федерации, а значит и существования наиболее успешной системы пенсионного регулирования.

Список использованной литературы:

1. Молчанова Е.В. К вопросу совершенствования пенсионного обеспечения пожилых граждан. // Материалы Международной научно-практической конференции «Современное общество, образование и наука», г. Тамбов, электронный журнал «Научный альманах». №9 (11), 2015.
2. Молчанова Е.В. Роль общественных организаций в реализации социальных прав граждан. / В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования. Материалы Международной научно-практической конференции НИЦ «Поволжская научная корпорация». 2016. С. 81-83
3. Молчанова Е.В., Молчанова Н.В. Гармонизация национальных стандартов Российской Федерации. / В сборнике: Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции – Ч.3/ Отв. ред. Н.Н. Панарина, С.С. Чернов – Саратов: Изд-во «Академия управления», 2015. С.96-98.
4. Кених Н.В. Молчанова Е.В. Проблемы реализации краевой программы «Качество» на местах. / В сборнике: Новые парадигмы общественного развития: экономические социальные, философские, политические, правовые и общенаучные тенденции и закономерности. Материалы международной научно-практической конференции: в 4 частях. г. Новосибирск, г. Тихорецк, г. Саратов, 2016. С.4-6.

© Молчанова Е.В., 2016

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЯПОНИИ

Аннотация

В статье рассмотрен процесс формирования системного подхода к обеспечению безопасности дорожного движения в Японии, определены причины, ход развития и законодательная база процесса. Системный подход к обеспечению безопасности дорожного движения является наиболее эффективным, поэтому опыт других стран по его формированию чрезвычайно актуален для России.

Ключевые слова

Безопасность дорожного движения, дорожно-транспортная аварийность, системный подход, Япония.

Деятельность по обеспечению безопасности дорожного движения (далее БДД) направлена на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий, а также на снижение тяжести их последствий [1, с.10]. Осуществление данной деятельности – приоритетная задача для любого государства, и, как показывает практика, наиболее эффективным является системный подход к обеспечению БДД. Он реализуется развитыми зарубежными странами на протяжении уже несколько десятков лет, поэтому их опыт имеет большое значение для развития действенной системы обеспечения БДД в России. В рамках данной статьи мы рассмотрим опыт Японии – страны во многом уникальной, сочетающей в себе западный уровень развития технологий с восточной традиционностью.

«Фундаментальный закон о разработке мероприятий по обеспечению безопасности движения» в Японии был принят в 1970 г. В нем дается определение таких мероприятий как особого вида деятельности, направленной на предотвращение транспортных аварий, на сведение к минимуму ущерба при их возникновении и на возмещение ущерба пострадавшим. Закон учредил организационную и функциональную структуру управления безопасностью движения, что позволило за десять лет существенно сократить аварийность, устранив причины неэффективности предыдущих мероприятий по предупреждению ДТП:

- 1) слабую материальную базу обеспечения БДД;
- 2) низкое качество управления данной деятельностью;
- 3) недостаточную подготовку должностных лиц, водителей и всего населения страны [2, с. 769].

Закон на этапе своего составления был тщательно проработан, в его обсуждении участвовали политики, компетентные специалисты, общественность. Это помогло сформировать новое отношение к проблеме обеспечения безопасности движения, все заинтересованные лица осознали необходимость применения системного подхода к ее решению.

В процессе реализации закона на всех уровнях управления были образованы специальные советы, призванные контролировать деятельность по обеспечению БДД. Данная деятельность осуществлялась в рамках планов, принимаемых на государственном уровне премьер-министром, а на местном (префектурном) – губернаторами. Советы также возглавлялись премьер-министром и губернаторами, что указывает на их высокую значимость для внутренней политики страны.

Первый план по повышению безопасности движения охватывал период 1971–1975 гг. Задания плана предусматривали конкретные меры по снижению аварийности на основе комплексного подхода к осуществлению мероприятий по повышению БДД. Результатом выполнения первого пятилетнего плана явилось сокращение количества погибших в ДТП в 1975 г. до 10,8 тыс., в том числе погибших пешеходов – до 3,7 тыс. Аналогичным образом был разработан второй пятилетний план. К 1980 г. планировалось уменьшить количество погибших в ДТП в 2 раза по сравнению с 1970 г., и эта цель была достигнута на год раньше – в 1979 г., причем к тому времени численность парка автомобилей в Японии увеличилась по сравнению с 1970 г. также в 2 раза [2, с. 770].

Каким образом был достигнут такой результат? При анализе проведенных мероприятий и принятых

мер нельзя выделить самые успешные и действенные. На эффективность повлияло все в комплексе: «внимательный анализ причин ДТП, грамотное применение достижений научно-технического прогресса, адаптация позитивного зарубежного опыта с учетом национальных традиций, выбор в каждом направлении деятельности наиболее эффективных форм, планомерная их реализация, вовлечение в процесс всего населения страны» [2, с. 770].

Большое внимание было уделено подготовке водителей. Они не получали удостоверений на право управления транспортным средством до тех пор, пока не докажут, что достаточно квалифицированы, а лишение водительских удостоверений требовало обязательной последующей проверки и обучения. Проверку в комиссии по вопросам БДД префектуры после основательной программы обучения и сдачи экзаменов обязаны проходить как владелец автомобиля, так и инструктор [3].

Кроме того, система мероприятий по обеспечению БДД в Японии включала в себя не только непосредственно направленные на предупреждение причин ДТП меры, но и имеющие к ним косвенное отношение, в большей степени касающиеся социального развития: организация стоянок автомобилей, размещение больниц, школ и дошкольных учреждений, остановок городского транспорта.

Разумеется, все проводимые мероприятия были подкреплены значительными финансовыми вложениями со стороны государственного бюджета. За первое десятилетие функционирования нового закона сумма средств, выделяемых на обеспечение БДД, увеличилась более чем в 12 раз.

Интересен тот факт, что к работе по повышению безопасности движения удалось привлечь широкие круги населения (например, частым явлением стали кружки, где обсуждались проблемы БДД). В результате оказалось возможным повысить уровень общественного сознания, добиться положительных изменений в поведении участников дорожного движения, что в немалой степени было обусловлено актуализацией возможностей японского менталитета и национальных традиций [4].

Как мы видим на примере Японии, комплексный подход позволяет в полной мере обеспечить безопасность для всех участников дорожного движения. Зарубежные страны с высоким уровнем социально-экономического развития и автомобилизации осознали эту истину уже давно, и России следует брать на вооружение их опыт при формировании внутренней политики по обеспечению БДД.

Список использованной литературы:

1. Майоров В.И. Системный подход к обеспечению безопасности участников дорожного движения [Текст] / В.И. Майоров // Транспортное право. – 2008. – № 2. – С. 10-12.
2. Майоров В.И. Зарубежный опыт разработки целевых комплексных программ по обеспечению безопасности участников дорожного движения [Текст] / В.И. Майоров, В.Е. Севрюгин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 4. – С. 766-776.
3. Курьянова О.Е. Повышение безопасности дорожного движения методами совершенствования системы подготовки водителей: диссертация ... кандидата технических наук [Текст]. – Москва, 1998. – 153 с.
4. Inose H. Road Traffic Control / H. Inose, T. Hamada. – Tokyo, Japan: Univ. of Tokyo Press, 1975.

© Назаров В.И., 2016

УДК 349.2

Николаенко Ульяна Игоревна

студент Института Права, ВолГУ, г. Волгоград, РФ

E-mail: ylanka10@mail.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, ТЕЛЕФОННЫХ РАЗГОВОРОВ НА РАБОЧИХ МЕСТАХ)

Аннотация

В данной работе раскрывается тема об использовании мобильных телефонов, интернета и социальных

сетей на рабочем месте как нарушении трудовой дисциплины. Анализируется возможность работника надлежаще выполнять свои трудовые функции, сформулированы предложения о внесении изменений в Трудовой Кодекс РФ.

Abstract

In this paper reveals the theme of the use of mobile phones, the internet and social networking in the workplace as a violation of labor discipline . The possibility of a worker duly perform their work functions as a proposal to amend the Labour Code of the Russian Federation .

Ключевые слова

Трудовая дисциплина, работник, интернет, социальные сети, Трудовой Кодекс.

Keywords

Labor discipline , employee, internet, social networks , the Labour Code

«Дисциплина труда — обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с Трудовым кодексом РФ, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.»[5. С. 145]

В настоящем мире широко развита сеть интернет, каждый человек когда-либо пользовался интернетом. Но на рабочем месте существенная разница между сетью интернет в целях работы или в своих личных целях.

По данным опросов, к концу 2015 года аудитория Интернет- пользователей в России выросла почти на 4 миллиона человек и составила 84 млн. человек. Таким образом, уровень проникновения Интернета среди населения России в возрасте от 16 лет и старше достиг отметки 70,4%. А в 2014 году было 67,5%. [3]

Значительный прирост Интернет- аудитории в России произошел за счет активного использования россиянами мобильных устройств. По данным опросов среди населения России в возрасте от 16 лет и старше, пользование Интернетом со смартфонов выросло за год более чем в два раза. К концу 2015 года 37,2% россиян в возрасте от 16 лет выходили в Интернет со смартфона и 19,2% - с планшета. В 2014 году с телефона – 17,6%, а с планшета – 8,4%. [3]

Проанализировав данную статистику видно то, что интернет-аудитория растет у лиц в возрасте от 16 лет, а как известно из Трудового Кодекса РФ статья 63 «Заключение трудового договора допускается лицами, достигшими возраста шестнадцати лет» [7]. Из этого следует, что особенно лица, которые являются младшим поколением не смогут выполнять свою работу в полном объеме, потому что Проникновение Интернета среди молодых россиян (16-29 лет) достигло предельных значений еще в предыдущие годы, оно составляет сейчас 97%. В 2015 году молодые люди активно осваивали Интернет с мобильных устройств. Среди аудитории 16-29 лет самая высокая доля пользователей Интернета со смартфонов -70% и планшетов -35%. [2]

Еще один из факторов, по которому граждане хотят выйти в интернет на рабочем месте, это наличие в России, в частности, в каждом офисе, точки доступа wi-fi. Другим критерием может служить то, что сейчас различное множество предложений от операторов сотовой связи об акциях и предложениях на интернет.

Можно сделать вывод о том, что почти каждый человек находящийся на своем рабочем месте хоть на несколько минут отвлекается от своей рабочей деятельности на социальные сети или просто на разговор по телефону.

Трудовые обязанности работников определены в ст. 21 ТК. В соответствии с ней работник обязан, в частности, добросовестно выполнять обязанности, возложенные на него трудовым договором; соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и трудовую дисциплину; выполнять установленные нормы труда; бережно относиться к имуществу работодателя и других работников [7].

Для обеспечения трудовой дисциплины необходимо создание соответствующих организационных и

экономических условий для нормальной производственной деятельности.

Каждая организация пользуется интернетом и полностью его ликвидировать невозможно, отправка каких-либо документов, и т.д., является важной обязанностью почти каждого работника. И любая деятельность связана с социальной сетью.

Из Комментария пресс-службы Минтруда России относительно предложения о запрете использования социальных сетей в рабочее время, следует то, что Минтруд России не планирует вносить изменения в трудовое законодательство по данным вопросам, поскольку все необходимые нормы уже отражены в Трудовом кодексе. Подобные вопросы могут регулироваться коллективным договором, локальными нормативными актами, например, правилами внутреннего трудового распорядка, должностными инструкциями. Более того, подобных обращений от работодателей или работников к Минтруду России ранее не поступало [6].

В январе 2016 г. Общественная Палата России предложила подумать над внесением законопроекта о внесении в Трудовой Кодекс РФ запрета использования средств коммуникаций в личных целях в течение рабочего дня. Полагаю, что предложение Общественной Палаты о запрете социальных сетей в рабочее время должно оставаться на усмотрение руководства предприятия, так как для кого-то социальная сеть и является работой. Если предложение Общественной Палаты будет внесено в Трудовой Кодекс РФ, то получается общественная деятельность через соц.сети должна быть признана незаконной. В случае чрезмерного увлечения соц.сетями и использования на работе мобильной связи в личных целях будет иметь место нарушение внутреннего распорядка или невыполнение, ненадлежащее выполнение работником своих служебных обязанностей, руководитель (работодатель) сам вправе на локальном уровне урегулировать данный вопрос путем внесения в трудовой договор с работником соответствующих условий об ответственности

А что касается личных разговоров работника, то это может быть и жизненно-важным разговором, и разговором, связанным с работой. Каким образом будет выявляться суть разговора? Методом прослушивания или подслушивания? Но в соответствии со статьей 23 Конституции РФ «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных разговоров» [4]. Если будут «подслушивания и прослушивания» со стороны руководителя – то это явное нарушение закона.

Мы живем в современном мире, где любые действия могут быть связаны с интернетом и телефонными разговорами. Нельзя человека (работника) на рабочем месте ограждать от всего. Работа не тюрьма, она должна быть в радость и удовольствие.

Список использованной литературы:

1. Буянова Марина Олеговна. Проблемы законодательного установления порядка увольнения работников за нарушение трудовой дисциплины. // Журнал Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Выпуск № 3 / 2014
2. Brand Analytics // [Электронный ресурс] <http://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-2012-13-cifry-tren/>
3. Исследовательский центр GFK // [Электронный ресурс] <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-za-2015-god-internet-auditorija-v-rossii-uvelichilas-eshche-na-4-mln-chelovek/>
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
5. Нуртдинова А.Ф., Орловский Ю.П.. Трудовое право России. С.608.
6. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации // <http://www.rosmintrud.ru/labour/relationship/237/>
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (с изм. и доп. от 24, 25 июля 2002 г., 30 июня 2003 г., 27 апреля, 22 августа 2004 г.) // "Российская газета" от 31 декабря 2001 г.

Остапенко Игорь Анатольевич

Ведущий специалист – эксперт (юрисконсульт)
УПФР (ГУ) в Дзержинском районе г. Волгограда
Магистрант 2-го года обучения
направления подготовки «юриспруденция»
Института права ФГАОУ ВО ВолГУ
(базовой кафедры ЮИЦ РАН)
г. Волгоград, РФ
Email: igorostapenko120983@yandex.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ СПОСОБОВ И ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Настоящая статья посвящена возможности применения при расследовании преступлений экстрасенсорных и парапсихологических знаний и умений.

Ключевые слова

Экстрасенсорные способности, экстрасенс, парапсихология, расследование преступлений

К нетрадиционным методам в криминалистике относят применение при необходимости в допросах гипноза, полиграфа, биоритмологии, в том числе и привлечение экстрасенсов в расследовании тех или иных преступлений.

Само по себе идея применения экстрасенсорных и парапсихологических знаний и умений в ходе расследования преступления находит свое не однозначное мнение на страницах научной и специальной литературы довольно продолжительное время.

В частности к указанной тематике обращались такие отечественные ученые как: Дубинин Г.Г., Климова О.О. Макогон И.В., Ларин А.М., Стрельченко А.Б., Чучаев А.И. и др.

Сама возможность применения указанных способностей человека при расследовании преступлений имеет как своих сторонников, так и противников.

Попробуем обозначить причины такой неоднозначности и длительных споров, отечественных ученых по соответствующей проблематике.

Сами по себе экстрасенсорные способности изучаются парапсихологией, под которой понимается область знаний, изучающая паранормальные явления (пси-феномены), то есть которые не могут быть объяснены на основе естественнонаучных законов и принципов [1 с.302].

Само по себе идея привлечения экстрасенсорных способностей человека при расследовании преступлений является предметом давних научных дискуссий и споров у юристов разных стран, так как достаточных и научно обоснованных фактов раскрытия преступлений с помощью экстрасенсорных способностей человека не так много [2. с.285].

В связи с ограниченной невозможностью в настоящем исследовании охватить все существующие позиции ученых по указанному вопросу, остановимся лишь только на некоторых из них.

Так, сторонники возможности, а иногда и необходимости привлечения экстрасенсорных способностей человека при расследовании преступлений апеллируют к тому, что преступники в ходе подготовки, совершения и сокрытия своих преступлений действуют все более изощренно, так что субъекту расследования не всегда достаточно знаний и применения общепризнанных методов (методик) расследования конкретных видов и групп преступлений. Представляется, что положительно могло бы повлиять на процесс расследования применение экстрасенсорных способностей лиц, у которых они имеются [3]

Кроме того информация, полученная при помощи экстрасенсов, как минимум может помочь субъекту

расследования в получении ориентирующей информации, на основании которой формулируются частные версии. Данные версии впоследствии будут проверяться процессуальным путем [4].

Также, ряд авторов, для получения информации о месте нахождения разыскиваемых лиц и трупов предлагают обращаться к помощи экстрасенсов, способных к ясновидению [5. с.135-138]. Другие исследователи в целях обнаружения тайников и сокрытых объектов рекомендуют использовать лозоходов, т.е. лиц, от природы способных обнаруживать скрытые, невидимые объекты живой и неживой природы с помощью лозы, деревянных рамок, маятников и т.п.

«На сегодняшний день, несмотря на отсутствие достаточного правового регулирования, постепенно внедряются нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений и применяются знания парапсихологии в конкретных следственных ситуациях с последующим четким процессуальным закреплением. Широкое использование парапсихологии откроет новые границы процесса расследования преступлений, что оптимизирует данный процесс и нанесет ощутимый удар по преступности в целом» [6. с.64].

Кроме того, помимо доктринального уровня обсуждения указанной проблемы, на быденном уровне в СМИ, в частности по телевидению существует ряд программ, в которых демонстрируется процесс привлечения экстрасенсов к расследованию преступлений. Что прямо или косвенно оказывает свое влияние как на быденное сознание граждан, формируя тем самым определенное мнение о необходимости и целесообразности привлечения экстрасенса к расследованию преступлений, так и дает «пищу» для размышления и анализа научному сообществу.

В целом, позиция сторонников привлечения экстрасенсов при расследовании преступления в целом понятна, и может быть выражена в том что в случае невозможности или при столкновении со значительными трудностями при раскрытии преступления, в целях торжества справедливости, неотвратимости наказания, ответственности за совершенное преступное деяния может быть привлечен экстрасенс, который теми или иными своими действиями может способствовать раскрытию преступления.

Вторая точка зрения как было указано выше, полностью диаметрально.

Это связано в первую очередь с тем что показания экстрасенсов очень трудно проверить, экстрасенсорные способности на сегодняшний день не получили официального признания научной общественности, кроме того экстрасенса не возможно подвести ни под одну из категорий специалистов или экспертов указанных в УПК РФ.

Кроме того, ряд ученых, также считает, что получение доказательств по делу при помощи экстрасенсорики получены вне принципа законности, обоснованности и допустимости собранных доказательств по делу. Так в частности д.ю.н. проф. А.И. Чучаев считает «Незаконными также признаются применение для получения желаемых показаний гипноза, наркотических, алкогольных и алкогелесодержащих средств, привлечение экстрасенсов к получению доказательств и т.п.» [6].

А.Р. Сысенко также отвергает идею возможности привлечения экстрасенса к раскрытию преступления, по причине того что «В данной области отсутствуют сколько-нибудь систематические и компетентные экспериментальные исследования, на основе которых можно было бы внедрить указанные методы в следственную практику» [7].

Процессуальные источники, в которых содержатся фактические данные, не отвечающие нормам истинности или нравственности, также не должны признаваться доказательствами. Примером доказательства, не соответствующего нормам истинности, могут быть показания допрошенного в качестве свидетеля экстрасенса о размере дохода лица, обязанного уплачивать алименты, если, с его слов, он узнал эти сведения с помощью магии. Уровень развития нашего общества и представлений об иррациональных явлениях не позволяет показания свидетеля, содержащие такую информацию, даже правильно с точки зрения закона оформленные, признать допустимым доказательством.

На наш взгляд вопрос о возможности привлечения экстрасенса к расследованию преступлений должен решаться положительно, но с соблюдением определенных ограничений.

Во - первых, такое привлечение экстрасенсов не должно носить массовый характер. Привлекать экстрасенса необходимо в том случае, когда органы следствия и дознания исчерпали все имеющиеся у них

средства и способы для раскрытия преступления, а само расследование зашло в тупиковую ситуацию.

Во - вторых, информация, полученная от экстрасенса, не может, являться источником доказательства наличия или отсутствия вины в суде.

В - третьих любая информация, полученная от экстрасенса должна оцениваться лишь как ориентирующая информация, на основании которой в последующем будут формулироваться частные версии, которые потом в обязательном порядке будут проверяться процессуальным путем.

Список использованной литературы:

1. Дубинин Л.Г. Андриенко П.А. Использование парапсихологии в криминалистике (паракриминалистика) «Российский следователь», 2012, № 20
2. Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Саратов, 1999. С. 64.
3. Кривцов А.Ф. О некоторых возможностях использования способностей экстрасенсов в криминалистике // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М., 1994. С. 135 - 138.
4. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2011. С. 302.
5. Стрельченко А.Б. Использование экстраординарных способностей человека при раскрытии преступлений. М.: ВНИИ МВД России, 1995.
6. «Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник» / под ред. А.И. Чучаева «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2013 // СПС Консультант Плюс, 2015.
7. Сысенко А.Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам «Эксперт-криминалист», 2010, № 3. // СПС Консультант Плюс, 2015.

© Остапенко И.А., 2016

УДК 656.13 + 341.15

Полякова Светлана Владимировна
ст. преподаватель каф. УиП,
ЮУрГУ (НИУ), г. Челябинск, РФ
E-mail: vip.polyakovasv@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ФОТО – И ВИДЕОФИКСАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные технические ошибки, выявленные при анализе материалов автоматической фиксации правонарушений. Сегодня деятельность Госавтоинспекции невозможно представить без специальных, работающих в автоматическом режиме технических средств, использование которых закреплено законодательно. Практика применения средств автоматической фиксации правонарушений в сфере дорожного движения имеет ряд неоспоримых преимуществ, но в тоже время обнаруживает некоторые проблемы.

Ключевые слова

Фото – видеофиксация, правила дорожного движения (ПДД), транспортное средство (ТС).

Практика применения средств автоматической фиксации правонарушений в сфере дорожного движения расширилась и в настоящее время приобрела особую актуальность. Во многом это связано с увеличением количества транспортных средств на дорогах, повышающих необходимость обеспечения личной безопасности участников дорожного движения, а также оптимизацией человеческих ресурсов при выявлении правонарушений в этой сфере. Как отмечает профессор В.И. Майоров: «Применительно к сфере

дорожного движения обеспечение безопасности участников процесса, удовлетворение транспортной потребности предлагается рассматривать как деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по управлению в этой сфере» [3, с.117].

«В области дорожного движения ежегодно совершаются десятки, а с учетом латентности – сотни миллионов нарушений правил дорожного движения (ПДД). Нарушения ПДД являются основной причиной создания аварийных ситуаций, и как следствие – дорожно-транспортных происшествий» – указывает В.И. Майоров [1, с.43]. Основной целью выявления ПДД является минимизация правонарушений в этой сфере и соответственно уменьшение возможности ДТП. Известные правоведы-административисты акцентируют внимание именно на этом аспекте: «Частота выявления случаев правонарушений, формирующих поведение водителей в желательном направлении, по зарубежным исследованиям, должна составлять не менее 50% всех случаев правонарушений. В противном случае не следует ожидать сколько-нибудь заметного эффекта от дорожного надзора» [2, с.252]. По состоянию на апрель 2016 года центры обработки информации, в которых аккумулируются все правонарушения правил дорожного движения, допущенные водителями и зафиксированные автоматическими комплексами, сегодня действуют в 79 субъектах Российской Федерации [5].

Изучение практики использования технических средств автоматической фиксации правонарушений показывают, что они позволяют обеспечить круглосуточный контроль транспортных потоков на многополосных автомобильных дорогах и пересечениях любой степени сложности, с достаточной точностью осуществлять одновременную или последовательную фиксацию нескольких правонарушений, в т.ч. сопровождающуюся непрерывной видеозаписью с распознаванием регистрационных знаков транспортных средств. Применение приборов фиксации нарушений в десятки раз повышает эффективность надзора за соблюдением правил дорожного движения, резко уменьшает число нарушений.

Самой большой проблемой в применении работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, является установление вины водителя транспортного средства (ТС). Данный вопрос возник в связи с внесением изменений в КоАП РФ, а именно – введением ст. 2.6.1. «Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств», устанавливающей, что за правонарушения в области дорожного движения будут отвечать собственники или владельцы ТС независимо от того, находились ли они за рулем совершившего правонарушение автомобиля или нет. Также была дополнена ст. 1.5 КоАП РФ «Презумпция невиновности», в примечании к которой законодатель указывает, что ее положения не распространяются на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ.

Это послужило причиной многих дискуссий среди ученых-административистов. Так, например, Т.М. Занина и А.И. Четверикова считают, что устанавливая презумпцию виновности лиц, на имя которых зарегистрированы ТС, зафиксированные устройствами автоматической фиксации правонарушений, означает не что иное, как факт законодательного игнорирования принципа презумпции невиновности и привлечения к административной ответственности участников дорожного движения, которые в случае несогласия с предъявленным обвинением должны будут отстаивать свою невиновность [4].

В целом практика привлечения к ответственности за нарушение правил дорожного движения, зафиксированных с помощью приборов автоматической фото - видеofиксации правонарушений, в разных регионах складывается по-разному. При этом ежегодно увеличивается количество лиц, незаконно привлекаемых к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, зафиксированных в автоматическом режиме.

На основе практических данных можно выделить две группы проблем применения средств автоматической фото – и видеofиксации нарушений правил дорожного движения: 1) организационно-технические; 2) правовые (материально-правовые и процессуальные).

К первой группе – организационно-технических проблем, относится техническое несовершенство средств автоматической фиксации правонарушений. Анализ материалов судебной практики позволяет говорить о несовершенстве использования средств автоматической фиксации правонарушений в качестве надлежащего доказательства. Рассмотрим основные технические ошибки, выявленные при анализе

материалов автоматической фиксации правонарушений.

1. Ошибки, связанные с распознаванием комплексом автоматической фиксации правонарушения государственного регистрационного знака автомобиля, марки автомобиля (комплекс автоматической фиксации правонарушения, ошибочно «назначает» виновником ТС с похожими регистрационными знаками).

2. Ошибки определения конкретного ТС нарушителя, когда в зоне контроля комплекса находится более одного ТС. При таких ошибках комплекса автоматической фиксации невозможно достоверно установить ТС, водитель которого нарушил правила дорожного движения.

3. Ошибки определения места для комплексов фиксации нарушения правил дорожного движения. В частности, к таким нарушениям относятся случаи, когда место проведения замера скоростного режима с применением работающего в автоматическом режиме технического средства не находится в зоне действия знаков, ограничивающего максимальную скорость.

4. Ошибки, связанные с техническим сбоем комплекса автоматической фиксации правонарушений.

Ко второй группе – правовым проблемам относятся материально-правовые и проблемы процессуального оформления показаний специальных технических средств, в качестве доказательств. В настоящее время весьма спорным вопросом материально-правового характера по применению средств автоматической фото-видеофиксации правонарушений является надлежащее информирование водителей транспортных средств о месте расположения указанных устройств.

Постановлением Правительства РФ от 21.01.2013г. № 20 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации» [6] правила дополнены абзацем 8.23., который указывает, что в зоне действия дорожного знака либо на данном участке дороги может осуществляться фиксация административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото-кинорисунга и видеозаписи, или средствами фото, кинорисунга и видеозаписи. При этом применяться такая табличка может только вместе с предусмотренными дорожными знаками, а также со светофорами. По мнению некоторых правоприменителей, отсутствие такой таблички является основанием для обжалования протокола об административном правонарушении как вынесенном с нарушением закона. Таким образом, на сегодняшний день нет единообразного подхода к решению указанной проблемы. Можно утверждать, что отсутствие знака 8.23. «Фотовидеофиксация» не является основанием для отмены постановления об административном правонарушении, поскольку указанный знак относится к знакам дополнительной информации.

Еще одной материально-правовой проблемой, возникающей при применении показаний средств автоматической видеофиксации, является то, что в силу примечания к ст. 1.5. КоАП РФ гражданин или юридическое лицо должны самостоятельно доказывать свою невиновность. И если доказать свою непричастность к совершению административного правонарушения по тем основаниям, что ТС находилось в пользовании иного лица, возможно (например, предоставив соответствующий договор о передачи транспортного средства другому лицу), то доказать факт того, что показания средства автоматической фиксации правонарушений являются ошибочными порой бывает невозможно. Следует отметить, что судебная практика исходит из того, что наличие сертификата на устройство фото-видеофиксации свидетельствует о доброкачественности его показаний.

Таким образом, практика применения средств автоматической фиксации правонарушений в сфере дорожного движения имеет ряд неоспоримых преимуществ, но в тоже время обнаруживает некоторые проблемы, которые нуждаются в новых решениях.

Список использованной литературы:

1. Майоров В.И. Об общественной опасности административных правонарушений в области дорожного движения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015.– № 13 (368). Право. Вып. 42.– С. 43–47.
2. Майоров В.И., Петров А.Ю. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского – 2015. – № 5-6. – С. 249–255.

3. Майоров В.И. Актуальные проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения // в сборнике: Актуальные проблемы административной ответственности материалы VIII всероссийской научно-практической конференции. – 2015. С. 114–123.
4. Занина Т.М., Четверикова А.И. Организационно-правовые аспекты применения средств фотовидеофиксации в системе контроля за безопасностью дорожного движения // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 1. – С. 89.
5. Официальный сайт ГИБДД. – www.gibdd.ru
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 января 2013г. № 20 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013г. – № 5. – Ст. 371.

© Полякова С.В., 2016

УДК 347.921.8(470+571)

Романова Анна Евгеньевна
студентка юридического факультета
ФБТОУ ВО МГУ им. Н. П. Огарёва
кафедра правовых дисциплин
E-mail: anna.gugu.2380@gmail.com

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В РОССИИ

Аннотация

В статье дается определение бесплатной юридической помощи. Раскрываются возможности ее получения. Анализируются основные проблемные вопросы оказания юридических услуг на безвозмездной основе.

Ключевые слова

Бесплатная юридическая помощь, население, юридическая клиника.

Получение бесплатной юридической помощи в Российской Федерации является правом каждого гражданина нашей страны. Это право предусмотрено Конституцией Российской Федерации и выражено в пункте 1, статьи 48: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». Несмотря на данную конституционную гарантию, право на ее реализацию не было предоставлено в надлежащем виде. Чтобы в большей степени урегулировать данную проблему законодатель принимает 12 ноября 2011 года Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Закон), который вступил в действие 15 января 2012 года. Учитывая важность данной проблемы в этом законе нет единого понимания такой помощи, и это приводит к определенным трудностям в процессе реализации прав граждан. [3, с.116] Важным аспектом в ней является неурегулированная процедура отнесения граждан к категории, имеющей право на получение бесплатной юридической помощи. Из-за этого приходится больше времени тратить на определение таких лиц, запрашивать у них соответствующие документы на определение их статуса. Также нужно определить по какому вопросу обращается клиент и можно ли оказать ему бесплатную помощь. [2, с.65]

Закон предъявляет минимальные требования к лицам, оказывающим бесплатную помощь. Для этой деятельности необходимым и достаточным считается лишь наличие высшего юридического образования (ст. 8). [1, с. 127] Что является не очень разумным решением. Так как это может привести к проблемам различного рода. Потому что помощь должна быть не только бесплатной, но и качественной.

Существует такая проблема, как неосведомлённость граждан об их праве на бесплатную помощь. В силу того, что население считает, что оказание юридической помощи им предоставляется лишь на платной основе, оно не отстаивает свои юридические права в полном объеме, так как у них нет на это достаточных средств. Закон решает этот вопрос через правовое информирование населения.

По Закону бесплатная юридическая помощь выражается в следующих основных видах: правовое консультирование в устной и письменной формах, составление жалоб, заявлений ходатайств и других документов правового характера, защита и представление интересов граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организация в случаях и в порядке предусмотренных законодательством. [4, с.140] При этом законодатель не дает точного и единого понимания каждого из этих видов помощи. Например, он не дает четкого понятия «Консультирование в устной форме», как и, посредством чего оно должно выражаться.

Юридическая клиника является частью негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи. В ней студенты оказывают безвозмездную юридическую помощь гражданам. Юридическая клиника позволяет студентам выработать свои профессиональные навыки, умения в работе с клиентами, а гражданам помогает в решении юридических вопросов, которые у них возникают, в силу недостатка достоверных знаний в правовой сфере. Студенты могут оказывать следующие виды услуг: устные и письменные юридические консультации, составление документов, составление исковых заявлений, кассационных жалоб, встречных исков, претензий.

Но здесь есть и свои минусы, юридические клиники не могут представлять и защищать интересы граждан в суде, государственных и муниципальных органах и организациях.

Вопрос об оказании бесплатной помощи по-прежнему остается слабо урегулированным. Но законодатель активно ищет пути разрешения данной проблемы, дабы реализовать одну из задач – стремление к оказанию более квалифицированной помощи, потому что такая помощь должна быть не только бесплатной, но высококачественной и квалифицированной. Таким образом это является важным условием в реализации конституционной гарантии. Одной из задач является стремление к оказанию более квалифицированной помощи.

Список использованной литературы:

1. Брыжинская Г. В., Худойкина Т. В. Подготовка социально ориентированного юриста // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 56-1. С. 127-128.
2. Брыжинская Г. В., Худойкина Т. В. Переговорный процесс: психолого-правовой анализ // *Paradigmata poznani*. 2015. № 1. С. 65-67.
3. Худойкина Т. В. Законодательные основы и практические проблемы оказания бесплатной юридической помощи в Республике Мордовия // *Финно-угорский мир*. 2013. № 3 (16). С. 115-119.
4. Худойкина Т. В. Формирование системы бесплатной юридической помощи в регионах Приволжского федерального округа // *Регионология*. 2014. № 1 (86). С. 139-146.

© Романова А. Е., 2016.

УДК 34

Савельев Игорь Иванович

Студент 2 курса СКФУ

г. Ставрополь, РФ

E-mail: saweliew.igor2016@yandex.ru

ЗАЕМНЫЙ ТРУД: ЕГО МЕСТО И РОЛЬ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация

В статье рассматриваются достоинства и недостатки заемного труда, его роль в трудовых отношениях,

а также правовое регулирование заемного труда.

Ключевые слова

Заемный труд, достоинства и недостатки, место и роль, трудовые отношения, правовое регулирование.

С 1 января 2016 года внесены изменения в Трудовой кодекс РФ, согласно которым заемный труд в Российской Федерации запрещен. Заемный труд как правовая категория — это сравнительно недавнее нововведение, однако оно приобретает все большую популярность. Долгое время он никак не регулировался, что создало почву для различного рода злоупотреблений со стороны работодателей, которые, к своей выгоде прибегали к данному виду трудовых отношений. Законодатель, рассмотрев все достоинства и недостатки, пришел к выводу о необходимости данного вида трудовых правоотношений. Были учтены все несоответствия нормам трудового законодательства, что послужило основанием включения в трудовое законодательство понятия осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала), которое заменило собой заемный труд.

Для начала следует разобраться, что же представляет собой заемный труд. Согласно действующей редакции Трудового кодекса РФ, под заемным трудом понимается труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника. Из толкования данного положения следует, что работник может привлекаться к выполнению трудовых функций, не являющихся его прямой обязанностью и не закрепленных трудовым договором. Если говорить проще, то это вывод персонала за штат компании, при котором работник официально числится в штате компании, а фактически выполняет все свои трудовые обязанности на территории заказчика определенных работ или услуг.

Распространению заемного труда способствовало, в первую очередь, отсутствие правовой культуры у основной массы работников. Однако полностью отказаться от данного вида работ не представляется возможным. У данного вида работ, называемых «аутстаффингом», есть свои достоинства и недостатки. Прежде всего, следует на примере статистических данных показать востребованность данного вида работ.

Согласно проведенному опросу в торговых, туристических компаниях, а также компаниях, работающих в сфере общественного питания и гостиничного бизнеса, в сфере производства, строительства и пищевой промышленности совокупный объем потребности в аутстаффинге составляет 60% [6]. Также, из числа опрошенных около 85% имеют возможность использовать данный вид работ, а также 55,3% имеют опыт работы с услугами аутстаффинга [6].

На основе проведенного опроса можно выделить причины такой популярности аутстаффинга и соответственно его достоинства:

- снижение издержек по кадровому администрированию (данные вопросы решает провайдер, в том числе расчетами, перечислением налогов, документацией и др.);

- оптимизация управления человеческими ресурсами;
- концентрация на основном бизнесе;
- решение разовых задач;
- невозможность своими силами в короткие сроки подобрать персонал;
- отсутствие опыта и собственного персонала;
- привлечение работников на сезонные работы без оформления в штат;
- временная замена сотрудников на период отпусков.

Перечисленные достоинства, безусловно, являются выгодными и удобными для работодателя. Однако существуют и существенные недостатки, а именно:

- постоянная смена персонала;
- ненадлежащий контроль за качеством выполняемых работ;
- более низкая производительность труда и мотивация сотрудников в сравнении с работой в штате;
- отсутствие гарантий от компании в надлежащем уровне подготовки кадров;
- необходимость частого переобучения и адаптации сотрудников.

Как можно заметить основная проблема заключается в «контроле качества» сотрудников, привлекаемых к работе.

В научном сообществе шли неутраченные споры по вопросу введения понятия заемного труда (аутстаффинга) в трудовое законодательство. По данному вопросу существуют два основных подхода. Сторонники включения данного вида работ в законодательство, а именно Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Ассоциация частных агентств занятости (АЧАЗ), а также Минздравсоцразвития, исходя из того, что данное явление уже сложилось на практике, однако отсутствует его прямое законодательное закрепление. По вопросу легальности аутстаффинга многие лидеры мирового сообщества, а именно США, Франция, Нидерланды и другие государства Евросоюза, высказались «за», ратифицировав Конвенцию МОТ «О частных агентствах занятости» [2], согласно которой частные агентства занятости имеют право найма работников с целью предоставления их третьей стороне на основе договора. Россия не ратифицировала данную Конвенцию. Сторонники иной точки зрения, а именно Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР), глава комитета по труду и социальной политике Андрей Исаев, член того же комитета Михаил Тарасенко, большинство профсоюзных организаций, считают своим главным доводом то, что у заемных работников отсутствуют социальные гарантии, что противоречит законодательству РФ в области охраны труда и, следовательно высказываются против данного вида услуг.

Исходя из перечисленных обстоятельств, законодатель пошел по пути законодательного закрепления данного вида работ, с предоставлением работникам всех трудовых и социальных гарантий, а также тщательной проверке всех лиц, как физических, так и юридических, занимающихся предоставлением рабочей силы на данной основе. Федеральным законом от 05.05.2014 [5] года были внесены изменения в Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации", согласно которым пункт 2 ст. 5 данного Федерального закона дополняется положением о необходимости «создания условий для развития негосударственных организаций, осуществляющих деятельность по содействию в трудоустройстве граждан и (или) подбору работников, включая частные агентства занятости, а также для взаимодействия и сотрудничества таких организаций органами службы занятости». Исходя из того положения, что ТК РФ запрещает заемный труд, законодатель пользуется другой дефиницией, а именно осуществление деятельности по предоставлению труда работников (персонала). В Законе РФ «О занятости населения в РФ» данный вид деятельности определяется как «направление временно работодателем своих работников с их согласия к физическому или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников, для выполнения данными работниками определенных их трудовыми договорами функций в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны.

Как видно из определения, данный вид предоставления трудовых услуг является соответствующим нормам законодательства о труде, закрепляет основные гарантии работников, а именно выполнение только тех трудовых функций, которые соответствуют трудовому договору, а также обязательное согласие самого работника на предоставление своих услуг заинтересованному лицу. Немаловажным является норма закона, согласно которой осуществлять деятельность по предоставлению труда работников имеют право только те юридические лица, которые прошли соответствующую аккредитацию на право осуществления данного вида деятельности, которая проводится уполномоченным на том федеральным органом исполнительной власти. Работникам предоставляются страховые гарантии, а обязанность по уплате страховых взносов лежит на страхователе, направляющем временно своих работников по договору о предоставлении труда работников. Принимающая сторона, в свою очередь, обязуется предоставить страхователю сведения о результатах проверки условий труда и иные сведения для определения страхового тарифа.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что внесенные изменения способствуют усилению контроля за деятельностью юридических лиц, осуществляющих деятельность по предоставлению труда работников, что способствует большей защите работников, соблюдению и сохранению их трудовых и социальных гарантий, развитию трудовых отношений.

Список использованной литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №

7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ)// «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398

2. Конвенция МОТ №181 «О частных агентствах занятости». [Электронный ресурс] / Международное право на Conventions.ru — Режим доступа <http://www.conventions.ru> (Дата обращения 15.05.2016)

3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, №1 (ч.1), ст. 3

4. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 09.03.2016) «О занятости населения в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», № 17, 22.04.1996, ст. 1915

5. Федеральный Закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, № 19, ст. 2321

6. [Электронный ресурс] / Работа в Москве, вакансии в Москве, найдите работу на JOB.RU. – Режим доступа <http://www.job.ru> (Дата обращения 15.05.2016 г.)

© Савельев И.И., 2016

УДК 34

Савельев Игорь Иванович

студент 2 курса СКФУ

г. Ставрополь, РФ

E-mail: saweliew.igor2016@yandex.ru

ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и признаки необходимой обороны, ее роль в общественных отношениях и уголовно-правовая квалификация

Ключевые слова

Необходимая оборона, превышение, уголовно-правовая квалификация преступлений.

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Закон признает такие действия общественно опасными, а в ряде случаев преступными. В теории уголовного права превышение пределов необходимой обороны принято называть эксцессом обороны, т.е. выходом за пределы правомерной необходимой обороны. Законодатель уточнил, что превышение может быть лишь в том случае, когда посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия и не явилось для обороняющегося неожиданным.

При превышении пределов необходимой обороны должно быть явное несоответствие защищаемых интересов и причиненного вреда. Характер посягательства зависит от блага, которому причинен вред: жизни, здоровью, собственности, свободам. Если, например, посягательство состоит в покушении на жизнь, то при причинении смерти посягающему нет несоответствия по характеру. Вред здоровью или собственности может быть большим или меньшим. И вот между ними должно быть явное, очевидное несоответствие. Кроме того, требуется, чтобы этот явно несоответствующий вред был причинен умышленно.

Таким образом, превышение пределов необходимой обороны можно определить как умышленное причинение посягающему значительно большего вреда по сравнению с вредом, который ожидался от его действий. Так, в соответствии с приговором Георгиевского городского суда Ставропольского края от 15 октября 2010 года, Манукян А.А. совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны в ходе ссоры со своим приятелем, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, начал оскорблять

Манукяна А.А., вылил ему в лицо спиртной напиток, а затем начал наносить ему удары тростью в область головы и плеча. Манукян А.А., в свою очередь, опасаясь за свою жизнь, нанес посягающему лицу удар стулом, от которого лицо скончалось. Манукян А.А. был признан виновным [2] и осужден по ч.1 ст.108 УК РФ.

Каждый раз необходимо подробно устанавливать интеллектуальный и волевой моменты умысла, то есть осознание обороняющимся того, что защита не соответствует характеру и степени опасности посягательства, предвидение причинения такого вреда, который явно превышает вред, необходимый для защиты, и желание или сознательное допущение причинения такого вреда либо безразличное отношение к последствиям. При этом совершение преступления, предусмотренного в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны должно быть результатом волевого выбора человека. А тот факт, что воля является атрибутивным свойством человеческого сознания не может вызывать особых возражений, хотя бы на том основании, что без сознания не может быть и воли. В уголовном праве это выражается в том, что при определении виновности человека вначале устанавливают возможность им осознавать фактическую и социальную сторону своих действий, а уж затем руководить ими. Практически тот же самый подход используется и при определении формы и вида вины человека в совершенном деянии. Лицо, которое не осознавало общественной опасности совершенного им преступления, не может желать, сознательно допускать, безразлично относиться либо рассчитывать на предотвращение общественно опасных последствий своего преступления [3].

Закон не раскрывает признаков явного несоответствия защиты характеру и степени опасности посягательства. Данное понятие является оценочным. В теории и на практике предпринимались попытки конкретизировать признаки данного понятия. Предлагалось считать превышением пределов необходимой обороны и так называемую несвоевременную оборону (преждевременную либо запоздалую). Так, Торшхоев А.А., обнаружив у одного из своих товарищей (г-н А) огнестрельное оружие, и опасаясь, что г-н А, по причине возникшей между ними ссоры применит его, отобрал пистолет у г-на А, не разрядив его. Г-н А попытался вернуть себе пистолет, завязалась драка, в ходе которой Торшхоев применил травматический пистолет г-на А и произвел из него смертельные для г-на А выстрелы, после чего скрылся с места преступления. Пригородный районный суд Республики Северная Осетия признал виновным Торшхоева А.А. в совершении преступления [2], предусмотренной ч.1 ст. 108 УК РФ.

Чаще встречаются случаи эксцесса обороны при очевидном несоответствии интенсивности защиты интенсивности посягательства. В судебной практике признается правомерной защита с использованием камня от нападения кулаком, топора - от нападения безоружного, охотничьего ружья - от нападения с лопатой, ножовкой, пистолета - от нападения с ножом и т.п. Так, в соответствии с материалами уголовного дела, Кириков С.П. убил П., превысив пределы необходимой обороны при следующих обстоятельствах. Кириков С.П., произвел выстрел в воздух, пытаясь прервать общественно опасное посягательство г-на П. в отношении г-на Р., вследствие чего гражданин П., высказывая угрозы убийством в отношении Кирикова С.П., направился в его сторону, держа в руках нож. Опасаясь за свою жизнь, Кириков произвел выстрел из ружья по г-ну П. с расстояния 30-80 см., вследствие чего наступила смерть г-на П. Бузулукский районный суд Оренбургской области в приговоре от 17 апреля 2012 года признал Кирикова С.П. виновным в совершении преступления [2], предусмотренного ч. 1 ст.108 УК РФ.

Интенсивность защиты характеризуется совокупностью признаков, которые определяют ценность охраняемого блага, время и место нападения (темное время суток, глухой пустырь, где помощи ждать неоткуда) [1]. Так, в соответствии с материалами уголовного дела, Маслов В.В. причинил В.В. телесные повреждения ножом, что было квалифицировано как тяжкий вред здоровью В.В. Данное преступление характеризуется тем, что г-н В.В. ранее угрожал убийством г-ну Маслову В.В., покушение г-на В.В. было совершено в темное время суток, Маслов В.В. опасался за свою жизнь, а также за жизнь своей семьи, также у В.В. в руках находилось холодное оружие в виде ножа-зажигалки. В соответствии с данными характеризующими признаками, Левокумским районным судом Ставропольского края г-н Маслов В.В. был оправдан по обвинению в преступлении [2], предусмотренной ч. 1 ст.114 УК РФ.

Существенную роль играют орудия защиты и способ их использования: не должно быть резкого несоответствия между орудиями нападения и орудиями защиты; необходимо выяснить, случайно ли они оказались в руках обороняющегося или были приготовлены заранее; относятся ли эти предметы к оружию

либо к хозяйственно-бытовым предметам [1]. Очень важно установить, каким образом орудия применялись при защите - можно ли было использовать их лишь для устрашения нападавшего или необходимо было причинять ему вред. Так, в соответствии с материалами уголовного дела, г-н А, действуя умышленно, превышая меры своей защиты от г-н Б и В, которые наносили ему множественные удары руками и ногами в разные части тела, нанес последнему удары ножом, причинив тяжкий вред здоровью. Приговором Балашовского районного суда Саратовской области был признан виновным и осужден г-н Б [2] по ч.1. ст. 114 УК РФ.

Превышением пределов следует признавать лишь такое явное несоответствие, при котором всем присутствующим было абсолютно точно понятно, что обороняющийся имел возможность отразить нападение более мягкими средствами и осознавал такую возможность, но выбрал заведомо более опасные средства и методы защиты и без необходимости причинил тяжкий вред нападавшему [1].

Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает лишь при убийстве посягающего и причинении тяжкого и средней тяжести вреда его здоровью. Установлена она в ст. ст. 108 и 114 УК. Эти преступления умышленные. Но отнесены они к категории небольшой тяжести. Наказывается убийство при превышении пределов необходимой обороны до двух лет лишения свободы, а причинение вреда здоровью - до одного года. Небольшая тяжесть указанных преступлений связана с их мотивом (стремление к защите), целью (пресечение посягательства), с тем, что эти преступления имеют в определенной мере вынужденный характер и совершаются под влиянием страха, для надежности пресечения посягательства.

Таким образом, эксцессом обороны может быть признано лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется вред, указанный в ст. 108 и 114 УК РФ.

Список использованной литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 г. Москва "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // "Российская газета", № 227, 03.10.20;
2. [Электронный ресурс] / "РосПравосудие" – судебная практика. - Режим доступа <https://rospravosudie.com>, свободный. (Дата обращения 16.08.2015 г.);
3. Волосюк Е.А., Иванов С.А. Категория "свобода воли" и её роль в уголовном праве // Актуальные проблемы современной науки. V Международная научно-практическая конференция (Ставрополь, 16-20 февраля 2016 г.). – Ставрополь, 2016, С. 168.

© Савельев И.И., 2016

УДК 343

Степанов Эдвард Сергеевич

студент 3 курса, юридического института СКФУ, г. Ставрополь, РФ

E-mail: ed2103@mail.ru

Научный руководитель:

Чечель Григорий Иванович

доктор юрид. наук,

профессор кафедры уголовного права и процесса СКФУ, г. Ставрополь, РФ

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СТ. 110 УК РФ

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее спорные аспекты, возникающие при квалификации преступных действий по ст. 110 УК РФ.

Ключевые слова

Доведение до самоубийства, ст. 110 УК РФ, суицид, квалификация преступлений.

Доведение до самоубийства является одним из самых сложных видов преступления, поэтому часто в судебной практике можно встретить решения суда, где виновный избегает наказания, либо по данной статье привлекается другое лицо. Все эти проблемы являются достаточно актуальными на сегодняшний день. По данным Министерства здравоохранения, Россия в мире находится на 1 месте среди детских и подростковых самоубийств. [9]. Наибольшее количество самоубийств приходится на лиц в возрасте от 15 до 19 лет. Во многом на субъектов такого возраста оказывают влияние СМИ и глобальная сеть «Интернет», поскольку информацию о способах и каждом случае совершения самоубийства достаточно просто получить. Также играет свою роль и невнимательность родителей, которые поздно замечают, что ребенок задумался о самоубийстве.

Для того, чтобы объективно понимать существующие проблемы, необходимо подробно рассмотреть состав преступления предусмотренной ст. 110 УК РФ, проведя сравнительный анализ с Уголовным кодексом РСФСР 1960 года. Объектом преступления является жизнь потерпевшего и общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности жизни человека. По действующему законодательству объектом преступления может выступать любое лицо. В УК 1960 года отмечалось: «Доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного...» [7]. В соответствии с этим, можно констатировать, что новый уголовный кодекс существенно увеличил круг объектов преступления, но в то же время декриминализовал данный состав преступления, что в свою очередь является неверным.

Получила расширение и объективная сторона, действующий УК добавил в гипотезу статьи «угрозу» как один из способов доведения потерпевшего до самоубийства. Состав преступления является материальным. Необходимо отметить, что объективная сторона преступления является достаточно важной, поэтому стоит уделить особое внимание таким аспектам как: причинно-следственная связь и способ совершения преступления.

Важнейшим признаком ст. 110 УК РФ является наличие причинной связи между самоубийством или покушением на него и противоправными действиями виновного. Именно здесь правоохранным органам необходимо отличать простое самоубийство от доведения до самоубийства. Суицид может произойти по различным причинам, поэтому необходимо установить само ли лицо пришло к такому решению, либо на него повлияли действия преступника. Важно отметить, что действия виновного могут выражаться как в совершении физического, так и психологического насилия, на это указывает сама гипотеза статьи. Многие авторы указывают на то, что самоубийство может происходить посредством гипноза, но по нашему мнению в этом случае деяние стоит квалифицировать по 105 ст. УК РФ, поскольку преступник не доводит лицо до самоубийства, а умышленно причиняет ему смерть, руками самого потерпевшего.

Следующим аспектом является установление способа совершения преступления. Законодатель выделяет только такие способы, как: «Доведение потерпевшего до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». Объяснение указанных способов можно найти в комментариях ученых к УК РФ, например, «Систематическое унижение человеческого достоинства выражается в неоднократных актах оскорбления, глумлении над потерпевшим, его постоянной травле, распространении о нем клеветнических сведений, несправедливой критике и т.п.» [2]. Рассматривая этот способ следует отметить, что многие авторы в качестве систематичности рассматривают неоднократное, более двух раз умаление личности. На наш взгляд введенная законодателем приставка «систематического» унижения человеческого достоинства не является верной, поскольку даже единичный акт такого действия может довести до самоубийства, но только в том случае, если по обстоятельствам дела видно, что он оказал особое воздействие на потерпевшего. Также законодатель не предусматривает такие способы доведения до самоубийства как: побуждение, склонение, содействие, посредством шантажа, обмана или подкупа. О.С. Капинус утверждает, что склонение или содействие суициду - за рамками уголовно-правового регулирования [4, с. 267]. Поэтому их следует криминализовать, дополнив УК РФ ст. 110.1 «Склонение или содействие в самоубийстве» [5, с. 57]. В свою очередь А.А.

Цыркалюк в своем работе предлагает дополнить ч. 1 ст. 110 фразой «... а равно обмана, шантажа, подкупа» [8, с. 15]. По нашему мнению данная позиция является достаточно спорной, поскольку установление таких обстоятельств на практике трудно доказуемо. Если же потерпевший совершает самоубийство в ответ на правомерные действия лица (например, при угрозе привлечения к ответственности, разоблачения преступной деятельности), то состав преступления отсутствует [10, с. 201].

Теперь обратимся к субъективной стороне, именно здесь возникает большинство спорных вопросов по поводу совершения виновного деяния. В настоящее время, поскольку в ст. 110 УК РФ нет указания на деяние, совершенное по неосторожности, то в соответствии со ст. 24 УК РФ, доведение до самоубийства может выражаться только при наличии прямого или косвенного умысла. Некоторые ученые не соглашаются с законодателем, так Н.К. Семернева утверждает: «При наличии прямого умысла на доведение до самоубийства виновный должен нести ответственность за убийство. То обстоятельство, что лишение жизни выполняется самим потерпевшим, не имеет значения для квалификации деяния» [3, с. 36]. Несомненно, особенностью данной статьи является то, что решение на самоубийство принимается и реализуется самим потерпевшим, но для квалификации таких действий по ст. 110 УК РФ этого недостаточно. Там более, из субъективной стороны ст. 110, мы видим, что законодатель однозначно относит прямой умысел на доведение лица до самоубийства к ст. 110 УК РФ, что разрешает все споры, возникающие о данном вопросу.

Стоит также отметить, что законодатель нигде не указывает на то, что доведение до самоубийства может иметь двойную форму вины, поскольку избрание способа доведения до самоубийства может образовывать самостоятельный состав более тяжкого преступления. Г.Н. Борзенков отмечает, что «В таких случаях требуются квалификации по совокупности указанных преступлений и ст. 110 УК РФ» [1, с. 89]. Действительно, наличие двойной формы вины нигде не указывается, оно не раскрывается ни в самом кодексе, ни в комментариях к нему, разъяснение данного вопроса отсутствует даже Постановлении Пленума ВС РФ. Этот аспект является существенным упущением законодателя.

Стоит обратиться к узбекскому уголовному законодательству, где доведение до самоубийства регулируется ст. 103 УК Республики Узбекистан от 22.09.1994. В Постановлении Пленума ВС Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства» от 11 сентября 1998 г. в п. 5 указывается: «Разъяснить судам, что действия виновного в доведении до самоубийства требуют дополнительной квалификации, если самоубийство и доведение до него явилось результатом совершения виновным другого более тяжкого преступления в отношении потерпевшего, состав которого не охватывает указанные действия» [6]. В отличие от России, Узбекистан более тщательно подошел к вопросу о доведении до самоубийства, издав еще в 1998 году Постановление, разъясняющее все положения. По данному примеру стоит пойти и РФ, в лучшем случае дав разъяснение данного вопроса в Постановлении Пленума Верховного суда РФ.

Рассмотрев наиболее важные аспекты ст. 110 УК РФ, предлагается кардинальное изменение ст. 110 УК РФ путем дополнения ее ч. 2, которая будет предусматривать:

2. те же деяния, совершенные:

- а) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;
- б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в) в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, - наказываются лишением свободы от пяти до восьми лет.

Только такое изменение существующей статьи будет реально отражать существующую ситуацию и поспособствует более точной квалификации преступлений за доведение лица до самоубийства. Более того, необходимо издать Постановление Пленума ВС РФ по данному вопросу в котором будут содержаться разъяснения, спорных вопросов по данной статье.

Список использованной литературы:

1. Борзенков Г.Н., Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – Москва: Зерцало, 2013. С. 161

2. Интернет журнал Ассоциации юристов Приморья [электронный ресурс] http://law.vl.ru/criminal/showuk.php?uk_id=110&ch_id=16&ch_name=%CF%F0 (дата обращения: 20.11.2015).
3. Козаченко И.Я., Уголовное право. Особенная часть. – М.: Юрайт, 1997. С. 40
4. Капинус О.С., Законодательные подходы к ответственности за самоубийство и смежные с ним деяния в России и за рубежом // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей. № 5. 2008. С. 274.
5. Капинус О.С., Эвтаназия как социально-правовое явление: монография. – М.: Право, 2006. С. 166
6. Постановление Пленума ВС Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. О судебной практике по делам о доведении до самоубийства [электронный ресурс] http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1446427 (дата обращения: 20.11.2015).
7. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. № 40. 1960. С. 591.
8. Цыркалюк А.А., Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: Автореферат. – М., 2011. С. 15
9. Электронная газета: Известия [электронный ресурс] <http://izvestia.ru/news/581875> (дата обращения: 20.11.2015).
10. Доктринальные и законодательные понятия в уголовном праве России / Под ред. Г.И. Чечеля. Учебное пособие в 7 томах, Т. I. (А-З). Ростов-на-Дону, 2013. С. 490.

© Степанов Э.С., 2016

УДК 347

Тахтенкова Александра Олеговна
студентка 4 курса ФГБОУ (НФ) Кубанский государственный университет,
общественный помощник прокурора
г. Новороссийск, РФ
E-mail: ms.takhtenkova@mail.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ОСНОВАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ

Аннотация

Автор исследует понятие и содержание конструкции «злоупотребление правом», анализирует сложившуюся судебную практику оспаривания недействительных сделок вследствие злоупотребления правом.

Ключевые слова

Недействительность сделки, злоупотребление правом, справедливость, разумность, корпоративная сфера, физические лица.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 10 установил запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Еще древнеримские цивилисты говорили о том, что «высшее право (а значит право, доведенное до крайнего формализма) – высшая несправедливость», что каждое право должно иметь пределы его осуществления, в противном случае происходит нарушение прав других лиц, что, в свою очередь, исключает соблюдение важных для гражданского оборота принципов добросовестности и разумности [3, с. 65].

В настоящее время участились случаи злоупотребления правом во всех без исключения сферах правовой деятельности, где поведение субъекта непосредственно связано с реализацией субъективных прав и законных интересов. Особенно такое злоупотребление чаще всего встречается в гражданских

правоотношениях. Поэтому очень важно определить, что же представляет собой данная правовая конструкция, к каким правовым институтам она может быть применима.

Как отмечал В.П. Грибанов, злоупотребление правом представляет собой использование управомоченным лицом недозволенных конкретных форм поведения в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [2, с. 19].

По мнению А.В. Волкова злоупотребление правом – это всегда проявление системного «сбоя» норм в гражданском праве; когда их использование в ситуации правовой неопределенности производится не по назначению; нормы (а точнее их формализм и несовершенство) становятся средством злоупотреблений, что, в свою очередь, преодолевается специальным системным средством гражданского права [1, с. 158]. В юридико-техническом плане злоупотребительное поведение выражается в нарушении лицом содержащейся в его субъективном гражданском праве обязанности добросовестно осуществлять свое право, исходящей через принцип правового равенства и принцип добросовестного правоосуществления из нормативного запрета статьи 10 ГК РФ.

На сегодняшний день в Российской Федерации остро встает вопрос о том, можно ли при нарушении ст. 10 ГК РФ признавать сделку недействительной по ст. 168 ГК РФ и распространять действие данной статьи не только на корпоративную сферу отношений, но и на сделки, совершающиеся между физическими лицами.

Гражданский кодекс в параграфе 2 главе 9 закрепил исчерпывающий перечень оснований признания сделки недействительной. Но позиции высших судов сложились иначе. В частности, Верховный Суд РФ указал, что договор, при заключении которого допущено злоупотребление правом, подлежит признанию недействительным на основании ст. ст. 10, 168 ГК РФ по иску оспаривающего такой договор лица, чьи права или охраняемые законом интересы он нарушает [4].

Так, в суде оспаривались договоры купли-продажи долей в уставном капитале ООО. По ним были отчуждены принадлежавшие иностранной компании доли в ООО (99% и 1%). Общая цена сделок – 10 тыс. руб. В иске было отказано. Но Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ направила дело на новое рассмотрение, указав следующее. Спорные договоры подчинены российскому законодательству.

Договор, при заключении которого допущено злоупотребление правом, подлежит признанию недействительным по иску лица, чьи права или охраняемые законом интересы нарушает эта сделка.

По мнению одного из истцов, обстоятельства заключения договоров свидетельствуют о недобросовестном поведении обеих сторон. Он обращал внимание на судебные процессы в Высоком Суде Ирландии, в рамках которых получены affidavits о направленности действий бенефициаров компании на вывод ее активов с определенной целью. А именно: воспрепятствовать обращению взыскания на принадлежащие ей доли российского юридического лица в погашение задолженности по заемным обязательствам. Истец указывал на факт продажи компанией в преддверии ее банкротства единственного актива за символическую цену, последующую перепродажу долей, скрытую от суда, рассматривающего спор, другие обстоятельства.

Вопросы о статусе данного истца как кредитора в деле о банкротстве компании, о моменте возбуждения процедуры ее несостоятельности имеют существенное значение, тем не менее, судами не исследовались.

Суды также не исследовали условия договоров, касающиеся цены сделок, не проверили доводы о реализации актива за символическую сумму. Судами не принято во внимание то, что презумпция добросовестности является опровержимой.

Лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель действовали недобросовестно, с намерением причинить вред истцу. В такой ситуации ответчики должны доказать, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам.

Судами не дана должная оценка как позиции истца, так и суждениям его процессуальных оппонентов

о мотивах и экономических целях спорных действий.

Также согласно постановлению Президиума ВАС РФ [5] если фактическое исполнение договора было сопряжено со злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ), то действия по его исполнению являются недействительными (ст. ст. 10, 168 ГК РФ).

Приведем пример. Гражданин обратился в суд с иском о признании недействительным договора купли-продажи акций. По мнению заявителя, совершение данной сделки повлекло неблагоприятные последствия в виде убытков для продавца, акционером которого он является. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации удовлетворил иск. В договоре купли-продажи акций стороны предусмотрели, что продавец передает передаточное распоряжение держателю реестра акционеров в течение 10 дней с даты заключения договора. Однако продавец в установленный срок не исполнил свою обязанность, а покупатель, имея передаточное распоряжение, передал его реестродержателю лишь через 6 лет. Покупателем не было приведено никаких экономических обоснований столь длительного неисполнения договора купли-продажи акций.

В связи с этим есть основания считать, что длительное несовершение покупателем действий по предъявлению требования реестродержателю о внесении записи о переходе прав на акции имело целью не дать возможности оспорить сделку в связи с истечением срока исковой давности. Данные незаконные действия покупателя лишили истца возможности защищать свои интересы в пределах срока исковой давности и причинили вред продавцу и акционеру, в том числе в виде значительных убытков.

Целью спорного договора являлось приобретение акций и исполнение условий договора в десятидневный срок с момента его заключения. Поскольку в результате злоупотребления правом со стороны покупателя исполнение произошло лишь спустя 6 лет без каких-либо разумных причин, действия по исполнению договора являются недействительными.

Суд высшей инстанции четко «заявил» о том, что злоупотребление правом одной из сторон договора является основанием для признания сделки недействительной в корпоративной сфере, в случае доказанности данного факта.

Но как быть с физическими лицами? Возможно ли распространение положений ст. 10 и 168 ГК РФ на отношения между ними?

Для того, чтобы понять это, необходимо разработать «критерии злоупотребления», благодаря которым, сделка, заключенная между физическими лицами, может быть признана судом недействительной:

1. сделка совершена на условиях, невыгодных для потерпевшей стороны;
2. одна из сторон умышленно действовала при совершении сделки в ущерб другой;
3. одна из сторон должна иметь «намерение» на злоупотребление правом;
4. злоупотребляющая сторона знала и должна была знать обо всех этих обстоятельствах;

Думается, что в случае доказанности в суде потерпевшей стороной вышеназванных оснований сделка должна быть признана недействительной вследствие злоупотребления правом недобросовестной стороной.

В 2013 году законодатель ввел презумпцию на признание сделки оспоримой, а не ничтожной, для того чтобы обеспечить стабильность гражданского оборота. Но как быть применительно к злоупотреблению правом? А если в результате злоупотребления правом была совершена сделка, посягающая на публичные интересы (п.2 ст. 168 ГК РФ)?

Так конкурсный управляющий общества обратился в суд с целью оспорить ряд сделок по продаже недвижимости юридического лица и передаче ее в залог. Как указал истец, данное имущество было продано незадолго до банкротства по заниженной цене с целью вывести активы общества. Обстоятельства продажи свидетельствуют о недобросовестном поведении компании-покупателя. Руководитель продавца при совершении сделок действовал явно в ущерб последнему и его кредиторам. При заключении договоров купли-продажи обществом было допущено злоупотребление правом.

Суды трех инстанций пришли к выводу о пропуске срока исковой давности. Президиум ВАС РФ отправил дело на новое рассмотрение и указал, что ГК РФ запрещает гражданам и юридическим лицам, действовать исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также допускать злоупотребление правом в иных формах. Договор, при заключении которого допущено нарушение такого требования,

является ничтожным, а не оспоримым. На требования о применении последствий ничтожной сделки распространяется общий срок исковой давности (3 года). Он начинает течь со дня, когда началось исполнение такой сделки. С учетом этого в данном деле не было оснований для вывода о пропуске срока исковой давности. Кроме того, нижестоящие суды допустили процессуальные нарушения. В частности, они в нарушение требований АПК РФ приняли во внимание только одно из доказательств, которое представил истец. При этом остальные были отклонены без указания мотивов для этого. Следовательно, сделка была признана судом недействительной по совокупности ст. ст. 10, 168 ГК РФ.

Полагаем, что, так как одна из сторон сознательно шла на обман другой стороны, нарушая при этом как этические нормы, начала добросовестности и справедливости, признавать юридическую силу подобной сделки не предоставляется возможным, так она изначально была обречена «на провал».

Такое же положение следует отнести и к сделкам, посягающим на публичные интересы, которые в силу закона, могут признаваться оспоримыми.

Остро встает вопрос, кто же может оспаривать сделки признанные недействительными в силу злоупотребления. Данный правовой институт должен иметь специальный субъектный состав, в частности стороны, заключившие между собой сделку, которая впоследствии, по мнению одной из сторон является недействительной вследствие злоупотребления. Полагаем недопустимым вмешательство третьих лиц при оспаривании сделки признанной недействительной в случае злоупотребления правом, так как это приведет к нестабильности и произволу гражданского оборота, также будет нарушаться основной принцип гражданского права – недопустимость вмешательства в частные дела.

На основании всего вышеизложенного следует отметить, что судебная практика по вопросам признания сделки недействительной вследствие злоупотребления правом в корпоративной сфере сформирована. Сложившаяся судебная практика движется в сторону более активного применения ст. 10 и ст. 168 Гражданского кодекса РФ в совокупности. Поэтому считаем возможным применение положений указанных статей ГК РФ к любой сфере гражданских отношений, включая договорные отношения между физическими лицами.

Список использованной литературы:

1. Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом): монография. М.: Волтерс Клувер, 2011.
2. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000.
3. Новицкий И.Б. Римское право. М.: Феникс, 2010.
4. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2014 по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2012. URL:<http://www.consultant.ru>.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 12913/12 по делу № А27-15517/2011. URL:<http://www.consultant.ru>.

© Тахтенкова А.О., 2016.

УДК 341

Темаева Юлия Сергеевна

магистрант 1 года обучения юридического факультета

НИИ МГУ им. Н.П. Огарева, г. Саранск, РФ

E-mail: TemaevaYulia@yandex.ru

О ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЙ БАЗЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация

В статье представлены результаты исследования договорно-правовой базы Евразийского экономического союза, анализируются условия её формирования, эволюция и организационная структура.

Особое внимание уделяется учредительному договору Евразийского экономического союза.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз, договорно-правовая база ЕАЭС, учредительный договор.

Появление нового экономического объединения государств на постсоветском пространстве (Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 года - ЕАЭС) [1] вызывает большой интерес исследователей, политиков, всех, кто интересуется вопросами экономической интеграции. Появляются статьи, в которых дается анализ общей концепции образованного объединения, эволюции его создания [6, с.217], организационной структуры, принимаемых решений. Важной составляющей общего анализа является оценка системы правовых актов, принимаемых органами ЕАЭС.

В статье 1 Договора о ЕАЭС устанавливается, что его стороны утверждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, которые определяются данным Договором и международными договорами в рамках Союза. В связи с этим в настоящее время особую актуальность представляют вопросы относительно договорной правовой базы ЕАЭС.

Для более полного понимания концепции «договорно-правовая база ЕАЭС» следует обратиться к формированию её истоков и эволюции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, которые были предшественниками Союза.

В рамках Таможенного союза Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан (ТС) была сформулирована концепция договорной правовой базы таможенного союза, т.е. совокупности международных договоров, заключенных между государствами-участниками, реализация которых создает таможенный союз.

В практике ТС все международные договоры, составляющие договорно-правовую базу, были разделены на три большие группы:

- а) международные договоры, действующие в рамках ЕврАзЭС (всего 13 международных соглашений);
- б) международные договоры, направленные на завершение формирования договорно-правовой базы Таможенного союза (38 международных соглашений);
- в) иные международные договоры (42 международных соглашения).

В ст. 6 учредительного Договора ЕАЭС дается описание права ЕАЭС, что позволяет сделать вывод, что его авторы преодолели узость концепции «договорно-правовой базы» интеграции. В ней установлено, что право Союза составляют как международные договоры: учредительный договор Союза, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, - так и акты вторичного порядка, а именно международно-правовые акты, принимаемые органами ЕАЭС. К ним относятся решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных учредительным договором и международными договорами в рамках Союза.

Как нам представляется, учредительный характер Договора о ЕАЭС 2014 г. будет проявляться в его значении системообразующего акта всей правовой системы (права ЕАЭС) данной международной организации. Это следует из того, что учредительный договор занимает особое место в формирующейся правовой системе ЕАЭС. Так, в нем различаются три вида международных договоров, которые могут выступать источниками права ЕАЭС. Как указано в ст. 6, к ним относятся учредительный договор, международные договоры в рамках Союза и международные договоры Союза с третьей стороной.

Учредительный договор, судя по всему, обладает высшей юридической силой в системе международных договоров Союза. В п. 3 ст. 6 Договора указывается, что в случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и данным Договором приоритет имеет данный Договор [8, с.32].

Международные договоры в рамках Союза по смыслу ст. 2 Договора заключаются между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза. Иными словами,

они не изменяют положений основного договора, а дополняют их, то есть имеют свой собственный предмет регулирования, правда не выходящий за пределы, установленные учредительным договором. Вместе с тем если государства-члены захотят внести изменения в учредительный договор, то такая возможность им предоставляется ст. 115 данного Договора, которая предусматривает, что в него могут вноситься изменения и дополнения, которые оформляются отдельными протоколами и являются его неотъемлемой частью.

Международные договоры Союза с третьей стороной заключаются с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями. Судя по всему, такого рода международные договоры согласно ст. 7 могут быть двух видов: международные договоры, заключаемые Союзом самостоятельно с другими субъектами международного права, и международные договоры так называемого «смешанного характера», когда подобного рода договоры будут заключаться совместно с его государствами-членами. При этом вопросы заключения международных договоров Союза с третьей стороной будут определяться отдельным международным договором в рамках Союза [5, с.94].

В п. 3 ст. 6 учредительного Договора установлено, что решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить учредительному договору и международным договорам в рамках Союза. Для разрешения противоречий между решениями органов установлен приоритет решений Высшего Евразийского экономического совета над решениями двух иных органов, в свою очередь, решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями ЕЭК.

Учредительный Договор ЕАЭС носит программно-нормативный характер, он содержит положения, прогнозирующие дальнейшее развитие правовой системы данной международной организации. Действительно, в Договор включены положения, предусматривающие заключение новых международных договоров, необходимых для достижения целей евразийской интеграции.

Структуру, внутреннюю логику, качество содержательной части и понятийного аппарата подписанного Договора можно оценить как достаточно хорошие. Отступления в тексте Договора от формулировок кодифицированных соглашений объясняются по большей части необходимостью уточнений, конкретизации, актуализации соответствующих положений Договора, стремлением сделать Договор работающим и эффективным механизмом развития интеграции, приблизить правовой режим Договора к правовому режиму в системе ВТО. Многие отступления и новеллы, имеющие место в Договоре, были обусловлены логикой интеграции и были предложены экспертами (расширение набора актов, принимаемых Комиссией; введение понятия «право Союза»; защита прав потребителей и др.) [9, с.88].

В Договор заложено большое число новелл, в том числе имеющих существенное значение для функционирования всей конструкции «системы ЕАЭС». К таким заметным и примечательным новеллам можно отнести: процедурные нормы, уточнившие статус Суда ЕАЭС и возможность применения Судом международного обычая как доказательства всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; уточнение прав и обязанностей Комиссии (ЕЭК); введение понятия «право Союза»; появление нового органа – Межправительственного совета; закрепление принципа «уважения особенностей политического устройства государств-членов»; разделы, касающиеся свободных экономических зон и защиты прав потребителей; задачу создания «единого рынка услуг»; положения об осуществлении и защите инвестиций; нормы о доступе к услугам субъектов естественных монополий; задачу формирования «единого транспортного пространства» и расширение сферы регулирования в области транспорта с железнодорожного до других видов транспорта: автомобильного, воздушного и водного; закрепление идеи ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности; вопросы промышленной политики; обязательство проводить согласованную (скоординированную) агропромышленную политику; положения о трудовой миграции.

Дальнейшее развитие правовой основы функционирования Евразийского союза будет базироваться на учредительных документах, которые со временем подвергнутся корректировке. Она неизбежна в силу появления новых интеграционных направлений, уточнения существующего регулирования, необходимости гармонизации национального и наднационального законодательства. Нарбатываемая сейчас практика правового регулирования создаст предпосылки будущего реформирования общего евразийского законодательства.

Список использованной литературы:

- 1 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015). [Электронный ресурс]: Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>. Дата обращения: 10.04.2016г.
- 2 Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>.
- 3 Байльдинов Е. Т. Проблемы евразийского интеграционного правопорядка // Современное право. – 2014. – № 5. – С. 119-129.
- 4 Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – 1006 с.
- 5 Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: подходы к концептуальному осмыслению // Современный юрист. – 2015. – № 1. – С. 94-108.
- 6 Малый А. Ф. Институциональная система ЕврАзЭС и опыт Европейского Союза // Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции: материалы междунар. конфер. – М.: Изд-й центр ун-та им. О.Е.Кутафина (МГЮА) – 2014. – С. 216-220.
- 7 Нешатаева Т. Н. К вопросу о создании Евразийского союза: интеграция и наднационализм // Международное правосудие. – 2014. – № 2. – С. 57 - 70.
- 8 Реут А. В. Компетенция Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в сфере налогообложения // Финансовое право. – 2015. – № 3. – С. 32-35.
- 9 Шумилов В.М. Правовые новеллы Договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 4. – С. 88.

© Темаева Ю.С., 2016

УДК 340

Шеянов Василий Григорьевич,

кандидат философских наук,

доцент кафедры правовых дисциплин

ФГБОУ ВПО Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Афонин Артём Витальевич,

студент 2 курса юридического факультета

ФГБОУ ВПО Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

ТЕОРЕТИКО–ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ**Аннотация**

В статье раскрываются подходы к понятию мирового соглашения, исследуется правовая позиция высших судебных органов относительно определения мирового соглашения, рассматриваются проблемы правового регулирования указанной альтернативной формы разрешения правовых споров.

Ключевые слова

Мировое соглашение, примирительные процедуры, сделка, процессуальный способ урегулирования спора, содержание мирового соглашения.

Мировое соглашение это сложное правовое явление. Исследование данной проблемы привело к появлению несколько подходов к пониманию сущности мирового соглашения.

Возможность заключения мирового соглашения предусмотрена статьей 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ч. 4 ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Т.В. Худойкина справедливо отмечает, что практически все отрасли права в большей или меньшей степени связаны с конфликтами, их рассмотрением и разрешением [4, с. 10].

Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» примирение в процессе может осуществляться путем заключения мирового соглашения.

Формирование делового оборота на равноправной основе способствует распространению альтернативных форм разрешения правовых споров. Одной из таких форм и выступает мировое соглашение.

Споры и конфликты легче разрешить, когда известны правила взаимодействия сторон и возможные последствия рассмотрения проблемы [5, с. 173]. Несмотря на многочисленные научные исследования вопрос о правовой природе мирового соглашения, остается дискуссионным. Существует несколько подходов к понятию мирового соглашения. Например, при материально-правовом подходе мировое соглашение раскрывается как гражданско-правовая сделка (Е.А. Нефедьев, И.Э. Энгельман, М.А. Рожкова). Представители процессуального подхода мировое соглашение понимается как согласованный сторонами акт, направленный на прекращение производства по делу (Р.Е. Гукасян, И.М. Пятилетов, Д.В. Князев и др.). Другие авторы признают мировое соглашение юридическим составом, более сложным и включают договор в смысле сделки гражданского права и ряд элементов процессуального значения.

Ю. Л. Городилова мировым соглашением называет «соглашение сторон о прекращении судебного спора на определенных, не противоречащих закону и не нарушающих права и интересы других лиц условиях» [2, с. 18].

Ю. М. Коцубин указывает, что «мировое соглашение имеет двоякую природу. С одной стороны, это процессуальный документ, на основе которого суд в случае его удовлетворения прекращает производство по делу. С другой стороны, мировое соглашение, заключенное сторонами в гражданском деле представляет собой сделку» [3, с. 23].

Вандракова С. Ю. считает, что действия сторон по заключению мирового соглашения и действия суда по его утверждению имеют публично-правовую природу, тогда как понятия сделки и договора имеют частную природу. Поэтому понятия сделки и договора не распространяются на мировое соглашение, заключаемое в процессе рассмотрения гражданского дела [1, с. 45].

Интересным является тот факт, что нет единой правовой позиции относительно определения мирового соглашения в актах высших судебных органов. Конституционный Суд РФ определил мировое соглашение как соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок.

Правовая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ относительно природы мирового соглашения была уточнена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 30 октября 2012 г. № 8035/12, в котором указывается, что, утвержденное судом мировое соглашение является таким процессуальным способом урегулирования спора, который основывается на примирении сторон на взаимоприемлемых условиях и влечет за собой ликвидацию спора в полном объеме. Мировое соглашение, выступая в качестве процессуального средства защиты субъективных прав на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, по своему существу является соглашением сторон, т.е. сделкой.

Приведенная правовая позиция широко применяется в практике арбитражных судов.

Таким образом, сложность и неоднозначность вышеуказанного объекта исследования способствует дальнейшему изучению его правовой сущности, возникновению различных точек зрения, что без сомнения делает мировое соглашение интересным для правовой теории и практики.

Список использованной литературы:

1. Вандраков С. Ю. Мировое соглашение - процессуальный факт или гражданско-правовая сделка? // Мировой судья. – 2015. – № 9.
2. Городилова Ю. Л. Утверждение мирового соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 10.
3. Коцубин Ю. М. Отказ истца от иска как условие мирового соглашения // Мировой судья. – 2015. – № 6.
4. Худойкина Т. В. Юридическая конфликтология в условиях государственно – правовых и общественных преобразований в России: постановка проблемы, теоретические и социологические аспекты.

// Сибирский юридический вестник. –1998. – № 3. – С. 10

5. Левин В. Ф., Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов. // Вестник мордовского университета. – 2006. – № 1. – С.173

© Шеянов В.Г., Афонин А.В., 2016

УДК 347

Т.М. Лаврик

к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
г. Тамбов, Российская Федерация

Е.С. Шуваева

Магистрантка ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
г. Тамбов, Российская Федерация
E-mail: shuvaeva_2010@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОРПОРАЦИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация

В данной статье исследуется проблема ответственности корпораций за нарушение права интеллектуальной собственности. Рассматриваются составы правонарушений, предусматривающие ответственность за нарушение таких прав. Анализируется законодательная база, регламентирующая юридическую ответственность корпораций в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова

Корпорация, интеллектуальная собственность, ответственность, законодательство, правонарушение.

В настоящее время, в век развития информационных технологий, результаты интеллектуальной деятельности всё чаще внедряются в коммерческую деятельность организаций. Если еще пять лет назад, по данным Фонда содействия, организации практически не интересовались вопросами использования интеллектуальной собственности, то в настоящее время более 50 процентов организаций стали активно пользоваться объектами интеллектуальной собственности в своей деятельности [6, с.121]. Переход к информационному этапу развития общества определил значительный рост объемов инвестирования в создание продуктов интеллектуального труда. Интеллектуальная собственность становится одним из важнейших инструментов достижения экономического успеха. В большинстве случаев доход формируется не от самой интеллектуальной собственности, а от передачи прав на ее использование третьим лицам за вознаграждение. К примеру, лицензионные договоры на право пользования результатами интеллектуальной деятельности: произведениями науки, литературы, искусства; товарными знаками и знаками обслуживания, промышленными образцами и другими результатами интеллектуальной деятельности, закреплёнными в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Стремительное развитие этой категории общественных отношений вызывает потребность реформирования законодательства.

Статистика правонарушений в сфере интеллектуальной деятельности стремительно растёт. Результаты изучения данных статистики рассмотрения судами общей юрисдикции дел о защите интеллектуальных прав свидетельствуют о том, что в 2014 году количество дел данной категории, производство по которым было окончено, снизилось по сравнению с аналогичными показателями за 2012 – 2013 годы. Так, если в 2012 году с вынесением решения было рассмотрено 770 дел (в том числе с удовлетворением требования – 596 дел), в 2013 году – 636 дел (из них с удовлетворением требования – 475 дел), то в 2014 году с вынесением решения рассмотрено 579 дел этой категории (в том числе с удовлетворением требования – 455 дел). Это на 9,0 %

меньше, чем в 2013 году, и на 24,8 % меньше, чем в 2012 году. При этом по сравнению с 2011 годом (с вынесением решения рассмотрено 1112 дел), в котором было рассмотрено наибольшее количество дел за период с 2004 по 2014 год, в 2014 году количество дел о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности, рассмотренных с вынесением решения, уменьшилось на 47,9 %. В 2012 году с удовлетворением требований было рассмотрено 77,4 % дел, в 2013 году – 74,7 %, в 2014 году – 78,6 %. Присужденные к взысканию суммы по удовлетворенным искам, включая моральный ущерб, увеличились по сравнению с 2013 годом на 92,7 % (в 2013 году – 120 619 027 руб., в 2014 году – 232 453 695 руб.) В апелляционном порядке в 2014 году было пересмотрено 7,4 % дел, по 6,4 % из них решения были отменены, по 1,0 % изменены. Аналогичные показатели за 2012 – 2013 годы свидетельствуют о незначительном увеличении количества отмененных в апелляционном порядке решений. По сравнению с 2013 годом почти на 40 % уменьшилось количество дел данной категории, рассмотренных с нарушением установленных процессуальным законодательством сроков. В 2014 году арбитражными судами субъектов Российской Федерации рассмотрено 10 109 дел, связанных с защитой интеллектуальных прав, что на 1,11 % больше, чем в 2013 году. Существенное количество рассмотренных исковых заявлений приходится на дела, связанные с защитой авторских и смежных прав (51%), а также прав на товарные знаки (21%).

В 2014 году Судом по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции рассмотрено 783 дела; в кассационном порядке – 1360 дел, в том числе по жалобам на решения, принятые Судом по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции, 264 дела, а по жалобам на судебные акты, принятые судами субъектов Российской Федерации и арбитражными апелляционными судами, – 1096 дел. Сумма удовлетворенных арбитражными судами требований о возмещении убытков или взыскании компенсации по делам о защите исключительных прав в 2014 году составила 192 млн руб. При этом всего по спорам, связанным с охраной интеллектуальной собственности, арбитражными судами субъектов Российской Федерации в 2013 году взыскано 3 389 196 000 руб., в 2014 году – 1 900 414 000 руб. [7].

В связи с этим, проблема ответственности за нарушение права интеллектуальной собственности заслуживает особого внимания.

В настоящее время ответственность за нарушения прав на интеллектуальную собственность предусмотрена специальными нормами ст. 1253, 1301, 1311, 1472, 1515, 1537 ГК РФ, ст. 7.12, 14.10, 14.33 кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), ст. 146, 147, 180 уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В результате анализа норм указанных статей, важно отметить, что административная и уголовная ответственность предусмотрены только за незаконное использование объекта промышленной собственности, объекта авторских и смежных прав и товарного знака. За неправомерное пользование другими объектами интеллектуальной собственности (селекционное достижение, топология интегральной микросхемы, секрет производства) ни ГК РФ, ни КоАП РФ, ни УК РФ ответственности не устанавливают. Соответственно, в качестве одной из первоочередных задач, представляется необходимым внесение изменений в существующие редакции ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ путем добавления статей, касающихся ответственности за незаконное использование селекционного достижения, топологии интегральной микросхемы и секрета производства (ноу-хау). Помимо указанного, не менее важным аспектом в рамках проблемы ответственности корпорации за нарушение права интеллектуальной собственности, является невозможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Согласно ст. 19 УК РФ субъектом преступления может быть лишь физическое лицо [3]. Действующим уголовным законодательством все преступления в этой области отнесены к категории преступлений небольшой тяжести.

В связи с этим, необходимо рассмотреть вероятность совершенствования уголовного законодательства, путём внесения изменений, как в общую, так и в особенную части УК РФ, предусматривающие в определенных случаях уголовную ответственность юридических лиц, в том числе, и корпораций, как одной из организационно-правовой формы юридического лица. Известно, что в системе уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ), наряду с лишением свободы, ее ограничением и других видов наказаний, существуют такие виды наказания, которые могли бы применяться как к физическим, так и юридическим лицам. Речь идет о штрафах, лишении права заниматься определенной деятельностью и

конфискации имущества. Необходимо предоставить судам возможность назначать подобные уголовно-правовые санкции за преступления в области интеллектуальной собственности, чтобы сделать экономически невыгодной деятельность предприятий при нарушении уголовно-правовых норм в сфере интеллектуальной собственности. Имеется в виду существенный размер штрафов, которые могли бы налагаться на юридические лица, иными словами, установление имущественных уголовно-правовых санкций для юридических лиц за совершение рассматриваемой категории преступлений поможет более эффективно использовать систему наказаний, предусмотренных законом.

Таким образом, в результате проведённого анализа проблем ответственности за нарушение права интеллектуальной собственности, можно сделать вывод, что современный уровень законодательства Российской Федерации не обеспечивает надлежащего уровня защиты интеллектуальных прав, о чём свидетельствует представленная статистика правонарушений. Всё это вызывает необходимость дальнейшей доработки и развития законодательной базы, разработки новых квалифицирующих признаков для специального субъекта юридической ответственности – корпораций, выделение новых составов правонарушений по отношению к отдельным объектам интеллектуальной собственности и совершенствование законодательной базы, регламентирующей отношения в сфере интеллектуальной собственности, в целом. В противном случае интеллектуальная собственность рискует так и остаться одним из незащищённых в Российской Федерации видов собственности.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая)» от 18.12.2006 №230-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации.2006.№52(ч.1).Ст.5496.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (с изм. и доп. от 09.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации.2002.№1 (ч.1).Ст.1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (с изм. и доп. от 13.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации.1996.№25.Ст.2954.
4. Блинец И.А, Право интеллектуальной собственности / И.А. Блинец.-Изд. Проспект, 2014.- 604с.
5. Джалилов Э.А. Юридическая ответственность в сфере интеллектуальной собственности как межотраслевой институт права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета.-2015.- №1(31).- С. 108-110.
6. Курова Н.Н., Маруневич А.С. Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики . - 2013. - №10-1 (36) – С.121-124.
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав [электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.consultant.ru>

© Лаврик Т.М., Шуваева Е.С., 2016

УДК 616.37

Баськова Анна Игоревна

преподаватель ВГСПУ

г.Волгоград, РФ

E-mail: a.anechka@mail.ru

**САХАРНЫЙ ДИАБЕТ КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ И КАК
ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ****Аннотация**

Сахарный диабет является как социально значимым, так и психосоматическим заболеванием. Это детерминирует необходимость комплементарности медицинских, социальных и психологических факторов при оказании помощи пациентом с данным расстройством, что не реализует практическое здравоохранение.

Ключевые слова

Сахарный диабет, социально значимые заболевания, психосоматические заболевания.

В настоящее время в отечественном здравоохранении провозглашается биопсихосоциальный подход (биопсихосоциальная модель, биопсихосоциальная парадигма), чтобы подчеркнуть значимость влияния биологических, социальных и психологических (психических) факторов не только на здоровье, но и на развитие / течение / исход болезней [1,3,6,8,10]. При этом ряд заболеваний в наибольшей степени ассоциирован как с социальными, так и с психологическими факторами.

Категория «социально значимые заболевания» в правовом поле появилась в 1993г. благодаря Федеральному закону № 5407-1 от 22.07.1993г. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», в котором именно им была посвящена 41-я статья. В последующем, Постановлением Правительства РФ № 715 от 01.12.2004г. «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (с многочисленными последующими редакциями), были конкретизированы социально значимые заболевания. В частности, к ним относится сахарный диабет (E10-E14 по МКБ-10).

С другой стороны, сахарный диабет традиционно рассматривают в категориальном поле психосоматической медицины, так как в его возникновении и течении исключительно большое значение имеют психические факторы [2,9]: невротические, аффективно-шоковые и депрессивные реакции могут выступать как пусковой механизм нарушения обмена или же начать формироваться уже после развития сахарного диабета.

То, что сахарный диабет является как социально значимым, так и психосоматическим заболеванием детерминирует необходимость комплементарности медицинских, социальных и психологических факторов при оказании помощи пациентом с данным расстройством. Однако, в специальной литературе констатируется, что практическим здравоохранением социальная [7,11] и психологическая (психотерапевтическая) [4,5] помощь оказывается пациентам как при социально значимых, так и при психосоматических заболеваниях в крайне ограниченных объёмах, хотя высоко эффективными являются практически все существующие методы и техники. Вышеизложенное полностью справедливо и относительно сахарного диабета.

Список использованной литературы:

1. Аверин Е.Е., Лопатин Ю.М., Деларю В.В. Реабилитация кардиохирургических больных в России: медицинские, социальные, психологические и правовые аспекты // Журнал Сердечная Недостаточность. - 2012. - Том 13. - № 1 (69). - С.40-45.
2. Волчанский М.Е., Деларю В.В., Болучевская В.В. Психосоматические заболевания: решенные и нерешенные вопросы // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. - 2012. -

Вып.2 (42). - С.3-5.

3. Деларю В.В. Диссертации по социологии медицины // Социологические исследования. - 2010. - № 5. - С.151-152.
4. Деларю В.В. Вопросы психиатрии, наркологии и неврологии в диссертационных исследованиях по социологии медицины // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. - 2013. - № 3. - С.78-80.
5. Деларю В.В., Горбунов А.А. Анкетирование населения, специалистов первичного звена здравоохранения и врачей-психотерапевтов: какой вывод можно сделать о перспективах психотерапии в России? // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева. - 2011. - № 3. - С.52-55.
6. Деларю Н.В. Вопросы здоровья детей и подростков в диссертационных исследованиях по социологии медицины // Российский вестник перинатологии и педиатрии. - 2010. - № 5. - С.112-113.
7. Кондратьев Г.В., Вершинин Е.Г., Деларю Н.В., Юдин С.А. Социальная активность врачей: ситуация не меняется // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2014. - № 9. - С.60-63.
8. Кондратьев Г.В., Юдин С.А., Вершинин Е.Г., Хвастунова Е.П. и др. Биопсихосоциальный подход в медицине: теория и практика реализации // Успехи современного естествознания. - 2014. - № 9. - С.14-16.
9. Лакосина Н.Д., Сергеев И.И., Панкова О.Ф. Клиническая психология: Учебник для студентов медицинских вузов. - М.: МЕДпресс-информ, 2005. - 416с
10. Навроцкий Б.А., Деларю В.В. Проблемы биоэтики в социологических исследованиях городской тематики // Биоэтика. - 2014. - № 1 (13). - С.31-33.
11. Юдин С.А., Барканова О.Н., Борзенко А.С., Деларю В.В. Оценка информированности врачей о социальных проблемах пациентов // Туберкулез и болезни лёгких. - 2015. - № 12. - С.23-25.

© Баськова А.И., 2016

УДК 61

Гветадзе Рамаз Шалвович

Доктор медицинских наук, профессор ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт стоматологии и челюстно-лицевой хирургии» Минздрава России Москва

Бутова Валентина Гавриловна

Доктор медицинских наук, профессор ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт стоматологии и челюстно-лицевой хирургии» Минздрава России. Москва

Бычков Вячеслав Ильич

кандидат медицинских наук. АУ «Республиканская стоматологическая поликлиника» Минздрава Чувашии. г Чебоксары
Москва, butova49@rambler.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ КРИТЕРИЕВ КАЧЕСТВА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Актуальность

Проблеме разработки критериев качества медицинской помощи в настоящее время во всем мире придается большое значение. Однако, до сих пор ни в России, ни за рубежом нет однозначного их понимания и определения. Ясно лишь одно, что качественная медицинская помощь должна обеспечивать продолжительность и качество жизни пациента, экономическую и медико-социальную эффективность здравоохранения [1, 2, 3, 4]. Безусловно, разработка критериев качества медицинской помощи при стоматологических заболеваниях должна основываться на концепции доказательной медицины, требованиях порядков оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций (протоколов лечения) и стандартов.

Цель исследования

Научное обоснование методических подходов к разработке критериев качества медицинской стоматологической помощи

Методика исследования

Проведен анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей методические подходы к разработке критериев качества стоматологической помощи, оказываемой в амбулаторных условиях.

Результаты исследования

Основополагающими нормативными правовыми документами, регламентирующими методические подходы к разработке критериев качества медицинской помощи относятся: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ; приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи детям со стоматологическими заболеваниями» от 13 ноября 2012 года N 910н (с изменениями на 3 августа 2015 года); приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Порядок оказания медицинской помощи взрослому населению при стоматологических заболеваниях» от 7 декабря 2011 г. № 1496н; приказ Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи в Российской Федерации» от 7 июля 2015 г. № 422ан; Постановление Правительство Российской Федерации «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2016 год» от 19 декабря 2015 г. № 1382; Приказ ФФОМС "Об утверждении Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию" от 01.12.2010 № 230 (ред. от 29.12.2015); клинические рекомендации и стандарты

В соответствие с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ, Гл.1. Ст.2. п. 21 «Качество медицинской помощи - совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата».

В соответствие с данными характеристиками разрабатываются критерии, отражающие каждую из них. Итак, своевременность — соотношение между временем оказания медицинской услуги со временем возникновения потребности в этой услуге, если бы система работала в идеальных условиях.

Данная характеристика весьма актуальна в стоматологической практике, до настоящего времени свыше 30% посещений к врачам-стоматологам обусловлены несвоевременным обращением пациентов.

Критерий (от греч . kriterion - средство для суждения), признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило оценки.³

Ключевыми критериями, характеризующими своевременность и качество стоматологической помощи, являются соотношение числа зубов, вылеченных по поводу кариеса зубов и его осложнений, соотношение числа вылеченных постоянных зубов к удаленным зубам. Важным показателем, имеющим социально-экономическую значимость и характеризующим плановость, своевременность и уровень организации профилактической работы, является нуждаемость в санации полости рта. Основной задачей плановой профилактической санации полости рта у прикрепленного контингента является выявление, путем регулярных осмотров, ранних, неосложненных стадий заболеваний зубов и органов рта и своевременное и полное их излечение, предотвращение функциональных и морфологических нарушений зубочелюстной системы и возможных осложнений.

В соответствие с приказом Министерство здравоохранения «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» Российской Федерации от 7 июля 2015 г. N 422ан критериями, применяемыми при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях являются:

- а) ведение медицинской документации - медицинской карты пациента, получающего медицинскую

³Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. - 1168 с.

помощь в амбулаторных условиях, заполнение всех разделов, предусмотренных амбулаторной картой; наличие информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

б) первичный осмотр пациента и сроки оказания медицинской помощи:

- оформление результатов первичного осмотра, включая данные анамнеза заболевания, записью в амбулаторной карте;

- проведение осмотра пациента при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний без явных признаков угрозы жизни, требующих оказания медицинской помощи в неотложной форме не позднее 2 часов с момента обращения в регистратуру медицинской организации;

в) установление предварительного диагноза лечащим врачом в ходе первичного приема пациента;

г) формирование плана обследования пациента при первичном осмотре с учетом предварительного диагноза;

д) формирование плана лечения при первичном осмотре с учетом предварительного диагноза, клинических проявлений заболевания, тяжести заболевания или состояния пациента;

е) включение в план обследования и план лечения перечня лекарственных препаратов для медицинского применения с учетом лекарственных препаратов, включенных в стандарты медицинской помощи, имеющих частоту применения 1,0, и клинические рекомендации (протоколы лечения);

ж) назначение лекарственных препаратов для медицинского применения с учетом инструкций по применению лекарственных препаратов, возраста пациента, пола пациента, тяжести заболевания, наличия осложнений основного заболевания (состояния) и сопутствующих заболеваний;

з) установление клинического диагноза на основании данных анамнеза, осмотра, данных лабораторных, инструментальных и иных методов исследования, результатов консультаций врачей-специалистов, предусмотренных стандартами медицинской помощи, а также клинических рекомендаций (протоколов лечения):

- оформление обоснования клинического диагноза соответствующей записью в амбулаторной карте;

- установление клинического диагноза в течение 10 дней с момента обращения;

- проведение при затруднении установления клинического диагноза консилиума врачей с внесением соответствующей записи в амбулаторную карту с подписью заведующего амбулаторно-поликлиническим отделением медицинской организации;

и) внесение соответствующей записи в амбулаторную карту при наличии заболевания (состояния), требующего оказания медицинской помощи в стационарных условиях,

к) проведение коррекции плана обследования и плана лечения с учетом клинического диагноза, состояния пациента, особенностей течения заболевания, наличия сопутствующих заболеваний, осложнений заболевания и результатов проводимого лечения на основе стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения);

л) назначение и выписывание лекарственных препаратов в соответствии с установленным порядком проведение экспертизы временной нетрудоспособности в установленном порядке

м) проведение экспертизы временной нетрудоспособности в установленном порядке

н) лечение (результаты):

- отсутствие прогнозируемых осложнений, связанных с проводимой терапией;

- отсутствие осложнений, связанных с дефектами обследования, лечения, выбора метода хирургического вмешательства или ошибок в процессе его выполнения;

о) осуществление диспансерного наблюдения в установленном порядке с соблюдением периодичности осмотров и длительности диспансерного наблюдения

п) проведение диспансеризации в установленном порядке, назначение по результатам диспансеризации, в случае необходимости, дополнительных медицинских мероприятий, в том числе установление диспансерного наблюдения.

Все формы оказания лечебно-профилактической стоматологической помощи предусматривают необходимость соблюдения абсолютных требований к организации работы медицинских организаций и к профессиональным действиям персонала, направленных на обеспечение безопасности и качества.

Постановлением № 15 Совета Ассоциации общественных объединений «Стоматологическая Ассоциация России» от 30 сентября 2014 утверждены следующие клинические рекомендации (протоколы лечения), используемые в практической деятельности:

- Клинические рекомендации (протоколы лечения) при диагнозе пародонтит.
- Клинические рекомендации (протоколы лечения) при диагнозе болезни периапикальных тканей.
- Клинические рекомендации (протоколы лечения) при диагнозе болезни пульпы зуба.
- Клинические рекомендации (протоколы лечения) при диагнозе гингивит.
- Клинические рекомендации (протоколы лечения) при диагнозе кариес зубов.
- Клинические рекомендации (протоколы лечения) при диагнозе острый некротический язвенный гингивит Венсана.
- Клинические рекомендации (протоколы лечения) при диагнозе полное отсутствие зубов (полная вторичная адентия, потеря зубов вследствие несчастного случая, удаления или локализованного пародонтита).
- Клинические рекомендации (протоколы лечения) при диагнозе частичное отсутствие зубов (частичная вторичная адентия, потеря зубов вследствие несчастного случая, удаления или локализованного пародонтита).

Контролируемыми критериями качества стоматологической помощи являются:

1. Число случаев необоснованного не оказания медицинских услуг с кратностью применения 1, указанных в клинических рекомендациях (от всех законченных случаев лечения).
2. Число законченных случаев лечения по МКБ-10, при которых на 100% выполняются лечебно-диагностические услуги, предусмотренные в клинических рекомендациях (стандарте) с кратностью, равной 1.
3. Коэффициент выполнения функции врачебной должности в посещениях, условных единицах трудоемкости..
4. Критерий выполнения государственного задания (объем выполненного государственного задания).
5. Удовлетворенность населения медицинской помощью, в том числе городского и сельского населения (процентов числа опрошенных);

Критериями доступности медицинской помощи являются:

1. Обеспеченность населения врачами (на 10 тыс. человек населения, включая городское и сельское население),
2. Обеспеченность населения средним медицинским персоналом (на 10 тыс. человек населения, включая городское и сельское население),
3. Средние нормативы объема стоматологической помощи, оказываемой в амбулаторных условиях по программе ОМС :
 - 3.1. Среднее число посещений на 1 жителя:
 - с профилактической целью,
 - в неотложной форме,
 - по законченному случаю лечения.
 - 3.2. Число УЕТ,
 - 3.3. Затраты на 1 случай оказания медицинской стоматологической помощи.

Одним из наиболее актуальных и значимых характеристик качества медицинской стоматологической помощи является степень достижения запланированного результата. Результат оказания медицинской услуги представляет собой степень достижения цели, намеченной лечащим врачом еще до начала предоставления медицинских услуг. Безусловно, степень достижения результата стоматологических услуг определяется индивидуально, применительно к каждому пациенту и обязательно с учетом исходного состояния здоровья и всех возможных исходов лечения заболевания, проведения профилактических рекомендаций и реабилитации. При этом учитываются не только положительные исходы заболевания (выздоровление или улучшение в состоянии пациента), а также рассматриваются нейтральные (отсутствие изменений в состоянии здоровья пациента) и отрицательные исходы заболевания (ухудшение). Буквально исходы заболевания можно определить как возможные последствия, которые могут наступить в результате оказания

больному медицинской помощи при том либо ином заболевании. Медицинская наука придерживается аналогичного определения исходов заболевания и под исходами заболевания в целом понимает (а) медицинские, (б) социальные и (в) экономические результаты применения медицинских технологий, ожидаемые при оказании медицинской помощи как государственными медицинскими учреждениями, так и медицинскими учреждениями частной системы здравоохранения. Именно такая дефиниция исходов заболевания сегодня воспроизведена дословно в п. 6.12. Методических рекомендаций «Порядок разработки и применения Протоколов ведения больных», утв. 3 марта 2006 года Минздравсоцразвития РФ [4]. В настоящее время наиболее используемый классификатор исходов заболеваний представлен в Приказе ФФ ОМС «Об утверждении Общих принципов построения и функционирования информационных систем и порядка информационного взаимодействия в сфере обязательного медицинского страхования от 07.04.2011 № 79 (ред. от 26.12.2013)». В соответствии с правилами настоящего приказа исходы заболевания могут быть сгруппированы и маркированы следующим образом (табл.1).

Таблица 1

Группировка исходов заболевания

Код	Наименование исхода	Общая характеристика исхода
01	Восстановление здоровья	При остром заболевании полное исчезновение всех симптомов, отсутствие остаточных явлений, астении и т.д.
02	Выздоровление с полным восстановлением физиологического процесса или функций	При остром заболевании полное исчезновение всех симптомов, могут иметь место остаточные явления, астения и т.д.
03	Выздоровление с частичным восстановлением физиологического процесса, функции или потерей части органа	При остром заболевании практически полное исчезновение всех симптомов, но имеют место остаточные явления в виде частичных нарушений отдельных функций или потеря части органа
04	Выздоровление с полным нарушением физиологического процесса, функции или потерей части органа	При остром заболевании практически полное исчезновение всех симптомов, но имеют место полная потеря отдельных функций или утрата органа
05	Ремиссия	Полное исчезновение клинических, лабораторных и инструментальных признаков хронического заболевания
06	Улучшение состояния	Уменьшение выраженности симптоматики без излечения
07	Стабилизация	Отсутствие как положительной, так и отрицательной динамики в течении хронического заболевания
08	Компенсация функций	Частичное или полное замещение утраченной в результате болезни функции органа или ткани после трансплантации (протезирования органа или ткани, бужирования, имплантации)
09	Хронизация	Переход острого процесса в хронический
10	Прогрессирование	Нарастание симптоматики, появление новых осложнений, ухудшение течения процесса при остром или хроническом заболевании
11	Отсутствие эффекта	Отсутствие видимого положительного ответа проведения терапии
12	Развитие ятрогенных осложнений	Появление новых заболеваний или осложнений, обусловленных проводимой терапией: отторжение органа или трансплантата, аллергическая реакция и т.д.
13	Развитие нового заболевания, связанного с основным	Присоединение нового заболевания, появление которого патогенетически связано с основным
14	Летальный исход	Наступление смерти в результате заболевания

Для оценки запланированного результата необходима система, позволяющая выходить за рамки клинических показателей развития заболевания и патологии тканей. Критерии качества медицинской помощи в стоматологической практике должны отражать не только степень восстановления функций жевания, глотания, речи, дыхания, но и должны учитывать психоэмоциональное состояние пациента; удовлетворенность его внешним видом, качество косметического восполнения конфигурации лица, дефектов зубов, улыбки; адаптацию к имплантатам и протезам; их качество, условия и возможности их использования.

А главное критерии результатов оказанной стоматологической помощи должны отражать «масштаб» его влияния на состояние пациента, то есть отражать степень устранения нарушений в сфере здоровья, степень восстановления функциональных способностей, степень решения проблемы социальной реинтеграции пациента. Следует особо подчеркнуть, что недостижение желаемого пациентом результата однозначно не свидетельствует о некачественности оказанной ему медицинской услуги. Медицинская услуга считается оказанной медицинской организацией качественно тогда, когда медицинскими работниками выполнено все, что предписано и запланировано, а улучшения может не наступить.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости решения не только медико-социальных проблем критериев качества, но и правовых, организационных, этических и экономических вопросов, позволяющих сбалансировать удовлетворенность индивида медицинской помощью с императивами качества лечебно-диагностического процесса по профилю «стоматология»

Список использованной литературы

1. Александров М.А. Доказательная медицина и качество медицинской помощи // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. - 2012. - № 4. - С 3-10.
2. Дьяченко В.Г., Солохина Л.В., Дьяченко С.В. Управление качеством медицинской помощи: Учебник. – Изд-во ГБОУ ВПО «Дальневосточный гос. мед.ун-т. 2012. – С. 6-19.
3. Сараев А.Е. Стандартизация как стратегическое направление повышения качества и доступности медицинской помощи // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. - 2012. - № 7. - С 4-6.
4. Юридический отдел факультета «Медицинского права» <http://www.kormed.ru/pravila-okazaniya-meduslug/garantii-pacientu-so-storony-medicinskoj-organizacii/rezultat-okazaniya-meditsinskikh-uslug/> Интернет ресурс. Дата обращения 26.04.2016 г.

© Гветадзе Р.Ш., Бутова В.Г., Бычков В.И., 2016

УДК 616-002.77

Мартемьянов Владислав Федорович

д-р мед. наук, профессор, заведующий клинико-биохимической лабораторией ФГБНУ НИИ КиЭР, г. Волгоград, РФ

E-mail: clinicalbiochemistry@yandex.ru

Бедина Светлана Александровна

канд. мед. наук, старший научный сотрудник ФГБНУ НИИ КиЭР, г. Волгоград, РФ

E-mail: clinicalbiochemistry@yandex.ru

Мозговая Елена Эдуардовна

канд. мед. наук, ученый секретарь ФГБНУ НИИ КиЭР, г. Волгоград, РФ

E-mail: nauka@pebma.ru

АКТИВНОСТЬ ЭНЗИМОВ ПУРИНОВОГО И ПИРИМИДИНОВОГО ЦИКЛОВ В ЛИЗАТАХ ЛИМФОЦИТОВ БОЛЬНЫХ СИСТЕМНОЙ СКЛЕРОДЕРМИЕЙ

Аннотация

В статье проводятся данные о результатах исследования энзимной активности пуринового и пиримидинового метаболизмов у больных системной склеродермией в процессе лечения.

Ключевые слова

Системная склеродермия, энзимы пуринового метаболизма, энзимы пиримидинового метаболизма, лизаты лимфоцитов.

Системная склеродермия – аутоиммунное заболевание соединительной ткани, основные клинические признаки которого обусловлены распространенными нарушениями микроциркуляции, фиброзом кожи и внутренних органов [3, с. 523-556]. Ранее в своих работах мы изучали активность ферментов пуринового метаболизма [1, с. 34-36, 2, с. 1053-1056]. В настоящем исследовании нами изучен комплекс ферментов пуринового и пиримидинового циклов в лизатах лимфоцитов больных ССД: аденозиндезаминазы (АДА), аденозинкиназы (АК), гуанилаткиназы (ГК), пуриннуклеозидфосфорилазы (ПНФ), дигидрооротатдегидрогеназы (ДОДГ), ИМФ-дегидрогеназы (ИМФДГ), тимидинкиназы (ТК), тимидинфосфорилазы (ТФ), урацилдегидрогеназы (УДГ), цитидиндезаминазы (ЦДА).

Материал и методы

Контингент больных ССД представлен 14 больными, из которых 13 (92,9%) женщин и 1 мужчина. Средний возраст больных – 42,8±1,3 года; средняя продолжительность болезни – 7,9±0,7 лет. Диагностика ССД проводилась на основании критериев Американской ревматологической ассоциации, рекомендованных Ассоциацией ревматологов России [3, с. 523-556]. Выделение лимфоцитов из венозной крови проводилось по методике Вюит, активность ферментов определяли по оригинальным методикам и выражали в нмоль/мин/мл, содержащем 1×10^7 клеток до лизиса [4, с. 77-89]. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы «Statistica 6.0» Достоверность различий считали при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждения

У больных ССД по сравнению со здоровыми при поступлении на лечение в лимфоцитах (табл. 1) выше активность АК и ТК ($p < 0,001$), ИМФДГ ($p < 0,05$), ниже ПНФ и АДА ($p < 0,001$), ГК ($p < 0,01$), незначительно ниже УДГ, ЦДА, ТФ и ДОДГ (все $p > 0,05$). Через 8-10 дней лечения в лимфоцитах (табл. 1) повысилась активность ПНФ ($p < 0,01$), АДА ($p < 0,001$), ГК ($p < 0,05$), снизилась активность АК ($p < 0,001$), ТК ($p < 0,01$), незначительно повысилась активность УДГ, ЦДА, ТФ, ДОДГ и снизилась ИМФДГ (все $p > 0,05$). По окончании стационарного лечения (табл. 1) по сравнению с поступлением снизилась активность ИМФДГ, ТК, АК, повысилась активность АДА, ПНФ, ГК, УДГ, ЦДА, ТФ, ДОДГ ($p < 0,05$ – $p < 0,001$), но показателей нормы достигли только АДА и ПНФ.

Таблица 1

Активность ферментов в лизатах лимфоцитов больных ССД

Энзимы	Стат. пок-ли	Здоровые, n=30	Больные (поступление), n=14	Больные (через 8-10 дней лечения), n=14	Больные (выписка), n=14
УДГ	М	3,86	3,82	3,91	4,02
	σ	0,60	0,58	0,51	0,40
	m	0,11	0,16	0,14	0,11
ЦДА	М	3,62	3,40	3,48	3,60
	σ	0,77	0,47	0,29	0,18
	m	0,14	0,13	0,08	0,05
ТК	М	2,18	2,69	2,41	2,20
	σ	0,27	0,25	0,18	0,11
	m	0,05	0,07	0,05	0,03
ТФ	М	3,42	3,22	3,29	3,40
	σ	0,49	0,32	0,22	0,14
	m	0,09	0,09	0,06	0,04
ДОДГ	М	4,42	4,20	4,29	4,43
	σ	1,04	0,51	0,40	0,22
	m	0,19	0,14	0,11	0,06
ИМФДГ	М	4,14	5,07	4,72	4,22
	σ	1,26	0,94	0,76	0,51
	m	0,23	0,26	0,21	0,14
ПНФ	М	33,9	27,4	28,8	31,3
	σ	2,9	1,37	1,16	0,94
	m	0,53	0,38	0,32	0,26
АДА	М	43,9	30,9	34,2	40,4
	σ	2,85	1,91	1,52	1,05
	m	0,52	0,53	0,42	0,29
АК	М	19,4	28,8	24,4	19,8
	σ	2,09	1,59	1,16	0,83
	m	0,38	0,44	0,32	0,23
ГК	М	6,98	5,56	6,00	6,86
	σ	1,48	0,49	0,37	0,31
	m	0,27	0,13	0,10	0,08

Таким образом, у больных ССД выявлены существенные изменения активности энзимов пуринового и пиримидинового циклов, способствующие раскрытию новых патогенетических механизмов развития заболевания.

Список использованной литературы:

1. Мартемьянов В.Ф., Абрамов Н.Б., Бедина С.А. и др. Активность энзимов пуринового метаболизма у больных склеродермией // Российский журнал кожных и венерических болезней – 2010. - №1. — С.34-36.
2. Мартемьянов В.Ф., Зборовская И.А., Мозговая Е.Э. и др. Клинико-патогенетическое значение исследования активности ферментов пуринового метаболизма и антиоксидантной системы в эритроцитах больных системной склеродермией // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 9. – С.1053-1056.
3. Ревматология: Клинические рекомендации / Под ред. акад. РАМН Е.Л. Насонова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. – 752 с.
4. Boyum A. Isolation of mononuclear cells and granulocytes from human blood // Scand. J. Clin. Invest. — 1968. – Vol. 21. — Suppl. 97 (Paper IV) – P. 77-89.

© В.Ф. Мартемьянов, С.А. Бедина, Е.Э. Мозговая, 2016

УДК 616.65-007.61:616.147.17-007.64]-07

Оморов Дастанбек Жамалдинович

Аспирант кафедры специализированной хирургической помощи,
Кыргызского Государственного Института Переподготовки и Повышения Квалификации
г. Бишкек, Кыргызстан
e-mail: dastan_urolog@list.ru

**СИМПТОМАТИКА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ГИПЕРПЛАЗИИ ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ
ЖЕЛЕЗЫ В СОЧЕТАНИИ С ГЕМОРРОЕМ**

Республиканский научный центр урологии при Национальном госпитале
Министерства здравоохранения Кыргызской Республики

Аннотация

В статье были отражены сравнительная особенность симптоматики у 53 больные страдающих ДГПЖ в сочетании с геморроем и у 41 пациентов ДГПЖ без геморроя.

Ключевые слова

Доброкачественной гиперплазии предстательной железы, геморрой, симптомы.

Omorov D.J.

**SYMPTOMS BENIGN PROSTATIC HYPERPLASIA IN COMBINATION
WITH HAEMORRHOIDS**

Republican Scientific Center of Urology at the National Hospital of the Ministry
of Health of the Kyrgyz Republic

Summary

The article was reflected the comparative characteristic symptoms in 53 patients suffering from BPH in combination with haemorrhoids and 41 patients with BPH without haemorrhoids.

Key words

Benign prostatic hyperplasia, haemorrhoids, symptoms.

Введение. В условиях реформирования здравоохранения в Кыргызстане требует особому подходу к оптимальной организации медицинской помощи больным ДГПЖ и ее экономическое обеспечение достижимы только на основе стандартизации диагностических и лечебных подходов. Существенной проблемой является отсутствие официально утвержденных документов, регламентирующих единые требования по обследованию и лечению больных, что влечет за собой возникновение существенных различий в уровне оказания урологической помощи в центре и регионах (1,2,3). Первым шагом на этом пути является создание клинического протокола ведения больных ДГПЖ (отраслевой стандарт), разработанного с учетом рекомендаций Американской и Европейской урологических ассоциаций, а также результатов исследований, признанных корректными с позиций доказательной медицины. Ожидается, что утверждение единых требований по оказанию медицинской помощи больным ДГПЖ, обязательных для всех учреждений здравоохранения, независимо от их ведомственной подчиненности, формы собственности и места проживания пациентов, позволит повысить качество лечения, приблизить его к лучшим мировым стандартам, добиться существенной экономии финансовых средств.

Использование зарубежного опыта представляется крайне важным для отечественного здравоохранения, так как указанные рекомендации явились результатом соглашения, достигнутого ведущими специалистами, подтверждены многочисленными масштабными исследованиями и экономическими расчетами. Принятие основных принципов, заложенных в эти рекомендации, позволяет избежать ненужных затрат на проведение собственных исследований. В то же время прямое копирование зарубежных рекомендаций невозможно в условиях отечественной практики, в первую очередь из-за несовершенства материально-технической базы медицинских учреждений и недостаточной подготовки медицинского персонала. С другой стороны, именно условиями необходимости достижения консенсуса, а также попыткой учесть особенности систем здравоохранения в различных странах Европы можно объяснить тот факт, что многие рекомендации носят общий и недостаточно конкретный характер, предоставляя большие возможности для принятия решений самим специалистами. С другой стороны следует учесть общепринятые тактические подходы нашей клиники оказания помощи больным, диагностики и выбора метода лечения ДГПЖ.

В процессе накопления научно-клинического опыта появляются ряд вопросы и это касается ДГПЖ, сочетающегося с геморроем, которые в доступной литературе не изучены в отношении особенности клинического течения и тем более лечение когда имеет место обострение последнего.

Нами поставлена цель научного исследования: изучить особенности клинической симптоматики больных доброкачественной гиперплазией предстательной железы в сочетании с геморроем.

Материалы и методы исследования. Базой клинического материала составили больные прошедшие обследования в урологических отделениях Республиканского научного центра урологии при Национальном госпитале Министерства здравоохранения Кыргызской Республики.

В состав клинического исследования вошли 94 больные страдающих с ДГПЖ и при этом для сравнительного анализа они распределены на две группы: первая 53 больные, страдающие ДГПЖ в сочетании с геморроем и вторая группа – 41 пациент ДГПЖ без геморроем.

Были сознательно исключены в исследовании больные с ДГПЖ, осложненной острой задержкой мочеиспусканием, поскольку использования шкалы симптомов нижних мочевых путей IPSS не уместны, а также не отражены данные биохимические лабораторные анализы, данные рентгенологических исследований.

Таким образом, были даны оценочные результаты опрос больных с использованием шкалы симптомов нижних мочевых путей IPSS, проктологические обследования пациентов, результаты урофлоуметрии и УЗИ.

Результаты и обсуждение.

Анализ возрастной градации больных с ДГПЖ по групповой характеристике были представлены в таблице 1.

Возрастной характеристики больных с ДГПЖ (n-94)

Возраст больных	Основная группа (n-53)		Контрольная группа (n-41)	
	абс. число	%	абс. число	%
50 -59 лет	10	16,7	8	13,3
60 – 69 лет	28	46,7	31	51,7
70 – 79 лет	15	15,0	17	28,3
80 и выше	7	11,6	4	6,7
Всего	60	100,0	60	100,0

В нашем клиническом материале наиболее высокий удельный вес обратившихся пациентов с ДГПЖ не зависимо от сравнительной группы составили в возрасте от 60 до 70 лет – 59 чел. (49,2%).

При оценке длительности болезни с ДГПЖ показали следующие данные, которые тоже представлены в следующей таблице 2.

Таблица 2

Длительности болезни больных с ДГПЖ (n-94)

Возраст больных	Основная группа (n-53)		Контрольная группа (n-41)	
	абс. число	%	абс. число	%
до 3 лет	9	15,0	7	11,6
от 4 до 7 лет	32	53,3	37	61,7
более 7 лет	19	31,7	16	26,7
Всего	60	100,0	60	100,0

При этом давности болезни в основном рассматриваемых группах составили от 5 до 10 лет - 69 чел. (57,5%).

Следовательно, при характеристике возраста и длительности страдания с ДГПЖ в сравнительных группах в основном были равно значимы.

На основании клиничко-лабораторными исследованиями были диагностированы ДГПЖ 1 стадии – у 5 чел., 2 стадии – у 16 и 3 стадии – у 2 больных.

При оценке суммарного балла симптомов по шкале IPSS в сравнительных группах результаты оказались отличительными, что явилось в свою очередь исходными оценочными данными, которые в процессе терапии были использованы для оценки эффективности лечения (табл.3).

Таблица 3

Симптоматика больных с ДГПЖ

Критерии	Основная группа (n-53)	Контрольная группа (n-41)	P – степень достоверности
Оценка симптомов по шкале IPSS	26,7±1,8	19,6 ± 1,4	p<0,05
Частота ночных мочеиспусканий	5,5±1,2	3,3±1,4	p<0,05
Оценка качества жизни (Qol)	5,4±0,3	3,2 ± 0,7	p<0,05
Объёмная скорость мочеиспускания	5,6±1,4	7,1±0,9	p>0,05

Полученные результаты суммарная оценка симптомов по шкале IPSS в сравниваемой группах оказались следующими: у пациентов ДГПЖ симптоматика имело место тяжелой степени выраженности, что свидетельствует полученные данные - 26,7±1,8 баллов против 19,6 ± 1,4 у пациентов ДГПЖ без геморроем (p<0,05). Немаловажные значения в выраженности симптоматики ДГПЖ имеет место частота ночных мочеиспусканий, которая у лиц в сочетании с геморроем отмечены учащенными (5,5±1,2) нежели у лиц без

сочетании с геморроем ($3,3 \pm 1,4$). Это обстоятельство естественно, нарушает нормальный сон пациента, что свою очередь отрицательно затрагивая психо-эмоциональный баланс организма больного и тем самым ухудшая его качества жизни ($5,4 \pm 0,3$ против $3,2 \pm 0,7$). Различия эти были достоверны ($p < 0,05$). Объемная скорость мочеиспускания - $5,5 \pm 1,4$ и $7,1 \pm 0,9$ мл/сек соответственно, однако достоверность по t критерием не имело достоверности.

Средний суммарный объем предстательной железы по данным УЗИ - $62,7 \pm 3,2$ см³; количество остаточной мочи в мочевом пузыре - $82,8 \pm 11,6$ см³.

Клиническое проктологическое обследование начиналось с выяснения жалоб и анамнестических данных. Объективное исследование включало общий осмотр, пальцевое исследование простаты и прямой кишки, а также ректороманоскопию по показаниям.

Если говорить о клинических особенностях, то следует отметить полиморфизм клинических проявлений в зависимости от характера болезней аноректальной области. Одним из наиболее частых проявлений является болевой синдром и он имел место – у 89,4%.

Клиническая симптоматика геморроя характеризовалась болями и чувством жжения в момент акта дефекации - у всех 94 больных, выделением кровянистой сукровицы - у 42 из них, частые запоры – у 38 из 94 больных. Большинство больных (64) чувствовали тяжести и ощущение присутствие инородного тела в области заднего прохода, сопровождающейся болью, как правило, при акте дефекации.

У 39 больных периодически отмечалось кровотечение из геморроидальных вен, выпадением узлов – у 19 и воспаление - у 11. Кровотечение чаще всего происходило при акте дефекации, а частота и интенсивность его усиливалось при нарушении диеты, приеме алкоголя, а также при физической нагрузке.

Почти у всех больных с аноректальной патологией, кроме местных явлений у больных имело место понижение или потеря трудоспособности – у 61, бессонница – у 92, периодические головные боли – у 52, расстройства нервной системы – у 73, различной степени выраженности анемия – у 26 больных.

Признаки невроза, невротизации в той или иной степени клинического проявления встречаются у каждого 2-го больного. Настораживает тот факт, что подавляющего (70%) большинства больных трудоспособность снижена, а анемичность больных составляет 27,6%.

По данным анаскопии при проктите в полости прямой кишки обнаруживалось наличие у всех обследованных больных повышенное содержание слизи, а у 11 из них гноя. Также имело место гиперемия слизистой оболочки прямой с выраженностью сосудистого рисунка, на фоне которой - у 15 больных - эрозивные изменения слизистой по большей части очагового характера.

При исследовании с помощью зеркал и ректороманоскопии были установлены наружный геморрой – у 47 больного, в том числе внутренний геморрой – у 34 и смешанный - у 13 из них.

Таким образом, аноректальная патология отличается полиморфизмом клинических проявлений и зависит от характера болезней, степени выраженности острого или хронического процесса. Одно ясно, что характер проявлений не может не отразиться на общем статусе больного, а следовательно, и на состоянии рядом расположенных органов и тканей, в частности прямой кишки и гиперплазированной предстательной железы, что, безусловно, следует учитывать при диагностике и лечении больных этой категории.

Список использованной литературы:

1. Абдуллаев К.И. Доброкачественная гиперплазия предстательной железы. - Баку, 2005.- 212 с.
2. Камалов А.А., Гушин Б.Л., Дорофеев С.Д. Современные аспекты оперативного лечения доброкачественной гиперплазией предстательной железы // Урология. - 2004.- №1.- С. 30-34.
3. Николаев В.Г., Павловская З.А., Волкова Г.А. Конституциональные параллели у больных ДГПЖ //Матер. 3-й Всероссийской конференции. - М., 2006.- С. 117-118.

О.И. Смирнова

врач-невролог, кандидат медицинских наук

Центр восстановительной медицины и реабилитации
«Краснодарская бальнеолечебница». г. Краснодар, РФ**В.А. Болдырев**

преподаватель терапии,

Краснодарский краевой базовый медицинский колледж

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ФИЗИОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ НА ДИНАМИКУ КЛИНИЧЕСКОЙ СИМПТОМАТИКИ ПРИ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы влияния комплексной терапии на клинические проявления диабетической энцефалопатии, в том числе на состояние когнитивных функций пациентов.

Ключевые слова

Сахарный диабет, диабетическая энцефалопатия, когнитивные расстройства, физиотерапевтическое лечение

Сахарный диабет (СД) является одной из причин стойкой инвалидизации трудоспособного населения, что представляет собой значительную социально-экономическую проблему современного здравоохранения [8, с.42-47]. Главным фактором, определяющим качество жизни пациента, является степень поражения нервной системы [2, с.11].

Среди неврологических осложнений сахарного диабета особое значение имеет диабетическая энцефалопатия [6, с. 13-17].

В патогенезе ДЭ значительная роль принадлежит хронической гипергликемии, которая приводит к развитию патологии микроциркуляторного русла, ускоряет развитие атеросклероза в церебральных сосудах и артериальную гипертензию. Современные клинические исследования указывают на четкую корреляцию между гипергликемией и микроциркуляторными диабетическими осложнениями при СД 1 и 2 типа [4, с.23-37; 7, с. 37].

Клиническая картина диабетической энцефалопатии отличается значительным разнообразием. Основными клиническими проявлениями ДЭ являются органическая неврологическая симптоматика, астенический синдром, депрессивные состояния и нарушение когнитивных функций [5, с.101-103; 9, с.1097-1101].

Поскольку наличие диабетической энцефалопатии существенно ухудшает качество жизни пациента, а применяемые в настоящее время методы медикаментозного воздействия не достигают желаемой терапевтической эффективности, возникает необходимость поиска новых методов лечения церебральных осложнений сахарного диабета [1, с. 9-11; 3, с.14-16].

Целью настоящего исследования явилось изучение влияния лечебно-реабилитационного комплекса на динамику клинических проявлений диабетической энцефалопатии у больных сахарным диабетом 1 и 2 типа в «Центре восстановительной медицины и реабилитации «Краснодарская бальнеолечебница».

Задача исследования заключалась в изучении воздействия физиотерапевтических процедур на состояние неврологической симптоматики и когнитивных функций у больных диабетической энцефалопатией.

В клиническую группу нами были включены 50 пациентов (35 женщин и 15 мужчин) с сахарным диабетом 1 и 2 типа в возрасте от 19 до 60 лет.

Всем пациентам проводилось клиническое неврологическое исследование, биохимические исследования крови и мочи, МРТ, цереброваскулярное картирование.

С целью объективизация когнитивных расстройств использовались нейропсихологические методы исследования: (Мини-исследование психического статуса (англ. Mini-Mental State Examination, M. Folstein et al, 1975), Тест рисования часов (S. Lovenstone et S. Gauthier, 2001).

По результатам клинического обследования у 32 пациентов диагностировался астенический синдром диабетической энцефалопатии. У пациентов этой группы преобладали жалобы на общую слабость, повышенную утомляемость, снижение работоспособности, тревожность, нарушение концентрации внимания, головные боли (сжимающего характера, или ощущение тяжелой головы).

В клинической группе, состоящей из 18 пациентов, преобладали снижение настроения, утрата прежних интересов, снижение активности, пониженный уровень самооценки, неуверенность в себе, пессимистическое видение будущего, что свидетельствовало о наличии депрессивных нарушений легкой степени.

При исследовании методом МРТ были выявлены признаки диффузной атрофии мозга: увеличение субарахноидального пространства, расширение желудочков мозга, углубление мозговых борозд.

Основным условием стабилизации и регресса ДЭ являлась нормализация уровня гликемии.

В лечебно-реабилитационный комплекс нами были включены следующие физиотерапевтические методики:

– общесистемная магнитотерапия (ОМТ) на установке «Магнитотурботрон – АЛМА», 10-15 сеансов ежедневных процедур с экспозицией 5-12 минут, частота магнитного поля 100 Гц, напряженность поля 5-12 Эрстед, характер поля – «бегущая волна»;

– электросон (аппараты серии «Электросон»), частота импульсов 8-10 Гц (6–7 процедур), затем – 90-120 Гц (последующие процедуры), продолжительность воздействия 30-40 мин., 15-20 процедур ежедневно;

– электрофорез лекарственных веществ, улучшающих обменные процессы и энергетический потенциал мозга: кортексин (с катода), семакс (с анода) по интраназальной методике, сила тока 0,5-2 мА, продолжительность воздействия 10-25 минут, курс лечения 15-25 процедур ежедневно.

Результаты динамического клинического наблюдения пациентов с астеническим синдромом диабетической энцефалопатией представлены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика клинической неврологической симптоматики и когнитивных нарушений у пациентов с астеническим синдромом диабетической энцефалопатии

№ п/п	Клинические симптомы	Количество пациентов	
		До лечения	После лечения
1.	Слабость	28 – 87,5%	18 – 56,3%
2.	Повышенная утомляемость	24 – 75,0%	16 – 50,0%
3.	Снижение работоспособности	23 – 71,8%	18 – 56,3%
4.	Тревожность	12 – 37,5%	7 – 21,9%
5.	Нарушение концентрации внимания	20 – 62,5%	13 – 40,6%
6.	Головные боли	32 – 100,0%	24 – 75,0%

Анализ результатов свидетельствует, что после проведенной терапии у 10 пациентов (31,2%) с астеническим синдромом диабетической энцефалопатии (ДЭ) уменьшилась слабость, у 8 человек (25,0%) снизился порог утомляемости. Повышение работоспособности и снижение уровня тревожности наблюдалось у 5 человек (15,5%). Головные боли прекратились у

8 (25,0%) человек, улучшение внимания отмечали 7 (21,9%) человек.

Полученные результаты показывают, что под влиянием курса лечебно-реабилитационной терапии наблюдается значительная положительная динамика клинической симптоматики астенического синдрома диабетической энцефалопатии.

Результаты динамического клинического наблюдения пациентов с депрессивным синдромом диабетической энцефалопатией представлены в таблице 2.

Динамика клинической неврологической симптоматики и когнитивных нарушений у пациентов с депрессивным синдромом диабетической энцефалопатии

№ п/п	Клинические симптомы	Количество пациентов	
		До лечения	После лечения
1.	Понижение настроения	18 – 100,0%	14 – 77,7%
2.	Утрата прежних интересов	17 – 94,4%	15 – 83,3%
3.	Снижение активности	14 – 77,7%	11 – 61,1%
4.	Пониженный уровень самооценки	17 – 94,4%	16 – 88,8%
5.	Неуверенность в себе	18 – 100,0%	16 – 88,8%
6.	Пессимистический взгляд в будущее	15 – 83,3%	12 – 66,7%

Результаты исследования показывают, что под влиянием курса реабилитационной терапии у пациентов с депрессивным синдромом диабетической энцефалопатии улучшение настроения отметили 4 человека (22,3%), повышение социальной активности и уровня оптимизма наблюдалось у 3 пациентов (16,6%), 2 человека (11,1%) отметили большую уверенность в себе и появление интереса к жизни. Повышение уровня самооценки наблюдалось только у 1 пациента (5,6%).

Анализ полученных данных свидетельствует, что клиническая симптоматика депрессивного синдрома диабетической энцефалопатии остается более торпидной к проводимому лечению.

По окончании цикла лечебно-реабилитационных процедур было произведено повторное исследование мнестических и интеллектуальных функций в клинической группе пациентов с диабетической энцефалопатией.

Результаты динамики когнитивных нарушений под влиянием курса физиотерапии отражены в таблице 3.

Таблица 3

Динамика степени когнитивных нарушений при диабетической энцефалопатии

Степень когнитивных нарушений	Астенический синдром ДЭ		Депрессивный синдром ДЭ	
	До лечения	После лечения	До лечения	После лечения
Преддементные нарушения	17 – 53,2%	20 – 62,5%	10 – 55,5%	11 – 64,7%
Деменция легкой степени	8 – 25,0%	5 – 15,6%	7 – 38,9%	6 – 35,3%

У пациентов с астеническим синдромом ДЭ наблюдается уменьшение степени выраженности когнитивных нарушений. Так у 3 человек (9,4%) отмечалась положительная тенденция изменения уровня мнестико-интеллектуальных расстройств от деменции легкой степени до преддементных нарушений.

При депрессивном синдроме диабетической энцефалопатии существенной положительной динамики степени выраженности когнитивных расстройств не выявлялось, лишь у одного пациента (3,6%) было отмечено улучшение мнестических и интеллектуальных функций.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что у пациентов с депрессивным синдромом диабетической энцефалопатии наблюдаются более выраженные степени нарушения когнитивных функций, в том числе расстройства интеллекта в виде деменции легкой степени.

Под влиянием лечебно-реабилитационного комплекса, включающего физиотерапевтические методики, отмечается некоторое улучшение мнестико-интеллектуальных функций. Однако, для получения более выраженных результатов, необходимы регулярные курсы физиотерапевтической реабилитации.

Список использованной литературы:

1. Артемьев Д.В., Захаров В.В., Левин О.С. Старение и нейродегенеративные расстройства: когнитивные и двигательные нарушения в пожилом возрасте – М., 2005 – 48 с.
2. Балаболкин М.И., Чернышева Т.Е. Диабетическая нейропатия. Учебное пособие – М., 2003 – 109 с.
3. Бокебаев Т.Т., Кайшибаев С.К., Нургужаев Е.С. Физиофармакологические методы лечения энцефалопатии // Современные подходы к диагностике и лечению в медицине: Нейрофизиологические методы исследования нового поколения (сборник докладов). – Алматы, 2001. – С.14-16.

4. Давыдов А.Л., Горовская Г.Н. Постпрандиальная гликемия и сердечнососудистые заболевания у больных сахарным диабетом второго типа – М., 2005 – 52 с.
5. Кайшибаев С.К., Бокебаев Т.Т., Туруспекова С.Т. Высшие мозговые функции у больных с сахарно-диабетической энцефалопатией// актуальные вопросы невропатологии: Сборник научных трудов. – Алма-Ата,1995. – с 101-103.
6. Маркин С.П. Поражение нервной системы при сахарном диабете. Методическое пособие. – М., – 2008.
7. Маркин С.П. Неврологические проявления сахарного диабета.// Неврология/реаниматология – №1 – 2011 – С. 37-41.
8. Редькин Ю.А., Богомолов В.В. Диабетическая нейропатия: диагностика, лечение, профилактика //Качество жизни. Медицина – М., 2003 – №1 – С. 42-47.
- 9.Шубина А.Т., Карпов Ю.А. Возможности предотвращения сердечнососудистых осложнений у больных сахарным диабетом 2 типа //Русский медицинский журнал – М., 2003 – №19 – С. 1097-1101.

© Смирнова О.И., Болдырев В.А., 2016

УДК 615.1+659.22:366.1

Антропова Галина Александровна

канд. фарм. наук, доцент НовГУ,

г. Великий Новгород, РФ

E-mail: ime-farm@yandex.ru

Иванова Марина Александровна

интерн НовГУ

E-mail: marisha012345@mail.ru

**ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ.
МНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ О РОЛИ АПТЕК****Аннотация**

Рассмотрены теоретические аспекты фармацевтического консультирования в аптечной организации и подбора безрецептурных препаратов. Проведено анкетирование посетителей крупной аптечной сети Великого Новгорода, определено мнение потребителей об ассортименте продукции и фармацевтических работниках аптечной сети.

Ключевые слова

Фармацевтическое консультирование, самолечение, безрецептурные препараты, потребители лекарственных средств.

Фармацевтический рынок России является одним из быстрорастущих в мире. В настоящее время значительно увеличилось число аптечных учреждений, ассортимент продаваемых товаров существенно расширился, причем во многом за счет введения в ассортиментный перечень препаратов-синонимов различных фирм-производителей. Всё это привело к тому, что предложение в настоящее время опережает спрос. Аптекам приходится прилагать значительные усилия по привлечению клиентов, чтобы поддерживать конкурентоспособность и достигать максимальной прибыли. Меняются требования и к провизору, возрастает значение консультационной деятельности. Фармацевтические работники теперь являются консультантами на трех уровнях: для больных, врачей и населения по участию в санитарно-гигиеническом просвещении общественности и формированию здорового образа жизни. Но нормативно-правовая база практически не регламентирует такую деятельность провизора, придавая большее значение изготовлению и контролю качества лекарственных средств (ЛС). Таким образом, в настоящее время очень актуальна проблема совершенствования фармацевтической помощи, – как нормативно-правовой базы, так и практики ее применения, направленной на профилактику или выявление и разрешение проблем, связанных с применением ЛС или состоянием здоровья пациента.

Проведенный ранее анализ факторов, влияющих на процесс приобретения товаров аптечного ассортимента показал, что основной причиной посещения аптеки для 40% респондентов является плановое приобретение ЛС, 33% опрошенных обращаются в аптеку для приобретения профилактических препаратов и 27% для приобретения препаратов для срочного лечения, при этом люди чаще обращаются к аптечным работникам, чем к врачу [1, с.151].

Целью исследования было изучение теоретических аспектов фармацевтического консультирования в аптечной организации и подбора безрецептурных препаратов, выяснение мнения посетителей крупной аптечной сети об ассортименте продукции и фармацевтических работниках.

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) разработаны правила надлежащей аптечной практики (GPP), регламентирующие следующие направления деятельности: изготовление и реализация ЛС населению; обеспечение ответственного самолечения; содействие надлежащему применению ЛС;

пропаганда здорового образа жизни; профилактика заболеваний. Одно из направлений деятельности по осуществлению GPP является предоставление пациенту консультаций и рекомендаций по выбору ЛС в случаях не требующих вмешательства врача.

Самолечение, по определению ВОЗ, это разумное применение пациентом ЛС, находящихся в свободной продаже, с целью профилактики или лечения легких расстройств здоровья до оказания врачебной помощи. Одна из проблем самолечения – низкая грамотность и безответственность населения за свое здоровье, слабое понимание риска самостоятельного приема рецептурных препаратов. По данным ВЦИОМ, 33,0% граждан Российской Федерации предпочитают использовать самолечение, а по сообщениям фонда «Общественное мнение» – 46%, то есть почти половина населения.

Задача фармацевтического специалиста состоит в том, чтобы влиять на культуру самолечения посредством информационной и консультативной деятельности. Именно работник первого стола формирует имидж аптеки и лояльность покупателей, при этом товарооборот и прибыль аптеки зависят в большей степени от работы «первостольника». Менее значимую роль играют цены и ассортимент. Таким образом, грамотная фармацевтическая консультация оказывает положительный эффект на разные стороны деятельности аптеки.

Фармацевтическое консультирование – оказание помощи покупателю в подборе препарата безрецептурного отпуска с предоставлением информации, ориентированной на персональные потребности покупателя [2]. В условиях безрецептурного отпуска ответственность за результаты лечения или профилактику того или иного заболевания перекладывается на пациента и работника аптеки. Препараты безрецептурного отпуска (ОТС-препараты — от англ. over the counter) — весомая группа ЛС, которые пациент может самостоятельно приобрести для самолечения в аптеке без рецепта врача.

Большое влияние на выбор препаратов посетителем аптеки оказывает провизор. По этой причине у провизора появляются следующие обязанности:

- подробное информирование клиента о выбранном препарате безрецептурного отпуска (оптимальная разовая, суточная дозы, курс лечения, возможные побочные эффекты, способы и сроки хранения);
- на основании жалоб пациента на недомогание, компетентно определить проблему и предложить клиенту правильный выбор ЛС, либо отговорить от лекарственной терапии, посоветовать немедикаментозное лечение и направить к врачу;
- настоятельно убедить посетителя посетить врача специалиста.

Многие посетители аптек не осознают потребности в профессиональной консультации фармацевтических специалистов при выборе препаратов безрецептурного отпуска. Влияние на пациента оказывают качество обслуживания, доступность ЛС, цена, информация о ЛС. В связи с этим было изучено мнение посетителей крупной аптечной сети Великого Новгорода об ассортименте продукции и фармацевтических работниках.

Проведен опрос (анкетирование) среди посетителей аптек, в результате которого выяснилось их мнение о провизорах и фармацевтах сети ООО «МДЦ». Было изучено распределение респондентов по возрасту и гендерный состав (таблица 1), а также их социальное положение (рисунок 1).

Таблица 1

Распределение респондентов по возрасту

Возраст (лет)	Всего респондентов, принявших участие в опросе		В том числе	
	абс.	%	женщин	мужчин
От 18 до 30	212	21,2	123	89
31-40	187	18,7	103	84
41-50	192	19,2	111	81
51-60	196	19,6	109	87
60 и старше	213	21,3	122	91
всего	1000	100	568	432

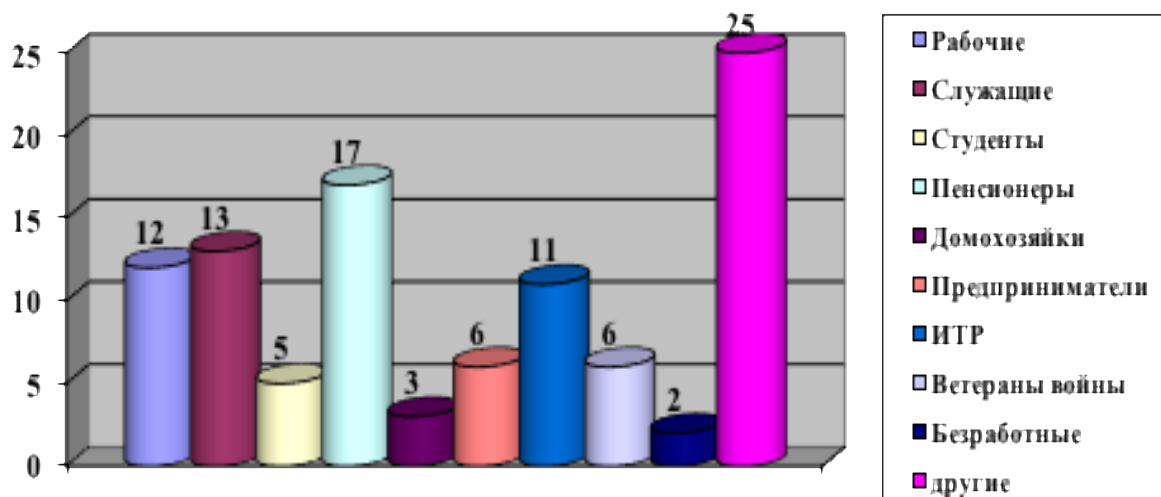

Рисунок 1 – Данные о социальном положении респондентов (в процентах).

Мнение посетителей аптек сети ООО «МДЦ» о фармацевтических специалистах представлено в таблице 2. Большинство опрошенных (87,7%) считают, что фармацевтические работники являются высококвалифицированными специалистами, им доверяют более 80% респондентов.

Работу специалистов фармацевтического профиля 19% респондентов считают интересной, 18% – важной, а 12% – доходной. 83% респондентов считают, что фармацевтический работник должен быть добросовестным, 81% – ответственным, 76% – должен иметь хорошие знания, 67% – должен быть готовым прийти на помощь.

Большинство опрошенных согласны с утверждением, что фармацевтические работники ООО «МДЦ» – высоко квалифицированные работники и при этом должны быть компетентными, небезразличными, соперничающими (96%).

Таблица 2

Мнение населения о фармацевтических специалистах сети ООО «МДЦ»

Респонденты согласны с утверждениями, что:	Всего респондентов		В том числе	
	абс.	%	абс.	%
Фармацевтические работники имеют высокую квалификацию	877	87,7	685	192
Советы провизора (фармацевта) вызывают доверие	840	84,0	573	267
Получение дополнительной информации в аптеке необходимо	862	86,2	647	215
Специалист обязан объяснить условия хранения ЛС в домашних условиях	585	58,5	370	215
Фармацевтический работник обязан пропагандировать здоровый образ жизни	690	6,9	609	81
Специалист обязан знакомить пациента с действием ЛС на организм человека, их дозами, аналогами	842	84,2	792	50
Образ фарм. работника ассоциируется с честностью и порядочностью	892	89,2	598	294
Провизор (фармацевт) должен быть компетентным, профессиональным, небезразличным, соперничать и качественно исполнять свои обязанности	960	96,0	675	285

Было установлено, что 78% респондентов предпочитают приобретать ЛС в крупных аптеках, таких как «Здоровье», «Григорово», Аптека № 70, Аптека «На Щусева», «Восточная», при этом большей степенью

предпочтение к какой – либо определенной аптеке обусловлено расположением. 22% – предпочитают посещать аптеки, которые посещают их родители и близкие родственники. При этом 74% опрошенных говорили о своей аптеке, как о родном доме, где фармацевтические работники их знают, о них заботятся, где они могут всегда найти поддержку, где их выслушают, посочувствуют, помогут выбрать лекарственное средство.

Мнение респондентов об ассортименте аптечной сети представлено в таблице 3.

Таблица 3

Мнение населения об ассортименте лекарственных средств сети ООО «МДЦ»

Респонденты согласны с утверждением, что:	Всего респондентов		В том числе	
	абс.	%	женщины	мужчины
ЛС – это особый продукт	942	94,2	716	226
В аптеках должны продаваться предметы личной гигиены и санитарии, детское питание, минеральные воды, средства лечебной косметики	825	82,5	562	263
Потребителям ЛС необходима информация о воздействии ЛС: На ЖКТ	523	52,3	326	197
Сердечно-сосудистую систему	421	42,1	239	182
ЛС, действующие на органы чувств	412	41,2	203	209
Печень	282	28,2	140	142
Поджелудочную железу	160	16,0	91	69
Мочеполовую систему	175	17,5	111	64

Респонденты (82,5%) согласны с утверждением, что в аптеках должны продаваться предметы личной гигиены и санитарии, детское питание, минеральные воды, средства лечебной косметики. Практически все покупатели считают необходимым, чтобы провизор (фармацевт) их консультировали по препаратам, особенно пациентов интересуют препараты, применяемые при заболеваниях желудочно-кишечного тракта (52,3%), сердечно-сосудистой системы (42,1%), ЛС, действующие на органы чувств (41,2%) и другие системы организма.

Результаты проведенного анкетирования позволили изучить предпочтения и мнения покупателей - учесть их в дальнейшей работе всей сети. Тем самым получить положительные отзывы постоянных покупателей и привлечь новых. Следует формировать терапевтическое взаимоотношение между пациентом, врачом и провизором, что может помочь уменьшению числа врачебных и фармацевтических ошибок, снижению побочных эффектов.

Фармацевтическое консультирование должно способствовать фармацевтической грамотности населения, для чего необходимо проводить консультационные дни по препаратам безрецептурного отпуска, фитотерапии, гомеопатии, условиях хранения препаратов, а для врачей – ознакомление с новой фармацевтической продукцией. В повседневной практике деятельности аптечной сети необходимо уделять особое внимание профессиональному консультированию как одной из основных функций (и, в то же время, услуг) аптечного предприятия.

Список использованной литературы

1. Антропова Г.А., Оконенко Л.Б. Формирование ассортимента аптек в зависимости от потребительских предпочтений. Вестник Российского университета дружбы народов, серия «Медицина». Научный журнал, 2010, №4, с.150-153.
2. Фармацевтическое консультирование / Дмитриева Е.Г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://clinicalpharmacia.ru/pag27/>

© Антропова Г.А., Иванова М.А., 2016

Гора Наталья Юрьевна

студентка 1 курса леч. фак. КГМУ

E-mail: natashagora@eandex.ru

Савельева Екатерина Сергеевна

студентка 4 курса фарм. фак. МФК КГМУ

Бойко Инна Анатольевна

г. Курск, РФ, МФК КГМУ

E-mail: inna_boiko799@mail.ru

НАСТОИ И ОТВАРЫ ИЗ ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ СЕМЕЙСТВА РОЗОЦВЕТНЫХ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ АНТИОКСИДАНТОВ

Аннотация

В статье представлено исследование водных извлечений из лекарственного растительного сырья семейства розоцветных и определение антиоксидантной активности.

Ключевые слова

Антиоксиданты, антиоксидантная активность, розоцветные, настои, отвары.

Введение: в настоящее время в медицинской практике широко применяются фармацевтические препараты, полученные из лекарственного растительного сырья. Многовековые традиции российской медицины сформировали высокое доверие к лекарственным растениям практически во всех социальных группах населения. В последнее время наблюдается усиление интереса ведущих фармацевтических фирм мира к поиску новых растительных источников фармакологически активных веществ с целью создания на их основе оригинальных современных лекарственных средств.

Цели исследования: изготовление водных извлечений из плодов и листьев шиповника, из плодов и листьев тёрна; определение антиоксидантной активности (АОА) представленных образцов хемилюминесцентным методом; сравнительный анализ АОА водных извлечений из плодов и листьев шиповника, из плодов и листьев тёрна; оценка перспективности использования изучаемых объектов в качестве потенциальных БАВ, источников антиоксидантов.

Научный подход к изготовлению водных извлечений наметился с момента выхода Государственной фармакопеи (ГФ) VIII издания (1946 г).

В процессе исследования использовался «индивидуальный» подход к выбору режима экстрагирования. По данным Сокольского И.Н. и Муравьёвой Д.А. из плодов шиповника готовят настой (10:200), а по данным Кузнецовой М.А. готовят отвар.

При изготовлении отвара из плодов терна учитывали, что растворимость дубильных веществ с понижением температуры снижается, поэтому процесс процеживания извлечения проводили, не ожидая полного охлаждения отвара, чтобы не отфильтровать осадок выделяющихся при охлаждении дубильных веществ. Из листьев терна и шиповника готовили настой.

При изготовлении водных извлечений были использованы: инфундирный аппарат с электроподогревом АИ-3, вода очищенная, полученная дистилляцией с помощью аквадистиллятора Liston.

Для исследования антиоксидантной активности образцов использовали модельную систему, представляющую собой суспензию липопротеидов желтка куриных яиц. В присутствии люминесцентного зонда (люминол) в данной системе возникает хемилюминесценция, которая затухает в результате действия системы антиоксидантов либо усиливается под влиянием прооксидантов в пробе. Важно отметить, что для биоантиоксидантов характерны максимальное проявление их свойств в определенном концентрационном интервале и ослабление эффективности действия с увеличением концентрации вплоть до развития, в ряде случаев обратного эффекта [4].

Анализ проводился на приборе биохемилюминометр БХЛ-06. Использовалась инструментальная методика: «Определение общей антиоксидантной активности биологических субстратов на липопротеидной

желтковой модели», 1991 г., разработанная НИЦ «Биоавтоматика» г. Нижний Новгород.

Для расчета АОА максимальная интенсивность модельной смеси желточных липопротеидов принимается за 100% и рассчитывается значение интенсивности пробы (в %). Далее по разности показателей находили значение снижения интенсивности хемилюминесценции пробы, что соответствует АОА активности исследуемого образца.

Вывод: по результатам исследования наибольшей АОА наблюдается у отвара плодов шиповника и настоя листьев терна. Использование модельной системы желточных липопротеидов и метода регистрации хемилюминесценции может быть использовано для проведения скрининговых исследований по выявлению суммарной АОА лекарственного растительного сырья.

Список использованной литературы:

1. Государственная фармакопея СССР. XI изд., вып. 1. М.: Медицина, 1989:208-223.
2. Государственный реестр лекарственных средств (электронный ресурс): база данных.- Режим доступа: <https://www.gris.rosminzdrav.ru>.
3. Растительные ресурсы России: Дикорастущие цветковые растения, их компонентный состав и биологическая активность. Т.2.- СПб.: М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009: 243-245.
4. Храпова Н. Г. О взаимозаменяемости природных и синтетических антиоксидантов. /Биоантиокислители в регуляции метаболизма в норме и патологии. – М.: Наука, 1982: 59–73.

© Гора Н.Ю., Савельева Е.К., Бойко И.А., 2016

УДК 614

Лебедева Мария Викторовна,

преподаватель ГБПОУ НО «Нижегородский медицинский колледж»,

E-mail: lemarvic@rambler.ru.

Кононова Светлана Владимировна

д. фарм. наук, профессор, ГБОУ ВПО «НиЖГМА» МЗ РФ,

г. Нижний Новгород, РФ

ОЦЕНКА МНЕНИЯ РОДСТВЕННИКОВ БОЛЬНЫХ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ О СОСТОЯНИИ ПАЛЛИАТИВНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования мнения 445 родственников онкологических больных о состоянии паллиативной медицинской помощи и степени информированности населения Нижегородской области (1660 человек) о ней. Исследование выявило, что половина респондентов были не удовлетворены работой онкологической службы и существует необходимость повышения степени информированности населения о сути паллиативной медицинской помощи и ее развитии.

Ключевые слова

Родственники онкологических больных, паллиативная медицинская помощь.

Организация медицинской помощи больным со злокачественными новообразованиями (ЗНО), нуждающимся в паллиативной медицинской помощи, является одной из сложных и нерешенных проблем здравоохранения. Учитывая то, что у половины больных ЗНО диагностируются в запущенных стадиях, важной проблемой становится необходимость улучшить качество их жизни в конце ее.

Средняя продолжительность жизни таких больных колеблется от 1,5 - 2 лет до нескольких месяцев, при этом на последнем этапе жизни больного часто сопровождается хронический болевой синдром (ХБС) [3]. Специализированные онкологические стационары зачастую не могут взять на себя заботу о пациентах, не подлежащих радикальному лечению, количество которых в России достигает порядка 300 тысяч человек.

Большинство онкобольных в России получают симптоматическое лечение в домашних условиях и свыше 90 % их умирают на дому [3].

Ученые из японского университета Цукуба (University of Tsukuba) во главе с Юном Хамоно (Jun Hamono) провели масштабное исследование, результаты которого показали, что умирающие от рака люди, за которыми ухаживают в домашних условиях, живут дольше, чем пациенты, получающие паллиативный уход в больницах [4].

А это означает, что в паллиативной помощи нуждается не только больной ЗНО, а минимум один-два родственника, которые осуществляют уход за ним. Паллиативная помощь предполагает мультидисциплинарный подход, который предусматривает оказание не только медицинской, но и психологической, духовной, социальной и других видов помощи пациентам в последней стадии заболевания и их семьям [2, 5].

Такая помощь будет более полезной при наличии у специалистов паллиативной помощи необходимого профессионального опыта, практических навыков, а также чувства такта и сострадания к больным.

Цель нашего исследования заключалась в оценке мнения родственников больных ЗНО о состоянии паллиативной медицинской помощи и степени информированности населения Нижегородской области о ней.

Материалы и методы.

В исследовании участвовали 1660 респондентов, в том числе 445 из них осуществляли уход за онкологическими больными, нуждающимися в паллиативной помощи на амбулаторном этапе лечения. Анкета для респондентов включала 10 вопросов и построена по традиционной схеме: введение, сведения об эксперте, вопросы, характеризующие предмет анкетирования. По результатам анкетирования проведена социально - демографическая сегментация анкетированных, изучена степень информированности их о паллиативной медицинской помощи.

Первый блок вопросов анкеты был посвящен социально-демографическим характеристикам анкетированных (возраст, пол, место проживания).

Один из вопросов анкеты касался выявления степени информированности респондентов о паллиативной медицинской помощи.

Ряд вопросов анкеты был предназначен для людей, столкнувшихся в своей жизни с необходимостью участвовать в осуществлении ухода за онкологическими больными на последнем этапе жизни.

Результаты и обсуждение.

По результатам опроса получена демографическая характеристика анкетированных. 75,6% из них принадлежит к женскому полу, 24,4% - к мужскому. Возраст анкетированных был разбит на четыре периода и относительные показатели составили: от 17 до 27 лет – 31, 4%; от 28 до 48 - 35,3%; от 49 до 69 – 26,6%; от 70 лет – 6,7%. Преимущественно это жители г. Нижнего Новгорода – 61, 5%. Жители городов Нижегородской области составили – 28,2%, сельской местности – 10,3%.

46, 8% опрошенных ответили, что знают о наличии такого вида медицинской помощи как паллиативная медицинская помощь. 21, 2% анкетированных «что- то слышали» о данном виде помощи, а 32% респондентов ничего не знают о паллиативной медицинской помощи.

На вопрос анкеты: «Была ли у Ваших близких необходимость в паллиативной медицинской помощи?» положительно ответили 28, 5% респондентов, которые продолжили анкетирование по вопросам оказания их близким данного вида помощи. В большинстве случаев на получение наркотического лекарственного препарата (НЛП) для обезболивания у них уходило более одного рабочего дня. При этом возникали вопросы: кто может получать НЛП за пациента и какие документы для этого нужны; как часто необходимо проходить пациенту врачебный осмотр и что еще нужно знать о помощи пациентам в домашних условиях? Часто пациенты и родственники не знали, как себя вести, не были уверены в своих правах, терялись в информации из разных источников и не получали корректных и полных сведений от лечащих врачей. Тогда как есть подробная инструкция, разработанная в 2014 г. специалистами по паллиативной медицине вместе с фондом «ВЕРА» в рамках социально-образовательного проекта «Лекарства для жизни». Эта инструкция отвечает на многие вопросы и помогает получить обезболивающие НЛП для неизлечимо больного человека. Наглядная

и емкая инструкция полезна и для врачей: такие памятки удобно раздавать, чтобы не тратить время на долгое разъяснение одного и того же больному и его близким [1].

Стационарное лечение по результатам анкетирования было предложено большей части (51,7%) больных ЗНО.

Лечение ХБС онкологических больных строится на применении ненаркотических, наркотических и вспомогательных (адьювантных) препаратов, использование которых легло в основу трехступенчатого (этапного) подхода к лечению боли, разработанного и предложенного ВОЗ в 1986 году. В тех случаях, когда применение ненаркотических анальгетиков, слабых опиатов не дает должного эффекта, и боль продолжает усиливаться, следует переходить к обезболиванию с использованием препаратов третьей степени, т.е. сильных опиатов [2] (бупренорфин, морфин, морфина сульфат, морфин+кодеин+носкапин +папаверина гидрохлорид+тебаин, налоксон+оксидон, пропионилфенилэтоксиэтилпиперидин, фентанил). Согласно Декларации ВОЗ «каждый больной, страдающий от злокачественной опухоли, вправе рассчитывать, что обезбоживание станет составной частью борьбы с опухолью» и боль должна быть облегчена «до уровня удовлетворённости больного с тем, чтобы он мог эффективно функционировать и в конечном счёте умереть, не испытывая боли».

НЛП по ответам респондентов были назначены 68,5% больных ЗНО. Остальные респонденты затруднились дать четкий ответ на данный вопрос.

34,4% онкологических больных получали обезбоживание инъекционным раствором морфина гидрохлорида. Следует отметить тот факт, что тримеперидин (промедол), не рекомендуемый специалистами для длительного использования с целью купирования ХБС, был назначен 26,2% больных ЗНО. Неинвазивные НЛП (трансдермальные терапевтические системы фентанила), которые являются препаратами выбора в терапии ХБС онкологического генеза, получали 4,9% онкологических больных. Остальные больные ЗНО при выраженном ХБС получали в качестве обезболивающих омнопон и слабый опиоид трамал, который рекомендован ВОЗ на второй степени лечения ХБС у онкологических больных.

Бесплатно наркотический анальгетик получали 82% онкологических больных.

Исследование выявило проблемы, с которыми пришлось столкнуться 35,5% онкологическим больным на последнем этапе жизни. Среди проблем названы: неосведомлённость о порядке осуществления помощи; неэффективное обезбоживание; долго пришлось добиваться выписывания НЛП или вместо него выписывали трамадол; выписанных НЛП не хватало для обезбоживания; недостаточное внимание и некорректное отношение врачей (15%) и др. 55% анкетированных, указавших наличие проблем у их близких больных ЗНО, отметили неудовлетворительную работу онкологических кабинетов при поликлиниках.

Выводы.

В анкетировании приняли участие преимущественно женщины, респонденты были в большинстве своем трудоспособного возраста, являющиеся городскими жителями и 28,5% из них непосредственно принимали участие в оказании помощи своим близким - онкологическим больным.

Одна третья часть респондентов не осведомлена о существовании паллиативной медицинской помощи, одна пятая часть имеет слабое представление о данном виде помощи.

Большая часть паллиативных больных получала обезбоживание наркотическими анальгетиками в инвазивных лекарственных формах, трансдермальными терапевтическими системами пользовались 4,9% больных ЗНО. Большая часть респондентов отметила использование своими близкими в качестве обезболивающего инъекционные растворы трамадола и тримеперидина, которые не снимали в должной степени ХБС.

Половина анкетированных не были удовлетворены работой онкологической службы.

Результаты оценки мнения жителей Нижнего Новгорода и области позволяют сделать вывод о необходимости повышения степени информированности населения о сущности паллиативной медицинской помощи и ее развитии, об организации специальных образовательных программ для потребителей, чтобы облегчить их дальнейшую жизнь в процессе ухода за больным ЗНО.

Список использованной литературы:

1. Инструкция «Как получить рецепт на сильные обезболивающие. [Электронный ресурс]».

<http://ldzh.ru/content/kak-poluchit-recept-na-silnye-obezbolivayushchie>.

2. Осипова Н.А., Абузарова Г.Р., Петрова В.В. Принципы применения анальгетических средств при острой и хронической боли. М.:ФГБУ «МНИОИ им. П.А.Герцена Минздравсоцразвития России», 2010. 67с.
3. Хисматуллина З.Н./ Паллиативная помощь инкурабельным больным в рамках социально-медицинской работы в онкологии./ Фундаментальные исследования.- №4. – 2007 г. - стр. 41-45.
4. Cancer Patients Cared for at Home Live Longer.They and their families should make choice based on preference, researchers say. WebMD News from HealthDay. By Robert Preidt. HealthDay Reporter. [Электронный ресурс]. http://www.webmd.com/cancer/news/20160328/cancer-patients-who-choose-to-die-at-home-live-longer-study?src=RSS_PUBLIC.
5. Sepulveda C., Marlin A., Yoshida T., Ullrich A. Palliative Care: The World Health Organization's Global Perspective. Journal of Pain and Symptom Management. 2002. 24: 91-96 p.

© Лебедева М.В., Кононова С.В., 2016

УДК 615.099

Петрова Ольга Сергеевна
канд. экон. наук, доцент НовГУ
им. Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, РФ
E-mail: olga.s.petrova@novsu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛОЖНОПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИММУНОХРОМАТОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПРЕСС-ТЕСТОВ

Аннотация

В современной медицинской практике с каждым годом возрастает роль лабораторной диагностики как основного инструмента постановки диагноза и мониторинга терапии. Одним из бурно развивающихся и востребованных методов лабораторной диагностики является иммунохроматографический анализ (ИХА) – это метод определения наличия определенных концентраций веществ в биологических объектах (моча, кровь, слюна и т.д.), осуществляемый при помощи индикаторных полосок, палочек, панелей или тест-кассет, которые обеспечивают быстроту проведения тестирования. В литературе часто обозначается как метод сухой иммунохимии, стрип-тест, QuickStrip cassette, экспресс-тест или экспресс-анализ.

Ключевые слова

Антиген (АГ), антитело (АТ), экспресс-тест, ложноположительный результат

В связи с повсеместным распространением и широкой областью применения экспресс-тестов, например, при получении водительских прав, при поступлении на службу в армию, при выдаче лицензии на ношение оружия, при определении профессиональной пригодности, а также в лабораторной диагностике и деятельности наркологических диспансеров и бюро судебно-медицинской экспертизы, нами решено рассмотреть проблемы ложноположительных реакций при определении возможного злоупотребления сильнодействующими веществами.

Цель работы – изучить возможность появления ложноположительных результатов при проведении иммунохроматографического анализа с помощью экспресс-тестов на наркотические средства и психотропные вещества. Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- исследование рынка экспресс-тестов в Великом Новгороде;
- изучение лекарственных препаратов, способствующих появлению ложноположительных результатов;

– тестирование водителей предприятия Великого Новгорода.

Промышленный ассортимент очень широк, представлен 35 видами экспресс-тестов, позволяющих определять наличие в организме человека наркотических средств и психотропных веществ не только в моче, но и в слюне, и даже в волосах. Данные виды тестов предлагают как отечественные «Прогрессивные Био-Медицинские технологии, «Фактор-Мед», Москва), так и зарубежные производители (IND Diagnostic Inc, Канада) [1]. При рассмотрении аптечного ассортимента экспресс-тестов в Великом Новгороде нами установлено, что наибольшее кол-во торговых позиций в аптеках сети ООО «Панацея-1», а наименьшее – ООО «Здоровье». Поскольку во всех рассматриваемых нами аптеках был представлен хотя бы один вид экспресс-тестов, можно сделать заключение об их востребованности среди жителей Великого Новгорода.

Принцип работы экспресс-тестов на сильнодействующие вещества заключается в следующем: если исследуемый АГ не присутствует в физиологической жидкости, то участки связывания АТ остаются свободными и способны связываться с искусственными АГ в тест-зоне, образуя темную полосу за счет конъюгированного красителя. Если исследуемый АГ присутствует в жидкости, то АТ, связавшись с ним, уже не могут взаимодействовать с АГ в тест-зоне и образования темной полосы не происходит. Чувствительные методы анализа, как масс-спектрометрия и газовая хроматография, позволяют детектировать метаболиты сильнодействующих веществ в моче в течение дней и недель после момента их употребления. Использование ИХА с пороговым уровнем 20 нг/мл позволяет продлить сроки определения от суток до месяца.

С целью апробации литературных данных мы провели тестирование водителей предприятия Великого Новгорода на базе химико-токсикологической лаборатории ГОБУЗ «Наркологический диспансер «Катарсис». Основной задачей предрейсовых медицинских осмотров является выявление у водителей признаков различных заболеваний, признаков употребления алкоголя, наркотиков, запрещенных лекарственных препаратов. В случае выявления указанных признаков водители не допускаются к управлению транспортными средствами. В эксперименте согласились участвовать пять водителей. Все они прошли медицинскую комиссию на право управления автомобилем, о чем имеется соответствующее заключение.

Для проведения данного исследования нами использовались 15 тест-систем (по 3 теста на 2 вида (Морфин/Героин, Марихуана) – **ИммуноХром-2-мульти-Экспресс** и на 5 видов наркотиков (Морфин/Героин, Марихуана, Амфетамин, Метамфетамин, Кокаин) – **ИммуноХром-5-мульти Экспресс**, а также 3 теста на Марихуану – **ИммуноХром-марихуана-Экспресс**, производства ООО «Прогрессивные Био-Медицинские технологии», имеющих в свободной продаже в аптеках города.

Исследование проводили в соответствии с прилагаемой к экспресс-тестам инструкцией. Во флакон помещали 2 мл мочи при комнатной температуре. Тестовую полоску помещали вертикально концом со стрелками в мочу до уровня ограничительной линии, через 30-60 сек ее вынимали и помещали на ровную горизонтальную поверхность. Результат определяли визуально через 5-10 мин. При наличии одной окрашенной полосы в контрольной зоне фиксировали положительный результат. При наличии двух полос в контрольной и тестовой зонах независимо от яркости окраски фиксировали отрицательный результат.

Проведенные исследования показали, что в трех из 15 (20%) случаев результат определения не может быть интерпретирован, так как на тест-системе не появилась контрольная полоса, что описано в инструкции по эксплуатации тест-системы, а в одном случае (6,7%) тест-система дала положительный результат на каннабиноиды (марихуану) (табл. 1).

Таблица 1

Результаты исследования

ФИО	Наименование теста		
	ИммуноХром-2-мульти-Экспресс	ИммуноХром-5-мульти Экспресс	ИммуноХром-марихуана-Экспресс
Дмитриев А.А.	*	—	—
Греднев Д.Г.	—	—	—
Рыбаков А.Б.	—	—	—
Шухин И.В.	*	+	—
Плаксин В.Г.	—	—	*

Примечание: «+» - Положительный результат (Наркотик выявлен) «-» - Отрицательный результат (Наркотик не выявлен) «» - Ошибка тестирования (Анализ необходимо повторить)*

После этого сотрудниками ГОБУЗ «Наркологический диспансер «Катарсис» провели исследования крови данных водителей на подтверждение полученных результатов. Выяснилось, что ни у одного из данных водителей не было обнаружено присутствия наркотических и психотропных веществ. Это свидетельствует о возникновении ложноположительной реакции при определении сильнодействующих веществ с помощью экспресс-тестов. После опроса водителя Шухина, чей результат экспресс-теста дал положительный результат, и изучения его медицинской карты выяснилось, что он страдает аллергическим ринитом и принимает в качестве антигистаминного средства дипразин (пипольфен).

Таким образом, производные фенотиазина также могут дать ложноположительный результат при определении возможного употребления марихуаны с помощью экспресс-тестов. На первый взгляд может показаться, что у этих веществ нет ничего общего, однако при детальном рассмотрении можно обнаружить сходство в фармакологических эффектах, а также метаболизме, в результате которого образуются вещества, дающие положительный ответ при определении их экспресс-тестами.

Стоит еще раз отметить, что ИХА является предварительным методом. Для получения подтвержденных аналитических результатов должны быть использованы альтернативные физико-химические методы анализа для подтверждения результатов анализа, в данном случае, хроматомасс-спектрометрия.

Использование иммунохроматографических экспресс-тестов для тестирования наркотических средств и психотропных веществ в биологических жидкостях в настоящее время требует тщательной предварительной методической проработки, без которой получаемые с их помощью результаты не могут быть признаны объективными.

Список использованной литературы:

1. Государственный реестр лекарственных средств [Электронный ресурс] – Электрон. Дан. – Режим доступа: <http://grls.rosminzdrav.ru/>

© Петрова О.С., 2016

УДК 615.458

Подгорная Екатерина Александровна

студентка 3 курса фармацевтического факультета

ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава России Медико-фармацевтический колледж

Email: katealex934@gmail.com

Научный руководитель: **Бойко Инна Анатольевна**

ГБОУ ВПО КГМУ Минздрава России Медико-фармацевтический колледж

Г. Курск, РФ

Email: boiko_inna799@mail.ru

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АЭРОЗОЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ДЕРМАТОЛОГИИ

Аннотация

В статье приведены результаты сравнительной характеристики фармацевтического рынка России и локального рынка Курской области на примере аптечной организации ИП Гуторовой Г.Н., также предложены рекомендации по формированию оптимального ассортимента аэрозолей, применяемых в дерматологии.

Ключевые слова

Фармацевтическая технология, аэрозольные препараты, дерматология.

Введение: Дерматологические заболевания относятся к числу наиболее распространенных заболеваний человека, и с теми или иными их проявлениями за свою жизнь сталкивается практически каждый. Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения, свыше 20% всего населения Земли страдает заболеваниями кожных покровов. Наружная терапия является важной составной частью лечения дерматологического больного [2, с.352]. Фармацевтические аэрозоли, содержащие как отдельные лекарственные вещества, так и их комбинации, благодаря большому количеству положительных свойств занимают важнейшее место среди аэрозольных лекарственных форм и широко используются в дерматологии и хирургии, гинекологии, акушерстве и проктологии [1, с.173].

Цель исследования: анализ ассортимента Российского фармацевтического рынка аэрозольных препаратов, используемых в дерматологии, выявление наиболее востребованных препаратов.

Методы исследования: контент-анализ, опросный метод.

Результаты исследования:

Таблица 1

Сравнительная характеристика аэрозольных препаратов, используемых в дерматологии, предлагающихся на фармацевтическом рынке России и в аптечной организации ИП Гуторовой Г. Н.(г.Курск)

Признак	Хар-ка ассортимента ЛС, предлагающегося на фарм рынке России	Хар-ка ассортимента ЛС, предлагающегося аптечной организацией ИП Гуторовой Г.Н.
Группа по АТС классификации	D-Дерматологические препараты D03AX03-Декспантенол-23,1%	D-Дерматологические препараты D03AX03-Декспантенол-33,3%
Количество предложений	Индекс обновления-0,71	Индекс обновления-0,5
По составу	Комбинированные препараты-46,2%	Комбинированные препараты-33,3%
Производственный признак	Отечественного производства-57,1%, Польша(компания Тархоминский фармацевтический завод «Polfa»)-21,4%	Зарубежного производства-33,3%, Польша(компания Тархоминский фармацевтический завод «Polfa»)-30,0%
По году регистрации	2010 и 2011-28,6%	2007-30,0%

Коэффициент глубины ассортимента: $K_r = 10/14 = 0,71$

Анализируя данный показатель, можно отметить, что полученное значение является удовлетворительным — не представлено менее 30% препаратов из зарегистрированных в РФ.

Таким образом, основываясь на данных сравнительного анализа ассортимента ЛС, представленных на российском фармацевтическом рынке и в ассортименте аптечного пункта ИП Гуторовой Г. Н. Курской области, можно предложить следующие рекомендации по формированию оптимального ассортимента аэрозолей, применяемых в дерматологии:

1. Ввести в ассортимент препараты групп группы D08A - Антисептики и дезинфицирующие средства, D08AX Антисептики и дезинфицирующие препараты другие и D11AX01 Миноксидил;
2. Пополнить ассортимент препаратами, отсутствующим в ассортименте МНН - Миноксидил;
3. Рассмотреть воз-можность расширения ассортимента за счет предложений лекарственных препаратов отечественных фирм-производителей, не представленных в ассортименте аптечного пункта ИП Гуторовой Г. Н. ООО «Джонсон & Джонсон», ЗАО «Алтайвитамины» и ОАО «Мосхимфармпрепараты»;
4. Ввести в структуру ассортимента такие ЛП, как Регейн, Гипозоль, Диоксизоль и Олазоль.

Методом опроса работников первого стола аптеки были выявлены препараты изучаемой группы наиболее востребованные населением:

Пантенолспрей (МНН: Декспантенол), Пантенол (МНН: Декспантенол), Окси-корт(комбинир.), Спегаль (комбинир.), Пара плюс (комбинир.).

Выводы:

Выявлено, что аэрозоли применяются во множестве областей медицинской практики и имеют неоспоримые преимущества. Маркетинговый анализ показал, что на отечественном фармацевтическом

рынке есть целевой сегмент ЛС - аэрозоли, применяемые в дерматологии. Основываясь на данных, полученных в ходе анализа, были составлены рекомендации по формированию оптимального ассортимента аэрозолей, применяемых в дерматологии. Методом опроса работников первого стола аптеки были выявлены препараты изучаемой группы наиболее востребованные населением.

Список использованной литературы:

1. Симонов, Г.С. Фармацевтические аэрозоли. - М: Медицина, 2008. -272
2. Эдельштейн, В.Г. Основы аэрозолетерапии. -М.: Медицина, 2008. - 437 с.

© Подгорная Е.А., 2016

УДК 728

Абасс Хиба Саад

магистрант 2 года обучения
Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова
Научный руководитель: профессор.
Колесникова Людмила Ильинична
E-mail: Heba.Abbas@hotmail.com

МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ПУСТЫНИ**Аннотация**

Планируя строительство в пустыне, составляющей большинство арабских земель, пригодных для расширения границ городов, невозможно не учитывать экологические характеристики пустыни и исследования среды городских моделей, которые подходят для жизни в пустынных районах. Цель этого исследования – изучение архитектурных возможностей для определения преимуществ и недостатков, заложенных в основы городского планирования в условиях пустыни.

Ключевые слова

Строительство в условиях пустыни, внутренний двор, пространство интерьеров, экология, городская модель, среда.

Архитектура берет свое начало с древних времен и имеет своей целью удовлетворить одну из основных потребностей человека - предоставить ему убежище от внешних неблагоприятных климатических условий. Она была спонтанной, постоянно меняющейся. Чтобы обеспечить достаточное пространство для деятельности с наибольшим комфортом и вдали от опасности или вреда, которые может нанести окружающая среда обитания, человек всегда развивал окружающее его пространство, адаптируя его для осуществления своей деятельности с учетом окружающих его экологических факторов. [1].

Отсюда началась архитектура, которая использовала различные методы в строительстве и архитектуре зданий и населенных мест в зависимости от региона, в котором они возникли, в частности – климатические условия пустыни, ее ландшафты, наличие строительных материалов и др. На эволюцию архитектуры большое влияние оказали условия социальных и культурных потребностей человека, его идей и жизненных условий, воздействующих на обитаемое пространство. По мнению М.В. Перькова и К.М. Трибунцева планировка городов связана с социально-культурными показателями и характеризуется степенью насыщения городского пространства социокультурными функциями с целью управления конфигурационными свойствами территории. [7].

Так как большинство арабских земель имеют пустынный климат, необходимо было создать городские модели, пригодные для пустынной среды. В работе А.В. Артебякина и М.В. Перькова говорится о том, что при проектировании таких моделей следует учитывать как глобальные экологические проблемы, так и учитывать региональные особенности территории. [8]. В статье представлены примеры исследований некоторых жилых районов в пустынной среде.

Климат в пустынных районах. Характерная особенность - температура, поднимающаяся летом в тени до 45 ° - 50 градусов по Цельсию, ночью не опускающаяся ниже 20 градусов по Цельсию. [2].

Строительство малоэтажных городских моделей с открытыми наружу жилыми пространственными ячейками. Этот строительный прием предлагает горизонтальное расположение зданий небольшой высоты, обычно достигающих уровня не более трех этажей, с максимальной высотой – четыре этажа. Все внешние открытые элементы здания, расположенные по его периметру, ориентированы на улицу и прилегающую к зданию территорию и устраиваются для создания микроклимата, благоприятного для проживания человека.

[5].

Строительство малоэтажных городских моделей с пространственными ячейками, открытыми во внутренний двор. Этот вариант также подразумевает расположение зданий небольшой высоты в горизонтальной плоскости, однако, в этом случае открытые элементы здания, расположенные по его периметру, ориентированы во внутренний двор дома. [3].

Недостатки малоэтажных городских моделей с открытыми наружу жилыми пространственными ячейками при строительстве в условиях пустыни.

1. При малоэтажной застройке пространство улиц открыто для солнечных лучей, так как высота зданий не дает достаточной тени для улицы.

2. Внешние открытые элементы здания, расположенные по его периметру, ориентированы на улицу и прилегающую к зданию территорию и открыты для песчаных бурь.

3. Верхние поверхности зданий открыты для прямых солнечных лучей.

4. Малоэтажные городские модели с пространственными ячейками при строительстве в условиях жаркого климата пустыни оказались экономически невыгодными, т.к. требуют большого расхода электроэнергии. [4].

Положительные характеристики малоэтажных городских моделей с пространственными ячейками, ориентированными во внутренний двор.

1. Строительство малоэтажных городских моделей с пространственными ячейками, ориентированными во внутренний двор, соответствует климатическим особенностям пустынного климата, обеспечивает более сбалансированную температуру внутри здания днем и ночью, так как внутренний двор обеспечивает хорошую теневую защиту, вентиляцию и преграду песчаным бурям. Кроме того во внутреннем дворе зеленые насаждения и фонтаны создают благоприятный микроклимат для проживающих. [5].

2. Создается зрительная и звуковая уединенность.

3. Пространственная организация таких домов обеспечивает частное пространство и даёт возможность для комфортных отношений между членами семьи.

4. Обеспечивает пространство внутри жилища, где реализуется полная конфиденциальность. [5].

5. Отсутствие спроса на энергию благодаря внутреннему двору, который является терморегулятором, находящимся внутри корпуса, это позволяет экономить на стоимости коммунальных услуг, служб и эксплуатации дома. [6].

Рисунок 1 – Примеры внутренних дворов, закрытых со всех сторон жилыми помещениями

Рисунок 2 – Прим внутреннего двора, закрытого с одной стороны жилыми помещениями

Таким образом, Из выше изложенного следует, что строительство малоэтажных городских моделей с открытыми наружу жилыми пространственными ячейками, не соответствует пустынному климату. Защита жилых домов не достигает необходимого уровня для благоприятного проживания населения.

Ориентированная во внутренний двор модель малоэтажного жилого дома с открытыми пространственными ячейками создает условия совместимости и адаптации к жаркому климату. Открытые внутренние дворы позволяют обеспечить вентиляцию жилых помещений, защиту от суховея и песчаных бурь, такое архитектурное решение соответствует социальным факторам, предоставляя неприкосновенность частной жизни, укрепление социальных связей между членами семьи и среди населения. Эта модель также согласуется с экономическими факторами. [9].

Список использованной литературы:

1. Ахмед Мухаммед Хиляль - модель оптимизирована для пустыни архитектуры, аналитическая публикация-университет Кафедра Amarth - Асьют-Египет, 2005. – 24 с.
2. Хусейн Али Абуль - Фатх-арабская среда пустыня - Санауниверситет, 2009. – 48 с.
3. Лейла Рефат Исмаил – «Окружающая среда и стратегия развития городов варабских регионах», 2004. – 16-30 с.
4. Хатем Абдель МонеимАтаиваль «Городской дизайн и пути пешеходных зон движения в пустыне» (Архитектурный колледж университета г.Бейрут), 1999. – 40 с.
5. Нимер Хаммад, доктор Али Амаира (опубликованное исследование) «Стили строений, подходящие для условий пустыни», 2008. – 50-56 с.
6. «Внутренний двор в качестве регулятора дневного света» -статья Университета науки и техники Аджмана, 1993. – 26-35 с.
7. Перькова М.В., Трибунцева К.М., Особенности взаимосвязи социальных и пространственных факторов при формировании принципов градостроительного развития территорий//: эл. сб. докл. Региональной научно-практ. конф./ Белгор. гос. технол. ун-т. (Белгород, 9-10апреля 2015 г.). Белгород: Изд-во БГТУ, 2015.
8. Артебякина А.В., Перькова М.В. Экологическая архитектура как решение глобальных экологических проблем // В сб.: Итоги научно-исследовательской деятельности 2015 г.: изобретения, методики, инновации Сборник материалов VI международной научно-практической конференции. Научный центр "Олимп" . 2015. С. 65-70.
9. Перькова М.В. Социальная устойчивость как принцип развития территорий города / VII Международная научно-практическая конференция. Технологии XXI века: проблемы и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (10 октября 2015 г., г. Челябинск). - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 95-100.

© Абасс Х. С., 2016

УДК 72.036 (470.45)

Ковалева Галина Николаевна
доцент ВолгГАСУ
г. Волгоград, РФ
E-mail: galina.arh@mail.ru

О КЛАССИКЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

Аннотация

Статья посвящена анализу творчества архитектора послевоенного периода Е. И. Левитана

Ключевые слова

Парадный ансамбль города-победителя, архитектурный облик застройки, мемориальная тема, классические формы, «сталинский ампи́р», крупные геометрические формы, пантеон.

Рисунок 1 – Коллаж, посвященный 100-летию со дня рождения Е.И. Левитана. Вып. ст-ты ВолгГАСУ Гагарин В., Иванов А.

Ефим Иосифович Левитан начал свою творческую деятельность в один из самых сложных, но очень оптимистичных периодов истории города – период восстановления Сталинграда после Великой Сталинградской битвы, в период становления характера образной организации городского пространства с установками на идеологические основы. В восстановленной архитектуре должна была звучать монументально-мемориальная тема – тема с героическим масштабом. Поэтому в архитектурных произведениях этого периода используются принципы классической архитектуры, известной как «Сталинский ампи́р». Левитану удалось поработать с самыми выдающимися архитекторами страны, одним из которых был главный архитектор Сталинграда В.Н. Симбирцев, оказавший большое влияние на становление и развитие талантливого молодого зодчего.

Родился Е.И. Левитан 31 декабря 1915 г. в Elizavetgradе (Кировоград) УССР. Не доучившись в средней школе 1 год, он в 16 лет начал трудиться на Кожевенной фабрике, там же работал и его отец. В один из отпусков он навестил свою сестру Софью, которая проживала в Москве и к тому времени была уже известным архитектором (погибла в 1942 году во время бомбежки в Москве). Именно она посоветовала брату обрести новую творческую профессию. Ефим экстерном оканчивает среднюю школу и поступает в Московский Архитектурный институт. В студенческие годы проявился его талант и высокая трудоспособность, довольно часто он привлекался к выполнению проектных работ. В 1941 году он заканчивает вуз, работает архитектором, женится на Нине Михайловне, художнику по текстилю. В 1943 году Е.И. Левитан направляется в Сталинград для восстановления города из пепла из руин. В 1945 году у них рождается дочь Алиса.

До 1946 года Левитан работал строй-мастером строительного треста «Сталинскпромстрой» на восстановлении завода «Красный Октябрь» и жилья в районе Малой и Большой Франции, в 1946 году назначается прорабом, затем заместителем начальника технического отдела спецстройтреста №1 НКГМ. Главный архитектор г. Сталинграда В.Н. Симбирцев рекомендует назначить его руководителем мастерской №4, потом начальником мастерской №2 проектного института «Волгоградгражданпроект».

Творческая деятельность Е.И. Левитана продолжалась в течение нескольких десятилетий (46 лет): он создавал жилые, общественные здания и другие архитектурные объекты, в различных стилях, в зависимости от времени их проектирования, участвовал в ряде конкурсных проектов на мемориальную тему.

После войны в творчестве сталинградских архитекторов преобладала мемориально-триумфальная тема.

В 1946 году состоялся «Конкурс проектов памятника чекистам – защитникам Сталинграда», в котором Левитан принял участие. В его замысле присутствует дорическая ротонда, центр которой выражен невысоким могильным курганом, в центре которого расположена урна. Мемориальная тема выражается как формой кургана, так и пластическим решением аркады. Проект Е. И. Левитана получил вторую премию.

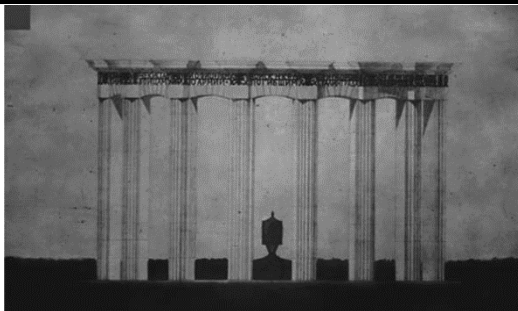

Рисунок 2 – Конкурсный проект памятника чекистам – защитникам Сталинграда, арх. Е.И. Левитан

Зодчий работал как в авторском коллективе с представителями старшего поколения Сталинграда, такими как главный архитектор города В.Н. Симбирцев, А.С. Кулев, так и с талантливой молодежью А.С. Леушкановым, В.Б. Калиниченко и другими. Осуществились и творческие замыслы Левитана в совместной работе с ленинградским скульптором И.И. Петиним, итогом которой явилось создание памятника – стелы героям Советского Союза ст. лейтенанту Р.Р. Ибаррури, капитану Х. .Ф. Фатяхутдинову, майору В.Г. Каменщикову в мемориальном сквере на Площади Павших борцов. Архитектор Е.И. Левитан также является автором планировки территории Мемориального сквера.

Сквер разбит по строгим канонам паркового стиля с широкой главной аллеей с цветником посередине и завершается памятником – обелиском героям Гражданской и Великой Отечественной войны. На уютных боковых диагональных дорожках сквера организованы места тихого отдыха жителей и гостей города.

Проектирование застройки центральной части города велось как в Москве, так и в Сталинграде. Фактически застройка центра города началась в конце 40-х – начале 50-х годов. Одним из первых общественных зданий, возведенных после войны, был кинотеатр «Победа» на улице Коммунистической, сданный в эксплуатацию 7 ноября 1948 года, его авторы Е.И. Левитан и Г.Ф. Борисенко были отмечены 3-ей премией на Всесоюзном конкурсе лучших зданий, построенных в 1948 году. В здании присутствуют элементы, свойственные стилю «Сталинский ампи́р» - колонны коринфского ордера, портики, пилястры, ниши и другие декоративные элементы.

Здание располагается рядом с парком и своей классической архитектурой обогащает городской пейзаж.

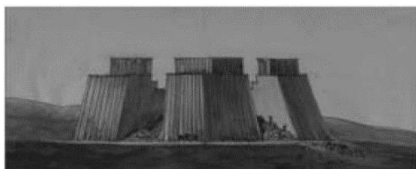

Рисунок 3 – Проект некрополя на Мамаевом кургане, арх. Е.И. Левитан

В том же году Е.И. Левитан выполняет конкурсный проект на Мамаевом кургане (1948 г.). На квадратном основании он возводит грандиозную двухъярусную пирамиду и, рассекая ее на четыре части, вынимает из нее сердцевину. Каменное тело пирамиды приобретает внутреннее пространство, ограниченное Г-образными ступенчатым пилонами [4 с. 3]. В центре Е. И. Левитан помещает скульптуру советского воина с обнаженным мечом.

В 1953 году Е.И. Левитан в соавторстве с В.Е. Масляевым и Б.Г. Гольдманом выполняет следующий конкурсный проект «Пантеон вечной славы великих людей Советской страны» в Москве. В проекте пантеона используются крупные геометрические формы. На ступенчатом квадратном стилобате располагается амфитеатр, перекрытый куполом с четырьмя ориентированными по сторонам света портиками – входами в арочных проемах. По внутреннему периметру основания купола за колоннадой устраиваются глубокие ниши для

урн с прахом. Пантеон сталинградцев – символ эпохи, осознающей себя венцом истории и пределом человеческих стремлений [4 с. 5]

Одним из самых красивых зданий, находящихся на площади Павших борцов, является главный корпус Медицинского университета (бывшее здание областной партийной школы), построенный в 1951 году и выходящий главным фасадом на Аллею Героев, ведущую к площади Павших борцов..

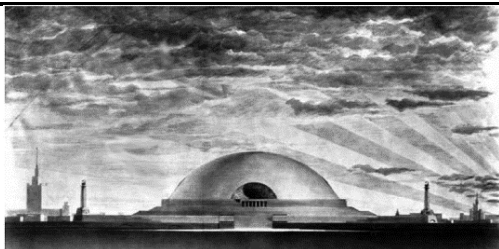

Рисунок 4 – Пантеон вечной славы великих людей Советской страны, арх. Е.И. Левитан, В.Е. Масляев, Б.Г. Гольдман

Этот проект Е.И. Левитан разрабатывал под руководством главного архитектора Сталинграда – В.Н. Симбирцева. Здание было отмечено Государственной премией как лучшее, выстроенное в 1951 году в нашей стране. По образу и подобию несколько позже был застроен центр города крупными зданиями в стиле советского классицизма.

Фасады здания Медицинского университета имеют спокойный выразительный характер, свойственный зданиям Итальянского Возрождения. Нижние два этажа – грубо рустованная стена с крупными аркообразными окнами. Верхние два этажа – гладкая плоскость стены с метроритмическими пилястрами коринфского ордера, чередующимися с небольшими по размеру и простыми по форме прямоугольными окнами. Мощный карниз обработан классическими элементами. Верх здания венчает парапет с балюстрадой. Главный вход в здание университета со стороны мемориального сквера выполнен в виде полуциркульной арки.

Архитектурный облик застройки центра Сталинграда признанно считается образцом советской архитектуры конца 40-50-х годов. Господствующим стилем в тот исторический период в СССР был так называемый «Советский классицизм», который иногда называют «Сталинградским (Сталинским)». Этот стиль наследовал лучшие архитектурные традиции эпохи Ренессанса.

Большинство зданий имеют трехчастное членение по фасадам с утяжеленным, грубо рустованным нижним ярусом, облегченной верхней частью здания и мощным, сильно вынесенным карнизом. Фасады декорированы прямоугольными пилястрами, полуколоннами и колоннами, обычно коринфского ордера, реже дорического. Все остальные архитектурно-строительные элементы, такие как входы в здание, конные проемы, балконы и лоджии, балюстрады, кронштейны, ниши и т.д. подчинены общему архитектурно-художественному решению.

Рисунок 5 – Главпочтамт (Дом Связи), арх. Е.И. Левитан

На северо-восточной стороне площади Павших борцов находится здание Главпочтамта (Дом Связи). Это крупное сооружение со специфическим функциональным назначением. Здание оригинально по своему архитектурному решению, т.к. оно сочетает черты готической и классической архитектуры. Главный протяженный фасад Главпочтамта обращен к площади Демонстраций (Павших борцов), его поверхность ритмически расчленена пилястрами сложного абриса, которые вертикально расчленяют фасад, а угловые мощные квадратные башни завершают здание с двух сторон. Крупные детали трех входов и порталное решение окон первого этажа придают зданию

монументальность.

В объеме жилого дома №12 по ул. Мира, расположенного в непосредственной близости от Главпочтамта, Левитан использует акцент вертикальных членений, роль которых здесь выполняют эркеры.

Рисунок 6 – Ресторан «Маяк», арх. Е.И. Левитан

Поэтический характер мастера отразился в решении камерного архитектурного объекта – здания ресторана «Маяк», расположенного на Центральной набережной. Ресторан построен в 1955 году в легких, изящных классических формах. Здание имеет архитектурный объем ротонды, стройные колонны ионического ордера окружают цилиндр в три вертикальных яруса. Вытянутый шпиль с венчающим его парусником хорошо просматривается с террас Набережной и Волги.

Левитан успешно занимался и реконструкцией царицынских зданий. В 1951 году по его проекту было полностью восстановлено разрушенное во время боев за центр города здание купцов, братьев Рысиных на бывшей Царицынской улице (ныне Краснознаменской), здание было дополнено пристройкой, выдержанной в стиле купеческого узорочья. Сейчас в этом историческом и необычном по своей архитектуре здании размещается «Дом архитектора», который является клубом, местом встреч и творческого общения зодчих Волгограда.

В более поздний период, будучи зрелым мастером, Ефим Иосифович в соавторстве с молодыми архитекторами запроектировал ряд общественных зданий различного назначения. Среди них пристройка к Центральному Универмагу (совместно с Б.Г. Гольдманом) на площади Павших борцов, Дом Политпросвещения в Центральном районе, ДЮЦ Центрального района (с А.С. Леушкановым).

Крупное цельное лаконичное здание Дома Политпросвещения находится на территории Замытого Долгого оврага, в месте его пересечения с проспектом Ленина. Это общественное здание решено в стиле архитектуры 70-80-х годов с крупными метрическими членениями ленточного остекления, с мощным, опоясывающим объем здания бетонным балконом на уровне второго этажа и еще более мощным, рельефно выполненным завершением – крышей. К зданию подводит широкая лестница, одновременно являющаяся постаментом всего сооружения.

Комплекс Дворца Пионеров (ныне ГДЮЦ) запроектирован в соавторстве с А.С. Леушкановым, общественное здание построено на склоне поймы реки Царицы. Это одно из немногих сооружений террасного типа в городе Волгограде состоит из нескольких объемов распластанных в три яруса над поверхностью склона левого берега впадающей в Волгу реки Царицы. Крупные плоскости остекления главных фасадов контрастируют с глухими поверхностями боковых стен. Горизонтальная статичная композиция всего комплекса занимает довольно большую и трудную для строительного освоения наклонную территорию, что в настоящее время привело к появлению трещин в некоторых конструкциях комплекса, который требует реконструкции.

Наследие заслуженного сталинградского архитектора Е.И. Левитана является символом зодчества г. Сталинграда (Волгограда). Его произведения сформировали парадный ансамбль города-победителя, который по праву считается одним из самых профессионально совершенных произведений середины XX века.

В конце 2015 года общественность г. Волгограда отметила 100-летний юбилей заслуженного архитектора СССР, кавалера ордена Знак Почета Е.И. Левитана. К данной дате в Краеведческом музее была организована экспозиция, посвященная жизненному пути архитектора, была открыта художественная выставка-конкурс студенческих работ, посвященных творчеству зодчего в Волгоградском Государственном Архитектурно-Строительном университете, на фасаде дома по ул. Мира, 13, в котором проживал с семьей Ефим Иосифович, была открыта мемориальная доска в честь юбиляра, отпечатана почтовая открытка с портретом зодчего и основными его произведениями.

Список использованной литературы:

1. Атопов В.И., Масляев В.Е., Липявкин А.Ф. Волгоград. – Стройиздат, 1985 г.
2. Вязьмин А.Н., Олейников П.П. Архитекторы Волгограда. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2003 г.
3. Чемякин Е.А. Памятники и памятные места Волгоградской области: историко-краеведческий обзор. – Волгоград: Принт, 2010 г.
4. Янушкина Ю. В. Архитектурные образы послевоенного Сталинграда // Интернет-вестник ВолГАСУ. Сер.: Политематическая. 2013. Вып. 1(25). URL: [http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Yanushkina-2013_1\(25\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Yanushkina-2013_1(25).pdf)

© Ковалева Г.Н., 2016

УДК 711.4

Сардаева Марина Евгеньевна
магистрант 2 курс УрГАХУ, бакалавр архитектуры,
г. Екатеринбург, РФ
E-mail: marinamarinasv@gmail.com

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ МОНОПРОФИЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ ГО РЕВДА

Аннотация

В статье рассмотрено – градостроительное преобразование монопрофильной системы расселения,

которое предполагает оценку всех пространственно-территориальных факторов; а так же создание условий для максимально комфортного проживания жителей округа при достижении баланса экономических, социальных и экологических интересов.

Ключевые слова

Локальная система расселения, генеральный план, моногород, устойчивое развитие.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года» взят курс на переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» стимулировала активный поиск решения проблем индустриальных городов старопромышленных регионов, характерным представителем которых является Урал. В Концепции сформулирована главная цель социально экономического развития страны — определение в долгосрочной перспективе путей и способов обеспечения устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепление позиции России в мировом сообществе. В достижении этой цели существенная роль отводится градостроительству. Модель устойчивого развития Урала должна базироваться на гармоничном сочетании экономики, социальной сферы и сферы природопользования.

Актуальность эксперимента подтверждается необходимостью реализации устойчивого развития, которая подтвердилась на Генеральной Юбилейной Ассамблее ООН, состоявшейся в 2015 году.

В Стратегии социально-экономического развития Уральского Федерального Округа определяется курс на сбалансированное развитие экономики, включая стабилизацию роста численности населения на основе устойчивого инновационного развития.

Наиболее остро проблемы социально-экономического развития стоят в промышленных моногородах Урала, к числу которых относятся Ревда, Дегтярск, Нижние Серги, Михайловск. Формирующий центр локальной системы расселения ГО Ревда является объектом экспериментального проектирования. При этом перспективы развития данной локальной системы расселения должны учитывать окружающую природную и антропогенную среду. Формирование комфортной среды проживания в промышленных моногородах с одновременной переориентацией промышленности на современные наукоемкие отрасли позволит создать условия для стабильного экономического роста, как отдельных городов, так и региона в целом.

Локальная система расселения – это историко-культурная, экономическая, географическая, социальная, многонациональная общность, развитие которой в современных условиях развития рынка должно опираться на новую модель градостроительной организации инновационной экономики. Основой такой модели является эколого-градостроительная стратегия развития территории, связанная с определением миссии, стратегическими направлениями и механизмами реализации.

В качестве миссии рассматривается создание локальной системы расселения как нового типа инновационной территории, формирующейся на основе развития диверсифицированной системы новоиндустриальной, сервисной и креативной экономики. Стратегическое планирование рассматривается как важнейший инструмент усиления, развития данной общности.

Целью настоящего исследования является разработка концепции преобразования локальной монопрофильной системы расселения и применение основных положений концепции в территориальном планировании городского округа Ревда.

Основу преобразований закрепляет Генеральный план городского округа. Это базовый градостроительный документ, устанавливающий три главных градостроительных направления по изменению качества городской среды: направления градостроительного развития городского округа; градостроительное зонирование территорий; программа первоочередных градостроительных мероприятий [4].

Проведенный критический градостроительный анализ включил комплексную оценку ресурсных потенциалов ГО Ревда (экономико-географический, природно-ресурсный, демографический), обеспечивающих потенциалов (трудовой, производственный, научно-инновационный, социально-инфраструктурный, финансово-инвестиционный, историко-культурный), а также архитектурно-планировочный анализ развития городского округа [2; 5].

Системный градостроительный анализ позволил в качественном преобразовании городской среды приоритетно рассмотреть инновационный сценарий устойчивого развития округа:

- инновационное развитие территории на основе внедрения научно-промышленных зон, логистических структур, как полюсов экономического роста;
- создание рекреационных зон, в рамках международного позиционирования территории, для проведения туристических мероприятий, повышения качества городской среды;
- развитие социальной сферы и сферы услуг, создание обеспечивающей инфраструктуры, отвечающей международным требованиям [1; 5].

Реализация данного сценария фокусирует на территории пять зон экономического роста, среди которых:

1. Инновационный центр «Промышленный парк» - научно-промышленная зона тесного взаимодействия между предприятиями и научными организациями, создаваемая с целью освоения и широкого внедрения новейших технологий, развития наукоемких производств, освоения новых образцов продукции.

2. Выставочно-торговая площадка для городской промышленности. Её назначение – реализация промышленности с целью получение эффекта. Размещение на въезде в город между федеральной автодорогой Екатеринбург-Пермь и железнодорожной магистралью Екатеринбург-Москва.

3. Локальный логистический центр регионального уровня. Для наиболее эффективной работы экспортно-импортных поставок продукции, предлагается создание логистического узла на уровне муниципального образования в районе проектируемой транспортной автомагистрали «Берлин-Пекин» вблизи п. Ледянка. Поскольку развитие ГО Ревда связано с размещением здесь предприятий промышленного сектора, то одним из инновационных предприятий, использующих выгоду географического положения, является локальный логистический комплекс.

4. Многофункциональный реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями здоровья - социально значимый объект международного значения, Его назначение - комплексная реабилитация детей и подростков с заболеваниями опорно-двигательной системы, детского церебрального паралича (ДЦП), с отклонениями в умственном развитии. Размещение реабилитационного центра в пригородной зоне города Ревда, который является городом-спутником второго пояса Екатеринбургской агломерации, в экологически благоприятной среде в районе Новомариинского водохранилища.

5. Международный туристический центр – Историко-этнографический парк-музей старинных построек, предметов труда и быта уральских крестьян «Мариинск». Размещение – с. Мариинск.

Основой роста экономики ГО Ревда должны стать конкурентоспособные территории, пространственные опорные точки экономического роста, консолидирующие производственный и человеческий потенциал. На этапе зарождения новой волны экономического развития в условиях ограниченных ресурсов и конкуренции городов необходимо переходить к концентрации усилий по формированию инновационных территорий как основы повышения уровня жизни людей и качества среды.

Список использованной литературы:

1. Любовный В.Я. Монопрофильные города в условия кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации / В.Я. Любовный. – М., ЗАО Дортранспечать, 2009. – 104 с.
2. Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методологический подход) / Науч. рук. авт. колл. проф. Е.Г. Анимица и проф. В.С. Бочко. – Екатеринбург: 2003. – 600 с.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р
4. Основы стратегического развития муниципального образования «Город Лесной»: мат. для подготовки Стратегического плана развития МО «Город Лесной на 2005-2015 годы» / Науч. ред. проф. В.С. Бочко. – Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2004. – 276 с.
5. Проект Генерального плана ГО Ревда: Екатеринбург, УРАГРАЖДАНПРОЕКТ, 2011.

© Сардаева М.Е., 2016

УДК 159.99

Андриенко Оксана Александровна

канд. пед. наук, доцент кафедры психологии и педагогики ОГТИ

г.Орск, РФ

E-mail: oxyan@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН
РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП****Аннотация**

В статье представлены результаты исследования тревожности у беременных женщин в возрасте от 18 до 40 лет.

Ключевые слова

Тревожность, тревожность у беременных женщин.

Ни для кого не секрет, что в состоянии беременности женщины часто переживают повышенную тревожность, ведь эмоции играют важную роль в жизни женщины, ожидающей ребенка, они оказывают прямое влияние на течение беременности и развитие плода.

Наше исследование проводилось на базе акушерского стационара ГБ №3 г.Орска. В нем приняли участие две выборки беременных женщин: первая – женщины в возрасте от 18 до 29 лет (40 человек), вторая – женщины в возрасте от 30 до 40 лет (40 человек). Срок беременности испытуемых соответствовал третьему триместру.

Мы использовали метод стандартизированной беседы, методику «Личностная шкала проявления тревоги» Дж. Тейлора (адаптация Т.А. Немчинова) и методику измерения тревожности Ч.Д. Спилбергера (адаптация Ю.Л. Ханина).

В результате проведения беседы было выявлено, что практически во всех ответах у беременных женщин присутствует чувство, которое выражается в словах: «Быстрее бы все закончилось». Но одни женщины интерпретируют его как нетерпение увидеть своего ребенка, а другие как избавление от неудобств.

Тревожность, как одно из проявлений эмоционального состояния, по двум выборкам, присутствовала в ответах у 75% беременных женщин, участвующих в эксперименте. По ответам на задаваемые вопросы было выявлено, что основными причинами тревожности в обеих группах на первом месте стоит страх перед возникновением патологии будущего ребенка или выкидышем. Такой страх испытывают 68,75% беременных женщин. Вторым по значимости является страх перед предстоящей болью во время родов и послеродовых осложнений (смерть ребенка или его инвалидность, смерть или различные гинекологические заболевания самой матери, а также страх перед возможным оперативным родоразрешением) (52,5%). На третьем месте финансовый вопрос, связанный со страхом нехватки денег на обеспечение необходимых условий для будущего малыша (35%).

Также к основным страхам беременных женщин присоединяются следующие переживания: целесообразность принятия тех или иных лекарств; правильность выбора врача и родильного дома; переживания по поводу своей фигуры и состоянием своей кожи; переживания о сексуальной непривлекательности для своего мужа; переживания, связанные с невозможностью питаться тем, что нравится; страх сглазов, порчей и тому подобное и др.

Несмотря на то, что причины тревожности в обеих выборках сходны, сравнительный анализ, проводимый между группами, по количеству беременных женщин, испытывающих тревогу, показал следующие результаты. Из 40 беременных женщин в возрасте 18-29 лет, испытывают тревожность 65%, остальные 35% находятся в спокойном эмоциональном состоянии. Во второй группе беременных женщин, возраст которых 30-40 лет, не испытывают тревожность всего 17,5%, а у остальных 82,5% беременных женщин чувство тревожности присутствует.

Итак, причины тревожности являются одинаковыми для всех возрастных групп, однако, количество беременных женщин, испытывающих тревогу, во второй группе больше чем в первой.

После проведения методики «Личностная шкала проявления тревоги» Дж. Тейлора были получены следующие результаты. Очень высокий уровень тревожности выявлен у 2,5% женщин первой и 20% второй выборки. Данные беременные женщины испытывают напряжение, озабоченность, нервозность, чувство грядущей опасности, бессилие перед сложившейся ситуацией.

Высокий уровень тревожности характерен для 27,5% испытуемых в каждой группе. Беременные женщины склонны воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность. Тревожное состояние связано с прогнозированием неблагоприятного исхода беременности. Любое изменение в организме оценивается как угрожающее. Периоды нормального настроения кратковременны и ситуативны.

Средний уровень тревожности наблюдается у 55% женщин 18-29 лет и 45% женщин в возрасте 30-40 лет. Здесь слабо выражены отрицательные эмоции, которые обычно перемежаются с более положительными. Основное состояние можно охарактеризовать как удовлетворительное, сосредоточенное на задачах, связанных с беременностью.

Низкий уровень тревожности выявлен у 15% и 7,5% беременных женщин первой и второй выборок соответственно.

В результате проведения данной методики мы обнаружили, что более высокий уровень тревожности также свойственен женщинам в возрасте от 30 до 40 лет.

Все женщины, прошедшие через период беременности, отмечают его как совершенно непохожий, очень сильный по уровню переживаний, специфичный по комплексу ощущений. Кто-то выделяет позитивную сторону этого периода жизни, кто-то - негативные ощущения, боли, болезни [1]. Беременность для женщины - это та конкретная ситуация, которая объективно вызывает беспокойство в той или иной степени, т.е. является причиной ситуативной тревожности. Проводя методику Спилбергера-Ханина, мы анализировали результаты только по шкале реактивной тревожности.

Высокий уровень тревожности выявлен у 27,5% (18-29 лет) и 50% (30-40 лет) беременных женщин. Это говорит о резком повышении эмоционального напряжения, беременность воспринимается как стрессовая ситуация. Женщины при этом испытывают страх, беспокойство, растерянность, неуверенность в собственных силах.

Умеренный уровень тревожности у 47,5% (18-29 лет) и 42,5% (30-40 лет) женщин. Здесь тревога играет приспособительную роль, являясь сигналом об изменении во внешнем мире или в собственном организме. Выступает своеобразным мобилизирующим механизмом, позволяющим женщине серьезно и ответственно подойти к решению проблем, возникающих в период беременности.

У низкотрехотных женщин, в нашем исследовании это 25% (18-29 лет) и 7,5% (30-40 лет), снижено внимание к своему состоянию во время беременности, поэтому угрожающие для неблагоприятного исхода беременности симптомы отсутствуют или сведены к минимуму, но какие-то реальные симптомы заболевания они могут просто не заметить. Низкий уровень также может свидетельствовать об инфантильной жизненной позиции.

Можно сказать, что и по данной методике уровень тревожности у беременных женщин в возрасте 30-40 лет выше, чем у беременных 18-29 лет.

Итак, полученные нами данные показывают, что тревожность, как одно из проявлений эмоционального состояния, присутствует у всех беременных женщин, участвовавших в эксперименте, однако, у испытуемых от 30 до 40 лет отмечается более высокий уровень тревожности. Поэтому при подготовке к родам важно создавать у беременных данной группы положительный эмоциональный фон и уверенность в благоприятном исходе родов.

Список использованной литературы:

1. Добряков, И. В. Перинатальная психология / И. В. Добряков. – СПб: Питер, 2010 – 272 с.

© Андриенко О.А., 2016

Бедарева Кристина Анатольевна
студентка 1 курса магистратуры АГУ
г.Барнаул, РФ
Email: kristinathesun93@gmail.com

ПРОГРАММА ТРЕНИНГА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ В СИТУАЦИЯХ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ И ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Представлена программа тренинга по развитию навыков общения и публичного выступления. В качестве основы развития данных навыков выбрано обучение способам саморегуляции.

Ключевые слова

Общение, саморегуляция, тренинг, навыки межличностного общения.

Проблема общения традиционно находится в центре внимания отечественных социальных психологов в связи с ее значимостью во всех сферах жизнедеятельности человека и социальных групп. Общение является необходимым условием нормального развития человека как члена общества, как личности, условием его духовного и физического здоровья, способом познания других людей и самого себя.

В то же время часто мы сталкиваемся с необходимостью выступать публично: доклады перед группой и презентации проектов, защита курсовой или дипломной работы, организация мероприятия. Подобные выступления, как правило, представляют для студентов некоторый стресс, с которым необходимо совладать в короткое время. В связи с этим современному человеку необходимо владеть навыками саморегуляции в ситуациях межличностного общения и публичных выступлений. Именно в этом и заключается актуальность нашего тренинга.

Цель тренинга: развитие навыков саморегуляции в ситуациях межличностного общения и публичных выступлений.

Задачи:

1. обучить эффективным способам общения
2. развить умение находить подход к людям
3. подчеркнуть важность интонаций в процессе коммуникации.
4. отработать навыки уверенного поведения
5. научить эффективным способам саморегуляции во время выступления и общения

Категория людей: группа студентов 10-16 человек. Тренинг состоит из 5 занятий по 60-80 минут.

План занятий:

1. Организационное занятие. Цель занятия - Знакомство, укрепление единого духа в группе. Формы работы: Мини-лекция «Важность общения»; Дискуссия - утверждение правил группы; Упражнение «Это мое имя»; Упражнение "Пересядьте те, кто..."; Упражнение «Семь богатырей»

2. «Аутогенная тренировка». Цель занятия - Знакомство с методами саморегуляции. Формы работы: Мини-лекция «Зачем нам саморегуляция?»; Упражнение «Говорящие руки»; Упражнение «Дыхательное упражнение Тха»; Упражнение «Мобилизирующее дыхание»; Игра «Волшебные слова».

3. «Вербальное и невербальное общение». Цель занятия - Развитие навыков вербального и невербального общения. Формы работы: Упражнение «Передать одним словом»; Упражнение «Всеобщее внимание»; Упражнение «Три закона общения»

4. «Публичные выступления». Цель занятия - Формирование и закрепление навыков публичного выступления. Формы работы: Упражнение «Меняем тему»; Упражнение «Моя проблема в общении и выступлениях»; Упражнение «Испорченный телефон»; Упражнение «Выступление на горячем стуле»

5. Заключительное занятие. Цель занятия - Закрепление полученных навыков. Формы работы: Упражнение «Брачное объявление»; Упражнение "Побег из тюрьмы"; Упражнение "Факты - эмоции –

призыв", Упражнение «Подарки»

По мнению И.В. Вачкова, для того, чтобы от тренинга общения была получена польза, клиент должен: 1) получить представление о сущности эффективного общения, разнообразных стратегиях и технологиях в общении; 2) выбрать технологии общения, которые больше подходят именно ему; 3) отработать конкретные техники; 4) прожить самые разные ситуации общения с другими участниками в ходе тренинга [1].

В связи с этим в нашем тренинге каждое занятие начинается с интересной мини-лекции, соответствующей тематике, теоретический аспект закрепляется практическими упражнениями и заданиями с последующим обсуждением и рефлексией.

Список использованной литературы:

1. Вачков И.В. Психология тренинговой работы: Содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы / И.В. Вачков. — М.: Эксмо, 2007. — 416 с.

© Бедарева К.А., 2016.

УДК 376

Буйняк Марьяна Геннадьевна

аспирант, Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко,
г. Каменец-Подольский, Украина
E-mail: maryana_buinyak@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ КАК ПЕРЕДПОСЫЛКА УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования социально-психологического климата и социального статуса учащихся с нарушениями психофизического развития в инклюзивных классах.

Ключевые слова

Психологическая готовность, инклюзивное образование, учащиеся с нарушениями психофизического развития, учитель общеобразовательной школы, социально-психологический климат, адаптация.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений государственной политики в области образования является внедрение инклюзивного обучения детей с нарушениями психофизического развития в условиях общеобразовательной школы. Как показывает практика, процесс внедрения инклюзии не проходит беспрепятственно, встречая на своем пути целый ряд проблем, требующих научно и практически обоснованных вариантов решения [1, с.14].

Одной из таких проблем является отсутствие психологической готовности учителей общеобразовательной школы к работе с учащимися с нарушениями психофизического развития, что в свою очередь, негативно влияет на процесс их адаптации и в коллективе инклюзивного класса, и в обществе в целом [2, с.405].

Теоретические и практические результаты исследования организации инклюзивного образования представлены в работах многих ученых Украины и России: С.Алехиной, В.Бондаря, Л.Волковой, И.Гилевич, В.Засенко, А.Колупаевой, М.Малофеева, И.Мамайчук, С.Мироновой, Л.Назаровой, Л.Солнцева, Н.Софий, В.Тарасун, А.Шевцова, Л.Шипициной, и др. Однако проблема психологической готовности педагогов общеобразовательных учреждений к инклюзивному обучению из-за своей многогранности является недостаточно изученной.

В рамках нашего исследования мы изучали взаимосвязь между уровнем психологической готовности учителей к инклюзивному обучению и успешностью адаптации детей с нарушениями психофизического развития в коллективе инклюзивного класса.

На первом этапе исследования мы провели исследование уровня психологической готовности педагогов, в котором взяли участие 215 учителей общеобразовательных учебных заведений с инклюзивной формой обучения. Содержание и последовательность нашего исследования соответствовала разработанной нами структуре психологической готовности учителя к инклюзивному обучению, которая включает в себя четыре взаимосвязанных и взаимозависимых компонента: мотивационный, когнитивный, операционный и личностный. Результаты исследования психологической готовности показали достаточно низкий ее уровень. Прежде всего речь идет о наличии стереотипных, далеко не всегда положительных, установок в отношении детей с нарушениями психофизического развития, которые мешают адекватному восприятию самого ребенка и его возможностей; во-вторых, имеет место высокий уровень беспокойства и тревожности учителей, который связан с недостаточностью знаний о различных категориях детей с нарушениями в развитии, умений и навыков работы с ними. Кроме этого, состояние тревоги у некоторых учителей усиливается в связи с необходимостью приспособления к новым условиям профессиональной деятельности, что предполагает их выход из так называемой «зоны комфорта».

На основе полученных результатов мы сформировали экспериментальные группы учителей с целью повышения у них уровня психологической готовности к инклюзивному обучению. В экспериментальных школах было проведено исследование социально-психологического климата 10 инклюзивных классов, в которых обучается 24 ребенка с нарушениями психофизического развития. Для диагностики мы использовали «Социометрию» Дж. Морено, индекс групповой сплоченности Сисора и методику оценки психологической атмосферы в коллективе А.Ф.Фидлера.

Целью исследования было выяснить статус учащихся с нарушениями психофизического развития в классном коллективе, характер их взаимоотношений с одноклассниками, уровень групповой сплоченности коллектива и степень благоприятности социально-психологического климата в целом. Результаты первичного исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования социально-психологического климата в инклюзивных классах общеобразовательных учебных заведений

Социометрия	Уровень групповой сплоченности	Психологическая атмосфера в коллективе
Из 24 учащихся с нарушениями психофизического развития: <ul style="list-style-type: none"> • предпочитаемые – 8,33%; • непринятые – 37,5%; • изолированные – 33,33%; • отвергнутые – 20,83. 	Из 10 классных коллективов: <ul style="list-style-type: none"> • высокий – 10%; • выше среднего – 10%; • средний – 40%; • ниже среднего – 40%. 	Из 10 классных коллективов: <ul style="list-style-type: none"> • Благоприятная – 20%; • Достаточно благоприятная – 60%; • Неблагоприятная – 20%.

Как мы видим по результатам социометрии, статус детей с нарушениями психофизического развития в классном коллективе довольно низкий, что в большинстве случаев обусловлено наличием у них нарушений психофизического развития.

На вопрос «Как бы вы оценили свою принадлежность к группе?» учащиеся ответили таким образом: «чувствую себя ее членом, частью коллектива» – 8,7%; «участвую в большинстве видов деятельности» – 13,05%; «участвую в одних видах деятельности и не участвую в других» – 39,15%; «не чувствую, что являюсь членом группы» – 30,45%; «живу и существую отдельно от нее» – 8,7%. Следует отметить, что низкий статус учащихся с нарушениями психофизического развития часто сочетается с их собственным нежеланием пребывать в том коллективе, где они находятся: 30,45% опрошенных изъявили желание перейти в другую группу.

Сравнение результатов исследования социально-психологического климата в коллективе

инклюзивных классов с уровнем психологической готовности работающих в нем педагогов, позволило нам проследить прямую взаимосвязь между этими двумя показателями: чем ниже уровень психологической готовности учителя к инклюзивному образованию, тем ниже общий уровень групповой сплоченности классного коллектива, ниже статус учащихся с нарушениями психофизического развития, тем менее комфортно чувствуют они себя среди сверстников, что соответственно негативно влияет на их адаптацию в школе.

После проведения нами цикла тренингов и семинаров с учителями экспериментальной группы, было проведено повторную диагностику уровня их психологической готовности к инклюзивному обучению.

Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Сравнительный анализ результатов исследования уровня психологической готовности учителей общеобразовательных учебных заведений к инклюзивному обучению

Компоненты психологической готовности	Мотивационный		Когнитивный		Операционный		Личностный	
	До эксп.	После эксп.	До эксп.	После эксп.	До эксп.	После эксп.	До эксп.	После эксп.
Уровни психологической готовности								
Высокий	12,1%	17,21%	10,23%	26,52%	13,02%	19,53%	21,86%	22,33%
Средний	39,53%	53,95%	48,37%	58,6%	54,88%	60,47%	60%	69,3%
Низкий	48,37%	28,84%	41,4%	14,88%	32,1%	20%	18,14%	8,37%

Показатели готовности по результатам повторной диагностики как по отдельно взятым компонентам, так и суммарно в целом увеличились. Исходя из этого, мы провели повторную диагностику социально-психологического климата в классах. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Результаты повторного исследования социально-психологического климата в инклюзивных классах общеобразовательных учебных заведений

«Социометрия»	Уровень групповой сплоченности	Психологическая атмосфера в коллективе
Из 24 учащихся с нарушениями психофизического развития: <ul style="list-style-type: none"> • предпочитаемые – 12,5%; • принятые – 58,34%; • непринятые – 20,83%; • изолированные – 8,33%. 	Из 10 классных коллективов: <ul style="list-style-type: none"> • высокий – 10%; • выше среднего – 30%; • средний – 50%; • ниже среднего – 10%. 	Из 10 классных коллективов: <ul style="list-style-type: none"> • Благоприятная – 40%; • Достаточно благоприятная – 60%.

Полученные результаты подтверждают сформулированную нами в процессе исследования гипотезу, что сформированная психологическая готовность учителя является предпосылкой к более успешной адаптации учащихся с нарушениями психофизического развития в условиях инклюзивного образования. Представленные результаты не претендуют на полноту исследования поставленной проблемы, но могут быть учтены в процессе психолого-педагогического сопровождения инклюзивного обучения.

Список использованной литературы:

1. Алехина С.В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С.В.Алехина, М.А.Алексеева, Е.Л.Агафонова // Психологическая наука и образование. – 2011. - № 1. – С. 12-26.
2. Буйняк М.Г. Проблема психологической готовности педагогов к инклюзии как форме обучения детей с отклонениями в психическом развитии / М.Г.Буйняк, О.А.Смотрова // Коррекционно-развивающее и специальное образование: инновации, перспективы, проблемы: материалы I международной заочной научно-практической конференции / под общ. ред. Н.Г.Калашниковой, Г.Ф.Кумариной, В.В.Гладкой, В.В.Зикратова [и др.]. – Барнаул: АЗБУКА, 2012. – С. 405 – 407.

Гефеле Ольга Фридриховна
канд. филос. наук, доцент ТвГТУ,
г. Тверь, РФ
E-mail: helga2003@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПСИХОЛОГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Аннотация

В данной статье затрагивается актуальная проблема проведения психокоррекционной работы по формированию профессиональной адаптации персонала. Затрагиваются как позитивные, так и негативные стороны профессиональной адаптации. Для предотвращения разрушения личностных ресурсов, возникающих в результате нарушения профессиональной адаптации, указываются методы психокоррекции.

Ключевые слова

Профессиональная адаптация, психокоррекционная работа, личностный ресурс, кризис личности, методы психокоррекции, эффекты психокоррекционных мероприятий.

В современном обществе формирование профессиональной адаптации является особенно актуальным в связи с тем, что стремительно меняются как социально-экономические, так и политические условия, а также отсутствуют устойчивые социальные ценностные ориентиры.

Изучение психологических механизмов профессиональной адаптации на протяжении всей профессиональной карьеры отвечает ключевым задачам организационного психолога.

Адаптацию человека к работе в организации можно рассматривать с одной стороны как динамический процесс порождения, когда формируется профессионализм работника, с другой стороны можно наблюдать параллельное разрушение личностных ресурсов работника, когда начинает формироваться профессиональная деформация личности работника.

Кроме этого процесс профессиональной адаптации даже уже на стадии профессионального становления может сопровождаться развитием кризиса личности. Причем кризис личности чаще всего проявляется как острое эмоциональное состояние. С другой стороны кризис можно рассматривать особое состояние, в которое попадает человек, например, кризис, связанный с развитием соматоморфных изменений, либо с перемещением на другую работу. При этом затяжной, хронический кризис может привести к развитию различных нарушений, приводящих к социальной дезадаптации, невротическим, либо психосоматическим расстройствам [1, с. 240-242].

В этом случае с целью предотвращения разрушения личностного ресурса необходимо проведение психокоррекционной работы по проблемам профессиональной адаптации. Для облегчения процессов профессиональной адаптации используются специальные программы, ориентированные на подготовку резерва специалистов (самых перспективных в карьерном отношении), а также разрабатывается комплекс коррекционно-развивающих мероприятий, направленных на снижение напряженности и быстрое включение в организационную систему.

Психокоррекционная работа организационного психолога на предприятии дает возможность решать такие задачи как развитие личностного потенциала для карьерного роста и снижение риска выдвигания некомпетентных сотрудников, снижение затрат на профессиональное обучение, поддержание у сотрудников чувство справедливости и повышение трудовой мотивации, разработка эффективных программ обучения и развития персонала.

Для решения проблемы профессиональной адаптации, в психокоррекционной практике используют методы групповой и индивидуальной психокоррекции, включая специфические методы воздействия на человека: тренинг личностного роста, направленный на осознание своих возможностей, развитие рефлексии и самопознания; тренинг профессиональной идентичности; тренинг профессиональной компетентности;

аутотренинг (групповая форма); тренинг уверенного поведения; библиотерапия [2].

Цель психокоррекции профессиональной адаптации должна быть соотнесена с продолжительностью психокоррекционной работы и возможностями переноса клиентом нового позитивного опыта и усвоенных на занятиях способов действий в реальную практику профессиональной деятельности.

При постановке целей психокоррекции профессиональной адаптации необходимо учитывать дальнюю и ближайшую перспективу профессионального развития личности и планировать как конкретные показатели личностного развития клиента к окончанию коррекционной программы, так и возможности отражения этих показателей в профессиональной деятельности и общении клиента на последующих стадиях его развития.

Эффекты психокоррекционной работы проявляются на протяжении достаточно длительного времени. Чаще всего они ожидаются в самом процессе психокоррекционной работы, к моменту ее завершения и примерно полгода спустя, когда можно окончательно говорить о закреплении, либо об утере клиентом позитивных эффектов психокоррекционных мероприятий.

Список использованной литературы:

1. Гефеле О.Ф. Влияние экстремальной ситуации на изменение психического состояния личности [Текст] / О.Ф. Гефеле // Символ науки. 2015. № 10-2. С. 240-242.
2. Эксакусто, Т.В. Практикум по групповой психокоррекции [Текст]: тренинги, упражнения, ролевые игры / Т.В. Эксакусто. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 340 с.

© Гефеле О.Ф., 2016

УДК 159.99

Елганов Антон Александрович
магистрант ФГБОУ ВПО «УдГУ»,
г. Ижевск, РФ
E-mail: nton243@mail.ru

РАЗЛИЧИЕ СТИЛЕЙ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности используемых стилей медиапотребления школьниками разных возрастов. В основе анализа лежат показатели эмоционально-познавательной вовлеченности, волевого контроля медиапотребления, рефлексивной критичности медиапотребления, эффективности поиска информации.

Ключевые слова

Медиапотребление, индивидуальный стиль медиапотребления, школьники, медийное влияние.

На сегодняшний день, казалось бы, новый термин «медиапотребление» прочно закрепился в различных областях гуманитарных наук. Однако, данное явление уже более пятидесяти лет выступает в качестве предмета социологических, педагогических, психологических исследований. Актуальность данной проблематики заключается в разнообразии эффектов, оказываемых стилями медиапотребления личности на ее психические процессы, черты характера и развитие личности в целом.

Медиапотребление - это количество используемых информационных или развлекательных СМИ одним человеком или группой людей. Это понятие включает в себя просмотр фильмов и телевизионных программ, прослушивание радио и использование сети Интернет. [1] В.П. Коломиец понимает под медиапотреблением «социальную практику использования коммуникационных средств (медиа) для получения и освоения символического содержания и осуществления социальных связей и взаимодействий». [2] По данным на 2014 год, россияне в среднем проводят по 8,5 часов в сутки с

различными медиа, отмечают специалисты агентства Navas Media. [2]

В школьном возрасте, как правило, возрастает интерес к СМИ. Это обусловлено, с одной стороны, требованиями современного образования (многие школьные задания быстрее и качественнее выполняются с использованием сети интернет), с другой стороны, особенностями ведущей деятельности, которая с учебной постепенно переходит сферу общения со сверстниками и может осуществляться не только в «реальной жизни», но и в режиме «онлайн». Кроме того, расширяющаяся сфера интересов школьников также способствует поиску информации на интересующие темы в современных СМИ (интернет, телевидение и т.д.). Говоря о взаимодействии подростков и СМИ, отметим, что оно происходит спонтанно, вне педагогической стратегии.

Исследователями установлено, что большинство учеников 7-8 классов (69,9%, причем 55,3% из них проводят его в социальных сетях) и две трети учащихся 10-11 классов (75,3%, 57,9% из них в соцсетях) посвящают свое свободное время Интернету. Телевидение, как средство проведения досуга занимает второе место по популярности. Заинтересованность детей в использовании Интернета обусловлена тяготением к быстрому получению информации без привязки ко времени, разнообразием представленного в Интернете контента. [3]

Существует огромное количество точек зрения на медийное влияние на современную молодежь - как с точки зрения критики и полного отрицания медиаресурсов, так и фанатического использования их в образовании. [4] Грамотное медиапотребление может стать потенциалом для развития личности школьника, в противном случае мы можем наблюдать негативное воздействие СМИ от медиазависимости до нарушений когнитивной, эмоциональной и других сфер.

В рамках проводимого нами исследования были рассмотрены особенности стилей медиапотребления различных возрастных групп школьников. Нами была выбрана методика «Индивидуальный стиль медиапотребления» (Долгов Ю.Н., Коповой А.С., Малюченко Г.Н., Смирнов В.М.). В основу методики положены следующие шкалы оценки индивидуальной культуры потребления медиаинформации [5]:

1. Шкала ЭПВ (эмоционально-познавательная вовлеченность); позволяет выявить степень вовлеченности респондента в различные формы медиапотребления и как следствие его вовлеченности в переживание событий и процессов отраженных в поступающей ему информации.

2. Шкала ВКМ (волевой контроль медиапотребления); позволяет определить уровень волевого самоконтроля респондента в отношении сформировавшихся и формирующихся у него способов и режимов потребления медиаинформации.

3. Шкала РКМ (рефлексивная критичность медиапотребления); позволяет определить развитие у респондента умений, навыков, позволяющих с рефлексивной критичностью воспринимать любого рода информацию, избегая её интроекцию (некритическое «заглатывание»).

4. Шкала ЭПИ (эффективность поиска информации); позволяет определить индивидуальный уровень развития умений и навыков, обеспечивающих эффективность поиска в медиапространстве жизненно важной для респондента информации.

Исследовательская выборка была представлена тремя группами школьников: 5-6 классы (11-12 лет), 7-8 классы (13-14 лет), 9-11 классы (15-16 лет), общим количеством 90 человек. Мы получили следующие результаты:

- по шкале ЭПВ для большинства учащихся 5-6 и 7-8 классов характерен высокий уровень выраженности показателя (56% и 60% соответственно); средний уровень выраженности характерен для 43% учащихся 5-6 классов и для 40% учащихся 7-8 классов; для учащихся 9-11 классов характерен средний уровень выраженности (100%).

- по шкале ВКМ большинство учащихся 5-6, 7-8 и 9-11 классов характеризуются средним уровнем выраженности показателя (100%, 100% и 73% соответственно); 27% учащихся 9-11 классов характеризуются высоким уровнем выраженности показателя.

- по шкале РКМ для большинства испытуемых 5-6, 7-8 и 9-11 классов характерен высокий уровень выраженности показателя (56%, 70% и 80% соответственно), для меньшей части испытуемых характерен низкий уровень выраженности (43%, 3% и 20% соответственно).

- по шкале ЭПИ большинство учащихся 5-6, 7-8 и 9-11 классов характеризуются средним уровнем выраженности показателя (100%, 100% и 60% соответственно); 40% учащихся 9-11 классов характеризуются высоким уровнем выраженности показателя.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что среди учащихся 5-8 классов преобладают средние баллы по шкалам ВКМ и ЭПИ. Следовательно, школьники данного возраста обладают достаточным уровнем волевого контроля медиапотребления и эффективного поиска информации. Испытуемый в большинстве случаев осознаёт цели потребления той или иной информации и способен контролировать содержание потребляемой информации, хорошо ориентируется в медиасистемах, владеет знаниями о том, как находить требуемую информацию, но не всегда достаточно продуктивно расходует время на поиск и обработку нужных данных.

Среди учащихся 9-11 классов преобладают средние баллы по шкале ЭПВ. Медиапотребление старшеклассников является избирательным. Школьники отслеживают потоки информации, но при этом не склонны тратить излишнее количество времени на получение какой-либо информации, которая продаётся в СМИ как важная или новая. Любого рода «медиафакты» имеют второстепенное значение в его жизни по сравнению с теми фактами и событиями, которые составляют его повседневное существование.

Полученные результаты можно объяснить особенностями социальной ситуации, в которой находятся школьники. Если в 5-8 классах большое количество времени тратится на общение, то в старших классах предстоящее поступление в средние и высшие учебные заведения, а также более «взрослые» увлечения школьников переносят их основные интересы с медиaproстранства на реальные жизненные события.

Список использованной литературы:

1. Robert W. McChesney. Rich Media, Poor Democracy. — Chicago: University of Illinois Press, 1999.
2. Коломиец В.П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 61.
3. Образцова А.Ю. Особенности медиапотребления детей школьного возраста (на примере г. Углич). Электронный журнал «Медиаскоп». Вып. №4, 2014. [Электронный ресурс] // - URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1648>
4. Ившина Д.С. Формирование медиакомпетентности подростков на занятиях в студии журналистики. Глазов, 2012
5. Смирнов В.М., Коповой А.С. Психология медиа-безопасности: учебное пособие / В.М. Смирнов, А.С. Коповой. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2012

© Елганов А.А., 2016

УДК 612.821

УДК 612.821.2

**Клочкова Ольга Ивановна,
Воробьёва Елена Юрьевна,
Шабанов Геннадий Анатольевич**
кафедра физики и математики
ТГМУ, г. Владивосток
E-mail: ai_dvgu@bkl.ru

ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ БЕТА СПЕКТРА ВЫЗВАННОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЗГА В ПРОЦЕССЕ ПОЗИЦИОННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ

Аннотация

Предложенное исследование рассматривает возрастные проявления бета волн в измеряемой вызванной

биологической активности мозга испытуемых в процессе позиционной компьютерной игры.

Ключевые слова

Бета ритм, разностная спектральная функция, анализ возрастных изменений, биологическая активность мозга.

В данном исследовании анализируется проявление возрастных изменений бета спектра вызванной биологической активности мозга испытуемых в процессе позиционной компьютерной игры.

Под полосой β -ритма понимают частоты свыше 13 Гц при делении их на подгруппы: низкочастотный β -ритм 13-20 Гц; высокочастотный β -ритм 21-30 Гц и гамма активность от 31 Гц и выше [4, с.86-100].

Методы. Измерения выполнены в лаборатории нейрокибернетики НИЦ «Арктика» ДВО РАН на программно-аппаратном комплексе с регистратором спектра «МЭГИ-01» [3, с. 206]. Полоса охвата фильтров составила от 0,2 до 27 Гц. Время суммации составило 160 секунд (длительность кадра). В течение кадра с двух электродов, расположенных по схеме Крейнляйна, с одним общим вертикальным электродом, находящимся на сагиттальной линии головы в верхней части роландовой борозды, регистрировались частотные составляющие вызванной биологической активности мозга испытуемых. Анализировалась разностная спектральная функция, СЕАНС 2 – ФОН: т.е. разностная функция вызванной биологической активности (СВЭМА) мозга испытуемого в состоянии с открытыми глазами минус функция СВЭМА испытуемого в состоянии фона с открытыми глазами без интеллектуальной нагрузки [3, с.53-60; 6, с.282-284]. Нужные частоты отфильтровывались на основе быстрого преобразования Фурье.

Для анализа данных использовались значения 638 точек спектральной матрицы измерений, для которых изменение разностной спектральной функции составило не менее чем 30%. В фоновом состоянии (до компьютерной игры) перед испытуемым стоял включенный ноутбук с позиционной игрой: испытуемый двигал компьютерную мышь и производил клики бесцельно [1, с.93-96; 2 с. 36-39].

Измерены данные разностной спектральной функции пяти испытуемых – женщин, постоянно занятых интеллектуальной работой с использованием компьютера, в возрасте от 23 до 58 лет. Испытуемые взаимодействуют с ноутбуком в процессе четырех сеансов (кадров) позиционной компьютерной игры. Для анализа испытуемые были объединены в возрастные группы (по 2 человека): группа «Студ» (средний возраст 22,5 года), группа «Ср» (средний возраст 40 лет), группа «СрСт» (средний возраст 54 года) и группа «Ст» (средний возраст 58 лет). Возрастная разница между группами составляет 18 лет (Студ и Ср), 14 лет (Ср и СрСт) и 4 года (СрСт и Ст).

Статистический анализ проводился в программах Statistica 10, вычисления и графики сделаны в MS Excel 2010. Использовалась только непараметрическая статистика при доверительной вероятности $P=0,95$

Целью работы является анализ возрастных изменений вызванной биологической активности мозга в диапазоне бета(13-27Гц) ритмики с помощью регистрации функции спектра вызванной биологической активности мозга (СВЭМА) в процессе второго сеанса позиционной компьютерной игры [2, с.93-96]

Результаты. На рис.1и рис.2 приведены гистограммы разностной функции СВЭМА левого и правого полушарий в области бета ритмов для крайних групп Студ и Ст.

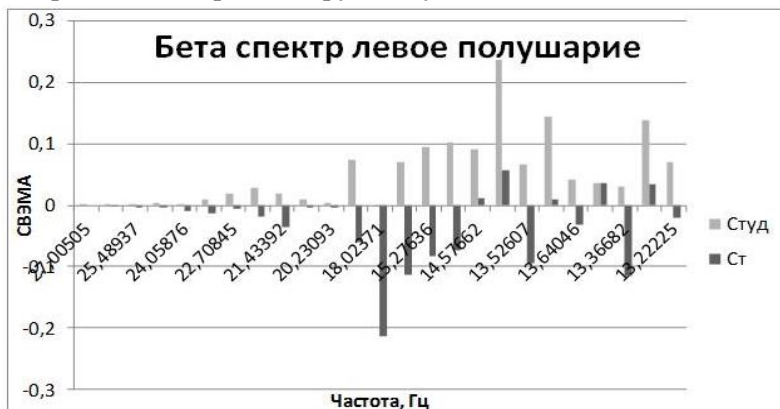

Рисунок 1 – Разностная функция левого полушария испытуемых по второму сеансу позиционной компьютерной игры в зависимости от частоты бета ритма.

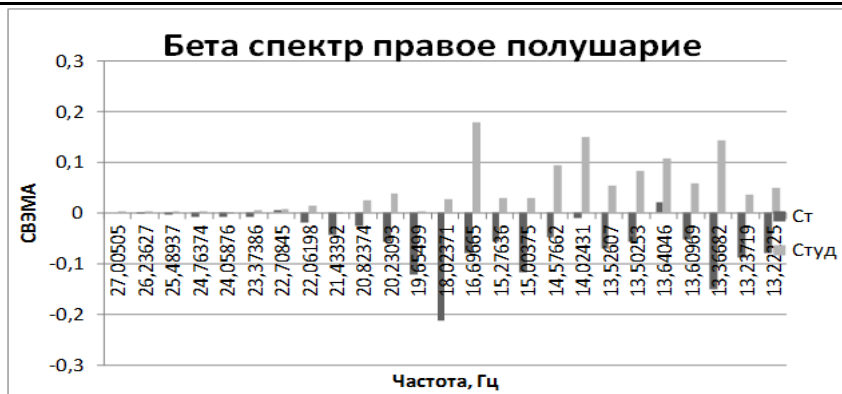

Рисунок 2 – Разностная функция правого полушария испытуемых по второму сеансу позиционной компьютерной игры в зависимости от частоты бета ритма.

Из рисунка 1 следует, что графики не совпадают. В старшей группе Ст больше отрицательных значений, которые можно объяснить присутствием остатков вычитаемой фоновой функции. Известно, что с увеличением возраста замедляются процессы обмена веществ, и, следовательно, процессы возбуждения и торможения. В более молодой группе Студ количество положительных пиков разностной функции 21-18 в каждом полушарии, а отрицательных 0 (в левом и правом полушарии).

У самой старшей группы - группы Ст положительных пиков меньше почти в 4-9 раз: 5(левое полушарие) и 2(правое полушарие), зато значительно больше отрицательных: 13(в левом полушарии) и 20 (в правом) пиков.

Согласно U-критерию Манна-Уитни имеется незначимое различие в значениях СВЭМА между группами Ср и СрСт и между полушариями. Значимое различие функции СВЭМА согласно этому критерию выявлено между группами Студ и Ср, а также СрСт и Ст. Критерий Колмогорова-Смирнова показал значимое межполушарное различие разностной функции СВЭМА между группами Студ и Ср только для правого полушария, Ср и СрСт только левого полушария, СрСт и Ст для СВЭМА левого полушария.

В целом динамика возрастных изменений количества пиков функции СВЭМА в области бета спектра показана на рис.3.

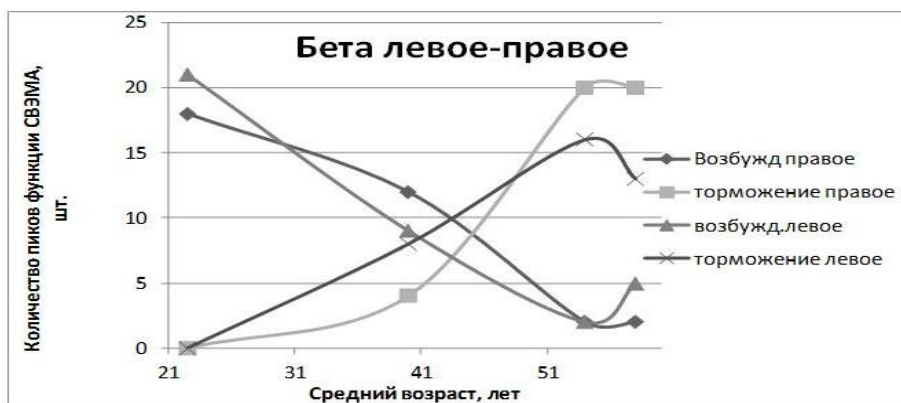

Рисунок 3 – Возрастная динамика разностной функции СВЭМА в области бета спектра левого (черный цвет линий) и правого (серый цвет линий) полушарий испытуемых по второму сеансу позиционной компьютерной игры в зависимости от возраста группы: черные линии – количество положительных пиков, серые – количество отрицательных пиков.

Исследование показало, что описанный выше метод может быть использован для фиксирования возрастной динамики разностной частотной функции вызванной биологической активности испытуемых женщин в процессе позиционной компьютерной игры в области бета спектра как в левом, так и в правом полушариях мозга. В правом полушарии изменения идут быстрее.

Список использованной литературы

1. Ключкова О.И. Количественная оценка использования кратковременного эпизодического буфера рабочей

памяти студентов при взаимодействии с компьютером //Тихоокеанский медицинский журнал. 2014. №3. с.93-96.

2. Ключкова О.И., Воробьева Е.Ю., Погорелова Е.Ю., Старцева М.С., Шабанов Г.А., Рыбченко А.А. Функциональная межполушарная асимметрия вызванной электромагнитной активности мозга в процессе позиционной компьютерной игры //Сб.статей ЦНС «Международные научные исследования» по материалам IV международной научно-практической конференции: «Проблемы и перспективы современной науки», Часть 2, г. Москва: сборник статей (уровень стандарта, академический уровень).- Москва: «ISI-journal», 2016, с. 36-39

3. Шабанов Г.А., Максимов А.Л., Рыбченко А.А. Функционально – топическая диагностика организма человека на основе анализа ритмической активности головного мозга.- Владивосток: Дальнаука, 2011.- с. 206.

4. Кропотов Ю.Д. Количественная ЭЭГ, когнитивные вызванные потенциалы мозга человека и нейротерапия/ Перевод с англ. под ред. В. А. Пономарева.- Донецк: Издатель Заславский А.Ю., 2010.- 512 с

5. Патент на полезную модель № 72395. Заявка №2007145888. Приоритет от 3 декабря 2007 г. Магнитоэнцефалографический спектральный анализатор сумматор биопотенциалов головного мозга человека. Авторы: Лебедев Ю.А., Шабанов Г.А., Рыбченко А.А., Максимов А.Л. ГУ РЧ МНИЦ «АРКТИКА» ДВО РАН, директор Максимов А.Л. Опубликовано: 20.04.2008 года Бюл. №11

6. A.A. Ribchenko, G.A. Shabanov, U.A. Lebedev, V.I. Korochentcev. RS MEGI-01 Coil Recorder of Spectrum of Magnetoelectric Activity of Human Brain // Biomedical Engineering. Vol. 47, No.6. – March, 2014. – pp. 282-284.

© Ключкова О. И. ,Воробьева Е. Ю., Шабанов Г. А., 2016

УДК 1

Козлов Андрей Владимирович

Слушатель Академии управления МВД России,

г. Москва, РФ

E-mail: AVK.UNP@mail.ru

УЧЁТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТОЛПЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются психологические особенности поведения людей в толпе, которые могут и должны быть учтены при действиях сотрудников полиции, осуществляющих охрану общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Ключевые слова

Толпа, поведение людей, психология толпы, массовые мероприятия.

В психологии изучению массового поведения больших социальных групп уделяется значительное внимание. Проводится как комплексное изучение данного вопроса, так и изучение отдельных аспектов психологии массового поведения. Это внимание можно объяснить тем, что полученные в результате исследований знания могут иметь прикладное значение.

Для деятельности полиции результаты исследований психологов о массовом поведении, несомненно, имеют важное практическое значение. Определение факторов, которые относятся к обеспечению общественной безопасности в массовых скоплениях людей, является основой для принятия управленческих решений со стороны руководителей ОВД. Эффективность деятельности органов и подразделений полиции по предупреждению и пресечению массовых беспорядков напрямую связана с эффективностью принимаемых руководителями управленческих решений и умелых действий личного состава в данный

период [1, с.273]. Применение неадекватных ситуаций приемов управления массами грозит неприятностями, а подчас и человеческими жертвами.

В данной статье мы постараемся осветить вопросы психологии толпы, которые могут и должны быть учтены при действиях сотрудников полиции, осуществляющих охрану общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Выводы, изложенные в статье, основаны на анализе классического подхода к «психологии толпы» (Г. Лебон, З.Фрейд, Г. Тард, С. Московичи и др.), а также более поздних подходов с точки зрения «теории социальной идентичности» (Дж. Тернер, С. Рейхер, Дж. Поттер, Дж. Друри и др.).

В толковом словаре Сергея Ивановича Ожегова толпа определяется как «скопление людей, сборище либо как безликая масса людей в её противопоставлении выдающимся личностям» [2, с.673]. Аналогичные определения мы можем увидеть у Владимира Ивановича Даля и у Дмитрия Николаевича Ушакова.

В психологии к определению понятия толпы существуют различные подходы. Не будем останавливаться на их перечислении, а приведём классификацию видов толпы, изложенную В.А.Сосниным [3, с.14-15]:

Случайная толпа – скопление людей, собравшихся посмотреть на неожиданное происшествие.

Конвенциональная толпа – групповое образование, которое собирается по поводу заранее объявленного события (митинг, футбольный матч и т.д.).

Экспрессивная толпа – групповое образование, ритмически выражающее доминирующие в толпе эмоции – радость, энтузиазм, протестные настроения.

Экстатическая толпа – групповое образование, которое заражено экстремальной формой выражения своих эмоций – радостью, гневом и т.п. Действующая толпа – групповое образование, представляющее наиболее опасный вид коллективного поведения (протестного, оппозиционного) для правоохранительных структур. В её рамках выделяют ряд подвидов – агрессивная (доминанта поведение – ярость, злость и т.п.), паническая (в ситуации спасения своей жизни) и стяжательная (стремление людей направлено на завладение имуществом) толпа.

Можно выделить следующие основные идеи, на которые опираются сторонники классического подхода [4, с.5-115]:

1. Толпа – это не просто скопление людей в одном месте, а совокупность индивидов, обладающих психологической общностью.

2. Человек действует сознательно, а толпа неосознанно, так как сознание индивидуально, а бессознательное может быть коллективным. У человека понижается рациональная оценка своих действий

3. Толпа, как правило, нуждается в наличии лидера, который управляет ею не на основе доводов рассудка, а с помощью личной харизмы и эмоций. Для управления массами лидер зачастую использует какую-то высшую идею – национальные интересы, защита Отечества, справедливость и т.п.

4. Человек «растворяется» в толпе под влиянием внушения. Этот феномен определяют как эффект психологического заражения (неосознанно действует как все).

5. В случае принадлежности индивида к толпе у него снимаются личностные психологические запреты на противоправное поведение. Проявляется так называемый эффект анонимности и у человека появляется возможность выражения своих комплексов.

6. В толпе человек психологически отключается от своего социального статуса (в одной толпе могут быть профессор, студент, рабочий и бомж).

7. Может происходить снижение интеллектуальных способностей индивида, так как мы отмечали, что человек в толпе действует более эмоционально, чем осознанно.

Практически все авторы отмечают, что при формировании массового образования возникает так называемое «ядро толпы» - люди, у которых имеется задача сформировать, психологически сплотить толпу и использовать её в своих целях.

Участниками толпы являются субъекты, примкнувшие к ней либо в силу идеологических соображений, либо вследствие определения соответствия своих ценностей с ценностями и идеями толпы. Агрессивные личности, примкнувшие к толпе, представляют особую опасность, так как они могут дать волю

своим негативным наклонностям.

Выделяют также добросовестно заблуждающихся людей, которые приобщаются к толпе из-за ошибочного восприятия обстановки.

Третью группу участников толпы могут создавать просто любопытные люди, которые как бы наблюдают за событиями со стороны, но при этом их присутствие увеличивает эффект массовости мероприятия и влияет на эмоции участников. Здесь уместным будет упомянуть о феномене «чувство силы», когда расширение границ массового группового образования увеличивает в сознании участников возможности, силу и как следствие – право толпы на активные действия.

Отметим, что классические теории объясняли возникновение массового конфликта внутренней патологией поведения толпы. Более современные разработки критикуют данное положение и обосновывают предположение о том, что поведение толпы зависит от «межгруппового взаимодействия». Выделяют две группы: ин-группа (демонстранты, толпа) и аут-группа (полиция, иные структуры, противостоящие толпе). При этом поведение ин-группы во многом зависит от поведения аут-группы и взаимодействия с ней.

Исходя из этих предположений массовый конфликт возникает когда:

1) существует расхождение между пониманием своей идентичности и поведения участниками ин-группы и аут-группы (например, законное использование силы с точки зрения полиции и чрезмерное, необоснованное её использование с точки зрения демонстрантов);

2) феномен «групповой силы» вызывает у членов ин-группы уверенность в том, что они могут навязать своё понимание ситуации аут-группе (право сопротивляться полиции).

В целях снижения агрессивности ин-группы многие авторы рекомендуют при проведении массовых мероприятий поддерживать общественный порядок минимально необходимым количеством сотрудников в форме (15-20 на 10 тыс. участников). Остальные силы полиции должны находиться вне поле зрения участников толпы, либо в гражданской одежде.

Опросы сотрудников полиции (не только в России) показывают, что полицейские, как правило, отвергают свою ответственность за возникновение массового конфликта и возлагают её на толпу. Кроме того, при возникновении конфликта потенциально опасными полицейские считают всех членов толпы и соответственно их жёсткое силовое воздействие на всех индивидов (независимо от трёх выделенных нами ранее категорий участников толпы). Т.е. полицейские, как правило, воспринимают толпу как однородную потенциальную угрозу.

Здесь необходимо подчеркнуть, что психологами установлено, что воздействие на ядро толпы и на её периферию должно быть различным [1, с.280]. Для этого существуют приёмы воздействия на толпу извне и изнутри.

Отдельным психологическим вопросом является проведение переговоров с толпой, который заслуживает самостоятельного рассмотрения.

Таким образом, понимание сотрудниками полиции особенностей психологии толпы, психологии индивида в толпе, способов и приёмов действия в условиях массовых беспорядков, позволяют минимизировать возможные негативные последствия.

Список использованной литературы:

1. Черненилов, В.И. Психология управления: учебник / под ред. Черненилова В.И. М.: Академия управления МВД России. 2011. – 352 с.
2. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 848 с.
3. Соснин, В.А. Психология массового поведения: монография / Соснин В.А. – М.: Форум: ИНФРА-М, 2015г., - 160 с.
4. Лебон, Г. Психология масс. / Г. Лебон // Психология масс. Хрестоматия. – Самара: Издательский дом БАХРАХ, 1998. – С .5-115.

© Козлов А.В., 2016

Мальцева Анастасия Андреевна,
студентка 4курса ФГБОУ ВО «КубГУ»

г. Краснодар, РФ

E-mail: nasta.malceva.94@mail.ru

Юркова Ирина Геннадьевна,
канд. психол. наук, доцент ФГБОУ ВО «КубГУ»

г. Краснодар, РФ

E-mail: shelig@rambler.ru

АНАЛИЗ УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ

Аннотация

В работе представлены результаты эмпирического исследования уровня удовлетворенности трудом тренеров детско-юношеской спортивной школы и частного спортивного клуба единоборств. Используемые в работе методы, позволили выявить содержательные и структурные особенности удовлетворенности трудом сотрудников коммерческой и некоммерческой организации. В статье выделены доминирующие факторы и общий уровень удовлетворенности трудом среди спортивных тренеров.

Ключевые слова

Удовлетворенность трудом, факторы удовлетворенности трудом, привлекательность труда, интегральная удовлетворенность трудом.

В работах, посвященных изучению удовлетворенности трудом, часто указывается, что более 90% респондентов отмечают, что не удовлетворены своей профессиональной деятельностью, местом работы и т.д. Глядя на эти цифры хотелось бы разобраться так ли это на самом деле.

Удовлетворенность трудом - это исполнение, осуществление ожиданий человека от материальных, социальных и духовно-нравственных результатов своей работы. Степень удовлетворенности человека местом работы и выполняемой деятельностью является важнейшим составляющим компонентом в трудовой мотивации. Высокая степень удовлетворенности работников своим трудом в организации улучшает их отношение к работе и организации, способствует росту уровня трудовой и исполнительской дисциплины и как результат - производительность работников повышается. Низкая степень (неудовлетворенность трудом) проявляется в том, что чем меньше работник удовлетворен местом работы и содержанием выполняемой работы, тем слабее его связи с компанией, в которой он работает [2, с. 101; 4, с. 20].

Уровень удовлетворенности трудом в нашем исследовании рассматривался на примере профессиональной деятельности тренеров детско-юношеской спортивной школы и частного спортивного клуба единоборств. Всего в исследовании приняли участие 30 респондентов: 15 тренеров детско-юношеской спортивной школы и 15 тренеров частного спортивного клуба единоборств, со стажем работы тренером от 5 до 15 лет.

Профессиональная деятельность тренера имеет ярко выраженную специфику по сравнению с деятельностью педагога. Анализируя особенности деятельности тренера, можно сделать вывод, что степень его удовлетворенности трудом оказывает влияние не только на него самого и его отношения в коллективе, а также и на достижения его учеников - спортсменов.

Для изучения уровня удовлетворенности трудом в работе применялись следующие методы сбора данных:

эмпирические методы: методика А.В. Батершева «Интегральная удовлетворенность трудом» [1, с. 325], анкета К.Г. Казаева «Факторы удовлетворенности» [3, с. 31], методика «Диагностика привлекательности труда» В. М. Снетков [1, с. 332].

статистическая обработка результатов тестирования, корреляционный анализ - проводилась с использованием стандартизированного пакета программ «STATISTICA 10».

Исследование проходило в 3 этапа:

– на первом этапе изучался уровень удовлетворенности привлекательности труда в группе тренеров детско-юношеской спортивной школы, выделялись основные факторы, оказывающие влияние на уровень удовлетворенности;

– на втором этапе, проводилась диагностика уровня удовлетворенности и привлекательности труда тренеров частного спортивного клуба единоборств;

– третий этап заключался в сравнительном анализе содержательных и структурных особенностей удовлетворенности трудом выделенных групп респондентов.

На первом этапе нашего исследования в результате диагностики интегральной удовлетворенности трудом в группе тренеров детско-юношеской спортивной школы было выявлено: 93% респондентов заинтересованно в своей работе; больше половины тренеров удовлетворены своими достижениями; 80% удовлетворены взаимоотношениями в коллективе, и 86% - удовлетворены взаимоотношениями с руководством. Удовлетворенность условиями труда отметили 65% респондентов (наши наблюдения подтверждают, что условия труда в детско-юношеской школе благоприятные, потому что соответствуют стандартам технических условий, так как недавно в организации была произведена аттестация рабочих мест). На основе всех составляющих, был выявлен общий показатель удовлетворенности в организации, и он составил 56%, эти данные свидетельствуют о высоком уровне.

Проанализировав результаты, полученные с помощью анкеты К.Г. Казазаевой, в данной группе респондентов можно выделить несколько доминирующих факторов, которые оказывают влияние на удовлетворенность трудом. Во-первых, все респонденты (100%) выделили фактор - соответствие оплаты труда объёму выполняемой работы. Во-вторых, 80 % респондентов выбрали фактор стабильность и надёжность. И в-третьих, морально-психологический климат - характерен почти для всех тренеров (73% респондентов от общего числа выбрали именно его). Отметим, что этот фактор подтверждается и результатами, полученными при диагностике интегральной удовлетворенности трудом.

Далее проводилась оценка привлекательности труда в группе тренеров детско-юношеской спортивной школы. Наиболее значимыми для данной группы респондентов выступают потребность в творческой и интересной работе, в признании личного авторитета и потребность в собственном развитии.

На втором этапе исследования анализировались содержательные особенности удовлетворенности трудом тренеров частного спортивного клуба единоборств. В результате было выявлено, что все респонденты удовлетворены условиями труда, 98% - удовлетворены своими достижениями в работе, 76% - удовлетворены взаимоотношениями с руководством, средний показатель (50% тренеров) получили такие факторы удовлетворенности как заинтересованность в своей работе и взаимоотношения в коллективе. Наименьший уровень удовлетворенности в данной группе респондентов проявился по такому фактору как предпочтение выполняемой работы высокому заработку (35% выборки). На основе всех составляющих был выявлен уровень удовлетворенности в целом в организации, и он составил 53%.

Проанализировав результаты тестирования по анкете «Интегральная удовлетворенность трудом», было выявлено, что у тренеров частного спортивного клуба доминируют несколько другие факторы, в отличие от тренеров детско-юношеской спортивной школы. Итак, фактор уровень оплаты, характерен почти для всех тренеров (83% опрошенных), стабильность надёжность (67% респондентов), соответствие оплаты труда объёму выполняемой работы выбрало 60% тренеров, условия труда и оснащение - 57% респондентов.

Далее в группе тренеров частного спортивного клуба была проведена диагностика привлекательности труда. Итак, основными потребностями для данной группы респондентов являются: потребность в творческой и интересной работе, в признании, личном авторитете, в тёплых отношениях в коллективе, и потребность в благоприятных условиях труда. То есть сотрудники частного спортивного клуба, большее удовлетворение получают, если для их работы предоставлено новейшее оборудование, хорошо обставленное рабочее место, где они могли бы с удовольствием тренироваться сами, а так же тренировать своих клиентов.

Таким образом, существенных различий при анализе содержательных особенностей удовлетворенности трудом тренеров детско-юношеской спортивной школы и частного спортивного клуба единоборств не было выявлено.

На третьем этапе нашего исследования проводился анализ структурных особенностей удовлетворённости трудом в выделенных группах респондентов. У тренеров детско-юношеской спортивной школы показатель общая удовлетворённость положительно коррелирует с интересом к работе, а у тренеров частного спортивного клуба единоборств положительно коррелирует с достижениями в работе. Аспект взаимоотношения с руководством у первой группы респондентов отрицательно коррелирует с потребностью в творческой и интересной работе, а у второй группы респондентов отрицательно коррелирует с взаимоотношениями с сотрудниками.

В детско-юношеской спортивной школе потребность сотрудников в благоприятных условиях труда коррелирует с другими переменными: положительно коррелирует с потребностью в производственных успехах всех членов коллектива и с потребностью в активной жизненной позиции всех членов коллектива. Следовательно, тренеры спортивной школы, заинтересованы в своих результатах, не чем не меньше, чем заинтересованы в результатах своих партнёров по работе, что может свидетельствовать о командной ориентации, данной группы респондентов. В частном же спортивном клубе у сотрудников потребность в благоприятных условиях труда положительно коррелирует с потребностью в тёплых отношениях в коллективе.

Фактор «уровень оплаты труда» у тренеров спортивной школы положительно коррелирует с одним из аспектов удовлетворённости, а именно с взаимоотношениями с сотрудниками, и так же отрицательно коррелирует с занимаемой должностью и статусом организации. А у тренеров частного спортивного клуба этот же фактор наоборот отрицательно коррелирует с фактором удовлетворённости взаимоотношениями с сотрудниками, но положительно коррелирует с потребностью в собственном развитии.

Фактор корпоративные мероприятия у первой и у второй группы положительно коррелирует с потребностью в хорошей организации труда. Удовлетворённость взаимоотношениями с сотрудниками у тренеров частного спортивного клуба отрицательно коррелирует с фактором работа в команде, что может свидетельствовать об ориентации на индивидуализм в работе у данной группы респондентов.

Таким образом, на содержательном уровне существенные различия в удовлетворенности трудом в группах тренеров детско-юношеской спортивной школы и тренеров частного спортивного клуба единоборств не проявились, при этом выявлены различия на уровне структурных особенностей, т.е. связей в сознании конструкторов-признаков друг с другом и их субъективной значимости относительно друг друга [5, с. 22].

В дальнейшем, на наш взгляд, актуальным направлением исследования, имеющего теоретическую и практическую значимость, будет выступать разработка рекомендаций по повышению уровня удовлетворенности трудом, а также по совершенствованию процедур подбора и мотивации персонала с учетом выявленных личностных особенностей сотрудников коммерческих и некоммерческих спортивных организаций.

Список использованной литературы:

1. Козлов, В.В., Фетискин, Н.П. Социально – психологическая диагностика развития личности и малых групп / В.В. Козлов, Н.П. Фетискин. – М., Изд-во Института Психотерапии. —2002.– С. 470 –473.
2. Малышев, К.Б. Психология управления / К.Б. Малышев. – М., Пер Сэ, 2000. – 424с.
3. Сорокоумова, Е.А. Факторы, влияющие на мотивацию / Е.А. Сорокоумова // Отдел кадров. — Минск. — 2009. — С. 35–42.
4. Скрипниченко, Л.С., Юркова И.Г. Организационное поведение – учебно-методическое пособие / Л.С. Скрипниченко, И.Г. Юркова – г. Краснодар, КубГУ. — 2015.
5. Юркова, И.Г. Представления и диспозиция личности как факторы карьерного роста (на примере работников торговых предприятий): автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01. / Юркова Ирина Геннадьевна. – М., — 2007.

© Мальцева А.А., Юркова И.Г., 2016

Стерхова Наталья Сергеевна
канд. пед. наук, профессор ШГПИ,
Шадринск, РФ
uliana@shadrinsk.net

Лыгалов Максим Алексеевич,
магистрант ШГПИ,
Шадринск, РФ
maxim.lygalov@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В данной работе описываются результаты анализа состояния проблемы профессионального выгорания персонала образовательной организации: выявлены группы риска и причины появления профессионального (эмоционального) выгорания у сотрудников образовательной организации.

Ключевые слова

Анкетирование, профессиональное выгорание, сотрудник образовательной организации.

Целью данной работы является выяснение состояния проблемы профессионального выгорания персонала образовательной организации. Базой исследования стал Шадринский государственный педагогический институт (Курганская область РФ). В качестве инструментария были выбраны несколько методов: анкетирование и беседа с сотрудниками. Выборка исследования составила 60 человек.

Первым этапом нашей работы стало проведение анкетирования. Предъявляемая анкета была составлена с учетом следующих требований:

– наличие адресной части анкеты, где прописываются следующие данные: учреждение или подразделение-организатор анкетирования; название документа; обращение к респонденту, включающее тему исследования и краткие инструкции к действиям; составители (учреждение, подразделение или отдельный автор); дата и место заполнения анкеты;

– наличие технологической части анкеты, где прописываются краткие рекомендации по технологии заполнения анкеты и ответам на предлагаемые вопросы (к примеру, если анкетиремому предоставляется возможность выбора нескольких вариантов ответа, то данную возможность необходимо обозначить в конкретном вопросе);

– анонимность предъявляемых анкет;

– обеспечение надежности информации, полученной в ходе анкетирования;

– облегчение трудностей, возникающих в различных ситуациях опроса;

– предварительная подготовка ситуации анкетного опроса (оформление необходимых анкетных материалов, предварительное оповещение структурных подразделений о проведении анкетирования и т.д.);

– отсутствие сокращений.

К анкетированию были привлечены сотрудники разных категорий: вспомогательный персонал (лаборанты кафедр, секретари деканатов, учебные мастера, заведующие лабораториями, охранники, вахтеры и т.д.); профессорско-преподавательский состав (ассистенты, старшие преподаватели, доценты, профессора); представители административного корпуса (деканаты, заместители деканов и т.д.) и т.д.

Цель проводимого нами анкетирования - выяснение склонности сотрудников образовательной организации к профессиональному выгоранию.

Предложенная анкета включала 18 вопросов. Анкетиремым нужно было выбрать при ответе на каждый вопрос варианты «а» или «б». Преобладание среди ответов выбора варианта «а» означает развитие склонности к профессиональному выгоранию.

При предъявлении анкеты респондентам давалась установка: «Как можно быстрее, по возможности, честно ответьте на вопросы анкет». Вверху каждой анкеты респонденты должны были выделить возрастную категорию, в которую они входят (20-30, 30-40, 40-50, 50-60, 60-70), а также указать дату и место заполнения анкеты.

При делении на возрастные категории подобным образом мы учитывали материалы исследования Э.Ф. Зеера [1], Е.А. Климова [2], Н.С. Пряжникова [3], В.В. Сорочана [4], и других ученых, исследовавших вопросы кризисов развития личности в тесной взаимосвязи с профессиональным становлением.

Результаты анкетирования мы отразили в диаграмме.

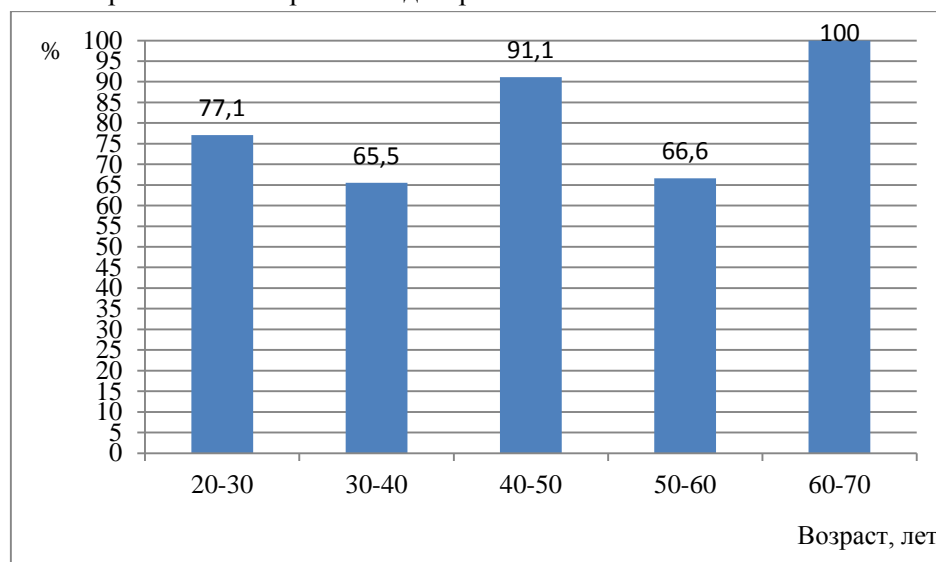

Диаграмма 1 – Результаты выявления склонности персонала образовательной организации к профессиональному выгоранию

Анализ полученных результатов показал, что сотрудники в образовательной организации, также как и персонал организации любого другого типа, подвержены профессиональному выгоранию. Однако можно выделить две возрастных категории сотрудников, которые подвержены данному кризису в условиях образовательной организации: первая категория – сотрудники от 30-40 лет, вторая категория – 50-60 лет.

Следующим шагом нашей работы стало проведение беседы с сотрудниками, направленной на выяснение причин, обуславливающих появление профессионального выгорания.

Обработав полученные в ходе беседы ответы сотрудников, мы столкнулись с необходимостью группирования указанных причин. В результате получились три большие группы: финансово-экономические, профессионально-деятельностные, индивидуально-личностные причины профессионального выгорания сотрудников образовательной организации. Рассмотрим их более подробно.

Итак, первую группу составили **финансово-экономические причины**, среди них особое место занимают:

- *несоответствие финансовых возможностей запросам сотрудников организации.* Для современности свойственно приобретение многочисленных материальных благ в долг: люди, во что бы то ни стало, хотят купить квартиру, машину, загородный дом и т.д. В связи с этим, многие сотрудники имеют ссуды, кредиты и т.д., и чтобы вовремя оплачивать долги, не берут больничные листы, переносят многие заболевания «на ногах»;

- *финансовые трудности родственников* (детей, родителей и т.д.), помощь которым сотрудники образовательной организации считают своим долгом. Как следствие, берут дополнительную нагрузку (почасовые, работу на курсах повышения квалификации, командировки и т.д.), стараются не брать больничный и т.д.

Самую большую группу причин профессионального выгорания сотрудников образовательной

организации составили **профессионально-деятельностные причины**. В содержание данной группы причин вошли следующие:

- *межличностные конфликты между сотрудниками*, возникающие в работе любых образовательных учреждений. Их затянутость и нерешенность негативно влияет как на психоэмоциональное состояние сотрудников, так и на производительность труда;

- *неудовлетворенность деятельностью начальства и коллег может быть вызвана тем, что:* 1) сотрудники образовательной организации часто видят в деятельности руководства недостатки, которые не могут исправить в силу отсутствия достаточных полномочий; 2) администрация редко привлекает сотрудников к принятию решений, имеющих большое значение для коллектива в целом;

- *некомфортность рабочего места*, выражающаяся в шумной атмосфере, большом количестве людей, с которыми взаимодействуют (данная причина чаще всего указывалась интровертированными сотрудниками);

- *нестабильность расписания*, означающая частое «подвешенное» состояние, характеризующееся отсутствием определенной ритмичности (сегодня занятия есть, а завтра – нет; вчера занятие стояло в расписании, сегодня его нет и т.д. Подобная нестабильность вызывает психоэмоциональную напряженность;

- *работа на пределе возможностей* (на износ), когда людям приходится выкладываться по-полной, вызывает постоянный стресс;

- *трудоголизм руководителей структурных подразделений*, для которого характерно длительное и постоянное нахождение руководителей на рабочем месте, вызывающее у подчиненных ощущение вины за то, что они уходят с работы раньше, чем их руководители. В подобных ситуациях сотрудникам образовательной организации часто приходится задерживаться на работе даже при отсутствии необходимости;

- *рутинный характер профессиональной деятельности*, объясняющийся одинаковостью профессиональных, ежедневно решаемых задач. Такая ситуация часто подталкивает сотрудников образовательной организации к дополнению своей работы чем-то новым. Однако такая возможность появляется у них редко.

Третью группу причин профессионального выгорания сотрудников образовательной организации составляют **причины индивидуально-личностного характера**:

- *внутриличностный конфликт*, появление которого часто обусловлено тем, что сотрудник образовательной организации часто вынужден делать работу, не заявленную в контракте. Многократное повторение подобных ситуаций влечет к формированию стойкого противоречия, провоцирующего нестабильное психоэмоциональное состояние сотрудника. В группе риска оказываются сотрудники-женщины, которым приходится выбирать между семьей и работой, ибо они не успевают совмещать обе сферы;

- *обладание индивидуально-личностными характеристиками, приводящими сотрудников в «группу риска»:* 1) сотрудники, обладающие такими индивидуально-личностными характеристиками, как сочувствие, гуманность, впечатлительность, «мягкотелость», уступчивость, комфортность и т.д.; 2) сотрудники, для которых характерны авторитарный стиль взаимодействия со студентами и коллегами, низкий уровень эмпатии, эмоциональная «холодность», способность интенсивно переживать негативные рабочие ситуации и др.

В заключительной части данного исследования остановимся на положениях, принципиально важных для нашей работы:

1) сотрудники в образовательной организации, также как и персонал организации любого другого типа, подвержены профессиональному выгоранию. Однако можно выделить две возрастных категории сотрудников, которые подвержены данному кризису в условиях образовательной организации: первая категория – сотрудники от 30-40 лет, вторая категория – 50-60 лет;

2) причинами появления профессионального выгорания сотрудников образовательной организации могут быть:

- финансово-экономические (например, несоответствие финансовых возможностей запросам

сотрудников организации; финансовые трудности родственников и т.д.);

- профессионально-деятельностные (межличностные конфликты между сотрудниками, неудовлетворенность деятельностью начальства и коллег, некомфортность рабочего места, нестабильность расписания, работа на пределе возможностей, трудового измождения руководителей структурных подразделений, рутинный характер профессиональной деятельности и т.д.);

- индивидуально-личностные (внутриличностные конфликты, обладание индивидуально-личностными характеристиками, приводящими сотрудников в «группу риска») и т.д.

Список использованной литературы:

1. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования [Текст]: учеб. пособие. - 2-е изд., перераб. - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. - 480 с.
2. Климов, Е.А. Введение в психологию труда [Текст]: учеб. для студентов вузов / Е.А. Климов; авт. предисл. В.А. Садовничий; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. - 336 с. - (Классический университетский учебник).
3. Пряжников, Н.С. Психология труда и человеческого достоинства [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – М.: Академия, 2001. - 480 с.
4. Сорочан, В.В. Психология профессиональной деятельности [Текст]: конспект лекций. – М.: Московский институт экономики менеджмента и права, 2005. – 70 с.

© Стерхова Н.С., Лыгалов М.А., 2016

УДК 323.28

Батчаева Диана Хасановна

Студентка 3 курса Северо-кавказского федерального университета

г.Ставрополь, РФ

e-mail: di_shkaa06@mail.ru

ТЕРРОРИЗМ КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ**Аннотация**

В статье рассмотрены основные проблемы и причины возникновения и развития терроризма, изучены факторы, влияющие на развитие экстремизма в современной России.

Ключевые слова

Терроризм, террористический акт, экстремизм, глобализация терроризма, мотивация террора.

В настоящее время терроризм все стремительнее превращается в глобальную угрозу миру, способную оказывать влияние на мировое развитие экономического и политического характера. Международный и внутригосударственный терроризм соединяются воедино, что позволило некоторым исследователям говорить о появлении супертерроризма (или мегатерроризма и даже о "размывании" политической мотивированности терроризма) [3, с. 171]. Последнее утверждение представляется нам не бесспорным. Мотивацией, так называемым толчком, к использованию терроризма являются политические устремления. Однако, результаты отдельных террористических актов и террористической деятельности все чаще выходят за рамки первоначально очерченных целей и оказывают влияние на широкий круг факторов экономического и иного характера [2, с. 45]. Глобализация мировых процессов крайне негативно влияет на отношении Запада и исламского мира. На данной почве возникают реальные угрозы цивилизационного противостояния, не говоря о том, что в некоторых государствах, особенно африканских, начались религиозные противостояния и предпосылки для распространения радикальных движений и политических идей, опирающихся на религиозную догматику.

Поэтому, истоки религиозного экстремизма в исламе не нужно искать исключительно в самом мусульманском мире, экстремизм тесно связан с геополитическим положением мусульманских стран, которые обладают огромными запасами углеводородного сырья и людскими ресурсами, которых постепенно теряют архитекторы будущей мировой политики. Особенно, поддержка иудейско-христианских анклав в некоторых государствах Африки и Азии, воскрешает память об относительно недавней колонизации мусульманских стран, после распада, которого устанавливались диктаторские и националистические режимы. Ислам, который еще недавно капитализмом и социализмом использовался для ослабления влияния друг друга на евразийском пространстве, в настоящее время фактически объявлен угрозой новому «мировому порядку». Однако, воинственные последователи угрозы новому «мировому порядку» исламские организации типа Аль Каида, Талибан, ИГИЛ, активно используются определенными политическими силами для установления нового мирового порядка и, особенно для разжигания локальных конфликтов и в качестве инструмента идеологической борьбы с распространением самого ислама в США и Западной Европе [5, с. 79].

Важно отметить, что именно внутренние проблемы государств оказывают влияние на сознание граждан, провоцируя проявление экстремизма. Так же «молодежный бугор» и уровень безработицы оказывают пагубное влияние на развитие терроризма в молодежной среде.

Теория "молодежного бугра" или демографического взрыва относится к ситуации, когда в стране есть

значительная доля мужского населения в молодом возрасте и отсутствуют возможности постоянного трудоустройства. Согласно исследованиям Ричарда Чинкотта, в период от 1970-х по 1990-е годы более 90 процентов всех социальных конфликтов разразились в странах, в структуре населения которых проявилась "молодая" возрастная группа со средним возрастом 25 лет или меньше [6, с. 89]. И где бы ни появились гражданские и этнические конфликты, этот принцип тоже, как правило, сохраняется.

Хенрик Урдал также рассматривал взаимосвязь между "молодежным бугром" и насильственными конфликтами через эмпирические исследования, пытавшиеся смоделировать, при каких условиях и в каком контексте "молодежные бугры" могут приводить к вооруженным конфликтам [1, с. 105]. Он утверждает, что молодежные бугры увеличивают риск внутреннего вооруженного конфликта, особенно в условиях экономической стагнации.

Данная теория, как оказалось, была подтверждена в ходе "арабской весны" 2011 года. Некоторые исследователи в качестве причин недовольства в тех странах, которые испытали волнения, указывают на их уровень бедности. Другие подчеркивают высокий уровень рождаемости и соотношение числа молодежи к населению. Хотя некоторые аналитики предполагают, что отсутствие демократии и возможностей для социальной мобильности является угрозой для социальной и политической стабильности, другие полагают, что именно молодежь, безработная или частично занятая, является главной угрозой - не только авторитарным режимам, но и демократическим правительствам.

В работе Рябовой Л.В. и Иониди Л.В. также отмечается, что основными источниками молодежного экстремизма являются социально-политические факторы: кризис социально-политической и экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода из жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга [8, с. 5].

Подводя итог вышеизложенного, можно заключить, что в настоящее время развитие организованной преступности среди молодежи в итоге приводит к экстремизму, что является идеологической основой терроризма. Необходимы консолидированные действия при активной позиции институтов гражданского общества. Особую роль стоит отвести проблеме устранения враждебного мотива, то есть создания равных условий жизни без различий по национальному, религиозному и иному признаку.

Список использованной литературы:

1. Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. М., 2010.
2. Ахмедов Э.Ю. Международно-правовые аспекты регламентации сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом в рамках вспомогательных органов Совета Безопасности ООН // Международное публичное и частное право. 2014. N 1
3. Горбунов Ю.С. Глобализация терроризма // История государства и права. -2007. - N 19
4. Кара-Мурза А.А. Манипуляция продолжается. Стратегия разрухи. — М.: Алгоритм, серия «Политические тайны XXI века», 2011.
5. Костин А.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма. -М., 2015
6. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. — 2001; Искушение глобализмом. — Эксмо-Пресс, 2002.
7. Рябова Л.В., Иониди Л.В. Механизм формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Всероссийская Научно-Практическая конференция «Экстремизм и терроризм и проблемы противодействия» / г. Ставрополь. 2014.
8. Хлобустов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. - М.: Эдиториал УРСС, 2000

Бурдейный Александр Александрович
конд. эконом. наук. преподаватель ГУиМО
Алимова Анна Андреевна
Студент фак-та ГУ и МО, г.Курск
vitalitianna@mail.ru , burdeinyi@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация

В данной статье, рассматриваются основные проблемы развития двухсторонних отношений России и Китая в торговой сфере, а так же обоснованные предложения дальнейших альтернатив данных стран в контексте последних событий 2015 года на мировой арене. На основе изложенного материала был проведен анализ проблем российско-китайских торговых отношений в XXI веке. Так же были включены во внимание прогнозы и сведения экспертов. По данному вопросу были предложены наиболее выгодные дальнейшие пути развития торговых отношений между РФ и КНР.

Ключевые слова

Безграничные перспективы, двухсторонние отношения, мировой порядок, торговля, мировая торговля, национальные интересы, партнёрские отношения.

Прежде всего главным сдерживающим фактором развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества является неразвитость приграничной инфраструктуры. Несмотря на активизацию России на этом направлении, работы по развитию приграничной инфраструктуры ведутся медленно: сооружения на большинстве пограничных переходов находятся в ветхом состоянии, пропускных пунктов не хватает, а их пропускная способность не обеспечивает быстрой обработки товаро- и пассажиропотока из Китая.

Ярким примером промедления является отсутствие моста через реку Амур, соединяющего города Благовещенск и Хэйхэ. Договор о его строительстве был подписан еще в 1995 г. председателем правительства РФ В. Черномырдиным и премьером Госсовета КНР Ли Пэнгом. Хотя первый раздел Программы межрегионального сотрудничества на 2009–2018 гг. предусматривает строительство пункта пропуска в районе предполагаемого моста, примыкающей к пункту пропуска автодороги, грузового причала, терминала, а также создание и организацию совместной деятельности транспортно-логистических комплексов в городах Благовещенск и Хэйхэ, к строительству моста до сих пор так и не приступили[3].

Ведущие эксперты по транспортировке грузов, несмотря на такие теплые российско-китайские отношения и такие радужные перспективы, все же прогнозируют снижение объемов морских контейнерных перевозок. Подтверждением тому, по их мнению, являются признаки кризиса, выраженные в несоответствии соотношения спроса и предложения. Количество судов-контейнеровозов растет, и в 2013 году по прогнозам вырастет еще на 9,6%. В то же время спрос потребителей, выросший в 2012 году на 17,3%, в 2013 году пойдет на спад и составит всего 8%. Хотя если сравнить с 2009 годом (все помнят этот кризисный период, когда очень много судов списывали на металлолом), то эти показатели не такие уж и критические. Есть шанс относительно уравнивать показатели роста спроса и предложения.

Китай на многих направлениях приблизился к уровню развитых стран, что позволило ему выйти на крупномасштабный экспорт продукции машиностроения, в том числе и в Россию. С другой стороны, Россия прилагает серьезные усилия по сохранению за собой лидирующих позиций в мире в таких сферах, как освоение космоса, авиастроение, использование атомной энергии и атомное машиностроение. По всем этим позициям Россия намерена отстаивать свои интересы на мировом рынке.

Естественно, Москва заинтересована в наращивании своего инновационного и высокотехнологического присутствия на китайском рынке одним из крупнейших и быстрорастущих в мире. Учитывая сохраняющиеся ограничения в ведущих странах мира на передачу технологий в Китай, у России есть конкурентное преимущество, которое возможно реализовать при помощи создания совместных предприятий, в частности на территории России.

Со стороны государства целесообразно разработать отдельную поощрительную фискальную политику в отношении российских инновационных предприятий, которая включала бы такие элементы, как снижение или полное освобождение от налогов на определенный период, субсидирование расходов на НИОКР и научно-технический персонал, субсидирование расходов на энергоносители, капитальные затраты, льготные кредиты и т.д.

Сейчас у России появилась возможность наполнить стратегическое партнерство с Китаем качественно новым экономическим содержанием. К традиционным факторам, которые определяют заинтересованность Китая в России (Россия – это сосед, с которым должны быть хорошие отношения в интересах китайской модернизации, Россия обладает ёмким рынком для китайских товаров, которые не находят спроса в других странах), добавился новый – Китай усиливает позиции на мировой арене и Россия нужна ему как балансир для выстраивания отношений с США и другими мировыми державами. Кроме того, Россия является источником ресурсов – это естественное преимущество, которое через механизмы адекватной финансовой и инвестиционной политики может быть использовано для выравнивания структуры экономических отношений с Китаем. В то же время в настоящих условиях напряженности в отношениях России с рядом западных стран объективно Москва заинтересована в Пекине значительно больше, нежели Пекин – в Москве. Китай – это серьезный игрок на рынках развивающихся стран и, соответственно, конкурент России. Важно минимизировать потери от конкуренции и трансформировать конкуренцию в сотрудничество, первоначально даже на основе российских ресурсов, далее на основе инвестиционно-инновационной модели российско-китайского торгово-экономического взаимодействия.

Еще одной серьезной проблемой российско-китайского торгово-экономического сотрудничества является недостаточная работа по реализации программы экономического сотрудничества, подписанная главами государств в 2009 г. Кроме того, отсутствует координация между российской программой развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и китайскими программами возрождения промышленных баз Северо-Восточного Китая и стимулирования развития западных провинций Китая («Идти на Запад»).

Итак, ключевым вопросом отношений остается торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество, которое пока явно отстает от политического. Начало успешных переговоров по производству и продаже сжиженного природного газа (СПГ), а так же строительстве нефтеперерабатывающих (НПЗ) предприятий в КНР (г. Тяньцзин) и РФ позволяет говорить о дальнейшем углублении и диверсификации углеводородного сотрудничества.

Список использованной литературы:

1. Американский эксперт: Запад не сможет разделить Китай и Россию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://topwar.ru/>.
2. Китайский эксперт: Россия сможет объединить Европу и Азию.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.cri.cn/>.
3. Мнение директора департамента Европы и Центральной Азии минэкономразвития КНР Линь Цзи. .[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politikus.ru/>.
4. Тимченко: Китай заменит России Запад.[Электронный ресурс]. Режим доступа: www.newsru.com.
5. Мнение эксперта по Евразии о перспективах российско-китайских отношений. .[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mixednews.ru/>.

Магомедова Хадижат Саадулаевна
Магистрант 2 года обучения,
Исторического факультета ДГУ,
г.Махачкала, РФ
khadizhat.1980@mail.ru

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА Б.Н.ЕЛЬЦИНА

Аннотация

Внешняя политика неординарного правления Б.Н.Ельцина эпохи 90-х предотвратила дальнейший развал России, удержала общество от гражданской войны. Западная общественность и политики с интересом наблюдали масштабы его личности и неординарные подходы в правлении.

Ключевые слова

Б.Н.Ельцин, политика, «атлантизм», реформы.

Что касается внешней политики Ельцина, то я придерживаюсь точки зрения В.И.Михайленко. Относительно вопроса периодизации внешней политики, то он не разделяет ее на «kozyревский» и «примаковский». Свою позицию исследователь объясняет тем, что в России и в СССР министерства иностранных дел и их руководители никогда не определяли внешнеполитический курс государства [5, с. 408].

После распада Советского Союза на смену биполярному миру, который был следствием противостояния двух социальных систем, пришел многополярный мир. В между Закончилась холодная война. Руководством новой России была сделана ставка на интеграцию в международное сообщество. В первые годы российской государственности теоретическое обоснование и практическое воплощение получила политика «атлантизма». Ее олицетворением стал министр иностранных дел А.В. Козырев. Е.М. Примаков, преемник А.В. Козырева на посту министра иностранных дел, дал точную характеристику политике «атлантизма» В книге «Встречи на перекрестках» Примаков дает точную характеристику политике «атлантизма». Он пишет: «Для лучшего понимания настроения руководства МИДа вначале 90-х годов приведу пересказ беседы министра иностранных дел России с экс-президентом США и комментарии последнего, о чем поведал американский политолог, президент «Центра Никсона за мир и свободу» Дмитрий Саймс: «Никсон попросил Козырева очертить для него интересы новой России. И Козырев ему сказал: «Вы знаете, господин президент, что одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заикнулись на национальных интересах. И теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях. Но если у вас есть какие-то идеи и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень благодарен». [3, с. 195]. Из данного диалога бывших двух политиков видно, что в начале 90-х годов Россия еще четко не определилась с концепцией внешней политики. На тот период истории нужно было выстраивать новые международные отношения не с позиции конфронтации, как это было раньше, а с позиции сотрудничества с западными демократиями. В начале 90-х гг. был начат демонтаж советской внешней политики, а позже предпринята попытка привести внешнюю политику России в соответствие с новыми идеологическими принципами. Россия встала на путь либерально-демократических преобразований. Было провозглашено стратегическое партнерство с Западом [5, с. 396]. Однако внешнеполитическому ведомству пришлось столкнуться с определенными трудностями. Это было не то государство, скоторой приходилось считаться, ее уже не воспринимали как великую державу. Европа разговаривала с Россией с позиции победителя, на Западе считали что СССР проиграла холодную войну. Реформаторы первой волны были вынуждены столкнуться с жестокими реалиями внешней политики. Стало очевидно, что с США можно было разговаривать только с позиции силы, а на тот период у России такой силы уже не было.

Выступая на коллегии МИД в 1992г президент Ельцин сказал следующее: «Во внешней политике России, к сожалению, много импровизации, непоследовательности и противоречивости. Есть ошибки и просчеты. Беда в том, что МИД следует за событиями и редко предвидит их. Не хватает информации, не

хватает анализа, и главное действий. Куда делись мыслители, аналитики, практики – все они оказались неспособными в новых условиях? Что тревожит? Россию воспринимают сейчас на Западе как государство, говорящее только «да», государство, которое иногда не замечает, как по отношению к нему другие не выполняют своих обязательств, молча снося обиды, даже оскорбления» [1, с. 725].

К сожалению в словах Ельцина была удручающая правда. Российские политики не могли предвидеть тех событий которые происходили на международной арене. Россия скорее следовала за событиями. Внешняя политика Ельцина была крайне противоречивой и она была прежде всего вызвана нестабильностью внутривластной ситуации в стране. На тот период перед правительством в первую очередь стояли задачи стабилизации экономики страны и развития социальной сферы. События внешней политики как бы отходили на второй план. Россия все больше занимала денег на реализацию демократических идей и для европейских стран это была своего рода «удочка». А в экономику России вкладывать свои деньги иностранные инвесторы не стремились.

Основные задачи внешней политики России были обозначены:

1. Восстановить взаимоотношения со всеми бывшими республиками СССР.
2. Добиться международного признания как великой державы со стороны США и Европы.

А.В. Козырев в статье «Стратегия партнёрства» писал о том, что Россия и США располагают исторически обусловленными возможностями влиять на ход мировых дел, не претендуя на «кондоминимум», или навязывание своих приоритетов другим странам». [5, с. 397]. Козырев пытается донести то, что время противостояния двух сверхдержав прошло, и мир стал многополярным. С этим США категорически не хотели соглашаться. В 2000 году преемник Е.М. Примакова министр иностранных дел И.С. Иванов заявил, что радикальный поворот от конфронтации к сближению с западными странами себя не оправдал [5, с. 403]. Одним из приоритетных направлений внешней политики новой России был регион Закавказья, в котором интересы России пересеклись с интересами США. Об этом пишет исследователь Анатолий Ливен. Автор отмечает следующее: «Вскоре после распада Советского Союза российские властные структуры приняли решение о восстановлении в Закавказье сферы влияния Москвы. При этом неоднократно ссылались на пресловутую доктрину Монро, которая трактовала американскую гегемонию в Карибском регионе и Центральной Америке как жизненно важную для национальных интересов США» [4, с. 126]. В Закавказье России очень важно было восстановить сферу влияния из-за энергоресурсов, которыми был богат этот регион. Здесь Россия частично достигла своей цели, удалось ослабить национальные конфликты в Армении и Азербайджане, а Грузия практически развалилась. В ходе Армяно-Азербайджанского конфликта за спорную территорию Карабаха армяне вернулись к своей исторической роли военных ставленников России. «Союз Армении и России был скреплён тесными чувствами религиозных и национальных чувств» - пишет Анатолий Ливен [4, с. 125-126].

В Закавказском регионе Россия так и не смогла прочно закрепиться во время правления Б.Н. Ельцина Это можно объяснить тем, что усилился интерес США к региону. Американская сторона всячески пыталась воспрепятствовать росту российского влияния. Поражение России которую она потерпела в первой чеченской войне показала слабость российских политиков и сделало очевидным падение российской военной мощи. Российские войска хоть и не потерпели поражения в ходе второй чеченской войны, но в очередной раз были втянуты в затяжной конфликт и отголоски той войны слышны по сей день. В Закавказском регионе американцам так и не удалось достичь своей цели. Исходя из событий последних лет, складывается впечатление, что Америка до сих пор не перестроила свою внешнюю политику. США по-прежнему под предлогом «установления демократического режима» вмешиваются во все региональные конфликты. Некоторые авторы пишут, что Россия ельцинского периода не достигла никаких положительных результатов во внешней политике. Однако, это не совсем так. СССР бесспорно проиграл холодную войну, но Российской Федерации удалось во всех международных организациях сохранить свои позиции. И стало это возможным только благодаря её демократическому выбору. От СССР Россия унаследовала признаки великой державы: статус великой ядерной и ракетной державы, место в Совете Безопасности и место гаранта в ряде международных процессов.

Таким образом, Россия сделала свой выбор, выбор не в сторону тоталитарного режима, а в сторону

демократических ценностей. Это и определило её место на международной арене в 90-е годы. Естественно, что мы уже не могли претендовать на ведущую роль в мировой политике, как это было во время противостояния СССР и США, однако наше государство сохранило некоторые позиции на международной арене и смогло получать кредиты и гуманитарную помощь от западных стран.

Сегодня, в преддверии восьмидесятилетия Б.Н. Ельцина по центральному телевидению идёт ряд телепрограмм, в которых политологи, журналисты и соратники президента дают оценку его правлению. Во внешней политике президент проявил себя как неординарный политик. Роль Ельцина в международных отношениях эпохи 90-х высоко оценивается западными политиками, так как он предотвратил дальнейший развал России, удержал общество от гражданской войны. Но были, конечно, и личные причины: многих западных политиков изумлял, поражал, иногда приводил в тупик масштаб его личности [2, с. 674].

Список использованной литературы:

1. Барсенков А.С. Вдовин А.И. История России 1917 - 2007. Учебное пособие – 2-е изд. перераб. и доп. – М: Аспект-Пресс – 2008.
2. Минаев Б.Д. Ельцин / Борис Минаев - 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2010.
3. Примаков Е.М. Встречи на перекрёстках – Екатеринбург – ИД «Пирогов», 2004.
4. Россия: ближайшее десятилетие. Сборник статей / под ред. Э Катчинса, Д Тренина – М: 2004.
5. Судьба России: вектор перемен. Материалы международной научной конференции. Том 1/ под ред Р.Г. Пихои – Екатеринбург-Москва: «Академический проект» 2007.

© Магомедова Х.С., 2016

УДК 35.08

Ткаченко Маргарита Васильевна

магистр 2 г.о.

Института финансов, экономики и управления
Тольяттинского государственного университета,
г. Тольятти, РФ
E-mail: tmvtgl@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные направления, тенденции проведения кадровой политики в Российской Федерации.

Ключевые слова

Кадровая политика, качество кадров, кадровые технологии.

Совершенствование системы управления, государственной и муниципальной службы выступает важным условием успешного решения стоящих перед обществом задач и укрепления российской государственности. Именно органы власти и управления, персонал государственной и муниципальной службы могут непосредственным образом воздействовать на развитие происходящих в стране реформ, обеспечивать реализацию решений, направленных на модернизацию жизни российского общества.

Актуальность выбранной темы объясняется тем, что осуществление в стране экономической и политической реформ, демократизация государственной и общественной жизни, необходимость неотложного решения многих социальных проблем объективно требуют серьезных изменений в системе государственного управления и местного самоуправления. При этом роль государства в сфере труда и кадров заключается в том, что оно должно создавать необходимые социальные условия и правовые гарантии [6,

с.25]. Гражданин должен быть свободным на рынке труда (Конституция РФ, статья 37) [2]. Отсюда вытекает много нерешенных проблем.

Кадровая политика – одно из приоритетных направлений и государственной политики. Особую роль профессиональный кадровый состав играет в системе государственного управления. Управленческие кадры – государственные гражданские служащие, являющиеся центральным звеном этой системы, определяют цели, приоритеты и пути политического, социально-экономического, культурного развития страны.

Реформа, проводимая в России с 1990-х гг. и до настоящего времени, направлена на повышение результативности промышленного сектора экономики и его адаптацию к рыночным условиям. Однако, за годы реформ отечественной промышленности не удалось выйти на качественно новый уровень и одной из причин этого является то, что вследствие разрушения социальной сферы, снижения престижа профессиональных высокоинтеллектуальных кадров ослаблен социальный потенциал страны, вплоть до последнего времени уменьшалась численность занятых в экономике и ее ведущих отраслях (промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство). Падал интеллектуальный ресурс не только в промышленности и сельском хозяйстве, но и в науке, где число занятых за последние 25 лет уменьшилось в 2–3 раза [3, с.59-60].

При этом цели государственной кадровой политики должны состоять в:

- создании благоприятных условий и правовых гарантий для проявления каждым работником способностей и профессиональных знаний, стимулировании его профессионального роста, повышении качества и эффективности трудовой деятельности;

- обеспечении высокого профессионализма управленческой деятельности, укомплектовании органов государственной власти квалифицированными, граждански ориентированными, добросовестными работниками;

- установлении барьеров и преград на пути проникновения в управленческую сферу непрофессионалов, лиц склонных к личному обогащению и коррупции.

За последние два десятилетия в нашем государстве многое сделано на теоретическом уровне и в практическом плане для разработки кадровой политики различного уровня. Причем - в весьма сложных условиях воздействия факторов системного свойства: межнациональных и межэтнических, межконфессиональных и клановых, экономических и политических. Однако государственным органам власти и по ныне не удалось рационально соединить масштабные природные и человеческие ресурсы, добиться равномерного размещения трудоспособного населения, особенно в условиях современного формирующегося рынка. До сих пор не сформирована единая и легитимная концепция государственной кадровой политики. Есть лишь ее элементы в ряде федеральных органов власти и отдельных субъектах Российской Федерации. Формальное закрепление кадровой политика нашла в федеральной программе «Реформирования и развития системы государственной службы РФ» на 2009-2013 годы, Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», где был определен целый ряд показателей касающийся доступности, открытости, качества государственных услуг; развития кадрового потенциала государственной гражданской службы и запланировано расширение перечня выборных муниципальных должностей. В Самарской области более десяти лет назад была принята областная целевая программа «Управление кадровым потенциалом Самарской области на 2004–2008 годы». Это была уникальная программа. Целью названной программы было создание эффективного механизма управления формированием, сохранением, воспроизводством, развитием и использованием кадрового потенциала Самарской области, обеспечивающего устойчивую работу предприятий и учреждений в рыночных условиях, переход экономики области на инновационный путь развития и решение неотложных социальных задач [1].

21 сентября 2009 года Губернатором Самарской области была утверждена «Программа развития государственной службы Самарской области на 2009–2013 годы». Ее основные цели:

- совершенствование процесса развития государственной гражданской службы;
- формирование состава государственной гражданской службы региона;
- создание модели управления государственной гражданской службой Самарской области.

28 сентября 2012 года в новой редакции была принята «Стратегия кадровой политики в органах государственной власти Самарской области и органах местного самоуправления в Самарской области».

В ней сказано: «Важнейшим механизмом реализации Стратегии социально-экономического развития региона до 2020 года является эффективная система государственной власти и местного самоуправления, выстраивание которой возможно только за счет наиболее полного использования и развития потенциала государственных и муниципальных служащих Самарской области» [4].

К факторам, определяющим качество кадров, относятся: качество образования, мировоззрение (наличие мотивации на служение стране); сохранение традиций государственной кадровой политики, отношение общества к государственной службе, ее престиж; материальные условия (денежное содержание, социальные гарантии государственным служащим, пенсии, условия труда, возможность повышения квалификации, переподготовки).

Рассматривая вопрос кадровой политики, необходимо отметить проблемы, которые существуют в этой области. Одной из основных является рост численности работников органов власти. По данным Росстата увеличение составило за период с 2010 по 2015 год 301,0 тыс. чел. (с 1648,4 до 1949,5 соответственно). Что свидетельствует о бюрократизации системы управления и увеличении расходов на содержание соответствующего аппарата, однако, улучшения в работе органов управления при этом не наблюдается. Аналогичная картина наблюдается и в Самарской области, за указанный период увеличилось число сотрудников органов управления

Общая численность работников, замещающих должности гражданских и муниципальных служащих органов власти в Самарской области составляет 17559 человек (по данным Росстата) Из них 8029 человек работают в территориальных подразделениях федеральных органов исполнительной власти (укомплектованность 89,1%), 3118 – в правительстве региона (96,9%), 6412 человек – в органах местного самоуправления (96,9%) Увеличилось число чиновников занятых в экономике. Они в большинстве своем имеют достаточный уровень образования и практический опыт для выполнения своих функций. Зарплата чиновников в регионе больше, чем в среднем по России, а также выше среднего уровня зарплат чиновников в Приволжском Федеральном округе. В связи с кризисным положением в стране Губернатор Самарской области Н. И. Меркушкин предложил сократить количества чиновников региона на 20 %. Также ранее он заявил о том, что чиновникам придется пересесть на автомобили местного производства, т. е. на ВАЗы [5].

Другая проблема состоит в том, что кадровая политика (в том числе в сфере государственной гражданской службы) проводится непоследовательно, неэффективно; значительная часть профессионально подготовленных кадров используется нерационально, слабо вводится в действие мотивационный ресурс. Одной из причин такого положения является несформированность в организациях, в том числе в государственном управлении, эффективного механизма, призванного реализовывать кадровую стратегию субъекта управления.

Опыт показывает, что повышение эффективности государственного управления практически невозможно, если не действуют «разумные» механизмы социальной саморегуляции, стимулирующие гражданскую активность и действенный общественный контроль.

Важнейшим направлением являются последовательная оптимизация системы управления, рационализация самого аппарата, повышение персональной ответственности каждого государственного служащего за надлежащее выполнение должностных обязанностей, нацеленность каждого не на процесс, а на результаты труда, его оценку не по формальным отчетам, а по реальным заслугам и достоинствам исполнителя [7, с.42].

Развитие кадровой политики, смысл которой, прежде всего в открытости, в праве граждан РФ на оценку государственного органа, в возможности контроля деятельности органов государственной власти и управления, а также права отзыва государственного служащего в соответствии с федеральным законодательством. Назрела необходимость создания системы общественной оценки деятельности государственного органа в общем и в частности каждого государственного служащего.

Список использованной литературы:

1. Зимин В.А. Развитие кадрового потенциала органов государственной власти субъекта РФ (на примере

Самарской области). [Электронный ресурс] / URL: <http://jurnal.org/articles/2015/polit1.html> (Дата обращения – 18.05.2016.)

2. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
3. Пономаренко, Б. Государственная и муниципальная кадровая политика: направление разработки и реализации // Муниципальная власть. – 2014. – № 6.
4. Постановление Губернатора Самарской области от 11.09.2008 № 104 «Об утверждении «Стратегии и кадровой политики в органах государственной власти Самарской области и органах местного самоуправления в Самарской области» (в ред. от 28.09.2012) [Электронный ресурс] / URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/57/886625>. (Дата обращения – 18.05.2016).
5. Самарский губернатор поручил сократить количество чиновников на 20 %. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.regnews.ru/politics/byudzhet-krizis-chinovniki-598/> (Дата обращения – 18.05.2016).
6. Черепанов В.В. Государственная кадровая политика и кадровая деятельность в системе гражданской службы: Учебное пособие. М.: Финакадемия, 2009.
7. Шедий М.В. Государственная кадровая политика и механизм ее реализации в вопросах и ответах. Учебно-методическое пособие. О.: Образование и общество, 2006.

© Ткаченко М.В., 2016

УДК 325.2

Авдеева Надежда Алексеевна

старший преподаватель РУДН, г.Москва, РФ

E-mail: avdeeva_na@pfur.ru

Болотина Наталья Ивановна

старший преподаватель РУДН, г.Москва, РФ

E-mail: bolotina_ni@pfur.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

Статья посвящено анализу влияния миграционных процессов на этнический состав Европы и ее культуру. Авторы обращают внимание на ситуацию беженцев из стран Ближнего Востока и Африки, сложившуюся в настоящее время в Европе. Стремительное увеличение их потока ставит вопросы о выживании коренных европейцев, о сохранении западноевропейской культуры, а также о выработке новых тактик и стратегий в проведении политики аккультурации новых мигрантов.

Ключевые слова

Аккультурация, ассимиляция, Африка, Ближний Восток, Западная Европа, интеграция, культура, маргинализация, межкультурная коммуникация, мигрант, мультикультурализм, радикальный фундаментализм.

В настоящее время под влиянием активных миграционных процессов меняются многие ценностные установки Западной Европы как в отношении самих мигрантов, так и своих граждан, современной миграционной политики, своей роли в мировом историческом процессе. В частности, изменяются традиционные стереотипные представления о внешности людей, проживающих в той или иной европейской стране. Например, смуглый темнокожий человек может быть и французом, и шведом, и англичанином. А швед, в свою очередь, может не быть голубоглазым блондином, англичанин – рыжеволосым худощавым человеком. Так, приезжая, на Лазурный Берег, туристов встречают высокие темнокожие женщины и мужчины вместо миниатюрных кудрявых людей. Подобные наблюдения, по мнению некоторых ученых, социологов, журналистов и известных общественных деятелей, указывают на факты вымирания самых фундаментальных наций Европы. К тому же среди европейских стран лишь в Великобритании, в Испании и во Франции рождаемость превышает смертность. В Дании, в Швеции и в Польше эти показатели одинаковы, а в Италии, в Австрии и в Германии – отрицательны [5].

Постепенное изменение этнического состава Европы происходит ввиду стремительного притока иностранцев из стран Ближнего Востока, Африки и Азии. Подобная тенденция не оказывает большого влияния на существование нации при условии невысокого уровня миграции, рассмотренной на коротком временном отрезке. Но если взглянуть на это с исторической перспективы, анализируя продолжительный промежуток времени и массовый приток иностранцев в определенную страну, то можно заметить, что постепенно в ней начинают происходить процессы культурной и этнической ассимиляции, и подобное «переселение» оказывает необратимое влияние на этнос в целом, и на внешний вид, в частности [3]. Со временем потомки эмигрантов перестают восприниматься как чужие или представители иной культуры. В свою очередь, они как часть той культуры, с которой они соединились, создают смешанные браки, что оказывает влияние на облик нации, и, при сопутствующих условиях, может со временем в корне переменить его. Так, например, современные смуглые темноволосые итальянцы имеют мало общего со светлыми голубоглазыми жителями Римской Империи, наследниками которой они, бесспорно, являются. Это результат продолжительных войн, массового переселения жителей средней Азии на Апеннинский полуостров,

крестовых походов и так далее.

В настоящее время мы наблюдаем подобные процессы этнических изменений во многих странах Европы. Наиболее быстро этот процесс происходит во Франции. Достаточно посмотреть хотя бы на сборную страны по футболу, внешность игроков которой изменилась менее чем за 30 лет. Важно понимать, что никто из этих людей не рассматривается как мигрант, или, по крайней мере, как натурализованный спортсмен (как, например, триумфатор олимпиады в Сочи, Виктор Ан). Они все французы в полном смысле этого слова (за исключением, разве что, ДНК). Семьи многих из них уже не одно поколение живут во Франции, которую в свое время по экономическим, политическим или иным причинам они выбрали как страну проживания.

Очень большое количество мигрантов во Франции стало уже национальной проблемой для страны. Николя Саркози открыто сказал об усталости Франции от мигрантов. По его мнению, конфликт состоит в том, что традиционно Французская Республика открыта для всех приезжих, однако на ее территории слишком много иностранцев, которых надо обеспечивать жильем, рабочими местами, школами и поликлиниками [4].

Высокий уровень миграции определяет не только на настоящее страны, но и ее будущее. Принимая беженцев с Ближнего Востока или стран Африки, европейские страны сталкиваются с проблемами их аккультурации. Так, мигранты первой волны на территории чужой страны обычно стремятся не отходить от своей культуры, жить, соблюдая обычая и традиции своей исторической родины. Некоторые переселенцы по несколько лет живут в созданных ими диаспорах, ограничивая свой круг общения только людьми своего этноса. При этом они мало контактируют с местным населением. Как следствие, они не владеют языком страны, которая их приняла, не знают ее культуру, традиций и обычаев. Подобное положение сохраняется в рамках одного поколения, потому что их потомки, осознанно или нет, часто отдаляются от своей исторической родины, предпочитая вести тот образ жизни, который принят в стране, где они проживают. Например, сын алжирских эмигрантов, родившийся во Франции, с немалой долей вероятности предпочтет жить именно так, как живут французы, а не так, как живут люди на родине его предков, более того – он будет позиционировать себя именно как француз и, в сущности, будет прав. Молодые люди, чьи родители когда-то поменяли свое историческое место жительства, идентифицируют себя с новой культурой, но, как правило, сохраняя уважение к культуре своих предков. Выбор подобной стратегии вполне объясним. С одной стороны, дети мигрантов реализуют мечту их родителей – сделать карьеру, стать успешными и богатыми. Очевидно, что это возможно сделать, интегрируясь в ту культуру, в которой они выросли и живут. С другой стороны – крепкие родовые связи, уважение к старшим, приоритет семейных ценностей – одним словом, все то, что отличает, к примеру, современного француза арабского происхождения от коренного француза, не позволит ему полностью ассимилироваться с культурой страны, которая предоставила ему жилье, образование, медицинскую помощь и прочее. В настоящее время участвовавшие случаи радикализации среди выходцев из стран Африки и Ближнего Востока, проживающих во Франции, указывают на большие проблемы в европейской политике аккультурации мигрантов [2, с. 286]. Апологеты фундаментализма легко находят последователей своим идеям среди маргинальной молодежи. Обычно это молодые люди, которые оторвались от собственной культуры и у которых большие проблемы с интеграцией в новое культурное пространство [1, с. 47].

Рассматривая современные процессы этнической ассимиляции в Европе, надо также отметить, что трудности этих явлений связаны во многом и с тем фактом, что речь идет о столкновении двух типов культур, которые отличаются между собой по многим параметрам. Например, по склонности людей к индивидуалистическому поведению или коллективному; по их готовности принимать или, соответственно не принимать неравномерность распределения власти в институтах и организациях; по уровню избегания неопределенности; по степени долгосрочной/кратковременной ориентации на будущее и т.д. В своих исследованиях нидерландский социолог Герт Хофстеде, подчеркивал, что представители коллективистской культуры хорошо адаптируются в индивидуалистической культуре. Причем, речь идет не только о выживании в другой культуре, но и саморазвитии и самообогащении своей собственной [6]. Таким примером приспособляемости может, в какой-то степени, служить отказ многих мусульманок в Европе от ношения хеджаба, обязательного для женщин в тех странах, откуда прибыли их предки, и где существует жесткое

традиционное распределение гендерных ролей, где женщина традиционно хранительница очага, а ее основное предназначение – быть матерью. Обычно в этих странах в семье всегда много детей, а главная роль принадлежит мужчине.

Ситуация меняется, когда речь идет об западноевропейских культурах, где конкуренция преобладает над сотрудничеством, а личные достижения, как правило, ценятся выше, чем групповые; большое значение приобретает индивидуальная свобода, в том числе свобода выбора, не зависимо от гендерной принадлежности. Женщины, как и мужчины, могут вести бизнес и занимать высокие должности в крупных компаниях, и традиция, по которой главная роль женщины – быть матерью, уходит в прошлое. Для европейцев стало привычным создавать маленькие семьи, в которых максимум двое детей, а то и вовсе их нет. Именно в индивидуалистической природе европейской культуры, в ее маскулинности и ориентированности на результат кроются причины малочисленности французов, немцев, англичан, шведов и др.

Интересно, что возвращение хеджаба воспринимается как проявление радикализма не только европейской общественностью, но и частью европейских мусульман. Некоторые социологи и политики даже прогнозируют, что ношение хеджаба для мусульманской женщины в Европе в будущем перестанет быть обязательным, а по прошествии какого-то времени для европейских мусульманок возможен даже полный отказ от данного вида одежды.

Коллективистскую и индивидуалистскую культуры отличает отношение к собственной истории, литературе, традициям и обычаям. Представители восточных, среднеазиатских, арабских стран (стран с наибольшим оттоком населения) гораздо выше ценят, чтут и оберегают собственную культуру, чем представители стран западной Европы (стран с наибольшим числом мигрантов). Выходцы с Востока очень религиозны, даже при условии их проживания в одной из европейских стран. Крайне трудным представляется встретить араба-атеиста даже в наши дни.

Таким образом, на данный момент в странах Запада в целом и во Франции, в частности, происходят два разных явления. С одной стороны, это большие перемены в этническом составе всей Европы. С другой стороны, мы имеем дело с конкуренцией культур, в котором доля восточной значительно преобладает, потому что численность мигрантов стремительно растет. Их высокая степень приспособляемости к чужому языку, традициям, новому образу жизни при сохранении приверженности к своей культуре противостоит европейской разочарованности в традиционных христианских ценностях и идеях постмодернизма, политики мультикультурализма и пр. С настоящее время молодые люди европейского происхождения часто находятся в поиске новых форм и идей вплоть до увлечения радикальным исламом.

Таким образом, изменения этнического состава Европы неизбежно влекут за собой не только изменение внешнего облика нации, но и перемены в культурном плане. В известном фильме Дж. Кэмерона «Аватар» (2009) побеждают герои, способные на равенство в отношениях и солидарность друг с другом, сочувствие, интуитивное принятие решений. Они не склонны к планированию, принимают решения о своей жизни эмоционально, судя по обстоятельствам. Для них ценна связь между будущим и прошлым. Их противники готовы жертвовать сиюминутными выгодами ради будущего. Они не представляют свою жизнь без планирования на много лет вперед. При выборе средств в достижении результата моральные аспекты для них чаще всего не важны – цель оправдывает средства.

Будущее Европы во многом зависит от того, как сегодня разрешатся межкультурные несовпадения между коренными жителями и новыми мигрантами. Только слияние культур прекратит множество разных споров и конфликтов, разногласий между народами. С другой стороны, важно помнить, что иметь общую культуру, так или иначе, – означает забыть о собственной, а каждая культура, культура каждой страны, каждого народа, большого или маленького, представляет собой огромную ценность, и терять ее, подвергать забвению означает наносить вред всему человечеству.

Список использованной литературы:

1. Авдеева Н. А. Современное европейское общество и его педагогические системы в борьбе с феноменом радикализации молодежи [Текст] / Н. А. Авдеева, Е. А. Марковская // Образовательная среда сегодня:

- стратегии развития : материалы V Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 17 апр. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — № 1 (5). — ISSN 2411-8184.
2. Аскарлова Д.А. Исламские экстремистские организации-угроза международной безопасности. Языки и культуры в эпоху глобализации. Особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия самоидентификации в современном мире: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – М., 2016., С. 286.
3. Малышев И. Франция. Спокойной старости не будет?// Топос. Электронный журнал. – М., 2005г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.topos.ru/article/4219>(Дата обращения: 17.05.16).
4. Вести.Ru: Саркози хочет ограничить приток мигрантов во Францию [Электронный ресурс] URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=734406&cid=9> (Дата обращения: 14.05.16).
5. Семенова Елена. Европа вымирает? [Электронный ресурс] URL: <http://rus.delfi.lv/archive/evropa-vymiraet.d?id=8681056> (Дата обращения: 10.05.16).
6. Hofstede G., Culture's Consequences, Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001г.

© Авдеева Н.А., Болотина Н.И., 2016

УДК 304

Баркова Екатерина Валериевна

канд. филос. наук, доцент
каф. социально-культурных технологий СПбГУП
г. Санкт-Петербург, РФ
E-mail: barkova_katya@bk.ru

ПРИРОДНОЕ И РУКОТВОРНОЕ В УСЛОВИЯХ ДЕГУМАНИЗАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ СРЕДЫ

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальная проблема современной культуры повседневности – роль экологического осмысления оппозиции природы и цивилизации, естественного и искусственного. Выявлены новые теоретические аспекты такой художественно-эстетической деятельности как флористическое искусство, малоизученной на уровне культурологических исследований. Рассмотрена роль флористического дизайна в структуре современной культуры повседневности как фактора, способствующего экологизации и гуманизации повседневной среды.

Ключевые слова

Культура повседневности, флористический дизайн, экологическая эстетика, эстетика повседневности, природа, пространство повседневности.

Проблема культурологического анализа дегуманизации городской среды неразрывно связана с осмыслением вхождения образа природы, природных форм в повседневную среду. В XXI веке мы неизменно обращаемся к природному как возможности сохранения и восстановления некоего экологического и «духовного» ресурса.

В настоящее время проблема соотношения цивилизации и природы приобретает разнообразную палитру культурологических смыслов. Сверхдинамичный ритм современной цивилизации заставляет нас иначе воспринимать проблему гармоничных отношений между человеком и природой. Формирование экологически сбалансированной среды в пространстве повседневности особенно актуально для личности в контексте удовлетворения ее духовных потребностей. В природном наполнении своего повседневного бытия человек находит новые смыслы. Творимая им в процессе практическо-преобразовательной деятельности

«вторая природа» вовлекает его в активное формообразование, созидание нового пространства, новых порядков его организации, ранее не бывалых сверхприродных форм и образов.

При этом возможно возникновение противоречия между естественной и искусственной средой и их эстетическими и культурными параметрами. В истории культуры антиномия природы и культуры переосмыслялась в зависимости от общемировоззренческого контекста. В отношении к природе отражался дух эпохи в целом, ее нравственный и эстетический идеал, место и роль человека в обществе. Каждая эпоха находила свои особые формы выражения культурных смыслов, оставляющие свои следы в природном ландшафте, порой преобразуя его до неузнаваемости [3, с. 11].

Особое отношение к природе в повседневном проявляет себя в рукотворных флористических объектах. Искусство флористики представляет собой эстетически ориентированную деятельность и является одним из видов декоративно-прикладного искусства, в котором мастер в качестве основных средств выразительности использует не краски и линии, а цветы и природные материалы. Флористические композиции, созданные руками мастера, имеют свое эстетическое содержание и свой художественный образ. Эмоциональное воздействие цветов, их форма, цвет, запах закодированы в смысловой символике и используются в создании особого смыслового кода, соответствующего определенной культурной традиции. Флористический дизайн как направление эстетической деятельности содержит в себе стремление увидеть, прочувствовать, осмыслить красоту и гармонию живой природы и воплощается в композициях, которые не всегда просты для понимания. Они становятся квинтэссенцией творческих и технических возможностей мастера, выражением его философии, где гармонично сосуществуют творческая фантазия мастера и естественная красота природы [1, с. 204].

Актуальность и ценность идеи этого направления заключается в том, что флористические объекты воплощают в себе не только гармонию и чувство формы, линий, цвета, но и органичное единство природного и рукотворного в пространстве жилой среды. Вдохновение для создания очередной композиции черпается художником в природных формах. Сам материал, его цветовые, тактильные, ольфакторные характеристики направляют глаз и руку мастера, дают ощутить вдохновение. В основе этого художественного творчества положено противопоставление современной рациональной организации культурного пространства инстинктивному, природному взаимодействию с окружающей средой. Создаваемые композиции являются результатом созерцания и философского осмысления.

Эстетическое удовольствие от общения с природой не только пробуждает эстетические переживания, позволяет ощутить ценность и хрупкость бытия. Любое взаимодействие с природой – научное, художественное, техническое развивает человека, его тело, чувства, ум, нравственное и эстетическое сознание. Если такое взаимодействие бездумное и потребительское – оно рано или поздно лишит человека нравственных и эстетических ориентиров и приведет к глобальной экологической катастрофе.

Переосмысляя природу в контексте проблем экологии, мы неизменно приходим к необходимости воспитания ответственного отношения к природе, которое должно содержать и эстетические, и экологические, и правовые аспекты воспитания личности. На первый план здесь выдвигаются те аспекты воспитания личности, которые позволят увязать индивидуальные предпочтения личности и ценностные экологические установки общества в контексте проблем культурных традиций и инноваций.

Флористическое искусство, флористический дизайн формируют особое ценностное отношение к природе, развивают эстетический вкус, расширяют рамки чувственного восприятия, обнаруживая эстетическую, художественную, культурно-смысловую ауру вокруг привычного и обыденного. Эстетическое переживание и осознание ценности красоты живой природы напрямую связано с эстетической и общей культурой личности, которая определяет ценностное отношение к природным объектам и явлениям, потребность в непрерывном экологическом самовоспитании. Восприятие красоты живой природы в процессе творческого действия оказывается намного более значимым в контексте приобщения к эстетической и экологической культуре, чем просто эстетическое любование природными объектами, когда внутреннее состояние человека в процессе его творчества входит в резонанс с тем, что он видит в природе. Когда его мастерство рождает нечто, он начинает чувствовать и понимать, что в этом мире все едино, наполнено смыслами и связано невидимыми нитями. Потому невозможно просто бездумно разрушать и наносить раны,

причинять боль чему бы то ни было в живой природе. В этом контексте особенно актуально звучит тезис М.С. Кагана: «творимая человеком культура становится, в конечном счете, силой, творящей его самого» [2, с. 77].

Организуя свое жизненное пространство, человек осуществляет свое стремление создать свое особое место с особым настроением и атмосферой, провести реальную и условную границу «своего» и «чужого» [4, с. 229]. Современное средовое проектирование в свой арсенал включает различные декоративно-прикладные искусства, которые, в свою очередь, используют природные материалы и живые растения [5, с. 100]. Широко применяя постмодернистские принципы и методы, оно, в то же время обращает свое внимание к традиции как источнику новых идей и экспериментов, как особому типу связи прошлого и настоящего.

Человек играет с повседневным пространством, познает его, ищет и находит в нем новые смыслы, забытые за суетой повседневности. Вместе с тем, организуя свое жизненное пространство, он следует своим представлениям об устройстве мира и воспроизводит в своем доме устоявшиеся в данной культуре ценности, символы, традиционные схемы и образы. Переживание целостности мира, сиюминутного и вечного – все это находит свое отражение во флористическом дизайне предметной среды.

Осмысление принципов флористического искусства как мира природно-рукотворных вещей с позиций экологической эстетики открывает нам новые возможности достижения оптимального экологического баланса в условиях негуманного отношения к самой среде человеческого существования. Оно также дарит возможность иначе взглянуть на целесообразность творческой деятельности, рациональные основания гармоничного соизмерения возможностей современного человека с его потребностями и меру ответственности перед будущими поколениями за результаты своей творческой активности. Общение с миром «природного» прекрасного позволяет выделить и зафиксировать нечто важное в ускользающем и быстротекущем мире.

Список использованной литературы:

1. Баркова Е.В. Роль флористического дизайна в пространстве повседневности современной культуры: эстетические и экологические аспекты проблемы // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 4. – С. 203-207.
2. Каган М.С. Эстетика как философская наука. – СПб.: Петрополис, 1997. – 544 с.
3. Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. – М.: Согласие, 1998. – 356 с.
4. Лишаев С. Эстетика пространства. – СПб.: Алетейя, 2015. – 288 с.
5. Eväsoja M. The Part and The Whole: The Japanese Style of Aesthetic Experience in Natural and Urban Environments // International Yearbook of Aesthetics / ed. A. Haapala. – Helsinki : University of Helsinki : Institute for Art Research. – 2005. – Vol. 9. – P. 94-108.

© Баркова Е.В., 2016

УДК 911.5

Байрамова Лале Али гызыДоктор философии, доцент кафедры Геоэкологии Бакинского ГосУниверситета
г.Баку, Азербайджан

E-mail:

Сеидов Ильхам Вагиф оглуМагистрант кафедры Геоэкологии Бакинского ГосУниверситета
г.Баку, Азербайджан

E-mail:

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ РЕСУРСОВ ПОДЗЕМНЫХ
ВОД В НАХИЧЕВАНСКОЙ АР****Аннотация**

Рассматриваются многогранные экологические и историко-традиционные аспекты водопользования в Нахичеванской Автономной Республике на примере системы кягризов

Ключевые слова

Природно-ресурсный потенциал, подземная гидротехническая система, миграция населения, индикаторы социально-экономического развития

Экологическая безопасность, наряду с ликвидацией бедности и глобальными изменениями климата, играют жизненно важную роль и приобретают скоординированные действия по этим наиболее неотложным проблемам эпохи.

Индекс Человеческого Развития (ИЧР) – являющийся сводным измерителем индикаторов по трем направлениям – долголетию, уровню образования и контролю над ресурсами. Именно в этом контексте, изучение природно-ресурсного потенциала Азербайджана, природных богатств природно-географических областей, в частности, водных ресурсов Нахичеванской Автономной Республики, как неотъемлемого региона Азербайджана - имеют важное значение.

Нахичеванская Автономная Республика занимает южную часть Кавказского перешейка и расположена между 38°51' - 39°52' с.ш. и 44°37' - 46°13' в. д., на оконечностях юго-западных склонов Малого Кавказа.

С севера и северо-запада границы проходят по водоразделам Зангезурского и Даралаязского горных хребтов и по северо-восточному склону отрогов Агманганского хребта (по Союгдагу) она примыкает к Армении; с юга и юго-запада республика граничит по реке Араз с Ираном, а также с Турцией (15 км).

Объектом исследования представленной научной статьи являются кягризы - традиционная подземная гидротехническая система в городах и селениях Азербайджана, в частности, в Нахичеванской АССР, совмещающая водопровод и систему орошения. Кягризы обладают важным значением, как источник воды и жизни. Согласно археологическим данным кягризы существовали еще в античное время; исторически эта система применялась также и в Средней Азии и в Иране.

Авторами изучена уникальная водопроводная система, позволяющая совмещать как водоснабжение, так и орошение в регионе исследования. Также проведен анализ последствий воздействия окружающей среды и, как следствие, загрязнения, включающий качественное описание и количественные оценки. Оценки показателей загрязнения необходимы для целей долгосрочного прогнозирования и других технико-экономических исследований, что актуально для широкого спектра экологических проектов. [1, с.69]

На примере системы кягризов в Нахичеванской АССР авторами рассматривались затраты на предупреждение воздействия загрязненной среды на реципиенты при загрязнении водоемов, которое определяется величиной расходов, необходимых для предупреждения использования загрязненной воды на технологические и коммунальные нужды. К таким расходам относятся: затраты на ввод в действие водоочистных сооружений, на организацию использования новых чистых источников и пр. [2]

Краткое описание работ в кягризе: для определения наличия и количества воды в данной местности и возможности вывести ее самотеком наружу роют пробный колодец - "гюмана гуюсу". На равнине их роют обычно три, в каждый наливают одну из трех различных красок и по их передвижению определяют направление течения воды. Колодец роют до водоносного слоя, который должен питать кягриз, и по глубине его залегания судят о возможности выведения воды самотеком на поверхность земли. Для обеспечения правильного и достаточного питания кягриза водой подземная галерея должна хотя бы в некоторой части идти ниже водоносного слоя.

Кягриз состоит из различных частей. "Лагым" - галерея (в Нахичевани - "курэ"), подземный водоносный канал. Лагым от начала до выходного отверстия кягриза делается одного размера. Высота его 1 м 35 см, ширина 80 см. Потолок лагыма для предотвращения обвала обычно бывает сводчатым - "тагбэндвари". Диаметр колодца 80 см. Колодец в народе называется "гую" или "кез".

В некоторых местах в галереях устанавливаются каменные сооружения (каменное крепление), что делается для защиты от возможных обвалов. Иногда они устанавливаются на всем протяжении галереи. В таких случаях в галерею предварительно спускают камни для устройства стен по бокам на высоте 2 м 25 см. На эти стены сверху кладут длинные плоские плиты. Вода течет под таким сооружением беспрепятственно, так как падающие сверху комья оседают на каменной крыше. Ближе к выходу стены колодца расширяют и обкладывают камнями, но сама горловина делается узкой и перекидывается большим плоским камнем, а сверху засыпается землей. Это делается с целью предохранения кягриза от проникновения в него воздуха, который способствует быстрому разрушению стока, а также для того, чтобы в галерею не попадали посторонние предметы. Такое перекрытие кягриза называется "чилакэрдэн".

Для увеличения объема воды в кягризе иногда роют дополнительно один-два колодца или от пробного колодца в трех-четырех направлениях делают "слепые галереи" без колодца - "кор лагым", из которых вода поступает в пробный колодец.

При рытье кягризов пользуются различными приемами измерения: глазомером, звуковым методом - стуком камня о камень - "такка" и т.д. После рытья первого колодца у начала галереи вешают веревку с камнем на конце. Кэн-кэн по мере рытья галереи сверяет направление по этой веревке, ориентируясь на нее через оба плеча попеременно. Или же после выкапывания 10- 15 м галереи он ставит на землю светильник, а сам идет к началу галереи, ложится на спину, лицом к светильнику и проверяет направление. Можно также ориентироваться по свету, падающему в галерею из отверстия колодца. В последнее время ориентируются и по компасу.

Галерея роется от одного колодца до другого, канкана (кэн-кэна) внутри галереи ударяет камнем о камень - такка, а на поверхности земли другой канкан (кэн-кэн), приложив ухо к земле, ориентируется по этому звуку и роет очередной колодец. Этим способом можно пользоваться только на глубине до 15 м. Если очередной колодец не вышел в галерею, то также пользуются этим методом и исправляют направление галереи.

В Нахичевани, как и в других регионах Азербайджана, некоторые канканы (кэн-кэны) роют колодец снизу вверх. По мере рытья колодца устраивали место для ног и поднимались повыше. Этот процесс, правда, особенно трудоемкий, но работа идет успешно.

Производят очистку галереи от обвалов. Если в результате обвала галерея совсем выходит из строя, сбоку роют колодец и изменяют направление воды путем прорытия новой галереи. В засушливые годы, особенно в горных местах, в кягризах вода сильно уменьшается, а иногда и почти совсем исчезает. В таких случаях от отверстия кягриза до пробного колодца дно галереи опускается еще приблизительно на 15 см. Этот ремонт называется "тэрк доймэ".

В кягризных туннелях также устраивались помещения размерами 2х3 или 3х4 м и высотой не более 2 м, в которых хранили пищевые продукты (мясо, масло, сыр) - в некотором смысле аналог современных холодильников. В летние месяцы в кягризах регулярно поддерживалась температура в +8⁰ +10⁰С, что и позволяло хранить в продовольствие.

Кягризная система водоснабжения является также одним из важных элементов градостроительства региона. Имеющиеся в Нахичевани кягризы после соответствующего ремонта, а также с использованием в

некоторых случаях современных гидротехнических сооружений значительно облегчат снабжение населения водой в настоящее время.

Наряду с этим необходимо принимать все возможные меры для охраны и поддержания в городах этих драгоценных остатков прошлого. Тем самым можно сохранить и приумножить красоту и своеобразие города на современном этапе, подчеркнуть его историческое прошлое и оригинальность.

Выявление, реставрация и сохранение древних водоснабжающих устройств исторических городов Азербайджана явится ценным вкладом в дело сохранения памятников культуры нашего народа. В Нахичевани, как и везде в Азербайджане памятникам материальной культуры уделяется определенное внимание, выражающееся в их государственной охране, фиксации, реставрации и научном исследовании. Одновременно основное значение имеет изучение градостроительных традиций Азербайджана и, в частности, инженерного благоустройства городов.

Как отмечено, кягризы - древние источники оросительно-строительной культуры Азербайджана. Они, являясь памятниками-родниками, несут информацию о исторической памяти народа. Показательным событием можно назвать Международный Симпозиум «Кягризы - как исторические памятники и источники жизни», который состоялся 24-25 сентября 2009 г. в Нахичеванском Государственном Университете при содействии Международной Организации по Миграции ООН.

Экологические вопросы являются важнейшими аспектами современности. Ураганы и наводнения с одной стороны нехватка качественной (питьевой) воды, длительные засухи, неправильное орошение, почвенная эрозия-с другой, приводят к тому, что население тех или иных регионов покидает свои исторические места поселений в поисках более комфортных условий.[3]

К примеру, только в 2008 году по причинам, связанным непосредственно с экологическими катастрофами, более 20 миллионов человек были вынуждены переселиться в более благоприятные места обитания.

Ведущее мировое агентство ООН по вопросам миграции – ИОМ – претворяет в жизнь множество программ и проектов, направленных на улучшение качества жизни людей, пострадавших от изменений климата и других негативных экологических явлений.

Одно из приоритетных трендов деятельности ИОМ – проблема водообеспечения в Нахичевани. Кягризы – древние системы водообеспечения в Азербайджане, были не только источником пресной воды, но и олицетворяли культуру и историю целого народа, являлись индикаторами социально-экономических общин, передавая информацию о наиболее важных факторах развития.

Список использованной литературы:

1. Байрамова Л., Сеидов И., Ахмедов А. Эколого-экономическая оценка природных ресурсов Азербайджана. Материалы VII Международной научной конференции «Наука в современном мире», Киев, 2016. сс. 68-71
2. Водный Кодекс Азербайджана. Баку, 1997
3. Закон Азербайджанской Республики Об охране окружающей среды. Баку, 1999

© Байрамова Л.А., Сеидов И.В., 2016

УДК 443

Ляшенко Екатерина Александровна
канд. геогр. наук, доцент СКФУ, г. Ставрополь, РФ
E-mail.ru: Ljashenko_Ekaterina@mail.ru

ЛАНДШАФТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ Г. СТАВРОПОЛЯ

Аннотация

В статье рассматривается ландшафтное планирование г. Ставрополя. Примером ландшафтно-

архитектурного проектирования рекреационных форм городского типа может выступать город Ставрополь.

Ключевые слова

Ландшафтное планирование, ландшафтно-архитектурное проектирование, ландшафтный дизайн.

В ландшафтном планировании, по мнению К.Н. Дьяконова и А.В. Дончева, обозначаются три типа целей – сохранение, развитие и улучшение ландшафта. Первый тип ориентирован на сохранение существующего состояния. В «развитии» допускается как экстенсивное, так и интенсивное использование ландшафта. «Улучшение» планируется для ландшафтов, подвергшихся интенсивному использованию либо интенсивно используемых в настоящее время [3].

В ландшафтном планировании ведущими направлениями в настоящее время является ландшафтное проектирование и ландшафтный дизайн. В их основе лежат такие понятия как ландшафтное искусство, ландшафтная архитектура, архитектура малых форм, садово-парковое искусство.

Ландшафтное планирование – это построение такой пространственной организации деятельности в конкретных ландшафтах, которая обеспечивает устойчивое и рациональное природопользование, а также сохранение основных функций природных ландшафтов как систем поддержания жизни.

В задачи ландшафтного планирования входит:

- сохранение основных функций ландшафта как системы поддержания качественной среды жизни;
- выделение территорий с различными потребностями и режимами охраны;
- формирование сети таких территорий;
- определение желаемого состояния компонентов, особенно биотических, ландшафта и всей территории планирования, обеспечивающих высокое качество жизни людей, как с экологических, так и эстетических позиций.

Ландшафтная архитектура – искусство проектирования и создания гармонично организованной среды открытых пространств, сочетающей как природные, так и антропогенные (техногенные) элементы ландшафта. Среду открытых пространств, формируемую архитекторами, представляют сады и парки, лесопарки, курортные парки, исторические ландшафты, площади городов и т.д.

Задача ландшафтного проектирования – это размещение объектов ландшафтной архитектуры, ландшафтного дизайна и каркаса ООТ на территории проектирования с учетом особенностей ландшафта [4].

В настоящее время в городе Ставрополе накоплен определенный опыт в обустройстве рекреационных территорий. Большая часть таких композиций приурочена к городам и их окрестностям. Здесь применялись методы ландшафтно-архитектурного планирования и проектирования, а на локальном уровне – ландшафтного дизайна.

В городе Ставрополе имеется большое количество мест, используемых горожанами в рекреационных целях. В их числе можно назвать природный лесной массив, частично обустроенный под рекреационную деятельность - Таманский лес, Центральный парк, парк Победы, бульвар генерала А.П. Ермолова, площадь им. В.И. Ленина, ботанический сад им. В.В. Скрипчинского.

Таманский лес. Этот лес, занимающий верховья р. Ташлы, органично вписался в городскую среду. Он неоднократно вырубался, поэтому имеет обедненный видовой состав с преобладанием граба, дуба и ясеня. Включал в себя каскад прудов, из которых остался один – Комсомольский пруд. Имеется интересный опыт создания учебной экологической тропы, проект которой был разработан В.В. Савельевой и Л.И. Ишковой. Вдоль тропы были установлены информационные щиты: «Лес - наше богатство», «Ставропольская гора», «Каменная летопись Ставропольской горы», «Живая кровь Земли», «Птицы – друзья леса» и «Свидетель прошлого» (о реликтовом растении толстянке крупнолистной) [6].

Тропа заканчивается холодным родником, который питает красиво оформленный водный бассейн. Дальнейшее обустройство леса аллеями с фрагментами уголков ландшафтного дизайна, где будут расти интродуценты, превратит его в культурно-природный лесопарк.

Парк Центральный г. Ставрополя закладывался на основе естественного леса в долине р. Желобовки еще с 1830 года. Парк расположен в центре г. Ставрополя. Его площадь – 12,32 га. История парка началась более 180 лет назад и самым тесным образом связана с историей города. Среди местных жителей бытует

легенда о том, что во время своих визитов в Ставрополь по зеленым аллеям парка прогуливались великие русские писатели – А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.С. Грибоедов.

В планировке Центрального парка применялись различные формы архитектурной планировки. Территория парка представляет собой совокупность зеленых насаждений и водного пространства, площадок, пешеходных и проезжих дорог, зданий и сооружений. Заложен парк был, в основном, местными видами деревьев, но в них есть и редкие экзотические виды. До настоящего времени сохранились вековые дубы, ясени и ильмы, клены (остролистный и полевой), а также регулярные аллеи из каштана конского и тополя, высаженные в 40-х годах XX века. Основным принципом размещения стало сохранение его исторической ценности – уникальных деревьев на его аллеях. В парке имеется пруд, цветочные клумбы, фонтан, шахматный клуб, аттракционы, Зеленый театр. Аллеи хорошо освещены.

Парк Победы г. Ставрополя занимает территорию Круглого леса и расположен в Промышленном районе г. Ставрополя площадью 200 га.

Из естественной растительности произрастают дубы, ясени, грабы, клены, а также изредка встречаются буки. Видовое разнообразие лесопарка было увеличено, когда были высажены рябины, липы, тополя, акации, березы и кустарники. Голубые ели прижились очень плохо.

В лесной зоне парка есть немало растений, занесенных в Красную книгу: пролеска сибирская, подснежники. Особое очарование парку придают цветочные клумбы. Ассортимент цветочных декоративных культур на клумбах представлен в основном однолетниками. Используя старинные технологии, Л.Н. Требухова разработала новые формы-модули, являющиеся основой современных конструкций ваз-цветников. Специально для парка Победы сотни растений выращиваются в теплицах.

При создании лесопарка были вырублены деревья и кустарники, на месте их были проложены аллеи, просеки, асфальтовые дороги. Установлены аттракционы, проведены линии электропередач, водопровод. Построены также спортивные площадки и кафе.

У входа в парк поставлен гранитный обелиск в память о тех, кто защищал Родину. На «Аллее Вечной Славы» увековечены имена наших земляков – Героев Советского Союза и полных кавалеров Ордена Славы. Здесь создан музей боевой техники под открытым небом (танк, самолет, бронетранспортер, торпеда и другие экспонаты). На территории парка есть зоопарк.

Бульвар генерала А.П. Ермолова является прекрасным образцом ландшафтной архитектуры, выдержанной в традициях русских пейзажных парков. Общей площадью 5,5 га. Система посадок традиционная для такого рода сооружений. Вдоль бульвара идет широкая аллея, в которой преобладают широколиственные породы – каштаны, платаны и др. Групповые посадки размещены по бокам от аллеи, в них разнообразные породы – акации, ели, липы, декоративные кустарники. Их разновысокая композиция, размещения в партере, цветочное решение групп делают бульвар живописным, что отвечает традициям лучших пейзажных парков [2].

На примере бульвара генерала А. Ермолова можно обозначить три принципа, которые применяются в ландшафтном дизайне (уплотнения пространства во времени; организации пространства связан с устойчивостью пород к природной среде; атрактивности, воздействия на эстетическое восприятие человека).

Сквер (Площадь им. В.И. Ленина) расположена в центральной части г. Ставрополя и занимает территорию в 3 гектара. Ее организует ансамбль зданий, сложившихся в основном в 50-60 гг. Имеется ночная подсветка и праздничная иллюминация.

В сквере преобладает регулярный стиль французского типа – строгие прямые аллеи, ведущие к администрации Ставропольского края, плавные линии пешеходных дорожек. Украшением сквера служит бассейн строгой формы, построенный в форме раковины с двумя фонтанами.

Условно площадь Ленина можно подразделить на 2 части. Первую часть мы называем торжественной парадной частью, к которой относится та территория, где находятся входы в Администрацию Ставропольского края. Вторая часть - периферийная (декоративная). Это живописно оформленная территория с разнообразными деревьями и цветниками, удобная для прогулок и отдыха горожан и гостей. Материалом для создания подобного рукотворного комплекса послужили, в основном, интродуценты.

Ботанический сад им. В.В. Скрипчинского располагается на юго-западной окраине города, смыкаясь с

Круглым лесом. Здесь имеются регулярный дендропарк и ландшафтный дендрарий, розарий, коллекции плодово-ягодных культур, экспериментально-производственные питомники, оранжерея, альпийская горка. В настоящее время есть березовая роща, елово-пихтовый, грабово-ясенево-дубовый и буковый леса. Здесь также произрастают многолетние, лекарственные, газонные и декоративные травы.

В ландшафтной части парка представлены различные виды степей и субальпийские луга [7, 5].

В последние годы в городе высаживается не так много деревьев, как прежде. Большое внимание уделяется устройству цветочных клумб. Здесь используются и традиционные классические формы, и новые более сложные виды: партера из коврово-мозаичных цветов, современные модульные и лоскутные цветники миксбордеры, рабатки, арабески и другие. Возрождены также старинные ковровые вазы – клумбы, а также лепные клумбы, когда их основной рисунок вначале вылепливается из земли, а затем фиксируется ковровой рассадой. Используются старинные технологии, специалисты предприятия разрабатывают новые формы – модули, являющиеся основой современных ваз-цветников грибки, шары и т.д.

Роль зеленых насаждений в городе в последнее время возросла – они являются не только важным элементом внешнего благоустройства, но и учувствуют в оздоровлении окружающей среды [1].

Зеленые насаждения г. Ставрополя – это также бесценное богатство и природное и культурное наследие, которое нам необходимо передать следующим поколениям.

Список использованной литературы:

1. Блохин Н., Блохина Т. Ключи от города. – Департамент жилищного коммунального хозяйства администрации города Ставрополя, 1999.
2. Блохин Н., Блохина Т. Ермоловский бульвар: вчера, сегодня, завтра. – Фонд развития, архитектуры, градостроительства, создания, охраны и реставрации памятников культуры, истории и архитектуры г. Ставрополя. – Ставрополь, 2002.
3. Дьяконов К.Н., Дончева А.В. Экологическое проектирование и экспертиза. – М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 2002.
4. Ландшафтное планирование с элементами инженерной биологии. – М.: Т-во науч. изданий КМК. 2006.
5. Мир удивительных растений Ставропольского ботанического сада. Научно-популярный сборник. – Ставрополь: типография ООО «БиК Мастер». – 2005.
6. Савельева В.В. Природа города Ставрополя. – Ставропольсервисшкола, 2002.
7. Скрипчинский В.В. Ставропольский ботанический сад //Материалы по изучению Ставропольского края. – Ставрополь. 1971. Вып. 12-13. – С. 78-85.

© Ляшенко Е.А., 2016

УДК 913

Савченко Николай Владимирович
канд. геогр. наук, доцент НГАУ
г. Новосибирск, РФ
E-mail:savchenkonv52@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ ЛИМНОГЕОСИСТЕМ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ (в порядке дискуссии на примере Западной Сибири)

Аннотация

На основе сравнительно-обзорного анализа отечественной и зарубежной литературы по географическому озероведению акцентируется внимание на актуальность, задачи и методологию регионально-лимнологических исследований. Предложена система основных понятий и исходных положений для современного озероведения.

Ключевые слова

Геосистема, лимногеосистема, геокомпоненты, геоэлементы, динамика, функционально-динамическое состояние, устойчивость, взаимодействие, лимногенез, вертикальная и горизонтальная структура.

В нашей стране и за рубежом в изучении природных свойств озер и компактных озерных районов, слабоконтрастных в природном отношении, достигнуты значительные успехи. По результатам этих исследований опубликована большая литература. В последнее 35-летие начали проводиться исследования, посвященные проблеме антропогенного эвтрофирования отдельных водоемов, расположенных, преимущественно, на территориях Японии, стран Европы, СНГ и Северной Америки. Однако до сих пор нет работы с оценкой функционально-динамического состояния озерных геосистем крупных и контрастных в природном отношении озерных регионов, учитывающей природные факторы лимногенеза и разносторонние антропогенные воздействия. Между тем озера, как и все элементы ландшафтов, участвуют в общем процессе эволюции эпигеосферы. В ходе своего развития они постепенно видоизменяются под влиянием природных и антропогенных факторов, проходят ряд стадий собственно озерного типа и, наконец, превращаются в новую ландшафтную или ландшафтно-антропогенную структуру. Взаимообусловленность процессов в озерах, ландшафтах и географической оболочке может быть познана и объяснена лишь на основе комплексных геоэкологических исследований, акцентированных на пространственно-временные процессы созидания, трансформации и выноса вещества и энергии. В этой связи весьма актуален интерес автора к проблеме функционирования озерных геосистем, их динамики и тенденций развития под влиянием природных и антропогенных факторов. Именно на этих вопросах основываются механизмы устойчивости геосистем, от познания которых зависит решение многих природно-хозяйственных проблем, особенно на заозеренных территориях регионов нового и интенсивного рыночно-хозяйственного освоения, каковым является Западная Сибирь. Характеризуемый регион - единственный на постсоветском пространстве, где темпы воздействия производства на природу по-прежнему остались высокими. В последние годы его хозяйственное освоение привело к значительным негативным последствиям в природной среде, вплоть до возникновения экологических катастроф [53]. «История цивилизации... не знает такого хищничества, как освоение Западной Сибири. Идет безоглядное уничтожение земель – терроцид» [42, с. 212]. «Изменяются все элементы географического ландшафта, в частности его литогенная основа: рельеф земной поверхности, слагающие его приповерхностные отложения, а также развивающиеся здесь процессы и явления» [19, с. 15]. Все эти процессы протекают на общем фоне активного заболачивания, составляющего по данным А. А. Земцова [18; 19] от 8 до 45 тыс. га/год и охватившим более 70% площади региона. Техногенные и болотообразовательные процессы не только нарушают природную устойчивость озерных геосистем, но и сокращают земельные и лесные ресурсы, ухудшают сток малых рек. В этой связи водная проблема (при внешне кажущемся водно-ресурсном изобилии) является одной из актуальнейших западносибирских проблем, а вода одним из главнейших ресурсов для населения и хозяйства региона. При дальнейшем вовлечении в хозяйственную сферу естественных водных объектов, а также с созданием новых (каналов, водохранилищ, прудов, рыбопитомников и т.п.), возникнут и новые проблемы. К ним может быть отнесена разработка прогнозов тенденций возможного изменения ландшафтов в результате изменяющейся гидрологической обстановки [48]. В свою очередь, нарушения наземной части ландшафта (вырубка лесов, загрязнение и т. д.) влияют на водные объекты. Нередко происходят их глубокие изменения (заиление, заболачивание, обмеление, дистрофикация и др.), вплоть до исчезновения вследствие недооценки ландшафтного окружения, взаимосвязей природных вод с биокосными компонентами и биотой в целом. Регулирование этих взаимосвязей – сущность управляемого механизма динамики любых геосистем [38].

Отмеченное выше свидетельствует о том, что важнейшей задачей современных лимнологических исследований на геоэкологической и геосистемной основах является выявление закономерностей функционирования озер под влиянием не только природных факторов лимногенеза, но и антропогенных, а также разработка методов диагностики состояний лимногеосистем. Обобщающих

работ подобного плана, несмотря на многочисленные частно-лимнологические исследования, очень мало. Они, по существу, только начинаются. Особенно это относится к исследованиям, посвященным изучению вопросов *организации лимногеосистем, особенностей и закономерностей дифференциации в них вещества и энергии (субстанции) на топологическом и региональном уровнях* [52].

Лимнология, экология и ландшафтоведение пока не могут объяснить с достаточной степенью достоверности, какова связь между устойчивостью лимногеосистем, их организацией и вещественно-энергетическими показателями. Главная причина этого – отсутствие непосредственной связи между понятием устойчивости и параметрами, которыми можно измерить её в этой системе. Кроме того, установление параметров любого из видов устойчивости невозможно без длительного наблюдения за функционированием исследуемой геосистемы и детального анализа существующей структуры её взаимосвязей. Значит и это обстоятельство требует в первую очередь «познания механизмов дифференциации вещества, отражающих различные стороны ландшафтной организации» [57, с.3]. Отсюда следует, что прогнозировать возможную трансформацию лимногеосистем и разрабатывать целенаправленные их реконструкции можно только на основе знаний природно-динамических закономерностей и методов их диагностики. Обоснованные оценки функционально-динамического состояния лимногеосистем (особенно снижение их устойчивости) могут стать основой для установления (или корректировки существующих) размеров эколого-экономических платежей за воспроизводство не только озёрных, но и других природных ресурсов [51]. Это также приобретает особую *актуальность* в настоящее время, когда хозяйствующие субъекты в Сибири и страна в целом перешли на рыночные отношения и действует новый Водный кодекс РФ. В целом же *актуальность* углубленного рассмотрения выше отмеченных научно-практических проблем диктуется тремя обстоятельствами:

1. потребностями развития теорий лимногенеза и динамики геосистем;
2. совершенствованием методов и поисков форм выражения этих сложных природных процессов, познание природы которых служит исходной позицией в прогнозных геоэкологических разработках, обосновании эколого-экономических проектов природопользования, допустимых техногенных нагрузок на геосистемы и других инженерно-географических решений;
3. чрезмерно высокой степенью заозёрности региона, которая во многом предопределяет природную, экологическую и хозяйственную его специфику.

Привлечение к исследованию вопросов динамики лимногеосистем *точ-ных качественно-количественных ландшафтно-геохимических и лимнологическо-трофических методов* отвечает требованиям в обеспечении географической науки более совершенными видами информации, которая позволяет обеспечивать *многофакторный географический анализ* этих систем. Эколого-геохимические и внутрелимнические параметры, а следовательно, и устойчивость озёрных комплексов, испытывают существенные пространственно-временные колебания. С учётом этого обстоятельства нами проанализирована специфика природной и техногенно-геоэкологической дифференциации региона, проведено стационарное изучение ландшафтно-геохимической и внутрелимнической специфики озёрных систем в разных природных зонах на восьми полигонах-трансектах [54]. В полевых условиях на ключевых лимногеосистемах были заложены комплексные физико-географические профили через ряд сопряжённых элементарных топогеосистем, а также разработаны их ландшафтные карты в масштабе от 1 : 100000 до 1 : 25000. Маршрутными исследованиями были охвачены все озёрные районы Западной Сибири и Северного Казахстана. Полученные при этом количественные сведения позволили выявить характер латерной и радиальной миграции, локализацию и степень выраженности дифференциации вещества, составить миграционно-геохимические формулы и формулы геоэкологической устойчивости (ФГУ) лимногеосистем, а также выявить пространственные закономерности их функционирования, динамики и развития. Всё содержание лимногеосистемных исследований основано на главных принципах диалектики, а именно таких важных её элементах, как положительного и отрицательного, накопления (аккумуляции) и выноса (миграции), синтеза (продукции) и распада (деструкции), растворения и осаждения, т. е. «противоположных начал и их соотношений» [38, с. 12]. Лишь при таком подходе можно говорить о динамике, развитии, разрабатывать прогнозы, пути оптимизации, комплексно оценивать лимногеосистемы и т. д.

Определившись с методическими основами и содержанием системных геоэкологических исследований озёрных комплексов, следует, однако, иметь в виду, что понятийно-терминологический аппарат, как среди отечественных, так и у зарубежных озероведов, в своем подавляющем большинстве еще не имеет более или менее общепринятого теоретического определения, и, тем более, прикладного признания. Специалисты – лимнологи различного профиля – гидроклиматологи, гидрологи, гидробиологи, гидрохимики, лимноэкологи и другие вкладывают в него различное содержание. В этой связи имеется насущная необходимость *в единой системе основных понятий и исходных положений*, предлагаемых ниже автором, которая, по нашему мнению, должна базироваться на теоретико-методологических принципах современной физической географии, ландшафтоведения и геоэкологии.

С точки зрения фундаментальных физико-географических представлений, которые имеют широкое теоретическое значение для озероведения, первостепенный интерес представляет идея лимногеосистемы [77; 78]. Это объясняется насущной необходимостью оптимизации постоянно растущего воздействия современного производства на все природные процессы, в том числе и на лимногенез.

Лимногеосистема - это функционально-динамическая гомогенная или гетерогенная вещественно-энергетическая система, состоящая из взаимообусловленных географических компонентов, которые взаимосвязаны в пространственном размещении и развиваются как части единого целого.

С позиций регионально-типологического принципа структурного рассмотрения положения любой географической системы в окружающей среде [62; 63] лимногеосистема представляет собой *геомер некоторого нижнего уровня организации*, т. е. *это однородный ареал, в границах которого уместятся все географические компоненты*. Он отличается определенными, свойственными только ему характеристиками их взаимодействия и динамики. Однако некоторые озера-гиганты (Каспийское море, оз. Байкал и т. п.) представляют собой *разнокачественные целостности (геохоры) с гетерогенной структурой*.

Таким образом, в лимнологии *исследует признать двойственное начало лимногеосистем* – с гомогенной структурой (геомеров) и с гетерогенной (гео-хор). И те (малые, средние озера с прилегающими водосборами [20]), и другие (озера-гиганты и супергиганты с их водосборами), представляют целостности. «В совокупности они характеризуют ландшафтную структуру Земли» [62; 26; 23].

Так как предложенное нами определение геосистемы озера вытекает из давно уже установленного факта наличия взаимной связи и взаимообусловленности (взаимодействия по В.С. Михееву [35]) между отдельными географическими компонентами, то, в этой связи, уточним содержание понятия «географические компоненты» в аспекте понятия «лимногеосистема».

Географические компоненты (лимногеокомпоненты) [курсив наш – Н. С.] – это совокупность абиотических и биотических форм материи в своем естественном или измененном человеком состоянии, участвующих в организации озерных геосистем и играющих роль основных блоков в их функционировании. Все геокомпоненты в этой связи можно объединить в три группы – вещественные, энергетические и специфические [23]. Структурными составными подразделениями лимногеокомпонентов являются разнообразные *элементы (лимногеоэлементы)* [курсив наш – Н. С.], табл. 1). Каждый геокомпонент в той или иной степени автономен, характеризуется своей формой движения материи, может иметь свой возраст [63]. Важнейшими свойствами лимногеосистем являются их *целостность, определенная структура, внутренняя организация, особые функции*.

Целостность - внутреннее единство системы озеро-водосбор, ее относительная дифференцированность от геосистем более крупного порядка и причинно-следственная сопряженность ее компонентов, выражаемая интенсивностью вещественно-энергетического обмена. Важнейшее проявление целостности лимногеосистемы, как и любой геосистемы - возникновение новых качеств, которые не могли бы образоваться в простой сумме компонентов, и, прежде всего – способности продуцировать биомассу [23]. Биопродуктивность лимногеосистем – это итог действия сложного природного механизма, в котором участвуют все геокомпоненты, поэтому вполне закономерно, что количество ежегодно продуцируемой органической массы изменяется в строгом соответствии с характером озерных геосистем: в лесостепных и степных лимногеосистемах она выше, чем в тундровых и таежных [8; 16; 55; 27; 47; 49; 50]; в

лимногеосистемах с преобладанием карбонатных пород она выше, чем в сульфатно-хлоридных [1]; в равнинных она выше, чем в горных [56; 69]; в геосистемах озер, имеющих заболоченные водосборы, она ниже, чем в суходольных [49;50], и т.д.

Таблица 1

Геокомпонентный и геоэлементный состав озерных геосистем [24; 52]

Геокомпоненты									
Вещественные				Энергетические			Специфические		
первичные		Вторичные		Лучистая энергия Солнца	Внутренняя энергия Земли	Гравитационная энергия	Рельеф	Климат	
Вода	Твердые массы верхней части земной коры	Воздушные массы тропосферы	Биота						Почвы и илы
Геоэлементы									
Озерные воды; воды поверхностного притока; воды подземного притока; иловые воды	Горные породы	Типы воздушных масс; газы: CO ₂ , H ₂ , CH ₄ , O ₂ и др.	Фитопланктон; фитобентос; зоопланктон; зообентос; ихтиофауна, макрофиты; звери и птицы; микроорганизмы	Виды почв водосборов, их механические и геохимические составляющие; озерные илы	Световая энергия; тепловая энергия	Энергия тектонических движений; геотермальная энергия; тепловое излучение	Гравитация Земли; гравитация Луны; гравитация Солнца	Формы озерных котловин; формы рельефа озерных водосборов	Элементы климата: температура; атмосферное давление; ветер; осадки; испаряемость и др.

Своеобразным продуктом лимногеосистемы и одним из неопровержимых свидетельств ее реальности служат озёрные органосодержащие илы в днищах котловин и почвы водосборных поверхностей. Если бы геокомпоненты просто сосуществовали на одном месте, но не взаимодействовали, не функционировали как сложный единый механизм, никаких почв, и тем более органосодержащих илов не могло бы быть. Взаимодействием и взаимовлиянием геокомпонентов объясняется также одновременное существование (при этом часто на одной и той же территории) различных трофических типов озер – олиготрофных, мезотрофных, эвтрофных, гиперэвтрофных, дистрофных и многих других их модификаций.

Сущность *взаимодействия* компонентов лимногеосистем состоит в метаболизме, т. е. « в связывающих их потоках вещества и энергии» [23, с. 27]. От одного геокомпонента к другому непрерывно поступает субстанция, при этом происходит не только обмен ее вещественно-энергетических составляющих, но и их трансформация. Так, лучистая энергия Солнца преобразуется водой, горными породами и биотой в тепловую, механическую и биохимическую; твердые массы верхней части земной коры под действием воды, воздуха, биоты, температуры дробятся, растворяются, подвергаются геохимическим превращениям и т. д. В конечном итоге лимногеосистема приобретает одни, но утрачивает (постоянно или временно, частично или полностью) другие признаки. Всю совокупность процессов перемещения, метаболизма и трансформации вещества и энергии мы предлагаем называть *функционированием* лимногеосистемы [52].

В современном озероведении проблемам функционирования посвящена доминирующая часть исследований. Однако общим их недочетом является то, что в них рассматриваются механизмы лишь частных функций лимногеосистем: *гидрологических* [6; 12; 58; 21; 28; 31; 15; 30; 2; 61], *седиментационных* [74; 14; 46], *геохимических* [66; 33; 37; 64; 34; 17], *энергетических* [11; 59; 21; 36; 39; 45], *биологических* [55; 40; 41; 43; 16; 27; 47; 10; 22; 44; 49; 71; 72], *аэральных* [3; 39;] и других. При этом каждая из них рассматривается лишь со строго детерминирующих позиций. Однако, как отмечал В. Б. Сочава [63], соотношения между отдельными компонентами, образующими геосистему, не абсолютны. Наряду с ограничивающей детерминизацией в геосистемах действует различная степень причинности между составляющими ее

процессами и явлениями. Поэтому любую частную функцию нельзя считать только как чисто физическую, только как химическую или биологическую. Все формы движения лимногеокомпонентов переплетаются и переходят друг в друга и, с этой точки зрения, озерная геосистема есть *сложная (интегральная) физико-химико-биологическая система*, интенсивность функционирования которой определяется особенностями круговорота субстанции (рис. 1): поступлением вещества и энергии в лимногеосистему, оттоком их во вне и трансформацией внутри системы, «что определяет продуктивность системы, саморегуляцию, текущую динамику и в конечном итоге – эволюцию в геологическом масштабе времени» [63, с. 40]. Таким образом, продуктивность озерной геосистемы (*выход новой субстанции*), которая лишь в *совокупности* определяется скоростью *лагооборота* [4-7; 16; 61], *оборотом химических элементов* и, в первую очередь, биогенных [70; 71; 33; 73; 60; 34], *интенсивностью энергооборота* [32; 21; 45; 36] и другими озерно-географическими процессами, может являться «мерилом», т.е. *интегральным показателем* интенсивности её функционирования.

Любая геосистема характеризуется своей *структурой*. Но среди и отечественных, и зарубежных озероведов в содержании этого понятия нет единого понимания. Так, И. И. Великорецкая [9] под ним подразумевает соотношение морфологических частей водосборного бассейна озера, а В.В. Богданов [4], – основоположник учения о лимногенезе, напротив, акцентирует внимание на соотношении морфологических частей озерной котловины и способах их соединения. Гидробиологи Б. Г. Иоганзен, А. Н. Гундризер [22], И. М. Распопов [47], Л. В. Полищук [44], Н. А. Петрова [40], Л. В. Веснина с соавторами [10], и многие другие вкладывают в его содержание состав, распределение и взаимоотношения между сообществами организмов, населяющих водную толщу водоема или основание озерной котловины. Между тем все исследователи озер единодушны во мнении о том, что озероведение – это комплексная наука, являющаяся составной частью физической географии. Следовательно, и структуру лимногеосистем необходимо рассматривать с позиций геосистемной концепции физической географии. Таким образом, *структура лимногеосистемы* – это особенности ее пространственной и временной организации [75; 76].

В пространственной структуре следует различать два аспекта – вертикальный (ярусный) и горизонтальный. Под первым нами подразумевается вся система межкомпонентных связей, охватывающая структурные части лимногеосистемы, которые располагаются в ее пределах в виде ярусов. Второй проявляется в упорядоченном расположении субсистем, т. е. геосистем низших рангов в пределах озерной геосистемы. Структура во многих случаях существования лимногеосистемы оказывается более консервативной, чем процессы метаболизма, трансформации т. е. функционирования в целом. Тем не менее, при ее возможном качественно-количественном изменении, меняется набор процессов, поддерживающих существование данной лимногеосистемы (либо ее подсистем), а значит, она переходит в новый этап своего функционального состояния и развития. Следовательно, структура лимногеосистемы неразрывно связана с ее динамикой и развитием, т. е. с временным аспектом её организации [52].

Под *динамикой* следует понимать «*движение её переменных состояний, подчиненных одному инварианту (многочисленные проявления мобильности геосистем в пределах одной возрастной ступени /одного этапа эволюции/)*» [63, с. 33, 293], или *совокупность всех обратимых изменений, совершающихся в рамках единой структуры и не приводящих к качественному преобразованию геосистемы*. От динамики следует отличать *развитие* (эволюцию) лимногеосистемы, т. е. *необратимое и поступательное изменение, выражающееся в коренной перестройке структуры, представляющей собой процесс «старения» водоема в направлении: олиготрофия → мезотрофия → эвтрофия → дистрофия*. Следовательно, динамические изменения лимногеосистемы в отличие от эволюционных указывают на её *устойчивость*, т. е. *способность сохранять свою структуру при воздействии природных и антропогенных факторов, или «... способность водоема какое-то длительное время сохранять или поддерживать почти неизменным в меняющихся условиях ландшафтного окружения свой сложившийся в ходе естественного развития трофический статус...»* [68, с. 3]. В связи с этим В. Б. Сочава [63] считает применимыми к любым геосистемам понятий саморегулирование, стабилизирующая динамика, гомеостаз, что находит поддержку и среди озероведов. Свидетельством этому служат единичные работы Т. И. Покровской [43], Г. С. Шилькрот [67], Д. В. Севостьянова [56], Н. В. Савченко [50-52; 54], Б. П. Ткачёва [65], а также первые коллективные исследования

сотрудников ИГ РАН [72]. Тем не менее, геосистемный подход в озероведении в подавляющем большинстве своих аспектов все еще носит постановочный характер, что подтверждается отсутствием общепринятого какого-либо понятийного аппарата. Глубокой проработки на теоретическом и эмпирическом уровнях требуют такие основополагающие понятия, как функционирование, динамика и развитие лимногеосистем, их устойчивость и стабильность, изменчивость, гомеостаз, критическое состояние и многие другие.

Не менее важную значимость имеет и геоэкологический подход, так как влияние человека на природу приблизилось к критическому уровню. Необратимые изменения в функционировании природных комплексов приняли широкие размеры и отразились на здоровье населения, вызвав мощное экологическое движение в защиту окружающей среды от загрязнения и за рациональное использование природных ресурсов. Экологический подход к изучению среды, присущий ранее только биологической науке, в настоящее время

активно развивается во всех отраслях географии, в том числе и в лимнологии. Это выражается в расширении исследований современного состояния

природно-антропогенных комплексов, в выявлении роли человеческого общества в функционировании и развитии биосферы и ее отдельных регионов, в разработке систем глобального и регионального мониторинга и рационализации природопользования [25; 51].

Практическое значение исследования всех этих аспектов в жизни любых геосистем не требует особых комментариев. Большинство вольных или невольных воздействий человека на природу, особенно в экстремальных условиях Северной Евразии, стимулирует возникновение новых функциональных процессов, заканчивающихся качественной перестройкой систем. Мелиорация земель, вырубание лесов, загрязнение почв и вод нефтепродуктами и другими техногенными отходами – «...все это может подвести гео- и экосистемы к критическому состоянию». «Развитие систем по новому пути может быть запланированным и желательным (осушение болот и др.), но чаще приводит к последствиям, к которым мы совсем не стремимся (ускоренная эрозия почв, заболачивание вырубков)» [72, с. 8 - 9]. Как показывает исторический опыт, избежать такого развития событий не всегда удается, и, в этой связи, следует детально изучить все выше отмеченные функционально-динамические, структурно-динамические и геоэкологические аспекты существования лимногеосистем.

Список использованной литературы

1. Абросов В. Н. Зональные типы лимногенеза. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1982. – 144 с.
2. Адаменко В. Н., Александрова Л. С. Составляющие водного баланса оз. Таймыр и их изменчивость за период инструментальных наблюдений // География озера Таймыр. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1985. – С. 19 – 31.
3. Анисимова Е. П., Сперанская А. А., Шапхаев С. Г. Особенности динамического взаимодействия пограничных слоев вода – воздух при развивающемся ветровом волнении // Гидрофизика и гидрология водоемов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд – ние, 1991. – С. 56 – 60.
4. Богданов В. В. Принципы зонально-лимнологического районирования: Автореф. дис. ... докт. геогр. наук. – Л., 1970. – 32с.
5. Богданов В. В. Зонально-региональные свойства лимногенеза и их роль в классификации и районировании озер // Географо-гидрологический метод исследования вод суши. – Л., 1984. – С. 83 – 93.
6. Богословский Б. Б. Озероведение. М.: Изд. МГУ, 1960. – 337с.
7. Богословский Б. Б., Кириллова В. А., Филь С. А. Некоторые особенности водообмена и водных масс континентальных водоемов // Тр. IV Всесоюз. гидрол. съезда: Гидрология озер, водохранилищ и устьевых рек. – Л., 1975. – Т. 5. – С. 143 – 151.
8. Болота Западной Сибири, их строение и гидрологический режим. – Л.: Гидрометеиздат, 1976. – 447с.
9. Великорецкая И. И. Ландшафтная характеристика некоторых озерных районов Валдайской возвышенности и Карельского перешейка // Озера различных ландшафтов Северо – Запада СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1968. – Ч. 1. – С. 5 – 33.
10. Веснина Л. В., Журавлёв В. Б., Новосёлов В. А. и др. Водоёмы Алтайского края: биологическая продуктивность и перспективы использования. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд – ние, 1999. – 285с.

11. Власов В. П. Термический режим оз. Чаны // Озера Среднего региона. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1976. – С. 281 – 332.
12. Воронцов Ф. Ф. Динамика вод и внутренний водообмен // Ландшафтный фактор в формировании гидрологии озера Южного Урала. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1978. – С. 112 – 124.
13. Воронцов Ф. Ф., Воронцова Н. К., Кузьменко Л. Г. и др. Характеристика метеорологического и гидрологического режимов // Методические аспекты лимнологического мониторинга. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1988. – С. 8 – 25.
14. Главацкий Н. С. Условия образования донных отложений в различных морфологических типах озера хребта Кодар // Проблемы региональной лимнологии. – Иркутск, 1979. – С. 44 – 58.
15. Давыдова А. И., Позднякова Г. В., Шнитников А. В. Особенности гидрологического и гидрохимического режима озера Балхаш // Проблемы исследования крупных озера СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1985. – С. 239 – 243.
16. Драбкова В. Г., Сорокин И. Н. Озеро и его водосбор – единая природная система. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1979. – 196с.
17. Драбкова В. Г., Быстров С. П. Гидрохимическая характеристика озера // Особенности структуры экосистем озера Крайнего Севера. – СПб.: Наука, 1994. – С. 48 – 65.
18. Земцов А. А., Мизеров Б. В., Николаев В. Л., и др. Рельеф Западно-Сибирской равнины. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд – ние, 1988. – 192с.
19. Земцов А. А., Земцов В. А. Возможность экологических катастроф в Западной Сибири // География и природные ресурсы. – 1997. - № 2. – С. 14 – 20.
20. Иванов П. В. Классификация озера мира по величине и средней глубине // Бюл. ЛГУ. - 1948.- № 21.- С. 29 – 36.
21. Изотова А. Ф. Турбулентный тепло- и влагообмен больших озера. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1982. – 144с.
22. Иоганзен Б. Г., Гундризер А. Н. Рыбы Западной Сибири. – Томск: Изд. ТГУ, 1984. – 121с.
23. Исаченко А. Г. Система основных понятий современного ландшафтоведения // География и современность. – Л.: Изд. ЛГУ, 1982. – С. 17 – 50.
24. Исаченко А. Г. Проблемы классификации географических систем // Теоретические вопросы классификации озера. – СПб.: Наука, 1993. – С. 5 – 14.
25. Ишмуратов Б. М. Региональные системы природопользования и основные проблемы их развития в Сибири // География и природные ресурсы. – 1983. - № 1. – С. 10 – 16.
26. Калесник С. В. Проблемы физической географии. Избранные труды. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1984. – 288с.
27. Китаев С. П. Экологические основы биопродуктивности озера разных природных зон. – М.: Наука, 1984. – 207с.
28. Клиге Р. К., Лаптев С. Ю. Изменение климата и водный баланс бессточных озера // Проблемы исследования крупных озера СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1985. – С. 57 – 60.
29. Крауклис А. А. Проблемы экспериментального ландшафтоведения. – Новосибирск: Наука. Сиботд – ние, 1979. – 233с.
30. Кривошей М. И., Гронская Т. П. Водный баланс озера Иссык-Куль // Проблемы исследования крупных озера СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1985. – С. 276 – 280.
31. Крючков А. М., Тержевик А. Ю., Гусаков Б. Л. Исследование процесса формирования водных масс Ладожского озера // Проблемы исследования крупных озера СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1985. – С. 98 – 103.
32. Ландшафтный фактор в формировании гидрологии озера Южного Урала. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1978. – 247с.
33. Мартынова М. В. Азот и фосфор в донных отложениях озера и водохранилищ. – М.: Наука, 1984. – 160с.
34. Мизандронцев И. Б. Химические процессы в донных отложениях водоемов. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд – ние, 1990. – 176с.

35. Михеев В. С. Системный подход в географии // География и природные ресурсы. – 1990. - №. 4. – С. 5 – 15.
36. Моделирование процессов тепломассопереноса в водоеме и на его водосборе. – СПб.: Наука, 1992. – 122с.
37. Назаров Г. В. Оценка поступления фосфора с сельскохозяйственных полей в большие озера Северо – Западна ЕТС // Проблемы исследования крупных озер СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1985. – С. 61 – 64.
38. Нечаева Е. Г. Ландшафтно-геохимический анализ динамики таежных геосистем. – Иркутск: ИГ СО АН СССР, 1985. – 210с.
39. Панин Г. Н. Тепло- и массообмен между водоемом и атмосферой в естественных условиях. – М.: Наука, 1985. – 208с.
40. Петрова Н. А. Сукцессии фитопланктона при антропогенном эвтрофировании больших озер. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1990. – 199с.
41. Пидгайко М. Л. Зоопланктон водоемов Европейской части СССР. – М.: Наука, 1984. – 208с.
42. Повелейко Р. П. Катастрофа! – М.: Недра, 1990. – 290с.
43. Покровская Т. Н., Миронова Н. Я., Шилькрот Г. С. Макрофитные озера и их эвтрофирование. – М.: Наука, 1983. – 152с.
44. Полищук Л. В. Динамические характеристики популяций планктонных животных. – М.: Наука, 1986. – 128с.
45. Потемкин В. Л. Радиационные процессы в озерных котловинах. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд – ние, 1985. – 134с.
46. Прыткова М. Я. Географические закономерности осадконакопления в малых водохранилищах. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1986. – 86с.
47. Распопов И. М. Высшая водная растительность больших озер Северо – Западна СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1985. – 200с.
48. Савкин В. М. Эколого-географические изменения в бассейнах рек Западной Сибири (При крупномасштабных водохозяйственных мероприятиях). – Новосибирск: Наука. Изд. СО РАН, 2000. – 152с.
49. Савченко Н. В. Естественная биопродуктивность малых озер юго-востока Западной Сибири и факторы, ее определяющие // Ресурсы животного мира Сибири. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд – ние, 1990 а. – С. 86 – 91.
50. Савченко Н. В. Комплексная оценка малых озер южных равнин Западной Сибири. – Новосибирск, 1990 б. – 341с. – Деп. в ВИНТИ, № 4086 – 1390.
51. Савченко Н. В. Основы природопользования. – Новосибирск: Изд. СибУПК, 2001. – 122с.
52. Савченко Н. В. Проблема динамики лимногеосистем и методические аспекты её решения // Научные исследования на рубеже XXI века. – Новосибирск: Изд. СибУПК, 2001 а. – Ч. IV. – С. 127 – 138.
53. Савченко Н. В. Геоэкологические проблемы Западносибирской тундры и лесотундры // Окружающая природная среда и экологическое образование и воспитание: Мат-лы П Всероссийской научно-практической конф. (7 – 8 февраля 2002 г). – Пенза, 2002 а. – С. 8 – 11.
54. Савченко Н. В. Геоэкологическая дифференциация низменных равнин северной Евразии (на примере Западной Сибири). – Новосибирск, 2004 а. – 98 с. – Деп. в ВИНТИ, №1267 – В 2004.
55. Сафонова Т. А. Эвгленовые водоросли Западной Сибири. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд – ние, 1987. – 192с.
56. Севостьянов Д. В. Геоэкологическая оценка современного состояния водоемов аридной зоны (на примере озер Центральной и Средней Азии). – СПб.: Изд. СПб ун-та, 1993. – 88с.
57. Семенов Ю. М. Ландшафтно-геохимический синтез и организация геосистем. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд – ние, 1991. – 144с.
58. Смирнова Н. П. Водный баланс // Пульсирующее озеро Чаны. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1982. – С. 77 – 98.
59. Смирнова Н. П. Тепловой баланс // Пульсирующее озеро Чаны. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1982 а. –

С. 102 – 126.

60. Современное состояние экосистемы Ладожского озера. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1987. – 213с.
61. Сорокин И. Н. Внешний водообмен озер СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1988. – 144с.
62. Сочава В. Б. Учение о геосистемах. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд – ние, 1975. – 39с.
63. Сочава В. Б. Введение в учение о геосистемах. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд – ние, 1978. – 319с.
64. Стравинская Е. А. Особенности гидрологического режима озера в условиях слабого антропогенного воздействия // Методические аспекты лимнологического мониторинга. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1988. – С. 52 – 75.
65. Ткачёв Б. П. Бессточные области юга Западной Сибири. Структура и динамика. – Томск: Изд. ТГУ, 2001. – 160с.
66. Форш Т. Б. Гидрохимическая характеристика озер семиаридных областей СССР // Озера семиаридной зоны СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1970. – С. 36 – 48.
67. Шилькрот Г. С. Механизмы устойчивости и изменчивости озёрных геосистем // Факторы и механизмы устойчивости озёрных геосистем. – М., 1989. – С. 144 – 156.
68. Шилькрот Г. С. Развитие водоёмов в естественных и антропогенно-нарушенных условиях // Экологические основы рационального использования и охраны водоёмов. – Новосибирск, 1991. – С. 3 – 11.
69. Шипунова Т. Я. Ландшафтно-лимнологическая классификация озер альпийского пояса Северо-Западного Алтая (на примере Башелакского и Коргонского хребтов): Авт. дис. ... канд. геогр. наук. – Л., 1980. – 19с.
70. Эволюция круговорота фосфора и эвтрофирование природных вод. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1988. – 204с.
71. Эвтрофирование мезотрофного озера. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1980. – 245с.
72. Экосистемы в критических состояниях. – М.: Наука, 1989. – 157с.
73. Элементы круговорота фосфора в водоёмах. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1987. – 104с.
74. Яковлева Л. В. Сравнительная характеристика отложений озер некоторых ландшафтов Северо-Запада // Озера различных ландшафтов Северо-Запада СССР. – Л.: Наука. Ленингр. отд – ние, 1969. – Ч. II. – С. 59 – 135.
75. Burt T. P. Slopes and slope processes // Progress in Physical Geography. – 1988. - Vol. 12. - № 4. – P. 583 – 594.
76. Carter J. R. Digital representations of topographic surfaces // Photogram. Eng. & Remote Sensing. 1988. - Vol. 54. - № 11. P. 1577 – 1580.
77. Savchenko N. V. New approaches to studies of small lakes of West – Siberian plain // The First Vereshchagin Baikal international conference (October 2 – 7, 1989): Abstracts. Irkutsk, 1989. – P. – 52 – 53.
78. Savchenko N. V. Stability of lake ecosystems of the Yamal peninsula and their transformation under anthropogenic impact // Extended abstracts for an international conference on «The development of the North and Problems of Recultivation» (Juli 8 – 14, 1991): USA, ByrdPolarResearchCenter, The Ohio, 1994. – P. 24 – 25.

© Н. В. Савченко, 2016